

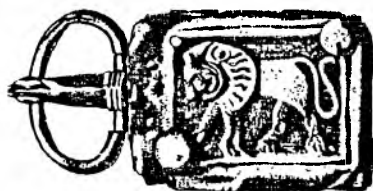
НАЦИОНАЛЬНАЯ АКАДЕМИЯ НАУК УКРАИНЫ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
Крымское отделение

А.И.Айбабин

**ЭТНИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ
РАННЕВИЗАНТИЙСКОГО КРЫМА**

Alexander Aibabin

**ETHNISCHE GESCHICHTE
DER FRÜHBYZANTINISCHEN KRIM**

Симферополь

«ДАР»

1999

ББК 63.3 (2Ук-4Крм)

А25

*Выпущено по заказу Крымского отделения Института востоковедения им. А.Е.Крымского
Национальной академии наук Украины.*

Рекомендовано к изданию ученым советом Крымского отделения
Института востоковедения им. А.Е.Крымского НАН Украины

Рецензенты:

А.В.Гадлю, д.и.н., проф., заведующий кафедрой этнографии и антропологии
Санкт-Петербургского государственного университета

И.П.Засецкая, д.и.н., ведущий научный сотрудник
Отдела археологии Восточной Европы и Сибири Государственного Эрмитажа

С.А.Плетнева, д.и.н., проф., главный научный сотрудник
Института археологии РАН

А 25 Айбабин А.И. Этническая история ранневизантийского Крыма. –
Симферополь: ДАР, 1999. — 352 с.

В монографии освещается новая концепция истории Крыма III-IX вв., основанная на комплексном исследовании письменных и археологических источников. Предназначена для историков, археологов, студентов ВУЗов, краеведов и всех, интересующихся историей Византии, Хазарского каганата и Таврики.

Alexander Aibabin. Ethnische Geschichte der frühbyzantinischen Krim.
Simferopol, 1999. — 352 S.

ISBN 5-7707-3165-6

© А.И.Айбабин, 1999

© Крымское отделение
Института востоковедения
НАН Украины, 1999.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	4
Введение	6
Глава I. Население Крыма в позднеримский период	13
Глава II. Крым в эпоху Великого переселения народов	55
Глава III. От Юстина I до хазарской экспансии	91
Глава IV. Под властью Хазарского Каганата	171
Заключение	225
Резюме (перевод на немецкий язык Д.А.Шальги)	231
Приложение. Хронология инвентаря могильников Крыма 240-900 гг.	249
Таблицы	285
Библиография	321
Список сокращений	350

INHALT

Vorwort	4
Einleitung	6
1. Kapitel: Die krimische Bevölkerung in der spätrömischen Zeit	13
2. Kapitel: Die Krim in der Völkerwanderungszeit	55
3. Kapitel: Von Justinus I. bis zur chasarischen Invasion	91
4. Kapitel: Unter dem Chasarischen Kaganat	171
Schlussbemerkungen	225
Zusammenfassung	231
Anhang: Chronologie des Grabsinventars der krimischen Gräberfelder zwischen 240 und 900	249
Tafeln	285
Literaturverzeichnis	321
Abkürzungen	350

ПРЕДИСЛОВИЕ

В данной работе предпринята попытка осветить проблемы этнической истории Крыма с середины III по конец IX вв. Около 250-х годов Крым оказался в орбите миграционных процессов, инициированных германцами. С этого времени начинают происходить большие изменения в этническом составе его населения. В последней трети IX в., после изгнания из Крыма хазар, наступил новый этап в истории полуострова.

Византия оказывала большое воздействие на этнические процессы в Крыму, который играл ключевую роль в распространении ее влияния в Северном Причерноморье. Здесь сталкивались интересы империи и союзов племен, созданных в разные периоды в регионе готами, гуннами, аварами, древними булгарами и славянами. Через Крым Византия поддерживала связи с тюркскими каганатами, хазарским государством и Киевской Русью.

С позднего средневековья путешественники (Гийом Рубрук, Иософат Барбаро) и дипломаты (Мартин Броневский, Бусбек) чрезвычайно активно интересовались сложившейся в Крыму в средневековье этнической ситуацией. В трудах по истории Крыма XIX - первой трети XX вв. дан всесторонний анализ многочисленных свидетельств письменных источников о проникновении на полуостров в рассматриваемый период алан, готов, гуннов, болгар, хазар и других племен и народов. В исторической литературе того времени утвердилось мнение о готском этносе населения Юго-Западного Крыма. М.И.Ростовцев писал о доминировании сармат и алан на Боспоре и готов на Южном Берегу.

В публикациях 1930-х - начала 1990-х гг. высказывались весьма противоречивые мнения об этнических процессах на полуострове в позднеримский период и раннее средневековье. В советских работах во второй трети XX в. господствовало мнение об автохтонности населения раннесредневекового Крыма, основанное на приспособленной к археологическим реалиям теории Н.Я.Марра о стадильности развития языков. В.И.Равдоникас утверждал, что готская народность сформировалась в результате последовательной смены киммерийской, тавро-скифской и сармато-аланской стадий. Несмотря на отказ в 1952 г. от теории Н.Я.Марра, многие исследователи активно отстаивали ведущую роль тавро-скифов в Юго-Западном Крыму после III в. Эта концепция изложена и в обобщающих монографиях А.Л.Якобсона о средневековом Крыме, и в "Археологии УССР". В последние годы проблемы этногенеза в средневековом Крыму бурно обсуждаются не только в научной литературе, но и в научно-популярной и даже в периодической печати.

В настоящее время назрела потребность обобщить результаты многолетних научных исследований и объективно выяснить истоки формирования сложной по своему генезису этнической общности, которая с рубежа IX-X вв. населяла Крым.

Об истории населения полуострова, о направлении и характере политических, культурных и экономических связей, религии, письменности, развитии ремесел и сельского хозяйства судят обычно по сообщениям позднеримских, византийских и арабских авторов, агиографическим и эпиграфическим памятникам, хазарским документам. Однако, содержащаяся в них информация отрывочна и не всегда достоверна. С первой четверти XIX в. в Крыму открыты и в различной степени исследованы свыше ста городов, укрепленных городищ, поселений, более шестидесяти некрополей интересующего нас периода и около двух десятков одновременных одиночных погребений в более ранних степных курганах. Во время раскопок найдены новые эпиграфические памятники, печати, монеты, стеклянные сосуды, амфорная тара, краснолаковая и лепная посуда, орудия труда, вооружение, детали одежды, украшения, амулеты, кресты и другие предметы. Для объективного познания происходивших в Крыму в рассматриваемый период этноформационных изменений необходим комплексный анализ письменных и археологических источников.

Данная монография написана в Крыму в Отделении института востоковедения Национальной Академии Наук Украины и в Париже в Центре по изучению истории и цивилизации Византии Коллеж де Франс в 1994-1997 гг. по инициативе руководителей последнего. Пользуясь случаем хочу выразить свою огромную признательность за поддержку и консультации руководителям и сотрудникам этого Центра члену французской Академии Жильберу Дагроню, профессорам Жан-Пьеру Содини, Сесиль Моррисон, Мари-Франс Озеци, Жан-Клоду Шене, Дени Фисселю и доктору Михаилу Казанскому. Я особенно благодарен новому директору Центра Константину Цукерману, с которым в процессе работы над книгой обсуждался текст каждой главы, за критические замечания и помощь в работе над текстами римских и византийских авторов, а также эпиграфических памятников. Я глубоко признателен прочитавшим данную рукопись профессорам С.А.Плетнёвой, А.В.Гадло и д.и.н. И.П.Засецкой, своим коллегам из института и с кафедры истории древнего мира и средних веков Симферопольского государственного университета А.Г.Герцену, В.А.Сидоренко и И.Н.Храпунову. Они помогли выявить и исправить в тексте многие ошибки. Также благодарю научного сотрудника института Д.А.Прохорова, который нарисовал для книги свыше сотни рисунков.

В заключении хочу отметить, что я хорошо осознаю обусловленную отрывочностью письменных и археологических источников дискуссионность некоторых сделанных в книге выводов.

ВВЕДЕНИЕ

1

Крымский полуостров (площадь 26000 кв. км.) расположен на северном берегу Черного моря (Понта). Северо-восточное побережье Крыма омывает Азовское море (Меотида). Его Северо-Западная часть переходит в Тарханкутский полуостров, а Восточная — в Керченский, отделенный одноименным проливом от Таманского. Расстояние от Перекопа на севере до мыса Сарыч на юге равно 195 км, а от мыса Тарханкут на западе до Керченского пролива — 325 км. Хорошо прогреваемые солнцем неглубокие Азовское море, Каркинитский (рис. 1, h) и Евпаторийский заливы с античной эпохи до 1950-х годов славилась обилием промысловой рыбы: сельди, тюльки, хамсы (древние греки и византийцы называли ее анчоусом), бычка, ставриды, кефали, султанки, белуги, севрюги, осетра. У южного и юго-восточного побережья также ловятся камбала и малая колючая акула (катран). В прибрежных водах весьма многочисленны дельфины-бело-бочка. С древнейшего времени жители Крыма ловили черноморских крабов, устриц и мидий¹. Клешни крабов в раннее средневековье использовали в качестве украшений.

Рис. 1. Схема основных географических районов Крыма.

1 - Севастополь, 2 - Симферополь, 3 - Феодосия, 4 - Керчь; I - Первая (Главная) горная гряда, II - Вторая (Предгорная) гряда, III - Третья (Внешняя) гряда; а - Присивашская низменность, б - Тарханкутско-Евпаторийская холмистая возвышенность, с - Центрально-Крымская возвышенная равнина, d - Альминская равнина, е - Индольская низменность, f - Керченский полуостров, g - Сиваш, h - Каркинитский залив (по Львова, 1982, с. 6).

¹ Клюкин, Корженевский, Щепинский, 1990, с. 44-47.

Крым по рельефу делится на равнинный и горный регионы (рис. 1). Первый является частью северопричерноморской степи, с которой соединяется Перекопским перешейком. В равнинной части полуострова выделяется шесть геоботанических возвышенных, низменных и холмистых районов.

На Керченском полуострове (рис. 1,г) юго-западная равнинная часть и холмистая северо-восточная покрыты степной луговой и ковыльной растительностью. В окрестностях Керчи под слоями суглинка и серых глин и песков залегает железорудный пласт. Его выходы видны на береговых обрывах пролива². На окраине города с античного времени добывался строительный известняк. В процессе добычи здесь были вырублены многокилометровые подземные галереи каменоломен.

На западе Керченский полуостров граничит с Индольской низменностью (рис. 1,е), поверхность которой на северо-востоке опускается к Азовскому морю. Для нее типичны солонцеватые луговые каштановые почвы, заросшие полынью и ковылями.

На севере от Перекопского перешейка до Арабатской стрелки простирается Присивашская низменность (рис. 1,а). На ее засоленных солончаковых и солонцовых почвах пустынная растительность (солянки, полынь, лебеда) не образует сплошного покрова. Ее северный чрезвычайно изрезанный берег омывает мелководная лагуна Азовского моря Сиваш (рис. 1,г) с мощным слоем ила на дне. В переводе с турецкого "сиваш" означает грязь, входящие в лагуну длинные полуострова разделены узкими заливами. Песчаные перемычки отделяют от Сиваша множество неглубоких озер. Из-за высокой температуры воздуха засоленная вода в лагуне и озерах сильно прогревается и испаряется. Поэтому в их водах высокая концентрация солей — до 17%³. В озерах с древнейших времен добывалась поваренная соль, развозившаяся по всему Северному Причерноморью.

На юге Присивашская низменность граничит с Центрально-Крымской возвышенной равниной (рис. 1,с). Здесь в конце XIX в. В.В.Докучаев открыл крымский чернозем. На юго-западе описанная выше равнина переходит в Альминскую (рис. 1,д) с темнокаштановыми и малогумусированными черноземными почвами. В травостое обеих равнин преобладают многолетние злаки — ковыль и типчак.

В западной части Крыма расположена Тарханкутско-Евпаторийская холмистая равнина (рис. 1,б). В основном она покрыта выходами пористых известняков. Лишь отдельные участки слегка прикрыты каменисто-щебнистым почвенным слоем. В изреженном травостое преобладают ковылок, типчак и различные кустарнички. Г.М.Левковская изучала палеогеографию античного городища Чайка близ Евпатории. По мнению ее и других, там в первые века н.э. росли хвойные и лиственные породы⁴.

В равнинном Крыму реки немногочисленны. Реки Кача (длина 69 км), Альма (длина 84 км) и Западный Булганак (длина 52 км) начинаются на северо-западных склонах гор, протекают по Альминской равнине (рис. 1,д) и впадают в Черное море. Самая протяженная река Салгир (длина 238 км) пересекает предгорья, Центрально-Крымскую равнину, Индольскую и Присивашскую низменности. Несколько мелких речек текут по Индольской низменности⁵. Летом они почти полностью пересыхают. Степные малогумусированные черноземные и темно-каштановые почвы пригодны

² Рубцов, 1978, с. 87. Лебединский, 1974, с. 174, 175.

³ Лебединский, 1974, с. 43-48.

⁴ Львова, 1982, с. 6-13. Рубцов, 1978, с. 78. Дзенс-Литовская, 1950, Н125/7, с. 134, 139, 164-173. Левковская, 1970, с. 102-108.

⁵ Львова, 1982, с. 12-13.

для земледелия. Его развитию в степи препятствовал жаркий сухой климат. С I тысячелетия до н.э. в крымской степи сезонно выпасали свой скот сменявшие друг друга племена кочевников. Они пригоняли стада ранней весной с появлением сочной молодой травы. Летом, когда трава под лучами солнца выгорала, кочевники отгоняли скот в полноводные речные поймы в степи Северного Причерноморья и Приазовья.

Крымские горы протянулись на 160 км вдоль Южного и Юго-Восточного берега от Гераклейского полуострова в окрестностях Севастополя до села Коктебель близ Феодосии (античная Феодосия). Они состоят из трех гряд: Первой (Главной) (рис. 1, I), Второй (Предгорной) (рис. 1, II) и Третьей (Внешней) (рис. 1, III). В Севастополе берег изрезан большими и глубокими бухтами, являвшимися удобными гаванями. Равнинный Гераклейский полуостров, отделенный от степи горами Третьей гряды, использовался в качестве аграрной хоры античного Херсонеса и византийского Херсона. Третья, самая низкая гряда (высота до 250 м над уровнем моря) протянулась от мыса Фиолент до Симферополя. На севере она граничит с Альминской и Центрально-Крымской равнинами. Вторая гряда выше (до 600-700 м над уровнем моря). Первая, самая высокая гряда (1200-1545 м над уровнем моря) примыкает к узкому Южному берегу. Местность между Третьей и Первой грядами пересечена плодородными черноземными долинами с речками Черная, Бельбек, Кача, Альма, Салгир, их притоками и множеством источников. Севернее Севастополя две первые реки создали в месте впадения в Черное море обширные плодородные поймы.

Горы Второй и Третьей гряд несимметричны. Они сложены из известняков. Южные склоны крутые, местами обрывистые, а северные — пологие. Склоны обеих гряд заняты лесостепным поясом. В его нижней части преобладают луговые степи с дерновидными злаками (в основном ковылями и типчаком). Выше растут низкорослые кустарниковые пушистый дуб, грабинник, кизил и боярышник. На высоте 300-350 м на склонах Второй гряды лесостепь сменяется дубовыми лесами из пушистого и скального дубов, ясеня, липы, рябины, граба, грабинника, кизила. В западной части встречаются вкрапления сосны и можжевельника⁶. В Третьей и Второй грядах имеются многочисленные полого наклоненные и ровные террасы с черноземной почвой. Они представляют собой удобные для земледелия возвышенные плато. По данным Л.В. Фирсова, размеры описанной территории равны 100x30 км, что составляет около 20% площади всего полуострова⁷. Выращивались мягкая пшеница, крупнозернистая рожь и ячмень⁸. Близ средневековых городищ, поселений и монастырей уцелели кусты одичавшего винограда. Остатки засохшего вина Е.В. Веймарн обнаружил на внутренней стороне стенок красноглиняных ойнохоевидных кувшинов VIII-IX вв. из Скалистого.

Первая гряда сложена мергелями, известняками, глинистыми сланцами и в меньшей степени — песчаниками и конгломератами. Наиболее высокая гора возвышается над Гурзуфом (Роман-Кош, 1545 м). У города Старый Крым гряда резко понижается и заканчивается. Отсюда в сторону моря расходятся цепочки коротких и низких останцевых гор и холмов Феодосийского мелкогорья. Высокие горные массивы Первой гряды круто опускаются в море. Сглаженные вершины представляют собой плоские плато. В Крыму их называют "яйлами". На северных склонах от отрогов Ай-Петри до города Старый Крым простираются буковые и грабовые леса. На высоте 400-600 м

⁶ Рубцов, 1978, с. 58-69.

⁷ Фирсов, 1979, с. 110.

⁸ Якобсон, 1970, с. 149. Янушевич, 1976, с. 101.

деревья низкие, иногда корявые. На опушках растут и другие деревья и кустарники: яблоня, груша, черешня, клен, орех, боярышник, терн, ежевика, шиповник. На высоте 600-1000 м бук и граб высокие и стройные (18-20 м). В этих лесах встречаются и одиночные экземпляры ясеня, липы, клена Стевена, осины, реликтового хвойного тисса, кусты боярышника, кизила, шиповника. Выше 1000 м распространены низкорослые и корявые деревья. Яйлы заросли густыми сочными луговыми злаками. Издавна они использовались для отгонного скотоводства.

Южный берег вытянулся от мыса Сарыч до Судака. Это южный склон Первой гряды (ширина от 3 до 6 км) с узкой (ширина от 5 до 60 м) прибрежной песчано-галечниковой полосой. Внизу склон покрыт кустарниками и низкорослыми лесами из можжевельника и дуба. Выше простираются сосновые леса, а на отрогах яйл — буквые леса с включениями сосновых рощ⁹. Прибрежная часть склона пересечена поперечными к линии моря сланцевыми и известняковыми грядами и глубокими оврагами. Лишь небольшие участки местности годятся для земледелия. Пресноводные источники там малочисленны. Следует отметить, что современная поверхность Южного берега отличается от раннесредневековой. В результате землетрясений и продолжающихся и в наши дни оползневых процессов средневековую поверхность перекрыли мощные слои насыщенной щебнем земли, сместившиеся с верхних террас. Горные дороги и тропинки, проходящие через перевалы в Главной гряде, объединяют нагорье и южный берег в одну область — Горный Крым. Восточнее Алушты засушливый склон берега вплоть до Феодосии повсеместно изрезан грядами и оврагами.

Побережье от Судака до Феодосии географы называют Юго-Восточным берегом¹⁰. У Судака и еще в трех местах горные цепи разрезаны поперек короткими, но глубокими долинами маленьких речек и временных водотоков. В районе Судака береговая линия вдается в сушу широкой, сложной по конфигурации бухтой.

Берег от Алушты до Судака скудно покрыт степными злаками, неприхотливыми древовидным можжевельником, каменным дубом, кустами шиповника. Лишь на склонах бухты Новый Свет близ Судака сохранилась роща из реликтовой сосны.

Сочетание в Крыму степных и горных ландшафтов, органичная связь с евразийской степью на севере и морское окружение с трех сторон способствовали как притоку кочевого населения, так и воздействию со стороны цивилизаций и культур средиземноморского бассейна.

II

С рубежа I тысячелетия до н.э. горы, предгорья, побережье Тарханкутского полуострова и Восточный Крым заселяли племена, названные Геродотом таврами. В крымской степи с VII в. до н.э. кочевали господствовавшие в Северном Причерноморье ираноязычные скифы.

В сферу интересов древнегреческой цивилизации Крым попал в VII в. до н.э. В последние десятилетия VII - начале VI в. до н.э. на берегу Керченского пролива греческие колонисты основали эмпорий, вскоре разросшийся в город Пантикапей (*Παντιχάλης* - рыбный путь), в VI в. до н.э. на Восточном побережье — Феодосию, на Северо-Западном побережье — Керкинитиду (ее руины открыты в современной Евпатории), а в конце VI в. до н.э. в Юго-Западном Крыму на берегу одной из бухт — Херсонес. Греки довольно скоро колонизовали Керченский полуостров и территорию

⁹ Рубцов, 1978, с. 27-28, 70-73.

¹⁰ Клюкин, Корженевский, Щепинский, 1990, с. 3.

между Херсонесом и Керчинитидой, создав там множество маленьких городов и поселений. В 480 г. до н.э. греческие полисы на Керченском и Таманском полуостровах объединились в Боспорское государство со столицей в Пантикапее. Античные авторы называли Керченские полуостров и пролив тем же топонимом, что и само государство. Однако, в IV в. до н.э. Демосфен употребил данный топоним, рассказывая о порте города Пантикапея¹¹. С I в. н.э. в сочинениях римских и византийских авторов (Плиния Секунда, Зосима, Стефана Византийского, Прокопия Кесарийского и других) город Пантикапей именовали Боспором.

В течение III в. до н.э. скифы переходят к оседлости и заселяют предгорья. Возникает скифское государство со столицей в Неаполе скифском (локализован на Петровских скалах в Симферополе). В процессе мирного освоения предгорий скифы во II в. до н.э. ассимилировали тавров. Более поздние бесспорно таврские памятники в горах не выявлены¹².

В I в. н.э. южная граница Боспорского царства проходила где-то за Феодосией. Возвышенности Третьей гряды от окрестностей Феодосии до плодородных низовий рек Черная, Бельбек, Кача и Альма занимало позднескифское государство. Тогда как Херсонесу принадлежал Гераклеийский полуостров. На рубеже н.э. ираноязычные сарматы впервые появились в Крыму¹³. Со II в. н.э. сарматы стали играть видную роль на Боспоре¹⁴. В Юго-Западном Крыму они жили со скифами на одних городищах и хоронили на одних некрополях¹⁵.

Между 63 и 66 гг. н.э. по просьбе херсонесцев римская администрация Нижней Мезии направила в Причерноморье войска под командованием Плавтия Сильвана. На Южном берегу римляне построили крепость Харакс (рис. 2,22), разместив в ней гарнизон¹⁶. Тогда же в политическую зависимость от империи попадает и Боспорское царство¹⁷. Со II в. н.э. расквартированный в Херсонесе римский гарнизон усилил контроль на побережье и в соседней части горного Крыма. Небольшие римские гарнизоны появились на берегу Балаклавской бухты и на скифском городище Альма-Кермен в Заветном (рис. 2,6) на левом берегу реки Альма¹⁸. Черепицы с клеймом входившего в Херсонесский гарнизон XI Клавдиева легиона найдены в римской крепости Харакс¹⁹ на мысе Ай-Тодор (окрестности Ялты) и в верхнем слое городища Альма-Кермен²⁰.

В первой половине III в. н.э. территория полуострова была разделена между подвластными Риму Боспорским царством и Херсонесской республикой и независимым позднескифским царством. Южная граница Боспора проходила где-то за Феодосией. Плодородные земли в низовьях рек Черная, Бельбек, Кача и Альма, возвышенности Третьей гряды занимало позднескифское государство. Херсонесу принадлежал Гераклеийский полуостров.

¹¹ Латышев, 1993, Т.2.1. Демосфен, с. 150.

¹² Колотухин, 1996, с. 86, 88.

¹³ Симоненко, 1993, с. 116.

¹⁴ Ростовцев, 1918, с. 138. Шелов, 1972, с. 250-255.

¹⁵ Высотская, 1972, с. 184.

¹⁶ Ростовцев, 1916, с. 11-13. Ростовцев, 1920, с. 149.

¹⁷ Цветаева, 1979, с. 16.

¹⁸ Высотская, 1972, с. 54-58. Зубарь, Савеля, Сарновский, 1997, с. 36-38.

¹⁹ Ростовцев, 1911, с. 40.

²⁰ Высотская, 1972, с. 55, 56.

Рис. 2. Крым в поздне римское время.

1 - римские гарнизоны, городища, поселения и некрополи Боспорского царства; 2 - городища и некрополи поздних скифов и сармат; 3 - могильники и поселения алан, возникшие около середины III в.; 4 - некрополи с труположениями и поселения, возникшие в 256 г.; 5 - могильники с кремацией и клады германцев; 6 - направление первого вторжения готов в Крым в 252-256 г.; 7 - направление первой миграции алан в Крым около середины III в.; 8 - поход германцев в 268 г.

1 - Южнодоузлавское городище. 2 - Нейзац. 3 - Неаполь скифский. 4 - Дружное. 5 - Усть-Альма. 6 - Альма-Кермен (Заветное). 7 - Суворово. 8 - Перевальное. 9 - Озерное. 10 - Тенгетое. 11 - клад монет у с. Долинное. 12 - Бельбек I-III. 13 - Красный Мак. 14 - Манч уп. 15 - Инкерман. 16 - Совхоз 10. 17 - Херсонес. 18 - Балаклава. 19 - Черная Речка. 20 - Паргени. 21 - Чатыр-Даг. 22 - Харакс. 23 - Феодосия. 24 - Илурат. 25 - Гиритака. 26 - Боспор. 27 - Мирмеклий. 28 - Зенонов Херсонес. 29 - Заморское. 30 - Семеновка. 31 - Танковое. 32 - Фанагория. 33 - Скалистое III. 34 - Кигей. 35 - Кыз-Аул. 36 - Килен-Балка. 37 - Гурзуф.

III

В 238 г. захватом причерноморского города Истрии готы и другие германские племена возобновили атаки на границы Римской империи²¹. Вызванные их вторжением в Северное Причерноморье миграционные процессы коренным образом изменили этнический состав населения полуострова. В конце IV - начале V вв. на полуострове проявляются результаты гуннского вторжения в Северное Причерноморье и Приазовье²².

Стараясь распространить свое влияние на Горный Крым и вернуть захваченный гуннами Боспор, Юстиниан I активизировал политику империи в регионе. Он начал строить крепости на Южном берегу, а его приемники сооружали их на плато Второй гряды. В крепостях размещались гарнизоны из местных варваров. В конце VII в. почти весь Крым переходит под контроль хазар, захвативших Северное Причерноморье и Приазовье²³. В 841 г. Византия восстановила свое правление в Горном Крыму, включив значительную часть его во вновь созданную фему Климатов и Херсона²⁴. В последней четверти IX в. Византия вновь утвердилась на Боспоре.

Принимая во внимание перечисленные выше события, рассматриваемый в данной работе период этнической истории Крыма можно разделить на четыре этапа. Первый этап следует приурочить ко времени между началом миграционной активности варваров около середины III в. и вторжением гуннов. Второй этап завершился с приходом к власти в 527 г. в Византии Юстиниана I, а третий этап — в конце VII в. с захватом почти всего полуострова хазарами. Четвертый этап заканчивается в последней четверти IX в. с изгнанием хазар из Крыма.

Протекавшие на полуострове с середины III в. по конец IX в. этногенетические и этноформационные процессы запечатлены в погребальной обрядности, в деталях традиционного костюма, в оружии, бытовой утвари, типах жилищ и типе хозяйственной деятельности. Для характеристики изменения этнической ситуации в регионе на каждом историческом этапе необходимо создать свод датирующих вещей, происходящих из погребений, из слоев, раскопанных в городах, на городищах и поселениях, а также уточнить хронологию перечисленных памятников. Нужно выявить типы склепов и могил, которые в определенный хронологический период были характерны для разных регионов, и установить генезис всех типов погребальных сооружений. Картографирование датированных некрополей, городищ и поселений позволит обосновать дату и локализовать районы расселения тех или иных племен, получить определенное представление об их этногенезе, о пространственном размещении групп в определенных ландшафтных средах, об их демографии.

С выделенными историческими этапами согласована и структура работы. Ее основная часть разделена на четыре главы. В них освещаются перечисленные выше этапы. В приложении обоснована хронология инвентаря некрополей Крыма 240-900 гг.

²¹ Wolfram, 1990, S. 61-65.

²² Айбабин, 1990, с. 64-68.

²³ Артамонов, 1962, с. 196-197. Плетнева, 1976, с. 23. Чичуров, 1980, с. 62-64, 130-133, 163-164.

²⁴ Constantine Porphyrogenitus, 42, p. 182-185. Nesbitt, Oikonomides, 1991, p. 182. Zuckerman, 1997, p. 220.

ГЛАВА I

НАСЕЛЕНИЕ КРЫМА В ПОЗДНЕРИМСКИЙ ПЕРИОД

Как уже отмечалось во введении, в 1950-х гг. в восточноевропейской исторической литературе утвердилось мнение об автохтонности населения Крыма в рассматриваемый период. Авторы некоторых книг и статей материалами из позднеантичных и раннесредневековых могильников Юго-Западного Крыма и картографированием априорно датированных археологических памятников пытались обосновать происхождение местного населения от тавроскифов¹ или от скифов, бежавших от готов из предгорий в горы и на Южный берег², из низовьев маленьких речушек Альма, Кача и Бельбек на 5-20 км вверх по их течению³. Этнонимы "тавры" и "тавроскифы" упомянуты в нескольких надписях I - второй половины II вв. н.э. с Боспора и Херсонеса⁴, в географических сюжетах в сочинениях Прокопия, в составленном в VI в. "Перипле Понта Евксинского"⁵, созданном между 815 и 842 г. "Житии Иоанна Готского"⁶. Однако, в Крыму не выявлена таврская археологическая культура того же периода⁷. Таврские могильники из каменных ящиков функционировали в VI-V вв. до н.э., а наиболее поздние таврские памятники относятся к IV-III вв. до н.э.⁸ Таврам приписывали некоторые укрепления на Южном Берегу полуострова. Новые исследования не подтвердили их принадлежность таврам. Крепость Харакс оказалась римской⁹, а укрепления на Аю-Даге, Кастеле и другие возникли в эпоху средневековья¹⁰. В последние века до н.э. тавры уже были ассимилированы скифами. Поэтому авторы той эпохи жителей крымских предгорий именовали тавроскифами¹¹. Следуя утвердившейся традиции данный этноним употребляли и в более позднее время.

В автохтонистских этноисторических экскурсах отсутствует какой-либо сравнительный анализ конструкции погребальных сооружений античного и раннесредневекового периодов и обряда захоронения в них, не разработана типология находок и плохо аргументирована хронология. Найденные на крымских некрополях, городищах и поселениях вещи второй половины III-IV вв. относили ко II-III вв., а керамику IV-VI вв. — к III в. или к III-IV вв. Довольно часто история полуострова второй половины III-IV вв. воссоздается по раннесредневековым слоям, раскопанным на Боспоре и в Херсоне, по одновременным могильникам Суук-Су, Эски-Кермен, Чуфут-Кале и другим.

¹ Кропоткин, 1953. Якобсон, 1970, с. 193.

² Веймарн, 1958, с. 71-70. Веймарн, 1980, с. 26. Высотская, 1972, с. 188.

³ Зубарь, 1994, с. 119-121, рис. 50, 51.

⁴ Соломоник, 1962. Храпунов, 1995, с. 10.

⁵ Скржинская, 1980, с. 115-124.

⁶ Vasiliev, 1936, p. 91-92. Ševčenko, 1977, p. 115.

⁷ Айбабин, Герцен, Храпунов, 1993, с. 213.

⁸ Храпунов, 1993, с. 6, 7.

⁹ Фирсов, 1975.

¹⁰ Домбровский, 1974.

¹¹ Айбабин, Герцен, Храпунов, 1993, с. 213.

В приложении, в результате изучения типологии находок и их взаимовстречаемости в составе закрытых комплексов, захоронения I этапа разделены на три группы: 1 — около 240-300 гг., 2 — 300-350 гг., 3 — 350-400 гг. Вещи, типичные для комплексов первой группы, найдены на некрополях расположенных в устье реки Альма (рис. 2,5)¹² и на Третьей и Второй грядах Крымских гор: Бельбек II¹³ и III (рис. 2,12)¹⁴, Скалистое III (рис. 2,33)¹⁵, Заветное (рис. 2,6)¹⁶. Инвентарь второй половины III-IV вв., типичный для трех групп, выявлен на могильниках и в слоях городов и поселений: на Керченском полуострове — Боспор (рис. 2,26)¹⁷, Мирмекий (рис. 2,27)¹⁸, Тиритака (рис. 2,25)¹⁹, Илурад (рис. 2,24)²⁰, Семёновка (рис. 2,30)²¹, Заморское (рис. 2,29)²², на Третьей и Второй грядах — Дружное (рис. 2,4)²³, Перевальное (рис. 2,8)²⁴, Нейзац (рис. 2,2)²⁵, Озёрное (рис. 2,9)²⁶, Красный Мак (рис. 2,13)²⁷, Суворово (рис. 2,7)²⁸, Тенистое (рис. 2,10)²⁹; в низовьях реки Бельбек — некрополь Бельбек I (рис. 2,12)³⁰, Танковое (рис. 2,31)³¹; реки Черная — на территории Совхоза 10 (рис. 2,16)³², Инкерман (рис. 2,15)³³, Чернореченский (рис. 2,19)³⁴; на Гераклеийском полуострове — Килен-Балка (рис. 2,36)³⁵, в окрестностях Балаклавы (рис. 2,18)³⁶; на Первой гряде — Харакс (рис. 2,22)³⁷, Чатыр-Даг (рис. 2,21)³⁸ и обследованный мною и В.А.Сидоренко в 1994 г. в Партените разрушенный оползнем могильник с кремациями (рис. 2,20). На плато Мангуп (рис. 2,14) под оборонительной стеной, перекрывающей устье Лагерной балки, выявлен некрополь позднеримского периода. В одном из склепов, разрушенном при строительстве стены, лежала светлоглиняная амфора типа D³⁹ второй половины III - начала IV в.⁴⁰ Из Гурзуфа (рис. 2,37) из имений Артек и Суук-Су происходят В-образная

¹² Высотская, 1972, с. 84. Высотская, 1994, табл. 1,1-3; 22,2-4; 39,7.

¹³ Гущина, 1974, с. 32.

¹⁴ Гущина, 1974, с. 33, рис. IV,3,4; VI,7,8.

¹⁵ Богданова, Гущина, 1967, рис. 46,3; 47; 49,11. Богданова, Гущина, Лобода, 1976.

¹⁶ Богданова, 1989, с. 31, 38, 247, табл. III,10-12,15,30-34; IV,3-5,20-22; VIII,3-7; IX,17,18.

¹⁷ Амброс, 1992, с. 8-14.

¹⁸ Гайдукевич, 1959, с. 218. Айбабин, 1990, с. 17.

¹⁹ Кобылина, 1941, рис. 116-118. Амброс, 1966, с. 51, 53, табл. IX,13. Gajdukevič, 1971, S.513. Айбабин, 1990, с. 13, рис. 2,2,4,5; 3,11,12.

²⁰ Кубланов, 1983, с. 95-129.

²¹ Амброс, 1966, с. 53, 61. Айбабин, 1990, с. 66.

²² Айбабин, 1990, с. 64, 67.

²³ Айбабин, 1994/1995а. Khgarourov, 1996.

²⁴ Пуздровский, 1994, с. 55-56.

²⁵ Айбабин, 1990, с. 64.

²⁶ Лобода, 1977.

²⁷ Лобода, 1992, рис. 3,2,3; 4,1-4.

²⁸ Белый, Неневоля, 1994, с. 253, 254. Пуздровский, Зайцев, Неневоля, 1997.

²⁹ Кутайсов, 1983, с. 147, 148, рис. 4.

³⁰ Мосберг, 1946, с. 114, 115, рис. 3,3; 4,1. Гущина, 1974, с. 33.

³¹ Вдовиченко, Колтухов, 1994.

³² Стржелецкий, 1959, с. 139-145.

³³ Веймарн, 1963.

³⁴ Бабенчиков, 1963.

³⁵ Савеля, Савеля, 1994, с. 60, 61.

³⁶ Филиппенко, 1997.

³⁷ Блаватский, 1951.

³⁸ Мыц, 1987.

³⁹ Герцен, 1990, с. 111, 114. Шелов, 1978, с. 18, 19, рис. 7.

⁴⁰ Сазанов, 1993, с. 17.

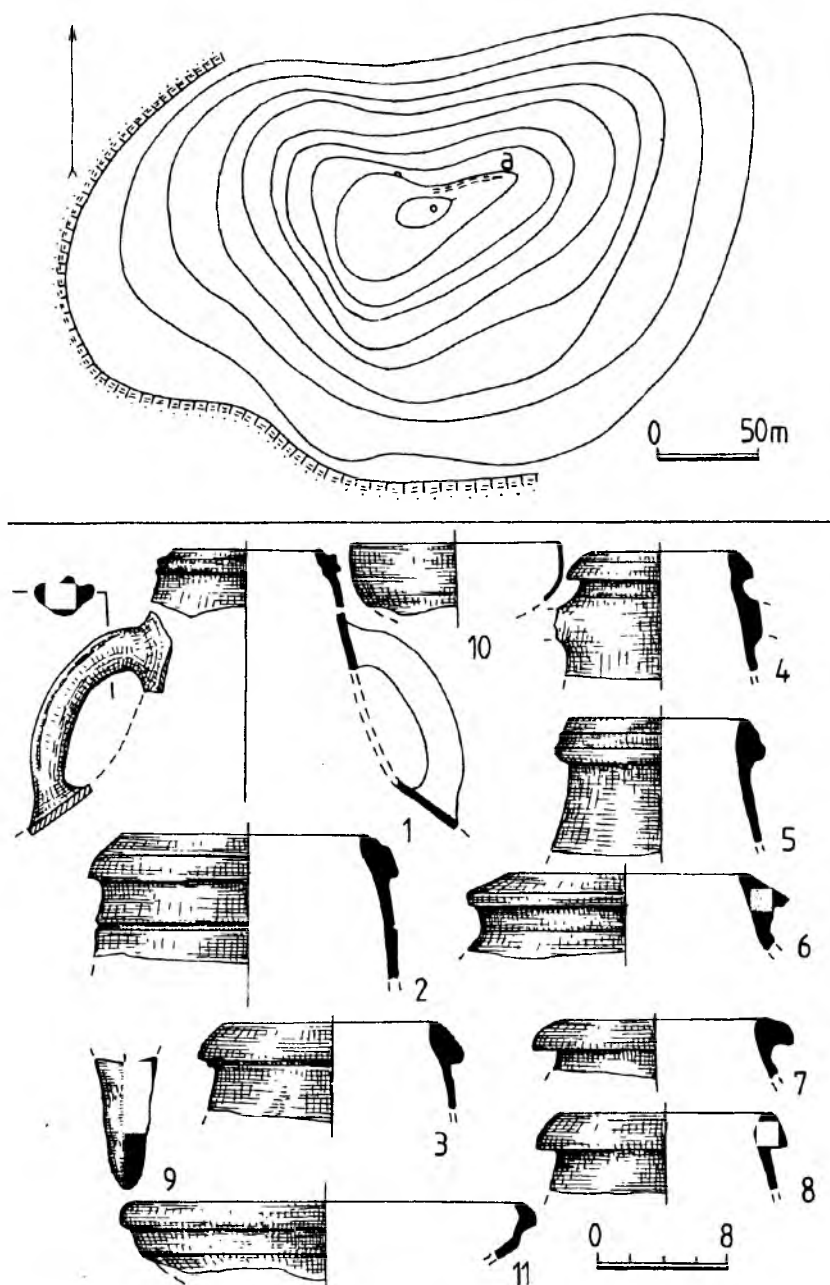

Рис. 3. Городище на горе Тас-Тепе (инструментальная съемка А.Е.Пуздровского) и керамика со склона горы (по Кутайсов, 1983, рис. 1,3).
a - участок зачищенной оборонительной стены, 1-9 - фрагменты амфор, 10,11 - фрагменты краснолаковых мисок.

пряжка⁴¹ и двучленные подвязные фибулы варианта 16-2/1-3 IV в.⁴² Возможно, их извлекли из уничтоженных захоронений.

Некрополи городов Боспора и Херсона существовали с момента основания последних греческими колонистами. На некоторых перечисленных выше могильниках начали хоронить в I в. до н.э. (Усть-Альма, Заветное) или во II в. н.э. (Бельбек I-III)⁴³, на других (Дружное, Перевальное, Нейзац) — в 240-е гг., а на третьих (Заморское, Озерное, Мангуп, Красный Мак, Суворово, Тенистое, Танковое, Инкерман, Чернореченский, Килен-Балка, Харакс, Чатыр-Даг, Партеит, видимо в имениях Артек и Су-ук-Су) — в начале второй половины III в. Могильник Скалистое III по шпорам⁴⁴, амфорам, краснолаковой керамике, пряжкам и фибулам⁴⁵, вероятно, необходимо датировать концом II - III вв. До полной публикации материалов из могильника на территории Совхоза 10 трудно судить о его ранней дате. В Тенистом упомянутый выше могильник расположен у подножия горы Тас-Тепе, на вершине которой находилось укрепленное убежище (рис. 3,а). По керамике из культурного слоя оно отнесено ко II-IV вв. Однако, самую раннюю керамику из слоя: краснолаковую чашу (рис. 3,10) и амфоры типа Зеест 72, 73 (рис. 3,2,4,5,7,8) следует датировать не II - первой половиной III вв.⁴⁶, а более поздним временем. Однотипные амфоры в Мирмекии⁴⁷ и на Кнососе⁴⁸ содержались в слоях, образовавшихся во второй половине III в. Аналогичные чаши в Палестине встречены в слое второй половины IV в.⁴⁹ Скорее всего, убежище одновременно могильнику. По утверждению Д.Л.Галиса, неукрепленное поселение во второй половине III в. было основано на Бакле⁵⁰. Однако, на городище не выявлены позднеримские материалы, а на связанных с ним некрополях начали хоронить позднее.

На могильниках, возникших в 240-е гг. или в 250-е гг. найдены погребения с трупоположениями и трупосождениями.

Первые зафиксированы в погребальных сооружениях трех типов: 1 — в подбойных могилах, 2 — в грунтовых ямах, 3 — в склепах.

У могил 1 типа в одной или двух бортах входной ямы выкапывалась ниша-подбой с полуциркульным сводом для захоронения. Обычно подбой закрывали закладными плитами. Все они ориентированы по оси З-В или СЗ-ЮВ. Скелеты ориентированы черепами на З, СЗ или В, СВ. По конструкции их можно разделить на два варианта: 1 — с одним подбоем (рис. 4,4), 2 — с двумя подбоями (рис. 4,5). Они раскопаны на всех названных выше Боспорских некрополях, в Херсонесе, Инкермане, на Черной Речке, в Тенистом, Красном Маке, Озерном, Дружном и Перевальном. В Херсонесе входные ямы сверху закрыты плитами. В Заморском входные ямы могил первого варианта засыпаны камнями, а второго — землей. На остальных могильниках входные ямы засыпаны землей. На Черной Речке, в Озерном и Красном Маке в подбоях прослежены остатки деревянных колод. В Красном Маке у некоторых скелетов кости правой руки согнуты в локтях, на других некрополях конечности скелетов вытянуты.

⁴¹ Репников, 1906, с. 36, табл. X,7.

⁴² Амброз, 1966, с. 64. Айбабин, 1990, с. 64.

⁴³ Высотская, 1987, табл. 2. Гущина, 1974, с. 45.

⁴⁴ Genalski, 1991, s. 59-64. Kazanski, 1994, p. 431.

⁴⁵ Богданова, Гущина, Лобода, 1976, рис. 8,46-49.

⁴⁶ Кутайсов, 1983, с. 145, 147.

⁴⁷ Гайдукевич, 1952, с. 170, 206, 207, рис. 65,122-124.

⁴⁸ Hayes, 1983, p. 155-156, fig. 25,91 - type 39; 26,93 - type 42.

⁴⁹ Johnson, 1988, p. 148, fig. 7-8,131.

⁵⁰ Галис, 1974, с. 103, 104.

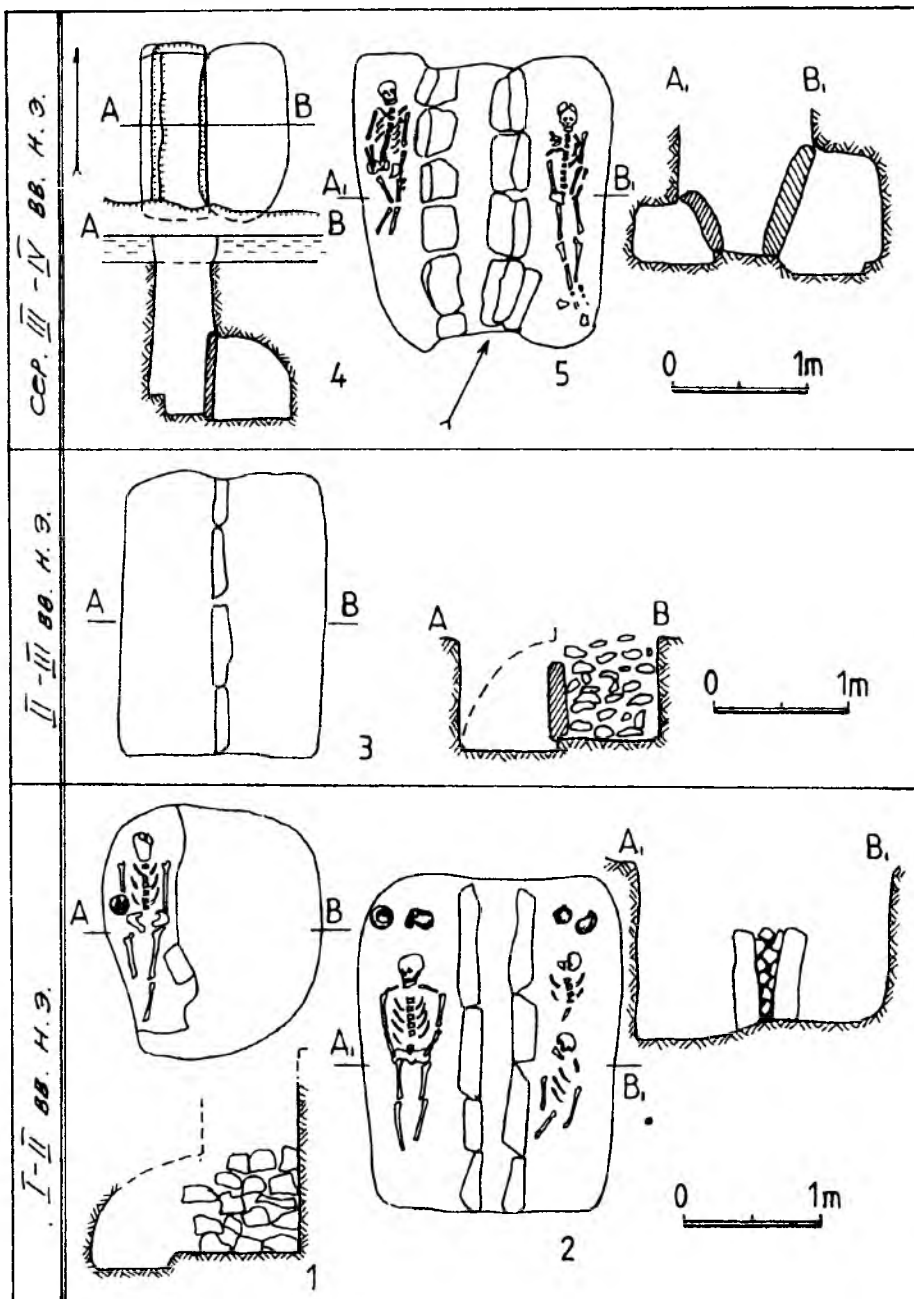

Рис.4. Планы и разрезы позднескифских, сарматских и аланских подбойных могил I-IV вв.
 1 - Усть-Альма, могила 36 (по Высотская, 1994, рис. 23,6), 2 - Заветное, могила 206 (по Богданова, 1989, табл. 11,13), 3 - Скалистое II (по Высотская, 1987, рис. 3,7), 4 - Инкерман, могила 25 (по Веймарн, 1963, рис. 22,в), 5 - Заморское, могила 13 (по Корпусова, 1973, рис. 2,2).

По пропорциям данные могилы отличаются от ранних IV - II до вв. н.э., которые выкапывались со значительно более широкими входными ямами и подбоями (до 1 м и более)⁵¹. Могилы, подобные описанным, распространились на Боспоре со II в., а в Юго-Западном Крыму — с I в. н.э. в результате миграции сармат⁵². У некоторых из них входные ямы были засыпаны камнями (рис. 4,1-3). В применявшемся в них погребальном ритуале прослеживаются сарматские черты: подсыпка из угля или мела, кошма, гробовины, скрещенные ноги, руки на тазе, восточная или северо-восточная ориентация скелетов⁵³. Однако, многие из перечисленных признаков отсутствуют в могилах, появившихся в III в.

Немногочисленные грунтовые могилы можно разделить на три варианта: 1 — ямы с заплечиками, перекрытые досками или плитами (рис. 5,4,7), 2 — ямы с захоронениями, накрытыми плитами (рис. 5,6), 3 — ямы, засыпанные землей (рис. 5,8). Могилы 1 варианта зачищены в Инкермане, Заморском, 2 варианта — в Хараксе и Заморском, 3 варианта — в Заморском, Перевальном, Озерном и Дружном. В большинстве могил всех вариантов найдены гробовины. Скелеты лежали с вытянутыми конечностями черепами на СВ или СЗ. Однотипные погребальные сооружения использовали сарматы в Поволжье и Южном Приуралье с IV в. до н.э., а в Подонье, на Кубани и в Поднепровье со II в. до н.э.⁵⁴ На некрополях Танаиса, Керченского полуострова⁵⁵, в Заветном могилы 1 (рис. 5,3) и 3 (рис. 5,2) вариантов появились с I в. н.э.⁵⁶ Они раскопаны и в Скалистом III⁵⁷. По погребальному обряду ранние могилы с заплечиками отличаются от распространившихся около середины III в. На некрополях, возникших в Горном Крыму около середины III в. нет типичных для позднескифского некрополя Заветное захоронений в ямах, закрытых тремя-пятью каменными вымостками, с прослойками земли между ними (рис. 5,1)⁵⁸.

На Черной Речке и в Инкермане найдены два захоронения в скорченном положении. Высказывалось мнение об их таврском этносе⁵⁹. Однако такой способ погребения в первые века н.э. был типичен для сармат Северного Кавказа⁶⁰.

Склепы по конструкции делятся на три варианта: 1 — Т-образные в плане, состоящие из длинного дромоса - входной ямы, заложеной плитой более узкого входного коридора и погребальной камеры (рис. 6,3,5; 7,2-4), 2 — с таким же дромосом и входом, с прямоугольной в плане камерой с лежанками, вырубленными в боковых стенах (рис. 7,1,5-7), 3 — с коротким и широким дромосом со ступеньками и камерой такой же ширины (рис. 6,4).

⁵¹ Высотская, 1987, с. 57.

⁵² Цветаева, 1951, с. 73, 74. Гущина, 1967, с. 41, 43. Гущина, 1974, с. 33. Шелов, 1972, с. 234. Высотская, 1987, с. 57, 58. Богданова, Гущина, 1967, с. 139. Богданова, Гущина, Лобода, 1976, с. 147, 151. Богданова, 1989, с. 22, 23.

⁵³ Богданова, 1982, с. 31-38. Высотская, 1987, табл. 5,6.

⁵⁴ Абрамова, 1959, с. 54, 55, 57, 68, 69. Абрамова, 1961, с. 102, 109, 110. Мошкова, 1963, с. 22. Смирнов, 1964, с. 81. Смирнов, 1975, с. 159.

⁵⁵ Шелов, 1961, с. 84, 85.

⁵⁶ Богданова, 1989, с. 21.

⁵⁷ Богданова, Гущина, Лобода, 1976, с. 123.

⁵⁸ Мульд, 1996, с. 281.

⁵⁹ Бабенчиков, 1963, с. 122. Веймарн, 1963, с. 40.

⁶⁰ Богданова, 1982, с. 36. Смирнов, 1960, с. 250.

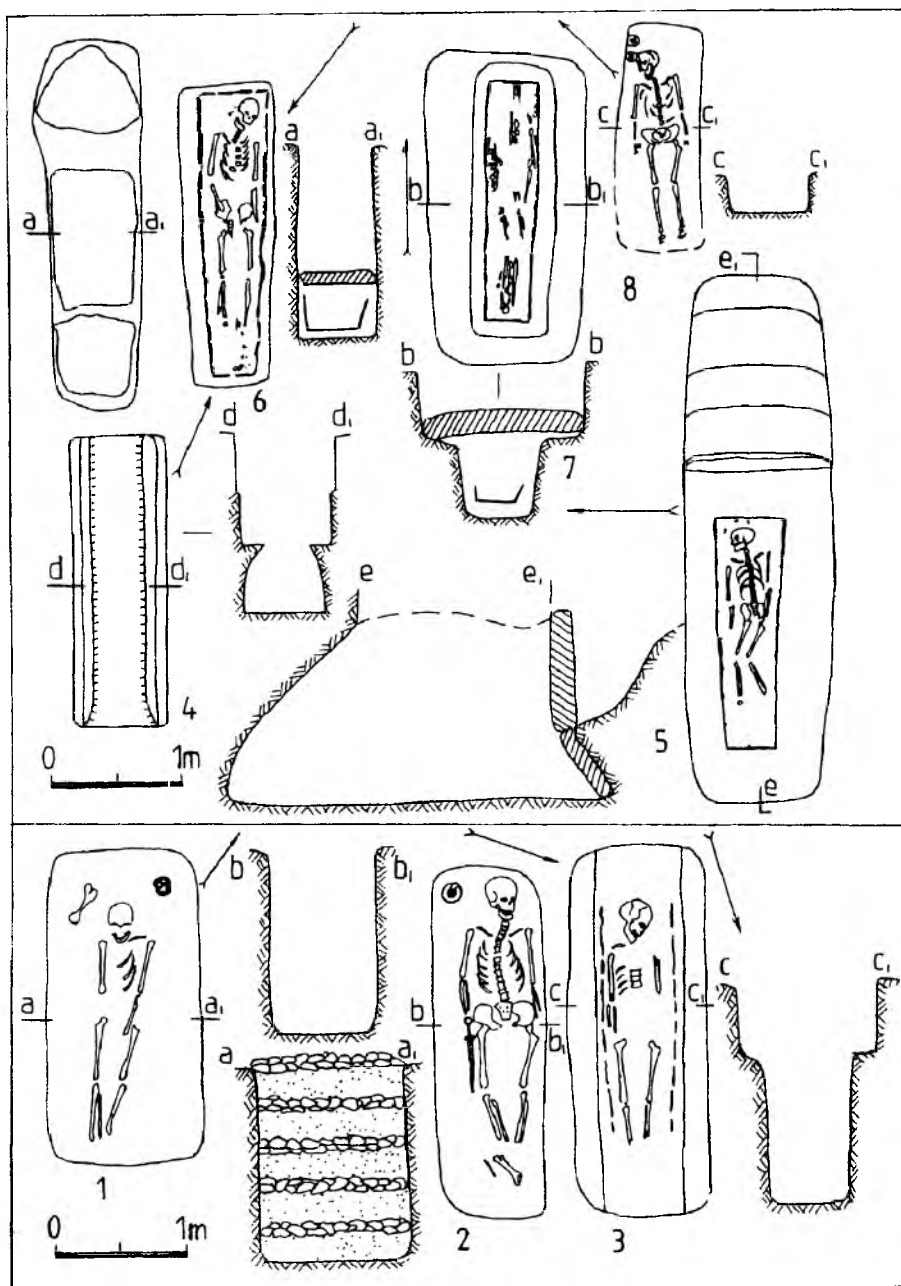

Рис. 5. Планы и разрезы грунтовых могил и склепа I-IV вв.

1-3 - Заветное: 1 - по Богданова, 1989, табл. II, 4; 2 - могила 227 (по Гущина, 1967, рис. 1, 4); 3 - могила 42 (по Гущина, 1967, рис. 1, 3); 4 - Инкерман (по Веймарн, 1957, рис. 13); 5-7 - Заморское: 5 - склеп 4 (по Корпусова, 1973, рис. 2, 1); 6 - могила 22 (по Корпусова, 1973, рис. 1, 1); 7 - могила 21 (по Корпусова, 1973, рис. 1, 2); 8 - Дружное, могила 38 (по Мульд, 1996, рис. 7, 4).

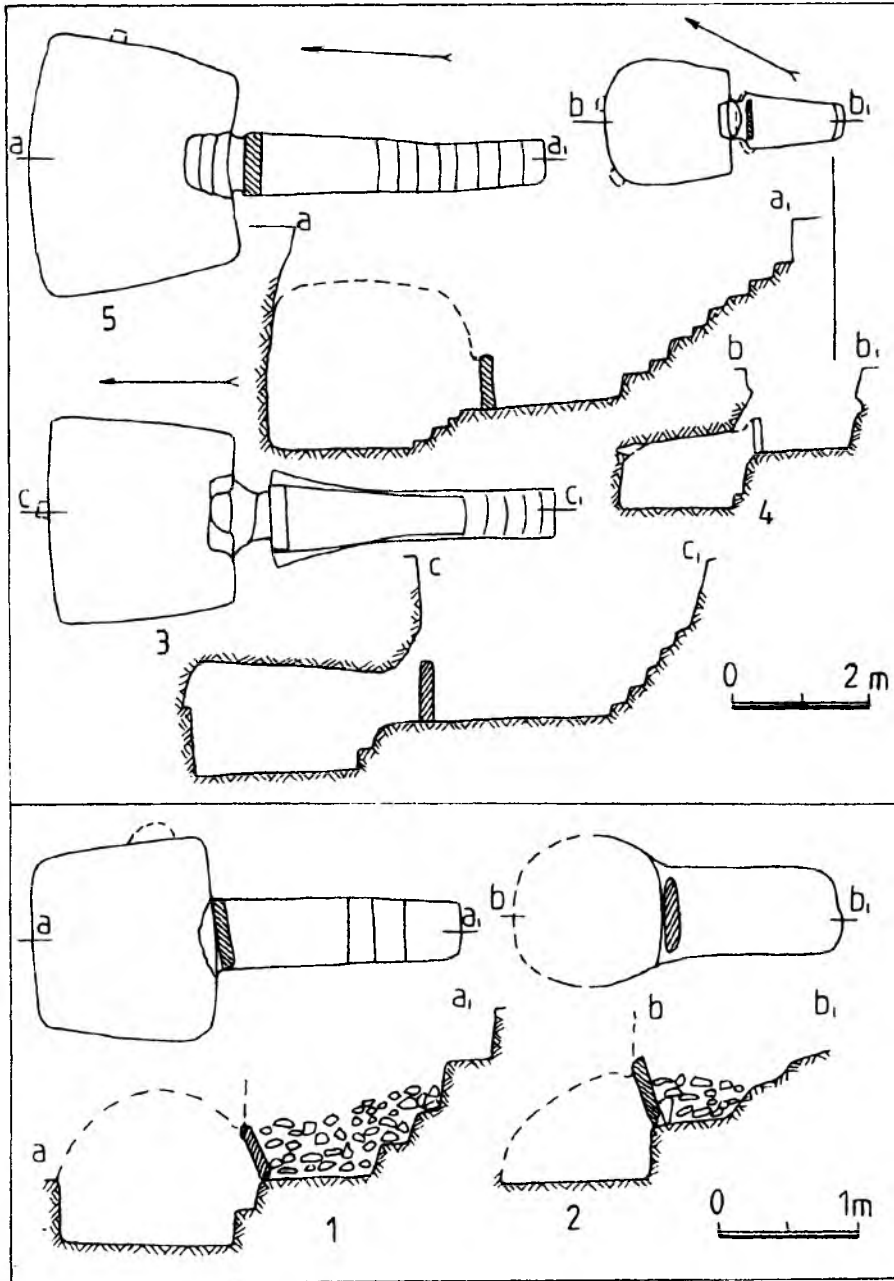

Рис. 6. Планы и разрезы позднескифских, сарматских и аланских склепов I-II (1,2) и IV - начала V (3-5) вв.

1 - Неаполь скифский (по Высотская, 1987, рис. 2,6); 2 - Усть-Альма. склеп 138 (по Высотская, 1994, рис. 22,1); 3-5 - Инкерман: 3 - склеп 25 (по Веймарн, 1963, рис. 27), 4 - склеп 10 (по Веймарн, 1963, рис. 25), 5 - склеп 31 (по Веймарн, 1963, рис. 28).

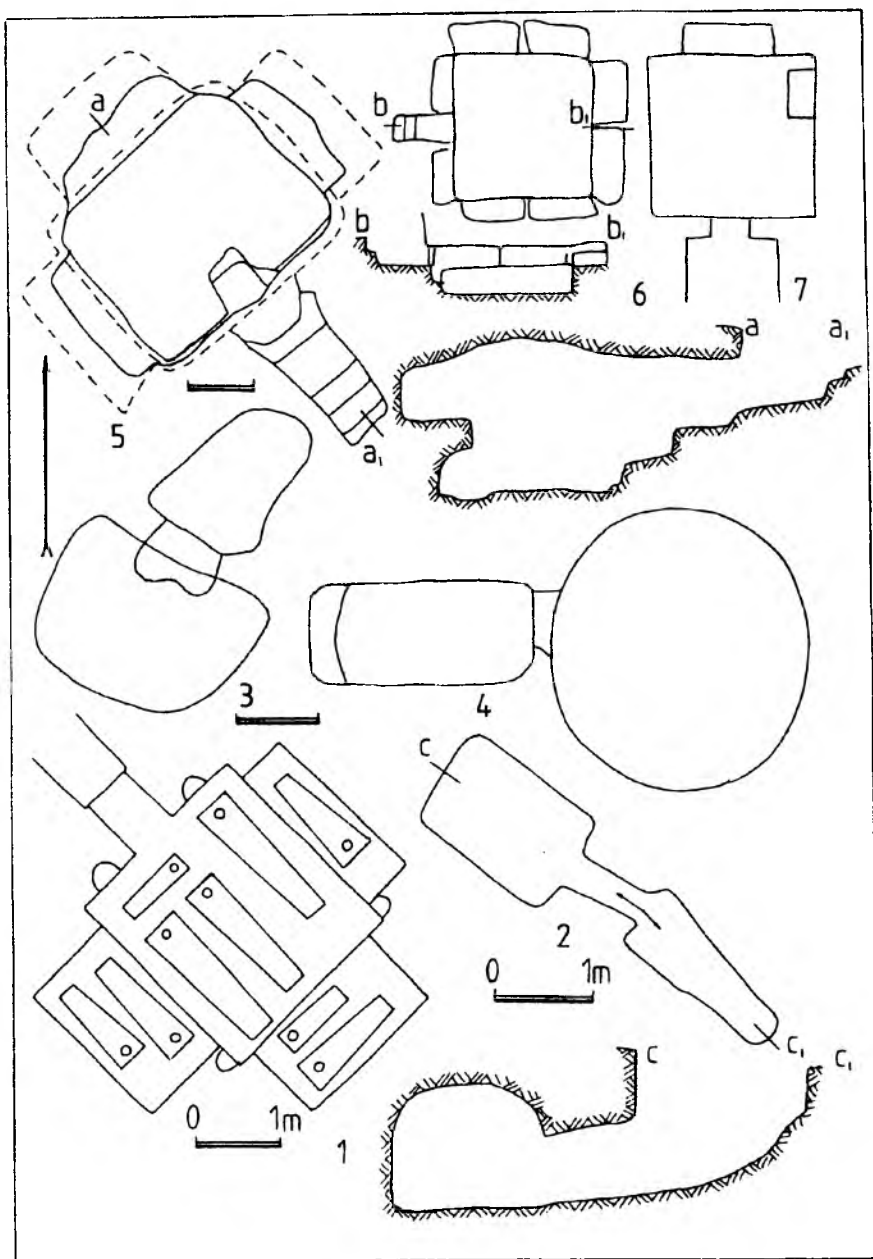

Рис. 7. Планы и разрезы склепов Боспора (1), Тиритаки (2) и Херсона (3-7) середины III-IV вв. 1 - склеп 179/1904 (по Шкорпил, 1907, рис. 21), 2 - склеп 1/1934 (по Кобылина, 1941, рис. 109), 3 - склеп 1501 (по Зубарь, 1977, рис. 2, I, 1), 4 - склеп 1567 (по Зубарь, 1977, рис. 2, II, 2), 5 - склеп 1603 (по Зубарь, Шевченко, Липавский, 1990, рис. 14, 2), 6 - склеп 2686/1908 (по Абрамова, 1982, рис. 3, 6), 7 - склеп 1093/1901 (по Абрамова, 1982, рис. 3, 7).

Склепы I варианта обнаружены в Дружном, Перевальном, Нейзаце, Озерном, Тенистом, Красном Маке, Килен-Балке, Инкермане и на Черной Речке. На первых трех некрополях почти во всех камерах находилось от пяти до одиннадцати костяков, ориентированных черепами на В, СВ или З, СЗ. Тогда как в Озерном, Инкермане и на Черной Речке в склепе хоронили не более четырех человек. Умерших погребали в деревянных гробовинах головами на ЮВ. В Дружном, Перевальном, Нейзаце и на Черной Речке в дромосах и камерах найдены скелеты или отдельные кости лошадей. На всех перечисленных могильниках в камерах лежали древесные угольки и остатки пищи: кости овец, коров, куриные кости и яйца. На стенке камеры в Нейзаце были высечены тамгообразные знаки⁶¹, а в Озерном на стене камеры сажей нарисовали тамги и фигурки лошадей⁶². Один из знаков похож на тамги царей Боспора, изображенные на монетах III-IV вв.⁶³.

М.П.Абрамова в опубликованной в 1982 году статье, посвященной склепам и катакомбам юга Восточной Европы, предположила, что их нельзя рассматривать в качестве этнического признака. По ее словам, названные погребальные сооружения в Крыму, на Тамани и Северном Кавказе стали использовать с III-II вв. до н.э. в связи с возникновением у населения перечисленных регионов обычая хоронить членов семьи в одной могиле⁶⁴. Однако, в статье М.П.Абрамовой отсутствует типологический анализ склепов и не выявлены признаки, присущие для склепов каждого из упомянутых районов в разные хронологические периоды. К ранним периодам III-I вв. до н.э. и I-III вв. н.э. необоснованно отнесены склепы IV-V вв. из Нейзаца, Херсонеса, Боспора и другие⁶⁵. По конструкции склепы I варианта отличаются от известных в Крыму скифских склепов I - первой половины III вв.⁶⁶, которые выкопаны или вырублены без коридора между дромосом и камерой (рис. 6,1,2)⁶⁷. Склепы II-III вв. с этим элементом, выявленные на некрополе Неаполя Скифского, очевидно, принадлежали сарматам⁶⁸. Склепы с таким коридором по планировке близки катакомбам, известным в Центральном Предкавказье на могильниках Чегем и Нижний Джулат⁶⁹, в нижнем и среднем Прикубанье — со II в. до н.э.⁷⁰ близ Тимашевска и с первой половины I в. н.э. на "Золотом кладбище"⁷¹, в Средней Азии в среднем течении реки Сыр-Дарья и в Фергане — с I в. н.э.⁷² Как весьма аргументировано показала М.П.Абрамова в своих других статьях и книгах, с I в. н.э. данный элемент становится типичным для конструкции аланских катакомб Центрального Предкавказья⁷³. С конца II - начала III в. однотипные погребальные сооружения распространяются на европейском и азиатском Боспо-

⁶¹ Высотская, Махнёва, 1983, с. 73, рис. 4,1.

⁶² Лобода, 1977, с. 239, 241, рис. 2,2-9.

⁶³ Соломоник, 1959, с. 164, 165, № 165.

⁶⁴ Абрамова, 1982, с. 17.

⁶⁵ Абрамова, 1982, рис. 3,6,7; 4,6-9; 6,7.

⁶⁶ Айбабин, 1987, с. 192.

⁶⁷ Высотская, 1987, рис. 2,2-7.

⁶⁸ Пуздровский, 1994, с. 118, рис. 3,4; 4,1,2.

⁶⁹ Кеферов, 1988, с. 72-75. Абрамова, 1993, рис. 2,2; 7,7-10,12,15,17,18. Абрамова, 1995, с.75. Кhrapounov, 1996, p. 64.

⁷⁰ Каминский, 1990, с. 100, рис. 31,1.

⁷¹ Гущина, Засецкая, 1994, с. 7.

⁷² Берлизов, Каминский, 1993, с. 106-107, табл. VIII,32.

⁷³ Абрамова, 1970, с. 94. Абрамова, 1972, рис. 3,66; 4,25; 5,28,67; 8,7; 9,12; 10,10,15,26, 46,59. Абрамова, 1975, рис. 1,1; 2,1,6; 3,1; 4,1,6; 6,1,6,10; 7,1,9. Абрамова, 1987, рис. 30,2. Абрамова, 1993, рис. 40,2; 48,1,2,4,5.

ре⁷⁴, с середины III в. — в междуречье Дона и Сала и в низовье Дона⁷⁵, а с IV в. — в Верхнем Прикубанье и Прикаспийском Дагестане⁷⁶. Описанные катакомбы и склепы из перечисленных выше регионов обычно связывают с аланами. В крымских склепах I варианта и в аналогичных по плану катакомбах из Предкавказья выявлены одинаковые элементы погребального обряда: остатки пищи, коллективные захоронения, обычно смещения костей первоначально погребенных к стене⁷⁷.

Склепы 2 варианта (рис. 7,1,5-7) в Херсонесе⁷⁸ и в Керчи⁷⁹ начали использовать в позднеримский период. Поскольку происходящие из них материалы в музеях, в основном, лишены паспортов, то трудно более точно определить время их появления в обоих городах. Видимо, погребальные сооружения данного типа возникли в Восточном Средиземноморье, где в подземных гробницах с лежанками хоронили со II в. до н.э.⁸⁰ В Риме с начала IV в. в однотипных склепах хоронили христиане⁸¹.

Единственный склеп 3 варианта (рис. 5,5) раскопан в Заморском. В Усть-Альме зачищен однотипный склеп II в.⁸², а в Танаисе — III в.⁸³ В таких склепах сарматы хоронили в последние века до н.э. в Центральном Предкавказье⁸⁴, а с середины III в. — в Северо-Западном Причерноморье на некрополях черняховской культуры⁸⁵. В плане склепы 3 типа близки сарматским подкурганным катакомбам из Нижнего Поволжья, Приуралья и Прикубанья⁸⁶.

Для изучения этногенеза погребенных в описанных выше Т-образных склепах и могилах европейского Боспора и Юго-Западного Крыма важны извлеченные из них типичные для сармат и алан азиатского Боспора, Нижнего Подонья, Прикубанья и Центрального Предкавказья темноглиняные лепные сосуды с дуговидными или коническими налестками (табл. VII,4; XI,2), кувшины и горшки с темным лощением и нелощеные (табл. IX,6; XI,1,3-5; XVI,1)⁸⁷.

Скорее всего, появившиеся в Юго-Западном Крыму около середины III в. склепы Т-образной планировки принадлежали аланам. Видимо они, как и аланы Центрального Предкавказья⁸⁸, погребали также в подбойных и ямных могилах, раскопанных на тех же некрополях, что и названные склепы.

В Крыму в упомянутых погребальных сооружениях во второй половине III-IV в. умерших хоронили с вещами новых типов: овальными пряжками I варианта (табл.

⁷⁴ Кобылина, 1941, с. 77-79, рис. 109. Сорокина, 1957, с. 44-45. Абрамова, 1982, рис. 5,7.

⁷⁵ Безуглов, Захаров, 1988, с. 19-22, рис. 31,1. Безуглов, Копылов, 1989, с. 180-181, рис. 1,1,II,IV.

⁷⁶ Минаева, 1971, рис. 14,34. Котович, Котович, Магомедов, 1980, рис. 9. Гмыря, 1993, рис. 6,2; 19,2,5; 20,2,3; 25,2.

⁷⁷ Савенко, 1984, с. 63-69.

⁷⁸ Зубарь, 1982, с. 26-28, рис. 22.

⁷⁹ Шкорпил, 1907, рис. 19,22.

⁸⁰ Toll, 1946, p. 10, fig. II,5,8,17,19.

⁸¹ Nardini, 1991, p. 14.

⁸² Высотская, 1994, с. 54, рис. 22,3.

⁸³ Арсеньева, 1977, с. 89-92, табл. V,4.

⁸⁴ Абрамова, 1993, рис. 7,6.

⁸⁵ Магомедов, 1987, рис. 14,5.

⁸⁶ Сеницын, 1959, с. 149, рис. 50,3. Шилов, 1975, рис. 4,3. Высотская, 1994, с. 54, 55.

⁸⁷ Абрамова, 1972, рис. 13,42. Абрамова, 1987, рис. 38,6; 41,9; 54,1,9,13; 55,3; 58,16. Абрамова, Магомедов, 1980, рис. 1,3; 7,11. Абрамова, 1989, с. 271, рис. 107,17. Мошкова, Максименко, 1974, с. 35, рис. XXV,5. Безуглов, Копылов, 1989, рис. 3,8,10. Гудименко, 1990, рис. 1,8. Айбабин, 1994/1995а, с. 96, 97. Khrapov, 1996, fig. 2,4,7,9; 3,8,9.

⁸⁸ Абрамова, 1967, с. 153-154. Кузнецов, 1973, с. 64.

III.9), мечами (табл. XVII,6) и ножами, бубенчиками, декорированными вставками из шлифованного сердолика серьгами (табл. IV,2,4), браслетами (табл. IV,1) и украшениями сбруйных ремней, железными деталями узды (удилами, псалиями), популярными у германцев янтарными грибовидными бусами, амулетами в виде бронзовых топориков и железных ведёркообразных подвесок, черняховскими двучленными подвзными фибулами ранних вариантов и лощенной керамикой с биконическим туловом (табл. IX,2; XV,6; XVI,6; XVIII,4), привезенными из римских провинций и сделанными в Херсоне и на Боспоре амфорами (табл. X,1-5; XII,3), стеклянными (табл. IX,3-5; XII,5; XV,3) и краснолаковыми (табл. XII,2,4,6; XIII,11,12; XIV,4-6; XV,1; XVII,1-5,7) сосудами. Многочисленны и традиционные для Северного Причерноморья одночленные подвзные фибулы (табл. 1,1-7,9). С начала IV в. появляются металлические пряжки с овальной рамкой 2 варианта с язычком со ступенчатым срезом у основания (табл. XII,6; XVI,2) и наконечники ремней с валиками (типа табл. XIII,10). Из Озерного из склепа второй половины IV в. происходит обычный для германцев умбон (табл. XVI,9)⁸⁹.

В настоящее время опубликованы 80 захоронений с трупосожжениями, изученные на некрополях возникших в середине III в. Они делятся на семь вариантов: 1 — урны с прахом стоят в каменных ящиках (рис. 8,3); 2 — урны с прахом стоят в ямах, перекрытых бутовыми камнями, 3 — урны с прахом стоят в ямах с бортами, выложенными камнями (рис. 8,2); 4 — урны с прахом установлены в маленьких засыпанных грунтом ямах; 5 — урны с прахом помещены в склеп или в подбойную могилу с труположениями; 6 — жженые кости компактно сложены в небольшую яму, засыпанную землей (рис. 8,1,4); 7 — жженые кости сложены в ямку, забросанную камнями.

	Черная Речка	Чатыр-Даг	Харакс
1 вариант	1	4	
2 вариант		3	6
3 вариант	4		
4 вариант	23		16
5 вариант	2		
6 вариант	4	4	12
7 вариант	1		

Кремация всегда совершалась на стороне. Почти все урны были закрыты глиняным сосудом или фрагментом керамики, иногда — плоским камешком. Во многих урнах и могилах лежали остатки костра, сопровождающие вещи, а в некоторых из них — кости животных. На Чатыр-Даге в одной из могил 1 варианта находились серп, согнутый меч (рис. 9,7) и два наконечника копий, в другой — топор, серп, умбон и наконечник копья (рис. 9,1,2,5,6), в Хараксе в одной из могил 6 варианта — топор и наконечник копья, в другой — серп, умбон и кинжал, в третьей — топор, в могиле 4 варианта — топор⁹⁰.

⁸⁹ Kokowski, 1993, fig. 4,e1. Kazanski, 1994, S. 439, fig. 14.

⁹⁰ Блаватский, 1951, с. 264, 268, рис. 10,3,4; 11,1,2. Мыц, 1987, рис. 5,7-9,11; 6,2-6.

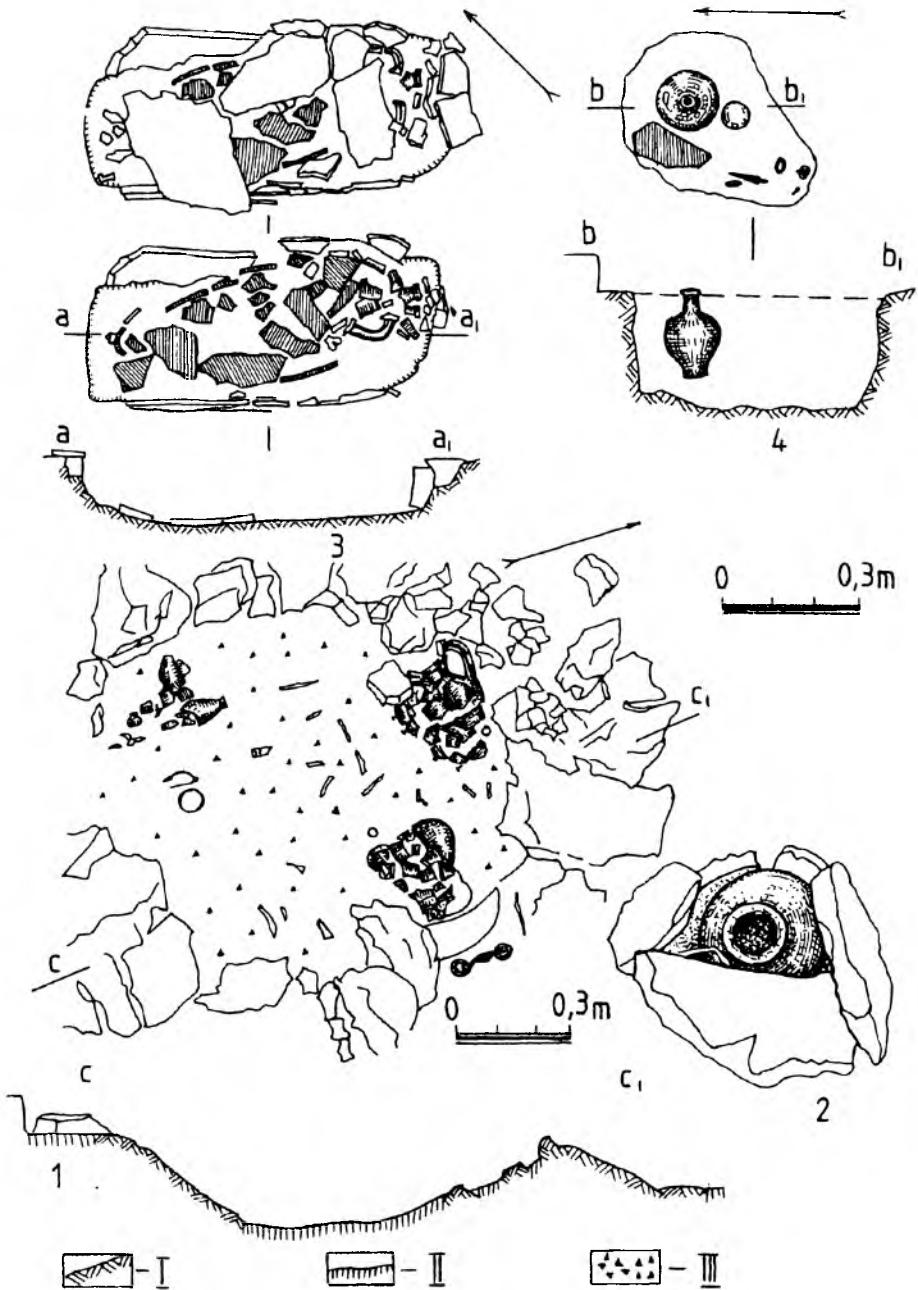

Рис. 8. Планы и разрезы германских захоронений с кремацией из Крыма.
 I - надматериковая глина, II - материк, III - остатки сожжения.

1, 4 - Харакс: 1 - могила 34 (по Орлов, 1987, рис. 2), 4 - могила 35 (по Орлов, 1987, рис. 5); 2 - Черная Речка, могила 21 (по Пиоро, 1990, рис. 17,3); 3 - Чатыр-Даг, могила 1 (по Мыц, 1987, рис. 4).

Три захоронения 6 варианта выявлены на могильнике Бельбек I, а одно 4 варианта — на некрополе Скалистое III⁹¹. По инвентарю они не датируются. Судя по стакану с синими каплями с могильника Бельбек I, последний функционировал до конца IV в.⁹² До конца III в. хоронили и на некрополе Скалистое III. Кремация практиковалась в эллинистический и римский периоды в Херсонесе. К середине III в. жители города отказываются от нее. В более позднее время на его некрополе зафиксирован лишь один случай использования кремации⁹³. В каменной гробнице 3/1891 стояла урна, в которой, судя по тексту отчета о раскопках, лежали брошь в виде цикады (табл. XXV,9) и фибулы (табл. XXV,3) второй половины V в.⁹⁴ Однако, известные там погребения с трупосожжением по конструкции и деталям обряда отличаются от горнокрымских. То есть кремация не могла распространиться в Юго-Западном Крыму после середины III в. из Херсонеса. Описанные захоронения 2-4, 6, 7 вариантов аналогичны одновременным германским черняховской культуры⁹⁵. Похожи и многие детали обряда: наличие вещей, остатков пищи и костра, обычай закрывать урны черепками или сосудами, малочисленность оружия (оно встречено только в 4 из 73 могил этих вариантов) и отдельные категории инвентаря: фибулы, ведёркообразные подвески (рис. 9,3,4), керамика с биконическим туловом⁹⁶. Близкие погребения известны и на территории пшеворской и вельбарской культур⁹⁷. В Хараксе и на Чатыр-Даге в могилах много монет. Это локальная особенность обряда. Захоронения 1 варианта в плитовых ящиках в Юго-Западном Крыму немногочисленны. Погребения 1, 2 и 7 вариантов аналогичны германским сожжениям римского периода в Норвегии⁹⁸.

Признаки, присущие рассматриваемым крымским погребениям с кремацией всех вариантов, позволяют связать их с германцами.

Время возникновения на полуострове новых могильников согласуется с сообщениями письменных источников о вторжении в первой половине III в. в Северное Причерноморье разноименных племен германцев. По Иордану они вначале поселились у северных берегов Меотиды⁹⁹. В его сообщении нет какой-либо информации о дате их появления или более конкретной локализации занятой ими территории. Вряд ли германцы сразу же отважились на вторжение на земли Боспорского царства (рис. 10). В первой половине III в. оно находилось под опекой Рима. Надпись Гая Меммия свидетельствует о пребывании в Боспоре в этот период Кипрской когорты¹⁰⁰. Надпись, высеченная после 214 г. на колонне из Преслава (Болгария) сообщает об участии солдата I Итальянского легиона в какой-то Боспорской войне (*in bello Bosporano*)¹⁰¹. В Керчи (рис. 10,5), Мирмекии (рис. 10,4) на Тамани и в Танаисе (рис. 10,25) найдены терракотовые статуэтки орлов. Их римские легионеры ставили в святилища своих частей¹⁰². В 220-236 гг. римский архитектор Аврелий Антонин руководил реконст-

⁹¹ Богданова, Гущина, Лобода, 1976, с. 124. Гущина, 1974, с. 34, 45, 47, 48.

⁹² Гущина, 1974, рис. II,5.

⁹³ Зубарь, 1982, с. 57, 58.

⁹⁴ Косцюшко-Валюжинич, 1891, с. 68. Айбабин, 1987, с. 188, рис. 2,64,66.

⁹⁵ Магомедов, 1987, с. 42, 46.

⁹⁶ Никитина, 1985, с. 82-88, табл. II, IIIa, XXII-XXIV.

⁹⁷ Кухаренко, 1980, с. 64, 74, 76. Никитина, 1974, с. 61-66, 81-90.

⁹⁸ Kazanski, 1991, p. 496-497.

⁹⁹ Иордан, О происхождении и деяниях гетов, с. 72.

¹⁰⁰ КБН, № 726.

¹⁰¹ Овчаров, Овчаров, 1988, с. 122-129.

¹⁰² Цветаева, 1979, с. 39-44, рис. 7,9-12.

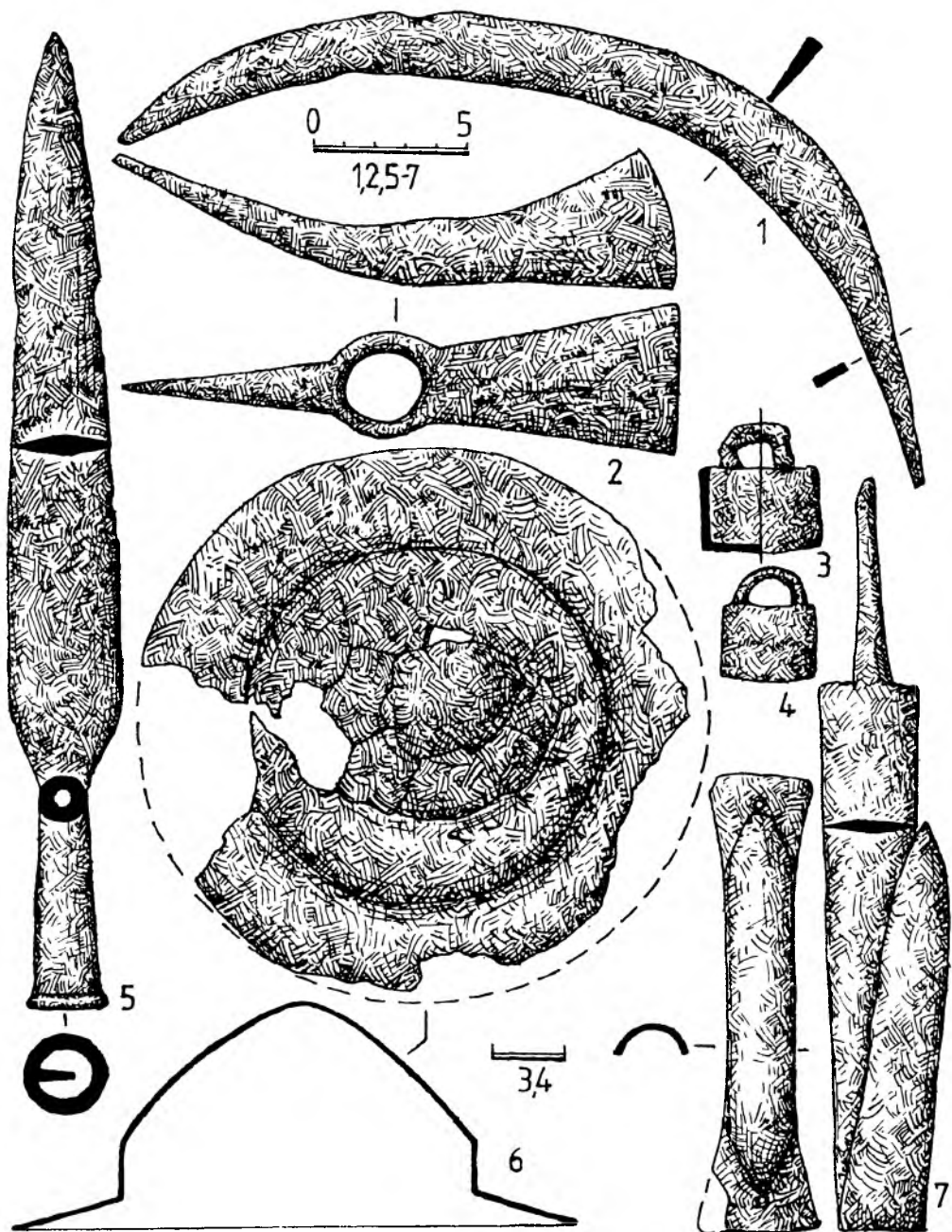

Рис. 9. Находки из захоронений с кремацией.

1,2,5-7 - Чатыр-Даг: 1,2,5,6 - могила 3 (по Мыц, 1987, рис. 6,2-6), 7 - могила 2 (по Мыц, 1987, рис. 5,11); 3,4 - Харакс, могила 28 (фонды ГИМ в Москве).

Рис. 10. Боспорское царство в III-IV вв.

1 - Семёновка, 2 - Ново-Отрадное, 3 - Зенонов Херсонес, 4 - Мирмекий, 5 - Боспор, 6 - Михайловка, 7 - Илурат, 8 - Тиритака, 9 - Нимфей, 10 - Акра, 11 - Китей, 12 - Кыз-Аул, 13 - Киммерик, 14 - Казека, 15 - Ахилий, 16 - Феодосия, 17 - Патрей, 18 - Корокондама, 19 - Гермонасса, 20 - Фанагория, 21 - Кепы, 22 - Тирамба, 23 - Горгиппия, 24 - Заморское, 25 - Танаис.

рукцией оборонительных сооружений Танаиса¹⁰³. Надпись из Керчи 249 г. в честь римского всадника, хилиарха и наместника царской резиденции Аврелия Родона говорит о важной роли, которую римляне играли при боспорском дворе¹⁰⁴. Впервые германцы рискнули нарушить границу империи лишь после того, как в 238 г. втянутый в борьбу за власть император Максимиан передислоцировал дунайские легионы в Италию¹⁰⁵. Воспользовавшись ослаблением охраны границы, германцы напали на Истрию¹⁰⁶.

В Северном Приазовье германцы заняли земли алан, которые, как и сарматы, входили в ираноязычную группу индоевропейцев. Иосиф Флавий в рассказе о походе алан в 72 г. в Закавказье сообщал о них: "...племя аланов есть часть скифов, живущая вокруг Танаиса и Меотийского озера"¹⁰⁷. Географ II в. Птоломей помещал алан в Европейской Сарматии к западу от реки Танаис, рядом с населявшими берег Меотиды язигами и роксоланами¹⁰⁸. Современник Птолемея Дионисий Периегет назвал алан среди племен, обитавших между Истром и Меотидой¹⁰⁹. Лукиан Самосатский, в написанной во второй половине II в. новелле "Токсарис" (Τόξαρς) повествовал об аланах как о соседях азиатского Боспора¹¹⁰. Согласно приведенным письменным источникам, аланы с I в. н.э. кочевали между нижним течением Волги и Дона, а также в северном и восточном Приазовье, вплоть до среднего течения реки Кубань. В названном регионе открыты приписываемые аланам некрополи с курганами, насыпанными над катакомбами описанного выше типа с захоронениями с вещами I-II вв.¹¹¹ Во второй половине II в. аланские племена продвинулись в степи Крыма¹¹². При царе Савромате II (173/174 - 210/211 гг.) аланы были ближайшими соседями Боспора. Об активных связях между Боспором и аланами свидетельствует надгробие 208 г. Ирака, занимавшего пост главного аланского переводчика в Гермонассе¹¹³. По предположению М.И.Ростовцева, мирное проникновение алан и сармат на Боспор привело в первой половине III в. к значительной иранизации этого государства. Многие жители, в том числе и правители, носили сарматскую и аланскую одежду и имели иранские имена. На рубеже II-III вв. количество иранских имен составило около 20%¹¹⁴. Некоторые найденные на Боспоре лепные сосуды подобны аланским, обнаруженным в низовьях Дона и Прикубань¹¹⁵. Аланская община играла видную роль в Танаисе¹¹⁶. Анализ антропологических материалов показал, что они во II-III вв. не смешивались с жившими в городе другими этническими группами¹¹⁷.

Вплоть до третьей четверти IV в. приазовские аланы были кочевниками. Их образ

¹⁰³ Цветаева, 1979, с. 19-20. КБН, № 1245-1252.

¹⁰⁴ КБН, № 58. Дьячков, 1993, с. 247.

¹⁰⁵ Jones, 1973, p. 21, 22.

¹⁰⁶ Wolfram, 1990, p. 57.

¹⁰⁷ Иосиф Флавий, О войне иудейской, VII-7,4.

¹⁰⁸ Кулаковский, 1899, с. 14, 15. Wachrach, 1973, p. 10, 11.

¹⁰⁹ Ростовцев, 1925, с. 79, 80. Wachrach, 1973, p. 11.

¹¹⁰ Ростовцев, 1925, с. 106-108.

¹¹¹ Ждановский, Марченко, 1988, с. 54-55. Кузнецов, 1992, с. 42-43. Каминский, Берлизов, 1993, с. 68-75.

¹¹² Симоненко, 1993, с. 117.

¹¹³ КБН, № 1053.

¹¹⁴ Rostovzeff, 1936, p. 90-130. Шелов, 1974, с. 90-93. Масленников, 1990, с. 110, рис. 7.

¹¹⁵ Кругликова, 1954, с. 113. Кастанаян, 1981, с. 122, 123, 131-133.

¹¹⁶ Данышин, 1990, с. 52-53.

¹¹⁷ Герасимова, 1971, с. 140.

жизни ярко описан Аммианом Марцеллином: "Аланы ... как кочевники перебиваются на огромные пространства ... У них нет никаких шалашей, нет заботы о хлебопашестве ... живут в кибитках с изогнутыми покрывками из древесной коры и перевозят их по беспредельным степям ... Гоня перед собой упряжных животных и стада, они пасут их, наибольшую заботу они прилагают к уходу за лошадьми"¹¹⁸.

С приходом германцев одни прибрежные приазовские аланы присоединились к ним. По данным письменных источников, аланы и сарматы с 242 г. принимали участие в набегах готов на приграничные дунайские провинции¹¹⁹. Аланы и сарматы расселились вместе с германцами в степях Северного Причерноморья в низовьях рек Днепр, Южный Буг, Днестр, Дунай¹²⁰. В 240-250-е гг. там образовалось новое объединение племен варваров, названное М.И. Ростовцевым "гото-аланским царством"¹²¹. Некоторые аланские племена откочевали на территорию вглубь Крыма в места, не занятые сарматами и скифами во II - первой половине III в. У склонов третьей гряды Крымских гор во второй четверти III в. возникли могильники Нейзац (рис. 2,2), Дружное (рис. 2,4), Перевальное (рис. 2,8). Часть алан осталась в Приазовье, где согласно Аммиану Марцеллину обитали и во второй половине IV в.¹²²

Аланы поселились у границ региона, оккупированного римлянами. Во второй половине II - первой половине III вв. н.э. в Херсонесе находились сформированные в Мезии и Фракии подразделения I Италийского и XI Клавдиева легионов, I Сугамбской когорты и Мезийского флота и набранная в Испании I Бракаравгустанова вспомогательная когорта. Солдаты, моряки и ветераны жили в городе вместе с семьями, рабами, вольноотпущенниками, обслуживавшими армию ремесленниками и торговцами¹²³. В портовой части города в цитадели раскопаны прямоугольное, с трех сторон окруженное портиками здание херсонесской вексилляции, термы, казармы и преторий (рис. 11,Л). На полу найдены фрагменты амфор, краснолаковой керамики и монеты последней четверти II - первой половины III в., кровельная черепица с клеймами XI Клавдиева легиона VEM I¹²⁴. По подсчетам Е.А. Савостиной в первые века н.э. римские имена в городе составляли 20,6%¹²⁵. Некоторые знатные херсонеситы-греки получали римское гражданство и имели греческое и латинское имена¹²⁶. По мнению А.М. Ги-левич, значительное увеличение в III в. в Херсонесе монет из Западного Причерноморья связано с присутствием в городе относительно многочисленной общины выходцев из Подунавья¹²⁷. Ее представителям принадлежали склепы с камерами, вырубленными с нишами для урн, близкие по конструкции римским колумбариям. С прибывшими из дунайских провинций попали в город найденные на некрополе изготовленные в Подунавье свинцовые оправы зеркал и шейные гривны¹²⁸. Из частей XI Клавдиева легиона состояли гарнизоны крепостей, возведенных римлянами

¹¹⁸ Ammianus Marcellinus, XXXI, 2,12-25.

¹¹⁹ Кулаковский, 1899, с. 16. Bachrach, 1973, p. 15.

¹²⁰ Симоненко, 1993, с. 120-121.

¹²¹ Ростовцев, 1993, с. 94.

¹²² Ammianus Marcellinus, p. 230-231; XXII, 8,30.

¹²³ Соломоник, 1983, № 20, 31-34. Зубар, Сон, 1997, с. 121-125.

¹²⁴ Антонова, 1997, с. 10-17, рис. 3.

¹²⁵ Савостина, 1977, с. 139.

¹²⁶ Соломоник, 1987, с. 70.

¹²⁷ Ги-левич, 1968, с. 39.

¹²⁸ Калашник, 1979, с. 118, 121, рис. 3. Зубарь, 1987, с. 81, 88, 89, 91, 92, 100.

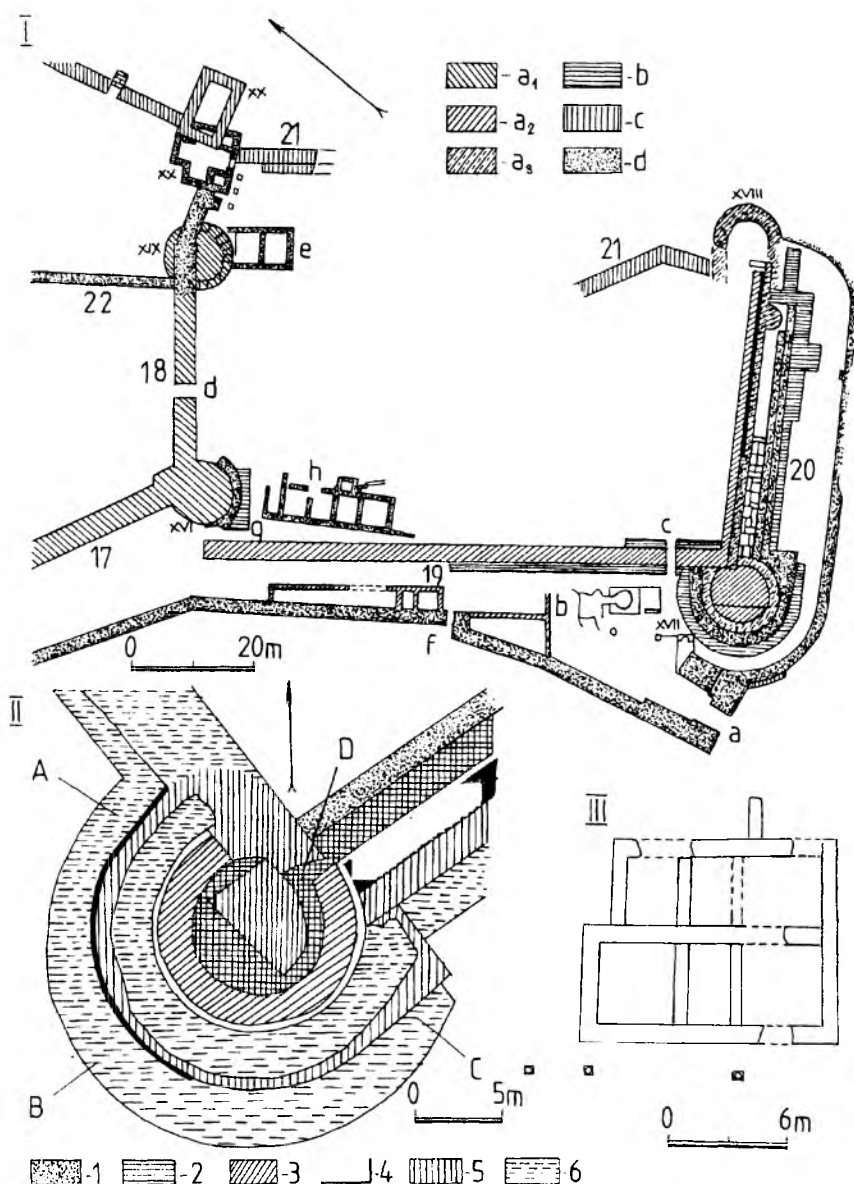

Рис. 11. I - План цитадели римского и ранневизантийского периодов в Юго-Восточной части Херсонеса. 17-21 - номера куртин, XVI-XX - номера башен, *a₁₋₃* - кладки античного времени и позднеантичные кладки I-III вв., *b* - кладки конца IV-V вв., *c* - кладки VI в., *d* - кладки IX-X вв., *e* - помещения IX в., *h* - римские термы (план по Белов, 1948, рис. 8, хронология кладок по Антонова, 1996, с. 128).

II - Схематический план XVII башни. 1 - первый строительный период 20 куртины, 2 - первый строительный период башни, 3 - второй строительный период первых вв. н.э., 4 - третий строительный период V в., 5 - четвертый строительный период VI в., 6 - пятый строительный период IX-X вв. (по Стржеleckий, 1969, рис. 2).

III - Схематический план здания вексилляции III в., раскопки И.А.Антоновой 1989-1993 гг. (по Антонова, 1997, рис. 4).

еще в I в. н.э. в Хараксе (Ай-Тодор)¹²⁹ и во II в. в верховьях реки Альма на плато Альма-Кермен¹³⁰. В 40-е гг. III в. римляне, заботясь об укреплении Дунайской границы, изменили военную политику в Крыму. Они вывели свои гарнизоны из Горного Крыма¹³¹ и, вероятно, с Боспора¹³². После ухода римлян сармато-скифские обитатели городища Альма-Кермен соорудили поверх римских построек свои¹³³. Как явствует из надписи Марка Ратина Сатурнина, центуриона I Итальянского легиона, командира херсонесской вексилляции в 250 г. в Херсоне сохранился римский гарнизон¹³⁴. Здесь же находились корабли Мезийского флота¹³⁵.

Новой ситуацией воспользовались германцы. В *Анналах* автора XII в. Зонары сообщается о части "скифов" (германцев), которые после грабежей в Италии, Македонии и Греции при Трибониане Галле и Волузиане (252-253 гг.) по суше достигли Боспора и переправившись через Меотиду разорили хору каких-то городов¹³⁶. Он умалчивает о конечном пункте похода. Видимо, Зонара имел ввиду один из набегов на владения империи в Причерноморской Азии. Не исключено, что германцы направились и к важной боспорской крепости Танаису. Д.Б.Шелов, учитывая дату последней надписи из Танаиса (244 г.) и отсутствие в слое пожара монет, чеканенных с 247 г., отнес разгром города к 245-246 гг. По его мнению, набег на город совершили герулы, локализованные у Меотиды Иорданом¹³⁷. Слой пожара выявлен на городище и на участках, раскопанных после выхода книги Д.Б.Шелова. Основываясь на находке в названном слое монеты Рискупорида V 250 г. А.И.Анисимов датировал пожар 251-254 гг. и приписал нападение на город боранам¹³⁸. В письменных же источниках их упоминали только в связи набегам на Дунае и более поздними морскими рейдами на Питуунт¹³⁹. Возможно, Танаис разграбило одно из германских племен, переправившееся через Меотиду в 252-253 гг. Одному из нападавших, видимо, принадлежал найденный на городище пшеворский умбон типа Конин (Konin/Zielinng D1-D1a), относимый к периоду C1 (180-260 гг.)¹⁴⁰. Очевидно ослабленная поражением правящая династия согласилась на соправителя. В 253 г. на Боспоре с Рискупоридом правил Фарсанз¹⁴¹. Вскоре Рискупорид V восстановил единоличное правление. На его статере в 254 г. чеканят изображение венка победителя¹⁴². По Зосиму при Валериане (253-259 гг.) бораны, готы, карпы и уругонды нападали в Подунавье на владения империи. Тогда же бораны с помощью боспорцев переправились в Азию. Он писал: "...когда же по исчезновении царского рода во главе правления стали недостойные и презренные люди, то, боясь за себя, они предоставили скифам проход через Боспор в Азию, переправив их на собственных судах"¹⁴³. По его словам, после первого рейда Валериан

¹²⁹ Блаватский, 1951, с. 282, 287-291.

¹³⁰ Высотская, 1972, с. 55-58.

¹³¹ Ростовцев, 1900, с. 157. Ростовцев, 1907, с. 4. Высотская, 1972, с. 57-58.

¹³² Цветаева, 1979, с. 20.

¹³³ Высотская, 1972, с. 60, 61.

¹³⁴ Зубарь, 1994, с. 126-127.

¹³⁵ Соломоник, 1973, с. 225-232, № 189.

¹³⁶ Zonaras Ioannes, *Annales*, S. 589-590, An. XII, 21.

¹³⁷ Шелов, 1972, с. 300-303. Jordanis, *Getica*, 28:117.

¹³⁸ Анисимов, 1989, с. 129, 130.

¹³⁹ Zosimus, *New history*, 1,31. Wolfram, 1990, p. 62-63.

¹⁴⁰ Kazanski, 1994, S. 438, fig. 2,5.

¹⁴¹ Голенко, 1970, с. 93, прим. 38. Фролова, 1980, с. 65-67.

¹⁴² Фролова, 1980, с. 70, табл. I,20,21.

¹⁴³ Zosimus, *New history*, 1,31.

отозвал начальника гарнизона Питуунта и отправился с ним под Антиохию. Полагают, что Валериан находился под Антиохией между 255 и 259 гг.¹⁴⁴ Результаты раскопок Т.И.Макаровой в 1964 г. в Керчи позволяют уточнить дату первого похода. Она зачистила слой большого пожара, уничтожившего производственный комплекс. На полу одного из его помещений собраны монеты Фарзанса 253-254 гг. (по определению В.К.Голенко)¹⁴⁵ или 254 г. (по определению Н.А.Фроловой)¹⁴⁶. Однако, как отметила Т.И.Макарова, слой, образовавшийся в процессе того же пожара заполнял и яму № 3, входившую в этот производственный комплекс, а не перерезавшую помещение в поздний период, как полагал В.К.Голенко. Из нее извлекли монету Рискупорида V 254-256 гг.¹⁴⁷ Поскольку в слое нет более поздних монет 257 г., то можно приурочить пожар к 256 г. и согласиться с выводом Т.И.Макаровой о его связи с нападением германцев. В 256 г. вдвое сокращается эмиссия монет, а в 257 г. она и вовсе прекращается¹⁴⁸. Скорее всего, после их нападения на город Боспор, напуганный Рискупорид V был вынужден предоставить боранам морские суда с боспорскими экипажами. Не сумев взять крепость Питуунт, они возвратились обратно на судах, захваченных в местной гавани. Через год германцы совершают повторный рейд, уже более успешный, на боспорских судах на римские крепости в Восточном Причерноморье¹⁴⁹. Малые города и поселения европейского Боспора германцев не интересовали. Напомним, что в Семёновке (рис. 10,1) на полу усадьбы найдена краснолаковая керамика IV в.¹⁵⁰ Судя по находкам, жизнь не прерывалась на Мирмекии (рис. 10,4), в Тиритаке (рис. 10,8), Китее (рис. 10,11), Илурате (рис. 10,7), Зеноновом Херсонесе (рис. 10,3), продолжали хоронить в Кыз-Ауде (рис. 10,12). Обстановка на Боспоре стабилизировалась только к 261 г., когда возобновили денежную эмиссию¹⁵¹.

По предположению Д.Б.Шелова, из рассказа Зосима явствует, что бораны пришли к городу Боспору добывать суда для плавания в Азию с запада, из крымских степей¹⁵². Как уже отмечалось выше, о рейде германцев к Боспору со стороны Керченского полуострова писал и Зонара. Григорий Тавматург в каноническом послании о последствиях второго морского рейда назвал его участников готами и боранами¹⁵³. Впрочем у него дан искаженный или иной вариант второго этнонима "Βοράδοι"¹⁵⁴. Возможно, до набега на Боспор в 256 г. бораны и готы прошли в Северо-Западный Крым, где останавливались на территории оставленного скифами еще в конце I - начале II в. н.э. Южно-Донузлавского укрепленного поселения. Там в верхнем слое найден умбон типа Хорула¹⁵⁵. Аналогии ему известны в погребениях горизонта С-1b 220/230 - 260/270 гг. (по К.Годловскому) в пшеворской культуре и Скандинавии¹⁵⁶.

¹⁴⁴ Zosimus, New history, p. 141; I,31,32.

¹⁴⁵ Голенко, 1970, с. 88.

¹⁴⁶ Фролова, 1980, с. 66-67.

¹⁴⁷ Голенко, 1970, с. 88. Макарова, 1991, с. 139-140.

¹⁴⁸ Фролова, 1980, с. 69.

¹⁴⁹ Zosimus, New history, I,32.

¹⁵⁰ Айбабин, 1990, с. 66.

¹⁵¹ Фролова, 1980, с. 70.

¹⁵² Шелов, 1972, с. 302.

¹⁵³ Wolfram, 1990, p. 62-63.

¹⁵⁴ Gregoire le Thaumaturge, Epistola canonika, canon V, 1038.

¹⁵⁵ Ščukin, 1993, p. 326, fig. 5,8.

¹⁵⁶ Godlowsky, 1992, p. 12, 13, pl. II,21,44,46; XI,27; XVIII,29; XXII,26,29b. Kazanski, 1994, S. 437.

Рис. 12. План некрополя Харакс, раскопки В.Д.Блаватского 1932-1935 гг.
1-33 - номера могил, I-V - пункты скопления фрагментов керамики, вещей, костей и зубов животных (по Блаватский, 1951, рис. 7).

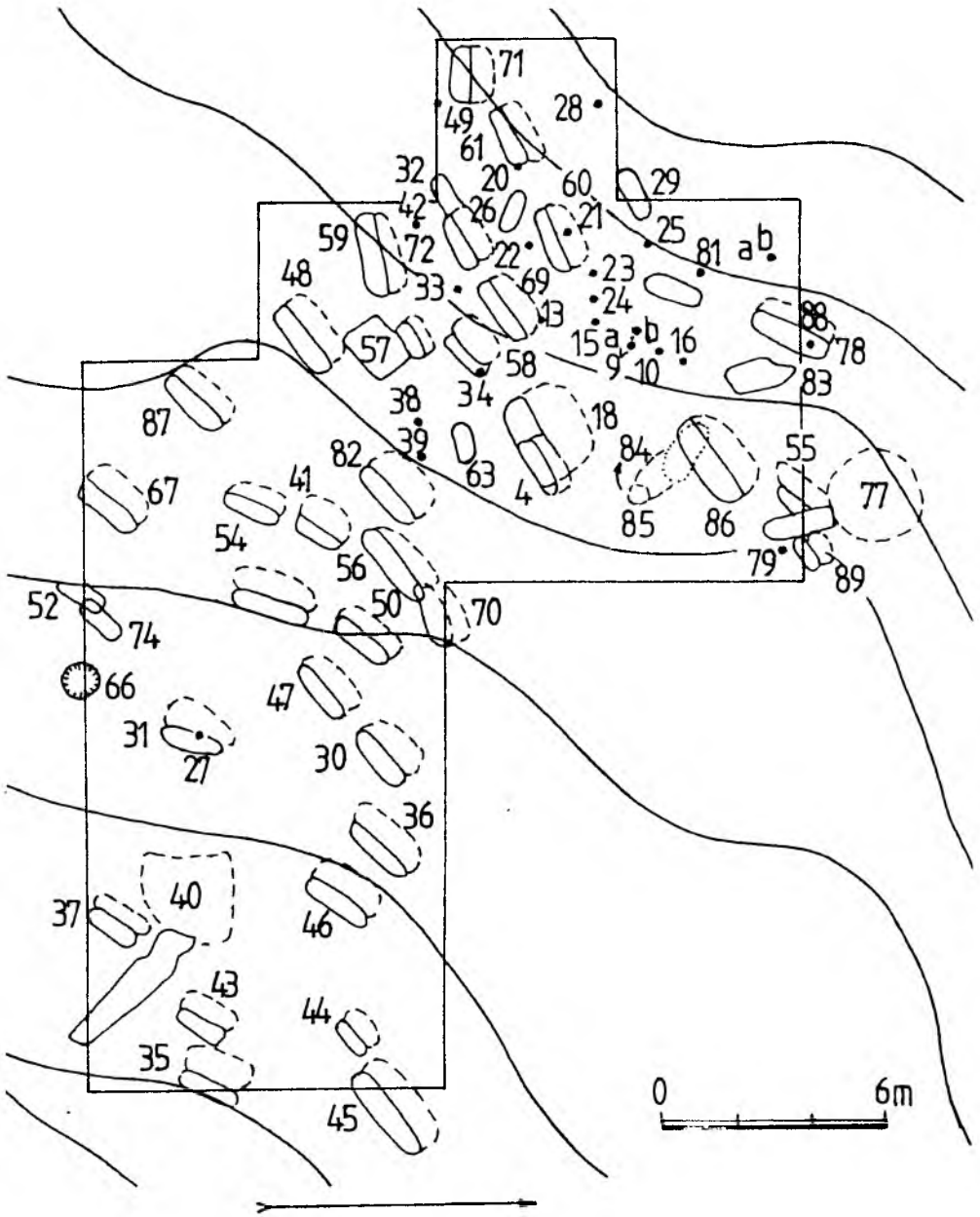

Рис. 13. План центрального участка биритуального могильника Черная Речка, раскопки В.П.Бабенчикова 1950 г. (по Бабенчиков, 1963, рис. 1).

Затем германцы продвинулись к Третьей гряде, разрушив позднескифские городища Усть-Альма, Алма-Кермен и Неаполь. В верхнем слое Неаполя обнаружены десятки скелетов и поврежденных черепов не погребенных людей, погибших во время нападения. Не менее живописная картина прослежена при раскопках верхнего горизонта на городище Алма-Кермен¹⁵⁷. Данные укрепления являлись последним препятствием для проникновения германцев в оставленный римскими войсками Юго-Западный Крым. На время вторжения указывает клад, зарытый в землю в долине реки Кача у села Долинное, состоящий из серебряных римских монет антонианов и дакийской карпской фибулы¹⁵⁸. Самая поздняя монета клада выпущена в 251 году¹⁵⁹. Клад мог принадлежать участнику столкновений на Дунае. Бораны и готы между 252 и 256 гг. обосновались на Южном Берегу и на границе хоры Херсонеса. На склоне Чатыр-Дага (рис. 2,21), близ заброшенной римлянами крепости Харакс (рис. 2,22; 12) и на реке Черная (рис. 2,19; 13) появились некрополи с характерными для германцев кремациями. Одновременно на европейском Боспоре у села Заморское и в Юго-Западном Крыму у границ хоры Херсонеса в Килен-Балке (рис. 2,36) и близ Балаклавы (рис. 2,18), на Второй и Третьей грядах (могильники Суворово (рис. 2,7), Красный Мак (рис. 2,13), Озерное (рис. 2,9), на плато Мангуп (рис. 2,14) и на реке Черная (рис. 2,15,19) селятся аланы. Очевидно они были союзниками германцев. На реке Черная и те и другие даже жили вместе. В Тенистом (рис. 2,10) возникли аланское убежище и связанный с ним некрополь. Следует отметить, что в низовьях реки Бельбек и на склонах Второй гряды в долине реки Бодрак сохранилось прежнее сарматское население. Во второй половине III в. продолжали погребать на могильниках Бельбек I, II, III (рис. 2,12), Скалистое III (рис. 2,33).

Как установил В.А.Анохин, в правление Галлиена, который самостоятельно правил в 260-268 гг.¹⁶⁰, Херсонес прекратил чеканку собственной монеты и не получил подтверждения статуса свободного города. По его мнению, тогда же из города вывели римские войска¹⁶¹. Галлиен стремился накопить резервы¹⁶², которые он использовал для отражения новой серии атак готов и их союзников на империю из Северо-Западного Причерноморья¹⁶³. Выводу В.А.Анохина не противоречит надпись на алтаре с упоминанием моряка Мезийского флота Гая Валерия Валента¹⁶⁴. Алтарь установили до 284 г., т.к. при Диоклетиане (284-305 гг.) после раздела провинции Нижняя Мезия¹⁶⁵ изменилось название римского флота в Западном Причерноморье¹⁶⁶.

В последний год правления Галлиена в 268 г. начался самый большой морской поход германцев¹⁶⁷. Поздние авторы его исходным пунктом называли Меотиду. По словам Синкеллы, варвары на 500 судах вышли из Меотиды¹⁶⁸. Зонара же писал о

¹⁵⁷ Высотская, 1972, с. 60, 61, 187. Высотская, 1979, с. 200-202. Ольховский, Храпунов, 1990, с. 111-112.

¹⁵⁸ Bichir, 1982, p. 36, fig. 9,4. Kazanski, 1991, p. 499-500.

¹⁵⁹ Hercen, 1995, p. 178-179.

¹⁶⁰ Histoire Auguste, Chastagnol, Introduction, p. XLIII,797.

¹⁶¹ Анохин, 1977, с. 91, 92.

¹⁶² Grant, 1968, p. 21-35. Luttwak, 1987, p. 150-151.

¹⁶³ Schwarcz, 1992, S. 51, 52. Wolfram, 1990, p. 65.

¹⁶⁴ Соломоник, 1973, с. 225-232, № 189.

¹⁶⁵ Jones, 1973, p. 54-55.

¹⁶⁶ Zahariade, 1988, p. 88-99.

¹⁶⁷ Wolfram, 1990, p. 65. Schwarcz, 1992, S. 52.

¹⁶⁸ Georgius Syncellus, Chronographia, An. XII,717.

переправе варваров из Азии через Меотиду¹⁶⁹. Историк второй половины IV в. Аммиан Марцеллин сообщал, что скифы на 2000 кораблях прорвались через Боспор и напали на владения империи в Причерноморье¹⁷⁰. По Зосиму готы, певки и герулы собрались в устье Тиры (Днестра) в 268 г., откуда вместе по суше и на 6000 кораблей вторглись в провинции в Западном Причерноморье¹⁷¹. В "Истории Августов" среди сосредоточившихся в устье Тиры "скифских" народов упомянуты певки, остроготы, гепиды, кельты, герулы и другие¹⁷². Они рассказывали о переходе "скифов" через "Эвксин" (Черное море) к Истру после гибели в 267 г.¹⁷³ правителя Пальмиры Одената¹⁷⁴. В.Ф.Гайдукевич полагал, что германцы начали поход с захвата кораблей на Боспоре и разрушения крепости Илурат и других городов и поселений на Керченском полуострове¹⁷⁵. Дату события он определял по статеру Рискупорида V 264 г. с пола помещения 27 и по амфорам III в. с полов построек из Илурата¹⁷⁶. К сожалению, почти все амфорные комплексы из этих раскопок так и остались не изданными. Опубликованный же комплекс из помещения I состоит из светлоглиняных амфор типа Д (по Шелову) и с воронковидным горлом (Бёттер тип I)¹⁷⁷. Как отмечалось выше, амфоры типа Д использовали и в IV в.¹⁷⁸ Амфоры с воронковидным горлом в Западном Причерноморье встречены в слоях второй половины IV - VI вв.¹⁷⁹, а в Тиритаке и Зеноновом Херсонесе — в слоях второй половины V - второй половины VI вв. То есть, помещение I сгорело не во второй половине III в. Как показал анализ керамики, слои разрушений, выявленные на других малых городах Боспора, образовались не во второй половине III - IV вв., а не ранее VI в.¹⁸⁰

Приведенные выше сообщения историков позволяют попытаться восстановить события 268 г. Примеотидские германцы (по В.Ф.Гайдукевичу и В.Вольфраму герулы)¹⁸¹, направляясь к сборному пункту в устье Тиры, прорвались на кораблях через пролив Боспор (Марцеллин). К Тире их флот проплыл вдоль Южного Берега Крыма и оставленного римлянами Херсонеса. Сухопутные же отряды германцев могли попасть к Тире только через Северопричерноморские степи. Римские и византийские авторы перечисляют все города империи, подвергшиеся нападению германцев в ходе данного рейда. Среди пострадавших городов не названы ни Боспор, ни Херсон. Перезав морские коммуникации, германцы конечно же нанесли сильный урон экономике Боспора и Херсона. В первом из них до 275 г.¹⁸², а во втором на более длительный срок¹⁸³ приостановили эмиссию денег. Из-за прекращения рыболовства во второй половине III в. в Мирмекии и Тиритаке ликвидировали крупные комплексы по

¹⁶⁹ Zonarae Ioannes, Annales, XII,26.

¹⁷⁰ Ammianus Marcellinus, 31, 5,15.

¹⁷¹ Zosime, Histoire nouvelle, Tome I, livre I, LXII, p. 38-39.

¹⁷² Schwarcz, 1992, S. 52. Histoire Auguste, Claudii, VI,2, p. 939.

¹⁷³ Isaac, 1992, p. 222.

¹⁷⁴ Histoire Auguste, Les deux Galliens, XIII,2,4,6, p. 823, 825; Les trente tyrans, XV,5, p.887.

¹⁷⁵ Gajdukevič, 1971, S. 472.

¹⁷⁶ Гайдукевич, 1958а, с. 54, 76, 77, 145.

¹⁷⁷ Гайдукевич, 1958а, с. 34, рис. 20,1; 21,1.

¹⁷⁸ Шелов, 1978, с. 19. Сазанов, 1993, с. 17.

¹⁷⁹ Böttger, 1982, S. 39-42, Taf. 18,222.

¹⁸⁰ Сазанов, 1989, с. 43, рис. 1,3, табл. 5.

¹⁸¹ Gajdukevič, 1971, S. 472. Wolfram, 1990, p. 65.

¹⁸² Фролова, 1980, с. 73.

¹⁸³ Днохин, 1977, с. 97.

переработке рыбы и перестроили одну из цистерн под жилище¹⁸⁴. Опасаясь германцев, боспорцы зарывали денежные клады. В Керченском кладе антонинианов самые поздние монеты выпущены при Галлиене. Клад с поселения у с. Семёновки состоял из 96 боспорских статеров 242-267 гг.¹⁸⁵

По сообщению Зосима, "Истории Августов" и Зонары¹⁸⁶, после прихода к власти в Риме Тацита в конце 275 г. "скифы" в 276 г. переправились через Меотиду и напали на провинции Понт, Каппадокию, Галатию и Киликию. Зосим и Зонара именовали "скифами" всех германцев, в том числе готов и боранов, участвовавших в первых походах через Боспор. В описании мученичества Святого Афеногена из Педатхой (Каппадокия), составленном в начале IV в. и дополненном в конце IV в. и в VI в., напавшие на Каппадокию варвары названы готами. Как предположил издатель текста П.Мараваль, в мученичестве идет речь о походе 276 г.¹⁸⁷ Отражавшими нападение римскими войсками руководил император Тацит, получивший в результате успешных действий титул победителя готов¹⁸⁸. После смерти Тацита летом 276 г. во время похода императором стал его брат Флориан. Он возглавил войска, изгонявшие германцев из Киликии¹⁸⁹. Вскоре он узнал об узурпации власти Пробом. По словам Зосима, Флориану пришлось, не завершив победоносную борьбу против "боспорских скифов", отправиться с войсками к Тарсу¹⁹⁰. Вероятно, разгром измотанных римлянами германцев завершил боспорский царь Тейран¹⁹¹. Его монеты регулярно чеканились в 574 и 575 гг. боспорской эры, соответственно в 277-278 гг.¹⁹² Очевидно, именно в честь этого события в столице царства от имени более 80 магистратов боспорского двора был сооружен памятник, посвященный главным богам Боспора Зевсу Спасителю и Гере Спасительнице. В надписи на его мраморной базе сообщается о победе царя Тиберия Юлия Тейрана над не названными врагами: "Α(γ)αθῆι τύχηι. Βασιλεύοντος || Βασιλέω[ς] | Τιβερίου Ιουλίου Τειράνου φιλοκαίσαρος καὶ φι[λο]ρωμαίου, εὐσεβοῦς, θεοῖς ἐπουραν[ί]οις διὰ σωτῆρι καὶ Ἡρα Σωτείρα ὑπὲρ βασιλέως Τειράνου νείκης καὶ αἰωνί[ου] διαμονῆς καὶ Αἰλίας βασιλίσσης..." — "В добрый час. В царствование царя Тиберия Юлия Тейрана, друга цезаря и друга римлян, благочестивого, поставили этот памятник богам небесным, Зевсу Спасителю и Гере Спасительнице, за победу и долголетие царя Тейрана и царицы Элии..."¹⁹³.

Кратковременные вторжения германцев и их союзников в Европейскую часть Боспорского царства не привели к сколь либо заметному изменению этнического состава ее населения. После 276 г. рядовые боспорцы хоронили в погребальных сооружениях традиционных типов. Выложенные и перекрытые плитами земляные могилы

¹⁸⁴ Гайдукевич, 1952, с. 208-211. Гайдукевич, 1958, с. 68-69.

¹⁸⁵ Кругликова, 1966, с. 187-188.

¹⁸⁶ Zosime, Histoire nouvelle, Tome I, livre I, LXIII, p. 54. Histoire Auguste, Vie de Tacite, XIII,1-3, p. 1051. Zonarae Ioannis, Annales, XII,28.

¹⁸⁷ Maraval, 1990, p. 6, 13, 16, 17, 31, 35.

¹⁸⁸ Schwarcz, 1992, S. 56, 57. Хайрединова, 1994/1995, с. 522-523.

¹⁸⁹ Zosime, Histoire nouvelle, Tome I, livre I, LXIII, p. 54, 55. Histoire Auguste, Vie de Tacite, XIII,1-3; XIV,1-3, p. 1051. Zonarae Ioannis, Annales, XII,28. Malalas John, The chronicle, book 12, 301, p. 164-165.

¹⁹⁰ Zosime, Histoire nouvelle, Tome I, livre I, LXIV, p. 55,57.

¹⁹¹ Gajdukevič, 1971, S. 474.

¹⁹² Фролова, 1991, с. 103.

¹⁹³ Ростовцев, 1913, с. 29. КБН, № 36, с. 38-41.

характерны для греческого населения региона с эллинистического периода¹⁹⁴. Подбойные могилы со II в. до н.э. использовали сарматы¹⁹⁵. В склепах с лежанками с начала н.э. погребали представители всех этнических групп¹⁹⁶. С конца II в. с проникшими на Боспор аланами там распространились Т-образные в плане склепы¹⁹⁷.

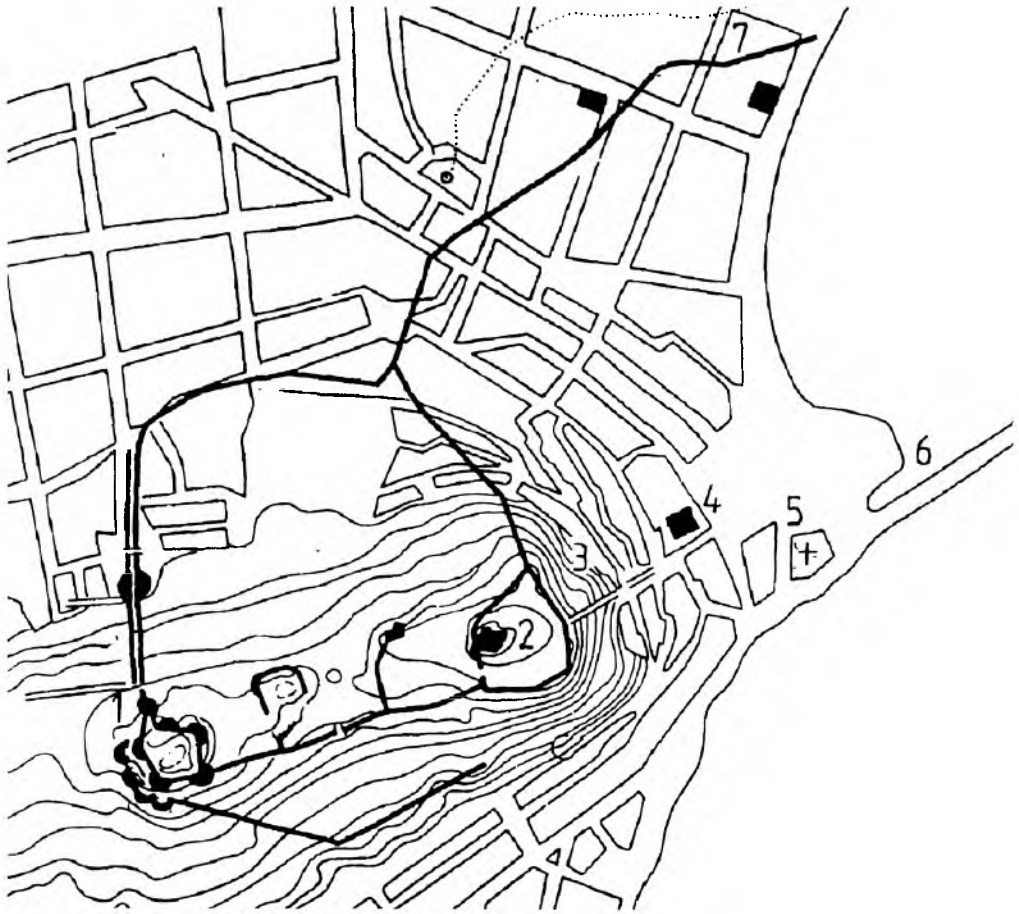

Рис. 14. План Пантикапея-Боспора, составленный П.Дюбрюксом, реконструированный В.П.Толстикovým и И.И.Кроленко (по Сазанов, 1985, рис. 1).

1 - Второе кресло горы Митридат, 2 - Центральное плато горы Митридат, античный акрополь, 3 - некрополь на склоне горы, 4 - раскоп 1990-1992 гг., 5 - центр города в римский и византийский периоды, церковь Иоанна Предтечи, 6 - порт, 7 - городская стена античного и римского времени.

¹⁹⁴ Гайдукевич, 1959, с. 207.

¹⁹⁵ Цветаева, 1951, с. 73, 74. Шелов, 1972, с. 234.

¹⁹⁶ Ростовцев, 1914, с. 509. Цветаева, 1951, с. 79.

¹⁹⁷ Гайдукевич, 1959, с. 217, 219, 225-237. Блаватский, 1941, с. 61-73. Кобылина, 1941, с. 77-79, рис. 109.

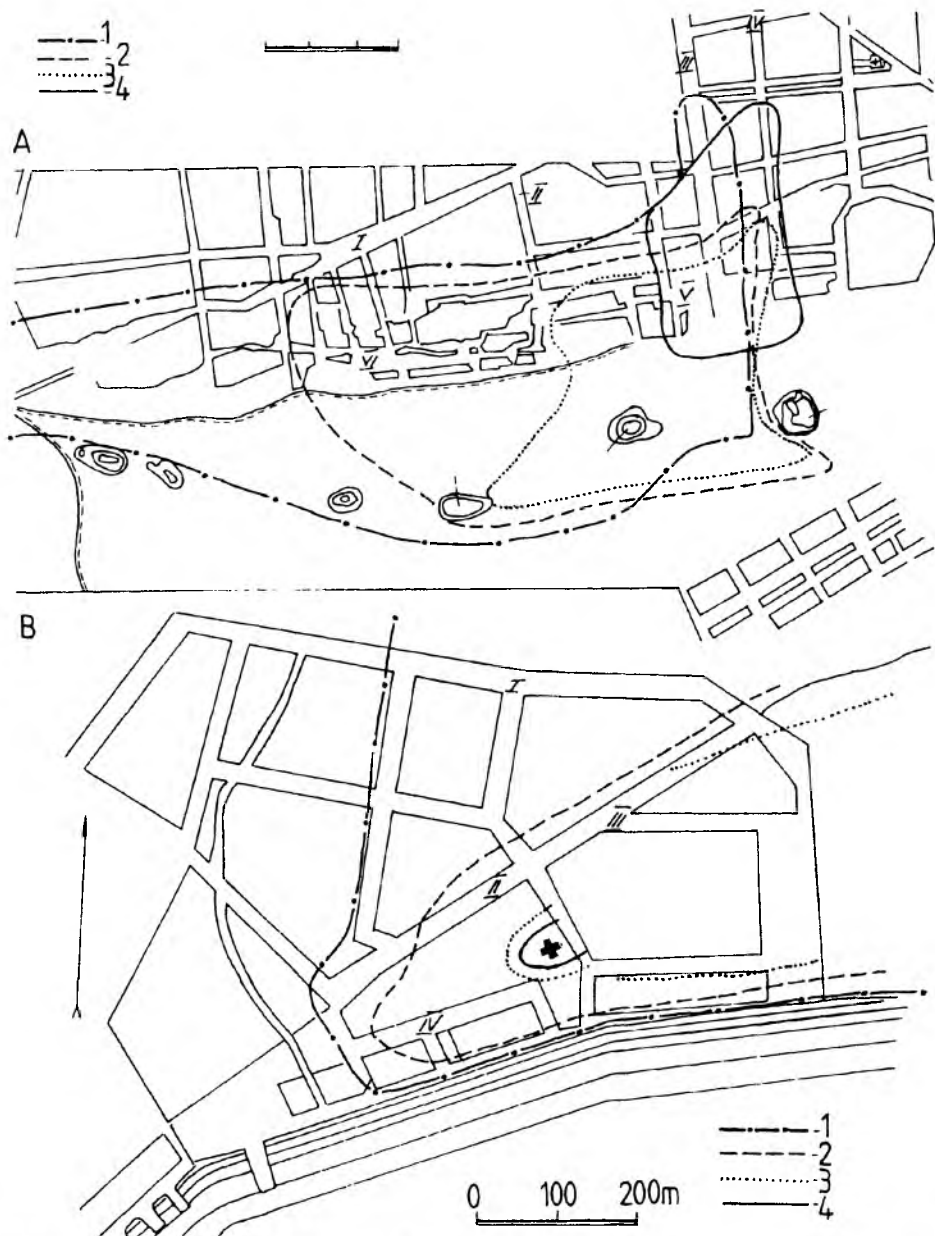

Рис. 15. Границы некрополя Пантикапея-Боспора I-VII вв.

А - на склоне г. Митридат: I - Феодосийская дорога, II - 2 Подгорная улица, III - Шлагбаумская улица, IV - Госпитальная улица, V - Эспланадная улица, VI - Предельная улица (по Цветаева, 1951, рис. 3). В - на Гнилище: I - Предельная улица, II - 1 Аджимушкайская, III - 2 Аджимушкайская, IV - Карантинная (по Цветаева, 1951, рис. 4).

1 - границы некрополя I-II вв., 2 - границы некрополя III-IV вв., 3 - границы некрополя IV-V вв., 4 - границы некрополя V-VII вв.

Многочисленные однотипные склепы открыты на городском некрополе Пантикапея-Боспора, расположенном на северном склоне г. Митридат (рис. 14). Он протянулся широкой полосой на несколько километров от современной Госпитальной улицы в западном направлении до вала (рис. 15,А)¹⁹⁸. Богатые захоронения, раскопанные в Керчи в 1837, 1841, 1910 и 1918 гг., обычно приписывают Рискупориду III, а также другим представителям правящего рода¹⁹⁹. По деталям обряда они близки аланским. Два из них совершены под курганными насыпями. Первое (1837 г.) зачищено в мраморном саркофаге. На черепе лежала золотая маска (рис. 16), возможно, исполненная по слепку, снятому с лица умершего, и венки. В саркофаге лежали золотые серьги и браслеты с гранатовыми вставками, двучленные подвязные фибулы варианта 15/III-3²⁰⁰, железные меч и нож, сбруйные ремни с удилами и серебряными бляхами, обтянутыми золотой фольгой (рис. 17,3), серебряные и бронзовые сосуды. На двух бляхах изображены тамгообразные знаки. На одной стороне серебряного блюда выгравированы лавровый венок и монограмма Каракаллы $\text{Αντ[ι]ονεύ[σ] βα[σ]σιλέ[ω]ς}$ (его личное имя Марк Аврелий Антонин), а на другой — пуансоном исполнена надпись $\text{Ῥησκούπ[ο]ρει βασιλέ[ω]ς}$ (царя Рискупорида). Полагают, что блюдо подарил Рискупориду III император Каракалла²⁰¹. В насыпи кургана 1841 г. обнаружен скелет коня. Захоронение человека находилось в старом античном склепе. Там, в деревянном обитом свинцом гробу, лежал скелет с золотым венком на черепе, а рядом — меч, кинжал, копье, нож, два отиска с монет 222-227 гг. Рискупорида III и сбруйные ремни с обтянутыми золотой фольгой бляхами²⁰² (рис. 17,1,2,4,5,7-9, табл. IV,3). В 1920 г. Лувр в составе большой коллекции приобрел у богатой керченской семьи Мессаксуды золотую диадему, пряжки с овальной рамкой 2 варианта и типа Келлер А 1 и 2 вариантов (табл. XIII,9), наконечники ремней с валиком (табл. XIII,10), двучленные фибулы варианта 15/III-3 (табл. I,10), удила, детали от ножен меча и ремней сбруи, пиксиду. Судя по изданному М.И.Ростовцевым тексту отчета

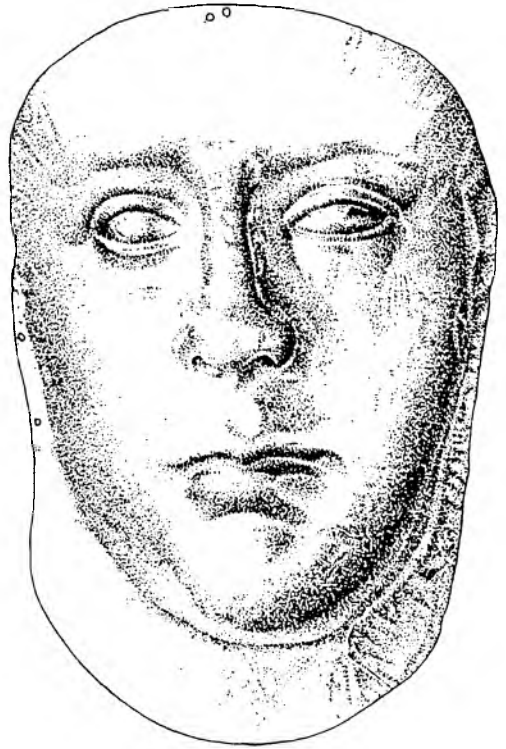

Рис. 16. Керчь. Золотая маска из погребения 1837 г. (Šarov, 1994, Abb. 7).

¹⁹⁸ Цветаева, 1951, рис. 3.

¹⁹⁹ Ашик, 1849, с. 72, рис. 209. Reinach, 1892, p. 40-41, 43. Шкорпил, 1910, с. 33, рис. 13. Rostovtzeff, 1923, p. 115-125. Rostowtzeff, 1931, S. 221-224.

²⁰⁰ Амброз, 1966, с. 54.

²⁰¹ Rostovtzeff, 1923, S. 119.

²⁰² Rostovtzeff, 1923, p. 117, 118.

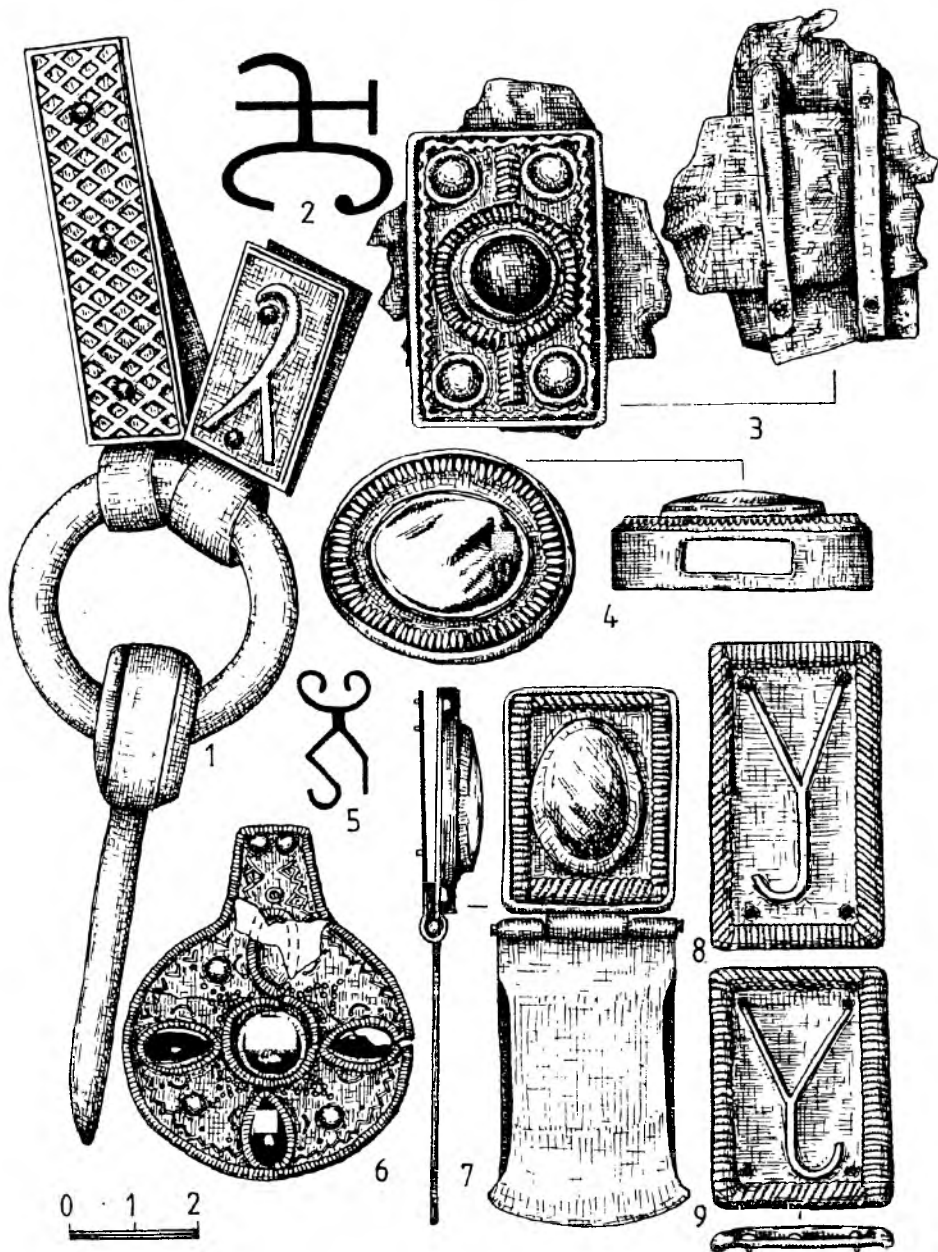

Рис 17. Вещи и тамги из захоронений Рискупоридов из Керчи.

1, 2, 4, 5, 7-9 - Аджимушкай 1841 г., 3 - погребение с золотой маской 1837 г., 6 - Керчь, коллекция А.Л. Бертье-Делагарда в Британском музее (1 - по Ашик, 1849, рис. 209; 2, 5 - по Šarov, 1994, Abb. 6, 1, 2; 3 - по Šarov, 1994, Taf. 14, 15; 4, 7-9 - по Šarov, 1994, Abb. 4A; 6 - по Germanen, Hunnen und Awaren, 1987, fig. 16k).

мадам Мессаксуди, перечисленные вещи в 1918 г. землекопы извлекли из раскопанной на ее усадьбе могилы, в которой они не обнаружили остатков гроба и скелетов²⁰³. А.К.Амброз по фибулам, деталям сбруи и пряжкам датировал все три комплекса не ранее второй половины III в.²⁰⁴ В пользу такой даты могилы 1837 г. с золотой маской свидетельствует находившееся в ней ведро типа Хеммор второй половины или конца III в.²⁰⁵ М.М.Казанский указал на наличие среди вещей, купленных у Мессаксуди и якобы происходящих из одной могилы 1918 г., овальной пряжки с длинным язычком 3 варианта²⁰⁶. Такие пряжки бытовали в Крыму с последней четверти IV в.²⁰⁷ Другие пряжки и наконечники с валиком из этой могилы, в основном, изготовляли в первой половине IV в. (табл. XXVII,38,56)²⁰⁸. Если рассматриваемые вещи действительно найдены в одной могиле, то следует согласиться с предложением М.М.Казанского датировать данный комплекс последней третью IV в. (табл. XXVII,38,56)²⁰⁹. Серебряные сбруйные бляхи из могил 1837 и 1841 гг. (рис. 17,1-5,7-9; табл. IV,3) обтянуты золотой фольгой и декорированы тисненными витыми жгутами и гнездами со вставками из крупного шлифованного сердолика. Такими же вставками и подобным тисненым орнаментом украшены детали сбруи из Керчи, хранящиеся в Британском Музее в составе коллекции А.Л.Бертъе-Делагарда (рис. 17,6)²¹⁰, из погребения второй половины III в. могильника Веселая Роща II в Ставрополье²¹¹, из захоронений второй половины III - первой половины IV вв. из г. Азова²¹² и из станции Тимошевской (Северный Кавказ)²¹³, из Кишпека (Кабардино-Балкария)²¹⁴, пряжки из Херсонеса²¹⁵, из могилы последней четверти IV в. с усадьбы Мессаксуди²¹⁶ (табл. XIII,9), височные подвески, браслеты и пряжка из погребений второй половины III - первой половины IV в. из Приднепровья, Подонья и Прикубанья²¹⁷, из крымских погребений первой группы второй половины III в.²¹⁸: Черная Речка могилы 3, 35 и 45, Дружное захоронение 2 в склепе 1 (табл. IV,4)²¹⁹ и могила 24 с монетой 251 г. (табл. IV,1,2)²²⁰, Бельбек III могила 2²²¹; второй половины IV в. — Черная Речка могила 2. Р.Ж.Бетров отнес могилу из Кишпека к гуннской эпохе — концу IV - V вв.²²² А.К.Амброз датировал

²⁰³ Rostovtzeff, 1923, p. 99-109, fig. 1-7.

²⁰⁴ Амброз, 1989, с. 25. Амброз, 1992, с. 8-10.

²⁰⁵ Kazanski, 1995, p. 192.

²⁰⁶ Beck, Kazanski, Vallet, 1988, fig. 1,1.

²⁰⁷ Айбабин, 1990, с. 28, рис. 2,26; 22,8-11. Aibabine, 1996, p. 25, fig. 8,3.

²⁰⁸ Айбабин, 1990, с. 27,28, рис. 2,10; 22,3. Aibabine, 1996, p. 21, fig. 5,5,6. Kazanski, 1995, p. 191.

²⁰⁹ Beck, Kazanski, Vallet 1988, p. 70. Kazanski, 1995, p. 192.

²¹⁰ Germanen, Hunnen und Awaren, 1987, S. 112, № 16k.

²¹¹ Романовская, 1986, с. 77, рис. 2,1.

²¹² Белинский, Бойко, 1991, с. 87-90, рис. 22,1-4; 23,1-4; 26; 27.

²¹³ Амброз, 1989, с. 25, рис. 1,18.

²¹⁴ Бетров, 1987, с. 17, 18, рис. V,1,2; VIII,1-6.

²¹⁵ Амброз, 1992, табл. I,5.

²¹⁶ Rostovtzeff, 1923, pl. IV.

²¹⁷ Гущина, 1966, с. 74, рис. 1,6. Савовский, 1977, с. 65, 66, рис. 5,2. Безуглов, Захаров, 1989, с. 44, 55, рис. 2,1; 4,2.

²¹⁸ Айбабин, 1994/1995а, с. 94. Aibabine, 1996, p. 20, 21, fig. 2,13. Айбабин, 1996, с. 292, рис. 13.

²¹⁹ Айбабин, 1994/1995а, рис. 6,1,2.

²²⁰ Храпунов, 1994/1995а, рис. 4,16; 5,4,5.

²²¹ Гущина, 1974, рис. 4,4.

²²² Бетров, 1987, с. 25.

данное погребение второй половиной III в.²²³ По утверждению В.А.Кузнецова, найденные в нем детали сбруи сделаны в начале IV в. в Паннонии²²⁴. Время совершения захоронения в Кишпеке определяется по найденным там пряжкам типа Келлер А и римскому офицерскому шлему первой половины IV в.²²⁵ По предположению А.К.Амброза, перечисленные детали сбруи и украшения представляют собой изделия единого ювелирного стиля. По цветовой гамме, использованию шлифованных сердоликовых вставок и технологии исполнения декора они близки деталям пояса, изготовлявшимся со второй половины III в. в провинциальных римских мастерских²²⁶. Так же декорированы офицерские шлем из Кишпека, шлем первой половины IV в. из Дирны (Нидерланды), шлем с выполненной пуансоном надписью с именем императора Лициния (308-325 гг.) из Беркасово (Воеводина в Югославии)²²⁷. По словам А.К.Амброза, данный стиль, возникнув в римских провинциях во второй половине III в., распространился в Крыму и на Северном Кавказе²²⁸. Важно подчеркнуть, что все упомянутые сбруйные наборы происходят из захоронений представителей правившей на Боспоре династии или с Северного Кавказа из могил аланской знати. На удилах с Боспора изображены родовые тамги (рис. 17,1,2,8,9). Видимо, такие наборы делали по заказам знати в боспорских мастерских по заимствованной от римлян технологии и в соответствии со всеми требованиями новой римской моды²²⁹. В новом стиле и, очевидно, не только на Боспоре изготовляли популярные в Юго-Западном Крыму женские украшения: бронзовые, серебряные и золотые серьги и браслеты (табл. IV,1,2,4).

Вышесказанное позволяет усомниться в традиционной идентификации погребенных в могилах с золотой маской и 1841 г. Захоронения в них совершены не ранее второй половины III в. Значит в них похоронены не Рискупорид III, умерший в 226/7 г., и живший тогда член его семьи, а, видимо, Рискупорид V и какой-то его родственник.

Опираясь на анализ ономастического материала боспорских надписей второй половины III - IV в., Д.И.Даньшин предположил, что после германских погромов часть алан из Танаиса (рис. 10,25) и греков из Горгииппии (рис. 10,23) переселилась в столицу царства и Феодосию²³⁰.

На европейском Боспоре археологические материалы, связанные с германцами, нападавшими на Боспор в третьей четверти III в., весьма малочисленны: характерная для вельбарской культуры декорированная кольцами двучленная подвязная фибула, черняховские подвязные фибулы, гребни и керамические сосуды второй половины III-IV вв.²³¹ Однако, условия находки некоторых из названных вещей в Керчи не известны, а другие германские изделия найдены на городищах, поселениях и некрополях местного греческого и сармато-аланского населения.

По данным ономастики эллинизированные евреи переселились в Пантикапей из

²²³ Амброз, 1989, с. 25-26.

²²⁴ Кузнецов, 1993, с. 92.

²²⁵ Kazanski, 1995, p. 191,192.

²²⁶ Martin, 1991, S. 55, Abb. 22,1.

²²⁷ Klumbach, 1973, S. 27-37, Taf. 1-9,11-21.

²²⁸ Амброз, 1989, с. 23-27. Амброз, 1992, с. 8-10.

²²⁹ Айбабин, 1994/1995, с. 94, 95.

²³⁰ Даньшин, 1990, с. 53-56.

²³¹ Амброз, 1966, с. 67, табл. 11,17. Симонович, 1975, с. 81,82, рис. 1,4,5-9,11-15. Казанский, 1997, с. 48,49.

Малой Азии и Фракии еще при Митридате VI Евпаторе (121-63 гг. до н.э.)²³². В 1867 и 1912 г. в Керчи обнаружили два еврейских некрополя. По информации А.Е.Люценко, на кладбище рядом с Павловской батареей открыты грунтовые покрытые "диким" камнем безымянные могилы со скелетами, ориентированными черепами на восток. На обоих некрополях найдены надгробия с высеченными изображениями меноры и с греческими и двуязычной (на греческом и иврите) надписями. Они по палеографическим признакам датированы III-IV вв. и IV-V вв.²³³ Ранним считают хранившееся в лапидарии в "Царском кургане" надгробие из Керчи с менорой и еврейской надписью. В ней Д.А.Хвольсон прочитал имя Шабтай²³⁴. Не типичный для евреев Палестины обычай устанавливать надгробия с религиозными эмблемами возник у говоривших на греческом и латыни евреев диаспоры под влиянием эллинской традиции²³⁵. По мнению Д.И.Даньшина, в III в. в городах Боспора меняется еврейская ономастическая традиция. Появляются новые, не встречавшиеся в надписях имена *Σαμουήλ*, *Ἰσαάκιος*, Амц, Менахим, Мирьям, Моисай, Авраам. Отмеченная новация позволяет предположить новую миграцию иудеев на Боспор²³⁶.

После победы Тейрана над германцами на полуострове начался относительно спокойный период. В 276 г. правители Бопорского царства контролировали прежнюю территорию. В надписи в честь Тейрана упомянуты наместник Феодосии и начальник области аспургианов (азиатский Боспор)²³⁷. Его границы не изменились и в начале IV в. Это подтверждает надпись 306 г. наместника Феодосии Аврелия Валерия Сога²³⁸.

К последней четверти III в. в Боспорском царстве государственным культом стал возникший в I в. н.э. культ Зевса Спасителя — *Ζεὺς Σωτήρ* и Геры Спасительницы — *Ἥρα Σώτειρα*²³⁹. По словам М.И.Ростовцева, в надписи Тейрана значение Зевса и Геры, как главных богов царства, подчеркнута посвящением им памятника всем двором, организованным под именем *ἀριστοκλυεῖται* в особую сакральную коллегию. Эпитет *θεοὶ ἐπουράνιοι* — боги небесные" показывает, что это уже не греческий культ²⁴⁰. Его официальный статус подтверждает упоминание в той же надписи жреца²⁴¹. Он от имени и по повелению государства совершал все религиозные акты.

В надписях зафиксировано сохранение важной роли в идеологической политике государства других официальных культов: до начала IV в. культа римских императоров²⁴², а до начала V в. культа царской династии Тибереев Юлиев²⁴³.

Наиболее ранние сведения об иудейской общине и молельне в Пантикапее содержатся в пяти монумисиях 57 г. н.э. - первой половины II в.²⁴⁴ Они являются юридическими актами об освобождении на волю рабов язычников под опеку иудейской об-

²³² Левинская, Тохтасьев, 1991, с. 118-128. Соломоник, 1997, с. 9,10.

²³³ КБН, № 724, 735, 736, 743, 746, 777, 1225, с. 417, 424, 426, 428, 430, 443, 444, 718, 719. Даньшин, 1993, с.68.

²³⁴ Хвольсон, 1884, с. 138.

²³⁵ Хвольсон, 1884, с. 133, 137, 138, 144-148, 153-157. Даньшин, 1993, с. 69.

²³⁶ Даньшин, 1993, с. 69.

²³⁷ Gajdukevic, 1971, S. 474.

²³⁸ КБН, № 64.

²³⁹ КБН, № 76, с. 86.

²⁴⁰ Ростовцев, 1913, с. 29, примечание 2. КБН, № 36, с. 39-41.

²⁴¹ КБН, № 36, с. 39,41.

²⁴² КБН, № 64. Блаватский, 1985, с. 192-194.

²⁴³ КБН, № 36, 65-67.

²⁴⁴ КБН, № 69-73. Даньшин, 1993, с. 63.

щины (συναγωγή τῶν Ἰουδαίων) при условии посещения молельни (προσευχή)²⁴⁵. По предположению Б.И.Надэля и И.А.Левинской, в монумисиях вольноотпущенников обязывали работать (προσχαρτηρήσεως) при молельне²⁴⁶. По утверждению И.А.Левинской, эти вольноотпущенники становились примкнувшими к иудаизму чтущими бога (θεοσεβεῖς) квазипрозелитами, но не принимались в общину²⁴⁷. В III-IV вв. членов городской иудейской общины хоронили на описанных выше еврейских кладбищах. На происходящих с них надгробиях с менорами вырезаны еврейские (Исаак — Ἰσαάκιος, Самуил — Σαμουήλ, Симон, Шимон — Σεῖμων), греческие (Агафон — Ἀγάθων, Аристон — Ἀρίστων, Христиона — Χρηστίωνος), римское (Север — Σεβήρος) имена²⁴⁸. Не исключено, что Самуил сын носителя римского имени Σεβήρος и носитель греческого имени Ἀγάθων сын Ἀρίστωνος²⁴⁹ были прозелитами.

На существование в г. Боспоре во второй половине III - начале IV в. культа Бога Высочайшего (θεὸν ὕψιστον) указывает надпись Аврелия Валерия Сога. В 306 г. он по обету в честь θεὸν ὕψιστον построил в столице царства молельню (προσευχή)²⁵⁰. Культ θεὸν ὕψιστον в I - первой половине III вв. широко распространился в Танаисе и Горгиипии. Фрагмент надписи I в. из Пантикапея, видимо, посвященной Богу Высочайшему, еще не опубликован²⁵¹. Э.Шюрер писал о значительном влиянии иудаизма на этот культ²⁵². По словам Е.Кюмона, он возник в еврейской среде²⁵³. И.А.Левинская и Д.И.Даньшин считают, что культ θεὸν ὕψιστον представляет собой эллинистический иудаизм, адептами которого были люди не еврейского происхождения, квазипрозелиты, не связанные с общиной иудеев²⁵⁴. М.И.Ростовцев, В.Ф.Гайдукевич и Т.Н.Книпович писали о синкретизме культа θεὸν ὕψιστον, объединившего черты иудейского Яхве и фракийского Сабазия или греческого Зевса. Как отмечали М.И.Ростовцев и другие, на фронтоне стел с упоминанием θεὸν ὕψιστον из Танаиса и Пирота (Болгария) изображен орел — символ Зевса-Сабазия²⁵⁵. По мнению В.Ф.Гайдукевича, синкретизм культа отразился и в надписи 41 г. н.э. из Горгиипии, посвященной θεῶι ὕψιστῳ παντοκράτορι εὐλογητῷ — Богу Высочайшему, Вседержителю благословленному. В ней сообщается о посвящении вольноотпущеницы в иудейскую молельню — προσευχή под опеку греческих богов Зевса, Геи и Гелиоса²⁵⁶.

В описании мученичества святого Афеногена говорится о его путешествии (скорее всего на Боспор) для выкупа христиан, захваченных готами во время набега 276 гт. на Педяхтою в Каппадокии²⁵⁷. Видимо, в последней четверти III в. с пленными христианами их религия проникает на Боспор. В Ново-Отрадном (рис. 10,2) в ямной могиле с

²⁴⁵ Левинская, 1992а, с. 199.

²⁴⁶ Надэль, 1948, с. 203-206. Левинская, 1992а, с. 199, 200.

²⁴⁷ Левинская, 1992а, с. 199, 200. Левинская, 1992б, с. 130, 131, 141-143.

²⁴⁸ КБН, № 724, 735, 736, 743, 746, 777, с. 417, 424, 426, 428, 430, 443, 444.

²⁴⁹ КБН, № 735, 743.

²⁵⁰ КБН, № 64.

²⁵¹ Даньшин, 1993, с. 64.

²⁵² Schürer, 1897, S. 218-225.

²⁵³ Cumont, 1907, p. 77.

²⁵⁴ Левинская, 1988, с. 18. Даньшин, 1993, с. 64.

²⁵⁵ Ростовцев, 1914, с. 431-433. Гайдукевич, 1949, с. 433-434. Книпович, 1949, с. 110.

²⁵⁶ Гайдукевич, 1949, с. 363, 433-434. КБН, № 1123, с. 656, 657.

²⁵⁷ Maraval, 1990, p. 30-35, § 3,7,8.

использовавшейся до конца III в. подвязной фибулой варианта 15/1-5 найден христианский перстень с изображением креста и двух симметрично расположенных по его сторонам рыб²⁵⁸. На самом раннем христианском надгробии 304 г. из Керчи высечены крест и надпись: "Здесь покоится Эвтропий 601". Цифры означают год погребения по боспорской эре²⁵⁹. К 325 г. там образовалась христианская община. Боспорский епископ Кадрм участвовал в Никейском соборе²⁶⁰. Созомен писал о гибели боспорского епископа во время землетрясения в 344 г. в Никомедии, которое произошло до начала собора²⁶¹. Боспорские христиане названы в написанной во второй половине IV в. "Похвале святому мученику Фоке"²⁶².

В последней четверти III - IV вв. в столице Боспора агора так же, как и в I-II вв. находилась в районе порта, на месте бывших Предтеченской и Биржевой площадей (рис. 14,5,6)²⁶³. Результаты археологических раскопок свидетельствуют о некотором оживлении в рассматриваемый период городской экономики. Реконструируются жилые кварталы. При царе Радамсаде (308-319 гг. или до 322 г.) и во время его соправительства с Рескупоридом VI в 314-319 гг. или до 322 г.²⁶⁴ строятся общественные здания²⁶⁵. В надписи, найденной на Таманском полуострове, вероятно, у станицы Запорожской, сообщается о постройке архитектором Евтихом в 335 г. при царе Рескупориде VI оборонительной стены или укрепления ($\tau\acute{o}$ $\tau\epsilon\tilde{\iota}\chi\omicron\varsigma$)²⁶⁶. По данным В.Д.Блаватского, в последней четверти III в. на территории Пантикапея-Боспора возникли многочисленные зерновые хозяйства²⁶⁷. В них и в сельских поселениях выращивалось значительное количество товарного зерна. Боспор вывозил хлеб в Константинополь. К началу 360-х годов относится выступление ритора Фемистия²⁶⁸, в котором он назвал Боспор и Херсон в числе главных поставщиков хлеба в столицу²⁶⁹. Восстанавливается морской торговый флот. Грузовой корабль реалистично изображен красной минеральной краской на стене склепа 1901 г., отнесенного М.И.Ростовцевым к IV в. Отчетливо видны наполненный ветром парус на носу корабля, высокая мачта посередине, сидящие на ней налаживающие парус моряки, лежащие на палубе два якоря, капитанская рубка на корме, двойной руль под ней и плывущая на привязи лодка²⁷⁰.

Довольно часто в качестве источника по истории Боспора в конце III - первой половине IV в. и его взаимоотношений с Римом и Херсонесом привлекают тексты Херсонесских исторических хроник и легенд, добавленных Константином Багрянородным к трактату X в. "Об управлении империей". Полагают, что хроники созданы в V в. и повествуют о реальных событиях херсонесской и боспорской истории²⁷¹. Столь

²⁵⁸ Амброз, 1966, с. 51. Арсеньева, 1970, с. 106, 107, табл. 12,10,13.

²⁵⁹ КБН, Addenda, № 3.

²⁶⁰ Бенешевич, 1908, с. 295. Vasiliev, 1936, p. 10-13. Якобсон, 1958, с. 461.

²⁶¹ Hermiae Sozomeni, Historia ecclesiastica, IV, cap. XVI, 1155-1156.

²⁶² Латышев, 1899, с. 33.

²⁶³ Сазанов, 1985, с. 175.

²⁶⁴ Фролова, 1975, с. 50, 52, 55, 56. Фролова, 1984, с. 51. Анохин, 1986, с. 128.

²⁶⁵ Блаватский, 1960, с. 179. Кругликова, 1966, с. 18, 34-36. Макарова, 1991, с. 130. КБН, № 64, 65, 66.

²⁶⁶ КБН, № 1112.

²⁶⁷ Блаватский, 1985, с. 246,247.

²⁶⁸ Dagron, 1968, p. 25.

²⁶⁹ Dagron, 1974, p. 531-532.

²⁷⁰ Ростовцев, 1914, с. 412-416.

²⁷¹ Харматта, 1967, с. 205.

ранняя дата и достоверность хроник вызывает сомнение. В начале хроник сообщается о существовании близ Херсона при Диоклетиане (284-305 гг.) "соседних крепостей"²⁷². Как показали археологические раскопки, по соседству с Херсоном крепости были сооружены не ранее второй половины VI в.²⁷³ Они упомянуты в написанном в 770-780-х гг. "Бревиарии" Никифора²⁷⁴, в рассказе о событиях конца VII в. в Collectanea Анастасия Библиотекаря²⁷⁵. Так же неправдоподобна информация о пребывании в Херсонесе при Диоклетиане и Константине (306-337 гг.) баллистариев²⁷⁶. Не подтверждается другими источниками информация о походе херсонесцев на Дунай²⁷⁷ и о войнах Херсонеса с Боспором, якобы приведших к гибели Боспорского царства в первой половине IV в. Более того, надпись 335 г. с Таманского полуострова свидетельствует о существовании угрозы азиатской границе царства. В ней высказано пожелание победы для вновь укрепленного города: "Ναίχη πόλε[ως]. Χαῖρ(ε). — Победа города. Здравствуй"²⁷⁸.

Надписи²⁷⁹ подтверждают сохранение на Боспоре в первой половине IV в. традиционной административной системы. Судя по списку из более чем 80 магистратов на памятнике в честь Тиберия Юлия Тейрана, многочисленную дворцовую бюрократию возглавляли наместник царства — *ὁ ἐπὶ τῆς βασιλείας*, хилиарх (командир тысячи) и начальник Аспургианов — *χειλιάρχης καὶ ἐπὶ τῶν Ἀσπουργιανῶν*, главный секретарь — *ἀρχιγραμματεὺς*, начальник отряда — *λοχαγός*, градоначальник — *πολιτάρχης*, начальник отчетов — *ὁ ἐπὶ τῶν λόγων*, личный секретарь царя — *ὁ ἐπὶ τῆς πινακίδος*, секретарь — *γραμματεὺς*. Другие магистраты исполняли свои обязанности по месяцу²⁸⁰. Стратегически важным пограничным городом Феодосией управлял не градоначальник, а чиновник более высокого ранга — царства и Феодосии наместник — *ὁ ἐπὶ τῆς βασιλείας καὶ Θεοδοσίας*²⁸¹. В надписи 307 г. из Гермонассы градоначальники главных городов европейской и азиатской частей царства Боспора и Фанагории (рис. 10,20) названы архонтами — *ἄρχοντες*, а не полейтархами²⁸². В надписях рассматриваемого периода проявилось стремление местной знати показать свою связь с империей. На монетах Тейрана, Фофорса (285-308 гг.), Радамсада и Рескупорида VI (чеканились с 314 по 341/342 гг.) на одной стороне помещен портрет боспорского царя, а на другой — римского императора. В 638 г. боспорской эры (341/342 гг.) Боспор окончательно прекратил самостоятельную денежную эмиссию²⁸³. Правители Боспора в последние годы пребывания на престоле императора Констанция II (337-361 гг.) получили от него в дар три серебряных блюда. Как доказала И.П.Засецкая, они сделаны в мастерских Антиохии²⁸⁴. На двух блюдах видны латинские надписи: "D[omini] N[ostri] Constanti Augusti votis XX". Они свидетельствуют об изготовлении чаш в

²⁷² Константин Багрянородный, с. 247.

²⁷³ Герцен, 1990, с. 137. Айбабин, 1991, с. 45.

²⁷⁴ Чичуров, 1980, с. 165.

²⁷⁵ Vasiliev, 1936, p. 78.

²⁷⁶ Zuckerman, 1991, p. 549-552.

²⁷⁷ Nadel, 1977, p. 97.

²⁷⁸ КБН, № 1112.

²⁷⁹ КБН, № 36, 64.

²⁸⁰ КБН, № 36. Блаватский, 1985, с. 246.

²⁸¹ Гайдукевич, 1949, с. 343. КБН, № 36, 64.

²⁸² КБН, № 1051.

²⁸³ Фролова, 1975, с. 50, 56. Фролова, 1984, с. 34, 45, 51.

²⁸⁴ Засецкая, 1993, с. 30-32, кат. № 5.38 181.

честь двадцатилетия цезарства Констанция II (в 343 г.)²⁸⁵. По предположению И.П.Засецкой, на третьем блюде изображен триумфальный въезд Констанция II в Рим, состоявшийся в 357 г. по случаю его провозглашения единоличным правителем империи²⁸⁶. Судя по сообщению Аммиана Марцеллина, Боспор стремился установить союзнические отношения и с приемником Констанция II. По его словам, в 362 г. к императору Юлиану прибыли послы боспорцев. Они предложили выплачивать империи ежегодно дань за разрешение спокойно жить в пределах границ своей страны²⁸⁷.

В этническом составе населения Херсонеса во второй половине III - IV вв. произошли незначительные изменения. Во второй половине III в., после вывода из города римских войск, там прекратили кремировать умерших. В Херсонесе, как и в первые века н.э.²⁸⁸, доминировала греческая община. Ее члены хоронили на расположенных за городскими стенами кладбищах (рис. 18) в могилах, вырубленных в скале, иногда обложенных по периметру и перекрытых плитами. На Западном некрополе в таких могилах лежали железная ведёрковидная подвеска второй половины III - IV вв. (могила 45) и краснолаковый одноручный кубок (могила 15)²⁸⁹ IV в. (типа табл. XVIII,3)²⁹⁰. В некоторых однотипных могилах рядом со скелетами лежали урны с пережженными костями и пеплом. В могиле 17 в качестве урны использовали палестинскую амфору²⁹¹ IV-VI вв.²⁹² Наиболее многочисленны в данный период склепы с лежанками. Их приписывают грекам²⁹³. Однако, в некоторых склепах с лежанками выявлены черепа с типичной для сармат и алан искусственной деформацией²⁹⁴. В одном из таких склепов обнаружены шарнирные Т-образные фибулы типа Келлер 4 и 5 (табл. XVI,4,7)²⁹⁵. Обычно Т-образные фибулы носили римские чиновники и солдаты²⁹⁶. То есть, склепы описанной конструкции использовали представители разных этнических групп. Появившиеся в городе со II в. н.э. сарматы погребали в подбойных могилах²⁹⁷. На участке у Загородного крестообразного храма, в могиле Г лежали овальная пряжка I варианта второй половины III - первой половины IV вв., стеклянный сосуд и янтарные грибовидные подвески²⁹⁸. С IV в. в Херсонесе сооружают Т-образные в плане аланские склепы²⁹⁹. Видимо, в город проникали аланы, обосновавшиеся на границах его хоры в начале второй половины III в. Надгробные позднеримские эпиграфические памятники, агиографические источники фиксируют в Херсонесе еврейскую общину³⁰⁰.

²⁸⁵ Мацулевич, 1926, с. 9, табл. II,3,4.

²⁸⁶ Засецкая, 1993, с. 30, кат. № 5.

²⁸⁷ Ammianus Marcellinus, 22, 7,10.

²⁸⁸ Соломоник, 1979, с. 123.

²⁸⁹ Зубарь, Шевченко, Липавский, 1990, с. 6,7,18, рис. 4, M15,1,2; 13, M45,4.

²⁹⁰ Айбабин, 1996, с. 294, рис. 8,7.

²⁹¹ Зубарь, Шевченко, Липавский, 1990, с. 7, рис. 4, M17,5.

²⁹² Riley, 1979, p. 219-223, fig. 45, 46.

²⁹³ Зубарь, Магомедов, 1981, с. 76. Зубарь, 1987, с. 80.

²⁹⁴ Кузнецов, 1992, с. 18, 70, прим. 19. Алексеев, 1967, с. 169. Назарова, Потехина, 1990, с. 17.

²⁹⁵ Зубарь, Сорочан, 1986, с. 121, рис. 9,1,3. Keller, 1971, S. 38, 39, 41-45, Abb. 11,9-11.

²⁹⁶ Vágó, Bóna, 1976, S. 167.

²⁹⁷ Зубарь, 1987, с. 82.

²⁹⁸ Айбабин, 1990, с. 27, рис. 2,3; 22,1. Домбровский, 1993, рис. 27-20.

²⁹⁹ Зубарь, 1982, рис. 15,2-3,6. Айбабин, 1987, с. 198.

³⁰⁰ Соломоник, 1979, с. 19-23.

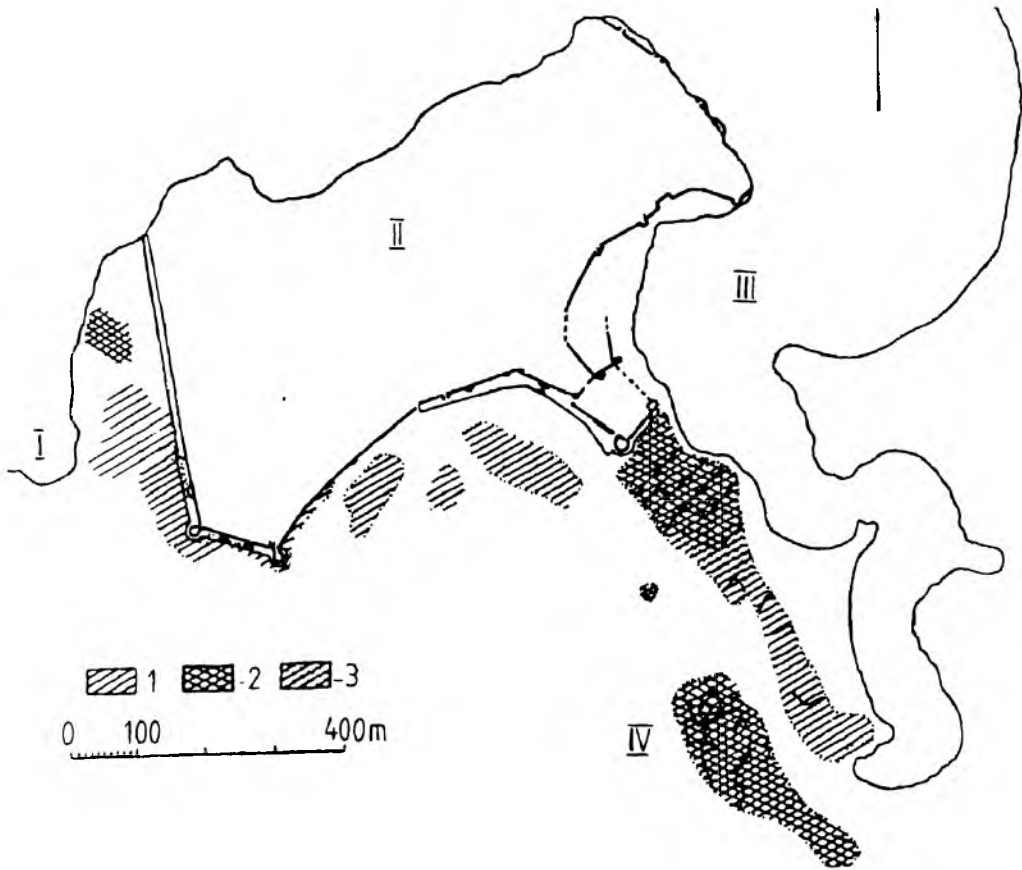

Рис. 18. Общий схематический план некрополя Херсона.

I - Песочная бухта, *II* - территория городища с античного периода до конца V в., *III* - Карантинная бухта, *IV* - Загородный крестообразный храм; 1 - участки некрополя первых веков н.э., 2 - участки некрополя первых веков н.э. и раннесредневекового времени, 3 - участок некрополя первых веков н.э. и средневекового периода (по Якобсон, 1959, рис. 131 с дополнениями автора).

По данным эпиграфики в период первой Тетрархии римские войска были вновь расквартированы в Херсонесе и оставались там и в первой четверти IV в. В нескольких надписях восстанавливаются названия векиллиции из подразделений нижнедунайских легионов: I Итальянского и сформированного при первой тетрархии³⁰¹ II Геркулеевского³⁰². В цитадели на месте оставленного в середине III в. римского военного лагеря возводится новый комплекс, предназначенный для обеспечения жизнедеятельности военного формирования: здание векиллиции, казармы, термы, преторий

³⁰¹ Zahariade, 1983, p. 247-259. Цукерман, 1994/1995, с.554.

³⁰² Соломоник, 1983, № 12,53,60. Alföldy, 1984. S. 785-786. Sarnovski, 1988, s.152. Zuckerman, 1991, p. 551. Цукерман, 1994/1995, с. 553-558.

(рис. 11, III). Судя по керамике, комплекс восстановили не ранее конца III в.³⁰³ В надписи, датированной М.И. Ростовцевым периодом тетрархии Диоклетиана или Констанция I — концом III в., упомянуты военные сооружения [op]era militar(i). В ней же К.Цукерман прочитал титул v(iro) e(gregio) protecto[ro], соответствующий офицерскому чину протектора³⁰⁴. При Диоклетиане и Константине I чин протектора присваивали императорским гвардейцам и избранным центурионам. Они сопровождали Диоклетиана, возглавляли в легионах отдельные вексиляции, выполняли специальные поручения в пограничных районах империи. По словам А.Х.М.Джонса, в письменных источниках упомянуты протектор, служивший при Диоклетиане в XI Клавдиевом легионе, два офицера протектора, проводившие реквизицию продовольствия для экспедиционных войск в Египте, протектор из II Итальянского легиона, убитый во время войны Константина и Максенция и другие³⁰⁵. Возможно, в конце III или в начале IV в. римский гарнизон в городе возглавлял протектор, который руководил и строительством лагеря вексиляции и оборонительных сооружений. Из Херсонеса происходят надписи легионеров в честь двух императоров конца III в.³⁰⁶ Августов Диоклетиана и Максимиана (286-293 гг.)³⁰⁷, по случаю провозглашения императором в 307 г. Максенция³⁰⁸, в честь Максенция и соправителей³⁰⁹, Лициния (308-324 гг.) и Константина³¹⁰. Отсутствуют какие либо достоверные данные о пребывании в Херсонесе римских войск в период между последним годом правления Лициния и периодом совместного правления Валента, Валентиниана II и Грациана.

Об истории Херсонеса при Диоклетиане и Константине I повествуется в записанном в X в. тексте "Житий св. епископов херсонесских". Первоначальная херсонесская рукопись жития не сохранилась. В.В.Латышев издал содержащуюся в минее Михаила IV (1034-1041 гг.) пространную греческую версию, славянскую и грузинскую версии. По его предположению, на грузинский язык во второй половине XII в. перевели текст самой близкой к херсонесскому оригиналу версии. Согласно житию, в шестнадцатый год царствования Диоклетиана (в 299 г.) епископ Иерусалима Гермон направил проповедовать христианство в Херсон епископа Василия. Несмотря на то, что он крещением воскресил в присутствии двух евреев сына одного из первых (знатных) горожан (τῶν τῆς πόλεως πρώτων) и крестил самих родителей, язычники убили миссионера. Вскоре в город из Иерусалима с той же целью прибыли три епископа Евгений, Агафодор и Елпидий, погибшие от рук язычников и иудеев. Спустя некоторое время иерусалимский епископ послал в Херсон епископа Эферия, который, убедившись в трудности обращения херсонесцев, отбыл в Константинополь и обратился с жалобой к Константину I³¹¹. В недавно опубликованной Ф.Халкинкой версии, Эферий возвращается из столицы с отрядом солдат³¹². Во всех версиях жития говорится о направлении в 325 году Константином I в Херсон отряда в 500 солдат, сопровождавшего посланного из Иерусалима епископа Капитона. Однако, при названных в житии импе-

³⁰³ Антонова, 1997, с. 12-14, 17.

³⁰⁴ Ростовцев, 1907, с. 13. Соломоник, 1983, № 2. Цукерман, 1994/1995, с. 553, 554.

³⁰⁵ Jones, 1973, p. 53, 54, 636, 637.

³⁰⁶ Соломоник, 1983, № 59.

³⁰⁷ Соломоник, 1983, № 53.

³⁰⁸ Соломоник, 1983, № 55.

³⁰⁹ Соломоник, 1983, № 56.

³¹⁰ Соломоник, 1983, № 57.

³¹¹ Латышев, 1906, с. 39-40. Латышев, 1913, с. 73-88. Шестаков, 1908, с. 17-19.

³¹² Halkin, 1984, p. 253, 264. Цукерман, 1994/1995, с. 546, 547.

раторах Иерусалимская церковь занимала весьма скромное место среди других христианских церквей и не могла претендовать на личное покровительство Константина. Да и епископ Гермон вступил на иерусалимский престол не на шестнадцатом, а на восемнадцатом году царствования Диоклетиана³¹³. Хотя в феврале 313 г. в Милане на встрече Константина и Лициния в империи была провозглашена свобода религиозного вероисповедания, сам Константин еще много лет оставался язычником и не проводил политики насильственного насаждения христианства³¹⁴.

В Херсонесе ранние реальные свидетельства присутствия христиан малочисленны. К концу III - первой половине IV вв. относятся обнаруженные в могилах некрополя Херсонеса изображения христианских символов: фигурный сосуд из цветного стекла в форме рыбы³¹⁵ и глиняные светильники с двумя рыбами на щитке³¹⁶. Христианскими Э.И.Соломоник считает нанесенные белой краской на красноглиняные одноручные кувшинчики надписи *dipinti*: Παῖνε, εὐφραίσου — Пей, радуйся, Εὐτυχία — Счастье, Ἐλεος μοι ὁ θεός — (Да будет) милостив ко мне бог. Многие из кувшинчиков извлечены из склепов с большим количеством скелетов и могил с монетами и вещами III - начала IV вв.³¹⁷ Дата кувшинчиков определяется по аналогичным по форме сосудам с Афинской агоры из слоя последней четверти III в.³¹⁸ В рассматриваемый период христианство занимало весьма скромное место в религиозной жизни Херсонеса. О преобладании язычников сказано в житии. Судя по *dipinti* на других однотипных кувшинчиках, в городе был распространен популярный в империи синкретический культ Исиды и Зевса. В III в. египетскую Исиду отождествляли с Деметрой, Гекатой, Афродитой, Тюхе и другими греческими богинями, а Зевса воспринимали как единого бога Зевса-Сераписа³¹⁹. Многие горожане отправляли домашние культы греческих и восточных богов³²⁰. Христианская община, видимо, образовалась в городе в последней четверти IV в. Первое достоверное упоминание херсонесской епархии имеется в документах II Вселенского собора 381 г.³²¹ Тогда же на городском некрополе начинают сооружать склепы с росписями, аналогичными живописи Римских раннехристианских катакомб IV в.³²² Во II Вселенском соборе участвовал Херсонесский епископ Эферий³²³. По предположению Le Quien, о нем и шла речь в житиях³²⁴. В нескольких синаясах говорится о том, что после смерти епископа Эферия император Феодосий назначил епископом Херсонеса Капитона. В одном из синаясарей в коротком рассказе о чуде, совершенном епископом Капитоном, сообщается о его обращении к императору Феодосию I. Капитон нуждался в поддержке своего намерения заменить языческий Парфенон на храм св. Петра. По мнению, К.Цукермана, данные источники позволяют уточнить хронологию описанных в житиях событий. Эферий занял епископскую кафедру, очевидно, при Валенте, а Капитона назначил епископом Феодосий

³¹³ Франко, 1903, с. 153.

³¹⁴ Кулаковский, 1996, с. 98. Jones, 1973, p. 80-81. Zuckerman, 1991, p. 547-548.

³¹⁵ Сорокина, 1960, с. 232. Мещеряков, 1978, с. 125.

³¹⁶ Nock, 1972, p. 37, № 945; p. 42, № 1299-1300. Зубарь, 1991, с. 13, рис. 3.

³¹⁷ Соломоник, 1973а, с. 60, 62-64, 66-68, 71-74. Мещеряков, 1978, с. 126, 127.

³¹⁸ Robinson, 1959, p. 83, Pl. 26, M190, M191.

³¹⁹ Соломоник, 1973а, с. 68-71.

³²⁰ Мещеряков, 1980, с. 10, 11.

³²¹ King, 1957, p. 639.

³²² Ростовцев, 1914, с. 484-507. Ferrura, 1991, fig. 1,27,35,47,52,78.

³²³ King, 1957, p. 639. Zuckerman, 1991, p. 548.

³²⁴ Le Quien, 1740, col. 1329.

I в середине 380-х - начале 390-х годов. Деяния Капитона соответствовали политике насильственной христианизации проводившейся Феодосием I³²⁵.

При Константине и его приемниках сохранялась зависимость Херсонеса от империи. В 365 г. в городе скрывался племянник Юлиана Прокопий, готовивший заговор против Валента. Через некоторое время Прокопий, опасаясь, что горожане выдадут его преследователям, бежал на попутном корабле в Константинополь³²⁶. В 366 г. в город сослали Фронимия, замешанного в заговоре Прокопия³²⁷.

При Валенте и соправителях в 370-375 гг. в империи узнали о вторжении в Меотидские степи воинственных гуннов³²⁸. Стремясь сохранить важную для империи крепость соправители направили в город, возможно из Фракии, отряд баллистариев. В надписи 369-375 гг. из Херсонеса в честь Валентиниана, Валента и Грациана названы командир отряда баллистариев и префект претория Востока Домиций Модест³²⁹. Ему подчинялись все фракийские провинции³³⁰ и, очевидно, Херсонес. Баллистариями командовал трибун. Он же руководил реконструкцией городской оборонительной системы. В.В.Латышев опубликовал надпись, найденную близ 16-17 куртин в средневековом слое³³¹. В ней сообщается:

"[Υπ]ἔ[ρ] τῶν δεσποτῶν ἡμῶν, τῶν ἑων(ίων)
 Α[ὐ]γού[σ]τ(ων), τῶν ἀνεικ[ή]-
 των καὶ Φλ(αβίων) Θεοδ[ο]-
 σίου καὶ Ἀρχασίου καὶ ἐ-
 πεὶ τῆς πράξεως τοῦ π(ο)λλ[λ]ᾶ
 χαμόντος Φλ(αβίου) Βίτου τριβού(νου) καὶ
 τῶν μηχανι(κῶν) οἰχ[ο]δομήθη τὸ τῆ[ος]
ἑον[τος Ε]ὐθρηρίου τοῦ μεγαλο-
 [πρεβεστάτου ...]"

— За владык наших, вечных Августов, непобедимых Флавиев Феодосия и Аркадия и много потрудившегося при деле Флавия Вита трибуна и строителей построена стена..."³³². Надпись высечена при Феодосии I и Аркадии, в 392 г. (до вступления на престол Гонория в 393 г.)³³³. По словам В.В.Латышева, начало надписи (ὕπερ τῶν δεσποτῶν ἡμῶν) свидетельствует о вхождении Херсонеса в состав империи и признании императоров своими владыками³³⁴. К.Цукерман обратил внимание на присутствие в надписи термина "механики", которые, будучи архитекторами и специалистами

³²⁵ Zuckerman, 1991, livre I, p. 548,549.

³²⁶ Zosime, Histoire nouvelle, Tome II, livre IV, 5, 2; p. 266.

³²⁷ Ammianus Marcellinus, XXVI, 10,8; p. 642-645.

³²⁸ Ammianus Marcellinus, XXXI, 2,12; 3,1. Thompson, 1948, p. 21-24.

³²⁹ Ростовцев, 1907, с. 13. Соломоник, 1983, № 3. Zuckerman, 1991, p. 550-551.

³³⁰ Jones, 1973, p. 1069; map II.

³³¹ Косцюшко-Валюжинич, 1901, с. 40.

³³² Латышев, 1901, с. 57.

³³³ Цукерман, 1994/1995, с. 550.

³³⁴ Латышев, 1901, с. 59.

по военным машинам, служили в легионе баллистариев. К.Цукерман предложил иное восстановление окончания надписи: "...ἐπὶ Ἐὐφρηίου τοῦ μεγάλ[πρ]εσβ[υ]τάτου χόμητος? — при Евфирии..." По его мнению, Евфирий, видимо, был *magister militum* Фракии³³⁵. В процессе последних археолого-реставрационных работ на оборонительных объектах Херсонеса получены материалы, свидетельствующие об оживлении в IV в. фортификационного строительства в восточном портовом районе города³³⁶. Данные надписи в какой-то степени позволяют уточнить сведения упоминавшихся выше житий и городских хроник. Как мы видим, баллистариев разместили в городе не при Диоклетиане или Константине, а при Валенте и соправителях. Они являлись солдатами римской армии, а не городской милицией. Таковыми стали их потомки, которые наследовали службу в отряде. Новый статус баллистариев и получил отражение в тексте, направленном Константину Багрянородному.

Во второй половине IV в. в городе восстанавливается товарное производство зерна. В начале 360-х гг. Херсонес поставлял в Константинополь хлеб³³⁷, который выращивался на сельских усадьбах Гераклеийского полуострова. Аммиан Марцеллин в географическом экскурсе, приуроченном к 362 г., писал: "... его (Херсонеса) население спокойно и мирно занимается хлебопашеством и питается его продуктами"³³⁸. На северном берегу в квартале XVIII открыты два крупных винодельческих комплекса, созданных не ранее середины III в. Они функционировали около трех столетий. Вино изготавливали в специальных зданиях, где имелись давяльные площадки и резервуары объемом не менее одного кубометра. Давильные площадки были разделены на три части, в каждой из которых можно было производить выжимку одновременно трех сортов винограда, не смешивая их один с другим. В комплексах производилось большое количество вина, предназначавшегося для продажи³³⁹. Видимо, в связи с увеличением переработки рыбы сооружаются новые рыбозасолочные цистерны³⁴⁰. На северном берегу в XIV квартале раскопана стеклоделательная мастерская. Дата создания мастерской определяется по происходящей из нее светлоглиняной амфоре типа Robinson M273 конца IV в.³⁴¹ В начале V в. перестраиваются кварталы в северо-восточном районе Херсонеса. Дата реконструкции определяется по керамическому комплексу из раскопанной там цистерны³⁴².

³³⁵ Цукерман, 1994/1995, с. 550.

³³⁶ Антонова, 1971. Антонова, 1976, с. 5, 6.

³³⁷ Dagron, 1974, p. 531-532.

³³⁸ Ammianus Marcellinus, XXII, 8,32, p. 230-233.

³³⁹ Белов, Стржелецкий, Якобсон, 1953, с. 171-204.

³⁴⁰ Кадеев, Рижов, 1975, с. 78. Романчук, 1977, с. 18-26.

³⁴¹ Белов, 1969, с. 83, рис. 24. Robinson, 1959, pl. 29, M273.

³⁴² Рыжов, 1986, с. 130, 138.

ГЛАВА II

КРЫМ В ЭПОХУ ВЕЛИКОГО ПЕРЕСЕЛЕНИЯ НАРОДОВ

Эпоха Великого переселения народов началась с вторжения гуннов на Северный Кавказ в 370-375 гг.¹ Высказывались разные мнения об их происхождении и этносе. Многие считают гуннов прототюркскими соседями Китая, которые начали свою миграцию на Запад между 155 и 160 гг.² Другие отвергают эту концепцию этногенеза гуннов³ и отрицают связь языка гуннов с тюркской группой⁴. В восточных степях не выявлена материальная культура ранних гуннов. По сообщению Аммиана Марцеллина, при императоре Валенте (364-378 гг.) гунны покорили алан-танаитов и готов Германариха⁵. По словам Евнапия⁶, Зосима⁷ и Павла Орозия⁸, в 376 г. (на тринадцатом году правления Валента) они, победив готов, многих из них истребили, а часть готов и их союзников заставили уйти через Дунай в римские провинции⁹. В конце IV в. в степях Северного Причерноморья погибли некоторые поселения черняховской культуры¹⁰, оказавшиеся на пути гуннов к Дунаю. На поселениях данной культуры Ранжеево, Каменка-Анчекрак, Александровка, Городок, Холмское, Фурмановка и других жизнь продолжалась и в первой половине V в.¹¹ В степях между низовьями Дона и Дуная обосновались гунны, совершавшие набеги на Дунайские провинции¹². Аланы и германцы, оставшиеся в Причерноморье, влились в союз варваров, возглавляемый гуннами¹³. Германцы даже сохранили свое самоуправление¹⁴.

Быт гуннов в период их вторжения в Европу описан Аммианом Марцеллином: "... у них никто не занимается хлебопашеством и не касается сохи. ... Все они, не имея ни определенного места жительства, ни домашнего очага, ни законов, ни устойчивого образа жизни, кочуют по разным местам, как вечные беглецы, с кибитками, в которых они проводят жизнь. Здесь жены ткнут им жалкую одежду, спят с мужьями, рожают детей и кормят их до возмужалости. ... Они никогда не прикрываются никакими строениями и питают к ним отвращение, как и к гробницам... Придя на изобильное травояе место, они располагают в виде круга свои кибитки и питаются по звериному, истребив весь корм для скота, они снова везут, так сказать свои города, расположен-

¹ Thompson, 1948, p. 21-24.

² Гумилев, 1960, с. 123,124,220. Артамонов, 1962, с. 41-44. Кляшторный, 1983, с. 175.

³ Thompson, 1948, p. 46,198. Maenchen-Helfen, 1973, p. 358-375.

⁴ Дерфер, 1986, с. 72-116.

⁵ Ammianus Marcellinus, XXXI, 2,12; 3,1.

⁶ Blokley, 1983, fr. 41,42.

⁷ Zosime, Histoire nouvelle, Tome II, livre IV, XX,1-6, p. 280-281, 371-375.

⁸ Orosius, libri VII, 33,10.

⁹ Matthews, 1989, p. 318-322, 326-328. Heather, 1991, p. 122-128.

¹⁰ Кравченко, 1971, с. 61,62. Рикман, 1975, с. 241. Сымонович, 1979, с. 111.

¹¹ Шукин, 1979, с. 21. Магомедов, 1987, с. 88-90. Kazanski, 1991a, p. 66, 68, 70, 72, 73.

¹² Maenchen-Helfen, 1973, p. 27.

¹³ Thompson, 1948, p. 25-26.

¹⁴ Jordanis, Getica, XXIV, 250.

ные на повозках... Гоня перед собой упряжных животных и стада, они пасут их; наибольшую заботу они прилагают к уходу за лошадьми..."¹⁵. С.А. Плетнева, опираясь на информацию Аммиана Марцеллина и археологические материалы, пришла к выводу о том, что гунны находились на первой примитивной стадии таборного кочевания. В поисках пастбищ они стремились завоевать новые степные пространства. У них не было долговременных становищ и родовых кладбищ¹⁶. Гунны оставили в степях погребения с кремированными останками и труположениями. В Новогригоровке (Запорожская область) найдены заброшенные камнями ямы, в которые после кремирования сыпали остатки погребального костра: угли, пережженные человеческие, лошадиные и овечьи кости, стрелы, меч, обкладки седла и сбруи, пряжки и фрагменты глиняных и стеклянных сосудов. Поверх камней лежали оставшиеся от тризны кости и обломки керамики¹⁷. Многие могилы с труположениями выкопаны в курганах ранних эпох. В Одесской области в урочище Кубей исследованы курганы с ориентированными на северо-восток захоронениями. В подбойных могилах на дне входной ямы лежали детали сбруи, череп и кости ног коня, а на дне подбоя — скелет человека с инвентарем¹⁸. В районе Мелитополя (Запорожская область) известны одновременные безкурганые захоронения¹⁹. Обычай кремировать человека с конем или погребать со шкурой коня приписывают тюркам²⁰. Многообразие погребального обряда свидетельствует о полиэтничности варваров, вошедших в гуннский союз. Как показал И. Вернер, в их материальной культуре выявляются восточно-кочевнические (обычай деформации черепов, сложные луки с костяными накладками, женские диадемы, шаманская символика), древнегерманские (ношение парных фибул) и сармато-аланские (традиция разбивать зеркала погребенных) компоненты²¹.

Ермий Созомен в написанном в 444 г. труде рассказал о погоне за быком или ланью, в ходе которой гунны во время правления Валента вышли на берег озера (Меотиды), переправились через него и напали на готов. В его тексте Боспор не упомянут²². Согласно Зосиму, гунны переправились из Азии в Европу через занесенный илом из реки Танаис Киммерийский Боспор²³. Иордан²⁴, Прокопий²⁵ и Агафий Миринейский²⁶ излагали свои версии легенды об охоте гуннов за быком или ланью, переправе через "устье Меотиды" (Керченский пролив) на его европейский берег. По мнению одних историков через Керченский полуостров мирно прошла незначительная часть направившихся на Запад гуннов²⁷. По предположению других исследователей, продвигаясь к Дунаю гунны razорили и захватили город Боспор, уничтожили другие города и поселения в Восточном Крыму и поселения в окрестностях Херсона. Вскоре Боспор и некоторые соседние малые города начали возрождаться²⁸. По словам

¹⁵ Ammianus Marcellinus, XXXI, 2, 2-11.

¹⁶ Плетнева, 1982, с. 14, 15-17, 20-23.

¹⁷ Амброз, 1981, с. 19. Засецкая, 1994, с. 14-15.

¹⁸ Субботин, Дзиговский, 1990, с. 17-20, рис. 2,71; 24,4.

¹⁹ Михайлов, 1993, с. 109, 110.

²⁰ Амброз, 1981, с. 19. Засецкая, 1994, с. 17-22, 155.

²¹ Werner, 1956, S. 90, 91.

²² Hermiae Sozomeni, Historia ecclesiastica, cap. XXXVII, 1403-1404.

²³ Zosime, Histoire nouvelle, Tome II, livre IV, XX,3, p. 280-281.

²⁴ Iordanis, Getica, XXIV, 123-126.

²⁵ Procopius, History of the wars, Vol. V, book VIII, V,7-13.

²⁶ Agathias, The Histories, book 5, 11, 2-3.

²⁷ Кулаковский, 1914, с. 54.55. Vasiliev, 1936, p. 24-30.

²⁸ Штерн, 1897, с. 1-15. Якобсон, 1958, с. 459. Якобсон, 1964, с. 7. Gajdukevič, 1971, S. 497-519. Шелов, 1978, с. 82. Блаватский, 1985, с. 255. Засецкая, 1993, с. 38.

А.Л.Якобсона, гунны во второй половине V в. вытеснили готов с Боспора в горный Крым. Там же расселилась и часть гуннов. Херсонес остался в стороне от направленного на Боспор удара варваров. В V в. город превратился в опорный пункт Византии и главный экономический центр Юго-Западного Крыма, заселенного оседлыми земледельцами²⁹.

Абсолютную дату вторжения гуннов на полуостров, как правило, доказывают по археологическим материалам.

Во-первых, на малых боспорских городах с данным событием связывают слои разрушений и пожаров, датированные по опубликованным В.Ф.Гайдукевичем керамическим комплексам из отнесенного им к позднеримскому периоду слоя Тиритаки³⁰. Многие амфоры и краснолаковые сосуды из слоев разрушений привезены из Западного Причерноморья, Малой Азии и Северной Африки. Там такие сосуды типичны для комплексов V-VII вв.³¹ Очевидно, названные слои разрушений образовались не в 376 г., а не ранее конца VI в.

Во-вторых, о времени захвата гуннами Боспора судят по инвентарю склепов, раскопанных в Керчи на Госпитальной улице в 1896 и 1904 гг. (145, 154, 165 и из двух склепов, открытых 24 июня 1904 г.). На их хронологии основывалась и концепция о ведущей роли Боспора в последней четверти IV - начале VI вв. в европейском производстве металлических украшений, деталей одежды, поясных и сбруйных наборов. Э.Ф.Штерн писал о создании боспорскими мастерами на основе греко-сармато-аланских ювелирных традиций нового полихромного стиля³². Б.Салин высказал гипотезу о том, что двупластинчатые фибулы изобрели незадолго до гуннского вторжения в Северном Причерноморье, в основном, в Пантикапее. На запад их занесли бежавшие от гуннов готы³³. Как полагал М.И.Ростовцев, полихромный стиль возник на Боспоре в аланской среде в III в. и заметно изменился в IV в. Оттуда полихромные золотые или обтянутые золотой фольгой и обильно инкрустированные красными гранатами женские украшения (диадемы, височные подвески, браслеты), поясные и обувные пряжки, наконечники ремней, мечи и кинжалы, детали конской сбруи широко распространились в Восточной и Западной Европе и в Северной Африке с бежавшими от гуннов аланами³⁴. По утверждению Л.А.Мацулевича, боспорские аланские ювелиры не только изобрели полихромный стиль, но и новый женский гарнитур, состоявший из большой пряжки с орлиной головой и пальчатых фибул. В Юго-Западном Крыму и в других регионах вошедший в моду гарнитур изготавливали по боспорским образцам³⁵. На выводы Л.А.Мацулевича десятки лет опирались авторы трудов по раннему средневековью³⁶. Некоторые исследователи развивали тезис Б.Салина о переносе на Запад беглецами из Северного Причерноморья разных типов двупластинчатых фибул³⁷.

Хронология могильников Боспора и Юго-Западного Крыма сложилась в конце XIX - начале XX вв. и в 1920-е гг. Первые исследователи некрополя Керчи определяли

²⁹ Якобсон, 1959, с. 18-21. Якобсон, 1970, с. 193-194.

³⁰ Гайдукевич, 1952а, с. 105-127, 133, 134.

³¹ Сазанов, Иващенко, 1989, с. 84-100. Сазанов, 1989, с. 41-58.

³² Штерн, 1897, с. 14, 15.

³³ Salin, 1904, S. 356.

³⁴ Rostovtzeff, 1922, p. 124-218. Rostovtzeff, 1923, p. 145-161.

³⁵ Мацулевич, 1926, с. 41-51.

³⁶ Татиш-Буриш, 1958, с. 164-168. Rusu, 1959, S. 485-523. Якобсон, 1964, с. 14-15. Kühn, 1965, S. 92-100. Vinski, 1968. Bóna, 1976, p. 56-57. Засецкая, 1982, с. 25.

³⁷ Fettich, 1932. Werner, 1959, S. 431.

время совершения захоронений в раскопанных там склепах по найденным в них монетам II-V вв.³⁸ В Суук-Су раннесредневековые погребальные сооружения в результате оползней оказались перекрытыми слоем грунта с плитовыми могилами. Н.И.Репников по монетам распределил захоронения нижнего слоя на три периода: III в., IV в. и V-VII вв.³⁹ Ж. де Бай, издавший материалы из Суук-Су во Франции, отнес их V-VII вв.⁴⁰ Однако, специалисты, изучавшие в первые десятилетия XX в. типологию крымских пальчатых фибул и орлиноголовых пряжек, пришли к выводу об их изготовлении в VI-VII вв.⁴¹ Это противоречило основанной на монетах хронологии некрополей Керчи и Суук-Су. Л.А.Мацулевич отмечал, что в Суук-Су монеты III-V вв. найдены с более поздними вещами. Он разделил материалы названных могильников на четыре группы и датировал маленькие двупластинчатые фибулы с инкрустацией первой половиной IV в., полихромные вещи с перегородчатой инкрустацией красными камнями — второй половиной IV - началом V вв., керченские пальчатые фибулы и орлиноголовые пряжки — концом IV-V вв., а одноименные предметы из Суук-Су — VI-VII вв.⁴² В первом издании свода европейских пальчатых фибул Х.Кюн выделил керченские в самую раннюю группу V в.⁴³

Ревизию предложенной Л.А.Мацулевичем хронологии Боспора и Суук-Су начали Т.М.Минаева и А.Алфелди. Они связали с гуннами происходящие из Керчи и других регионов полихромные вещи с инкрустацией и на этом основании период их использования ограничили последней четвертью IV - V вв.⁴⁴ или 376-456 гг.⁴⁵ Новую периодизацию находок из этих могильников аргументировал И.Вернер. Он доказывал, что керченские пальчатые фибулы сделаны по образцам из Подунавья. Дунайские пальчатые фибулы с ромбической ножкой И.Вернер отнес ко второй половине V в., керченские пальчатые фибулы — к VI в. или к его первой половине⁴⁶, а погребальные сооружения с орлиноголовыми пряжками, пальчатыми и большими двупластинчатыми фибулами из нижнего слоя могильника Суук-Су — ко второй половине VI - первой половине VII вв.⁴⁷ Веские доказательства в пользу такой даты нижнего слоя Суук-Су привел В.К.Пудовин⁴⁸. И.Вернер отказался от теории распространения полихромного стиля беглецами из Северного Причерноморья. По его мнению, данный стиль возник с ростом богатства гуннской знати в начале V в. в Северном Причерноморье и на Дунае на основе боспорских, сармато-аланских, провинциально-римских и древнегерманских ювелирных традиций. Он считал одновременными могилы с полихромными изделиями в Керчи, в степи и на Дунае, а Боспор первой половины V в. назвал "центром гуннского господства"⁴⁹. К подобному выводу пришла и И.П.Засецкая. Она пыталась обосновать однородность и одновременность (последняя четверть IV - первая половина V вв.) упомянутых погребений⁵⁰. По предположению А.К.Амброза, новый полихромный стиль появился в первые десятилетия V в. на Дунае, откуда распро-

³⁸ Кулаковский, 1881, с. 20-22. Шкорпил, 1907, с. 1-2.

³⁹ Репников, 1906а, с. 109-110.

⁴⁰ Bayè, 1908, p. 22.

⁴¹ Salin, 1904, S. 32, 124, 129. Götze, 1907, S. 33. Åberg, 1919, S. 73, 94, 118.

⁴² Мацулевич, 1926, с. 41-51.

⁴³ Kühn, 1940, S. 94, 99, 100.

⁴⁴ Минаева, 1927, с. 112, 113, 123.

⁴⁵ Alföldi, 1932, S. 12, 36, 37.

⁴⁶ Werner, 1950, S. 161. Werner, 1961, S. 29-32.

⁴⁷ Werner, 1950, S. 164.

⁴⁸ Пудовин, 1961, с. 177-185.

⁴⁹ Werner, 1956, S. 86, 90, 91.

⁵⁰ Засецкая, 1968, с. 60-62. Засецкая, 1978, с. 54, 69. Засецкая, 1993, с. 38, 52.

страшился на захваченные гуннами Боспор и другие территории. Комплексы с такими вещами он разделил на три группы. В первую группу первой половины V в. он включил и керченские склепы с вещами с инкрустацией, тогда как многие захоронения кочевников с одноименными изделиями из Поволжских и Причерноморских степей — во вторую и третью группы второй половины V - первой половины VII вв.⁵¹ Я.Тейрал синхронизировал одни захоронения из рассматриваемых керченских склепов с этапом Д1 (около 375-410 гг. по дунайской хронологии), другие — с комплексами типа Унтерзибенбрунн, типичными для периода Д2 (примерно 410-440 гг.)⁵². А.К.Амброз, ссылаясь на аналогии из захоронений остготов и гепидов на Дунае и в Италии и исходя из стратиграфии захоронений в керченском склепе 152, выделил среди крымских находок фибулы, пряжки, характерные для первой и второй половин V в., а период бытования на Боспоре пальчатых фибул и орлиноголовых пряжек ограничил VI-VII вв. По его заключению, Боспор IV-V вв. не был столь крупным экономическим центром, который мог снабжать своими ювелирными изделиями население всей степи от Днестра до Киргизии, Кавказа, Центральной и Западной Европы, Северной Африки⁵³. Под влиянием полемики с А.К.Амброзом в своей последней монографии И.П.Засецкая распределила комплексы с изделиями полихромного стиля на две группы: I (первая половина V в.) и II (вторая половина V в.)⁵⁴.

Для обоснования даты появления гуннов в Крыму и более полного освещения II этапа истории полуострова важны и недавно опубликованные комплексы с вещами первой и второй половины V в., первой половины VI в. из Херсонеса, степного и горного регионов Крыма⁵⁵ и синхронный инвентарь погребений, недавно изученных мною на некрополях Лучистое (рис. 19,13), Черная Речка (рис. 19,6) и Бакла (рис. 10,13).

В приложении, основываясь на анализе типологии вещей и их взаимовстречаемости в закрытых комплексах, захоронения II этапа разделены на три группы: 4 — 400-450 гг., 5 — 450-500 гг., 6 — 500-550 гг.

Керамические и стеклянные сосуды, характерные для поздних комплексов третьей группы и ранних четвертой группы, найдены в Нейзаце⁵⁶, Дружном⁵⁷ и Перевальном. Очевидно, эти могильники перестали использовать в конце IV - начале V вв. На некрополях Инкерман (рис. 19,4), Чатыр-Даг (рис. 19,14) и Харакс (рис. 19,10) самыми поздними являются находки, типичные для комплексов четвертой группы. На двух последних перестали хоронить приблизительно в середине V в. На исследованных участках на могильнике Заморское (рис. 19,28) самыми поздними являются серьги с многогранником первой половины V в. (типа табл. XXVII,108)⁵⁸, а на некрополе Красный Мак (рис. 19,8) — броши в форме цикады второй половины V-VI в. (табл. XXV,8; XXVII,153)⁵⁹ Вещи V - первой половины VI вв., показательные для комплексов

⁵¹ Амброз, 1971, с. 102. Амброз, 1981, с. 21-22. Амброз, 1985, с. 300-302. Амброз, 1992, с. 48-50.

⁵² Tejral, 1973, S. 21-29, 57-61. Tejral, 1987, S. 36. Tejral, 1988, S. 295.

⁵³ Амброз, 1992, с. 67-87.

⁵⁴ Засецкая, 1994, с. 130-131.

⁵⁵ Якобсон, 1979, с. 7-19. Айбабин, 1979. Айбабин, 1984. Айбабин, 1987. Айбабин, 1990. Айбабин, 1993. Романчук, Сазанов, 1991.

⁵⁶ Высотская, Махнева, 1983, рис. 6,1,8.

⁵⁷ Khrapounov, 1996, fig. 4,6.

⁵⁸ Айбабин, 1990, рис. 2,60.

⁵⁹ Айбабин, 1990, рис. 2,64; 10,7,13. Лобода, 1992, рис. 4,12,13.

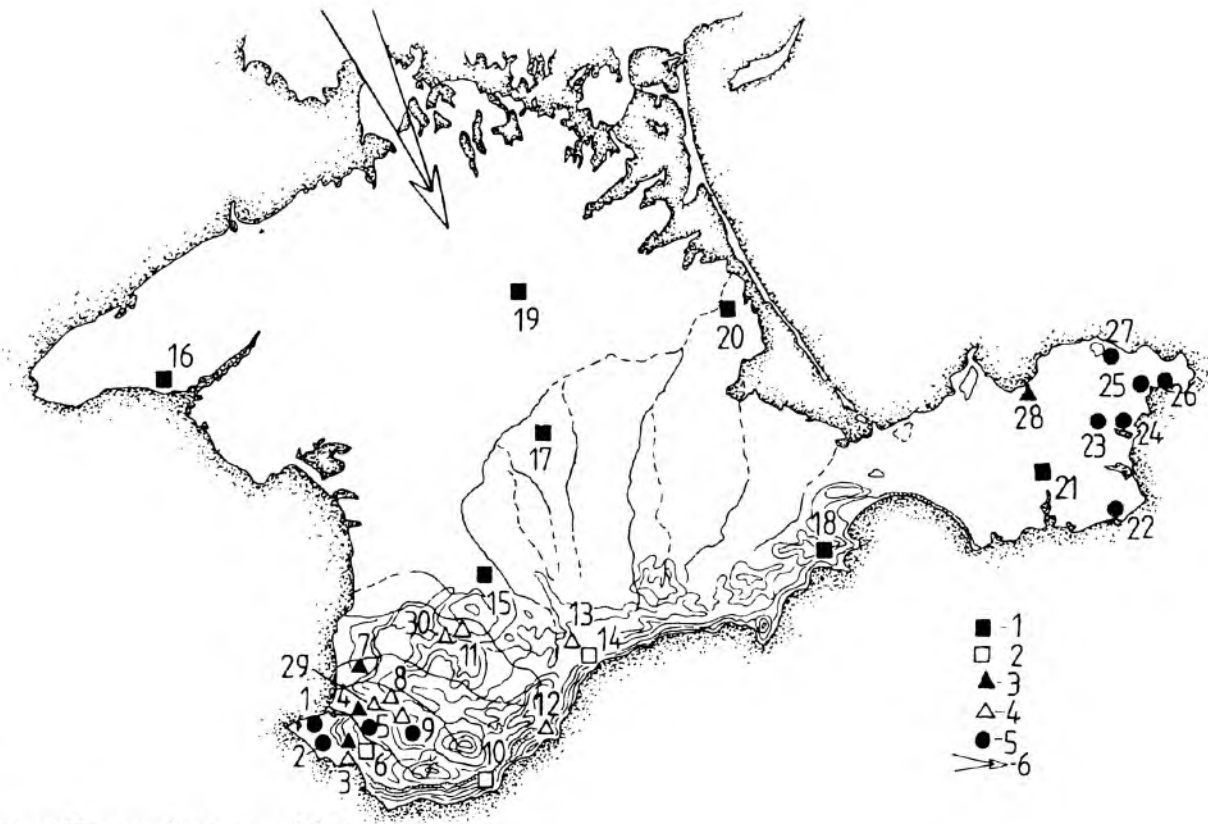

Рис. 19. Крым в V - первой половине VI вв.

1 - погребения кочевников V - первой половины VI вв., 2 - могильники германцев с кремацией второй половины III - первой половины V вв., 3 - некрополи алан, возникшие в 256 г., 4 - некрополи, возникшие на рубеже IV-V и в V вв., 5 - города, городища и поселения, 6 - направление вторжения гуннов на полуостров.

1 - Херсон, 2 - усадьбы на Гераклеийском полуострове, 3 - Балаклава (Гавань Символ), 4 - Инкерман, 5 - Загайтанская Скала, 6 - Черная Речка, 7 - Тенгетое, 8 - Красный Мак, 9 - Мангун, 10 - Хараке, 11 - Бахта, 12 - Гурзуф, 13 - Лучистое, 14 - Чатыр-Даг, 15 - находка гуннского околга на Неаполе Скифском, 16 - Беляус, 17 - Чикаренко, 18 - г. Коклюк близ Феодосии, 19 - совхоз им. Калинина, 20 - Изобильное, 21 - Марфовка, 22 - Кигей, 23 - Пелурат, 24 - Тиригака, 25 - Боспор, 26 - Мирмекий, 27 - Зенонов Херсонес, 28 - Заморское, 29 - Сахарная Головка, 30 - Скалистое.

четвертой, пятой и шестой групп, обнаружены на могильниках, в культурных слоях поселений: на Керченском полуострове — Боспор⁶⁰ (рис. 19,25), Тиритака (рис. 19,24), Мирмекий (рис. 19,26), Илурат (рис. 19,23), Китей (рис. 19,22), Зенонов Херсонес (мыс Зюк) (рис. 19,27)⁶¹; в низовьях рек Кача в Тенистом (рис. 19,7) и Черная (рис. 19,6), на Загайтанской Скале (рис. 19,5)⁶², в окрестности Балаклавы (рис. 19,3), в Херсоне и на его хоре на Гераклеийском полуострове (рис. 19,1)⁶³, на Второй и Первой грядах — на Мангупе и в верховье примыкающей к нему Каралезской долины (рис. 19,9)⁶⁴, Бакле (рис. 19,11; 20)⁶⁵, в Скалистом (рис. 19,30), Лучистом (рис. 19,13). Погребения второй половины V - первой половины VI в. изучены на одном из участков могильника Сахарная Головка (рис. 19,29). Следует отметить, что почти на всех перечисленных и других раннесредневековых некрополях раскопана не вся площадь. Погребальные сооружения с инвентарем V-VI вв. открыты в результате раскопок на новых участках на могильниках под Баклой (рис. 20,II,1-3) и на Чернореченском (рис. 21), а также в результате работ А.Г.Герцена и В.А.Сидоренко на некрополе в балке Алмалык. О возникновении до середины VI в. одного из Гурзуфских некрополей свидетельствует происходящая из данного региона пряжка с прямоугольным щитком с кербшнитным декором первой половины VI в. (рис. 22,1)⁶⁶.

Инвентарь первой половины V в. выявлен в могилах с трупосождениями, аналогичных более ранним, описанным в первой главе, тогда как материалы V - первой половины VI вв. — в погребальных сооружениях с трупоположениями.

Трупоположения зафиксированы в Т-образных в плане склепах 1 и 2 вариантов и в таких же, как во второй половине III-IV вв., плитовых и подбойных могилах. Плитовая могила (рис. 23,5) с парой двупластинчатых фибул (табл. XX,9) и монетой Аркадия (395-408 гг.) зачищена на некрополе Илурата⁶⁷. В могилах с одним (рис. 23,6) или двумя подбоями (рис. 23,7) на полуострове хоронили в течение всего второго этапа⁶⁸. В Т-образных в плане склепах 1 варианта на некрополе Черная речка, в Красном Маке и на могильниках, вновь возникших близ Скалистого, Лучистого (рис. 23,2) и Баклы (рис. 20,II,1-3), содержались материалы не ранее рубежа IV-V вв. Со второй половины V в. в Горном Крыму сооружают подобные в плане склепы с более коротким дромосом⁶⁹. В склепах 2 варианта с лежанками в V - первой половине VI вв. погребали только в Херсонесе (рис. 23,1) и Керчи (рис. 23,3)⁷⁰. Обряд захоронения в рассматриваемых могилах и склепах мало отличался от прослеженного в однотипных погребальных сооружениях предшествующего этапа. Как отмечалось в первой главе, склепы 1 варианта типичны для алан европейского и азиатского Боспора и переселившихся в Юго-Западный Крым с 40-х гг. III в. из Северного Приазовья⁷¹. В однотипных склепах в конце IV-V вв. хоронили аланы в низовье реки Дон, в Прикубанье,

⁶⁰ Макарова, 1991, с. 130-136, 143.

⁶¹ Масленников, 1992, с. 156-167, рис. 17,16-18,20-26.

⁶² Савеля, 1994, с. 58-59.

⁶³ Яшаева, 1994, с. 79-80.

⁶⁴ Тиханова, 1953, с. 363, 365, 387. Герцен, 1990, с. 132-133.

⁶⁵ Рудаков, 1981, с. 66. Талис, 1982, с. 58-62.

⁶⁶ Götzе, 1907, Taf. 8,1. Амброз, 1994/1995, с. 51.

⁶⁷ Хршановский, 1988, с. 21-25, рис. 5.

⁶⁸ Айбабин, 1987, с. 188-189.

⁶⁹ Айбабин, 1987, с. 190-191, рис. 9,2.

⁷⁰ Кулаковский, 1891, с. 20-21, табл. I. Якобсон, 1959, с. 250-258.

⁷¹ Aibabine, 1996, p. 33, 34.

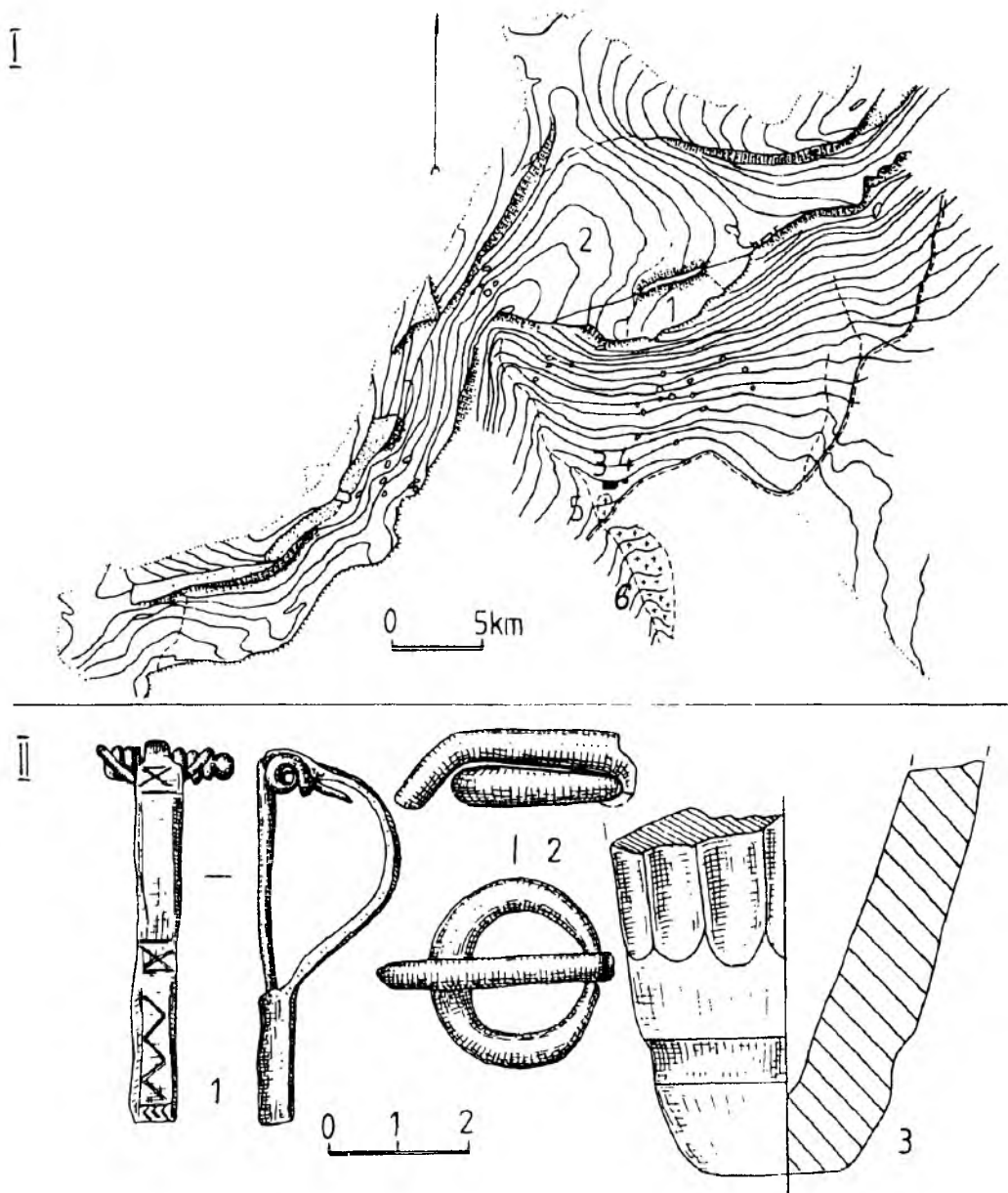

Рис. 20. I - Ситуационный план Баклинского городища. 1 - цитадель, 2 - посад, 3 - базилика близ подножия Баклы, 4 - склеп с греческой надписью, 5 - могильник VIII-XI вв., 6 - могильник V-IX вв. в Баклинском овраге.

II - Вещи из ранних склепов из могильника в овраге: 1, 2 - склеп 66, захоронение I, 3 - дерновый слой над склепом 7, 1 - подвязная фибула периода Д2-410-440 гг. (Tejral, 1988, S. 295, Abb. 16,3,4), 2 - пряжка с овальной рамкой 3 типа, 3 - стеклянный кубок со шлифованными углублениями V в. (Rau, 1974, Abb. 1).

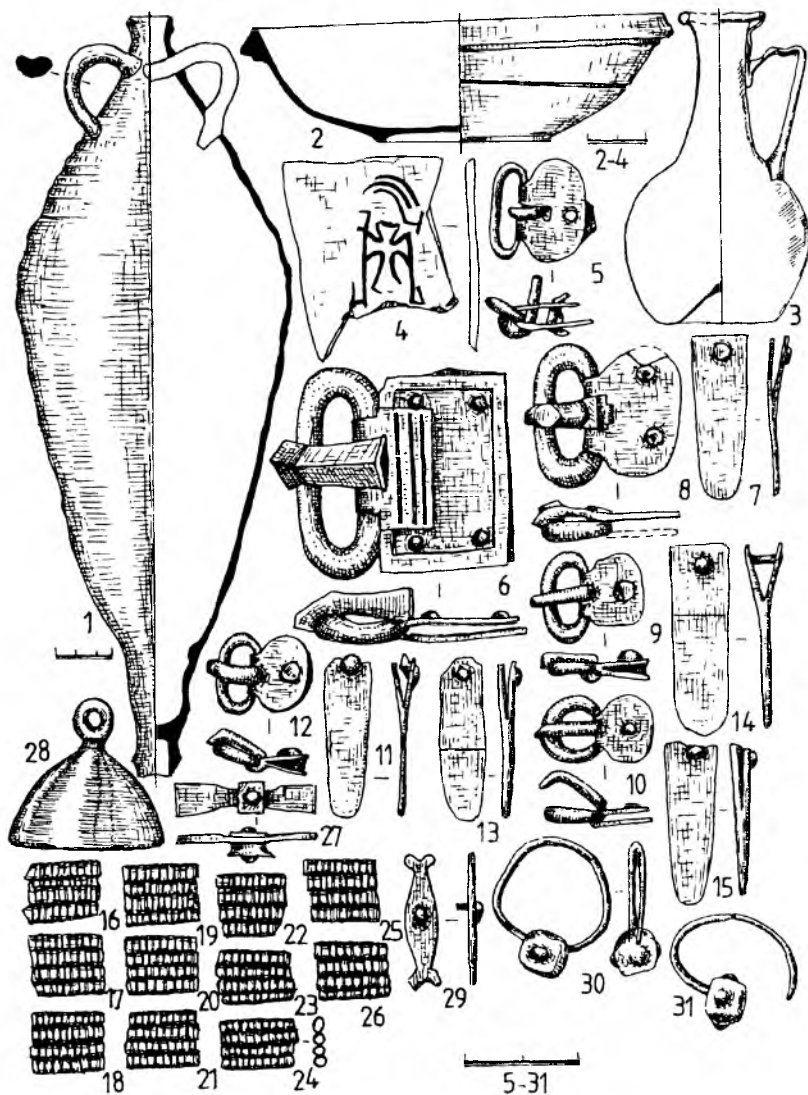

Рис. 21. Некрополь Черная Речка. Вещи V-VI вв.

1 - склеп 12/1989, амфора типа Bengazi LRA 10 (Riley, 1979, p. 229, 230; Abadi-Reynal, Sodini, 1992, p. 58, fig. 25, C329-333); 2, 3, 5, 28 - могила 3/1988: 2 - краснолаковая миска LR-C формы 3-I (Hayes, 1972, p. 335, fig. 69, 37), 3 - стеклянный кувшин, 5 - бронзовая трехчастная пряжка с проволочными язычком и овальным кольцом 2 варианта (Айбабин, 1990, с. 36, рис. 37, 20), 28 - бронзовый колокольчик; 4, 6-9, 12-15, 27, 29 - склеп 5/1988: 4 - дно краснолаковой тарелки с крестом III группы (Hayes, 1972, p. 349, 367-368, fig. 79, f, i, k, n), 6 - трехчастная пряжка с литыми кольцом, трехгранным язычком и щитком 1-1 варианта (Айбабин, 1990, с. 36, рис. 37, 5, 8), 8 - однотипная пряжка варианта 1-2 (Айбабин, 1990, рис. 37, 6), 7, 11, 13-15 - наконечники ремней 2 группы варианта 6-5 (Айбабин, 1990, с. 51, рис. 2, 67; 47, 14-16), 9, 12 - трехчастные пряжки с проволочными язычком и овальным кольцом 2 варианта (Айбабин, 1990, с. 36, рис. 37, 20), 27, 29 - накладки на ремень; 10, 16-26, 30, 31 - склеп 11/1989: 10 - пряжка с овальным кольцом 2 варианта (Айбабин, 1990, с. 27, 28, рис. 2, 10; 22, 3, 4), 16-26 - золотые пронизы, 30, 31 - серьги.

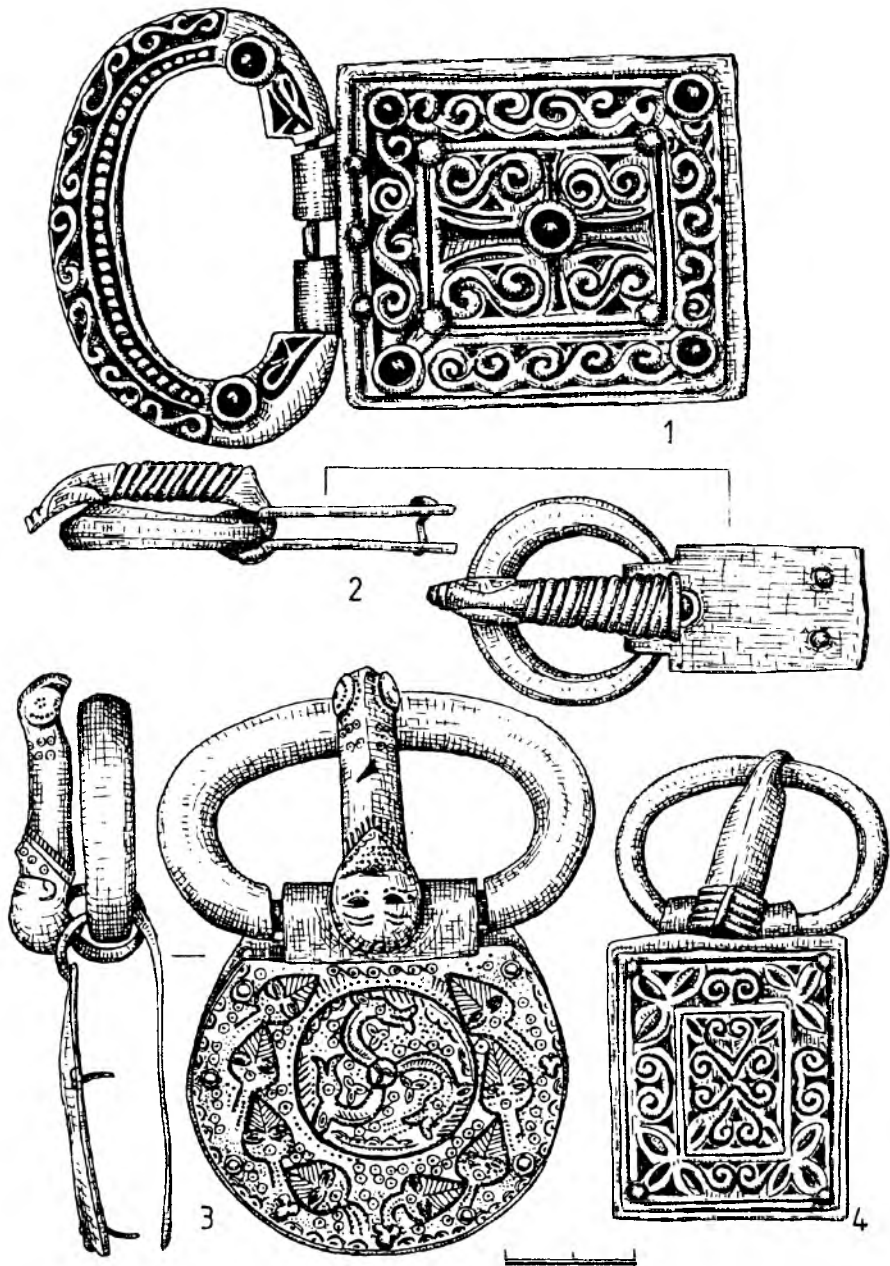

Рис. 22. Пряжки V - первой половины VI вв. из Юго-Западного Крыма.

1 - Гурзуф (по Germanen, Hunnen und Awaren, 1987, S. 103, Abb. 1,7,a), 2 - Скалистое, подбойная могила 431 (по Айбабин, 1990, с. 29, рис. 23,4), 3 - фонды Ялтинского музея (по Айбабин, 1990, с. 29, рис. 23,6), 4 - Черная Речка, склеп 64, большая пряжка с прямоугольным щитком 2 варианта (по Айбабин, 1990, с. 30, рис. 2,71; 24,4).

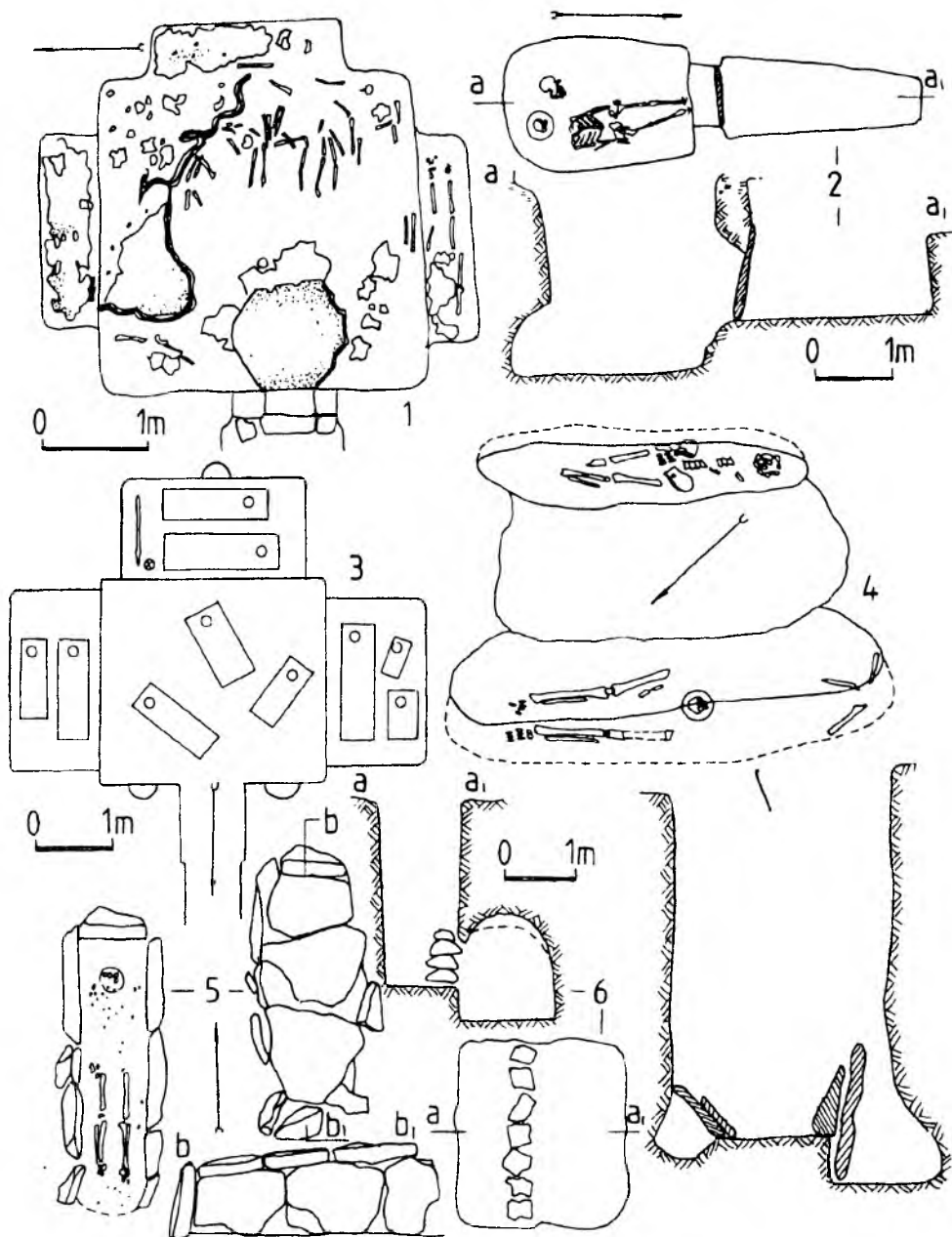

Рис. 23. Погребальные сооружения первой половины V в. из Крыма.

1 - Херсонес, склеп 1/1982 (по Зубарь, Сорочан, 1986, рис. 2), 2 - Лучистое, склеп 58, 3 - Керчь, склеп 165/1904 (по Шкорпил, 1907, рис. 19), 4 - Сахарная Головка, подбойная могила 12 (по Борисова, 1959, табл. I,12; III,12), 5 - Илурат, могила 69 (по Хршановский, 1988, рис. 5, с. 21), 6 - Скалистое, подбойная могила 431 (по Веймарн, Айбабин, 1993, рис. 70).

Дагестане и Центральном Предкавказье⁷².

Для ранних погребальных сооружений из Скалистого и Лучистого весомыми этнопоказательными признаками являются находившиеся в них темноглиняная лощеная и нелощеная керамика, некоторые металлические украшения, детали костюма и оружие.

Лепной кувшин с зооморфной ручкой из Скалистого из склепа 350 типологически родственен бытовавшим на Боспоре, в Подонье, Прикубанье и Предкавказье⁷³. Лепной кувшин с широким цилиндрическим горлом и шаровидным туловом из Скалистого из склепа 101 характерен для одновременных захоронений в Прикаспийском Дагестане⁷⁴. Лепные кружки-кувшины с высоким слегка расширенным кверху горлом и прикрепленной к венчику петлевидной ручкой из Лучистого из склепов 41, 54а и 77, из Скалистого из склепа 421 и подбойной могилы 431⁷⁵ близки лежавшим в склепе 1/1984 в Дружном (табл. XI,1), в склепах 1 и 2 IV в. в Озерном⁷⁶ и Заморском⁷⁷. Кружки-кувшины с ручкой, прикрепленной ниже венчика, такие же, как из Скалистого из склепа 421 и из Лучистого из склепов 41, 52, 55, 75, входят в состав комплексов IV - первой половины V в. из Инкермана⁷⁸, Дружного (табл. XI,4), Нейзаца (табл. XIX,4) и с Боспора⁷⁹. Лепные горшки со сферическим туловом из Лучистого из склепа 41 (рис. 24,2) и из Скалистого из подбойной могилы 496а⁸⁰ по форме подобны извлеченным из склепов Центрального Предкавказья⁸¹, из Керчи из склепа 154⁸², Заморского⁸³ и Тиритаки⁸⁴. Лепные горшки с коническими выступами на тулове того же типа, что и из Лучистого из склепа 54а (рис. 24,6) встречены на Черной Речке в подбойной могиле 35 (табл. VII,4) второй половины III в. и на Боспоре в Тиритаке, Семёновке и Танаисе⁸⁵. Лощеный кувшин из склепа 55 (рис. 24,5) типичен для аланских захоронений IV-V вв. из Дагестана⁸⁶. Аналогии лощеным кувшинам со сливом на горле с декором в виде рельефных валиков из Лучистого из склепов 54а (рис. 24,3), 55, 58 и 100 известны лишь в аланских захоронениях, раскопанных И.Н.Храпуновым в Дружном и Нейзаце. Лощеный кувшин с биконическим туловом из Лучистого из склепа 52 (рис. 24,1) по форме близок найденным в могилах первой половины V в. в Танаисе⁸⁷ и на Черноморском побережье Северного Кавказа в Сопино⁸⁸. Лощеный коричневоглиняный кувшин из Лучистого из склепа 88 (рис. 24,4) по форме аналогичен сосуду из Заморского⁸⁹. Лощеная кружка-кувшин с широким отогнутым наружу горлом из коричневой глины (рис. 24,7) из Лучистого из склепа 88 по форме генетически связана с

⁷² Кузнецов, 1973, с. 64. Абрамова, 1975, рис. 7,22,26. Котович, Котович, Магомедов, 1980, рис. 9. Безуглов, 1990, рис. 1,1. Безуглов, 1993, рис. 1,14. Гмыря, 1993, рис. 12,1,2.

⁷³ Кастанаян, 1981, с. 74-81, рис. 16,2,6, табл. XXIII,1. Веймарн, Айбабин, 1993, с. 192, рис. 53,2.

⁷⁴ Веймарн, Айбабин, 1993, рис. 4,14. Гмыря, 1993, рис. 11,3,4; 33,3,4.

⁷⁵ Веймарн, Айбабин, 1993, рис. 74,9.

⁷⁶ Лобода, 1977, рис. 3,2; 5,15,16; 6,1,6,10.

⁷⁷ Корпусова, 1973, рис. 6,8.

⁷⁸ Веймарн, 1963, рис. 4,9.

⁷⁹ Кастанаян, 1981, табл. XXVIII,5-7,9.

⁸⁰ Веймарн, Айбабин, 1993, рис. 92,21.

⁸¹ Абрамова, 1987, рис. 24,26; 54,13. Абрамова, 1993, рис. 56,21.

⁸² Засецкая, 1993, с. 79, табл. 51,259.

⁸³ Корпусова, 1973, рис. 6,5.

⁸⁴ Гайдукевич, 1952а, с. 114, рис. 139,4.

⁸⁵ Кастанаян, 1981, с. 59, 60, табл. XI,6.

⁸⁶ Гмыря, 1993, с. 231, рис. 6,24; 33,5.

⁸⁷ Безуглов, 1993, с. 121, рис. 1,13.

⁸⁸ Анфимов, 1980, с. 99, рис. 4,3.

⁸⁹ Корпусова, 1973, рис. 6,9.

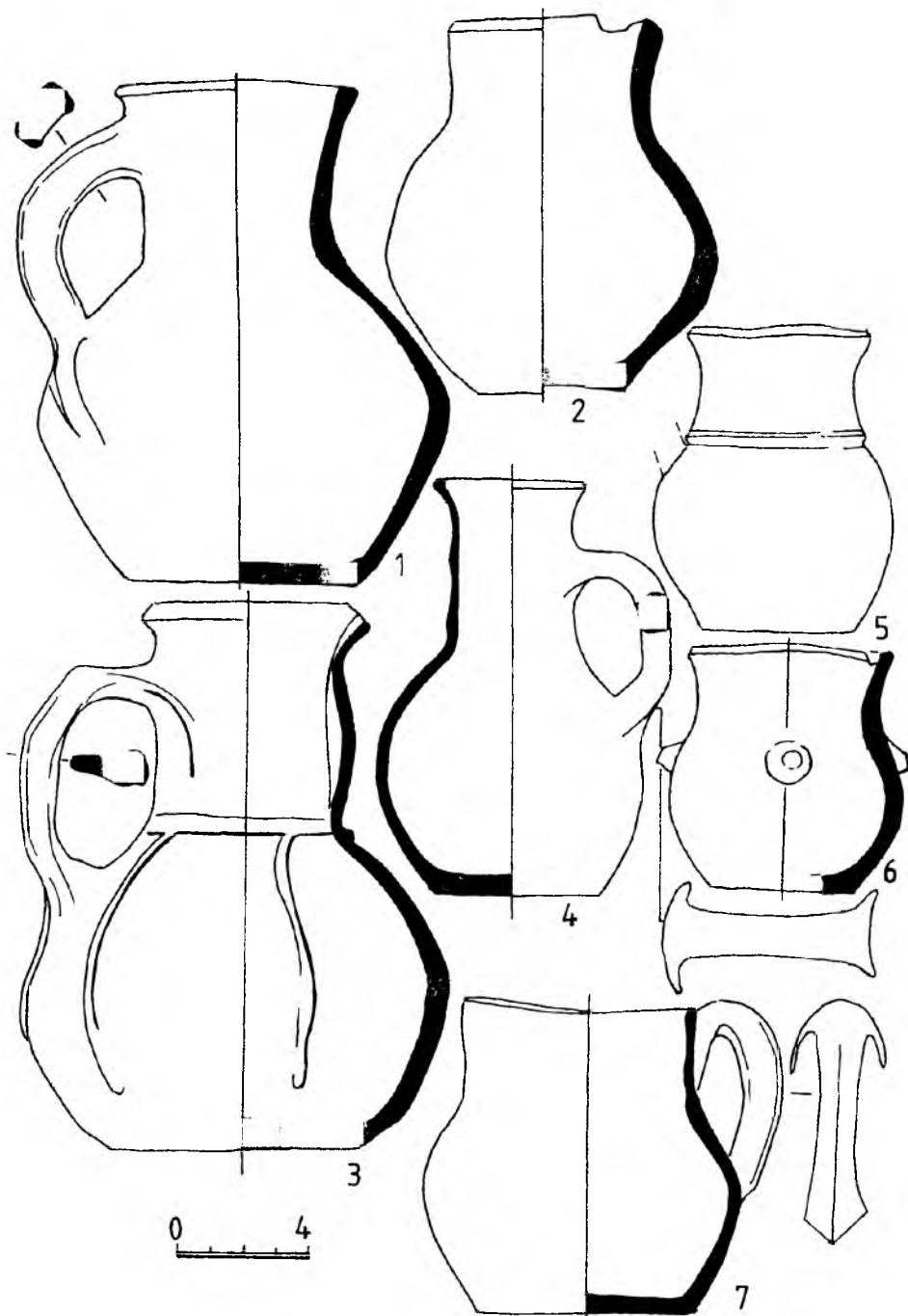

Рис. 24. Темноглиняная лепная керамика на ранних склепов из Лучистого.
1 - склеп 52, 2 - склеп 41, 3, 5 - склеп 55, 4, 7 - склеп 88, 6 - склеп 54а.

сосудами с боспорского поселения Семёновка⁹⁰ и из аланских некрополей II - первой половины III вв. из Центрального Предкавказья⁹¹.

В Лучистом в разрушенной оползнем могиле 82 найдены золотые вещи, скорее всего, украшавшие матерчатую налобную повязку (рис. 25,1-10). Вместе лежали: 46 пронизок-трубочек (рис. 25,6), две височные подвески с янтарными вставками (рис. 25,9), бляха с гранатовой вставкой (рис. 25,10), штампованные из тонкого листа нашивные бляшки — набор сигмовидных из 106 рядовых (рис. 25,3), 4 концевых (рис. 25,2), 45 круглых (рис. 25,4), 34 треугольных (рис. 25,7), 13 ромбовидных (рис. 25,5), 12 подвесок-лунниц (рис. 25,8), 30 цилиндрических коралловых бусин (рис. 25,13) и одна из желтоватого стекла (рис. 25,13). *In situ* сигмовидные тонкие бляшки располагались по дуге в две полосы и ограничивались такой же формы пластинчатыми. Вдоль верхнего края этих полос находились треугольные бляшки, а вдоль нижнего — пара височных подвесок и подвески-лунницы. Одна из височных подвесок лежала нижней частью щитка вверх, другая — обратной стороной щитка вверх. Остальные предметы находились без определенного порядка. На костном тлене собраны 20 золотых круглых бляшек и перстень с напаянной жуковиной в виде трех круглых гнезд с плоскими гранатовыми вставками (рис. 25,11). Из этой могилы, вероятно, происходят обнаруженные близ нее краснолаковая миска с горизонтально отогнутым бортиком (рис. 25,14) и серебряная двучленная прогнутая подвязная фибула варианта 16-2/1-3 (рис. 25,15). Для обоснования даты могилы важны височные подвески (рис. 25,9) и извлеченная из ее засыпи чаша из прозрачного желтоватого стекла с широким горизонтальным бортиком с накладным волнистым рельефным валиком с вдавлениями первой половины V в.⁹² (рис. 25,12; табл. XXVII,129). Время бытования височных подвесок определяется по аналогиям из захоронений первой половины V в. № 9 в склепе 154/1904 в Керчи⁹³ и погребения из Эрана (Нижняя Нормандия)⁹⁴. Изображенная на рисунке реконструкция повязки в развернутом виде (рис. 25,1) сделана Э.А.Хайрединовой. Ширина повязки 6,5-7 см, а длина не менее 41 см. В средней части ленты были нашиты две полосы из плотно прилегавших друг к другу 53 тонких сигмовидных бляшек, ограниченных пластинчатыми. В центре повязки между полосами располагалась круглая бляха с гранатовой вставкой. Над верхним краем полос из сигмовидных бляшек были нашиты треугольные бляшки, а под нижним — подвески-лунницы, чередующиеся с пронизками-трубочками, ромбовидными бляшками и коралловыми бусами. Подвески-лунницы, вероятно, пришивали по самому краю ленты, поэтому они свисали на лоб. Эту полосу длиной в 20 см ограничивали височные подвески, укрепленные за нижний край повязки. Довольно определенно можно судить только о месте расположения на налобной повязке зафиксированных *in situ* подвесок-лунниц, сигмовидных и треугольных бляшек. Другие бляшки на рисунке помещены предположительно. Круглыми бляшками, собранными среди костного тлена, могли быть расшиты края рукавов платья, либо его пояс. В области кочевания аланских племен в составе клада в пещере на восточном берегу озера Батырь на Восточном побережье Каспия (юго-западный Казахстан) найдена налобная повязка (длина 46 см, ширина 3 см) из льняного холста, покрытого красной шелковой тканью с нашитыми

⁹⁰ Кругликова, 1966, рис. 32,6.

⁹¹ Абрамова, 1993, рис. 63,13.

⁹² Sternini, 1995, p. 248, fig. 6,33,34.

⁹³ Засецкая, 1993, с. 77, табл. 50,243.

⁹⁴ Pilet, 1995, p. 333, fig. 3.

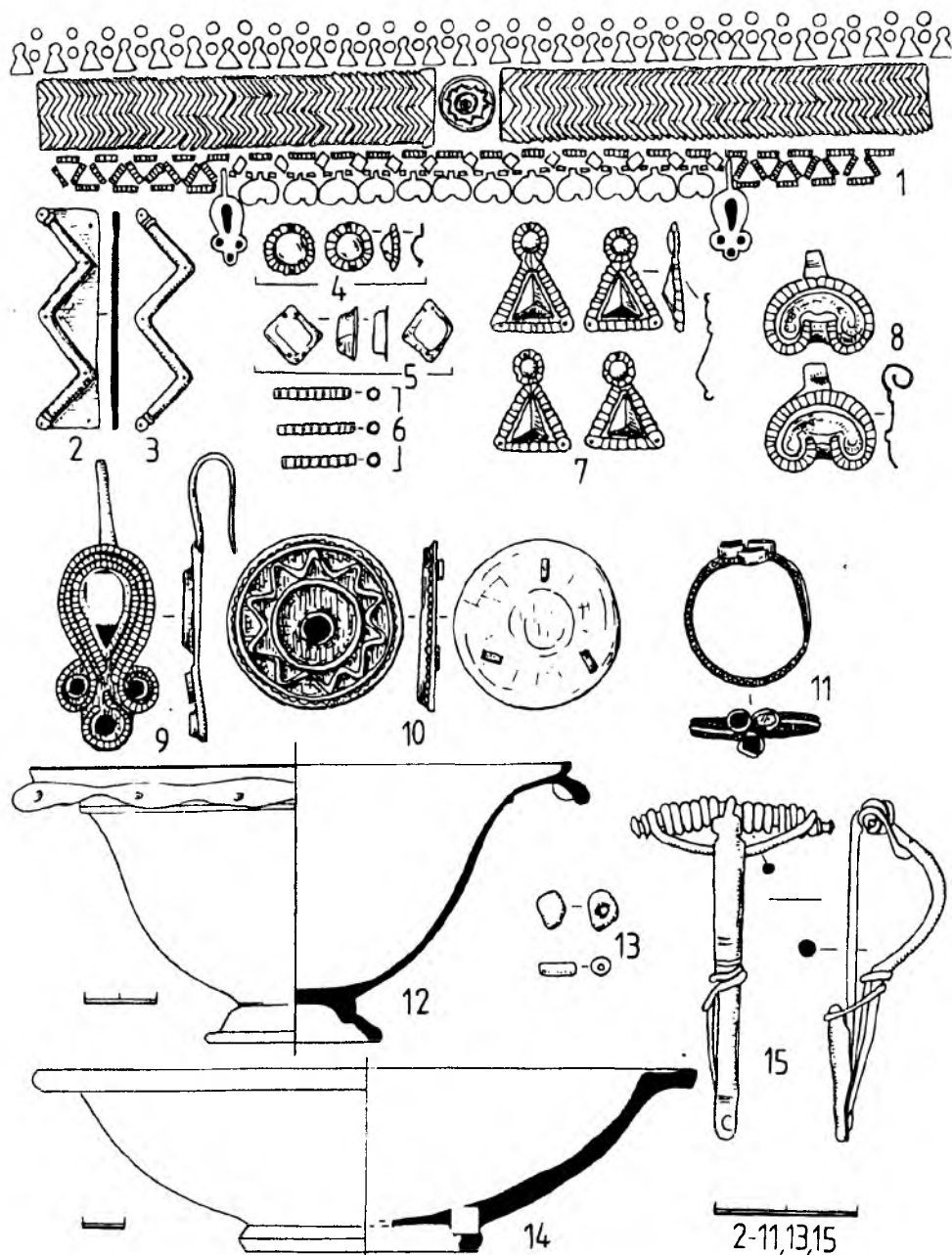

Рис. 25. Лучистое. Находки из могилы 82а.

1 - реконструкция налобной повязки (по Э.А.Хайрединовой), 2-8 - золотые нашивки, 9 - золотые височные подвески с янтарными вставками, 10 - золотая бляха с гранатовой вставкой, 11 - золотой перстень с гранатовыми вставками, 12 - стеклянная чаша, 13 - бусы, 14 - краснолаковая миска, 15 - серебряная двучленная прогнутая подвязная фибула варианта 16-2/1-3.

в два ряда круглыми бляшками из золотой фольги⁹⁵. В Танаисе в первой половине V в. подвески-лунницы, пронизки-трубочки и ромбовидные бляшки, видимо, использовали для обшивки горловины платья. На некрополе Танаиса в могиле 295 они лежали в верхней части грудной клетки погребенной⁹⁶. Пронизы и нашивки, подобные описанным из Лучистого, обнаружены в Керчи в 1904 г. в тайнике под порогом входа в камеру склепа 145, в погребении 4 в склепе 165 и в склепах 167-169 и 175, в двух склепах, открытых 24 июня 1904 г.⁹⁷ Одинарные трубчатые пронизы в Херсонесе извлечены из римского приставного склепа 1013⁹⁸. В Лувре и Музее Метрополитен в Нью-Йорке хранятся наборы из сигмовидных, круглых и треугольных бляшек из Керчи⁹⁹. В коллекции И.Диргардта имеются подвески-лунницы, пронизки-трубочки и ромбовидные бляшки, якобы из Гурзуфа, и круглые, треугольные бляшки и пронизы-трубочки, вероятно из Тамани¹⁰⁰. Многие элементы декора повязки из Лучистого, в основном, традиционны для алано-сарматского мира. Такие же круглые бляшки из золотой фольги происходят из женского погребения I - начала II вв. н.э. из кургана "Большой" из Прикубанья¹⁰¹, из погребений второй половины I - II вв. н.э. из курганов 20 и 37 "Золотого кладбища" в Прикубанье¹⁰², из разрушенной детской могилы 105 некрополя Танаиса¹⁰³. Одинарные рубчатые пронизы извлечены из могил второй половины I - II вв. н.э. из курганов 1, 20, 35, 42 и 43 "Золотого кладбища"¹⁰⁴. Треугольные бляшки нашли в захоронении первой половины V в. у станицы Синявка близ Танаиса¹⁰⁵. Наборы круглых, сигмовидных и треугольных нашивок обнаружены в гуннском Подунавье в могилах в Регей¹⁰⁶, Унтерзибенбрунне¹⁰⁷ и Нижней Нормандии в Эроне¹⁰⁸.

Аналогии поясным наконечникам с фигурным нижним концом из Лучистого из склепа 88 (табл. XXIV, 13, 14) найдены в аланских погребениях в Дагестане¹⁰⁹ и Поднепровье¹¹⁰.

Короткие мечи и кинжал с вырезами у рукояти из Лучистого из склепов 55 и 88 (рис. 26, 2), из Скалистого из подбойной могилы 426¹¹¹ подобны распространившимся у алан с III в. на Северном Кавказе¹¹², с начала IV в. в степях Подонья, Прикубанья и Поволжья¹¹³, второй половины IV в. у алан и германцев в Восточном и Юго-Западном Крыму (табл. XVII, 6) (Инкерман, Килен-Балка, Дружное, Озерное, Суворово, Ай-Тодор, Чатыр-Даг)¹¹⁴ и на территории черняховской культуры¹¹⁵. На Черноморском

⁹⁵ Скалон, 1960, с. 120-123, 126, рис. 4,3; 6.

⁹⁶ Гречанова, 1988, с. 61-62, рис. 1Б, 4-6; 2.

⁹⁷ Засецкая, 1993, с. 42, 83, 87, табл. 12, 23; 25, 95а, 96в, г, д; 53, 287; 57, 319, 323а.

⁹⁸ Белов, 1927, с. 117, рис. 11.

⁹⁹ Rostovtceff, 1923, p. 114-116, fig. 8-10.

¹⁰⁰ Damm, 1988, S. 133-134, 168-172, Abb. 93, 171-175.

¹⁰¹ Гущина, Засецкая, 1989, с. 107-108, 126, 137, табл. X, 83ж.

¹⁰² Гущина, Засецкая, 1994, с. 61, 68, табл. 33, 310/5; 45, 406.

¹⁰³ Шелов, 1961, с. 39-40, табл. XXXVII, 2.

¹⁰⁴ Гущина, Засецкая, 1994, с. 48, 61, 67, 70, 74, табл. 12, 112; 33, 311; 45, 396; 48, 442; 52, 504.

¹⁰⁵ Каменецкий, Кропоткин, 1962, с. 236-237, рис. 2, 2, 4.

¹⁰⁶ Bóna, 1991, S. 19, 270, Taf. 15.

¹⁰⁷ Kubitschek, 1911, s. 46, 64, Fig. 12b, c, d, e. Kazanski, 1996, fig. 5. Friesinger, Vacha, 1988, S. 54.

¹⁰⁸ Kazanski, 1990, p. 54-56.

¹⁰⁹ Гмыря, 1993, рис. 35, 19.

¹¹⁰ Субботин, Дзиговский, 1990, рис. 6, 2; 7, 4.

¹¹¹ Веймарн, Айбабин, 1993, с. 180, рис. 75, 26.

¹¹² Хазанов, 1971, с. 17, табл. XII.5-7. Абрамова, 1993, с. 162, рис. 65, 15-17.

¹¹³ Soupault, 1996, с. 76.

¹¹⁴ Блаватский, 1951, с. 268. Корпусова, 1973, рис. 4, 16. Веймарн, 1963, рис. 8, 10. Лобода, 1973,

побережье Кавказа такие кинжалы носили и в первой половине VI в.¹¹⁶ Мечи с прямым перекрестием из Скалистого из подбойной могилы 438 (рис. 26,4) и из Керчи из погребения 7 в склепе 179/1904 и кинжал из склепов 24.6.1904 (рис. 26,5) типологически родственны сармато-аланским, отнесенным А.С.Скрипкиным к 6 типу¹¹⁷. Мечи и кинжалы этого типа известны у ранних сармат с IV в. до н.э. по I в. н.э. Такие мечи встречены и в сарматских и аланских погребениях II-IV вв. в Поволжье, Прикубанье и на Северо-Восточном Кавказе¹¹⁸. Мечи с бронзовым ромбовидным перекрестием из Лучистого из склепа 88 (рис. 26,1,3,7) близки сармато-аланским, выделенным А.С.Скрипкиным в 7 тип¹¹⁹. В Керчи в склепе 181/1902 с мечем 7 типа лежали броши в форме цикад (табл. XXV,2; XXVII,154), изготовлявшиеся с середины V в.¹²⁰ Мечи 7 типа появились в I в. н.э. у сармат и алан в Средней Азии и Нижнем Поволжье¹²¹. По длине перекрестия описанные мечи отличаются от кинжала из Керчи из склепов 24.6.1904 (рис. 26,6)¹²², от мечей первой половины V в. из Новогригоровки из кургана IX¹²³, из Паннонии¹²⁴ и из могилы 500 из Дюрсо (близ Новороссийска) второй половины V - начала VI вв.¹²⁵ У последних ромбовидное перекрестие сильно выступает за края клинка.

Железные листовидные наконечники копий и дротиков с валиком по оси, однотипные наконечникам дротика из склепа 52 (рис. 26,9) и копий из склепа 100 из Лучистого, бытовали в III в. до н.э. - III в. н.э. у сармат и алан в Центральном Предкавказье и Прикубанье¹²⁶. С аланами они распространились и на территории черняховской культуры¹²⁷.

Как свидетельствуют приведенные факты, ранние склепы четвертой группы в Лучистом, Скалистом и под Баклой принадлежали аланам.

Погребения кочевников интересующего нас периода на полуострове весьма малочисленны: в Восточном Крыму — в Марфовке (рис. 19,21) и близ Феодосии (рис. 19,18) (одно у подножия горы Коклюк, а точное местонахождение двух других не известно); в степи — в Изобильном (рис. 19,20), в совхозе им. Калинина (рис. 19,19), в поселке Чикаренко (рис. 19,17) и на некрополе античного городища Беляус (рис. 19,16)¹²⁸. Многие из них разрушили во время современных строительных или сельскохозяйственных работ. Могилы со склона горы Коклюк и из совхоза Калинина по пряжке и полихромным накладкам на сбруйные ремни¹²⁹ синхронны комплексам пер-

рис. 6,13; 7,12. Khgarounov, 1996, fig. 5,5. Храпунов, Мульд, 1997, рис. 150,6,7. Зайцев, 1997, рис. 62; 63.

¹¹⁵ Магомедов, Левада, 1996, с. 305-306.

¹¹⁶ Дмитриев, 1982, с. 104, 106, рис. 10,25.

¹¹⁷ Шкорпил, 1907, с. 56. Сокольский, 1954, с. 164, табл. VIII,4. Сорокина, 1971, рис. 5,1. Веймарн, Айбабин, 1993, рис. 79,12. Засецкая, 1993, с. 64, табл. 30,147а.

¹¹⁸ Хазанов, 1971, с. 19-21, табл. IX,6,7; X,7; XI,3; XIII,3. Скрипкин, 1990, с. 62, 127-130, рис. 21,21,24,26,28; 22,1,2,8,9.

¹¹⁹ Скрипкин, 1990, с. 62, рис. 22,3,6,7.

¹²⁰ Шкорпил, 1904, с. 107, рис. 25. Сокольский, 1954, с. 158, 159, табл. VIII,1. Айбабин, 1990, с. 26, 27, рис. 1,64; 10,13.

¹²¹ Скрипкин, 1990, с. 130-132.

¹²² Засецкая, 1993, с. 64, табл. 30,146.

¹²³ Засецкая, 1994, с. 30-31, табл. 3,1.

¹²⁴ Ковриг, 1982, с. 6, рис. 8. Тотка, 1986, Abb. 14.

¹²⁵ Дмитриев, 1979, с. 228, рис. 10,1.

¹²⁶ Хазанов, 1971, с. 46, табл. XXIV,8. Абрамова, 1993, с. 73-74, рис. 24; 25.

¹²⁷ Магомедов, Левада, 1996, с. 308, рис. 6,7,8.

¹²⁸ Айбабин, 1993, с. 206, рис. 1,4-8. Дашевская, 1995.

¹²⁹ Высотская, Черепанова, 1966, с. 189-195, рис. 2,9,11; 3,2-7,10,12-14.

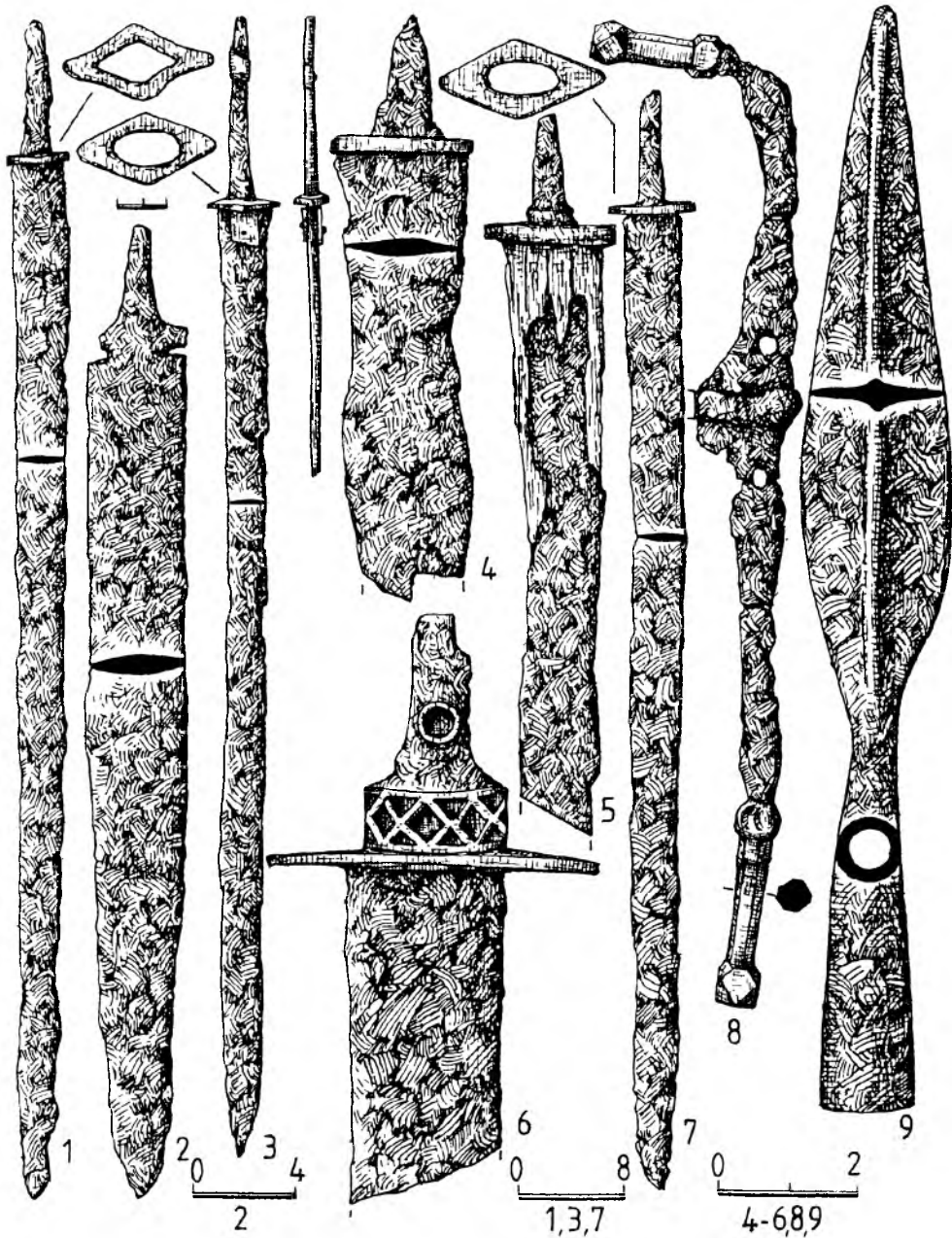

Рис. 26. Оружие и удила.

1-3,7-9 - Лучистое (1-3,7,8 - склеп 88, 9 - склеп 52), 4 - Скалистое, подбойная могила 438 (по Веймарн, Айбабин, 1993, рис. 79,12), 5,6 - Керчь, склеп 26.06.1904 (по Засецкая, 1993, с. 64, кат. № 146, 147а).

вой половины V в. из Керчи из захоронений на лежанках в склепах 154/1904, 165/1904 и из тайника в склепе 145/1904¹³⁰; первое погребение из Беляуса по большой пряжке с овальной рамкой (рис. 27,2)¹³¹ — комплексам периода D2 из Подунавья¹³². Вторая могила из Беляуса по пряжкам с овальной рамкой варианта 5а (рис. 28,6,8), аналогичным найденной в Лучистом в склепе 88 (табл. XXII,6; XXVII,143), датируется первой половиной V в.¹³³ Время совершения захоронения в Изобильном определяется по бронзовой пряжке, типичной для второй половины V в.¹³⁴ Могила из Чикаренко по полихромным пряжками (рис. 29,5,6) и амфоре с веретенообразным туловом и ножкой 2 варианта (рис. 29,1; табл. XXVII,145) и захоронение из Марфовки по золотым пряжкам с широкой пластинчатой рамкой следует отнести к концу V в.¹³⁵ Только в трех из них зафиксирован погребальный обряд. На некрополе античного городища Беляус одного из кочевников похоронили в накрытой плитами яме, выкопанной в полу античного склепа (рис. 27). Под плитами перекрытия находились остатки чучела коня: череп, ребро и кости ног с копытами. Скелет мальчика лежал в вытянутой позе, ориентированный монголоидным черепом на север. У черепа найдена золотая серьга (рис. 27,8), на тазу — большая серебряная пряжка (рис. 27,2), у колена — золотая обкладка статуэтки лошади (рис. 27,14), у ступней — удила и полихромные детали сбруйных ремней (рис. 27,10,11)¹³⁶. Второго кочевника погребли во дворе разрушенной усадьбы II в. до н.э. в хозяйственной яме. Под плитами перекрытия лежал монголоидным черепом на северо-восток скелет мальчика 6-9 лет. В его ногах на камне находились трубчатая кость лошади и собачья челюсть, а между голенищами — позвонки лошадиного хвоста. У черепа обнаружены стеклянный стакан (рис. 28,1) и золотая серьга (рис. 28,11), на тазу — две пряжки (рис. 28,5,6), у левой голени — костяная пряжка (рис. 28,7), в ногах — две пряжки (рис. 28,3,8) и удила (рис. 28,9)¹³⁷. В Изобильном в насыпи кургана зачищен скелет подростка, ориентированный черепом на восток. На костях лежали бусы, бронзовое зеркало, медальон и две пряжки, шесть трапециевидных пластин из золотой фольги с отверстиями, кости животных¹³⁸. В совхозе им. Калинина из курганной насыпи извлекли фрагменты черепа и костей человека и конские зубы. Судя по перечисленным деталям обряда захоронения, крымские могилы аналогичны описанным выше подкурганным захоронениям со шкурой коня из северопричерноморских степей. Их приписывают тюркам, входившим в гуннский союз¹³⁹. Другой вариант погребального обряда выявлен в Марфовке, где кочевника похоронили под курганной насыпью в античной плитовой гробнице. Скелет ориентирован черепом на запад¹⁴⁰.

Опираясь на уточненную хронологию упомянутых захоронений кочевников и боспорских городов и поселений, можно предположить, что гунны появились на полуострове уже после своего утверждения в Северном Причерноморье — на рубеже IV-V вв. В то время они совершали набеги не только на Дунае, но и в Закавказье. По свиде-

¹³⁰ Айбабин, 1990, с. 58, рис. 2,41,55,57; 47,25-27,30.

¹³¹ Дашевская, 1969, с. 55, рис. 2,3; 3,3.

¹³² Tejral, 1997, S. 338, 339, Abb. 17,17,18,20.

¹³³ Дашевская, 1995, рис. 3,3,6.

¹³⁴ Шаламон, Баркоци, 1982, рис. 10,13. Vömhe, 1988, p. 60, fig. 5,5. Айбабин, 1993, с. 208, рис. 4,2.

¹³⁵ Айбабин, 1993, с. 208-209, рис. 2,5,6; 5,1,4-6.

¹³⁶ Дашевская, 1969, с. 52-60, рис. 1-5.

¹³⁷ Дашевская, 1995, с. 56-61.

¹³⁸ Айбабин, 1993, с. 209.

¹³⁹ Амброз, 1981, с. 21-22. Айбабин, 1983, с. 209-210.

¹⁴⁰ Айбабин, 1983, с. 209.

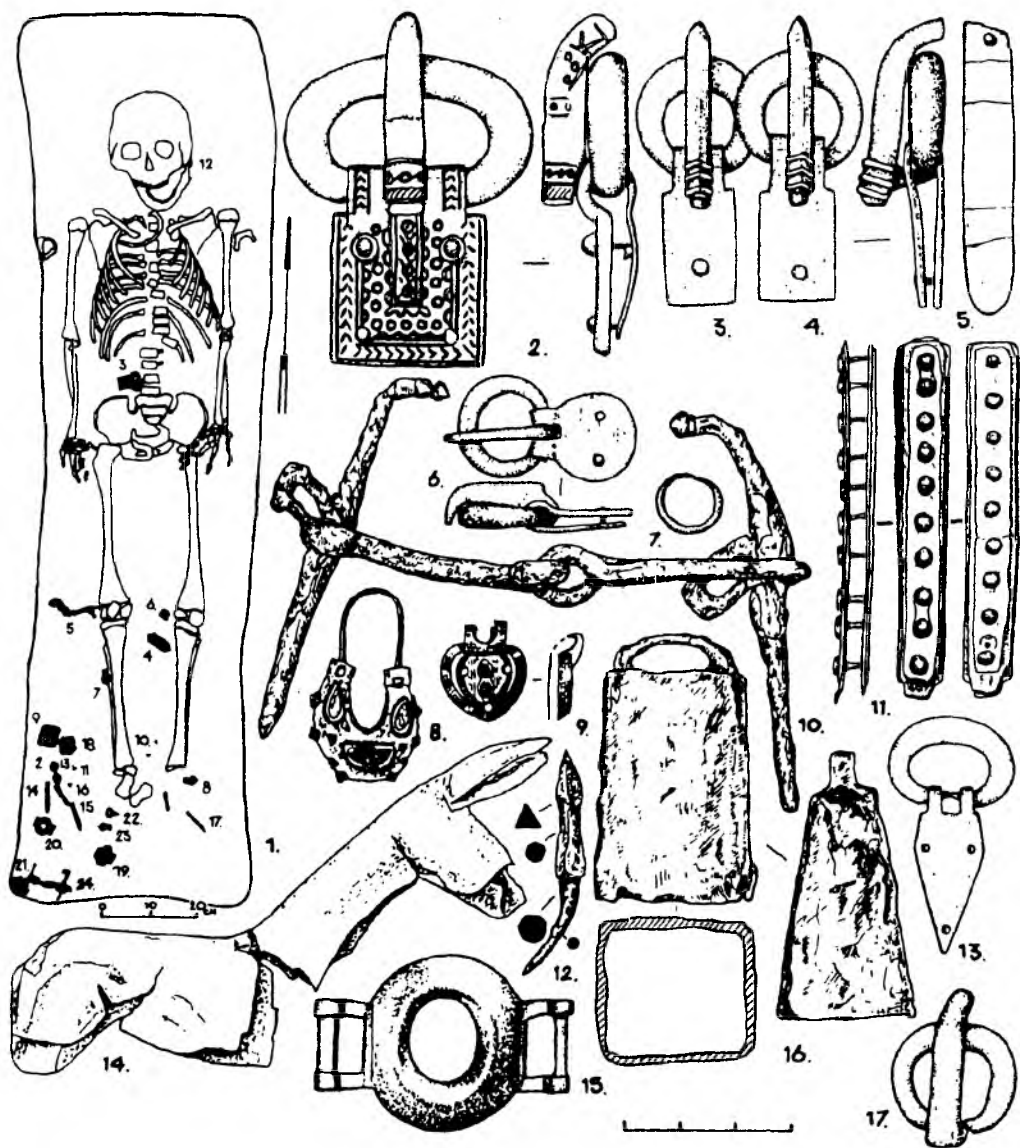

Рис. 27. Беляус, гуннское захоронение, открытое в 1967 г. (по Айбабин, 1995, fig. 6).

1 - план захоронения мальчика, 2 - большая серебряная пряжка с овальным щитком с резным, инкрустированным серебром декором (Айбабин, 1990, с. 28,29, рис. 2,45; 23,9), 3,4 - серебряные пряжки с овальной рамкой 4 варианта (Айбабин, 1990, с. 28, рис. 2,47), 5 - серебряный поясной наконечник варианта II-1 (Айбабин, 1990, с. 50, рис. 2,46; 47,7), 6 - серебряная пряжка с овальной рамкой 2 варианта (Айбабин, 1990, с. 27,28, рис. 2,10), 7 - бронзовое кольцо, 8 - золотая серьга, 9 - серебряный щиток пряжки, 10 - железные удила, 11 - серебряные плакированные золотом наконечники поясных ремней варианта II-1 (Айбабин, 1990, с. 50, рис. 47,32), 12 - железный наконечник стрелы, 13 - серебряная пряжка, 14 - золотая обкладка статуэтки лошади, 15 - серебряная соединительная сбруйная бляха, 16 - железный колокольчик с бронзовой прослойкой, 17 - серебряная пряжка с овальной рамкой 3 варианта (Айбабин, 1990, с. 28, рис. 2,26).

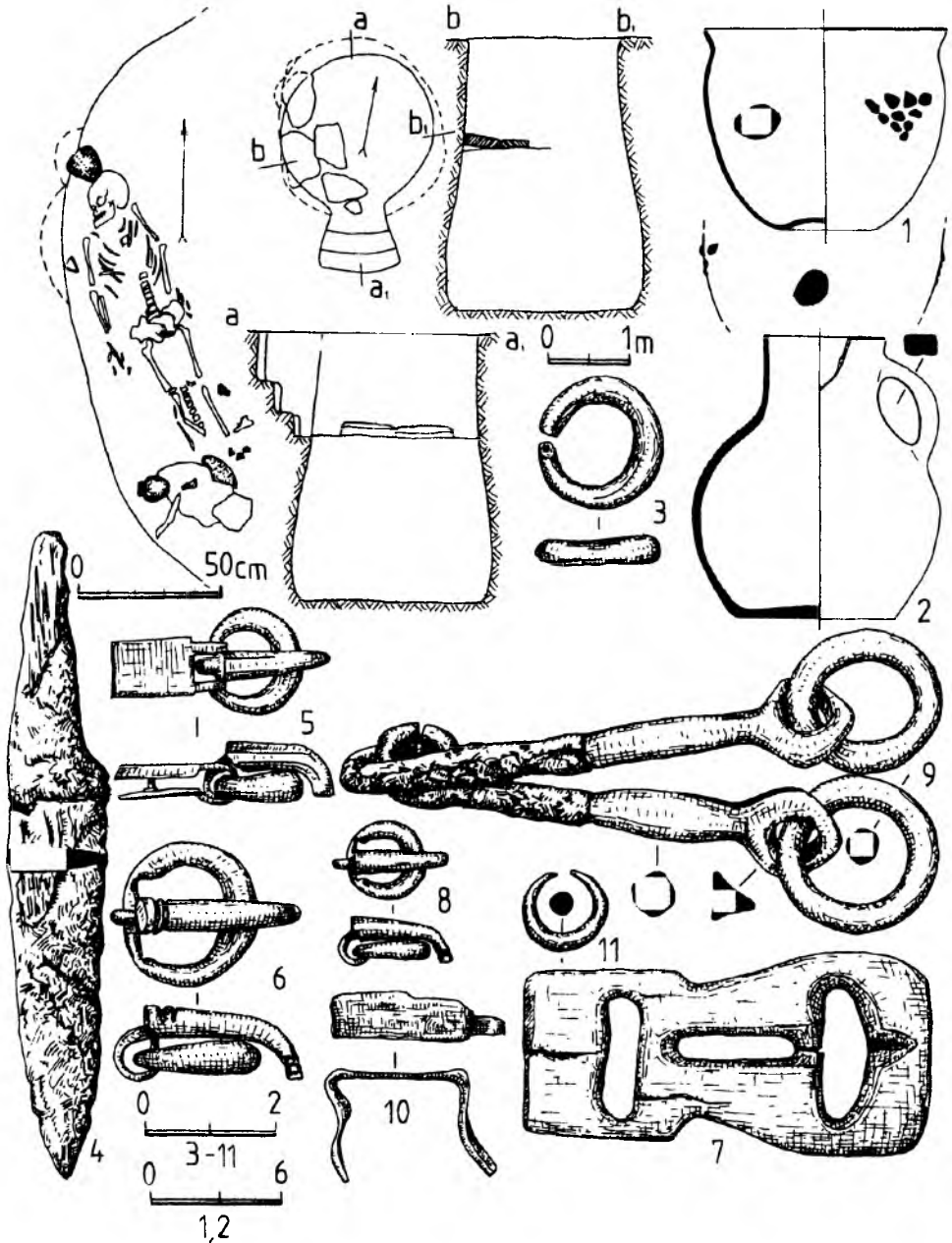

Рис. 28. Беляус, гуннское захоронение, открытое в 1991 г. (по Дашевская, 1995, рис. 1-3).
a-b - план захоронения мальчика, 1 - стеклянный стакан с синими каплями типа Сорокина I-E (Сорокина, 1971, с. 89, рис. 1,6), 2 - глиняный лепной кувшин, 3 - бронзовая рамка пряжки, 4 - железный нож, 5 - серебряная пряжка с овальной рамкой 3 варианта, 6,8 - бронзовая (6) и серебряная (8) пряжки с круглой рамкой варианта 5а, 7 - пряжка из кости, 9 - удила из железа и бронзы, 10 - бронзовая скрепка, 11 - золотая серьга.

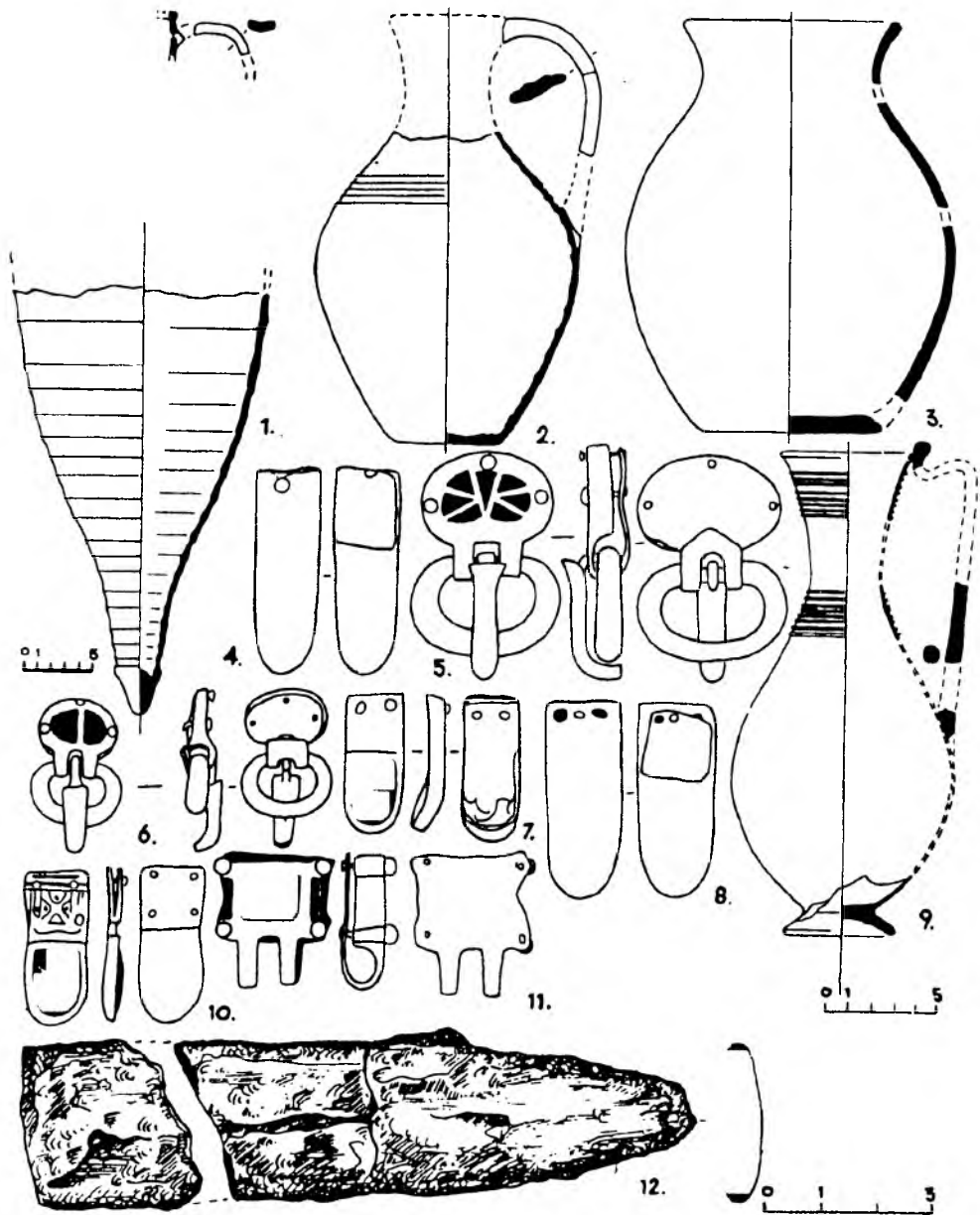

Рис. 29. Инвентарь из могилы кочевника, разрушенной близ Чикаренко (по Айбабин, 1995, fig.5). 1 - амфора типа Зеест 95 с ножкой 2 варианта, 2 - краснолаковый кувшин, 3 - лепной сероглиняный горшок, 4,8 - золотые наконечники ремней варианта II-1, 5,6 - золотые пряжки, инкрустированные алмадинами, с круглой рамкой 6 варианта (Айбабин, 1990, с. 28, рис. 2,43), 7,10 - золотые наконечники ремней, инкрустированные алмадинами, варианта II-3 (Айбабин, 1990, с. 50,51, рис. 47,13), 9 - фрагменты стеклянного кувшина, 10 - золотой, инкрустированный алмадинами щиток пряжки, 12 - обломки железного кинжала.

тельству Филосторгия, гунны в самом конце IV в. переправились через реку Танаис и пройдя Армению и Месопотамию напали на византийские провинции Каппадокию и Галлатию¹⁴¹. Приск Панийский (умер около 475 г.) сообщал о переправе через Меотиду направлявшихся в Мидию гуннов¹⁴². Очевидно, тогда же они вторглись и в Крым. Как показывает картографирование упомянутых памятников (рис. 19,15-21), гунны захватили крымские степи и западную часть европейского Боспора, разрушив Феодосию. Они использовали данный регион для сезонного выпаса скота¹⁴³. Контролируемая гуннами территория простиралась до возвышенностей Третьей гряды в Центральном Крыму. Обломок гуннского котла найден в дерновом слое, перекрывающем руины Неаполя Скифского¹⁴⁴.

После смерти в 453 г. Агилы и разгрома гуннов в битве на реке Недао в Паннонии в 454 г. их союз распался¹⁴⁵. По сообщению Иордана, многие входившие в него племена вернулись в Причерноморье, туда, где ранее жили готы¹⁴⁶. Кочевавшие там в V в. гуннские племена Приск называл акатцирами¹⁴⁷. По словам Прокопия, степи между Херсоном и Боспором во второй половине V в. занимали гунны¹⁴⁸. Иордан помещал в степи около Херсона гуннское племя альтциагиров¹⁴⁹. С одним из этносов следует связать захоронения из Чикаренко (рис. 19,17), Марфовки (рис. 19,21) и Изобильного (рис. 19,20). В первом из них нашли византийские краснолаковый кувшин (рис. 29,2), амфору (рис. 29,1) и изготовленные в Подунавье или Западной Европе стеклянный кувшин (рис. 29,9), золотые детали поясного набора, инкрустированные алмадинами (рис. 29,4-11)¹⁵⁰. Подобный набор извлечен из гробницы Хилдерика I¹⁵¹.

А.А.Васильев, опираясь на текст письма патриарха Иоанна Златоуста, полагал, что к 400 г. Боспор уже захватили готы¹⁵². До ссылки Иоанна в 404 г. в Армению в город Кукуз он рукоположил готам епископа Унилу. В письме диаконисе Олимпиаде, написанном в 404 г., Иоанн Златоуст писал: "...достойный удивления епископ Унилы, которого я недавно поставил и послал в Готию, совершивши много великих дел, умер. И прибыл Мадурий с письмами правителя (короля, князя) готов (Τοῦ ῥήτορος τῶν Γότθων), в которых последний просил послать к ним епископа. И вот, так как против грозящей катастрофы я не вижу никакого другого средства, чтобы поправить дело, кроме промедления и отсрочки (им ведь невозможно теперь плыть ни в Боспор, ни вообще в те страны), то ты постарайся пока задержать их по причине зимы"¹⁵³. По мнению многих, в этом фрагменте речь идет о крымских или Боспорских готах¹⁵⁴. Однако, в нем нет конкретной информации о местонахождении резиденции епископа Унилы и ῥήτορος τῶν Γότθων — короля или князя готов. В письме наряду с Боспором на-

¹⁴¹ Thompson, 1948, p. 28. Blockley, 1992, p. 47.

¹⁴² Blockley, 1983, Priscus, fr. 11,595-615. Артамонов, 1962, с. 53-54.

¹⁴³ Ajbabin, 1995a, p. 160.

¹⁴⁴ Ачкинази, 1987, рис. 1.

¹⁴⁵ Thompson, 1948, p. 152-153. Maenchen-Helfen, 1973, p. 144-147.

¹⁴⁶ Iordanis, Getica, L, 259-266.

¹⁴⁷ Blockley, 1983, Priscus, fr. 11,550-551. Blockley, 1992, p. 73. Артамонов, 1962, с. 57. Maenchen-Helfen, 1973, p. 427-438.

¹⁴⁸ Procopius, History of the wars, Vol. I, book I, XII,9. Vol. V, book VIII, V,26.

¹⁴⁹ Iordanis, Getica, V,37.

¹⁵⁰ Айбабин, 1993, с. 207, 209.

¹⁵¹ Kazanski, Périn, 1988, p. 13, 36.

¹⁵² Vasiliev, 1936, p. 23.

¹⁵³ Joanns Chrysostomi, LII, col. 618. Vasiliev, 1936, p. 33.

¹⁵⁴ Васильевский, 1909, с. 370. Кулаковский, 1914, с. 52. Бертье-Делагард, 1920, с. 40. Vasiliev, 1936, p. 33-36.

званы "те", то есть какие-то припонтийские "страны". По предположению В.Томашека, упоминание в письме ῥῆξ готов дает основание считать Унилу епископом Дунайских готов¹⁵⁵.

Утверждению А.А.Васильева о захвате готами Боспора противоречат и надписи V в., найденные в Керчи в 1888 г., в Тамани в 1868 г. и на Таманском полуострове. Их тексты свидетельствуют о том, что Боспорское царство в V в. сохранилось как самостоятельное государство, которым управляла прежняя династия¹⁵⁶. Надпись из Керчи с упоминанием царя Диптуна В.В.Латышев первоначально приурочил ко времени Юстиниана I¹⁵⁷. Однако, как справедливо отметил Ю.А.Кулаковский, Юстиниан I вряд ли позволил бы реставрировать на Боспоре власть местной династии. Ю.А.Кулаковский отнес надпись к концу V в.¹⁵⁸ В последующей статье В.В.Латышев привел новые аргументы в пользу пересмотра датировки надписи. Он полагал, что ее шрифт характерен для памятников II - первой половины IV вв., но отличается от шрифта другой надписи с Боспора с упоминанием Юстиниана. Поскольку Диптун был христианином, то надпись с большей вероятностью можно датировать V в.¹⁵⁹ После осмотра надписи А.И.Болтунова предложила свое чтение даты: "αγ, ἔτ(ους)θ[.χ]" = 699 г. боспорской эры = 402 г. н.э. Тот же вывод сделал и В.Д.Блаватский¹⁶⁰. По словам Ю.Г.Виноградова, уцелевшее в последней строчке слово ΑΓΙ указывает на использование в этом документе двойной системы летоисчисления по македонскому календарю: индиктионам и локальной эре. От цифры года по боспорской эре сохранилась Θ=9, поврежден Ο=70 и пропало [Υ]=700. С учетом упомянутого в надписи месяца Οἶχ-[τοβρίου]-октябрь, воссоздается дата 779 г. б.э. = 483 г. Корректуры Ю.Г.Виноградова позволяют несколько иначе восстановить опубликованный В.В.Латышевым текст надписи: "В добрый час. При царе Тиберии Юлии Диптуне благочестивом, друге цезаря и друге римлян, восстала башня сия при епархе Игудии и комите Спадине, заведующем пинакидой, протокомесе Саваге, и при попечителе работы... месяца Горпия 20, Октября, 6 индикта, а как ведет счет Боспор, в году 779"¹⁶¹. Текст говорит о том, что Диптун возводил себя к правившей на Боспоре с I в. н.э. династии Тибериев-Юлиев и считал себя союзником римлян. Подражая христианским правителям Византии, он поставил на первое место в своем титуле эпитет εὐσεβής — благочестивый. При его дворе, помимо традиционной должности заведующего пинакидой — личного секретаря царя, появились новые заимствованные из Византии должности ἐλάρχο(υ) = ὁ ἑλαρχος — епарх, κόμ(ης) — комес. Чин комеса ввел в Римской империи Константин. При нем же стали употреблять в христианском смысле эпитет благочестивый¹⁶². По вполне убедительному предположению Ю.Г.Виноградова, в администрации Диптуна епарх Игудий, видимо, был царским наместником над европейской частью Боспора, комит Спадин занимал должности личного секретаря царя и командовал войском в европейской части, а "πρώτου ἐπὶ κόμης", то есть primus inter pares - первый среди комитов Саваг, вероятно, коман-

¹⁵⁵ Tomaschek, 1881, S. 10.

¹⁵⁶ Виноградов, 1998, с. 234-246.

¹⁵⁷ Latyscev, II, 1890, add. s. 292, № 49. КБН, № 67, с. 74, 75.

¹⁵⁸ Кулаковский, 1891, с. 25-27.

¹⁵⁹ Латышев, 1894, с. 660-662.

¹⁶⁰ КБН, № 67, с. 75. Блаватский, 1985, с. 255.

¹⁶¹ Виноградов, 1998, с. 238, 342.

¹⁶² Латышев, 1896, с. 13. Латышев, 1909, с. 126. Jones, 1973, p. 526.

довал войском в азиатской части¹⁶³. Очевидно, Диптун укреплял оборону города опасаясь гуннов, обитавших в соседних степях. Скорее всего, династия Тибериев-Юлиев правила на Боспоре до вступления на престол в 518 г. в Константинополе Юстина I¹⁶⁴.

Города и поселения восточной части европейского Боспора и сама столица не пострадали ни во время гуннского вторжения на полуостров, ни после захвата ими крымской степи и примыкавшего к Феодосии региона. Общепринятое мнение о запустении после 376 г. городских кварталов Боспора на горе Митридат¹⁶⁵ опровергают материалы из раскопанного там верхнего слоя. В нем содержалась керамика V-VI вв.¹⁶⁶ В обнаруженных в данном слое плитовых могилах самыми ранними были пряжки, кувшины, фибулы и поясной набор VII в.¹⁶⁷ На изданном Г.А.Цветаевой плане городского некрополя к IV в. отнесены склепы с инвентарем V - первой половины VI вв.¹⁶⁸ На плане некрополя видно, что его восточная граница не изменялась с I по VI в. (рис. 15, А, 1-4)¹⁶⁹. В результате раскопок, проводившихся в примыкающей к горе Митридат приморской части города, слои V-VI вв. выявлены у церкви Иоанна Предтечи (рис. 14, 5)¹⁷⁰. В 1990-1993 гг. неподалеку от нее открыты узкая улица и квартал усадьб, возведенный в первой половине V в. на месте разобранных позднеантичных домов.

Захват гуннами небольшой части европейского Боспора не оказал заметного отрицательного воздействия на экономику царства. Земледелие продолжало оставаться основной экономики уцелевших городков и поселений (Зенонов Херсонес, Генеральское и другие). Их население занималось также виноградарством и рыболовством¹⁷¹. Судя по тексту надписи 486 г., знатный боспорец комит Саваг сын Аристана владел большими рыбопромысловыми угодьями¹⁷². Происходящие из слоев и погребений V - первой половины VI вв. многочисленные привозные подвязные и двупластинчатые фибулы, амфоры, краснолаковые и стеклянные сосуды из Подунавья, Южного Причерноморья и Средиземноморья говорят о сохранении в данный период активной торговли с названными регионами империи.

Жители Боспора воспринимали все новшества, возникшие в Подунавье и в других провинциях. В первой половине V в. греческая и аланская знать Боспора переняла у соседних гуннов возникшую на Дунае моду на золотые украшенные вставками из граната изделия нового полихромного стиля. По дунайским образцам такие изделия изготовляли и в боспорских мастерских¹⁷³. Тогда же боспорские женщины стали носить такие же, как и дунайские, гладкие двупластинчатые фибулы (табл. XX, 9; XXIII, 2, 3, 6, 9; XXVII, 98, 99, 104, 110), серьги с многогранником и широкие пояса с большими пряжками (табл. XXIII, 11; XXVII, 136), с середины V в. — пряжки и двупластинчатые фибулы с кербшитным декором или его имитацией (типа табл. XXVII, 147), броши в форме цикады (табл. XXV, 2), с начала VI в. — ранние пальчатые

¹⁶³ Виноградов, 1998, с. 236, 242, 243.

¹⁶⁴ Procopius, History of the wars, Vol. I, book I, XII, 8.

¹⁶⁵ Блаватский, 1962, с. 48, 49, 51, 64, 68-77, 84.

¹⁶⁶ Сазанов, 1989, табл. 5.

¹⁶⁷ Айбабин, 1990, с. 15, 69, рис. 2, 93, 129, 156, 157, 159.

¹⁶⁸ Цветаева, 1951, рис. 3.

¹⁶⁹ Амброз, 1992, с. 53.

¹⁷⁰ Макарова, 1991, с. 130-136, 143.

¹⁷¹ Масленников, 1992, с. 167-169.

¹⁷² Виноградов, 1998, с. 238, 240.

¹⁷³ Амброз, 1992, с. 72. Засецкая, 1993, с. 34.

фибулы с резными концентрическими ромбами на ножках (типа табл. XXVIII,2)¹⁷⁴.

Судя по некрополям, в рассматриваемое время этнический состав населения европейского Боспора почти не изменился. На стене керченского склепа 491 г. и на эпиграфических памятниках встречены греческие (Евсевий) и аланские (Фаиспарта, Спандин) имена¹⁷⁵. Аланскими именами называли и греков, например Саваг сын Аристана. Рядовые боспорцы и знать использовали прежний обряд захоронения. Описанные в приложении склепы 145, 154, 165 и открытые 24 июня 1904 г., видимо, соорудили в начале V в. для представителей правящего рода. На головах некоторых погребенных были одеты золотые венки, аналогичные найденным в ранних могилах членов того же рода (с золотой маской, на усадьбе Месакусуди и 1841 г.). В камерах лежали блюда, подаренные еще Констанцием II, конская сбруя, седло, умбоны от римских щитов и мечи¹⁷⁶.

Надписи V в. свидетельствуют о превращении христианства в господствующую на Боспоре религию. В Керчи найдено надгробие 438 г. дьякона Евсевия¹⁷⁷. Христиане хоронили на старом некрополе на склоне горы Митридат в таких же, как и в предшествующий период, склепах с лежанками. На территории могильника обнаружены христианские надгробия, отнесенные к V в.¹⁷⁸ На стенах однотипного склепа 491 г. написаны тексты молитв¹⁷⁹. Из окрестностей античной Акры (рис. 10,10) происходит натальный амулет с двумя филактериями на серебряной и золотой пластинах¹⁸⁰. С новой идеологией уживался обычай погребать покойников с украшениями и сосудами. Ту же картину мы наблюдаем на территории Византии (Афины, Самос), в Италии (Чивидале) даже на церковных кладбищах VII в. Епископ Боспора Евдоксий участвовал в Константинопольском соборе в 448 г. и в Эфесском в 449 г.¹⁸¹

Реагируя на инициированную гуннами активизацию варваров на границах империи, ее правители стремились укрепить армию. В нее начали набирать варваров. Грациан (375-383) сформировал из алан гвардейский отряд. Феодосий I (379-395) регламентировал отношения с готами, получившими в 393 г. разрешение селиться в империи¹⁸², и пополнил армию задунайскими варварами¹⁸³. Как сказал в Панегирике Феодосию, произнесенном в 391 г., Покат: "Гот, гунн, алан стали в ряды войск"¹⁸⁴. Многие варварские племена получили статус федератов империи. Королю живших в северной Фракии федератов визиготов Алариху присвоили титул *magister militum per Illiricum*¹⁸⁵. Очевидно, та же политика проводилась и в Юго-Западном Крыму.

Находки из региона фиксируют существование в период правления в Западной части империи Гонория (395-423), а в Восточной Феодосия II (408-423) контактов населения Юго-Западного Крыма с варварами Северо-Западного Причерноморья, Северной, Западной и Центральной Европы. Клад, найденный на склоне мыса Ай-

¹⁷⁴ Айбабин, 1990, с. 70. Масленников, 1992, рис. 17,17,18.

¹⁷⁵ Кулаковский, 1891, с. 6, 22, 23.

¹⁷⁶ Kazanski, 1991, fig. 11, 12. Засецкая, 1993, кат. 21,38,42,43-68,72,130-146,149-152,161-172, 181,206,209,215,216,221,229,288,293,294.

¹⁷⁷ Латышев, 1896, №86.

¹⁷⁸ Кулаковский, 1891, с. 29, рис. на с. 30.

¹⁷⁹ Кулаковский, 1891, с. 25-27.

¹⁸⁰ Виноградов, 1998, с. 240, 241.

¹⁸¹ Le Quien, 1740, p. 1328.

¹⁸² Кулаковский, 1899, с. 26. Orosius, libri VII, 34,5.

¹⁸³ Zosime, Histoire nouvelle, II, partie 2, livre IV, XXX, XXXIV.

¹⁸⁴ Кулаковский, 1899, с. 26. Panegyrici Latini, Pocati. Paneg. 32. Cameron, 1993, p. 138.

¹⁸⁵ Philostorgius, Historia Ecclesiastica XII,2. Zosime, Histoire nouvelle, II, partie 2, livre V,V. Кулаковский, 1899, с. 28. Jones, 1973, p. 156, 157, 159-160, 185, 199-202, 1099, ref. N 46.

Тодор, близ могильника Харакс содержал восточноримские и германские монеты, имитирующие западноримские. Самая поздняя монета чеканена в 395-408 гг. в Константинополе. По определению В.А.Сидоренко, клад сформировался в Центральной Европе в регионе с типичным "варварским" монетным обращением¹⁸⁶. Хранящаяся в Ялтинском музее большая серебряная пряжка с прекрасным гравированным зооморфным декором (рис. 22,3) подобна изготовлявшимся в западных римских провинциях в первой половине V в. по заказам германских вождей¹⁸⁷. Из ранних погребальных сооружений в Лучистом, у подножия Баклы и в Скалистом происходят характерные для дунайских германцев подвязные (рис. 20,1; табл. XX,6; XXIV,11) и двупластинчатые фибулы (табл. XX,1-5,7); псалии (рис. 26,8), аналогичные гуннским из Венгрии¹⁸⁸; типичные для Северной и Центральной Европы, Северо-Западного Причерноморья стеклянные кубки с сотовидным орнаментом (рис. 20,3)¹⁸⁹.

По сообщению Прокопия, после смерти правителя гуннов его сын Утигур со своим племенем решил вернуться в Приазовье. Недалеко от Меотиды на перешейке (Керченском полуострове) дорогу им преградили готы. Встретившись, противники заключили соглашение о союзе и вместе переправились на восточный берег Меотиды. Он относит данное событие ко времени, когда вандалы уже утвердились в Ливии (429 г.), а визиготы поселились в Испании¹⁹⁰. Многие считали, что описанное событие произошло после распада державы Аттилы в 454 г.¹⁹¹ По мнению А.А.Васильева и А.Л.Якобсона, готы, заключив союз с утигурами, разделились на две части. Одни переселились на Черноморское побережье южнее Тамани, а другие отошли в Горный Крым¹⁹². В некоторых рукописях "Войны с готами" готы названы "тетракситами", а в других — "трапезитами". По словам А.А.Васильева, второй этноним более точен и правилен. Он связывает этноним готы-трапезиты с топонимом реально существующей близ Алушты, упомянутой еще у Страбона, Столовой горы *Τραπεζοῦς* - Трапезус - Чатыр-Даг¹⁹³. Иордан в перечне прибрежных городов восточнее Мирмекия помещает Трапезунт. Е.Ч.Скржинская в комментариях к переводу "Гетики" на русский язык предположила, что Трапезунт основали восточнее полуострова на побережье Северного Кавказа крымские готы - союзники утигуров, перенесших из Таврики название своего поселения на склоне горы Трапезус¹⁹⁴. В пользу гипотезы об уходе части готов из Крыма говорят и данные археологии. Как показано в приложении, могильники с кремацией южнобережных готов на склоне Чатыр-Дага и на мысу Ай-Тодор (Харакс) были оставлены примерно в середине V в. Однако, из региона ушла только часть готов. На поселении, связанном с Чернореченским некрополем, жизнь не прекращалась. Да и Прокопий писал о готах, издавна живущих в высокогорном прибрежном районе полуострова¹⁹⁵. В "Книгах о войнах" он охарактеризовал всех готов: "По ту сторону Меотийского болота ... живут с древних времен так называемые готы-тетракситы;

¹⁸⁶ Сидоренко, 1987, с. 133-135.

¹⁸⁷ Айбабин, 1990, с. 29, рис. 23,6. Кухаренко, 1982, с. 240, рис. 2,1.

¹⁸⁸ Bóna, 1991, Abb. 70.

¹⁸⁹ Кропоткин, 1970, с. 110, рис. 72,2,18. Rau, 1974, S. 375, Abb. 1. Веймарн, Айбабин, 1993, с. 193, рис. 76,33.

¹⁹⁰ Courtois, 1955, p. 155. Cameron, 1996, p. 37. Procopius, History of the wars, Vol. V, book VIII, V,15-22.

¹⁹¹ Кулаковский, 1914, с. 55. Vasiliev, 1936, p. 39. Артамонов, 1962, с. 86-87.

¹⁹² Vasiliev, 1936, p. 39, 40, 68. Якобсон, 1964, с. 9.

¹⁹³ Vasiliev, 1936, p. 64-69.

¹⁹⁴ Jordanis, Getica, V,32. Иордан, Getica, с. 198-199.

¹⁹⁵ Procopius, De Aedificiis, III, VII,13.

готы-визиготы, вандалы осели далеко от них, так же как и другие готские племена; ... с соизволения императора они (готы) поселились во Фракии. С одной стороны, они сражались вместе с римлянами, являясь их союзниками и получая от императора ... ежегодное жалование и нося звание федератов... С другой стороны, часть этих же готов вела с римлянами и войны ... до тех пор пока не ушла в Италию под начальством Теодориха"¹⁹⁶. Готов горного Крыма Прокопий считал союзниками, подданными Теодориха, то есть остроготами, которые по его словам: "не последовали за Теодорихом в Италию, а добровольно остались здесь"¹⁹⁷. Остроготы Теодориха вторглись в Италию в 488 г.¹⁹⁸

Как мы видим, по Прокопию в V в. Горный Крым населяли одни готы. Анонимный автор "Перипла Понта Евксинского", составленного в начале VI в., знал об издавна живших на полуострове аланах. Он писал: "Теперь же Феодосия на аланском или таврском наречии называется Ардабда, то есть семибожный"¹⁹⁹. Вряд ли в перипле идет речь о городе VI в. Там нет археологических материалов раннесредневекового времени. Скорее всего, автор пояснил, как крымские варвары-аланы называли известный с античного времени пункт на побережье.

Аланы, после захвата гуннами крымских степей, ушли со склонов Третьей гряды вглубь гор, оставив могильники в Нейзаце, Дружном и Перевальном. В самом начале V в. на склонах заселенных аланами и германцами Второй гряды — в Скалистом (рис. 19,30), у подножия Баклы (рис. 19,11) и Мангупа (рис. 19,9), и Первой гряды — в Лучистом (рис. 19,13) возникли новые некрополи с типичными для алан склепами и подбойными могилами. Еще одно аланское племя обосновалось в низовьях реки Черная на склоне высоты Сахарная Головка (рис. 19,29) около середины V в. Аланы осели в регионе, занятом родственными племенами и германцами.

Аланы были вынуждены освоить в горах новый тип пастушеско-земледельческой экономики и существенно изменить образ жизни. Из-за сравнительно небольших размеров горных пастбищ они, перейдя к отгонному скотоводству, значительно уменьшили поголовье животных в стадах и изменили их состав. Весной, летом и в теплые осенние месяцы стада выводили на горные пастбища, а остальное время их содержали возле поселений. В Лучистом рядом с могильником обнаружены большие, огражденные каменными заборами загоны для скота. Извлеченные из склепов остеологические материалы говорят о развитии птицеводства и овцеводства, о выращивании крупного рогатого скота. О сохранении коневодства свидетельствуют найденные в склепах на реке Черная захоронения лошадей, а также наличие во многих аланских погребениях железных удиц (рис. 26,8). Аланы освоили земледелие и виноградарство. Произведенная продукция перерабатывалась на вновь возникших поселениях. На одном из них на Загайтанской Скале найдены две пары жерновов диаметром 2 м²⁰⁰.

В V в. в ставших оседлыми аланскими общинах способные носить оружие мужчины были воинами. В Лучистом и Скалистом во многих мужских аланских захоронениях данного периода находились мечи (рис. 26,1-4,7), наконечники копий, дротиков (рис. 26,9) и стрел²⁰¹.

По словам Прокопия, восточнопричерноморские готы приняли христианство еще

¹⁹⁶ Procopius, History of the wars, Vol. V, book VIII, V,5-6,11-14.

¹⁹⁷ Procopius, De Aedificiis, III, VII,13.

¹⁹⁸ Wolfram, 1990, S. 293-296. Barnwell, 1992, p. 134-135.

¹⁹⁹ Скржинская, 1980, с. 115, 120, 124.

²⁰⁰ Савеля, 1994, с. 59.

²⁰¹ Веймарн, Айбабин, 1993, с. 180, 181.

до ухода из Крыма. Однако, он не знал были ли они арианами как другие народы²⁰². Вероятно, христианство распространилось в Юго-Западном Крыму из Херсонеса. С середины V в. жившие на Черной Речке германцы уже не кремируют умерших. После принятия христианства они переняли у алан более приемлемый для новой религии погребальный обряд и хоронят на тех же, что и аланы, некрополях. В регионе самыми ранними вещами с христианской символикой являются привозные краснолаковые миски (рис. 21,4) и германская пряжка с кербшитным декором первой половины VI в. (рис. 22,1)²⁰³.

С начала V в. в Юго-Западном Крыму наряду с аланской керамикой (рис. 24), распространяются изготовленные в Херсоне (табл. XXII,1), в Средиземноморье и Причерноморье разнотипные амфоры (табл. XXI,1-6), стеклянные (рис. 25,12; табл. XXI,7; XXII,3,7; XXIV,1) и краснолаковые сосуды (рис. 25,14; табл. XXII,2,4; XXIV,4-7), серьги с многогранниками (табл. XXIV,12), дунайские малые двупластинчатые фибулы (табл. XX,1-5,7) и пряжки с массивной овальной рамкой и длинной иглой с изображением звериной головы на конце (рис. 22,2; табл. XXII,6; XXIII,10). Со второй половины V в. местные готы и аланы носили броши в виде цикад (табл. XXV,8; XXVII,153), дунайские двупластинчатые фибулы с имитацией кербшитного орнамента (табл. XXV,3,4; XXVII,150,151) и ранневизантийские поясные наборы с узкими наконечниками с щелью для ремня, пропиленной в верхней части (рис. 21,7,11,13-15; табл. XXV,6,7,11; XXVII,149,162)²⁰⁴. С начала VI в. они восприняли моду на широкие пояса с большими пряжками с декором, исполненным штампом или гравировкой (рис. 22,4; табл. XXVII,3,4). Эта мода возникла среди германцев в V в. в римских провинциях²⁰⁵.

Как уже отмечалось выше, археологические материалы указывают на наличие связей между обеими частями Поздней Римской империи и аланами и германцами Юго-Западного Крыма. Правящие круги Восточной Римской Империи использовали Херсонес для проведения своей политики в этом регионе. Во фрагменте найденной в городе надписи говорится о подтверждении при императоре Гонории предоставленного прежде Феодосием права приплывать в город²⁰⁶. Гонорий не мог единолично принять декрет, относящийся к городам Восточной части империи. Однако имя ее правителя на камне не сохранилось.

В V в. в Херсоне значительно увеличилось количество христиан. Епископы были весьма влиятельны. По ходатайству епископа Херсона Асклепиада императоры Гонорий и Феодосий II в сентябре 419 г. издали постановление об освобождении от наказания провинившихся херсонцев, передавших варварам секреты кораблестроения²⁰⁷. На рубеже IV-V вв. на городском некрополе возникают христианские участки. На них христиане предпочитали хоронить в склепах с лежанками. Стены некоторых из них расписаны фресками. На одной из фресок изображена монограмма Христа. В склепах лежали монеты конца IV - начала V вв. Склеп с фресками с усадьбы Н.И.Тура превратили в часовню-меморию, вырубив в нем апсиду с алтарем (рис. 30,В)²⁰⁸. По предположению А.Л.Якобсона, не ранее второй половины V в. в юго-восточной и

²⁰² Procopius, History of the wars, Vol. V, book VIII, IV,7-12.

²⁰³ Ajbabin, 1994, p. 110-111. Айбабин, 1990, с. 30, рис. 25,1.

²⁰⁴ Айбабин, 1990, с. 59, 60, 63, 70.

²⁰⁵ Амброз, 1968, с. 10-23.

²⁰⁶ Сидоренко, 1987, с. 138.

²⁰⁷ Codex Theodosiani, libri XVI, IX,40,24.

²⁰⁸ Ростовцев, 1914, с. 454, 472-480, табл. CV,3. Якобсон, 1959, с. 194, 253-254, рис. 97.

северо-восточной частях города возвели базилики с триконхальной апсидой № 7 (рис. 30,С) и раскопанную рядом с Уваровской базиликой (рис. 31,III). По композиции расположения апсид они близки базиликам, известным на Ближнем Востоке с V в.²⁰⁹ Из других базилик происходят мраморные детали их убранства: скульптура "Доброго пастыря", куски плит с изображением рыб, винограда, деревьев²¹⁰. В конце столетия на одном из христианских участков некрополя соорудили часовню²¹¹. На территории города найдены фрагменты керамики с христианскими надписями конца IV - начала V в.²¹², формы для оттиска изображений святых Лупы и Фоки — V-VI вв.²¹³ Среди городских христиан были и монофиситы. Лев I (474-491 гг.) выслал в Херсон в начале 460-х гг. возглавившего восстание против решений Халкидонского собора в Александрии монофиситского патриарха Тимофея, прозванного Элуром (Котом)²¹⁴. По сообщению Захария Ретора, многие горожане придерживались веры Тимофея Элур и с восторгом приветствовали его²¹⁵.

Христианской базиликой V в. считают храм с пятигранной апсидой, выявленный на северном берегу в XIX квартале под базиликой 1935 г. (рис. 32)²¹⁶. Дату его постройки обосновали по монете Феодосия II (408-450 гг.) из субструкции мозаичного пола²¹⁷. Как сообщил мне В.А.Сидоренко, данная монета определена не верно. Такие монеты чеканились при Феодосии I в 383-392 гг.²¹⁸ После разрушения нижнего храма образовался слой штукатурки с фресками мощностью до 0,7 м. Самые поздние монеты из слоя выпущены при Льве I (457-474 гг.)²¹⁹. На многих фрагментах штукатурки из слоя имеются надписи-граффити на греческом и иврите.

На фрагменте № 269 поверх граффити на греческом процарапана шестистрочная надпись на иврите, реконструированная Э.Эшель. Другая часть того же граффити сохранилась на фрагменте штукатурки № 267. После восстановления надписи Э.Эшель прочла в ней:

- 1 "[...] тот, кто выбрал Иерусалим (т. е. Бог[
- 2 ...благословит] Ананию из Боспора[
- 3 ...]Аминь, Аминь Sela[.

Фраза "тот, кто выбрал Иерусалим" восходит к библейскому тексту (Захария, 3:2)²²⁰. В греческих граффити прочитаны еврейские имена Енох и Иуда²²¹. Судя по граффити, нижний храм принадлежал городской грекоязычной иудейской общине-синагоге. Его украшала плита с семисвечником, вторично использованная в кладке византийской базилики, возведенной поверх нижнего храма²²².

²⁰⁹ Яковсон, 1959, с. 188, 190, 194, 195, рис. 58,1; 91; 98. Домбровский, 1986, с. 541.

²¹⁰ Колесникова, 1974, с. 58-59, рис. 3. Голофаст, 1991, № 6-9.

²¹¹ Домбровский, 1993, с. 305-306, 316-317.

²¹² Беляев, 1968, с. 140.

²¹³ Голофаст, 1991, с. 30, 32, № 16,17.

²¹⁴ Jones, 1973, p. 221.

²¹⁵ Hamilton, Brooks, 1899, p. 79-80.

²¹⁶ Белов, 1938, с. 82, 89. Яковсон, 1959, с. 180, рис. 90. Домбровский, 1955. Жеребцов, 1963, с. 206-210.

²¹⁷ Гилевич, 1959, с. 204, № 7984.

²¹⁸ Hill, Carson, Kent, 1972, p. 364, № 2565.

²¹⁹ Белова-Кудь, 1938, с. 147, № 44.

²²⁰ Оверман, Макленнан, Золотарёв, 1997, с. 58, 59.

²²¹ Соломоник, 1979, с. 123.

²²² Жеребцов, 1963, с. 209. Соломоник, 1979, с. 123, рис. 2.

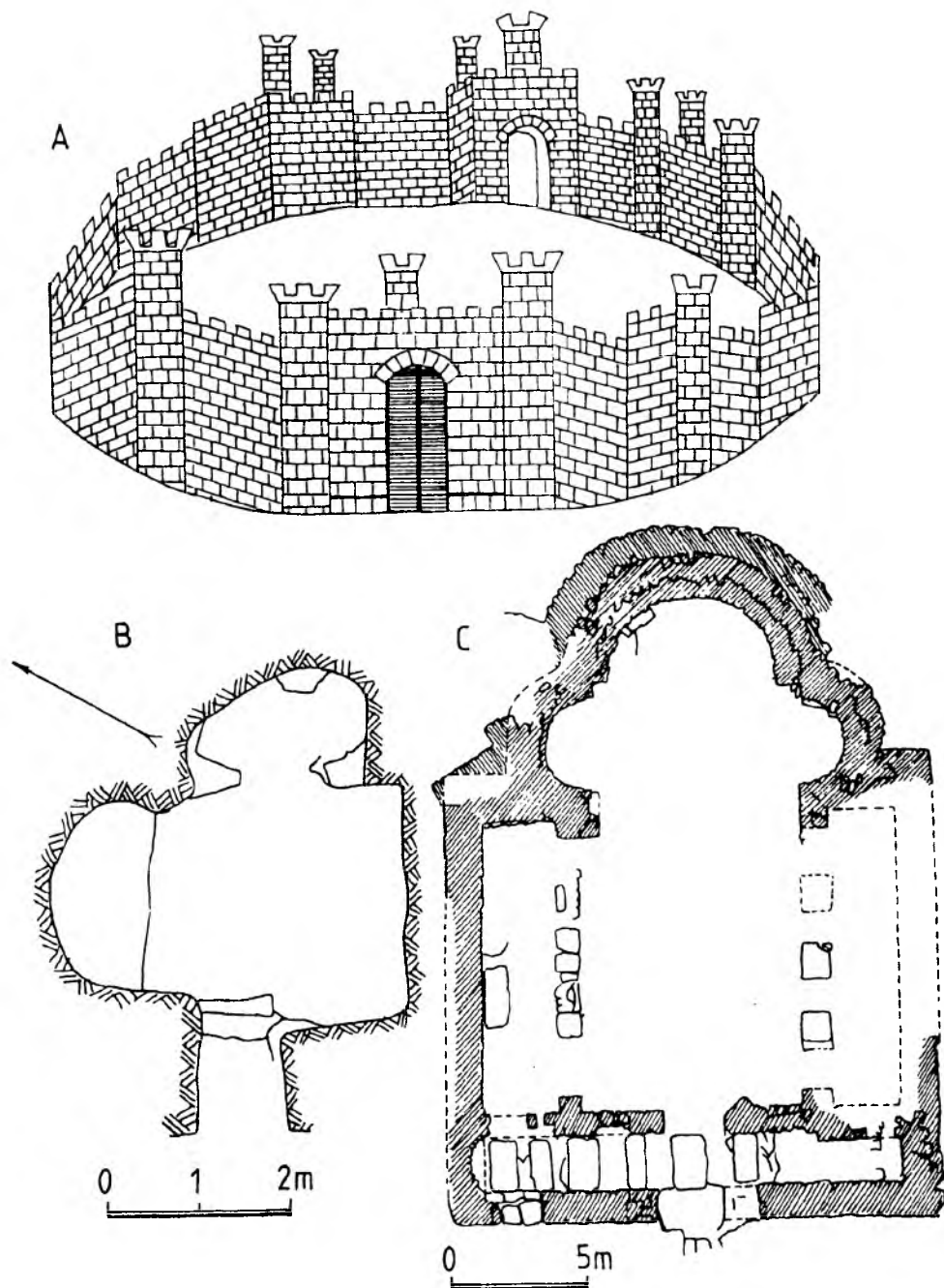

Рис. 30. Херсон. А, В - склеп, открытый в 1894 г. на земле П.И.Тура: А - фреска на стене склепа (по Бертье-Делагард, 1907, рис. 29), В - план склепа (по Якобсон, 1959, рис. 97); С - базилика с триконхальной апсидой № 7 (по Якобсон, 1959, рис. 91).

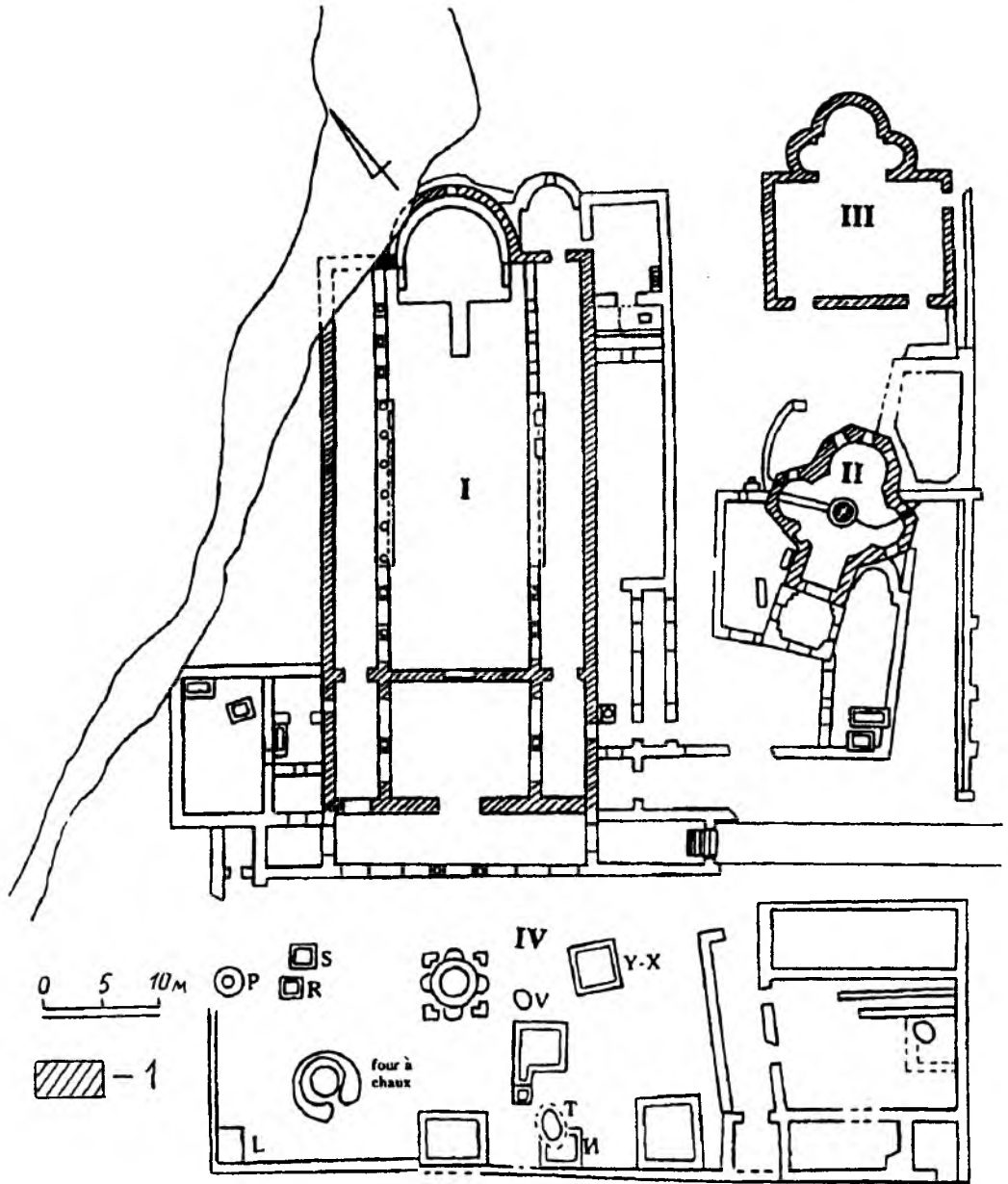

Рис. 31. Херсон. Комплекс Уваровской базилики (по Завадская, 1997, рис. 1).
I - базилика; II - крещальня; III - храм А; IV - атриум с фиалом; 1 - ранний этап существования комплекса.

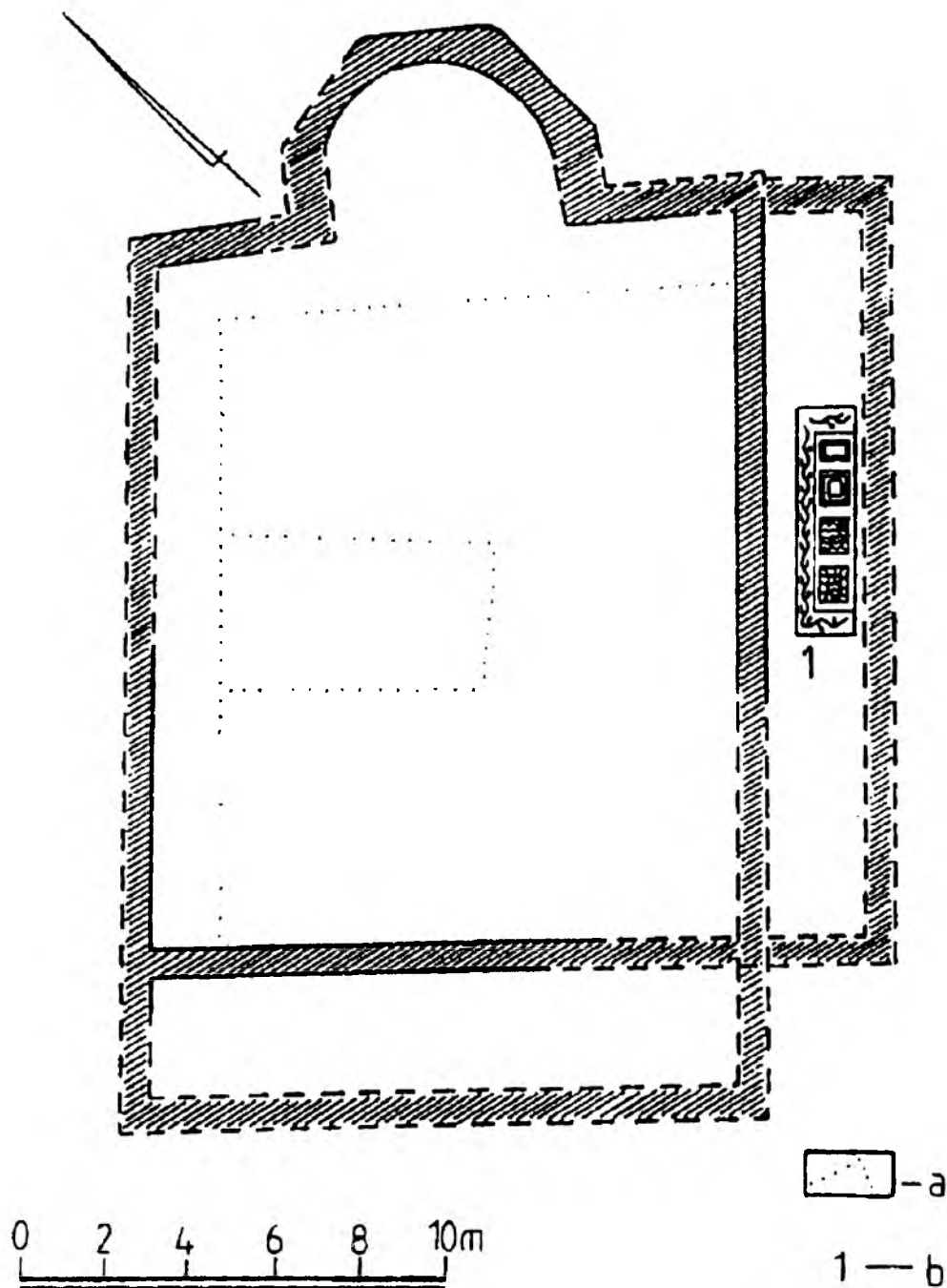

Рис. 32. Херсон. План синагоги V в. под базиликой 1935 г. (по Завадская, 1996, рис. 3).
а - граница пола из цемьянки; б - мозаика в боковом помещении.

По словам А.И.Романчук, данный храм в соответствии с требованиями санитарии могли построить не ранее середины VII в. - только после засыпки расположенной в соседнем XV квартале цистерны №74²²³. В ее заполнении найдена монета с несохранившимся именем императора, чеканенная либо при Ираклии (610-641 гг.), либо при Константе II (641-668 гг.)²²⁴. Однако, названная цистерна находится на значительном удалении от молельни. В других районах города небольшие христианские храмы сооружались близ действовавших рыбозасолочных цистерн²²⁵. Находившиеся неподалеку от молельни рыбозасолочные цистерны ликвидировали на рубеже VI-VII вв., спустя длительное время после разборки храма. В засыпи одной из них найдены фрагменты штукатурки с фресками и гипсовые детали его убранства²²⁶. Время функционирования иудейского храма следует определять по упомянутым выше монетам Феодосия I 383-392 гг., Льва I 457-474 гг. Его соорудили в конце IV в., а разобрали в конце V в. Следует отметить, что граффити с упоминанием еврея Анания из Боспора свидетельствует о сохранении там в V в. иудейской общины.

После захвата гуннами Боспора, правители которого были союзниками империи, возросло значение Херсона — ее единственной крепости на полуострове. При императоре Зиноне (474-491 гг.) управление городом было передано византийской администрации. Информация о ней содержится в происходящей из Херсонеса надписи, отнесенной А.Л.Бертье-Делагардом и В.В.Латышевым к 488 г.: "Самодержавец Кесарь Зинон, благочестивый, победитель, трофееносный, величайший, присночтимый. Их благочестие, возревновав как во всех городах, так и в сем его городе, даровало выдачу денег, именно собираемые из мытницы здешнего викариата преданных баллистариев. На (эти) суммы стены во спасение этого самого города и благодарствуя, поставили мы сию надпись в вечное воспоминание их царствования. Возобновлена же башня сия трудом светлейшего комита Диогена, лета 512, индикта 11-го"²²⁷. Как справедливо отметил В.В.Латышев, термин *βικαρίατος* означает = *βικάριος* - vicarius. Викарием со времени Диоклетиана называли начальников диоцезов, подчиненных префекту претория²²⁸. Херсон же во времена Зинона не был диоцезом. По мнению В.В.Латышева, викарий управлял баллистариями²²⁹. По словам К.Цукермана, согласно имперскому табелю о рангах викарий являлся заместителем для специальных поручений командующего войсками провинции *magister militum*. В табеле о рангах 413 г. эта должность приравнивалась должности *dux'a*. То есть командовать гарнизоном Херсона назначили викария *magister'a militum* Фракии²³⁰. Подразделение баллистариев разместили в городе еще при Валенте и соправителях. В Херсоне, видимо, имелось и дунайское подразделение. Косвенно об этом можно судить по найденной в портовом районе форме для оттиска изображения святого Лупы²³¹. По мнению К.Цукермана, названный святой был популярен в основном среди солдат дунайских легионов. Викариату подчинялся и *πραχτέϊον* - таможня = мытница, собиравшая торговые пошлины и сборы²³². Викариатом и практием управлял представитель импер-

²²³ Романчук, 1985, с. 125.

²²⁴ Белова, 1953, с. 269, № 109.

²²⁵ Романчук, 1976, с. 14-16.

²²⁶ Завадская, 1996, с. 101-102.

²²⁷ Бертье-Делагард, 1893, с. 47-60. Латышев, 1896, № 7, с. 10-15.

²²⁸ Латышев, 1896, с. 13. Jones, 1973, p. 47-48, 130, 450, 643, 675.

²²⁹ Латышев, 1896, с. 13, 14.

²³⁰ Цукерман, 1994/1995, с. 559-560.

²³¹ Голофаст, 1991, с. 32, 17.

²³² Шестаков, 1908, с. 96.

ской администрации комес Диоген. Очевидно он являлся главным военным и гражданским начальником в городе²³³.

Диогену правительство Зинона поручило ремонт городских укреплений. Для его финансирования ему разрешили использовать средства, собранные практием. Археологические и предэставриационные исследования позволили выявить произведенную в период правления Зинона реконструкцию важных узлов Херсонской оборонительной системы. В портовом районе перестроили самую мощную башню XVII, куртину 20 и примыкающие к ней с востока башни XVII/1 и XVIII (рис. 11, I, II)²³⁴. На западной окраине в начале VI в. была увеличена городская территория. Тогда же на новом участке соорудили ограду²³⁵. На стене склепа, открытого в 1894 г. на земле Н.И.Тура, сохранился рисунок крепости, исполненный красной краской. Многие считают его схематическим изображением крепости Херсона (рис. 30, А). По словам М.И.Ростовцева, по стилистическим признакам фресок, украшавших другие стены склепа, его росписи датируются не позднее V в.²³⁶ На рисунке видны сложенные правильными рядами из квадратных блоков стены с прямыми рядами, немного возвышающиеся над ними башни с зубцами и двое ворот, перекрытых арками. На передних воротах мелкими черточками показаны, видимо, железные полосы. Очевидно, крепость изображена со стороны порта. Поэтому портовые ворота помещены на переднем плане, а главные ворота — на заднем плане²³⁷.

Наличие в городе таможи свидетельствует о том, что он входил в Византийскую торговую систему. Захарий Ретор рассказывал о контактах ссыльного Тимофея Элуря со сторонниками в Томи и городах Сирии и Египта²³⁸. Возможно, они осуществлялись с помощью попутных торговых кораблей. Извлеченные из исследованных в Херсонесе слоев многочисленные амфоры и краснолаковые сосуды, привезенные из разных провинций Византии, говорят о ведении городом в V в. и позднее значительной торговли с портами Черноморско-Средиземноморского бассейна²³⁹. Торговые сделки обеспечивались привозной монетой. В раскопах обнаружили 3500 иногородних монет²⁴⁰. При Зиноне город возобновил эмиссию собственных монет. Они имели вид византийских. Однако на них не указывалось место чеканки. В городе существовал собственный денежный счет. Основной единицей медных монет был пентануммий, 1/8 часть фоллиса²⁴¹.

Помимо торговли активно развивались и другие отрасли экономики Херсона. В V в. сооружают новые кварталы и водопровод в его портовом районе²⁴² и перестраивают усадьбы на городской хоре на Гераклеюском полуострове²⁴³. Как показал А.Л.Якобсон, базилики, оборонительные стены, дома строили местные артели²⁴⁴. Большой объем строительства повлек за собой увеличение производства необходимых материалов: камня, кровельной черепицы, кирпичей. Интенсифицировались тра-

²³³ Якобсон, 1959, с. 22.

²³⁴ Стржелецкий, 1969, с. 7-29. Антонова, 1976, с. 5-9.

²³⁵ Сузов, 1961, с. 84-92. Антонова, 1963, с. 60-67. Антонова, 1976, с. 7.

²³⁶ Ростовцев, 1914, с. 474-479.

²³⁷ Бертъе-Делагард, 1907, с. 160, 161, рис. 21. Скубетов, 1916, с. 184-186.

²³⁸ Hamilton, Brooks, 1899, p. 81-100.

²³⁹ Романчук, 1991, с. 47.

²⁴⁰ Гилевич, 1968, с. 56.

²⁴¹ Днохин, 1977, с. 107.

²⁴² Романчук, 1972, с. 50. Романчук, 1980, с. 76.

²⁴³ Яшаева, 1994, с. 79.

²⁴⁴ Якобсон, 1959, с. 186.

диционные для города гончарное ремесло, рыболовство и переработка рыбы. Вместо засыпанных рыбозасолочных цистерн в других местах создают не менее 9 новых цистерн. В некоторых из них перерабатывалось до 50 ц рыбы²⁴⁵. На северном берегу в XIV квартале до начала VI в. продолжала работать стеклоделательная мастерская²⁴⁶, а в XVIII квартале в первой половине VI в. производили вино в винодельческих комплексах²⁴⁷. В упоминавшемся выше постановлении Гонория и Феодосия II идет речь о городских кораблестроителях.

В V в. Херсон стал главным естественным торговым партнером Юго-Западного Крыма. Экономический потенциал названного региона возрос в результате перехода осевшего там населения к земледелию и пастушескому скотоводству. В Херсоне совершался обмен привезенных изделий и сделанных городскими ремесленниками на сельскохозяйственную продукцию²⁴⁸. Вероятно, такие новые отрасли хозяйства как огородничество, виноградарство, виноделие распространились в горах с сельской хоры Херсона. На ее границе в низовьях Черной Речки на Загайтанской Скале аланы и готы создали крупное аграрно-торговое поселение²⁴⁹.

²⁴⁵ Романчук, 1977, с. 18-26. Романчук, 1980, с. 73-74.

²⁴⁶ Белов, 1969, с. 80.

²⁴⁷ Белов, Стржелецкий, 1953, с. 171-204.

²⁴⁸ Якобсон, 1959, с. 20, 31, 32.

²⁴⁹ Савеля, 1994, с. 58, 59.

ГЛАВА III

ОТ ЮСТИНА I ДО ХАЗАРСКОЙ ЭКСПАНСИИ

В VI-VII вв. большое влияние на этнические процессы в Крыму оказала политика Византии. Она, так же как когда-то Римская империя, стремилась закрепиться в двух стратегически важных регионах полуострова — на Боспоре и в Юго-Западном Крыму. Юстиниан I (527-565 гг.), Юстин II (565-578 гг.) и Маврикий (582-602 гг.) предприняли энергичные усилия по защите владений Империи на полуострове. По мнению А.А.Васильева, для защиты Крыма от кочевников Юстиниан I создал систему укреплений, которая представляла собой хорошо оборудованный *limes Tauricus*, "напоминающий, конечно в миниатюре, прежний *limes Romanus* на дунайской границе"¹. Одни историки приняли его вывод², тогда как другие исследователи высказали сомнение в существовании на полуострове в VI в. системы византийских крепостей³. Оживленно дискутируется и хронология многих крепостей и базилик, отнесенных А.А.Васильевым и А.Л.Якобсоном к эпохе Юстиниана⁴.

Выполненный в приложении анализ вещей из состава закрытых комплексов III этапа, найденных на некрополях и на территории городов, крепостей и поселений, позволяет обосновать их дату и получить объективное представление о византийской политике на полуострове в VI-VII вв. Комплексы III этапа делятся на три хронологические группы: 7 — 550-600 гг., 8 — 600-650 гг., 9 — 650-700 гг.

Находки, типичные для комплексов седьмой-девятой групп, выявлены в Боспоре (рис. 33,34), Илурате (рис. 33,36), Тиритаке⁵ (рис. 33,35), Зеноновом Херсонесе⁶ (рис. 33,37), Херсоне (рис. 33,1), на Загайтанской скале⁷ (рис. 33,2), в крепостях Горзубиты⁸ (рис. 33,12) и Алустон⁹ (рис. 33,17), на могильниках Сахарная Головка (рис. 33,3), Черная Речка (рис. 33,4), в окрестностях Балаклавы¹⁰ (рис. 33,5), Артек (рис. 33,13), Гугуш (рис. 33,14), Суук-Су (рис. 33,15), Симеиз (рис. 33,8), Кекенеиз (рис. 33,7), Ореанда (раскопки В.А.Сидоренко, рис. 33,10), Терновка (рис. 33,6), Баштановка (рис. 33,22) и Скалистое (рис. 33,27), на городищах Чуфут-Кале¹¹ (рис. 33,43), Мангуп (рис. 33,24), Эски-Кермен (рис. 33,19), Бакла (рис. 33,26) и на связанных с ними и соседних могильниках, на плато Тепе-Кермен¹² (рис. 33,25), в Лучистом (рис. 33,18).

¹ Vasiliev, 1936, p. 73.

² Репников, 1941, с. 125. Тиханова, 1953, с. 320, 324. Якобсон, 1964, с. 11.

³ Соломоник, Домбровский, 1968, с. 31.

⁴ Талис, 1974, с. 91-113. Романчук, Белова, 1987. Айбабин, 1990, с. 68. Ajbabin, 1995a, p. 162-163. Герцен, Могаричев, 1992, с. 182-191.

⁵ Гайдукевич, 1952a, с. 67-72. Якобсон, 1958, с. 471-472.

⁶ Масленников, 1992, с. 166-167.

⁷ Савеля, 1994, с. 58-59.

⁸ Якобсон, 1970, с. 23-24.

⁹ Адаксина, 1994, с. 81-83.

¹⁰ Филиппенко, 1997, с. 85, 87.

¹¹ Герцен, Могаричев, 1992, с. 191.

¹² Талис, 1974, с. 100, рис. 4,3.

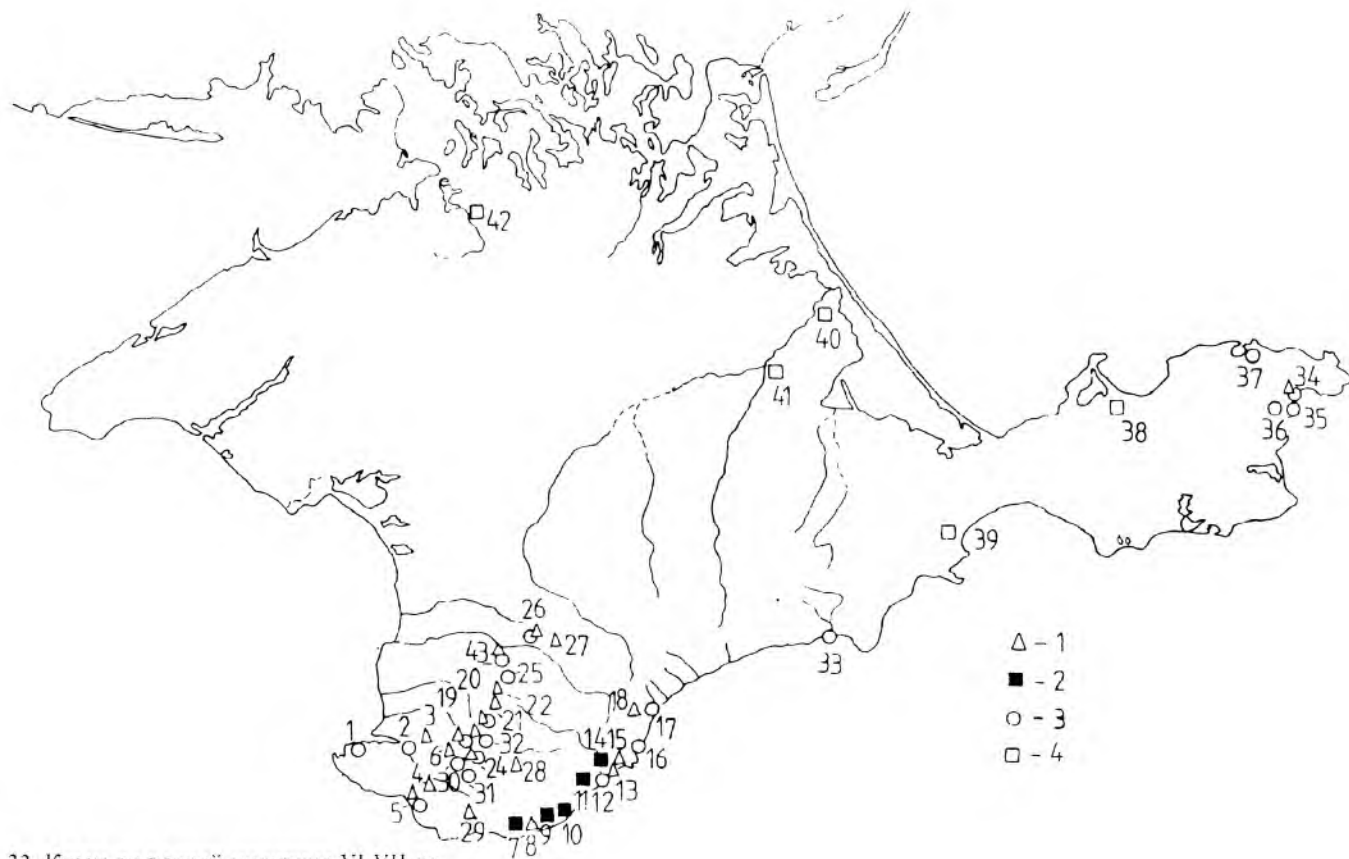

Рис. 33. Крым во второй половине VI-VII вв.

1 - некрополи алан и готов со скелетами и подбойными монетами, 2 - плитовые могильники алан и готов, 3 - города, крепости и поселения, 4 - погребения кочевников.

1 - Херсон, 2 - Загайтанская Скала, 3 - Сахарная головка, 4 - Черная Речка, 5 - Балаклава (тавань Символов), 6 - Терновка, 7 - Кикененз, 8 - Сименз, 9 - Коренз, 10 - Орсанда, 11 - Бал-Гота, 12 - Горзубиты, 13 - Артек, 14 - Гулуш, 15 - Суук-Су, 16 - Шартеит, 17 - Алузон, 18 - Лучистое, 19 - Эски-Кермен, 20 - Большое Садовое, 21 - Малое Садовое, 22 - Баштановка, 23 - Фычки, 24 - Манцун, 25 - Тепе-Кермен, 26 - Бакла, 27 - Скалистое, 28 - Аромат, 29 - Узень-Баш, 30 - Чилтер, 31 - Шуддан, 32 - Чилтер-Коба, 33 - Судак, 34 - Босфор, 35 - Тиритака, 36 - Илурат, 37 - Зейонов Херсонес, 38 - Натанино, 39 - Айвазовское, 40 - Изобильное, 41 - Богачевка, 42 - Рисовое, 43 - Чуфут-Кале.

ле и поселении в Малом Садовом¹³ (рис. 33,21) и в Кореизе (рис. 33,9), у подножия пещерных монастырей Шулдан (рис. 33,31), Чилтер-Коба¹⁴ (рис. 33,32) и Чилтеры (Мармара)¹⁵ (рис. 33,30), а для девятой группы — в Судаке¹⁶ (рис. 33,33), в Партените¹⁷ (рис. 33,16), на могильниках в Узень-Баше (рис. 33,29), Аромате (рис. 33,28), Большом Садовом (рис. 33,20), в Фышках (рис. 33,23), Бал-Готе (рис. 33,11)¹⁸. Поскольку только некрополь на склоне Эски-Кермена исследован достаточно полно, то хронологические рамки многих могильников определены весьма условно. В рассматриваемый период в Балаклавской бухте (рис. 33,5) находился небольшой порт или стоянка для каботажных судов. Локализуемая в ней гавань Символов упомянута в "Перипле Понта Евксинского" второй половины VI в.¹⁹ По рассказам Феофана и Никифора в этой гавани останавливался в 705 г. Юстиниан II²⁰.

Во второй половине VI - VII вв. на Боспоре и в Юго-Западном Крыму зафиксирован только обряд труположения. На многих некрополях зачищены погребальные сооружения тех же типов, что и известные во второй половине V - первой половине VI вв.: могилы с одним или двумя подбоями и Т-образные в плане склепы. Во второй половине VI - VII вв. многие склепы в Боспоре, Херсоне, на склоне Сахарной Головки и Эски-Кермена, в Лучистом, Скалистом, у подножия Баклы использовали на протяжении одного-полутора веков. В камерах хоронили до десяти-двадцати умерших. Видимо, такие склепы являлись родовыми усыпальницами, которые использовали для погребения представителей нескольких поколений одной семьи²¹.

На Южном Берегу вещи, типичные для комплексов седьмой-девятой групп, обнаружены в грунтовых могилах двух вариантов: 1 — ямные с костяками, покрытыми досками, 2 — ямные с заплечиками, перекрытыми плитами. Могилы 1 варианта в Суук-Су датируются второй половиной VI - первой половиной VII вв. Н.И.Репникову удалось проследить конструкцию лишь нижней части ям²². В ранней могиле 2 варианта в Бал-Готе находилась византийская пряжка второй половины VII в. Скорее всего, эти могилы генетически связаны с однотипными грунтовыми могилами первого этапа²³.

На Эски-Кермене с первой половины VII вв. в скале вырубали могилы с антропоморфным углублением на дне. Умерших хоронили на спине головами на северо-запад или запад, со слегка согнутыми в локтях руками, со сложенными в области живота кистями и вытянутыми ногами²⁴.

На городских некрополях Херсона и Боспора и на южнокрымских в Суук-Су, на Бал-Готе и в урочище Гугуш раскопаны могилы, накрытые плитами, выпиленными из известняка или из необработанного сланца. Борты ям выложены такими же плитами. В Боспоре в плитовых могилах лежали орлиноголовые боспорские пряжки, фибулы типа Керчь и выделенные Г.Кюном в тип Аквиля, а Ф.Бирбрауером — в тип Удине-Планис, бытовавшие со второй половины VI в. (типа табл. XXVIII,11), а также леки-

¹³ Омелькова, 1990.

¹⁴ Даниленко, 1993, с. 102-103.

¹⁵ Воронин, Даниленко, 1992, с. 179.

¹⁶ Баранов, Майко, 1995, с. 73.

¹⁷ Наршина, 1991, с. 69, 74.

¹⁸ Айбабин, 1990, с. 64, 65.

¹⁹ Скржинская, 1980, с. 115, 121.

²⁰ Чичуров, 1980, с. 63, 163.

²¹ Айбабин, 1987, с. 192.

²² Репников, 1906, с. 30.

²³ Айбабин, 1987, с. 189. Айбабин, 1993а, с. 129.

²⁴ Айбабин, 1993а, с. 128.

фообразный кувшин (типа табл. XXIX,18) и детали поясных наборов VII в. (табл. XXXI,65). В Южном Крыму в ранних плитовых могилах находились византийские пряжки второй половины VII в. В Византии подобные могилы обычны для христианских некрополей²⁵.

Следует отметить, что в Юго-Западном Крыму, в отличие от Херсона и Боспора, в склепы и могилы обычно ставили лепную посуду и гончарные кувшины местного производства и гораздо реже византийские амфоры, краснолаковые и стеклянные сосуды.

Византийские историки сообщают об активизации политики Византии в Крыму при императоре Юстиниане I. Как сообщал Прокопий в книге "Война с персами": "Жители Боспора издревле жили независимо, но недавно они отдали себя под власть василевса Юстина"²⁶ (518-527 гг.). Очевидно, боспорцы обратились к императору в связи с угрозой захвата царства гуннами. В трактате "О постройках" Прокопий писал о городе Боспоре в период начала правления Юстиниана I: "...с давних времен этот город стал варварским и находился под властью гуннов; император вернул его под власть римлян"²⁷. Быть может, в первые годы правления Юстина гунны все-таки овладели Боспором и отстранили от власти династию Тибериев-Юлиев. В 522 г. Юстин послал на Боспор патриция Проба с большой суммой денег для заключения с гуннами симмахии и направления их в Иберию для войны с персами²⁸. "Σύμμαχοι"-союзниками Прокопий называл нанимаемые на военную службу отряды соседних варваров²⁹. Его миссия закончилась неудачей. У гуннов он встретил христианских проповедников во главе с армянином Кардостом, которые крестили многих гуннов и создали священное писание на гуннском языке. Проб доложил об их деятельности императору и распорядился доставить 30 мулов с продовольствием и церковной утварью. Кардоста сменил армянский епископ Макар. Он завел у гуннов посевы и построил кирпичную церковь³⁰. По предположению М.И.Артамонова, Кардост проповедовал у соседних с Боспором гуннов с 515 по 529 гг.³¹

Из сочинений Малалы, Феофана, Псевдо-Дионисия Тельмахрского, Иоанна Никиусского и Михаила Сирийца известно, что гунны не смирились с потерей Боспора. В первый же год царствования Юстиниана I (527-565 гг.) правитель живших близ Боспора гуннов Горд (Горδῶς у Феофана) или Грод (Γρόδ у Малалы), крестился в Константинополе. Его восприемником был император³². Возможно, крещение Горда было подготовлено Кардостом³³. Этот акт означал переход племен Горда под контроль империи. Согласно Феофану, Юстиниан щедро одарил Горда и отправил обратно вместе с арифмом ромейских стратиотов под командой трибуна Далмация (Δαλμάτιον) охранять границы государства и город Боспор и собирать с гуннов дань быками³⁴. В хронике Иоанна Малалы сообщается о размещении в городе "...многочисленных ромейских или итальянских войск, известных как испанцы" во

²⁵ Gajdukevič, 1971, S. 501, Abb. 148. Айбабин, 1990, с. 69. Айбабин, 1993а, с. 128, 130.

²⁶ Procopius, History of the wars, Vol. I, book I, XII,8,9. Procopius, De Aedificii, III, VII,12-13.

²⁷ Procopius, De Aedificii, III, VII,12-13.

²⁸ Procopius, History of the wars, Vol. I, book I, XII,6,7.

²⁹ Obolensky, 1964, p. 57.

³⁰ Hamilton, Brooks, 1899, p. 329-330.

³¹ Артамонов, 1962, с. 92-93, прим. 76.

³² Charles, 1916, p. 141, 66. Кулаковский, 1891, с. 26-27. Gajdukevič, 1971, S. 513. Латышев, 1894, с. 659-660. Чичуров, 1980, с. 51, 79, 80. John Malalas, The chronicle, fr. 432, p. 250, 251.

³³ Артамонов, 1962, с. 94.

³⁴ Чичуров, 1980, с. 51.

главе с трибуном³⁵. Вполне очевидно, что во фрагменте идет речь о расквартированных в Южной Италии подразделениях, сформированных из испанцев. Вернувшись на родину, Горд переплавил гуннских идолов, сделанных из серебра и электрона, и обменял их на милиарисии в Боспоре. Не пожелавшие принять христианство гунны по наущению жрецов убили Горда и передали власть его брату Муагериию (Μουαγέρην у Феофана) или Мугелю (Μοῦγελ у Малалы). Правда, согласно Иоанну Никиусскому, Муагерий крестился вскоре после Горда³⁶. Гунны захватили Боспор и уничтожили византийский гарнизон. По информации Прокопия, тогда же соседние варвары (вероятно, гунны Муагерия) разрушили византийские города на Таманском полуострове Кепы и Фанагорию³⁷. По словам Феофана, император послал на Боспор морем отряд скифов под командой комита устьев Евксинского Понта апоипата Иоанна "...и одновременно отправил в поход против них (гуннов) по суше от Одиссополя Годилу и стратига Бадурия (Βαδοῦριον)"³⁸ (Βαδοῦάριον у Малалы). Бадурий был стратилатом Фракии. Иоанн Малала писал о войсках готов, а Иоанн Никиусский — о войсках скифов и готов³⁹. Несомненно, этноним скифы является архаическим заимствованием у классических авторов. Гунны, узнав о приближении византийцев, бежали из города, которым овладели войска ромеев. Как сказано Феофаном: "В Босфоре наступил мир, и ромеи владели им безбоязненно"⁴⁰. Феофан и Малала отнесли описанные события к 527/528 гт.⁴¹, а Псевдо-Дионисий — к 533/534 гт.⁴² В хрониках Феофана и Малалы рассказ об окончательном изгнании гуннов с Боспора предшествует описанию участия Годилы и Бадурия в боях с гуннами (у Малалы) или булгарами (у Феофана) во Фракии в 538/539 гт.⁴³ В те годы Бадурия уже назначили стратилатом Скифии⁴⁴. Согласно Марцеллину Комиту и Прокопию вторжения булгар (у Марцеллина) или гуннов (у Прокопия) начались во Фракию в 530 г.⁴⁵ Вероятно, тогда Бадурий и Годида и были отозваны во Фракию.

Как полагали И.Маркварт и А.В.Гадло, Горд и Муагерий были вождями утигуров⁴⁶. По мнению Ф.Алтхейма, в борьбе за Боспор участвовали крымские гунны⁴⁷. Д.Моравчик считал, что на этот город напали оногуры района Меотиды⁴⁸. По предположению же М.И.Артамонова, в описанных выше событиях участвовали восточноприазовские гунны-болгары или оногуры или утигуры⁴⁹.

Для определения этника гуннов Горда и Муагерия обратимся к свидетельствам письменных источников. Равенский аноним конца VII в., ссылаясь на Либания (314-393 гг.), назвал родиной оногоров (patria Onogoria) местность близ Меотидского болота⁵⁰. По Приску родственные племена оногуров, сабиров и урогов обитали у вос-

³⁵ John Malalas, The chronicle, fr. 431, p. 250.

³⁶ Charles, 1916, p. 141, 67.

³⁷ Procopius, History of the wars, Vol. V, book VIII, V, 28.

³⁸ Чичуров, 1980, с. 51.

³⁹ John Malalas, The chronicle, fr. 432, p. 250. Charles, 1916, p. 141.

⁴⁰ Чичуров, 1980, с. 51.

⁴¹ Чичуров, 1980, с. 50, 51. John Malalas, The chronicle, fr. 431-433, p. 250, 251.

⁴² Chronikon anonymum Pseudo-Dionysianum, p. 845.

⁴³ John Malalas, The chronicle, fr. 437, 438, p. 254. Чичуров, 1980, с. 51.

⁴⁴ Чичуров, 1980, с. 51.

⁴⁵ Marcellini Comititis, Cronikon, an. 530. Procopius, History of the wars, Vol. V, book VII, XIV, 2.

⁴⁶ Marqvart, 1911, S. 21. Гадло, 1979, с. 81.

⁴⁷ Altheim, 1959-1960, Bd. II, S. 20.

⁴⁸ Moravcsik, 1970, p. 41.

⁴⁹ Артамонов, 1962, с. 90-91.

⁵⁰ Ravennatis anonymi cosmographia, IV, 2.

точных пределов Римской империи. Спасаясь от сабиров одни из них бежали на земли авар, а сарагуры оказались на Нижнем Дунае рядом с припонтийскими гуннами акацирами⁵¹.

О происхождении булгар можно судить по их этнониму. По мнению П.Голдена, первая часть слова восходит к тюркскому "булга" — смешивать, а вторая — к их изначальному имени "угры"⁵². М.И.Артамонов называл булгар отюреченными уграми. На Кавказ они переселились с гуннами из Заволжья⁵³. Михаил Сириец (1166-1199 гг.) в главе о правлении Маврикия писал о миграции булгар к берегам реки Танаис (Дон) из внутренних областей Скифии⁵⁴. В географическом фрагменте Иордана булгары локализованы выше Понта, там же где и гуннские племена альциагиров и савиров и хунгуров. Конкретно обозначено только место обитания альциагиров — степи близ Херсона⁵⁵. По рассказу Прокопия, в том же регионе земли к востоку от Меотиды (Азовского моря) занимали гунны-утигуры, а к западу жили гунны-кутригуры⁵⁶. Другой историк VI в. Агафий в перечне гуннских племен, которые до вторжения в Причерноморье обитали севернее реки Танаис, упоминал гуннские племена утигуров и котригуров⁵⁷. По его словам, гунны оногуры в древности соседствовали с колхами⁵⁸. В завершённой в 569 г. хронике Захария Ритора⁵⁹ среди народов, населявших предкавказские степи, названы оногуры, кутригуры, булгары, хазары, авары, сабиры, саругуры⁶⁰. В приведенных свидетельствах оногуры на начальном этапе движения гуннов на запад локализованы в Приазовье (Либаний?), а во второй половине V в. (Приск) и в первой половине VI в. где-то в Причерноморье (Иордан) или в Северокавказских степях (Агафий, Захарий).

Авторы-современники борьбы за Боспор знали о кочевавших в Крыму гуннах (Прокопий) или гуннах-альциагирах (Иордан) и об утигурах и кутригурах степей Северного Причерноморья и Приазовья (Прокопий). Образ жизни в VI в. вернувшихся к Понту после распада гуннского союза кочевников описан Иорданом: "Альциагиры, которые летом кочуют по степям, на обширных пространствах в зависимости от [того, куда] повлечет [их] корм для скота, зимой, возвращаясь к Понтийскому морю, [живут] возле Херсоны, куда алчный купец возит добро из Азии"⁶¹. Из фрагмента следует, что альциагиры выпасали скот к западу от Меотиды в припонтийской степи, принадлежавшей по Прокопию кутригурам. Видимо, оба автора по-разному называли одних и тех же кочевников. Вряд ли на Боспор и византийские города на Тамани напали восточноприазовские утигуры. По свидетельству Прокопия и Агафия, современник Юстиниана василевс утигуров Сандил (Σανδύλ у Прокопия) или Сандилх (Σάνδιλχος у Агафия) был в 550-х гг. союзником-ἑνσπονδοί империи и за деньги византийцев совершал набеги на кутригуров⁶². Скорее всего, гуннами Горда были аль-

⁵¹ Blockley, 1983, fr. 11,550-551; 40,1,2. Blockley, 1992, p. 73.

⁵² Golden, 1980, p. 42-46.

⁵³ Артамонов, 1962, с. 98.

⁵⁴ Michel le Syrien, Chronique, p. 363-364.

⁵⁵ Iordanis, Getica, V,37. Иордан, Getica, с. 109.

⁵⁶ Procopius, History of the wars, Vol. V, book VIII, IV,7-8, V,1-5. Vasiliev, 1936, p. 58-59.

⁵⁷ Agathias, The Histories, book 5, 11,2-3.

⁵⁸ Agathias, The Histories, book 3, 6.

⁵⁹ Brooks, 1899, p. 6.

⁶⁰ Hamilton, Brooks, 1899, p. 328.

⁶¹ Iordanis, Romana et Getica, V,37.

⁶² Procopius, History of the wars, Vol. V, book VIII, XVIII. Agathias, The Histories, Vol. I, p. 178, 179, 12; Vol. II, book 5,12. Кулаковский, 1896, с. 7.

циагиры-кутригуры.

Сравнив фрагмент об альциагирах из Иордана с цитировавшимся выше отрывком Аммиана Марцелина о быте гуннов второй половины IV в. можно убедиться в том, что и в первой половине VI в. гунны находились все на той же первой стадии примитивного кочевания. Кутригуры ранней весной пасли скот в крымской степи, где благодаря весенним дождям вырастала густая сочная трава. С наступлением летней жары пересыхали немногие речушки и выгорала трава. Поэтому кутригуры перемещались на новые пастбища в многоводные низовья Днепра и Буга. Поздней осенью они возвращались на свои зимники в Крым. Зимники утигуров с фрагментами амфор VI-VII вв. выявлены у восточного берега Азовского моря⁶³. Этот район удобен и своей близостью к Боспору, где кочевники продавали меха⁶⁴ и другие товары⁶⁵. В названных регионах найдены немногочисленные погребения кочевников. Они совершены в перекрытых деревом ямах, выкопанных в насыпях уже имевшихся курганов. Скелеты ориентированы черепами на северо-восток или северо-запад. В двух из них, Большой Токмак (рис. 34,3) и Малая Терновка (рис. 34,4), найдены пряжки второй половины VI - начала VII вв.⁶⁶ типа Суцидава (типа табл. XXVIII,9)⁶⁷, а в раскопанном В.А.Колотухиным в 1990 г. близ Изобильного (рис. 34,14; 35) — одновременные детали поясного и портупейного наборов (рис. 35,1-5,7-20)⁶⁸, палаш и амфора типа LR Ia VI - первой половины VII вв. (рис. 35,21)⁶⁹. По погребальному обряду они близки рассмотренным во второй главе могилам конца V в. из Изобильного (рис. 19,20), Мелитополя (Запорожская область)⁷⁰ и Марфовки (рис. 19,21). Перечисленные однотипные погребения, вероятно, принадлежали племенам, кочевавшим в Припонтийской степи с середины V в.

Судя по сообщениям Прокопия и данным эпиграфики, при Юстиниане территория, когда-то принадлежавшая Боспорскому царству, была включена в состав империи. Как отмечалось выше, материалы археологических раскопок свидетельствуют о сохранении в Юстиниановское время прежних планировки и границ города Боспора. Он стал важной византийской крепостью, контролирующей Боспорский пролив и переправу на Северный Кавказ. Из новеллы, изданной в 575 г. на первую пасху после провозглашения Тиберия соправителем Юстина II, следует, что боспориты при Юстиниане исполняли морскую повинность⁷¹. Они были обязаны поставлять империи суда, оснастку и морское снаряжение. Юстиниан, застав стены города Боспора разрушенными, "...особенно укрепил стенами Боспор"⁷². Т.И.Макарова раскрыла в при морской части города фундаменты южной стены крепости и остатки базилики (купель и колодец), видимо, построенной при Юстиниане⁷³. Значительные строительные работы велись и в юго-восточной части Тиритаки. Там на месте разрушенного рыбозасоленного комплекса построили базилику с колоннами из проконесского

⁶³ Плетнева, 1967, с. 13-19.

⁶⁴ Кулаковский, 1896, с. 10.

⁶⁵ John Malalas, The chronicle, fr. 432, p. 250.

⁶⁶ Айбабин, 1990, с. 48, рис. 2,95; 46,16,19-21.

⁶⁷ Амброз, 1981, рис. 6,14. Этнокультурная карта..., 1985, с. 103, рис. 18,14.

⁶⁸ Айбабин, 1990, рис. 2,102,103,104; 50,9,10-12.

⁶⁹ Riley, 1979, p. 216, fig. 91,346,347.

⁷⁰ Михайлов, 1993, с. 109, 110.

⁷¹ Corpus juris civilis, nov. CLXIII, cap. II, p. 751. Vasiliev, 1936, p. 74. Якобсон, 1959, с. 31.

⁷² Procopius, De Aedificiis, III, VII,10,12-13.

⁷³ Макарова, 1991, с. 143, 144.

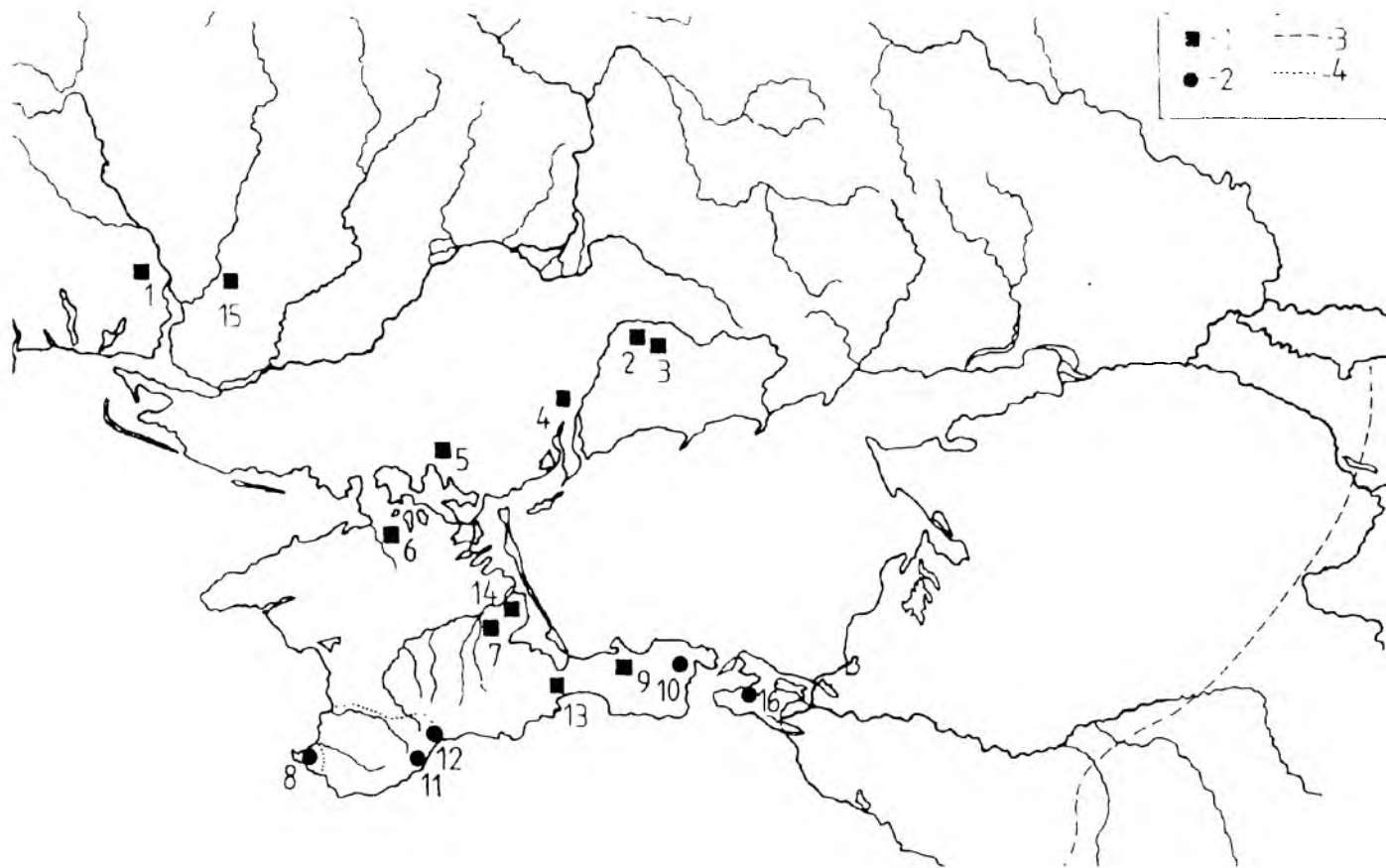

Рис. 34. Булы ары в стенах Северного Причерноморья во второй половине VI - третьей четверти VII вв. Условные обозначения: 1 - погребения булы ар, 2 - города и крепости, 3 - граница Великой Булы ары, 4 - граница области Доры.

1 - Ковалевка, 2 - Аккермань, 3 - Большой Токмак, 4 - Малая Терновка, 5 - Сивашевка, 6 - Рисовое, 7 - Боя ачевка, 8 - Херсонес, 9 - Наташино, 10 - Керчь, 11 - Горзубилгы, 12 - Алустон, 13 - Айвазовское, 14 - Изобильное, 15 - Христофоровка, 16 - Фанагория.

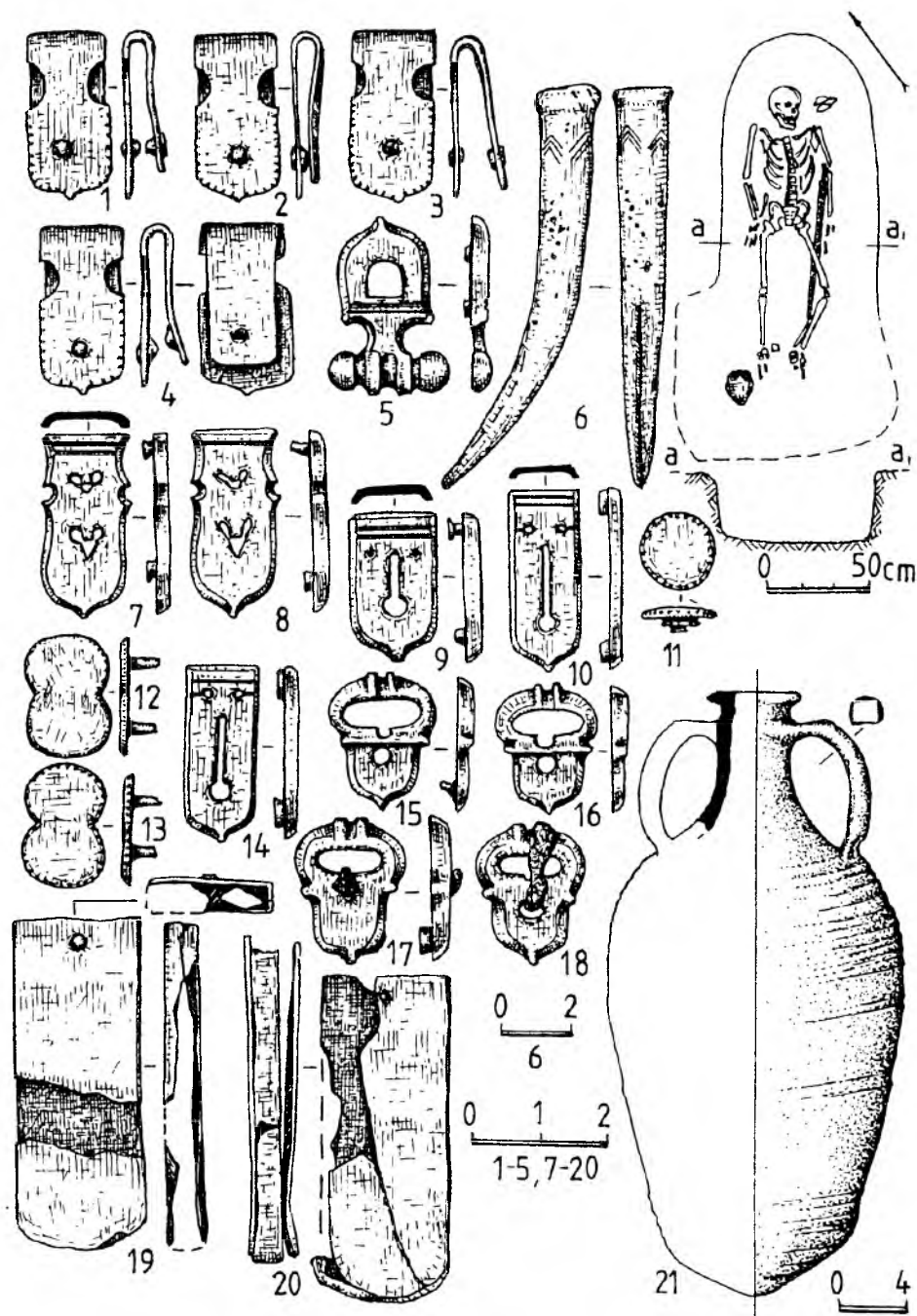

Рис. 35. Изобильное, план и вещи из могилы 4 в кургане I. Раскопки В.А.Колотухина в 1990 г. 1-5, 7-20 - бронзовые детали поясного и портупейного наборов; 6 - изделие из рога; 21 - красноглиняная амфора типа LR 1a.

мрамбра с импостной ионической и коринфской капителями⁷⁴. Тогда же на азиатском берегу пролива византийцы возвели новую крепость. В 1960-1980-е гг. ее раскопали близ поселка Ильич у основания косы Чушка. Э.Я.Николаева отождествила крепость с Трапезусом Иордана⁷⁵. На фрагменте строительной надписи с Таманского полуострова, отнесенной В.В.Латышевым к 533 г., он прочитал имя и часть титула императора Юстиниана, а в 9-11 строках — "...трудом Ангулата ...трибуна (πράττ]οντος Ἀνγουλᾶ[του τοῦ...])άτου τριβού[νου καὶ ἑρτο?]λάβου)". в 8 и 9 строках — титул "комита этого города (...κόμητο?]ς ταύτης τῆς πό[λειος ...])". По мнению В.В.Латышева, комит являлся представителем императорской власти на Боспоре⁷⁶. Однако, Д.Фиссель отметив, что в византийской городской администрации отсутствовала должность комита города, предложил иное восстановление: "...[του πατρὸς]ς ταύτης τῆς πό[λειος ...] отца этого города". По предположению Д.Фисселя трибун Ангулат был исаврийцем⁷⁷. Вероятно, император назначил его управлять городом после возвращения на Дунай комита Евксинского Понта апоипата Иоанна.

Прибывшие в 527/528 гг. с византийскими полками из Подунавья готы, как и все солдаты, были христианами. Видимо, они поселились в Боспоре с семьями. Очевидно, тогда и привезли в город остроготские и гепидские пальчатые фибулы, большие пряжки с прямоугольным (рис. 36,2; табл. XXVI,1) и орлиноголовым щитком (рис. 36,1,3)⁷⁸. На щитках двух пряжек изображены христианские кресты. В первой половине VI в. городские мастера стали копировать дунайские пальчатые фибулы с концентрическими ромбами на ножке (типа табл. XXV,10,13), во второй половине VI в. — пальчатые фибулы типов Керчь (рис. 37,4) и Удине-Планиц 2 варианта (рис. 38,6) и серийно изготавливать боспорские орлиноголовые пряжки (рис. 38,5; табл. XXVIII,10)⁷⁹.

Находки в раскрытых на городском некрополе на склоне холма Митридат погребальных сооружений позволяют судить об изменениях в женском костюме. В плитовой могиле 1/1905 на скелете женщины на шейных позвонках лежали пятнадцать золотых треугольных подвесок (рис. 37,2), бусины из янтаря и сердолика, а на тазовых костях — орлиноголовая пряжка, близкая остроготским (рис. 37,1)⁸⁰. В другой плитовой могиле, раскопанной в 1977 г., на скелете женщины на височных костях нашли по идентичной остроготским⁸¹ золотой серьге с витым кольцом и инкрустированным гранатами многогранником (рис. 38,2), на верхних ребрах — лежавшие головками вниз две серебряные боспорские фибулы типа Удине-Планиц 2 варианта и низку бус, на локтевых костях — по серебряному браслету, в области таза — серебряную боспорскую орлиноголовую пряжку. Костюм с широким поясом, довольно часто дополненный парой пальчатых фибул на плечах, остроготские женщины носили на Среднем Дунае в V в., а после образования в 488 г. остроготского королевства — на территории Италии и Далмации до прихода лангобардов в 568 г.⁸² В этих регионах

⁷⁴ Гайдукевич, 1952а, с. 67-72, рис. 79-81.

⁷⁵ Николаева, 1981, с. 88-92; Николаева, 1984; Николаева, 1991, с. 50.

⁷⁶ Латышев, 1894, с. 567-569.

⁷⁷ Feissel, 1987, p. 219-220.

⁷⁸ Martin, 1897, fig. 77. Gölze, 1907, Taf. VIII,2. Gajdukevič, 1971, Abb. 158. Aibabin, 1993, p. 164.

Айбабин, 1990, рис. 16,1,3; 24,3; 26,2,4; 29,2,4.

⁷⁹ Айбабин, 1990, с. 20, 21, 70-71, рис. 14,10,12; 15,3; 35,3.

⁸⁰ Айбабин, 1990, с. 69, рис. 35,3. Vinski, 1968, Abb. 5.

⁸¹ Bierbrauer, 1975, Tav. LXXVIII,6,7, S. 112, Anm. 77.

⁸² Vinski, 1968, S. 321, Abb. 5. Vinski, 1978, S. 34, 36-39, Tav. VIII, XII. Bierbrauer, 1975, S. 13, 25-39, 71-80, 89-91. Bierbrauer, 1994, S. 134-152, fig. 31.

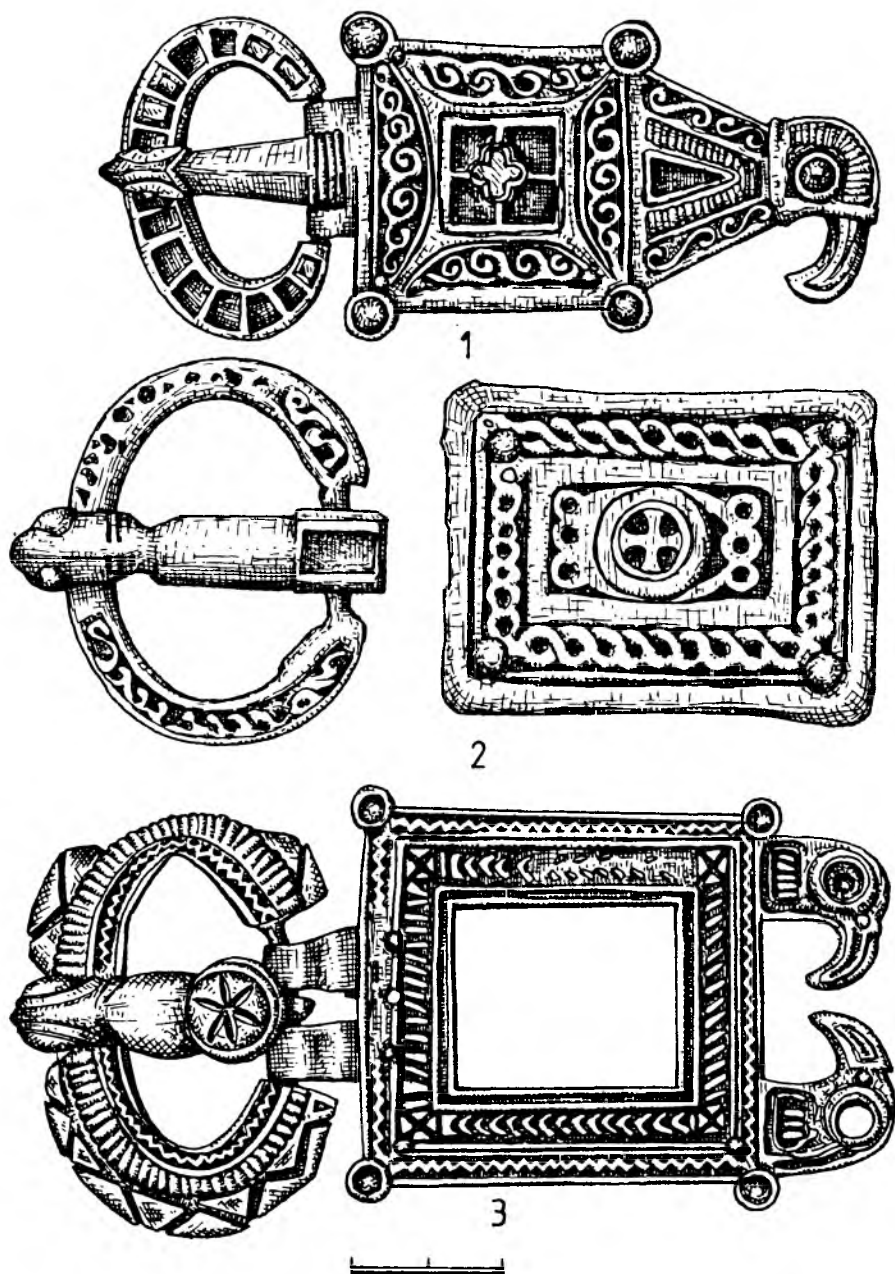

Рис. 36. Привозные германские пряжки из Керчи.
1 - по Götze, 1907, Taf. VIII, 2; 2 - по Martin, 1897, fig. 77; 3 - склеп 163/1904, фонды Эрмитажа № 1820/385, по Айбабин, 1990, рис. 26, 4.

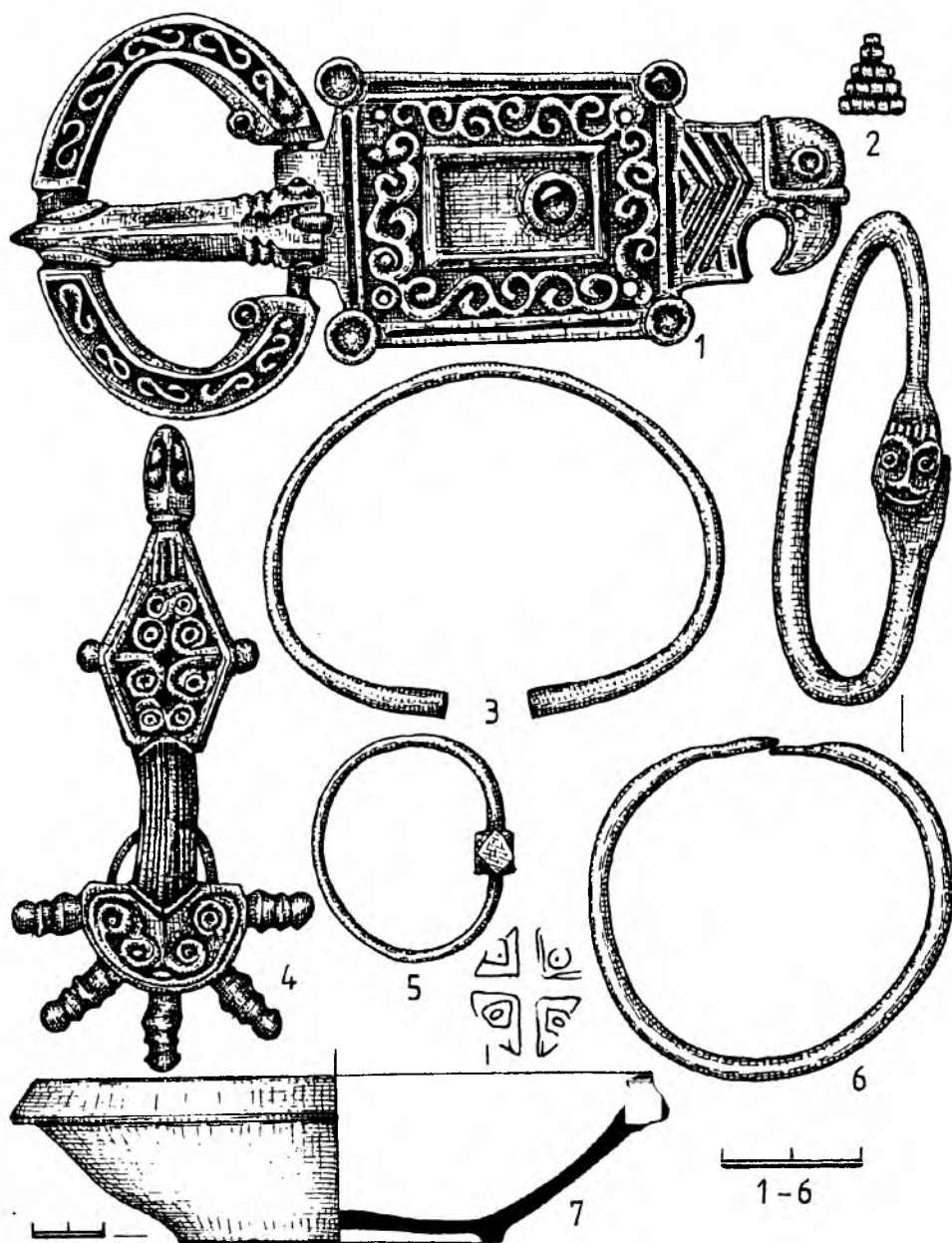

Рис. 37. Украшения и детали германского женского костюма и краснолаковая миска LR-C формы 3F из Керчи.

1, 2 - плитовая могила 1/1905; 3-5, 7 - земляная могила 19/1904, женское захоронение в северном подбое; 6 - склеп 163/1904, женское захоронение напротив левой лежанки.

1 - по Айбабин, 1993, fig. 1, 1; 2 - инв. № ГЭ 1820/876; 3 - инв. № ГЭ 1820/123; 4 - по Kazanski, 1996, fig. 11, 7; 5 - инв. № ГЭ 1820/125; 6 - инв. № ГЭ 1820/384; 7 - по Айбабин, 1990, рис. 5, 11.

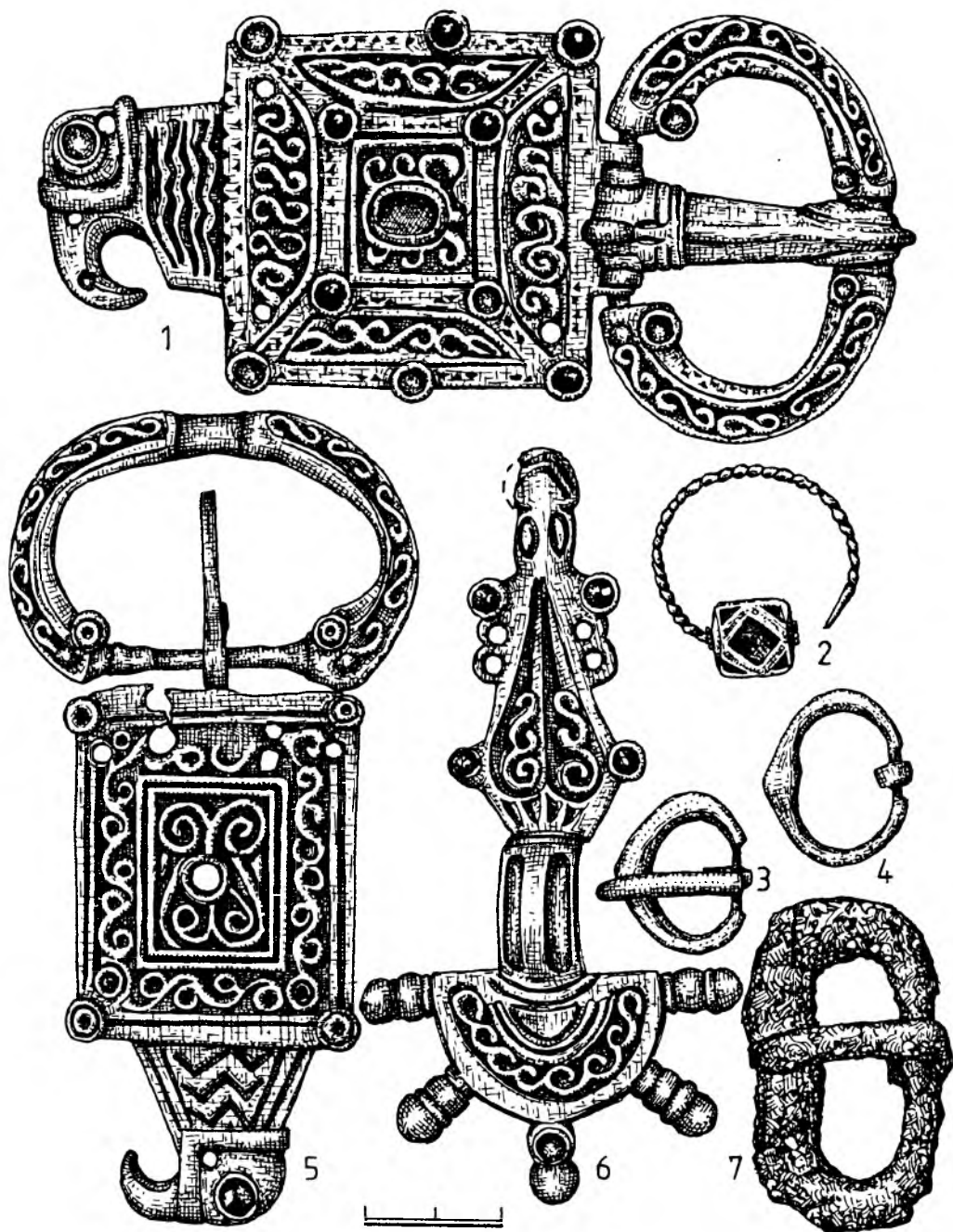

Рис. 38. Находки из Керчи.

1,3,4,7 - из слоя земли на полу склепа 152/1904; 5,6 - верхнее захоронение в склепе 152/1904; 2 - плитовая могила, открытая в 1977 г.

остроготы-христиане, а также визиготы-христиане в Испании хоронили в плитовых и грунтовых могилах⁸³. Видимо, в описанных боспорских плитовых могилах погребены обосновавшиеся в городе христиане германцы. Преобладали же на городском некрополе обычные для боспорских христиан алан и греков склепы и подбойные могилы, такие, как сооруженный во второй четверти VI в. склеп 78/1907. В нем до середины VII в. похоронили четырнадцать представителей нескольких поколений одной семьи. На четырех женских скелетах найдены по две фибулы: двухпластинчатые варианта 21/IIAA (табл. XXVI,5; XXVII,159), гепидские, типа Керчь и типа Удине-Планис 2 варианта⁸⁴. Склепы 152/1904 и 163/1904 использовали дважды. Камера склепа 152 была наполовину заполнена землей, перемешанной с костями и пятью черепами. Из земли извлекли железные трехлопастные наконечники стрел и В-образную пряжку (рис. 38,7), серебряную орлиноголовую пряжку (рис. 38,1), бронзовые браслет, канделябр с лампой⁸⁵ и две пряжки с треугольной рамкой I варианта (рис. 38,3,4). Последние в Византии обнаружены в слоях VI-VII или VII вв.⁸⁶ В Крыму пряжки с треугольной рамкой I варианта встречены в закрытых комплексах второй половины VI-VII вв. (табл. XXX,2)⁸⁷ Орлиноголовая пряжка того же типа, что и обнаруженные на Дунае в гепидских могилах первой половины VI в.⁸⁸ Канделябр и лампа аналогичны изготовленным в Византии в VI в.⁸⁹ Судя по вещам, соорудившая склеп семья хоронила в нем во второй четверти и второй половине VI в. После разграбления склепа, поверх слоя земли, видимо в конце VI - начале VII вв., погребли женщину с боспорскими орлиноголовыми серебряной и бронзовой пряжками (рис. 38,5) на поясе и с парой серебряных пальчатых фибул типа Удине-Планис 2 варианта (рис. 38,6) на плечах. В склепе 163⁹⁰, поверх образовавшегося в результате разграбления слоя, напротив левой лжанки захоронили женщину с боспорской бронзовой орлиноголовой пряжкой на поясе и бронзовым браслетом на левой руке, а напротив входа в камеру — женщину с браслетом с изображением львиных голов на концах (рис. 37,6) на левой руке и с остроготской пряжкой с двумя птичьими головками на тыльной части щитка (рис. 36,3) на поясе. Эту пряжку Ф.Бирбрауэр причислил к типу Краньбург (Крань). По его мнению, остроготы носили данные пряжки до вторжения лангобардов⁹¹. В Боспоре привозные пряжки могли бытовать и позже. Вероятно, захоронения в верхнем слое в склепе 163 датируются второй половиной VI в.

Как следует из вышесказанного, во второй половине VI в. в Боспоре германцы погребали и в склепах, заброшенных аланами и греками. В могиле 19/1904⁹² в южном подбое у черепа мужского скелета стояла краснолаковая миска типа LR-C формы 3-F с костью барана на дне, а в северном подбое на женском скелете найдены: на височных костях — по бронзовой серьге с многогранником (рис. 37,5), на костях рук — по серебряному браслету (рис. 37,3), на левой плечевой кости и тазовых костях — по се-

⁸³ Kiss, 1996, Abb. 5,207,210; 6; 9,209,214. Cavada, 1994, p. 224, 228, Tab. III,132,138. Molinero, 1948, Lam. VI; X-XII. Ripoll, 1991, fig. 12.

⁸⁴ Айбабин, 1990, с. 61, 62; рис. 2,70,73-75,88,89,125; 15,2; 16,4. Kazanski, 1996a, fig. 8,1,2,8,13; 9,10,11,14,15.

⁸⁵ Шкорпил, 1907, с. 39-41, рис. 15,а,б. Мацулевич, 1926, с. 44.

⁸⁶ Chavane, 1975, p. 162, pl. 46,465. Walbaum, 1983, p. 121, pl. 44,710.

⁸⁷ Айбабин, 1990, с. 40, 41, рис. 2,82; 38,2,3.

⁸⁸ Rusu, 1959, S. 487-490, Abb. 2-5. Амброз, 1968, с. 16.

⁸⁹ Ross, 1952, fig. 5. Kuzmanov, 1992, S. 227, Taf. 49,38; 143,1.

⁹⁰ Шкорпил, 1907, с. 46.

⁹¹ Bierbrauer, 1975, S. 143-145, 147-158.

⁹² Шкорпил, 1907, с. 7-8.

ребриной позолоченной фибуле типа Керчь (рис. 37,4), у правой кисти — краснолаковая миска типа LR-C формы 3-F со штампованным крестом (рис. 37,7). Однотипные миски на Хиосе и в Киликии содержались в слоях VI в. и в квартале Сарачаны в слое конца VI в.⁹³ В данной могиле в одном из подбоев выявлена присущая для алан деталь обряда — остатки пищи, тогда как в другом подбое — украшения и детали остроготского женского костюма. Скорее всего, в могиле похоронены члены двуэтничной алано-остроготской семьи.

Из многих центров Причерноморья и Средиземноморья на Боспор ввозились различные амфоры, краснолаковые и стеклянные сосуды. Наряду с торговлей, металлообработкой и судостроением в Боспоре сохранилась традиционная отрасль экономики — промышленная переработка рыбы⁹⁴.

Политика Византии в Юго-Западном Крыму хорошо описана Прокопием. По его словам, по повелению Юстиниана I на Южном Берегу построили укрепления в Алустане и Горзубитане⁹⁵. Возможно, они предназначались для защиты судоходства⁹⁶. В Гурзуфе на выступающей в море скале Джаневез Кая (рис. 39,а) выявлены фундаменты гарнизонной казармы VI-VII вв.⁹⁷ В Алуште в 200 м от моря на вершине холма раскопаны остатки крепости. Ее куртины возведены из больших бутовых камней с ровной лицевой поверхностью, положенных в горизонтальные ряды на известняковом растворе. Толщина стен достигала 2,8 м, а высота — до 10,5 м. К внутренней стороне восточной куртины примыкало здание казармы из двух помещений. Из нижнего слоя извлекли фрагменты амфор Якобсон тип 9 и 10, Hayes тип 9 и LR 1a, 2 и MR 4 по Бенгази и краснолаковых мисок LR-C формы 3-CN⁹⁸.

По Прокопию готы жили в стране Дори, находящейся "...на этом побережье..." (*χατὰ τὴν παραλίαν*), то есть на том же берегу Понта, что Херсон, Боспор и Горзубитане⁹⁹. В трех параграфах он охарактеризовал страну готов: "15. Сама область Дори лежит на возвышенности. Почва эта не камениста и не суха, а очень хороша и приносит прекрасные плоды. 16. В этой стране император нигде ни города, ни крепости не построил, так как эти люди не терпят быть заключенными в каких бы то ни было стенах, но больше всего любили они жить всегда на равнине. 17. Так как казалось, что их местность легко доступна, оградив эти проходы (*τὰς εἰσόδους περιβαλὼν*) длинными стенами (*τειχίσμασι μακροῖς*), он избавил готов от беспокойств о вторжении врагов"¹⁰⁰. Э.И.Соломоник аргументировано интерпретировала содержащиеся в отрывке географические термины: 'Εν ὑψηλῶν перевела как "возвышенность" (при описании высоких гор или обрывистых скал Прокопий использовал другие термины); ἐν πεδίῳ означает "равнина", а τὰς εἰσόδους — "проходы в горах", каковыми в Горном Крыму являются балки, ущелья и перевалы¹⁰¹.

⁹³ Hayes, 1972, p. 338, fig. 69,25, form 3F. Hayes, 1992, p. 97, 98, fig. 35,22-1. Williams, 1989, p. 46-49, fig. 23,278. Ballance, Boardman, Corbett, Hood, 1989, p. 90, 91, fig. 27,57.

⁹⁴ Макарова, 1991, с. 140.

⁹⁵ Procopius, *De Aedificiis*, III, VII,11.

⁹⁶ Амброз, 1994/1995, с. 64.

⁹⁷ Домбровский, 1974, с. 9-13, рис. 4,6.

⁹⁸ Якобсон, 1970, с. 23-24. Riley, 1979, p. 186, 187, 216-219, Fig. 90,323; 91,337,346. Мыц, 1992, с. 172-174, рис. на с. 175-176. Hayes, 1972, p. 333, 335-337, fig. 67,7; 68,15,16,28. Hayes, 1992, p. 66, fig. 23,13. Адаксина, 1994, с. 81-83.

⁹⁹ Procopius, *De Aedificiis*, III, VII,13. Фирсов, 1979, с. 106, 107. Сидоренко, 1991, с. 108, 109.

¹⁰⁰ Procopius, *De Aedificiis*, III, VII,15-17.

¹⁰¹ Соломоник, Домбровский, 1968, с. 16-19.

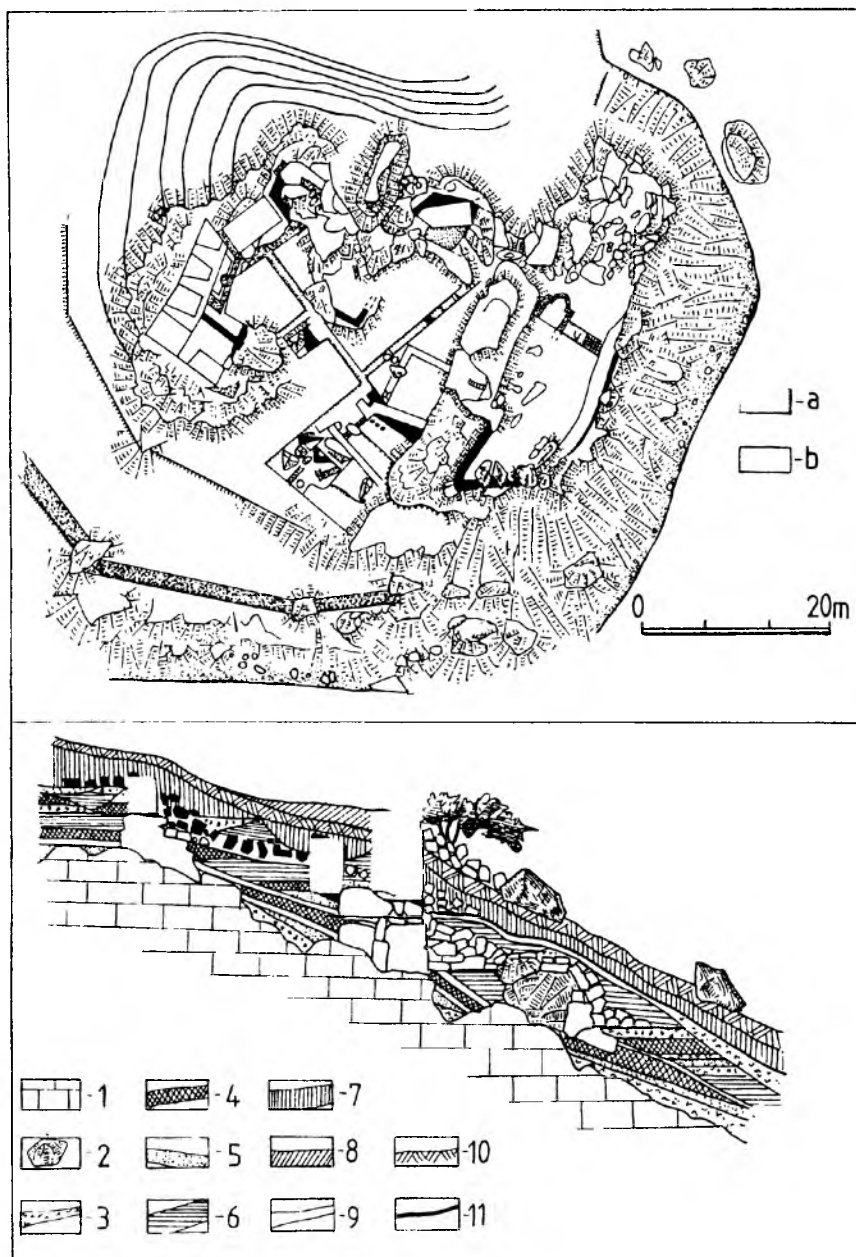

Рис. 39. План раскопок и схема стратиграфии культурных отложений на территории Гурзуфской крепости (по Домбровский, 1974, рис. 4,5).

a - строительные остатки VI-VIII вв., *b* - оборонительные стены XIV-XV вв., 1 - коренной известняк, 2 - отдельные скальные глыбы, 3 - делювий, 4 - энеолитические отложения (середины III тысячелетия до н.э.), 5 - таврский культурный слой (VII-VI вв. до н.э.), 6 - наслоения VI-XIV вв. н.э., 7 - слои генуэзского и татарско-турецкого периода, 8 - современные отложения, 9 - "стерильные" прослойки грунта, 10 - растительный покров, 11 - "дневные" поверхности.

В трудах по истории средневекового Крыма высказаны разные версии локализации на полуострове как области Дори, так и защищавших ее длинных стен. Область Дори помещали на Южном Берегу¹⁰², там же и в горах от Чатыр-Дага до Магупа и Эски-Кермена¹⁰³, в горах Юго-Западного Крыма¹⁰⁴, в долине реки Черной¹⁰⁵. С длинными стенами отождествляли остатки каменных стен на перевалах Первой (Главной) гряды¹⁰⁶, или укрепленные "пещерные города" Мангуп, Эски-Кермен, Чуфут-Кале, Качи-Кальон, Бакла и другие¹⁰⁷, или стену, открытую в ущелье под Мангупом¹⁰⁸. Л.В.Фирсов привел веские доводы против локализации области Дори только на Южном Берегу. Следуя тексту § 16, участок берега между крепостями Алустон и Горзубиты нельзя включать в Дори. Ведь в ней император не строил крепостей. Отличается от описания в §§ 16-17 и узкая полоска (2,5-3 км) побережья от Гурзуфа до Фороса. Его круто наклоненный и пересеченный оврагами склон с несколькими маленькими речушками и щебенистыми почвами вряд ли являлся плодородной равниной, пригодной для интенсивного земледелия и пропитания семей трех тысяч воинов. По Прокопию, такое количество готов могло выступить в поход по призыву императора¹⁰⁹. Л.В.Фирсов обследовал находящиеся на перевалах Главной гряды фундаменты стен. Рядом с ними найдена только керамика IX-X вв. и более поздняя. Сами стены образуются лицевым панцирем к Южному Берегу и защищали нагорье от нападения со стороны побережья¹¹⁰.

Как показано выше, как на Южном Берегу — близ Гурзуфа, в Ореанде и Симеизе, так и в Горном Крыму — от Лучистого до Херсона, выявлены однотипные могильники. В рассматриваемый период на этих некрополях преимущественно хоронили в склепах, ямных и подбойных могилах той же конструкции, что и описанные в первой и второй главах более ранние аланские. Во второй половине VI в. в Скалистом¹¹¹ и Суук-Су¹¹² (рис. 40,5) в некоторых склепах женщины похоронены с парой золотых височных колец с многогранником (рис. 40,4) или бронзовых сережек на висках, с ожерельем из золотых треугольных подвесок (рис. 40,3) и одной или двумя низками из янтарных (рис. 37,2) и разноцветные стеклянных бус на шее, парой серебряных двухпластинчатых фибул I подварианта (рис. 40,6; табл. XXIX,2) на плечах, пристегнутых головками вниз, двумя серебряными или бронзовыми браслетами (рис. 40,1) на руках и с широкими кожаными поясами, застегнутыми серебряными орлиноголовыми пряжками южнокрымского типа I варианта (рис. 40,7; табл. XXIX,1).

¹⁰² Кеппен, 1837, с. 61. Tomaschek, 1881, S. 15-17. Соломоник, Домбровский, 1968, с. 44.

¹⁰³ Vasiliev, 1936, p. 72, 73. Васильевский, 1909, с. 371-372. Тиханова, 1953, с. 320-324. Якобсон, 1964, с. 11. Амброз, 1994/1995, с. 64-65.

¹⁰⁴ Репников, 1932, с. 138.

¹⁰⁵ Сидоренко, 1991, с. 117.

¹⁰⁶ Кеппен, 1837, с. 61. Tomaschek, 1881, S. 15-17. Кропоткин, 1958, с. 199. Соломоник, Домбровский, 1968, с. 33-44. Веймарн, 1980, с. 20-25.

¹⁰⁷ Vasiliev, 1936, p. 72,73. Тиханова, 1953, с. 320-324. Якобсон, 1964, с. 11.

¹⁰⁸ Сидоренко, 1991, с. 114-115.

¹⁰⁹ Procopius, De Aedificiis, III, VII, 14.

¹¹⁰ Фирсов, 1979, с. 106-113.

¹¹¹ Веймарн, Айбабин, 1993, рис. 71,2; 72,22-24; 73,1,2.

¹¹² Репников, 1906, с. 12, 13, 15-17, рис. 5,6.

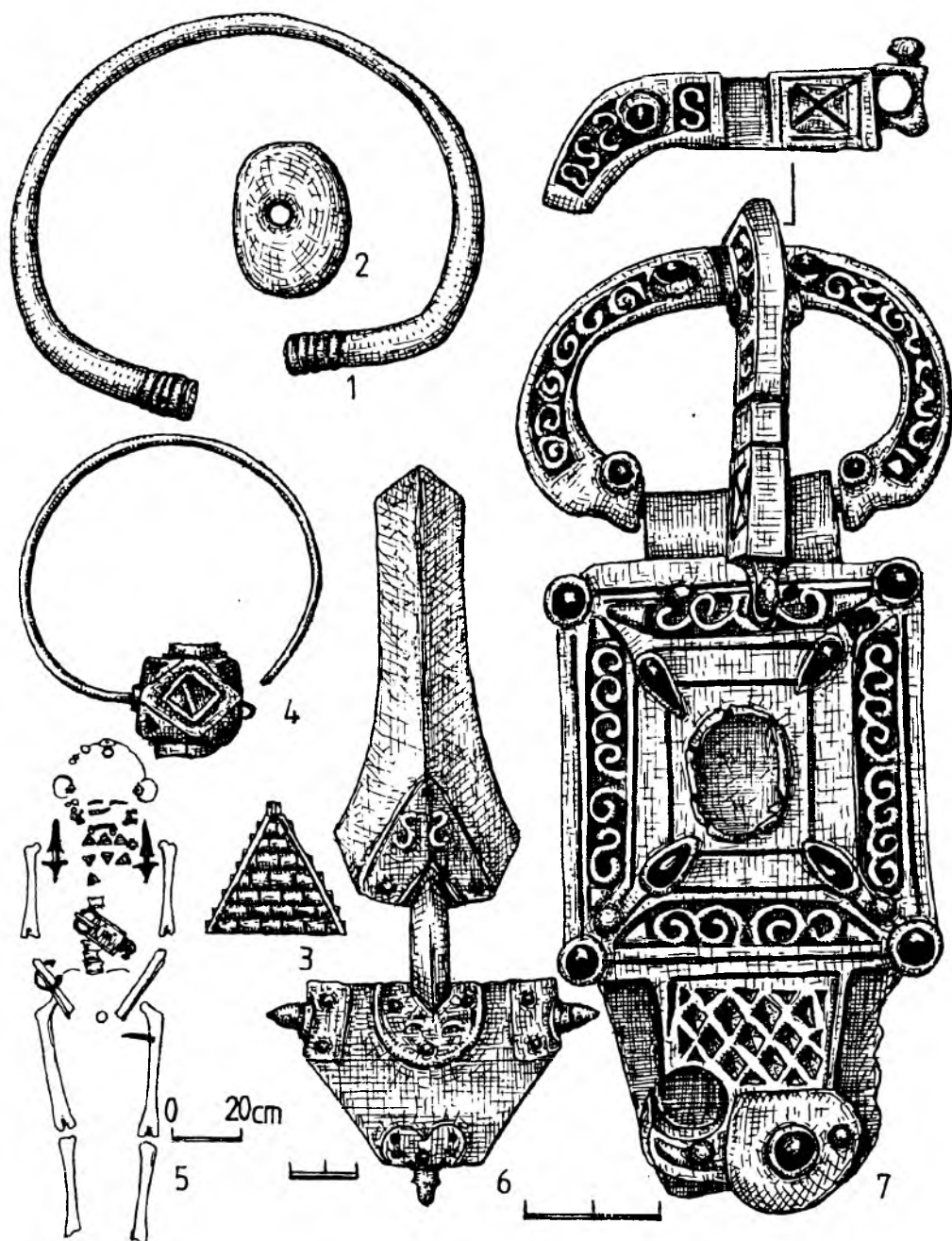

Рис. 40. Суук-Су: 5 - склеп 56, план женского захоронения 5; 1-4,6,7 - найденные в захоронении украшения и детали германского костюма.
 1 - инв. № ГЭ 1917/55; 2 - по Репников, 1906, табл III,23; 3 - по Репников, 1906, табл. V,3; 4 - по Репников, 1906, табл. V,4; 5 - по Репников, 1906, рис. 6; 7 - инв. № ГЭ 1917/75.

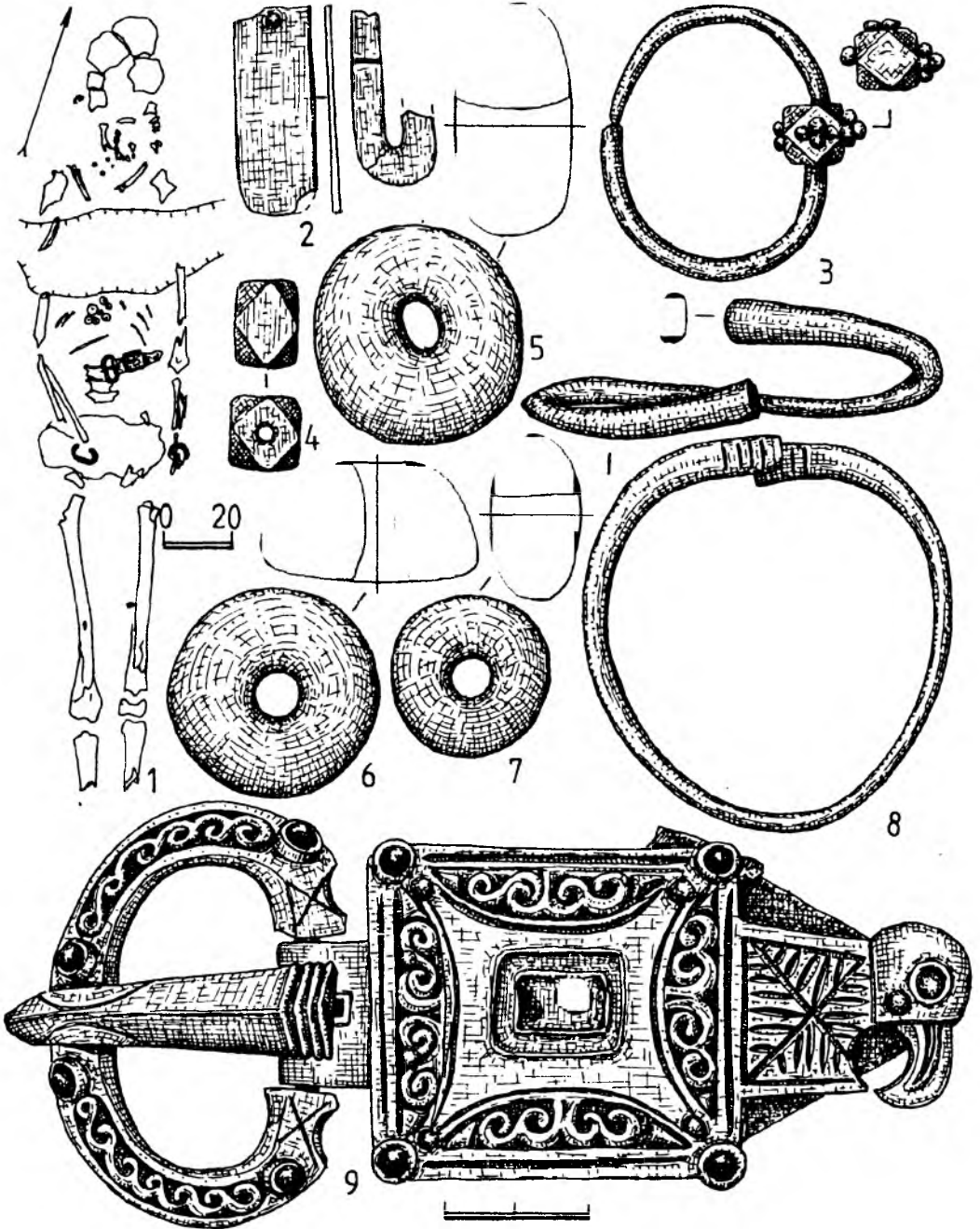

Рис. 41. Лучистое. Склеп 74: 1 - план женского захоронения 2; 2, 4-9 - находки из захоронения (2 - наконечник ремня, 4-7 - бусы, 8 - браслет, 9 - орлиноголовая пряжка I варианта); 3 - серьга из склепа 102, погребения 9.
2 - бронза, 3, 8, 9 - серебро, 4 - синее стекло, 5 - янтарь, 6 - известняк, 7 - халцедон.

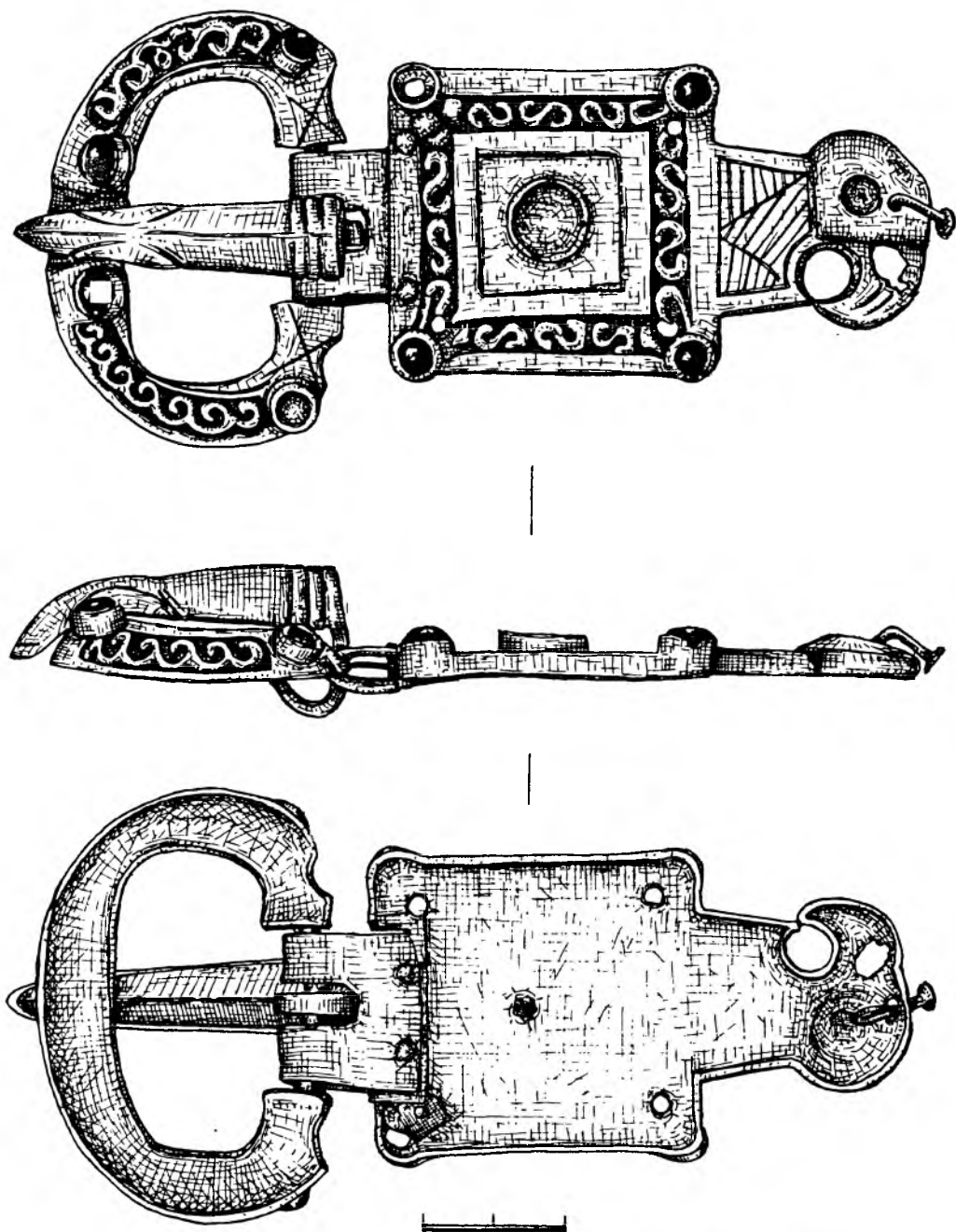

Рис. 42. Лучистое, склеп 102, погребение 9. Орлиноголовая пряжка I варианта.

В Лучистом с однотипными пряжками в склепах 42 (захоронение 2)¹¹³, 74 (захоронение 2) (рис. 41,1,9), 100 и 102 (рис. 42) найдены серебряные серьги (рис. 41,3), низки бус из янтаря (рис. 41,5), халцедона (рис. 41,7) и стекла (рис. 41,4) и серебряные браслеты. Подобные костюмы, но с орлиноголовыми пряжками II варианта (табл. XXIX,4), носили и в первой четверти VII в. Украшения и детали рассматриваемых костюмов выявлены в Суук-Су в склепе 77¹¹⁴ и в Лучистом в склепе 42 в захоронении 1¹¹⁵. Во второй половине VI в. пояса также застегивали большими пряжками с прямоугольным щитком. Например, в Лучистом в склепе 77 на скелете женщины (рис. 43,1) у височных костей находились по серебряной позолоченной серьге (рис. 43,5), на плечевых костях — лежавшие головками вниз две серебряные позолоченные фибулы типа Удине-Планис 2 варианта (рис. 43,3), в области шеи и на ребрах — низки бус (рис. 43,6), на запястьях — по серебряному браслету, выше крестца — серебряная пряжка с прямоугольным щитком со штампованным крестом варианта 5-2 (рис. 43,2; табл. XXVIII,12)¹¹⁶. Иногда гарнитуры дополняли ожерельем из золотых трапециевидных подвесок. Описанные гарнитуры украшений костюма и его детали по составу вещей и способу ношения фибул близки этнографическому женскому костюму остроготов и визиготов. Мужчин хоронили в повседневной одежде, зачастую с византийскими воинскими поясами со свисающими узкими ремнями (рис. 44), к которым подвешивали железные ножи и кисеты с кресалом и кремнями. В некоторых кисетах лежали монеты, а в Суук-Су и рыболовные крючки. В Лучистом в нескольких захоронениях лежали пряжки и наконечники обувных ремней.

Как мы видим, названные Прокопием готами жители Горного Крыма в типичных для алан погребальных сооружениях нередко хоронили женщин в германских костюмах, а мужчин — с популярными у служивших в византийской армии варваров геральдическими поясными наборами. В антропологическом материале выделяются признаки готского этноса. По данным Г.Ф. Дебеца, в антропологических материалах с Эски-Кермена имеется примесь европейской долихокранной расы¹¹⁷. Несомненно, данные могильники оставлены одним и тем же населением — аланами и готами. Очевидно, территория от Алустана (рис. 33,17) и Лучистого (рис. 33,18) до устья реки Черной (рис. 33,4) и Балаклавы (рис. 33,5) и называлась страной Дори. Плодородные земли в бассейнах рек Черная, Бельбек, Кача, Альма, протекающих сквозь невысокие горы и плато Второй и Третьей горных гряд, и сами плато близки описанным Прокопием.

В упомянутом регионе расположены "пещерные города" с крепостями, построенные по А.А. Васильеву и другим в эпоху Юстиниана I. На многих из них в последние десятилетия проводились археологические раскопки, позволившие уточнить их хронологию и назначение. На Чуфут-Кале (рис. 33,43) на плато за западной позднесредневековой стеной в одном из раскопов зачищен угол дома и найдены мелкие фрагменты амфор VI-IX вв. На северо-западный край плато можно подняться по двум рассединам. Они перекрыты оборонительными стенами, возведенными на крутом склоне ниже кромки плато. У стен скапливается культурный слой, смываемый с плато.

¹¹³ Айбабин, 1994/1995, с. 137-138, рис. 25,9,10; 26; 27.

¹¹⁴ Репников, 1906, с. 23, рис. 10,38; VIII,4; XI,5. Айбабин, 1990, с. 19, 33, рис. 2,80,90.

¹¹⁵ Айбабин, 1994/1995, с. 137, 138, рис. 19; 20-24.

¹¹⁶ Айбабин, Хайрединова, 1996, с. 86, 87, рис. 1; 4,1,2; 5.

¹¹⁷ Дебец, 1948, с. 215-218.

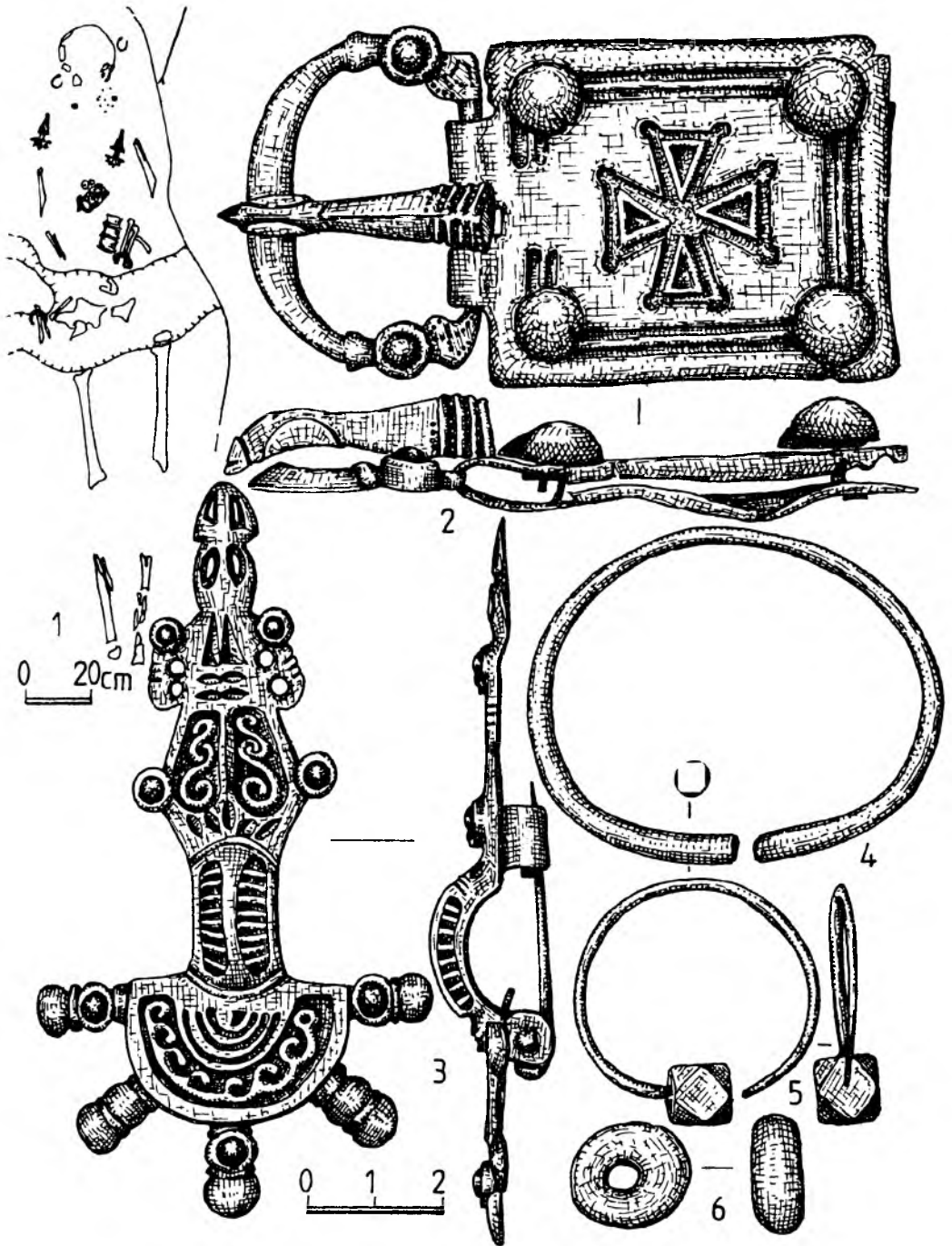

Рис. 43. Лучистое, склеп 77.

1 - план женского захоронения; 2-6 - украшения и детали германского костюма из захоронения.

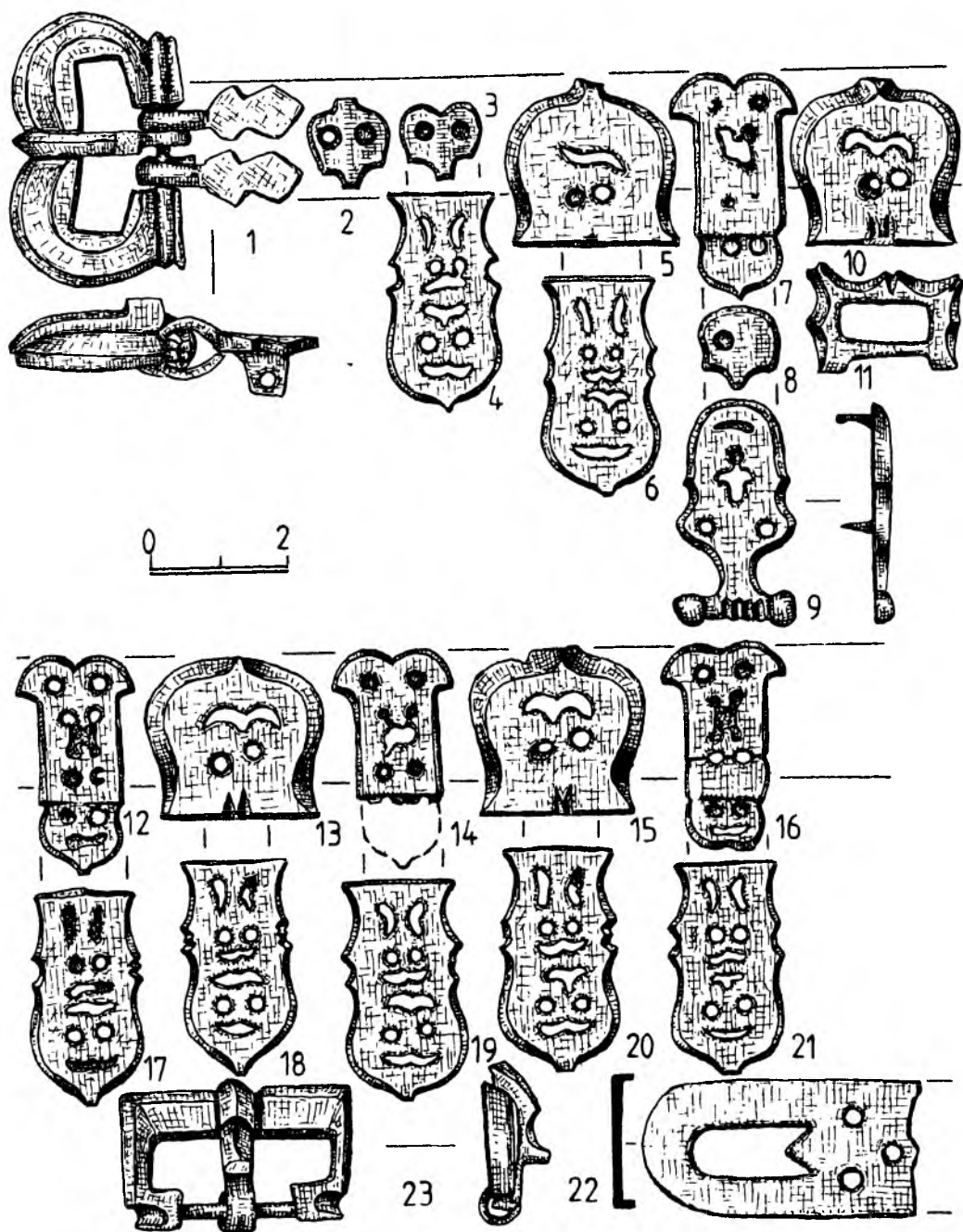

Рис. 44. Детали геральдического поясного набора второй половины VI в. из склепа 74, захоронения I могильника Лучистое.

В образовавшейся сразу же после возникновения стен нижней надскальной части слоя обнаружены мелкие обломки одновременной керамики¹¹⁸. Ниже по склону находится принадлежавший жителям плато могильник. На его территории самый ранний склеп с золотым субэратным подражанием монеты с изображением Юстиниана I 527-565 гг.¹¹⁹ перекрывала подбойная могила с большой пряжкой с прямоугольным щитком III варианта (типа табл. XXVIII,26) и двухпластинчатыми фибулами варианта IIв-3 первой половины VII в. (типа табл. XXVIII,24). Вероятно, поселение на плато и некрополь на склоне возникли не раньше конца VI в. Скорее всего, тогда же соорудили его первые оборонительные стены¹²⁰.

На плато Эски-Кермен (рис. 33,19; 45) в нижнем слое, накопившемся у оборонительной стены, содержались фрагменты амфор второй половины VI-VII вв. На городском некрополе из склепа 337 извлечена подвижная широкопластинчатая фибула серии 16-4/III, а из подбойной могилы 315 — боспорская орлиноголовая пряжка и пара двухпластинчатых фибул варианта IIв-3 (табл. XXVIII,24) первой половины VII вв. На центральном и восточном участках некрополя зачищены погребальные сооружения, поврежденные в процессе вырубке склепов и могил первой половины VII в. Стало быть, могильник возник в последней четверти VI в. В тот же период началось строительство крепости на плато¹²¹. Время основания городища на плато Тепе-Кермен (рис. 33,25) определяется по немногим фрагментам амфор второй половины VI-VII вв.¹²²

На плато Мангуп в 1913 г. в центральном нефе базилики обнаружен обломок плиты из известняка с уцелевшими двумя с половиной строками греческой надписи. Ее издал В.В.Латышев: "[Γ]ουστίναν[οῦ... Αὐτοχράτο[ρος... Σεβα]στοῦ" — "Юстиниана... императора... Августа". По словам А.А.Васильева, надпись свидетельствует о постройке базилики при Юстиниане I¹²³. Условия находки надписи не позволяют согласиться с А.А.Васильевым. Ведь этот обломок использовали вторично для перекрытия поздней плитовой могилы. Скорее всего, плиту привезли на плато вместе со строительными материалами. А.Г.Герцен исследовал на плато усадьбы, в засыпи которых находились фрагменты амфор, краснолаковых и стеклянных сосудов V-VII вв., и крепостные стены (рис. 46). По его утверждению, византийцы начали строительство укреплений на плато только во второй половине VI в.¹²⁴ Датировка городища Кыз-Кермен установлена в результате новых раскопок А.В.Белого. Там раскрыты усадьбы и оборонительная стена, построенные во второй половине VIII в.¹²⁵

По предположению Д.Л.Талиса, на плато Бакла (рис. 33,26) первую стену цитадели (рис. 20,1,1) возвели в V в., а в VII в. разрушили. До ее строительства был ликвидирован и засыпан ранний винодельческий комплекс. За время существования названных сооружений двух строительных периодов образовался слой зеленого цвета. Даты создания и уничтожения винодельни и стены Д.Л.Талис определял по керамике из него¹²⁶. А.В.Сазанов отнес этот слой только ко времени функционирования стены

¹¹⁸ Веймарн, 1968, рис. 21,3,5-7. Герцен, Могаричев, 1992, с. 184-185.

¹¹⁹ Кропоткин, 1958, с. 210.

¹²⁰ Айбабин, 1990, с. 64, 68.

¹²¹ Айбабин, 1991, с. 45.

¹²² Талис, 1976, рис. 4,3,4.

¹²³ Латышев, 1918, с. 18-19. Vasiliev, 1936, p. 71.

¹²⁴ Герцен, 1990, с. 133.

¹²⁵ Белый, 1993, с. 49, 57.

¹²⁶ Талис, 1974, с. 112. Талис, 1982, с. 57-62.

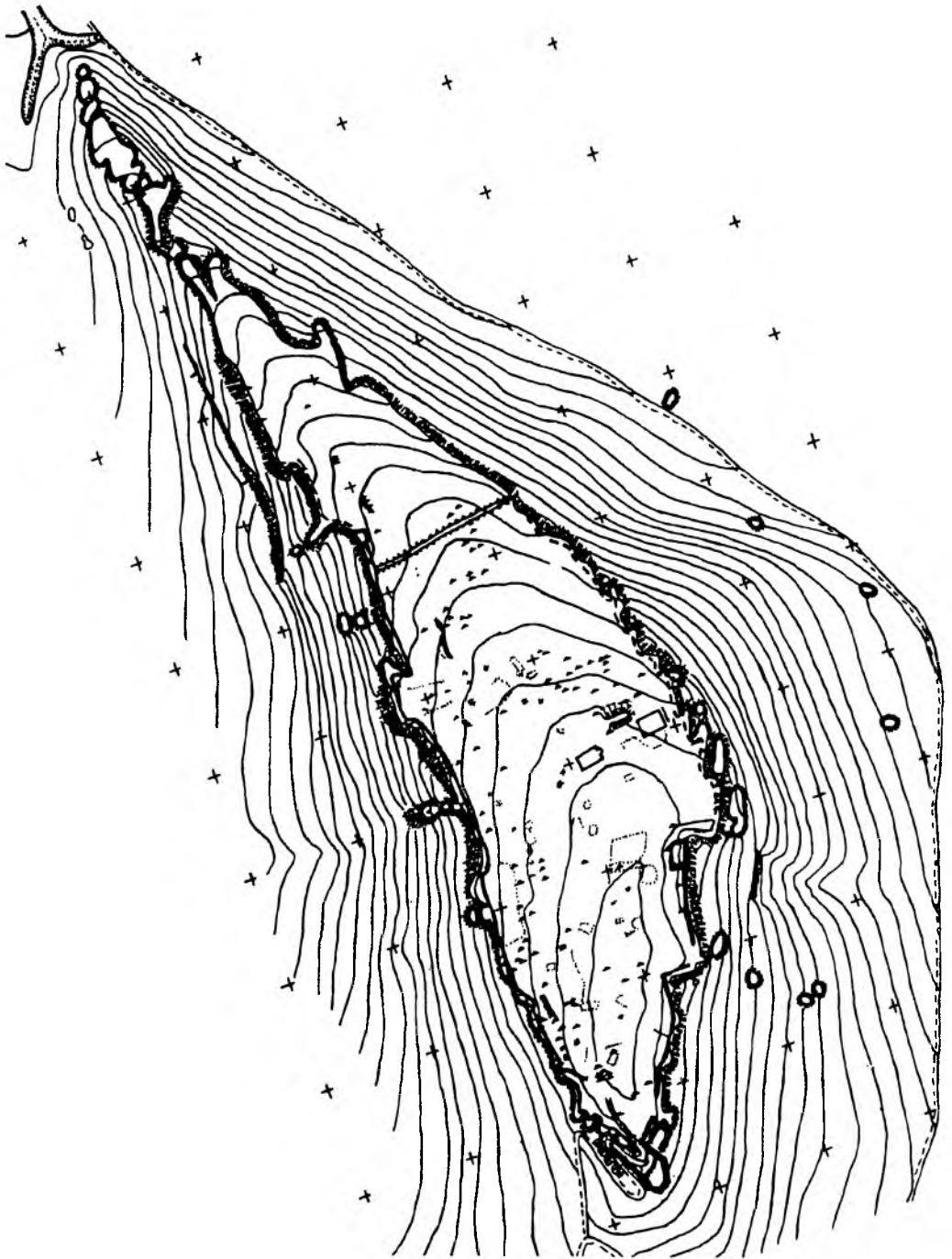

Рис. 45. Крепость на плато Эски-Кермен.

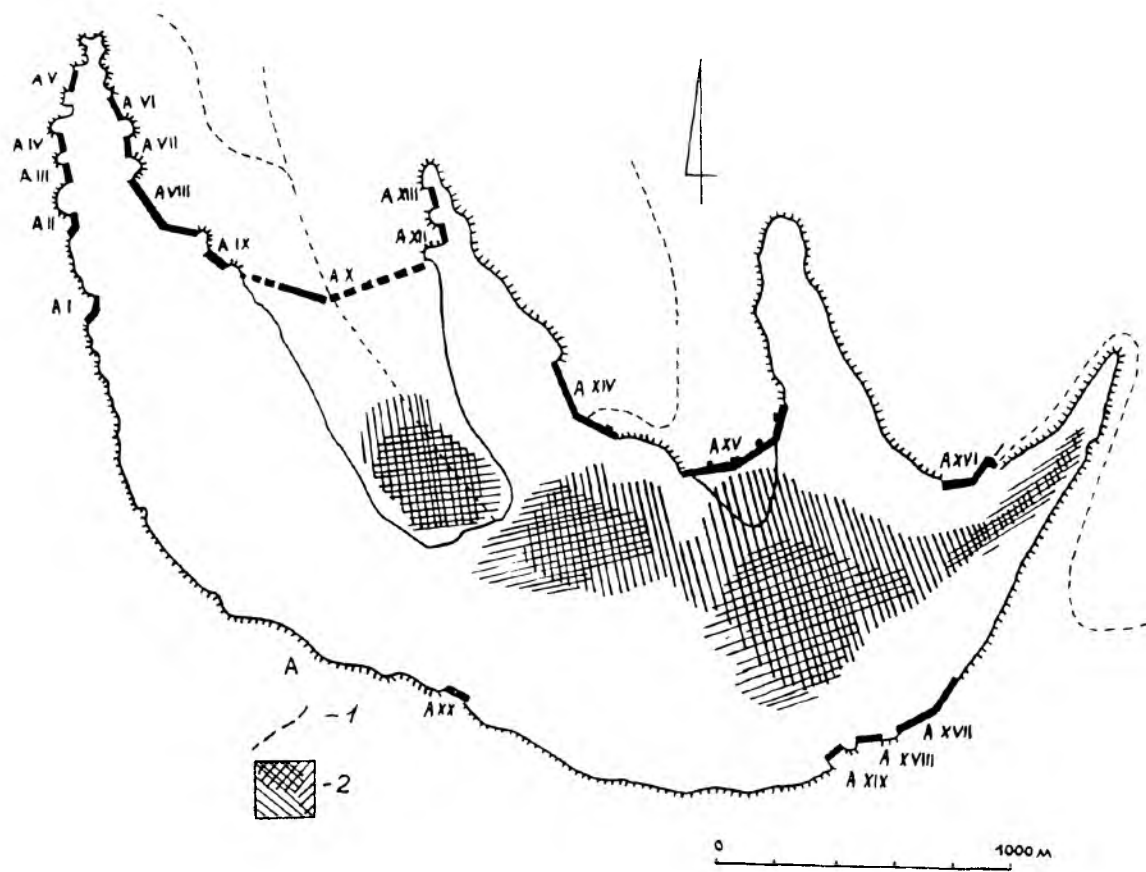

Рис. 46. Мангуп-Кале. Оборонительные сооружения и обжитая территория на плато в VI-VIII вв. А - оборонительные стены. 1 - дороги. 2 - обжитая территория (по Герцен, 1990, рис. 26).

между второй четвертью и началом четвертой четверти VI в. По его мнению, в 576 г. стену уже разрушили¹²⁷. Следует обратить внимание на то, что слой возник еще до постройки стены одновременно с винодельней. Поскольку Д.Л.Талис не разделял его стратиграфически, то здесь неприемлем использованный А.В.Сазановым метод обоснования хронологии только стены по сочетанию циклов одновременного бытования керамики. Из слоя извлекли как изготавливавшиеся с конца IV в. фрагменты краснолаковых чашек (рис. 47,19), мисок LR-C формы 2 и формы ARSW 62B (рис. 47,5) V-VI вв.¹²⁸, миску LR-C формы 3-F (рис. 47,1) из слоев VI в. на Хиосе и в Киликии и из слоя конца VI в. в Сарачане¹²⁹, донья и фрагменты стенок красноглиняных амфор с воронковидным горлом и с острым выступом на дне (рис. 47,14,16) типа Якобсон 10 или Sarachane 9, или LR 2 по Бенгази, найденных в Ятруссе в слоях C и D V - начала VII вв.¹³⁰ и в других центрах в слоях VI-VII вв.¹³¹, фрагменты краснолаковых мисок LR 93 B (рис. 47,3,4), известных в слоях второй и третьей четверти VI в. в Карфагене и второй половины VI-VII вв. в Марселе и Херсонесе¹³², обломки стенок светлоглиняных амфор с красными дипинти (рис. 47,17,18) типа Якобсон 9 или LR 1 по Бенгази, обнаруженных в слоях VI-VII вв. в Средиземноморье¹³³, и доньев одновременных коричневоглиняных амфор типа Якобсон 7 (рис. 47,13,15)¹³⁴, так и кипрскую краснолаковую миску (рис. 47,2)¹³⁵ и двуручные красноглиняные кувшины с росписью ангобом¹³⁶ второй половины VIII в., красноглиняные ойнохои VII-IX вв.¹³⁷ В одну из типологических групп А.В.Сазанов включил амфоры, отличающиеся одна от другой по форме и размерам горла, ручек и тулова (рис. 47,6-12)¹³⁸. Одни из них (рис. 47,11,12) аналогичны амфорам типа Баранов 2, обнаруженным в Подунавье, Подонье, в Скалистом в склепе середины VII в. и в Тау-Кипчаке в яме 5 с амфорами как второй половины VII в., так и появившимися в VIII в.¹³⁹ Другие амфоры являются вариантами амфор LR-1 VI-VII вв. (рис. 47,8,9)¹⁴⁰ и LR-13 (рис. 47,6,7,10), извлеченных из слоев VII-VIII вв.¹⁴¹ Циклы бытования сосудов V-VI вв. и второй половины VII-VIII вв. не совпадают. Рассмотренная керамика свидетельствует о накоплении слоя в период

¹²⁷ Сазанов, 1993а, с. 45-46.

¹²⁸ Hayes, 1972, p. 108-109, 327-329, fig. 18, form 62B; 66. Талис, 1982, с. 63, рис. 5,5. Айбабин, 1990, с. 16, 17, рис. 2; 30; 5,7. Воронов, Юшин, 1973, с. 176, 191, рис. 6,5. Романчук, Сазанов, 1991, с. 12, 13, 36, № 155.

¹²⁹ Талис, 1982, рис. 3,7. Hayes, 1972, p. 338, fig. 69,40, form 3F. Hayes, 1992, p. 97, 98, fig. 35,22-1. Williams, 1989, p. 46-49, fig. 23,278. Ballance, Boardman, Corbett, Hood, 1989, p. 90, 91, fig. 27,57.

¹³⁰ Талис, 1982, рис. 1,17-19; 4,4. Böttder, 1982, S. 33, Taf. 17,220,221; 18,227,228,537,538.

¹³¹ Якобсон, 1979, с. 14-16, рис. 2,7; 3,2. Riley, 1979, p. 217-219, fig. 43,44; 91,349-350. Hayes, 1992, p. 66.

¹³² Талис, 1982, рис. 5,8,18. Романчук, 1975, рис. 5,8. Hayes, 1972, p. 147-148, fig. 27,19. Bonifay, 1983, fig. 24,89,90; 26,124,140. Fulford, 1984, p. 68, 69, fig. 18,50-3,50-8. Сазанов, 1993а, с. 43.

¹³³ Талис, 1982, рис. 8,2,3. Якобсон, 1979, с. 13, 14, рис. 2,6. Riley, 1979, p. 212-215, fig. 41, 42. Riley, 1982, p. 116, fig. 3,1. Peacock, 1984, p. 119, fig. 34,1,2.

¹³⁴ Талис, 1982, рис. 4,1-5. Якобсон, 1979, с.12, рис. 2,3. Романчук, Сазанов, Седикова, 1995, с. 16.

¹³⁵ Талис, 1982, рис. 3,4. Sodini, Villeneuve, 1992, p. 207-208, fig. 10,10.

¹³⁶ Талис, 1982, рис. 7,2,6,7. Айбабин, 1990, с. 15, рис. 2,154; 4,8.

¹³⁷ Талис, 1982, рис. 7,3,4,5,8. Böttder, 1982, S. 14-17, Taf. 8-10. Веймарн, Айбабин, 1993, с. 191, 192.

¹³⁸ Сазанов, 1993а, с. 40, 41.

¹³⁹ Артамонов, 1935, рис. 35,71-74. Талис, 1982, рис. 2,2; 3,6. Баранов, 1990, с. 29, рис. 9,4-7. Айбабин, Веймарн, 1983, с. 213-217, рис. 1,4-6,13,19; 2,13. Bjelajac, 1996, p. 74, fig. XXV,141,143.

¹⁴⁰ Талис, 1982, рис. 2,4,5. Abadi-Reynal, Sodini, 1992, p. 55, fig. CC259, CC260. Johnson, 1988, fig. 7-50,735.

¹⁴¹ Riley, 1979, p. 2231, 232, fig. 94,374,375. Peacock, Williams, 1986, p. 208, 209, fig. 125. Arthur, 1989, p. 87, fig. 7,8.

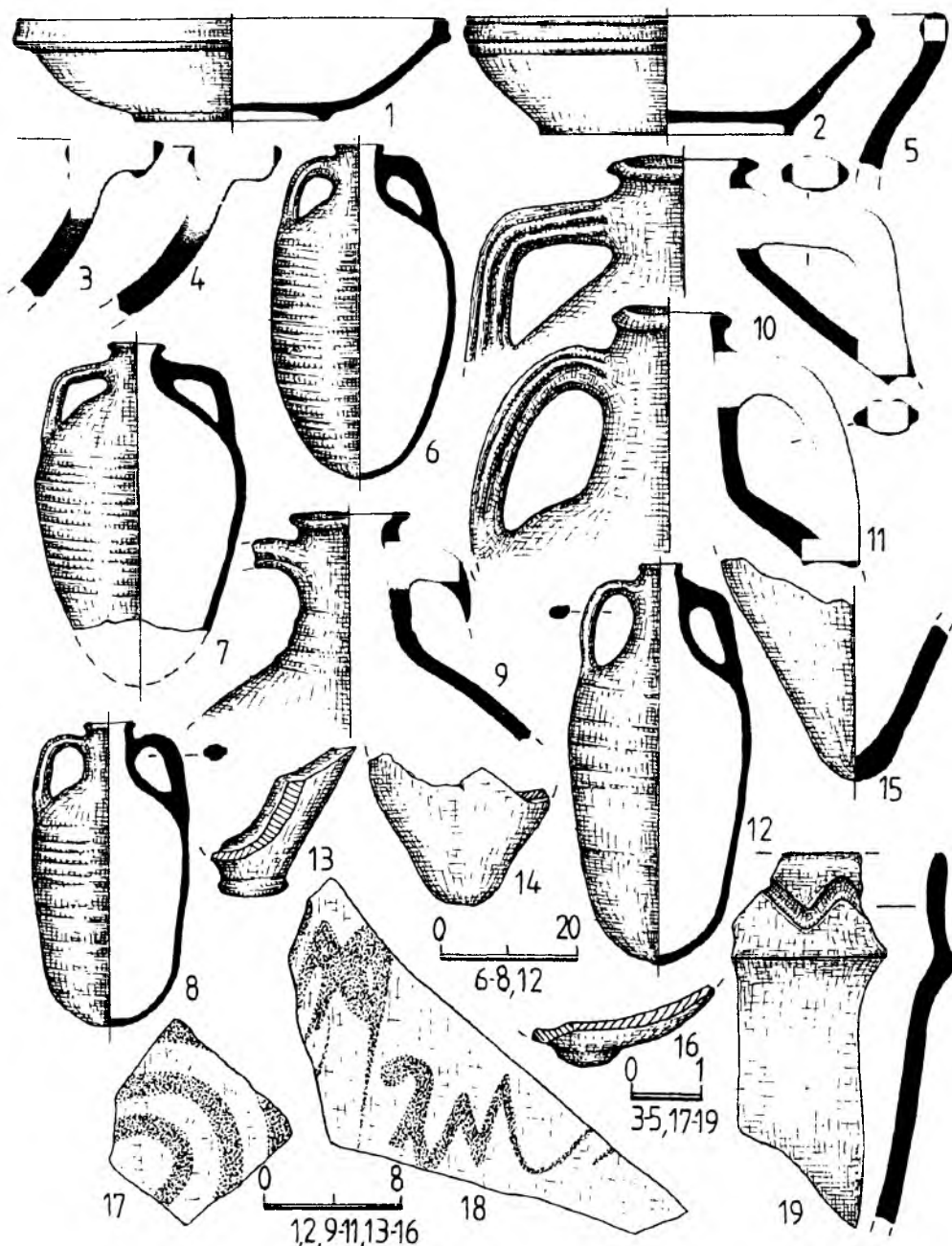

Рис. 47. Бакла. Керамика из раскопок цитадели из зеленого слоя (по Талис, 1982).
 1 - миска LR-C формы 3-F; 2 - кипрская краснолаковая миска; 3, 4 - фрагменты мисок LR 93B; 5 - миска LR 62B; 6, 11 - амфоры типа Баранов 2; 12 - амфора типа Баранов 6; 13, 15 - донья амфор типа Якобсон 7; 14, 16 - фрагменты амфор Якобсон 10 или LR 2; 17, 18 - фрагменты амфор Якобсон 9 или LR 1; 19 - венчик краснолаковой чашки.

с V по начало VIII вв. Поскольку в слое нет керамики типичной лишь для V и VIII вв., то его хронологические рамки можно сузить до VI - начала VIII вв. По керамике невозможно определить точное время постройки первой стены цитадели. Если винодельню создали в первой половине VI в., то перекрывшие ее стены вряд ли соорудили ранее конца того же века. Разрушили первую цитадель в начале VIII в.

Судя по археологическим материалам, найденным в названных крепостях, они основаны не при Юстиниане, а в конце VI в. или позднее. Данный факт согласуется со словами Прокопия о том, что в стране Дори "...император нигде ни города, ни крепости не построил"¹⁴².

Необходимо иметь в виду, что Прокопий пропагандировал только созидательную деятельность императора. Писателя, скорее всего, даже не интересовали поселения или крепости, основанные местными варварами. В написанной несколько раньше, чем сочинения Прокопия (при Анастасии в 491-518 гг.), Латинской грамматике Присциана в двух упражнениях упомянут городок у Понта Дори. В обоих грамматических примерах автор учебника не конкретизирует местонахождение городка и по-разному его характеризует. В одном случае он назван "Dory ...nomen oppidi Pontici", в другом — "hoc Dory ...nomina civitatum"¹⁴³. Совершенно очевидно, что оба примера заимствованы из какого-то исторического или географического трактата, речь шла об oppidum или civitas Дори, находившемся в понтийском регионе. Созвучность имен oppidum и области служит достаточным основанием для локализации данного городка в пределах последней. В более поздних источниках в повествованиях о событиях начала и второй половины VIII в. сообщается о крепости Дори-Дорас, лежащей в готской земле¹⁴⁴. Суммируя информацию письменных источников можно предположить, что oppidum Дори возник в готской области до конца V в., а в постюстиниановское время, но до начала VII в., в нем построили крепость. Специалисты по крымскому средневековью помещали городок и крепость и на Эски-Кермене, и на Мангупе, и в Инкермане¹⁴⁵. Однако, на Эски-Кермене и в Инкерманской крепости Каламите нет следов какой-либо жизнедеятельности в V - третьей четверти VI в., тогда как в Инкермане на склоне Загайтанской Скалы не нашли укрепления конца VI-VIII вв.¹⁴⁶ Да и вряд ли Инкерман, расположенный на границе хоры Хесона и области Дори, соответствует описанию крепости Дорас, данному Никифором: "...лежащей в готской земле", то есть — не на границе¹⁴⁷. Лишь на труднодоступном плато Мангуп выявлены как усадьбы одновременные Дори Присциана, так и фортификационные объекты второй половины VI-VIII вв. (рис. 46). Очевидно, там и находился oppidum Дори.

В трактате "О постройках" Прокопий (Procopius) считал обитателей гор готов энспондами (ἔνσπονδοι) — союзниками ромеев, которые по желанию императора участвовали во всех походах его войск¹⁴⁸. Энспонды были только у ромеев. Отношения с крымскими готами-энспондами не ограничивались только военной сферой и имели длительный постоянный характер¹⁴⁹. В другом сочинении "История войн" Прокопий

¹⁴² Procopius, De Aedificiis, III, 7,16.

¹⁴³ Prisciani Grammatici, Libri XVIII, VI,1, S. 195; VII,1, S. 283.

¹⁴⁴ Vasiliev, 1936, p. 91-92. Чичуров, 1980, с. 31, 32, 124, 155, 163.

¹⁴⁵ Репников, 1932, с. 134. Vasiliev, 1936, p. 80. Тиханова, 1953, с. 320-325. Якобсон, 1964, с. 11. Герцен, 1990, с. 135-137. Сидоренко, 1991, с. 117.

¹⁴⁶ Айбабин, 1991, с. 45.

¹⁴⁷ Чичуров, 1980, с. 163.

¹⁴⁸ Procopius, De Aedificiis, Libri VI, III,7,13. Obolensky, 1964, p. 57.

¹⁴⁹ Procopius, De Aedificiis, Libri VI, III,7,13. Иванова, 1987, с. 28-31.

именовал жителей региона между Херсоном и Боспором *κατήχοι* — подвластными¹⁵⁰. Обычно этот термин он использовал рассказывая о населении присоединенных к империи регионов¹⁵¹. По Прокопию, в области Дори византийцы строили оборонительные стены, предназначавшиеся для предотвращения проникновения врагов через нее. Ими закрывали проходы через *τὰς εἰσόδους* — балки и ущелья¹⁵². Остатки одной из таких стен, перегораживающей 150 метровую балку Каралез (Сторожевая), раскопал В.А.Сидоренко в 1984 г. у подножия Мангупа (рис. 48,1). Длина стены 150 м, толщина 2,3-2,4 м. Она сохранилась на высоту 2,5 м. Ее вплотную пристроили к вертикальным известняковым обрывам, возвышающихся над долиной плато. В местах примыкания стены в скале вырублены смотровые площадки с комплексом небольших пещерных помещений. Стена сложена из двух рядов подогнанных друг к другу известняковых блоков. В центральной части имелись ворота. Пространство между внешним и внутренним рядами блоков заполнено залитыми раствором из извести необрабатанными камнями. Ее венчали зубцы. По фрагментам керамики, извлеченной из накопившегося у стены слоя, В.А.Сидоренко датировал ее временем правления Юстиниана I. Стена перекрыла русло ливневых потоков и разрушилась под напором нанесенного селями натечного грунта в VII в. По мнению автора раскопок, плита с надписью с именем Юстиниана I с Мангупа сделана из того же известняка, что и блоки стены и была завезена на плато после разборки ее упавших участков¹⁵³.

Согласно Прокопию, благосостояние жителей Дори основывалось на военной службе империи и земледелии. Он писал о них: "Прибывая до 3000, и в военном деле они превосходны, и в земледелии, где сами трудятся, искусны, и наиболее гостеприимны из встречающихся людей"¹⁵⁴. Об их вооружении можно судить по коротким двухлезвийным мечам и однолезвийным палашам из захоронений первой половины VI в. в Скалистом. По мнению М.А.Тихановой, в данном параграфе шла речь лишь о численности военного отряда, который жители Дори должны были сформировать для участия в любой из войн империи¹⁵⁵. По расчету Л.В.Фирсова, в середине VI в. население области не превышало 60000 человек¹⁵⁶. Вряд ли, эта цифра слишком завышена. На многочисленность жителей Дори указывают уже известные там некрополи данного периода. В Лучистом, Суук-Су, Артеке, Ореанде, Кореизе, Симеизе, в балке Каралез под Мангупом, в Терновке, на высоте Сахарная Головка, на Черной Речке, близ Балаклавы и в других местах некрополи устраивались на склонах. Рядом с могильниками в Гурзуфской котловине и некоторыми другими обнаружены связанные с ними сельские поселения¹⁵⁷. В цитируемом параграфе Прокопий охарактеризовал жителей как земледельцев, возделывающих землю своими руками без применения рабского труда¹⁵⁸. Как правильно отметил А.К.Амброз, в материалах некрополей отсутствуют признаки большой имущественной и социальной дифференциации. Союзнические отношения с Византией стимулировали сохранение в сельских общинах Дори военной демократии¹⁵⁹.

¹⁵⁰ Procopius, History of the wars, Vol. V, book VIII, V, 26; 27; 28.

¹⁵¹ Иванов, 1987, с. 29, 30.

¹⁵² Procopius, De Aedificiis, III, VII, 17.

¹⁵³ Сидоренко, 1991, с. 114-115.

¹⁵⁴ Procopius, De Aedificiis, III, VII, 14. Сидоренко, 1991, с. 111.

¹⁵⁵ Тиханова, 1953, с. 324.

¹⁵⁶ Фирсов, 1979, с. 109.

¹⁵⁷ Якобсон, 1954, с. 111, 120, рис. 48,2-4; 50.

¹⁵⁸ Домбровский, 1974, с. 15, 16.

¹⁵⁹ Амброз, 1994/1995, с. 59.

Рис. 48. Округа плато Мангуп.

1 - оборонительная стена в балке Каралез, 2 - раннесредневековая базилика, 3 - могильник второй половины VI-X вв., 4 - могильник V-X вв. в балке Алмалык (по Сидоренко, 1991, рис. 1).

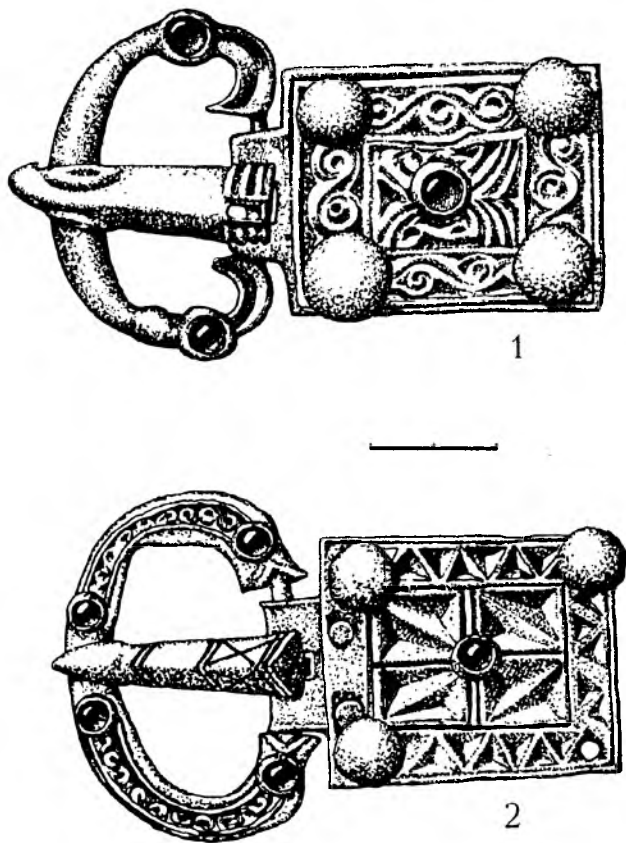

Рис. 49. Большие пряжки с прямоугольным щитком из Скалистого.

1 - вариант 3, склеп 683 (по Веймарн, Айбабин, 1993, рис. 110,1); 2 - вариант 1-3, склеп 138 (по Веймарн, Айбабин, 1993, рис. 9,1).

В позднеюстиниановский период поселившиеся в Дори германские ювелиры создали мастерские, удовлетворявшие спрос на популярные у населения пряжки и украшения. Они в совершенстве владели сложной технологией отливки крупных серебряных предметов, делали проволоку, применяли пайку, чеканку, тиснение, покрытие поверхности толстым слоем позолоты, декорировали резцом, пуансоном, псевдосканью, зернью, изготавливали тонкую золотую фольгу, украшали изделия вставками из альмандина или цветного стекла. Их продукцию не назовешь шедеврами ювелирного искусства. В мастерских серийно изготавливались на продажу грубые серебряные массивные орлиноголовые пряжки I варианта (рис. 40,7; 41,9; 42; табл. XXIX,1), пряжки с прямоугольным щитком с геометрическим декором варианта 1-3 (рис. 49,2; табл. XXVIII,13) и большие двухпластинчатые фибулы (рис. 40,6; табл. XXIX,2), браслеты (рис. 40,1; 41,8; 43,4) и бронзовые детали поясных наборов (рис. 44; табл. XXXI,1-25). Довольно изящны лишь золотые височные подвески с кольцом из гладкой проволоки с многогранной бусиной с напаянными треугольниками из зерни и с ромбовидными и

треугольными гнездами со вставками из граната или из красного и голубого стекла (рис. 40,4)¹⁶⁰. В Юго-Западном Крыму пока не найдены какие-либо материальные свидетельства, подтверждающие существование здесь в VI в. ювелирного производства. Однако, местные ранние двухпластинчатые фибулы и большие пряжки сильно отличаются от одноименных вещей из других регионов и только по форме отдельных частей и некоторым элементам декора похожи на остроготские и гепидские прототипы. Одна из орлиноголовых пряжек I варианта из Лучистого из склепа 102 (рис. 42) по размерам и декору щитка аналогична остроготской из Книна¹⁶¹. Другие пряжки этого варианта (рис. 40,7; 41,9) подобны гепидским пропорциями почти квадратного щитка, орнаментом из крупных завитков, прямоугольной формой выступа с орлиной головкой, ее декором и формой сильно изогнутого клюва¹⁶². У однотипных пряжек с более длинной соединительной пластиной орлиноголовый выступ украшен резными ромбами¹⁶³. Вероятнее всего, происходящие с территории Дори большие пряжки и фибулы сделаны там же. Для изготовления описанного женского гарнитура требовалось много золота и гораздо большее количество серебра. Возможно, в мастерских переплавляли военные трофеи, монеты, поступавшие в качестве платежей за союзническую службу, и вышедшие из моды ювелирные изделия. Вряд ли у жителей Дори накопились значительные богатства. Необходимо учитывать то, что немалая их часть закапывалась в землю.

При содействии администрации Юстиниана в Юго-Западном Крыму начали возведение базилик. Полагают, что в VI в. соорудили базилику на Мангупе¹⁶⁴. Одновременной считают и крещальню, пристроенную к базилике. На вымостке крещальни лежали обломки фриза из местного известняка. На одном обломке вырезана уникальным письмом надпись якобы V-VI вв., изданная М.А.Тихановой: "Ο ΘΣΤΙ ΠΡΟΣΒΕΙΑ ΤΟΥ ΑΓΙΟΥ ΙΩΑΝΝΟΥ ΣΩΣΟΝ ΤΟΝ ΔΟΥΛΟΝ ΣΟΥ ΠΑΠΑΝ ΓΡΙΓΩΡΙΝ ΑΝΑΓΝΟΣ ΤΗΝ ΑΜΑΡΤΟΛΟΝ ΑΜΗΝ — О, Боже, [услышь] просьбу святого Иоанна и спаси его, отца Григория, чтеца грешника. Аминь"¹⁶⁵. По мнению В.П.Яйленко, крещальню выстроили в честь святого Иоанна Крестителя. Он предложил иное чтение надписи: "Ὁ ἔστι πρεσβεῖα τοῦ ἁγίου | Ἰωάννου. Σῶσον τὸν δοῦλον | σοῦ πάπαν Γριγ(ό)ριν, ἀναγν(ώ)ς | τὴν ἀμαρτολόν. Ἀμήν — Эта [крещальня] — честные дары святого Иоанна. Спаси раба твоего попа Григория, грешного чтеца. Аминь". Поскольку надпись была утеряна вскоре после ее находки, то В.П.Яйленко пользовался воспроизведением надписи в статье М.А.Тихановой¹⁶⁶. Термин *πάπαν* в сочетании с *ἀναγν(ώ)ς* позволяет судить о дате надписи и крещальни. В документах Халкедонского собора 451 г., в хронике автора VI в. Иоанна Малалы и в более поздних сочинениях попом (*παλᾶς*) называли священников¹⁶⁷. И только с XI в. слово "поп" стали применять по отношению к церковному чтецу, как, например, в новелле Исаака Комнина (1057-1059 гг.): "...λιτὸν παλᾶν ἦτοι ἀναγνώστην", что означает "простой поп то есть

¹⁶⁰ Айбабин, 1990, с. 30, 33, 34, рис. 24,5,6; 29,1,2; 1; 31,2. Aibabin, 1993, p. 165-167, fig. 2,2.

¹⁶¹ Vinski, 1968, Abb. 5.

¹⁶² Амброз, 1968, с. 17.

¹⁶³ Айбабин, 1990, с. 34, рис. 29,1; 30,1; 31,2.

¹⁶⁴ Тиханова, 1953, с. 320-324. Якобсон, 1959, с. 196-197.

¹⁶⁵ Тиханова, 1953, с. 386.

¹⁶⁶ Яйленко, 1987, с. 163.

¹⁶⁷ Ioannis Malalae, Chronographia, Liber XIV, 361,8; 362,5. Sophocles, 1887, p. 839.

чтец"¹⁶⁸. Если же надпись на фризе вырезали не ранее XI в., то и постройку крещальни нельзя датировать VI в.

Археологические материалы позволяют отнести к позднеюстиниановскому периоду и другие храмы. Большая трехнефная базилика раскрыта в верховье балки Каралез на территории раннесредневекового поселения (рис. 48,2)¹⁶⁹. Ее возвели тогда же, когда и оборонительную стену. Храм разрушился под воздействием тех же селевых потоков, что и стена. Вскоре базилику вновь восстановили. По мнению А.Л.Якобсона, монументальные здания в Юго-Западном Крыму строили артели каменщиков из Херсонеса¹⁷⁰. Церкви в VI в. сооружали и сельские общины. Маленький одноапсидный храмик, функционировавший с VI в., раскопан на поселении близ крепости Горзубиты¹⁷¹.

При Юстиниане I Херсон являлся и отдаленным византийским провинциальным городом, и крупнейшим форпостом империи в Юго-Западном Крыму. Город, вероятно, управлялся викарием — начальником византийского гарнизона, которого со времени правления Зинона назначали из Константинополя. На херсонских монетах периода Юстиниана I помещалась надпись *πόλις Χερσῶνος*. Она свидетельствует о функционировании в Херсоне, так же как и в других городах империи, полисной администрации¹⁷², подчинявшейся викарию. Император обязал горожан выполнять морскую повинность¹⁷³.

По словам Прокопия, Юстиниан I восстановил разрушенные стены Херсона¹⁷⁴. Достоверность его сообщения подтвердили археологические раскопки. Были реконструированы ключевые узлы городской оборонительной системы. По мнению И.А.Антоновой, в портовом районе в V-VI в. построили вновь куртины XXV и XXVI и башню XXII на их стыке (рис. 11, I, c). Необходимую для данных работ известь гасили в известковой яме, выкопанной рядом с куртинами. На ее дне найдена монета Юстиниана I. Стены башни поставлены на слой глины, специально насыпанный на песчаный грунт¹⁷⁵. В глинистом слое внутри башни содержались фрагменты светлоглиняных амфор типа Якобсон I и коричневоглиняных с сужением корпуса типа Якобсон 7, известные в Херсонесе с VI в.¹⁷⁶ Судя по керамике, извлеченной из нивелировочной засыпи в районе юго-восточного участка обороны, строительные работы здесь проводились во второй четверти VI в.¹⁷⁷ Приведенные факты свидетельствуют о сооружении нового оборонительного комплекса при Юстиниане I. Так же датируется четвертая перестройка главной городской башни XVII (рис. 11, II, 5). В забутовке 4 строительного периода находились фрагменты светлоглиняных амфор типа Якобсон I и монета Юстиниана I¹⁷⁸. Одновременно отремонтировали куртину 20, примыкающие к ней башни XVII/1 и XVIII¹⁷⁹. На западном участке, присоединенном к городу в

¹⁶⁸ Jus Graeco-Romanum, Pars III, Novellae Constitutiones, p. 322. Sophocles, 1887, p. 839.

¹⁶⁹ Сидоренко, 1991, с. 114-115.

¹⁷⁰ Якобсон, 1959, с. 197.

¹⁷¹ Якобсон, 1954, с. 111, 112, рис. 50.

¹⁷² Соколова, 1983, с. 112, 113.

¹⁷³ Corpus juris civilis, Vol. III, nov. CLXIII, cap. II, p. 751. Vasiliev, 1936, p. 74.

¹⁷⁴ Procopius, De Aedificiis, III, VII, 10.

¹⁷⁵ Антонова, 1971, с. 103, 104. Антонова, 1996, с. 116, 118.

¹⁷⁶ Антонова, 1971, с. 104. Антонова и др., 1971, с. 82, 84, рис. 1-3. Якобсон, 1979, с. 9, 12, рис. 1, 1 Романчук, Сазанов, Седикова, 1995, с. 16-20.

¹⁷⁷ Голофаст, 1996, с. 77-78.

¹⁷⁸ Стржелецкий, 1969, с. 21, 23, рис. 2.

¹⁷⁹ Антонова, 1976, с. 5-7.

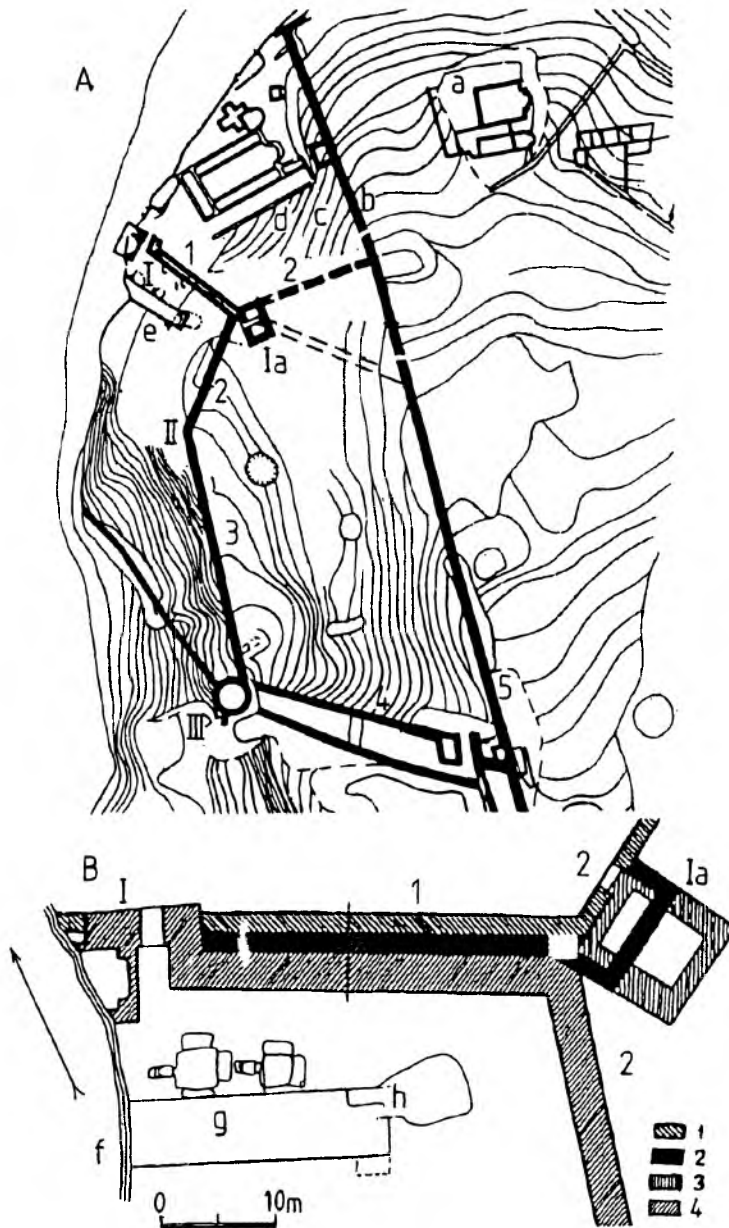

Рис. 50. Западный участок обороны Херсонеса.

1-5 - номера куртин; I-III - номера башен; А - Западный район Херсонеса: а - базилика на холме, б - фундамент античной оборонительной стены, с - участок, присоединенный к городу в конце V в., d - Западная базилика; В - оборонительный 1 комплекс куртины: f - ров, g - позднеантичные склепы, h - склеп VII в.;

1 - первый строительный период конца V-VI вв., 2 - второй строительный период VI-IX вв., 3 - второй строительный период башни Ia, 4 - третий строительный период IX-X вв. (по Антонова И.А. Отчет о раскопках у XIV башни и рва у 1-й куртины оборонительных стен Херсонеса в 1968 г. // Науч. архив Национального заповедника Херсонес Таврический, Д.1970, рис. 45; 50).

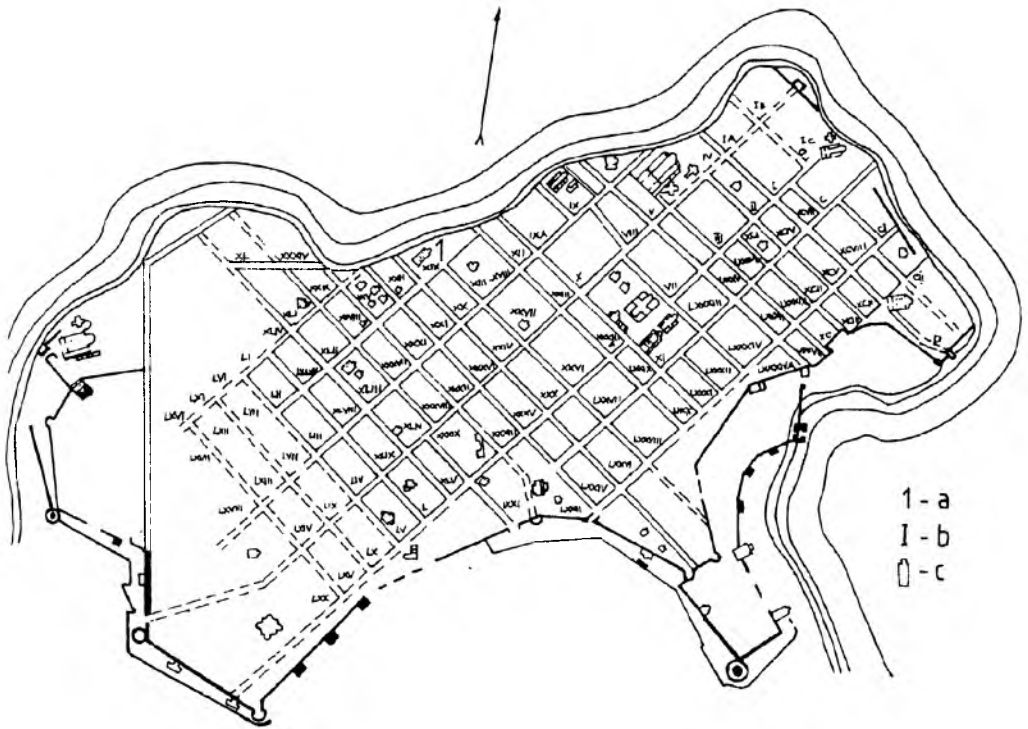

Рис. 51. Раннесредневековый Херсон.

a - комплекс "базилики 1935 г.", *b* - номера кварталов, *c* - базилики и храмы.

начале VI в. (рис. 50, *A*), был создан новый оборонительный узел (рис. 50, *B*). Первоначально, в начале VI в., его оградил стеной (рис. 50, *B, 1*), к которой пристроили хозяйственное помещение. Одновременно соорудили рыбозасолочную цистерну 33. Через некоторое время возвели прямоугольную башню 1а (рис. 50, *B, 2*) и удвоили толщину куртины 1, а напротив них в материковой скале стали вырубать широкий и глубокий ров (рис. 50, *B, f*). Его строители, наткнувшись на своем пути на несколько больших позднеримских склепов (рис. 50, *B, g*), оставили ров незавершенным. Из накопившегося у куртины 1 слоя и из нижней части засыпи рва извлекли монеты Юстиниана I и краснолаковые североафриканские миски со штампованными крестами и птицами¹⁸⁰.

Поскольку в Херсоне строители IX-XIV вв. уничтожили многие раннесредневековые дома, то сейчас весьма сложно реконструировать топографию города VI в. Судя по выявленным во всех его районах остаткам жилых и хозяйственных помещений,

¹⁸⁰ Белов, 1953, с. 244-245. Антонова, 1963, с. 63. Антонова, Рижов, 1972, с. 263, 264. Антонова, 1990, с. 21.

производственных объектов этого времени¹⁸¹ Херсон VI в. унаследовал от античности планировку прямоугольными кварталами с прямыми улицами (рис. 51) с канализацией и водопроводом из глиняных труб. Его главная улица длиной около 1 км и шириной 6-7 м пересекала город с юго-запада на северо-восток¹⁸². Археологические раскопки зафиксировали крупные строительные работы, производившиеся в годы правления Юстиниана I на всей территории города. По мнению А.Л.Якобсона, юстиниановский город отличался от позднеантичного во-первых более плотной застройкой, а во-вторых доминированием возведенных в тот период базилик¹⁸³. Как писал А.Л.Якобсон: "Базилики занимали видные места в городе — в центре, на его агоре, у входа город; они протянулись цепью вдоль берега, замыкая улицы"¹⁸⁴. С 1950-х гг. ведется реставрация городских базилик и храмов. В процессе новых раскопок и реставрационного изучения их фундаментов, стен и полов установлено, что большинство базилик и два крестообразных храма построили не в VI в., а позднее¹⁸⁵. Лишь несколько крупных базилик возвели в интересующий нас период. Одна из них — Западная базилика (№ 13) — вместе с часовней, крестообразным зданием и часовней-усыпальницей входила в единый культовый комплекс (рис. 52). Он занял большую часть присоединенной к городу территории. Вероятно, именно в связи с началом строительства базилики, ограду участка укрепили вторым поясом и засыпали цистерну¹⁸⁶. Постройку базилики и реконструкцию стены можно датировать по упомянутым выше монетам Юстиниана I и керамике не ранее второй четверти VI в. Базилика трехнефная с большим залом с двумя колоннадами из девяти колонн, полукруглой внутри и пятигранной снаружи апсидой, нартексом и, видимо, открытым нартексом. К ее южной стороне примыкает галерея с апсидой. Пол среднего нефа вымощен мраморными плитами, а полы боковых нефов покрыты мозаикой. Вероятно, у базилики было стропильное перекрытие с черепичной кровлей. Вперевязь с восточной частью северной стены здания возведена прямоугольная крещальня с широкой апсидой, к которой пристроен крестообразный мавзолей с усыпальницей. Вблизи расположена одноапсидная часовня. По архитектурным особенностям А.Л.Якобсон синхронизировал мавзолей и часовню с базиликой¹⁸⁷. Однако при постройке крестообразного мавзолея был заложен наружный вход крещальни¹⁸⁸. Скорее всего, крестообразный храм соорудили в значительно более позднее время. Не исключено, что с культовым комплексом как-то связан склеп, высеченный в незавершенном рву у первой куртины (рис. 50, В, h). Его закрывала закладная плита с крестом с раздвоенными концами и надписью "x(υρ)ιην, τι χιετυν λοησαι τον δοϋλο[v] τον τ(οϋ) θε(οϋ) Γότου — Да упокоишь здесь, Господи, раба божьего Гота". По форме креста и палеографическим особенностям В.П.Яйленко отнес надпись к VI-VII вв.¹⁸⁹ А.Л.Якобсон синхронизировал с Западной базиликой близкие ей по декоративному убранству и композиции базилики, открытые в XIX в. на северном берегу (Северная базилика № 22), в центре города (базилика № 28) и в юго-западной части (нижняя базилика № 15)¹⁹⁰. Возможно,

¹⁸¹ Якобсон, 1959, с. 283-294. Романчук, Белова, 1987, с. 53-60. Романчук, Сазанов, 1991, с. 8.

¹⁸² Якобсон, 1964, с. 19.

¹⁸³ Якобсон, 1959, с. 131, 285.

¹⁸⁴ Якобсон, 1959, с. 131.

¹⁸⁵ Романчук, 1985, с. 125-127. Домбровский, 1993, с. 312-317.

¹⁸⁶ Суров, 1961, с. 65-77, 86. Антонова, 1963, с. 61, 63.

¹⁸⁷ Якобсон, 1959, с. 160-165.

¹⁸⁸ Косцюшко-Валожинич, 1902, с. 64.

¹⁸⁹ Голофаст и др., 1991, с. 30, № 15. Яйленко, 1987, с. 168.

¹⁹⁰ Якобсон, 1959, с. 165-175.

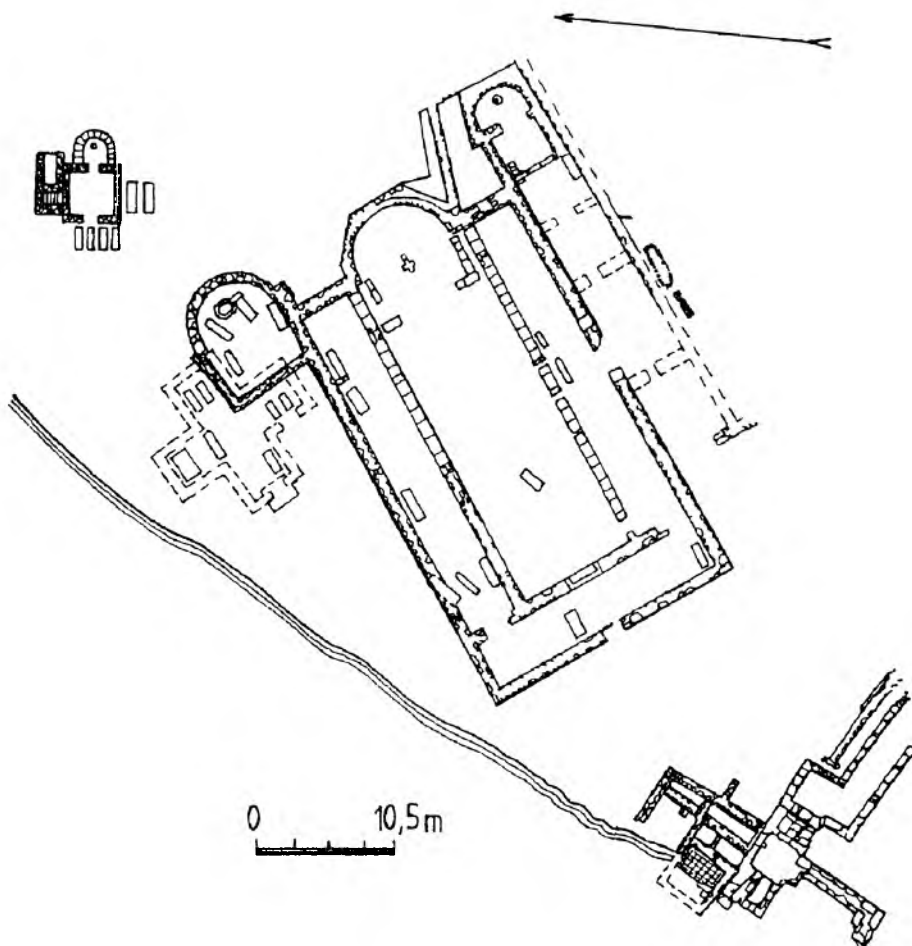

Рис. 52. Комплекс Западной базилики (по Завадская, 1998, рис. 3).

тогда же возвели и так называемую базилику на холме Б (№ 14), абсолютно бездоказательно отнесенную С.А.Беляевым к последней четверти IV в.¹⁹¹ В его публикациях нет рисунков и описания стратиграфии и керамики из раскопанных слоев. Он только в одном абзаце упомянул о краснолаковой керамике из земли, насыпанной при сооружении восточной стены базилики. Его определение "большие толстостенные краснолаковые блюда"¹⁹² подходит к формам Антиохия 910-2А или ARSW 62В, находившихся в употреблении в Причерноморье (в том числе и Херсонесе) и Средиземноморье в конце IV - третьей четверти VI в.¹⁹³

¹⁹¹ Беляев, 1979, с. 114-126. Беляев, 1987, с. 142-152.

¹⁹² Беляев, 1979, с. 126.

¹⁹³ Романчук, Сазанов, 1991, с. 12, 13, 35, 36.

А.Л.Якобсон привел веские аргументы в пользу происхождения из Малой Азии композиции базилик Херсона, а из Константинополя — их декоративного оформления. Судя по технике кладки зданий они возводились местными артелями каменщиков¹⁹⁴.

Однако, вопреки процитированному утверждению А.Л.Якобсона, при Юстиниане в разных районах города возвели только несколько базилик. Из-за своей малочисленности они не могли определять архитектурного облика юстиниановского Херсона. Тогда только начался растянувшийся более чем на столетие процесс создания нового раннесредневекового города.

Кроме базилик во всех районах строились жилые дома. На Северном берегу свидетельства такой деятельности в позднеюстиниановский период выявлены в кварталах XV-XVII и XXV. В квартале XXV после нивелировки одного из участков в рыбозасолочную цистерну на слой рыбы сбросили землю, содержащую фрагменты амфор типа Зеест 95/2, типа Якобсон 10 или LR 2 по Бенгази, монеты Зенона, Анастасия и Юстиниана I¹⁹⁵. В квартале XV в засыпи цистерны Б и разрушенных позднеримских домов самыми поздними были монеты Юстиниана I¹⁹⁶. В квартале XVII в заполнении цистерны В находились монеты первой половины VI в., фрагменты краснолаковых мисок со штампованными крестами, амфор типов Якобсон 1, 2 и 10 (LR 2 по Бенгази), бытовавших в Херсонесе со второй четверти VI в.¹⁹⁷ В первой половине VI в. в квартале XVIII ликвидировали два винодельческих комплекса. Один из них приспособили под кладовую. На дне его резервуаров и давяльной площадки установили пифосы. В одной из ям, сделанной в цементном полу давяльной площадки, лежала амфора типа Якобсон I¹⁹⁸. В процессе новой нивелировки квартала кладовую с пифосами засыпали слоем земли, из которого извлекли амфоры типа Yassi Ada I¹⁹⁹ и Sarachane 5 (Баранов 3). Д.Хэйс считает амфоры 5 типа из слоя VI-VII вв. из Сарачан вариантом формы LR 1 и относит их к V-VII вв.²⁰⁰ На поселении Тау-Кипчак такая амфора входила в состав комплекса конца VII - начала VIII в.²⁰¹ Амфоры с корабля, открытого близ Язи Ада, датируются по монетам Ираклия первой трети VII в.²⁰² Скорее всего, подвал засыпали в VII в. Г.Д.Белов, а вслед за ним и другие, утверждали, что перечисленные кварталы вокруг базилик 1932 г. и 1935 г. перепланировали один раз в связи с их строительством в VI в.²⁰³ Основываясь на стратиграфии участка с винодельнями, можно говорить о двух крупных перепланировках квартала XVIII — при Юстиниане I и около середины VII в. Как показано выше, в соседних кварталах XV-XVII и XXV по той же причине в VI в. засыпали три цистерны, а цистерну Е с монетами Маврикия и, вероятно, Ираклия²⁰⁴ — около середины VII в. В северо-восточной части городища при новой застройке квартала II в одну из цистерн сбросили слой мусора с фрагментами краснолаковой керамики и амфор первой половины VI в.²⁰⁵ Одновременные

¹⁹⁴ Якобсон, 1959, с. 183, 188.

¹⁹⁵ Белов, 1941, с. 222, 223, рис. 36.

¹⁹⁶ Белов, Стржелецкий, 1953, с. 79-84.

¹⁹⁷ Белов, Якобсон, 1953, с. 118, рис. 10. Романчук, Сазанов, Седикова, 1995, с. 19, 20, 24, 25, 38-40.

¹⁹⁸ Белов, Стржелецкий, Якобсон, 1953, с. 203, 204, рис. 51, а.

¹⁹⁹ Белов, Стржелецкий, Якобсон, 1953, с. 204, рис. 51, б. Bass, 1982, p. 155-157.

²⁰⁰ Белов, Стржелецкий, Якобсон, 1953, с. 176, рис. 20. Hayes, 1992, p. 63, 64, fig. 47, № 30, 156-157.

²⁰¹ Баранов, 1990, с. 29, рис. 9, 1.

²⁰² Fagerlie, 1982, p. 154. Alfen, 1996, p. 199, 211.

²⁰³ Белов, 1953а, с. 25-26.

²⁰⁴ Белова, 1953, с. 269, №№ 109, 139.

²⁰⁵ Рыжов, 1986, с. 130.

слои обнаружены в нескольких помещениях в портовом районе²⁰⁶ и над руинами античного театра²⁰⁷.

Сам факт осуществления в городе столь значительных строительных работ свидетельствует о процветании городской экономики. Хотя строители VI в. обычно использовали камень из разобранных ранних домов, новостройки конечно же нуждались и в дополнительном количестве камня, в кровельной черепице, кирпичачах, оконном стекле. Очевидно, все эти материалы производились в городе и его окрестностях. Рядом с крупными объектами (башнями, куртинами, базиликарами) соорудились известеобжигательные печи и устраивались ямы для гашения извести.

Имеются сведения и о других отраслях экономики. Херсон, так же как и Боспор, поставлял в империю суда и корабельную оснастку²⁰⁸. По предположению Л.А.Голофаст, на Северном берегу в районе XXV и XXVIII кварталов находились стеклоделательные мастерские²⁰⁹. Для новых больших хранилищ сельскохозяйственной продукции, таких как раскопанное в квартале XVIII, изготовляли пифосы. Ликвидация в перепланированных кварталах нескольких рыбозасолочных цистерн вряд ли привела к сокращению рыбопереработки. В VI в. в городе продолжали засолку рыбы не только в цистернах, созданных в более раннее время, но и строили новые (например, в районе античного театра). По подсчетам А.И.Романчук, в городе в VI в. одновременно функционировали 10-11 цистерн, вмещавших приблизительно 9900 ц рыбы. Рыбу в цистерны загружали дважды в год, в осеннюю и весеннюю путины. Скорее всего, такое количество рыбы производили не только для собственного потребления, но и на вывоз²¹⁰. При обработке рыбы потреблялось большое количество соли, которую, наверное, добывали в окрестных соляных озерах, существовавших до XIX в.²¹¹ На территории городской хоры на Гераклеийском полуострове раскопаны усадьбы индивидуальных землевладельцев²¹². Они выращивали зерно, виноград, овощи.

В первой половине VI в. в Херсоне местные мастера копировали привезенные из Средиземноморья трехчастные литые пряжки с овальным кольцом с щитком, с трехгранным язычком и щитком 1 (типа табл. XXVII, 164, 165, 169) и 3 (типа табл. XXVII, 160) вариантов. С середины VII в. в городе появились большие пряжки с прямоугольным щитком 5 варианта с вытисненным в его центре крестом (рис. 53, 1; табл. XXVIII, 8). По форме и конструкции язычка и щитка они близки германским (табл. XXVI, 2; XXVIII, 1, 3, 4). Однако, они декорированы византийскими крестами. Подобные пряжки встречены только в Херсоне и Горном Крыму. Скорее всего, они сделаны в херсонских мастерских²¹³.

В экономике юстиниановского Херсона большую роль играла торговля с другими регионами империи, с соседями и кочевниками. Для украшения новых базилик в город привозили цветную смальту для мозаик, изготовленные в императорских мастерских Проконнеса мраморные капители, колонны, плиты, алтарные преграды и другие детали²¹⁴. Из Причерноморских и Средиземноморских городов импортировались

²⁰⁶ Романчук, Сазанов, 1991, с. 8.

²⁰⁷ Домбровский, Паршина, 1960, с. 37.

²⁰⁸ *Corpus juris civilis*, nov. CLXIII, cap. II, p. 751.

²⁰⁹ Голофаст, 1998, с. 324.

²¹⁰ Романчук, 1976, с. 16-18.

²¹¹ Зенкович, 1958, с. 63.

²¹² Яшаева, 1994, с. 79-80.

²¹³ Айбабин, 1990, с. 36, 71, рис. 2, 68; 28, 1; 37, 5, 7-9, 11-13. Kazanski, 1994, p. 162-164.

²¹⁴ Якобсон, 1959, с. 132, 152.

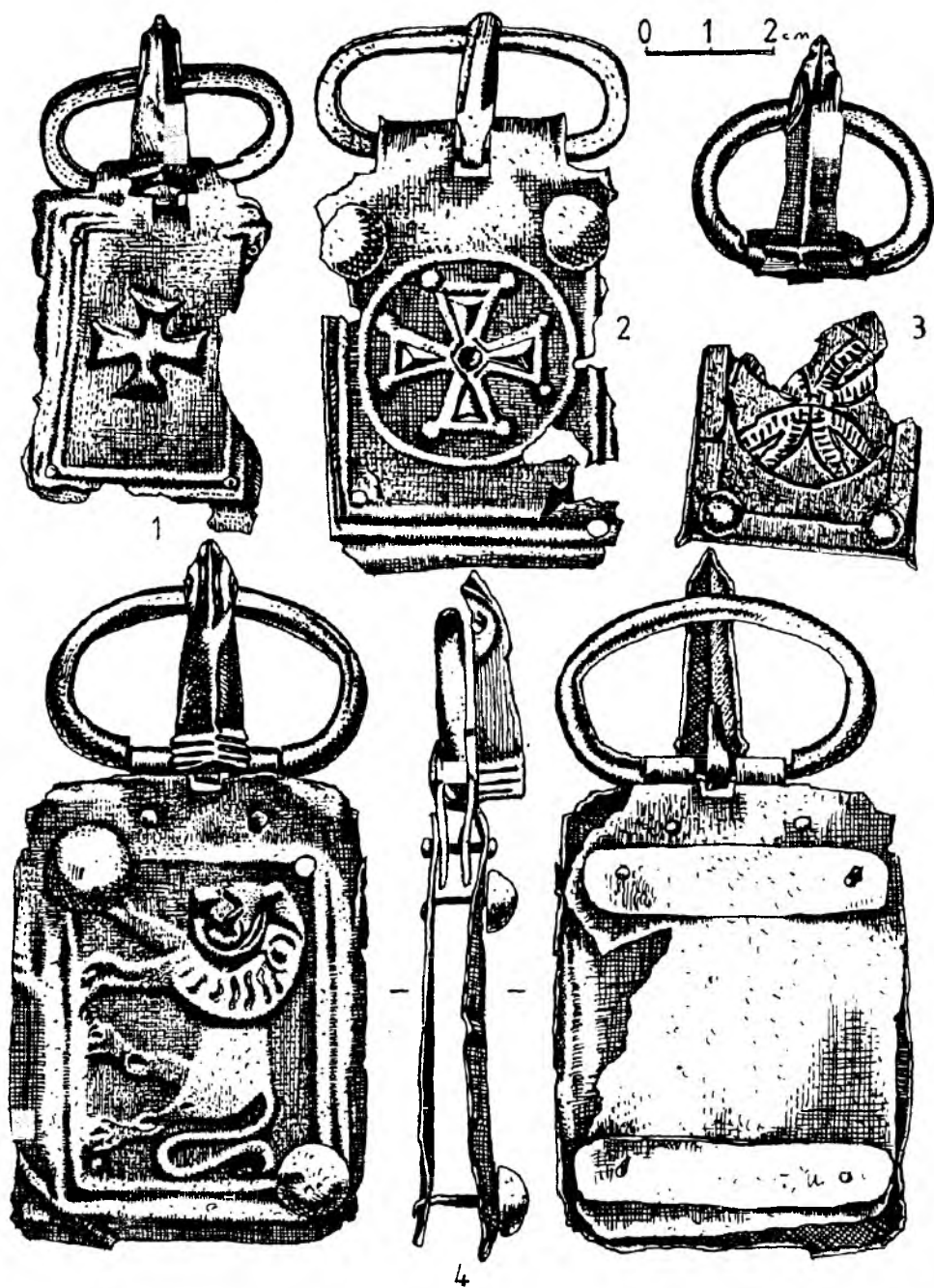

Рис. 53. Большие пряжки с прямоугольным щитком из Крыма.

1 - вариант 5-1, Херсонес, склеп 62; 2 - вариант 5-2, Скалистое, подбойная могила 433; 3 - вариант 2, Херсонес; 4 - вариант 6, Лучистое, склеп 10, захоронение 14.

краснолаковые сосуды, амфоры, стеклянные изделия, пряжки, а из Подунавья, Остроготского королевства в Италии и Боспора — фибулы, пряжки и украшения²¹⁵. Херсон был крупным транзитным портом на самом коротком морском пути из Византии, пролежавшем из Синопы в Крым и далее вдоль южного и восточного берега или по суше в степь. О плавании византийцев по этому пути писал Менандр²¹⁶. По сообщению Иордана, в Херсон доставляли свои товары и купцы из Азии²¹⁷. Уже со второй половины V в. Херсон был главным экономическим партнером для жителей Дори, которые снабжали его недостающей сельскохозяйственной продукцией. Через Херсон же на территорию Дори поступали необходимые товары (в том числе керамика, стеклянные сосуды, пряжки, раковины каури и другие украшения, декоративные мраморы) из Византии, Северной Италии, Подунавья и других мест. В торговых сделках с жителями Дори наряду с византийскими монетами использовали и выпущенные в городе. На могильниках алан и готов в Суук-Су и Скалистом найдены херсоновизантийские монеты Юстиниана I²¹⁸.

В правление преемника Юстиниана I Юстина II (565-578) Херсон стал резиденцией дука — командира всех византийских войск в Крыму. Такое предположение можно сделать основываясь на вновь изданном Э.И.Соломоник фрагменте надписи, найденной у южной оборонительной стены:

"Κατεσκευάσθη τὸ τίχος (или ὁ πύργος)]
 ἐπὶ τῶν εὐσεβεστάτων ἡμῶν δεσποτῶν Ἰουστίνου]
 [καὶ Σοφίας [.....]
 καὶ ἐπὶ τῆς [πράξεως.....]
 δουχὸς [Χερσῶνος..... τοῦ]
 λαμπροτάτου.....]
 Θεαγένης ?.....]"

или в переводе "Была построена стена (или башня)... при (благочестивейших наших владыках Юстине) и Софии... и при (деятельности)... дука (Херсона)... светлейшего Феагена"²¹⁹. Надпись фиксирует появление в городе *dux*²²⁰. Еще Юстиниан I предоставил дукам в приграничных регионах новые полномочия. Например, в Египте дука командовал местными войсками и возглавлял гражданскую администрацию²²¹. В Херсоне же такое совмещение полномочий практиковалось уже со времени Зинона. Дука Феаген, как и его предшественник комес Диоген, руководил строительством новой куртины или башни. Херсон оставался главным византийским городом на полуострове и в более позднее время. В опубликованной В.В.Латышевым надписи из Тамани сообщается о восстановлении стратилатом и дукой Херсона ("...στρατηλάτου καὶ δουχὸς Χερσῶνος") Евпатерием в 590 г. "цесарского здания" на Боспоре²²².

При Юстине II продолжилось строительство на Северном берегу. В квартале XXII (рис. 51) в третьей четверти VI в. в результате перепланировки засыпали колодцы 3 и Л²²³.

²¹⁵ Айбабин, 1990, с. 71. Романчук, Сазанов, 1991, с. 47.

²¹⁶ Blockley, 1985, fr. 19,1, p. 171, 173, 275.

²¹⁷ Iordanis, Romana et Getika, V,37.

²¹⁸ Крпоткин, 1962, с. 33. Соколова, 1968, с. 262. Веймарн, Айбабин, 1993, с. 167.

²¹⁹ Соломоник, 1986, с. 213, 214.

²²⁰ Цукерман, 1994/1995, с. 560.

²²¹ Jones, 1973, p. 282, 283, 567.

²²² Латышев, 1894, с. 671, 672.

²²³ Голофаст, 1998, с. 79-81.

Осуществленная Юстином II реорганизация командования византийскими войсками на полуострове и забота об усилении обороны Херсона были продиктованы изменением обстановки в Причерноморской степи. В 558 г. с командиром византийских войск в Лазике вступил в переговоры каган только что появившихся в Азово-Каспийских степях авар Баян. Они бежали из Северного Казахстана от тюрков. В том же году посольство авар прибыло в Константинополь²²⁴. По словам Феофилакта Симокаты, писавшего между 628-638 гг., они являлись частью огор (Οὔωρ) и назывались Уар и Хунни (Οὐάρ καὶ Χουννί), а в новых местах сами себе присвоили имя "авары"²²⁵. Авары требовали от Византии предоставления земли для поселения. В 559 году они, видимо, заключили союз с кутригурами и перекочевали в степи Причерноморья. Вместе с ними авары нападали на утигуров и антов. В 567 г. авары закрепились в Паннонии²²⁶. В 568 г. войска кутригуров подчинялись аварам. Каган последних на встрече с византийским посольством хвалился победой над кутригурами²²⁷. По свидетельству Менандра, вслед за аварами в Константинополь прислал посольство каган тюрков Сильзибул (Σιλιζιβουλος)²²⁸. Д. Моравчик отождествил его с каганом Западного тюркского каганата Истеми = İstāmi или Che-tie-mi в китайских источниках²²⁹. Послы предостерегали византийцев от сотрудничества с аварами. В 563 г. в Константинополь прибыло посольство гермихионов (Ερμηχιόνων), обитавших поблизости от океана²³⁰. Д. Моравчик считал их теми же тюрками, которых по словам Феофана Византийца персы называли кермихионами (Κερμιχιώνες), живущими к востоку от Танаиса²³¹. В 563-567 гг. тюрки в союзе с Ираном разгромили государство эфталитов и захватили Согд²³². В начале четвертого года правления Юстина II (в конце 568 - начале 569 г.) каган тюрков Сильзибул (Истеми) направил в Константинополь посольство во главе с согдийцем Маниахом. Его принял император. Византийцы заключили с тюрками договор о союзе и послали с ответной миссией в ставку кагана комита востока Зимарха, который после длительного путешествия провел переговоры с Сильзибулом²³³. Поскольку Византия не откликнулась на предложения Сильзибула разгромить Иран, в 571 г. тюрки заключили мир с шахом²³⁴. Вскоре они захватили степи между Меотидой и Кавказскими горами, подчинив утигуров и алан²³⁵. Из рассказа Менандра о встрече посла Византии с Турксанфом в 576 г. следует, что утигуры (Οὐτιγούρων) уже были подданными тюрков. Наместником новых земель назначили сына Сильзибула Турксанфа = Τουρξανθος (Тянь-хань-хана в китайских источниках)²³⁶.

²²⁴ Blockley, 1985, fr. 4,2; 5,1, p. 45, 47, 49. Кулаковский, 1996, т. II, с. 192. Артамонов, 1962, с. 105-111. Чичуров, 1980, с. 52.

²²⁵ Theophylacti Simocatae, Historiarum, p. 283, 284. The History of Theophilact Simocatta, book VII, 7,4-13; 8,2, p. 188-190.

²²⁶ Blockley, 1985, fr. 2,1; 5,3-4; 12,5, p. 43, 51, 53, 137. Кулаковский, 1896, с. 11. Кулаковский, 1996, т. II, с. 192, 193.

²²⁷ Blockley, 1985, fr. 12,5; 12,6, p. 137, 139.

²²⁸ Blockley, 1985, fr. 4,2; 10,1, p. 45-47, 111-112, 262.

²²⁹ Moravcsik, 1958, S. 275, 276.

²³⁰ Чичуров, 1980, с. 53, 86, 87.

²³¹ Theophanes Byzantius, Vol. I, p. 446,21. Moravcsik, 1958, S. 158, 159.

²³² Артамонов, 1962, с. 134-135.

²³³ Blockley, 1985, fr. 10,1-5.

²³⁴ Nöldeke, 1879, S. 158, 159.

²³⁵ Гадло, 1979, с. 96.

²³⁶ Blockley, 1985, fr. 19,1, p. 171-177. Гумилев, 1967, с. 106. Gajdukevic, 1971, S. 518.

В декабре 574 г. тяжело больной Юстин II провозгласил кесарем и наследником престола Тиберия²³⁷. В первый год своего соправительства в ознаменование пасхи 575 г. он объявил об отмене одного годового налога-канона, распределив льготу на четыре года. Согласно этому эдикту жителям Херсона и Боспора на тех же условиях сократили морскую повинность²³⁸.

В 576 г. Тиберий, стремясь получить помощь тюрок в возобновившейся с 573 г. войне с Персией, направил к ним новое посольство во главе с Валентином. Посольство на кораблях направилось через Синопу в Херсон и далее морем в Апатуру (в район Фанагории, где находилось святилище Афродиты Апатуры) и через ...ἔτι τε καὶ διὰ Φούλων пересекло (прибрежные) пески и горы Таврики, там где они поворачивают на юг. Через равнину, покрытую заросшими камышом болотами, посольство прибыло в регион, находившийся под властью вождя местного племени, женщины по имени Аккага (Αχκάγα), которую назначил хан утигуров Анагей (Ἀναγαίου, ὃς ἐχράτει τοῦ φύλου τῶν Οὐτιγούρων)²³⁹. Важное для нас место в тексте Менандра с описанием пути посольства вызвало сомнения у издателей. После топонима Апатура (Ἀπατούρας) написано: ... ἔτι τε καὶ διὰ φύλων (через племена). Один из издателей текста, отметив отсутствие здесь названия племен, не исправлял это место²⁴⁰. Другой же заменил слово φύλων на топоним Φούλων, заимствовав его из подписи в Нотиих VII Вселенского собора 787 г.²⁴¹ Вопрос о локализации города или поселения Фуллы дискутируется многие десятилетия²⁴². Отмечу лишь, что согласно тексту сразу после φύλων или Φούλων посольство пересекло крымские (Ταυρικῆς) горы там, где они поворачивают на юг, то есть в районе г. Старый Крым. Однако там нет поселений того времени. Очевидно, в отрывке идет речь о переходе через территорию какого-то племени. Покрытую поросшими камышами равнину можно отождествить с Присивашьем. Данная часть пути посольства восстанавливается следующим образом: у Апатуры по какой-то причине корабли повернули и поплыли вновь вдоль берега Восточного Крыма. Там посольство высадилось на песчаный берег, пересекло горы и через Перекоп прибыло в Западное Приазовье на территорию племени, входившего в утигурский союз. Напомню, что Прокопий и Иордан называли кочевников Западного Приазовья алтицагирами и кутригурами. Судя по рассматриваемому фрагменту, каган тюрок подчинил племена, населявшие названный регион, хану утигуров Анагею. Пройдя трудными дорогами, Валентин достиг ставки Турксанфа и после переговоров был отправлен к брату последнего Тарду (Τάρδου). В то время, когда Валентин там находился, Турксанф приказал Анагею осадить город Боспор, начав тем самым военные действия против византийских владений в Таврике. Вскоре после прибытия на помощь утигурам тюркских войск Бохана (Βώχανος) город Боспор был ими взят²⁴³.

Тюрки сожгли и разрушили городские кварталы на холме Митридат и в приморской части. Образовавшийся в результате пожаров слой зафиксирован на участках,

²³⁷ Кулаковский, 1996, т. II, с. 305, 306.

²³⁸ Corpus juris civilis, nov. CLXIII, cap. II, p. 751. Vasiliev, 1936, p. 74.

²³⁹ Blockley, 1985, fr. 19,1, p. 170-172.

²⁴⁰ Dexippi etc., p. 398, 399.

²⁴¹ Blockley, 1985, fr. 19,1, p. 172-173, 275, 276.

²⁴² Кулаковский, 1898, с. 173-202. Васильевский, 1912, с. 386, 425. Бертье-Делагард, 1920, с.75-127. Vasiliev, 1936, p.74. Кропоткин, 1958, с.199-202. Якобсон, 1959а, с. 108-113. Blockley, 1985, p. 275.

²⁴³ Blockley, 1985, fr. 19,1,2, p. 178, 179.

исследованных Т.И.Макаровой у церкви Иоанна Предтечи. В раскрытой Т.И.Макаровой крещальне в засыпи могилы, отнесенной к первому строительному периоду, под слоем пожара обнаружены фрагменты амфор типа LR-I и Зеест 99²⁴⁴. В центре города на всех трех раскопанных мною в 1990-1992 гг. в Кооперативном переулке усадьбах (рис. 54, I-III) прослежены два слоя пожара (рис. 54, 14, a, b). Под слоем нижнего пожара А залегал развал камней, глины и кровельной черепицы, под которым на полу построек найдены фрагменты африканской краснолаковой керамики LR-70 (рис. 55, 16)²⁴⁵, 73-A (рис. 55, 5)²⁴⁶, LR-C формы 2-A (рис. 55, 1)²⁴⁷ и LR-C формы 8²⁴⁸, изготовлявшейся с V в., и фрагменты амфор типов Зеест 95 с веретенообразным туловом или LR-10 (рис. 55, 2)²⁴⁹, 99 (рис. 55, 13)²⁵⁰, 100²⁵¹, 103 или Якобсон 7 (рис. 55, 8, 10, 11, 15)²⁵², Якобсон типа 9 или LR-I²⁵³, бытовавшие длительный период в VI-VII вв., и фрагменты краснолаковых блюд формы ARSW 62B (рис. 55, 6)²⁵⁴, LR-C формы 3F (рис. 55, 9)²⁵⁵, кипрской LR-D формы 2 (рис. 55, 4)²⁵⁶ и амфор типа Зеест 96/97²⁵⁷, характерные для VI в., и фрагменты блюда формы LR 107 (рис. 55, 16), типичной в Карфагене для слоя 575-650 гг.²⁵⁸, в Палестине для слоя около 600 г.²⁵⁹ и в Антиохии для слоя VII в.²⁶⁰, а также горло амфоры типа Баранов I (рис. 55, 14). Из слоя D, образовавшегося поверх слоя этого пожара (рис. 54, 12), наряду с фрагментами амфор типа Sarachane 10 (рис. 55, 30), найденных в слоях VII-VIII вв.²⁶¹ и типов Зеест 99 (рис. 55, 36), 103 или Якобсон 7 (рис. 55, 21, 25, 32) и Якобсон 5 или Баранов 6 (рис. 55, 30)²⁶², фрагментами краснолаковых кипрского блюда I в. до н.э. - середины II в. н.э. формы ESB 60 (рис. 55, 28)²⁶³ и блюд формы ARSW 62B (рис. 55, 38; 56, 4) извлекли полуфоллис Коляганта II, чеканенный по определению В.А.Сидоренко между 654-659-ми гг.²⁶⁴, фрагменты краснолаковых мисок формы LR-C формы 3H (рис. 56, 6), известной в Средиземноморье с первой трети VI в.²⁶⁵, кипрской миски, подобной форме LR-86A (рис. 56, 5), обычной в Северной Африке с начала VI в.²⁶⁶, блюда формы El Mahrine I.18.1-5 (рис. 55, 35), встреченной в Северной Африке в слоях второй половины V -

²⁴⁴ Макарова, 1991, с. 133. Зеест, 1961, с. 120, табл. XXXIX, 99. Riley, 1979, p. 212-215, 217-219, fig. 44; 91, 337-347.

²⁴⁵ Hayes, 1972, p. 119, fig. 20, form 70, 1.

²⁴⁶ Hayes, 1972, p. 121, 123, fig. 21, form 73A.

²⁴⁷ Hayes, 1972, p. 327, 329, fig. 66, 1.

²⁴⁸ Hayes, 1972, p. 342, fig. 70, form 8, 2.

²⁴⁹ Зеест, 1960, табл. XXXVIII, 20. Riley, 1979, fig. 48.

²⁵⁰ Зеест, 1960, табл. XXIX, 99a, б.

²⁵¹ Зеест, 1960, табл. XXIX, 100a.

²⁵² Зеест, 1960, табл. XL, 103. Якобсон, 1979, с. 12, рис. 3, 1.

²⁵³ Якобсон, 1979, с. 13, 14, рис. 2, 6; 3, 8, 9. Riley, 1979, fig. 41; 91, 337, 346, 347.

²⁵⁴ Hayes, 1972, p. 108-109, fig. 18, 14.

²⁵⁵ Hayes, 1972, p. 335, 338, fig. 69, 23. Harper, 1995, p. 22, 23, fig. 10, 19; 11, 21, 22.

²⁵⁶ Hayes, 1972, p. 375, 376, fig. 80, 14. Martin, 1983, p. 192, fig. 26, 6. Williams, 1989, p. 24, fig. 10, 132.

²⁵⁷ Зеест, 1960, с. 119, табл. XXVIII, 96, 97.

²⁵⁸ Fulford, 1984, p. 74, 75, fig. 21, 69-2..

²⁵⁹ Harper, 1995, p. 22, fig. 10, 11-14.

²⁶⁰ Hayes, 1972, p. 171, fig. 33, 1, 2.

²⁶¹ Hayes, 1992, p. 66, fig. 23, 7.

²⁶² Якобсон, 1979, с. 11, рис. 3, 6. Баранов, 1990, с. 31, рис. 10, 8.

²⁶³ Williams, 1989, p. 19, 20, fig. 7, 105.

²⁶⁴ Grierson, 1968, p. 38-39, 510.

²⁶⁵ Hayes, 1972, p. 335, 336, 338, fig. 68, 28

²⁶⁶ Hayes, 1972, p. 133, 135, fig. 24, 2. Fulford, 1984, p. 57, fig. 14, 25-1.

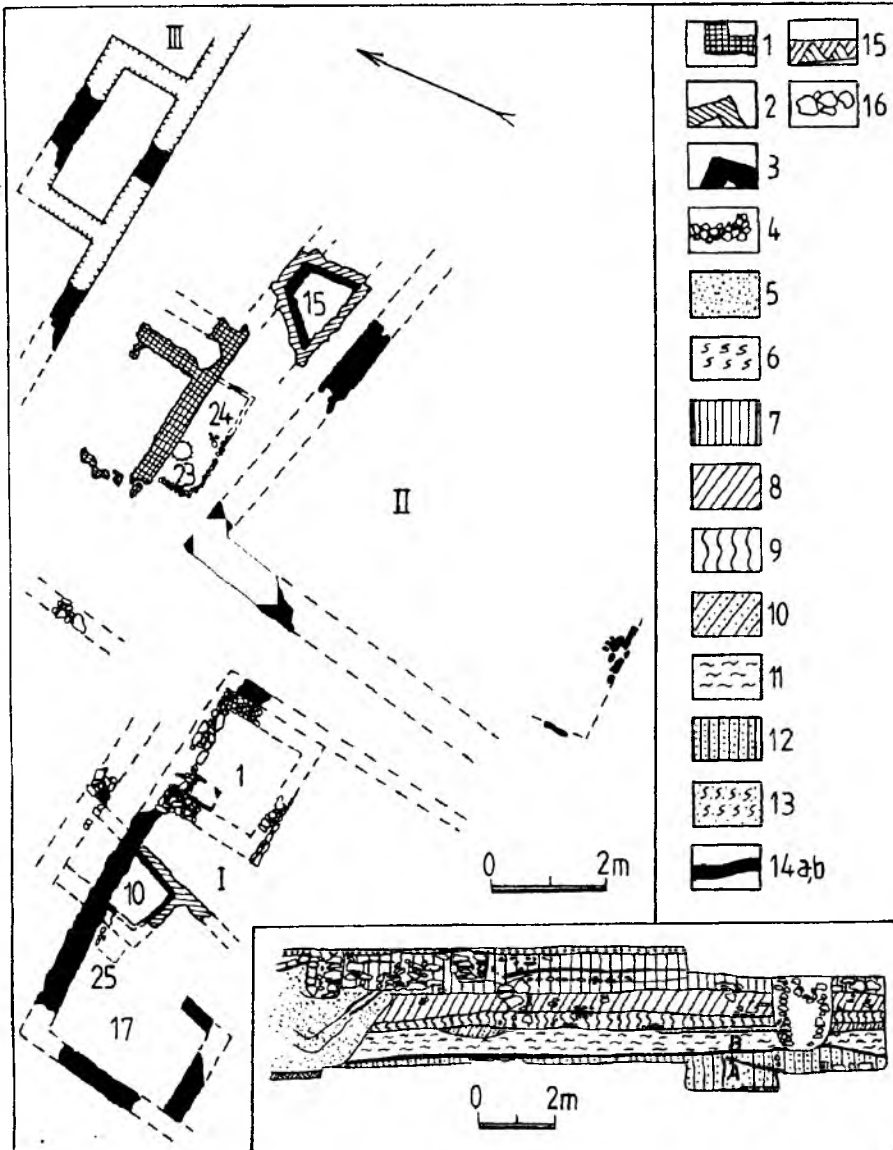

Рис. 54. Боспор. Раскоп 1990-1993 гг. в Кооперативном переулке. План помещений и стратиграфия западного борта раскопа.

I-III - номера усадьб, *1* - помещения III-IV вв., *2* - помещения конца IV - последней четверти VI вв., *3* - последняя четверть VI - третья четверть VII вв., *4* - последняя четверть VII - третья четверть IX вв., *5* - песок, зола, *6* - дерн, *7* - слой А (коричневый суглинок), *8* - слой Б (серый суглинок), *9* - слой В (темно-серый суглинок), *10* - серый суглинок, *11* - слой Г (серо-коричневый суглинок), *12* - слой Д (коричневый суглинок), *13* - слой Е (зеленый слой), *14* - слои пожара (*A* - третья четверть VI в., *B* - последняя четверть VIII в.), *15* - уровень грунтовых вод, *16* - вымостки, обкладки колодцев.

первой четверти VI вв.²⁶⁷, блюд LR-C формы 1A (рис. 55,23)²⁶⁸, LR-C-10A (рис. 55,18-20,29)²⁶⁹, LR-C-10B (рис. 55,24,27)²⁷⁰ и LR-C-10C (рис. 55,22,26)²⁷¹, отнесенные к последней четверти VI-VII вв. По сочетанию циклов бытования рассматриваемой керамики слой пожара А можно связать с нападением тюрков в 576 г., а перекрывающий пожар слой отнести к последней четверти VI - третьей четверти VII вв.

По утверждению Э.Я.Николаевой и А.В.Сазанова, в 576 г. тюрки уничтожили все крепости и малые города Боспора²⁷². Дату гибели Тиритаки и других городов и поселений А.В.Сазанов обосновал комплексами, состоящими из амфор в основном перечисленных выше типов и краснолаковой керамики. Хотя в их составе нет византийских монет VI в., он датировал все комплексы не позднее третьей четверти VI в. Его вывод о полном уничтожении Тиритаки не согласуется с зафиксированной там стратиграфией раннесредневековых слоев. На участке XV в помещениях IV и V расчищен завал из камней, образовавшийся от разрушенных стен. На полу в слое пожара найдены амфоры типа Зеест 103 или Якобсон 7, LR-I и фрагменты краснолаковых блюдец формы ARSW 62B и мисок LR-C формы 2-A, серебряная серьга в виде калачика²⁷³, в слое в помещениях, восстановленных после пожара, — фрагменты краснолаковых мисок LR со штампованными крестами²⁷⁴, а в перекрывшем их слое — керамика VIII-IX вв.²⁷⁵ Таким образом, если слой пожара возник в 576 г., то постройки следующего строительного периода существовали с конца VI в. и весь VII в. Слой с христианской глиняной ампулой с граффити "святому Феодору" и антропоморфной фаллической подвеской VII в. обнаружен и рядом с цистернами²⁷⁶. На участке V-VI слой с краснолаковой миской LR-C формы 3-N VII в.²⁷⁷ перекрывал винодельню. На других участках прослежен только слой пожара и разрушений конца VII в. На участке X на давящей площадке разрушенной пожаром винодельни поставили стену дома VIII-IX вв.²⁷⁸ На участке XIII вскоре после разрушения базилики VI-VII вв. в ее руинах к одной из стен пристроили жилище VIII-IX вв. Как аргументировано показал А.В.Гадло, если бы базилику снесли в конце VI в., то ее остатки оказались бы перекрытыми стерильным слоем. В.Ф.Гайдукевич такой слой выявил на некоторых участках между горизонтами VI и VIII-IX вв.²⁷⁹ Приведенные факты свидетельствуют о том, что Тиритака не погибла в 576 г. Слой VII в. раскопан и на Илурате, на участке III во дворе дома 2. Из слоя извлекли фрагменты краснолаковых мисок LR-C формы 3-F²⁸⁰. Однотипные миски встречены в Карфагене в слое второй половины VII в., в Сарачанах — в слое VII в., на корабле близ Язи Ада — с монетами Иракия²⁸¹.

²⁶⁷ Machenzen, 1993, p. 408-410, 602, 603, fig. 62,1-5. Fulford, 1984, p. 69, fig. 19,52-1.

²⁶⁸ Hayes, 1972, p. 325, 327, fig. 65,1.

²⁶⁹ Hayes, 1972, p. 343, 346, fig. 71,1,2,6.

²⁷⁰ Hayes, 1972, p. 343, fig. 71,4.

²⁷¹ Hayes, 1972, p. 343-346, fig. 71,11-15.

²⁷² Николаева, 1981, с. 88-92. Сазанов, 1989, с. 58.

²⁷³ Гайдукевич, 1952а, с. 119-125, рис. 149,1; 150; 151; 157. Зеест, 1961, с. 121, табл. XXXVIII,103. Якобсон, 1979, с. 12, рис. 3,1. Riley, 1979, p. 212-215, 217-219, fig. 44; 91,337-347.

²⁷⁴ Гайдукевич, 1952а, с. 126, 127, рис. 160; 161. Hayes, 1972, p. 228, 229, fig. 54,289; 56,311.

²⁷⁵ Гайдукевич, 1952а, с. 127-131, рис. 163; 164.

²⁷⁶ Гайдукевич, 1958, с. 172-173, рис. 27; 28а,б.

²⁷⁷ Гайдукевич, 1952а, с. 42, рис. 40,1,2. Hayes, 1972, fig. 68. Fulford, 1984, p. 87.

²⁷⁸ Гайдукевич, 1952а, с. 49-55.

²⁷⁹ Гайдукевич, 1952а, с. 67-72. Гадло, 1980, с. 144-145.

²⁸⁰ Гайдукевич, 1958а, с. 110. Силантьева, 1958, с. 309, 310, рис. 20.

²⁸¹ Hayes, 1972, fig. 69,23,25. Hayes, 1992, p. 100, 101, fig. 40, 60. Fulford, 1984, p. 87, fig. 26,2. Bass, 1982, p. 167, fig. 8-9, P13.

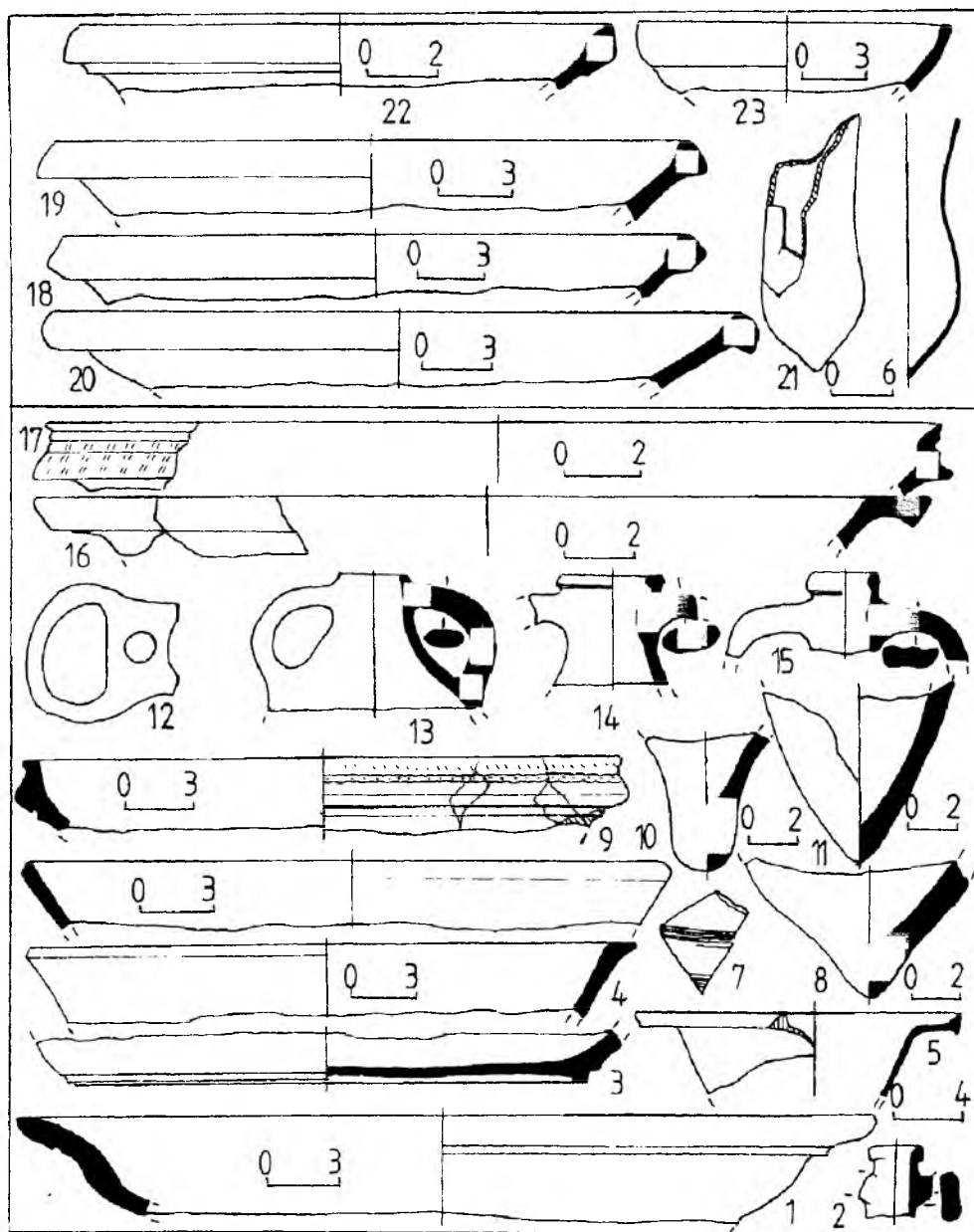

Рис. 55. Керчь. Находки из раскопа 1991-1992 гг. в Кооперативном переулке.
 1-17 - слой конца IV - последней четверти VI вв.; 18-23 - слой Д последней четверти VI - третьей четверти VII вв.

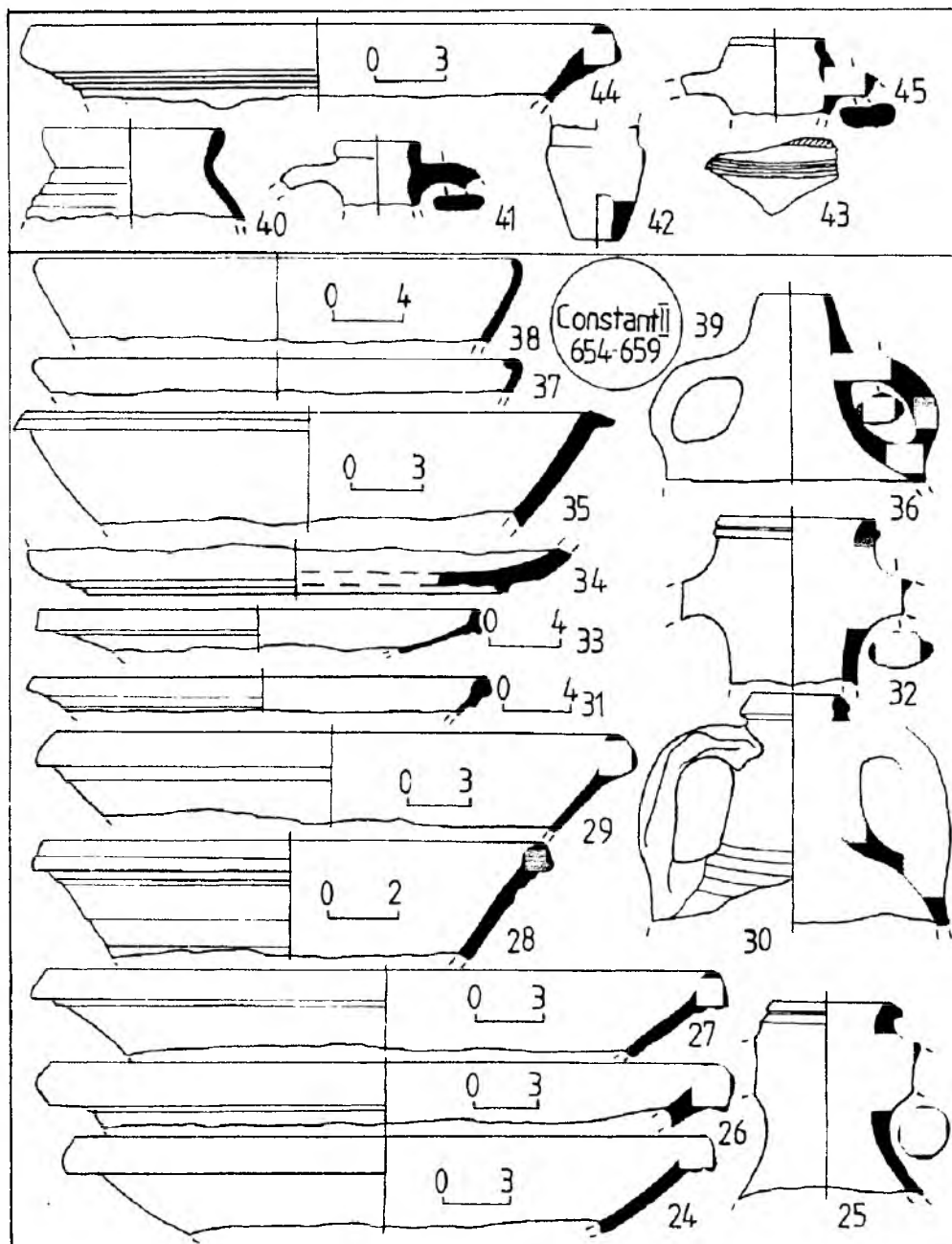

Рис. 55. Керчь. Находки из раскопа 1991-1992 гг. в Кооперативном переулке (продолжение). 24-39 - слой Д последней четверти VI - третьей четверти VII вв.; 40-45 - слой пожара В последней четверти VII в.

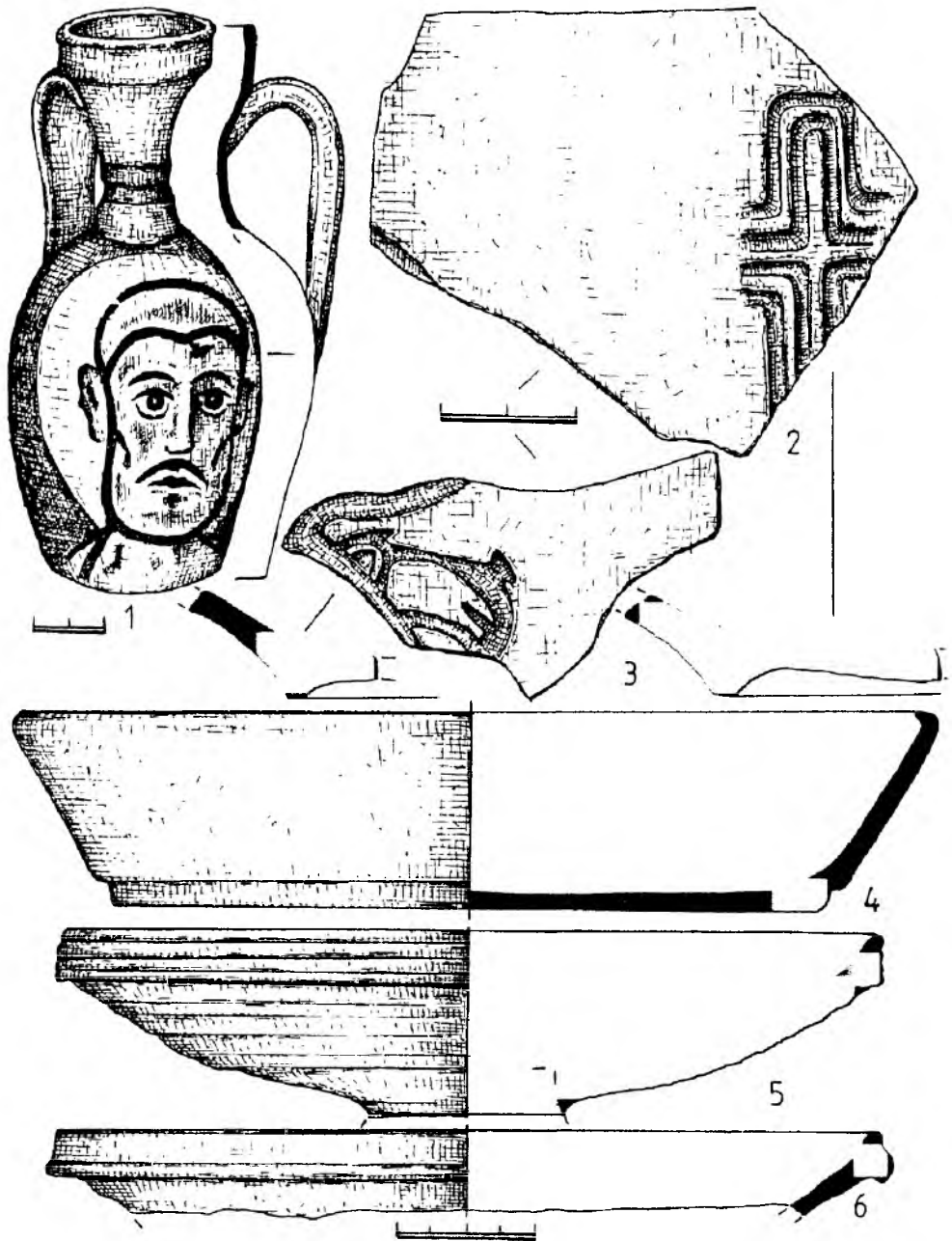

Рис. 56. Византийская керамика из Керчи.

1 - расписной лекиф из плитовой могилы 25 (по Блаватский, 1985, рис. 1,2,3); 2-6 - краснолаковая керамика из раскопа в Кооперативном переулке 1991 г., из слоя Д: 2 - с крестом LR C форма 71с; 4 - ARSW 62B; 5 - LR D форма 9; 6 - LR форма 3G.

В 580 г. на переговорах с аварскими послами Тиберий сообщил им о продвижении тюрков к Херсону²⁸². В 581 г. после смерти кагана тюрков Арсилы (Ἀρσίλας)²⁸³ началась борьба за власть между членами правившего в каганате рода²⁸⁴. Поэтому, очевидно, тогда же тюрки ушли из Крыма. Победивший в междоусобице каган тюрков являлся союзником империи и направил в 598 г. посольство в Константинополь с письмом императору Маврикию (582-602 гг.)²⁸⁵. Византийцы воспользовались новой благоприятной для них ситуацией и вновь установили свой контроль на обеих сторонах Боспорского пролива. Как явствует из упомянутой выше надписи 590 г., этим регионом управлял дука Херсона²⁸⁶.

Город Боспор и окрестные поселения и городки сильно пострадали в результате вторжения тюрков. Население последних значительно уменьшилось. Большая часть жителей малых городов, наверное, погибла или была уведена тюрками. На Тиритаке и Илурате многие усадьбы остались в руинах. Дука Херсона, вероятно, содействовал возобновлению только разрушенных тюрками общественных (кесарских) зданий и оборонительных сооружений. В районе церкви Иоанна Предтечи боспорцы реконструировали базиликальный комплекс с мраморными полами (рис. 14,5)²⁸⁷. Однако, на протяжении VII в. в городе Боспоре так и не восстановили все кварталы. На участке, раскопанном мною в центре города, из трех сгоревших усадеб заново отстроили одну (рис. 54). Развалины на вершине холма Митридат сnivelировали. С начала VII в. там устроили христианский плитовый некрополь. Из могил извлекли светлоглиняный лекифообразный кувшин с нарисованным портретом христианского святого и надписью εΦΩ (рис. 56,1). По мнению В.Д. Блаватского, это сокращение выражения εφίτημι (чтобы я предстал)²⁸⁸. В могилах также найдены серебряные и золотые детали геральдических поясных наборов II типа (типа табл. XXXI,26-45), византийские бронзовые пряжки типа Сиракузы (типа табл. XXX,17,38) и с крестовидным щитком (типа табл. XXX,45)²⁸⁹. Скорее всего, на новом кладбище хоронили все городские этнические группы. Одновременно боспорцы продолжали погребать в семейных склепах на старом могильнике на склоне холма Митридат. В захоронениях представителей местной воинской знати, служивших офицерами в византийской армии, найдены привезенные во второй половине VII в. из Византии золотые детали поясных наборов (табл. XXX,83,84), штампованные или вырезанные из пластин и украшенные зернью, и два железных шлема. Один из них сделан из пластин, закрепленных на каркасе, а другой — из узких пластин, с налобником и полусферической верхушкой с трубкой для султана²⁹⁰. Такой же шлем обнаружен в византийской крепости у села Ильичевка²⁹¹. Оба типа шлемов использовали в византийской армии уже в VI в.²⁹² Византийским офицерам, наверное, принадлежали и будто бы обнаруженные на некрополе в Керчи спаян-

²⁸² Blockley, 1985, fr. 25,2, p. 223-225.

²⁸³ Blockley, 1985, fr. 19,1, p. 172, 173. Moravcsik, 1958, S. 72.

²⁸⁴ Артамонов, 1962, с. 138.

²⁸⁵ Theophylacti Simocatae, Historiarum, 7, 10-12, p. 282. Кулаковский, 1996, т. II, с. 373. Артамонов, 1962, с. 140.

²⁸⁶ Латышев, 1894, с. 671, 672.

²⁸⁷ Макарова, 1991, с. 132.

²⁸⁸ Блаватский, 1985, с. 25-28, рис. 1-3.

²⁸⁹ Яacobсон, 1959, с. 275. Айбабин, 1990, с. 69.

²⁹⁰ Амброз, 1992, с. 82, 83, рис. 11,17,18. Амброз, 1994/1995, с. 56, рис. 11,29,30. Айбабин, 1990, с. 57, рис. 52,23,24,27,28.

²⁹¹ Николаева, 1986, с. 183-188, рис. 1,1.

²⁹² Bavant, 1990, p. 247-257, pl. XL1,257-260. Sodini, 1993, p.168-169, fig. 25.

ные из золотых деталей накладки на уздечные ремни с инкрустацией из красного стекла²⁹³ и золотые фрагменты ножен палашей с Р-образными выступами для закрепления на ремне²⁹⁴.

Рис. 57. Каменная форма для отливки пальчатой фибулы из Керчи.

Рис. 57. Каменная форма для отливки пальчатой фибулы из Керчи.

На Боспоре германские женщины по-прежнему носили острогото-гепидский костюм. В городских мастерских с конца VI в. изготовляли орлиноголовые пряжки (типа табл. XXVIII,10) и фибулы типа Керчь и Удине-Планис (типа табл. XXVIII,11)²⁹⁵. Правда, пряжки теперь делали не из серебра, а из медных сплавов и гнезда со вставками имитировали цилиндрическими выступами. В Керченском музее хранится каменная модель для отливки пальчатых фибул с декором из завитков на головке и мелких ромбов с углублениями в центре на ножке (рис. 57). Такие фибулы есть в составе нескольких зарубежных коллекций. Полагают, что их нашли в Керчи²⁹⁶. Однотипные фибулы из Италии и Подунавья датируют VI-VII вв.²⁹⁷ Боспорские фибулы встречаются в Юго-Западном Крыму (рис. 43,3; табл. XXVIII,11,23; XXIX,19), Херсонесе, Приазовье, Нижнем Поднепровье и других регионах, тогда как орлиноголовые пряжки кроме Керчи найдены лишь на некрополе Эски-Кермена²⁹⁸. Городские мастера отливали византийские пряжки и украшения, которые боспорцы носили наряду с германскими.

Сохранились и некоторые отрасли экономики. В VII в. продолжали засаливать рыбу в цистернах, расположенных в приморской части города Боспора²⁹⁹. Тогда же на Тиритакке использовали некоторые рыбозасолочные цистерны и винодельню³⁰⁰. Жители Тиритакки выращивали пшеницу, ячмень, просо. С городища происходит амфора типа Якобсон 7 VI-VII вв., наполненная нефтью, добытой на Керченском полуострове³⁰¹.

Херсон и область Дори не пострадали от набега тюрков в 580 г. На их территории не обнаружены какие-либо разрушения, произведенные тюрками. Возможно, они, пройдя через степи Северо-Западного Крыма, остановились на берегу Севастополь-

²⁹³ Айбабин, 1985, с. 199-200. Zaseckaja, 1993, p. 438, fig. 6.

²⁹⁴ Амброз, 1994/1995, с. 55, 56, рис. 11,20,21.

²⁹⁵ Айбабин, 1990, с. 70-71.

²⁹⁶ Werner, 1961, S. 31, Taf. 30,119.

²⁹⁷ Kühn, 1981, Taf. 263.66,1; 268,12,15,16,23.24,27,31-3. Bierbrauer, 1991, p. 130, 133, fig. 13,3,6.

²⁹⁸ Айбабин, 1990, рис. 35,1,2.

²⁹⁹ Макарова, 1991, с. 140-141.

³⁰⁰ Книпович, Славин, 1941, с. 52. Гайдукевич, 1952а, с. 55, 60, 61.

³⁰¹ Гайдукевич, 1952а, с. 62, 63, рис. 70.

ской Северной бухты, который хорошо виден из Херсона. Внезапный захват Боспора и даже сама по себе демонстрация военной силы близ Херсона побудили Византию к созданию новых крепостей и оборонительных сооружений для своих союзников-жителей области Дори. Приведенный выше анализ материалов раскопок в юго-западной части Второй гряды Крымских гор позволил датировать последней четвертью VI в. строительство крепостей на плато Мангуп, Эски-Кермен, Чуфут-Кале, видимо, Бакла, а также защитных сооружений на Тепе-Кермене.

Наиболее полно изучена оборона Эски-Кермена (рис. 33,19; 45). Городище находится на плоской вершине столовой горы, окруженной глубокими балками. Северный конец и восточная сторона плато крутые, западная в некоторых местах менее крутая, а южная более пологая. Его длина с севера на юг 1040 м. На склоне южного края плато зачищена вырубленная в скале дорога, ведущая к главным воротам (рис. 58,1,5). Целиком раскопан южный узел обороны, состоящий из протейхизмы с двумя воротами (рис. 58,А,Б) и двумя калитками (рис. 58,Г,Д), главных ворот (рис. 58,В) с остатками предвратных боевых площадок (рис. 58,IIIа,IIIб), предвратной башней, оборонительной стены, от которой сохранились вырубленные в скале "постели", башенного комплекса (рис. 58,II) и пещерных каземата (рис. 58,IV) и караульного помещения (рис. 58,Л). На восточной стороне плато раскрыты пещерные каземат и укрытия для караульных, укрепленная калитка, осадный колодец и довольно длинные участки оборонительной двухпанцирной стены с забутовкой. Внешняя и внутренняя облицовки стены сложены из плит на известковом растворе. Сверху она укреплялась большими плоскими блоками размером 1 x 2 x 0,35 м. Высота стены до 2,8 м, толщина 1,7 м. На западной стороне плато обследованы пещерные башни и казематы, укрепленная калитка и отдельные участки двухпанцирной оборонительной стены. На северном мысу сохранился пещерный дозорный комплекс. В северной половине городища прослежена поперечная оборонительная стена³⁰². Конструкция стен с двумя панцирями из блоков и забутовкой между ними характерна для позднеримских и византийских крепостей³⁰³. Облицовочная квадратная кладка стен подобна кладкам южной части I куртины и башни XVII четвертого строительного периода в Херсоне (рис. 11,II,5) и стен провинциальных византийских укреплений VI-IX вв.³⁰⁴ Такие элементы южного узла как форма и позиция башни и протейхизма обычны для ранневизантийской фортификации³⁰⁵.

Мангупское плато (рис. 33,24) возвышается на 250-300 м над уровнем подступающих долин. С севера и северо-востока оно прорезано тремя ущельями, ограниченными обрывами четырех мысов. Между ними лежат балки и расселины, по которым можно подняться на плато (рис. 48). По данным А.Г.Герцена, ранние укрепления образуют три крупных участка (рис. 46). На каждом из них куртины, пересекавшие балки, дополнялись выложенными из больших блоков боевыми площадками с брустверами и стенами на склонах, доступных для подъема. Последние предназначались для ведения флангового и фронтального обстрела наступающих. О куртинах можно судить по раскопанным А.Г.Герценом в балке разделяющей два мыса плато. Куртина Б

³⁰² Айбабин, 1991, с. 43-45.

³⁰³ Foss, Winfield, 1986, p. 25-27, 240, fig. 92.

³⁰⁴ Якобсон, 1959, с. 71. Антонова, 1976, с. 7. Lawrence, 1983, p. 185-209. Овчаров, 1982. Lassus, 1981, p. 13-16, fig. 21,26-30,90,92,162.

³⁰⁵ Репников, 1932а, с.183-194. Веймарн, 1958, с.10-27, рис.4-7. Бобчев, 1961, с.103-145. Левкинадзе, 1973, с.174, рис.3. Овчаров, 1973, с.11-23. Рашев, 1982. Lawrence, 1983, p.185-209. Lauffray, 1983, p. 21,142,145,147,149, fig. 5. Воронов, Бгжаба, 1987, с.117,118, рис.3. Айбабин, 1991, с.45.

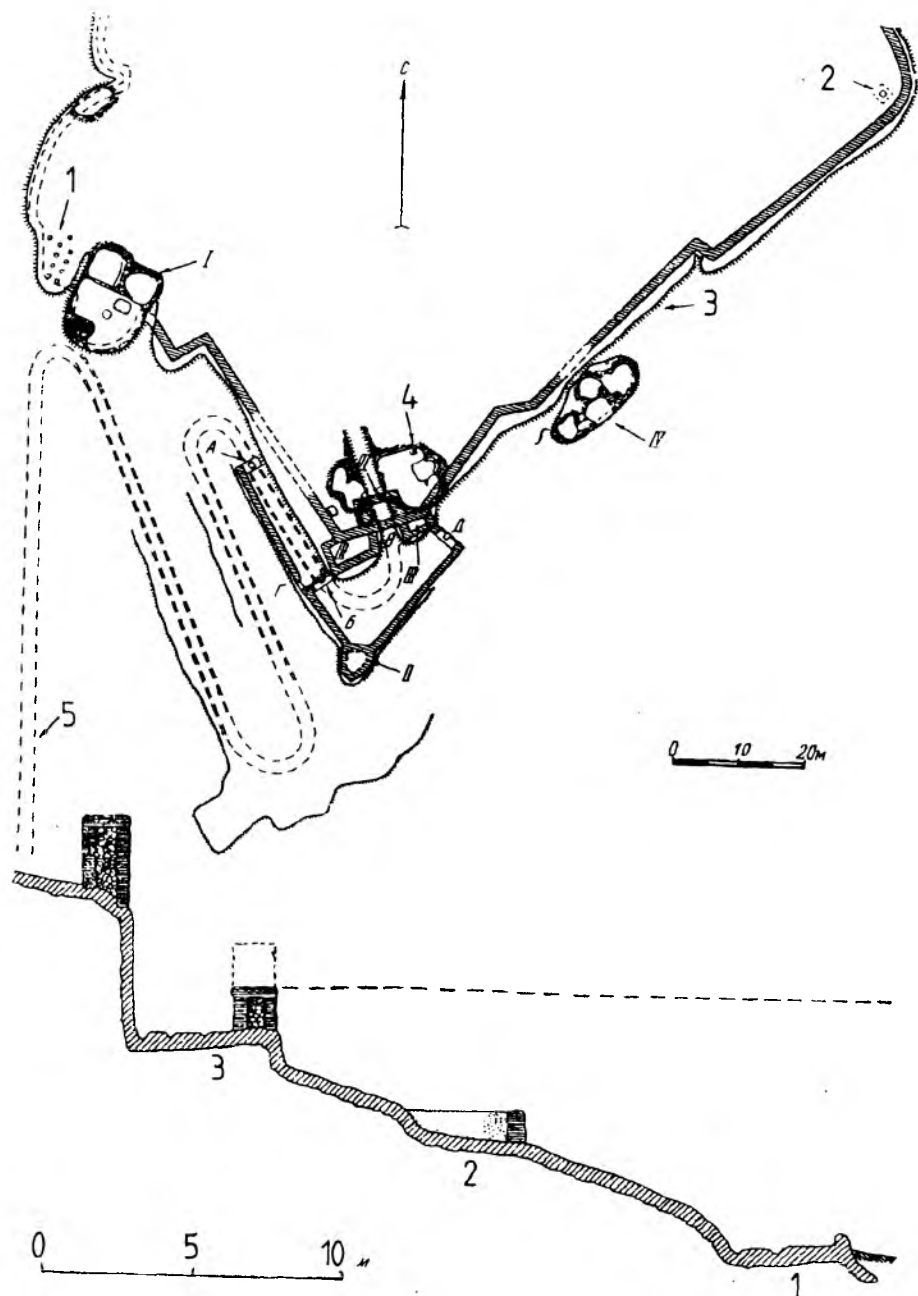

Рис. 58. Схема-реконструкция плана обороны южного участка крепости Эски-Кермен и реконструкция разреза боевой стены и протейхизмы.

Подписи к плану: А,Б,В - ворота; Г,Д - калитки; I - караульное помещение; II - башня; III - предвратные боевые площадки; IV - каземат; I - зерновые ямы, 2 - цистерна, 3 - кромка скалы, 4 - постели под оборонительную стену, 5 - подъемная дорога.

Подписи к разрезу: 1 - дорога; 2,3 - постели оборонительных стен (по Веймарн, 1958, рис. 6,7).

двухпанцирная с забутовкой из рванного камня, залитого известковым раствором с песком и н.б. большой добавкой цемьянки. Она построена на специально подтесанной материковой скале. Лицевой панцирь сложен из хорошо подогнанных друг к другу квадратов размером от 0,92 x 0,65 до 0,29 x 0,45 м. На всем протяжении куртины выдерживалась рядность кладки. Тыльный панцирь выложен бутовыми камнями с подтесанной наружной стороной. Толщина куртины 1,8 м³⁰⁶. Куртина по конструкции и технике кладки лицевого панциря аналогична стенам Эски-Кермена, Херсона и других византийских крепостей. За куртиной в скале вырублено помещение для сторожей.

Плато Чуфут-Кале (рис. 33,43) поднято над уровнем окрестных долин на 200 м. Три его стороны представляют собой вертикальные обрывы высотой до 50 м. Ранне-средневековая система обороны городища уничтожена в процессе поздних перестроек. Возможно, в нее входили стены, перегораживавшие расселины на северо-западной и юго-западной сторонах плато и вырубленные в скале над расселинами пещерные помещения для стражи. Перед входом в некоторые из них в скале высечены площадки для наблюдателей. Для той же цели служили пещеры у сооруженных в поздний период Южных ворот. Рядом с ними выявлены постели от спесенной ранней стены. Самое узкое место на плато от обрыва до обрыва перегораживает Средняя стена, большая часть которой восстановлена в XVIII в. На ее южном фланге сохранился нижний ярус характерной для византийских крепостей лицевой кладки из одного-трех рядов известняковых квадратов размером 1 x 0,7 м. В раннесредневековое время, возможно, были высечены и рвы, зачищенные перед Средней стеной³⁰⁷.

Городище Тепе-Кермен (рис. 33,25) занимает изолированное плато, на высоте 420 м над уровнем моря соединенное седловиной с основным горным массивом. С юга и запада плато ограничено вертикальными обрывами высотой 8-12 м. На городище можно пройти по северному и северо-восточному склонам. Для контроля за ними использовали сторожевые пещерные помещения, такие же как и ранние пещеры Эски-Кермена и Чуфут-Кале. В северной части зачищены участок высеченной в скале дороги, вырубки от ворот, постели и сохранившийся на месте блок (0,8 x 0,4 x 0,4 м) от ограды³⁰⁸. Большая часть городища еще не раскопана.

Городище Бакла (рис. 33,11) находится на высоком плато, границами которого с запада и востока являются известняковые гряды высотой 15-20 м, а с юга — обрыв (рис. 20,1). Площадь городища 0,8 кв. км. С юго-запада и северо-востока между обрывом и грядой к городищу круто поднимаются две дороги. Вначале в V в. на плато возникло неукрепленное поселение. В первой половине VI в. там соорудили винодельню. Вероятно, в конце того же века на вытянутой вдоль обрыва возвышенности (ширина до 60 м, длина до 200 м) с крутыми откосами возвели цитадель. Д.Л.Талис выделил на ней два строительных периода. На северо-восточном участке раскрыты остатки первого строительного периода: фундаменты башни и двухпанцирной стены с забутовкой из бутового камня. Ее фундамент лежит на нивелирующей поверхности скалы глиняной прослойке. Сохранившиеся нижние ряды его панцирей сложены из камней (размером до 1 x 0,8 x 0,6 м), у которых подтесана одна нижняя сторона. Камни панцирей и забутовки после заливки известковым раствором образовали ровную горизонтальную поверхность фундамента.

К раннесредневековому периоду Е.В.Веймарн отнес также наземные оборони-

³⁰⁶ Герцен, 1990, с. 103-111.

³⁰⁷ Якобсон, 1974, с. 110-114, рис. 1. Могаричев, 1991, с. 53-59. Герцен, Могаричев, 1992, с. 185, 186, 189-191. Герцен, Могаричев, 1993, с. 6-16.

³⁰⁸ Талис, 1976, с. 98, 103. Могаричев, 1992, с. 67-69.

тельные сооружения, раскопанные им в устье р. Черная на юго-западной окраине Инкермана (рис. 33,2) на мысу скалы с двумя обрывистыми сторонами (высота 40-60 м)³⁰⁹. Рядом с поздней башней крепости Каламита, построенной в 1427 г., он расчислил более ранние высеченный в скале участок дороги, вырубки для ворот и ров, созданный в результате выборки камней для стен. По его мнению, данный узел аналогичен и одновременен открытому на Эски-Кермене³¹⁰.

Все описанные крепости построены с учетом одного из основных требований позднеримской теории фортификации, которое сформулировал Вегеций: "Города и крепости обладают укреплениями или природными, или созданными человеческой рукой, или теми и другими — что делает их особенно сильными. Можно сказать, что город укреплен природой, если он стоит на возвышенном месте, на обрыве..."³¹¹.

Синхронные крепости жилые усадьбы раскопаны только на Мангупе экспедицией А.Г.Герцена. Поскольку материалы этих раскопок еще не опубликованы, то о них трудно что-либо сказать. На Эски-Кермене ранний культурный слой сохранился лишь у стен. Скорее всего, первые дома уничтожили в процессе более поздней жизнедеятельности. В сброшенном на склоны плато слое сохранились фрагменты сосудов второй половины VI-VII вв. На плато Чуфут-Кале выявлена незначительная часть раннесредневековой постройки³¹². На Бакле посад находился рядом с цитаделью. Там обнаружены остатки фундаментов нескольких жилых построек с фрагментами амфор VI-VII вв.³¹³

Некоторые историки средневекового Крыма делят его Юго-Западную часть на два этнических региона: готский с центром на Мангупе (рис. 33,24) и аланский с центром на Чуфут-Кале (рис. 33,43). Они отождествляют границу между ними с проведенной А.Л.Бертъе-Делагардом по реке Кача между Готской и Фульской (по его мнению — аланской) епархиями. На карте А.Л.Бертъе-Делагарда Эски-Кермен расположен на землях готов, а Бакла и Тепе-Кермен — в аланском регионе. Данная гипотеза основана исключительно на информации письменных источников XIII-XV вв.³¹⁴ Крепость Чуфут-Кале со второй половины XIII в. именовалась Кырк-ор, Керкер или Керкри³¹⁵. По мнению Ф.К.Бруна, именно о Чуфут-Кале писал посетивший Крым в 1253 г. монах-минорит Гильемила Виллем де Рубрук: "...et sunt quadraginta castella inter Kersonam et Soldaiam, quorum quodlibet fere habebat proprium idioma: inter quos erant multi Goti quorum idioma est teutonicum" ("сорок замков существует между Херсоном и Солдайей, почти каждый из них имел свой язык, среди них было много готов, язык которых тевтонский")³¹⁶. По словам Ф.К.Бруна, Рубрук перевел на латынь (quadraginta castella) новое татарское название крепости — Кирк-ер, то есть "сорок мест"³¹⁷. Востоковед А.Я.Гаркави считал этот топоним иранским и переводил как "крепость для защиты тыла"³¹⁸. Рубрук назвал жителей Кырк-ора, расположенного

³⁰⁹ Бертъе-Делагард, 1886, с. 179-206. Бертъе-Делагард, 1918, с. 2-10.

³¹⁰ Веймарн, 19586, с. 56-62, рис. 3-5. Веймарн, 1963, с. 89.

³¹¹ Вегеций, с. 280, IV, 1.

³¹² Веймарн, 1968, с. 69.

³¹³ Рудаков, 1975, с. 25.

³¹⁴ Кулаковский, 1899, с. 63-65. Бертъе-Делагард, 1920, с. 59, 103-107, 123, 125, карта. Кузнецов, 1992, с. 135-136. Герцен, Могаричев, 1993, с. 39-57. Герцен, 1995, с. 85. Сидоренко, 1994/1995, с. 584, 585.

³¹⁵ Бертъе-Делагард, 1920, с. 105-107. Герцен, Могаричев, 1993, с. 52.

³¹⁶ De Rubruk, IV, p. 217. Рубрук Гильом, с. 104-105.

³¹⁷ Брун, 1880, с. 135-137.

³¹⁸ Гаркави, 1875, с. 5-7.

между Херсоном и Судаком, готами. В Готии помещал Керкер в начале XV в. Иоган Шильтбергер: "Item, город Керкер в хорошей стране, именуемой Готия..."³¹⁹. Интересные сведения об этой крепости даны в землеописании (1321 г.) арабского географа Абу-ль-Фиды. Он сообщает: "Керкер или Керкри... находится на краю седьмого климата в стране Асов, ...это укрепленный замок, трудно доступный; он опирается на гору, на которую нельзя взойти. На верху горы есть площадь, где жители страны находят убежище. ...жители принадлежат к племени асов ... Керкер находится на Север от Сары-Кермена (Херсона), между этими двумя местами один день пути"³²⁰. Аналогичную информацию приводит поздний турецкий историк в географическом описании Крыма: "Кырк-Эр есть крепость из городов асских на севере от Сары-Кермена (Херсона)"³²¹. Оба автора называли обитателей города не аланами, а асами. В Закавказье они жили рядом с аланами. В 1238-1239 гг. многие правители асов вместе со своими войсками влились в татаро-монгольское войско. Один из знатных асов был принят в гвардию Угэдэя³²². Самое раннее упоминание об асах на полуострове содержится у Рубрука, который на своем пути встретил в степи асов, "...имевших греческие письма и греческих священников"³²³. Очевидно, в Крыму асы появились вместе с татаро-монголами. В 1321 г. они уже владели крепостью Керкер.

Авторы позднего средневековья знали и о населявших Крымские горы аланах и готах. Епископ Федор в послании, составленном между 1222 и 1240 гг. писал: "Близ Херсона живут аланы, столь же по своей воле, сколь и по желанию херсонесцев, словно некое ограждение и охрана". В другой части его послания идет речь о соседних с Херсоном селениях "малых аланов" (τοὺς μικροὺς Ἀλανοῦς)³²⁴. По утверждению венецианского купца Иосифата Барбаро, который жил в Тане (венецианской колонии в устье Дона) с 1436 по 1452 гг., крымские аланы смешались с готами³²⁵. Цитированные авторы упоминали современные им этнонимы. Однако, в поздних письменных источниках, также как и в более ранних, отсутствуют сведения о существовании в горах и на Южном берегу одноэтничных готского и аланского регионов.

Об этносе жителей рассматриваемых крепостей свидетельствуют связанные с ними некрополи. По конструкции погребальных сооружений, обряду захоронения в них и инвентарю крепостные могильники не отличаются от других известных в области Дори аланских и готских. Скорее всего, гарнизоны Мангупской и Баклинской крепостей набирали из членов общин, обосновавшихся на плато Мангуп со второй четверти III в., а на Бакле с VI в. В крепости на плато Эски-Кермен и Чуфут-Кале переселились обитавшие в ближайшей округе общины алан и готов³²⁶. В "Бревиарии" Никифора в повествовании о событиях начала VIII в. помимо Боспора и Херсона упоминаются "другие архонства" (ἀρχοντεῖαι = области) и архонты (ἀρχοντες) областей³²⁷. Видимо, в крепостях уже с конца VI в. находились резиденции племенных вождей. Большая часть площади крепостей осталась незастроенной. Во время военных действий там могли найти убежище и жители окрестных поселений. Гарнизоны крепостей подчинялись командиру византийских войск в Херсоне. Об этом свидетельствует содер-

³¹⁹ Шильтбергер, 1984, с. 45.

³²⁰ Якобсон, 1964, с. 81.

³²¹ Смирнов, 1887, с. 54.

³²² Кузнецов, 1992, с. 334, 335.

³²³ De Rubruk, IV, p. 243. П.Карпини, Г.Рубрук, с. 83.

³²⁴ Кулаковский, 1898а, с. 17.

³²⁵ Барбаро и Контарини о России, с. 157.

³²⁶ Ajbabin, 1994, p. 110-111.

³²⁷ Чичуров, 1980, с. 156, 164, 165, 181.

жащийся в Collectanea Анастасия Библиотекаря IX в. текст схолии о житии Евпрепия (умер в 655 г.) и Феодора (умер в 667 г.). Их при Ираклии сослали в Херсон, где часто разлучали и отправили в "крепости соседних племен" ("Chersonem in exilium missis et illic vi saepius ab invicem separatis et in castris gentium ibidem adjacentium deputatis")³²⁸. В крепости на Эски-Кермене были созданы не связанные с домами крупные зерновые склады (рис. 58,1). В многочисленных вырубленных в скале ямах, имевших форму пифосов емкостью более 500 л и закрывавшихся каменными крышками, вмещались десятки тонн зерна³²⁹. Судя по погребениям на некрополях Эски-Кермена, Чуфут-Кале, Баклы и Мангупа, воины жили в крепостях вместе с семьями.

На могильниках области Дори с начала VII в. в мужских захоронениях многочисленны обычные для византийских союзников воинские геральдические поясные наборы II (табл. XXXI, 28, 30, 32-34) и III (рис. 59, 1-20) типов, отлитые из серебра и бронзы, а также V типа, штампованные из тонкой пластины (табл. XXXI, 51-53). Воины были вооружены двухлезвийными кинжалами, узкими однолезвийными и двухлезвийными палашами и саблями с однолезвийным слегка изогнутым клинком³³⁰. В Скалистом обнаружены костяные обкладки сложносоставных луков и железные ромбовидные трехлопастные и плоские треугольные наконечники стрел³³¹. В Чуфут-Кале в склепе VII в. лежали обрывки кольчуги и железные пластины от шлема³³². В Скалистом, Лучистом, Чуфут-Кале, на склоне Эски-Кермена найдено несколько обломков железных уздечных грызл с подвижным кольцом или кольца от удила. На склоне Сахарной Головки из разрушенного погребения аланского всадника извлекли удила с двойными кольцами на конце, бронзовые псалии, уздечную пряжку и плакированные золотой фольгой накладки на ремни второй половины VII в. Аналогии таким уздечным набором известны в степи и на Северном Кавказе³³³.

Представление о мужском костюме воина дает круглая бронзовая бляха, отлитая с тремя выступами на внешней стороне, из Лучистого из женского захоронения второй половины VII в., зачищенного в склепе 65 (рис. 59, 21). Внутри кольца исполнена фигура мужчины с разведенными в стороны согнутыми в локтях руками и расставленными согнутыми в коленях ногами. На лице видны брови, углубленные слегка раскосые глаза, широкий приплюснутый нос, рот и подбородок. Он одет в короткую рубашку или куртку и штаны, заправленные в короткие сапоги. На куртке острием процарапаны линии, обозначающие портупейные ремни. На голове шапка, похожая на треуголку. Ее загнутые края украшены височными подвесками со вставками. Бляха лежала обратной стороной вверх, а головой человека вниз на плечевых костях между двумя днепровскими пальчатыми фибулами I типа³³⁴. Две довольно похожие бляхи с фигурками человека в круге происходят из Поднепровья и Венгрии³³⁵. Подвески со схематизированными антропоморфными фигурками в круге многочисленны в аланских погребениях Северного Кавказа³³⁶.

³²⁸ Vasiliev, 1936, p. 78. Migne, Patrologie, Series Graeca, CXXIX p. 129, 684.

³²⁹ Репников, 1932, с. 199. Могаричев, 1992, с. 66, 67.

³³⁰ Веймарн, Айбабин, 1993, с. 180-181.

³³¹ Веймарн, Айбабин, 1993, с. 180-181. Айбабин, 1993а, с. 123, рис. 7,31.

³³² Кропоткин, 1965, с. 110.

³³³ Айбабин, 1982а, с. 194, 195, рис. 5,3-7.

³³⁴ Айбабин, 1990, с. 70, рис. 55,1.

³³⁵ Бобринский, 1911, рис. 19. Garam, 1995, S. 328, Taf. 71,5; 225,5.

³³⁶ Ковалевская, 1983, рис. 1,10-16.

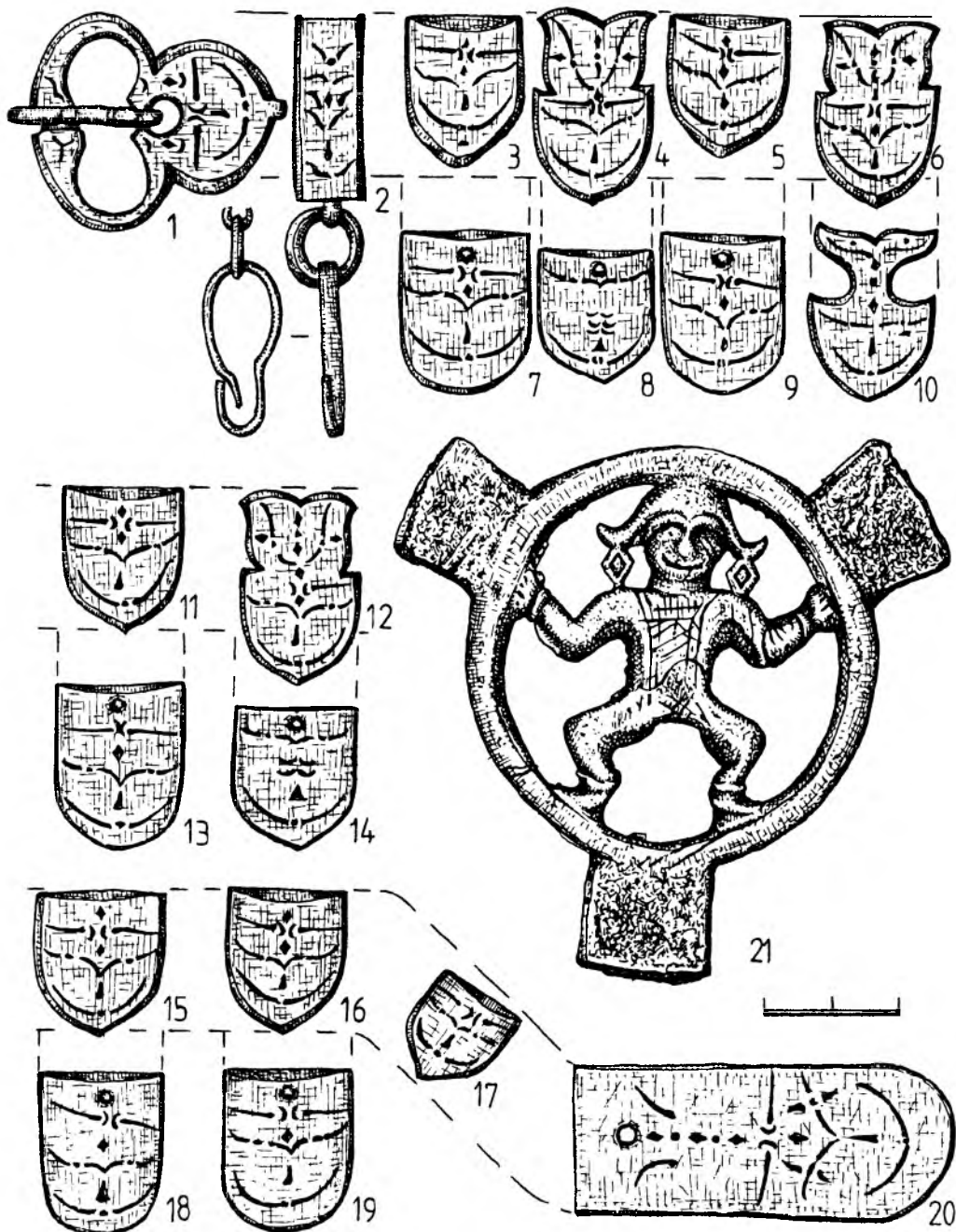

Рис. 59. Находки VII в.

1-20 - серебряный поясной набор III типа с некрополя Эски-Кермен из склепа 273, из захоронения 1; 21 - бронзовая бляха из Лучистого из склепа 65 из захоронения 2.

В VII в. и мужчины и женщины застегивали поясные и обувные ремни и сумки литыми бронзовыми и серебряными пряжками византийского круга (табл. XXX). Стали модными различные византийские серьги, перстни, ожерелья и их местные копии. В начале VII в. несколько изменился женский гарнитур. Широкие пояса застегивали орлиноголовыми пряжками II (рис. 60; табл. XXIX, 4) и III (табл. XXIX, 11) вариантов с более длинной соединяющей кольцо и рамку пластиной и большими пряжками с прямоугольным щитком вариантов 3 с имитацией кербшитного орнамента (рис. 49, 1; табл. XXVIII, 26), 5-2 со штампованным изображением креста (рис. 53, 2; табл. XXVIII, 22) и 6 с тиснеными львами или пантерами (рис. 53, 4; табл. XXVIII, 15, 20). Как отмечалось выше, иногда одежду на плечах еще застегивали парой больших двухпластинчатых фибул варианта Пв-1 (табл. XXVIII, 18; XXIX, 12) или пальчатых привозных германских³³⁷, боспорских с концентрическими ромбами на ножке (табл. XXVIII, 23; XXIX, 6) и типа Удине-Планис 2 варианта (табл. XXVIII, 11). Однако, чаще использовали пару двухпластинчатых фибул вариантов Пв-2 (рис. 61, 1; табл. XXVIII, 19; XXIX, 7) и 3 (табл. XXVIII, 24), либо подвязных бронзовых (табл. XXVIII, 14, 16, 17) или железных фибул, или пару днепровских пальчатых I (рис. 62, 1; табл. XXIX, 15), II (табл. XXIX, 14) и III (табл. XXIX, 13) вариантов и антропоморфных I (рис. 62, 2; табл. XXIX, 10), II (табл. XXIX, 8, 9) вариантов. На склоне Эски-Кермена в подбойной могиле 315 на лопатках лежали пара двухпластинчатых фибул (табл. XXVIII, 24), а на поясе — боспорская орлиноголовая пряжка³³⁸. Как правило, в захоронениях лежали две разнотипные днепровские фибулы. Возможно, это связано с тем, что приднепровские славяне пользовались одной фибулой, а не двумя, как было принято у германцев и алан³³⁹. С середины VII в. в обиходе появились орлиноголовые пряжки 4 (рис. 63, 1; табл. XXIX, 16), 5 (табл. XXIX, 24) вариантов и с ромбовидным щитком (рис. 64, 1, 2) с длинной соединительной пластиной, на которой свисал конец ремня, не закрывая декорированных деталей³⁴⁰. Женщины уже, в основном, не носили двухпластинчатые фибулы. Классический остrogотский женский гарнитур зафиксирован в Лучистом и Суук-Су: в захоронении 5 в склепе 10 (Лучистое) — золотые серьги с многогранником, серебряные двухпластинчатые фибулы варианта Пв-1, но с подрезанными ножками, бронзовые браслеты и серебряная орлиноголовая пряжка 5 варианта (рис. 65), а в захоронении 12 в склепе 54 (Лучистое) (рис. 63, 1-3; табл. XXIX, 19) и в захоронении 1 в склепе 162 (Суук-Су) — серебряные фибулы типа Керчь II варианта и орлиноголовые пряжки 4 варианта (рис. 66). В Лучистом в склепе 43 в захоронении 4 (рис. 67; табл. XXIX, 21, 22), в Суук-Су в подбойной могиле 154 в захоронении 2 и в склепе 131 в погребении 1 (табл. XXIX, 20) с орлиноголовыми пряжками 4 варианта (табл. XXIX, 27), а также на склоне Эски-Кермена в склепе 257 в захоронении 6 с орлиноголовой пряжкой 5 варианта встречены днепровские пальчатые фибулы I, II и III типов и антропозооморфные II типа³⁴¹. Костюмы из женских погребений в Лучистом (4 в склепе 10) и со склона Эски-Кермена (5 в склепе 257) с поясами, застегнутыми византийскими пряжками (табл. XXX, 51, 53) и с двухпластинчатыми фибулами с зооморфным резным декором (рис. 68, 2) или литыми малыми пальчатыми фибулами (рис. 68, 1, б) на плечах аналогичны костюмам VII в. из Византии³⁴². Дети и подростки

³³⁷ Айбабин, 1994/1995, рис. 17.

³³⁸ Ajbabin, 1994, p. 130, 131, fig. II, 42, 43.

³³⁹ Werner, 1950, S. 158-165. Айбабин, 1990, с. 22-26.

³⁴⁰ Амброз, 1994/1995, с. 52.

³⁴¹ Хайрединова, 1997, с. 87, рис. 1.

³⁴² Pallas, 1981, p. 298, fig. 4.

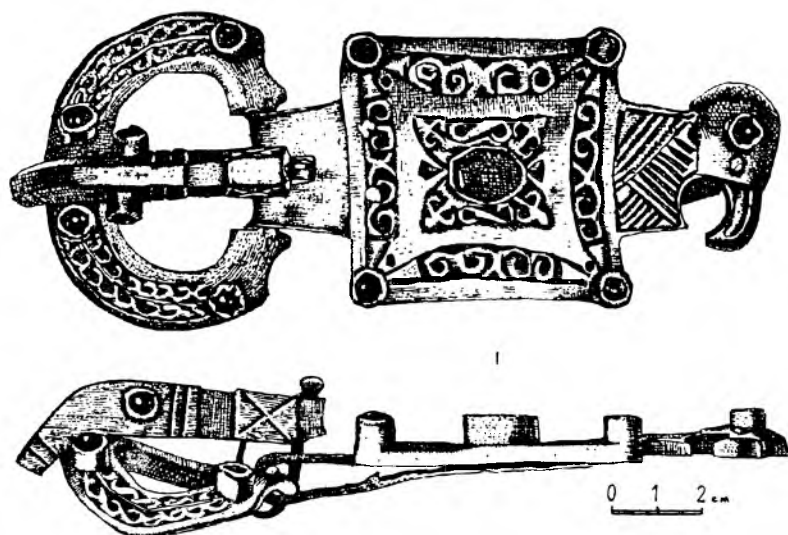

Рис. 60. Орлиноголовая пряжка II варианта из Лучистого из склепа 38 из захоронения 17.

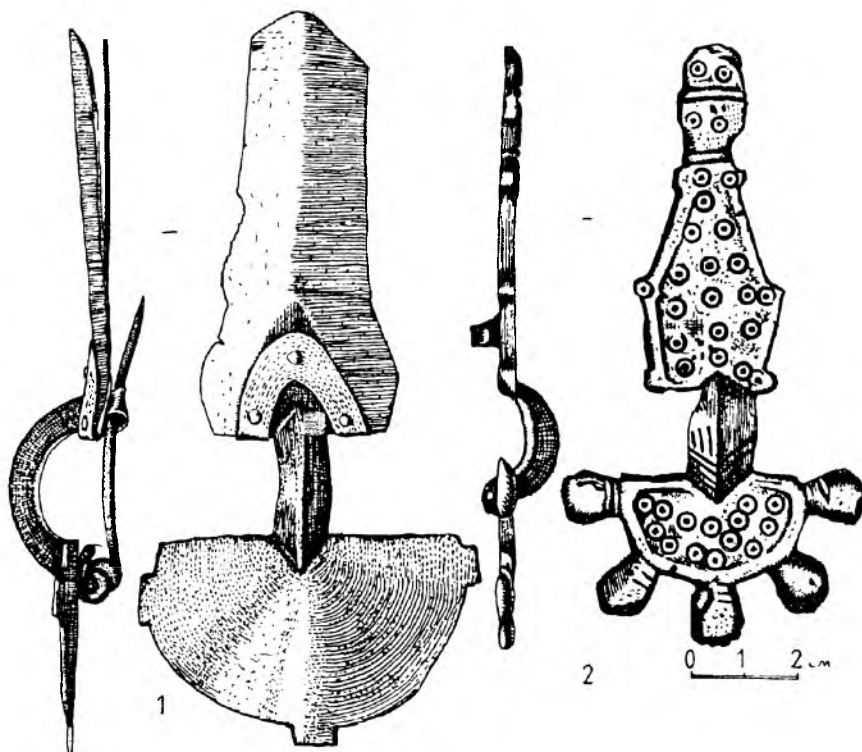

Рис. 61. Фибулы VII в.

1 - двуластинчатая фибула варианта Пв-3 из Суук-Су из склепа 169 из захоронения 1; 2 - днепро-
вская пальчатая фибула I типа из Лучистого из склепа 54, захоронения 13.

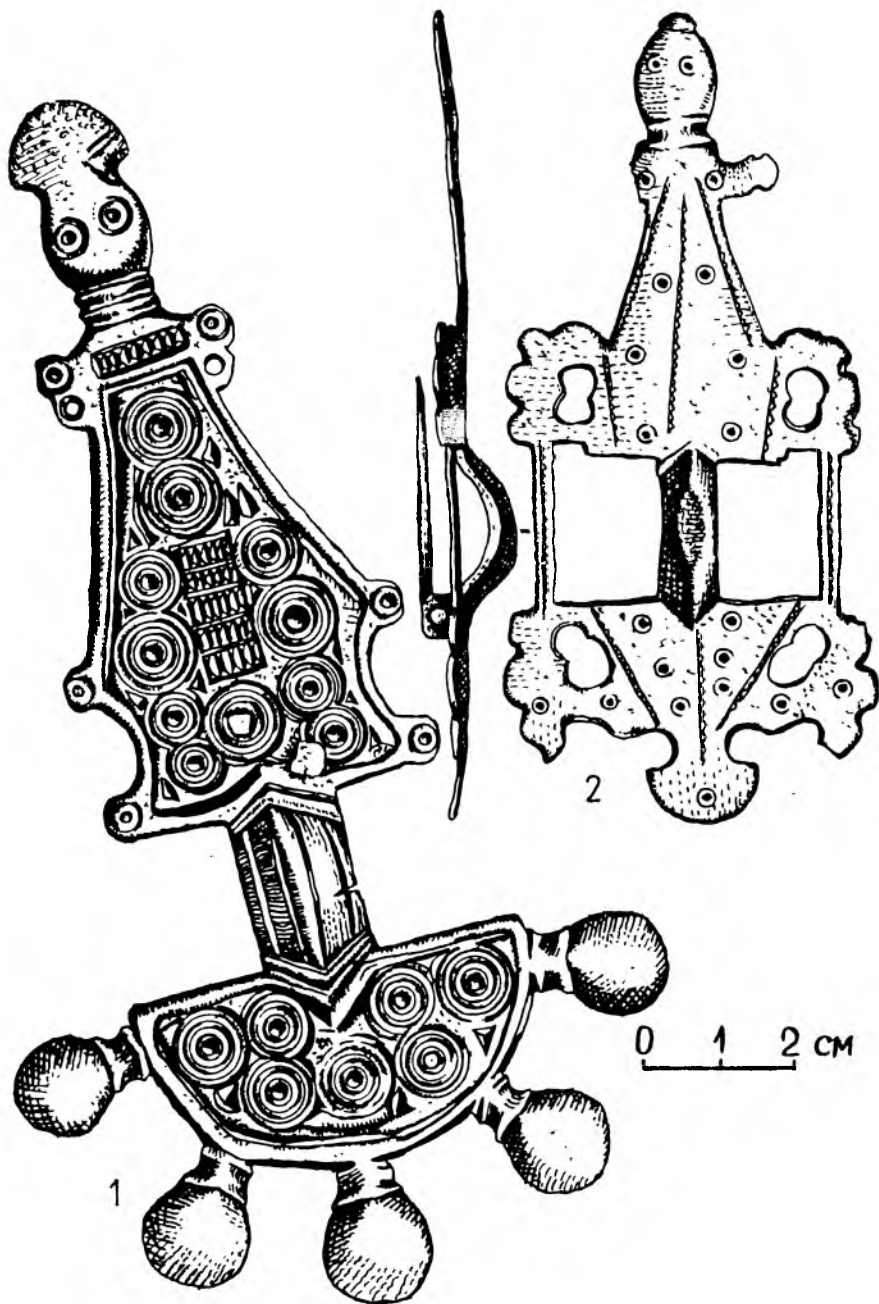

Рис. 62. Днепровские фибулы из Лучистого из склепа 46а из захоронения 4.

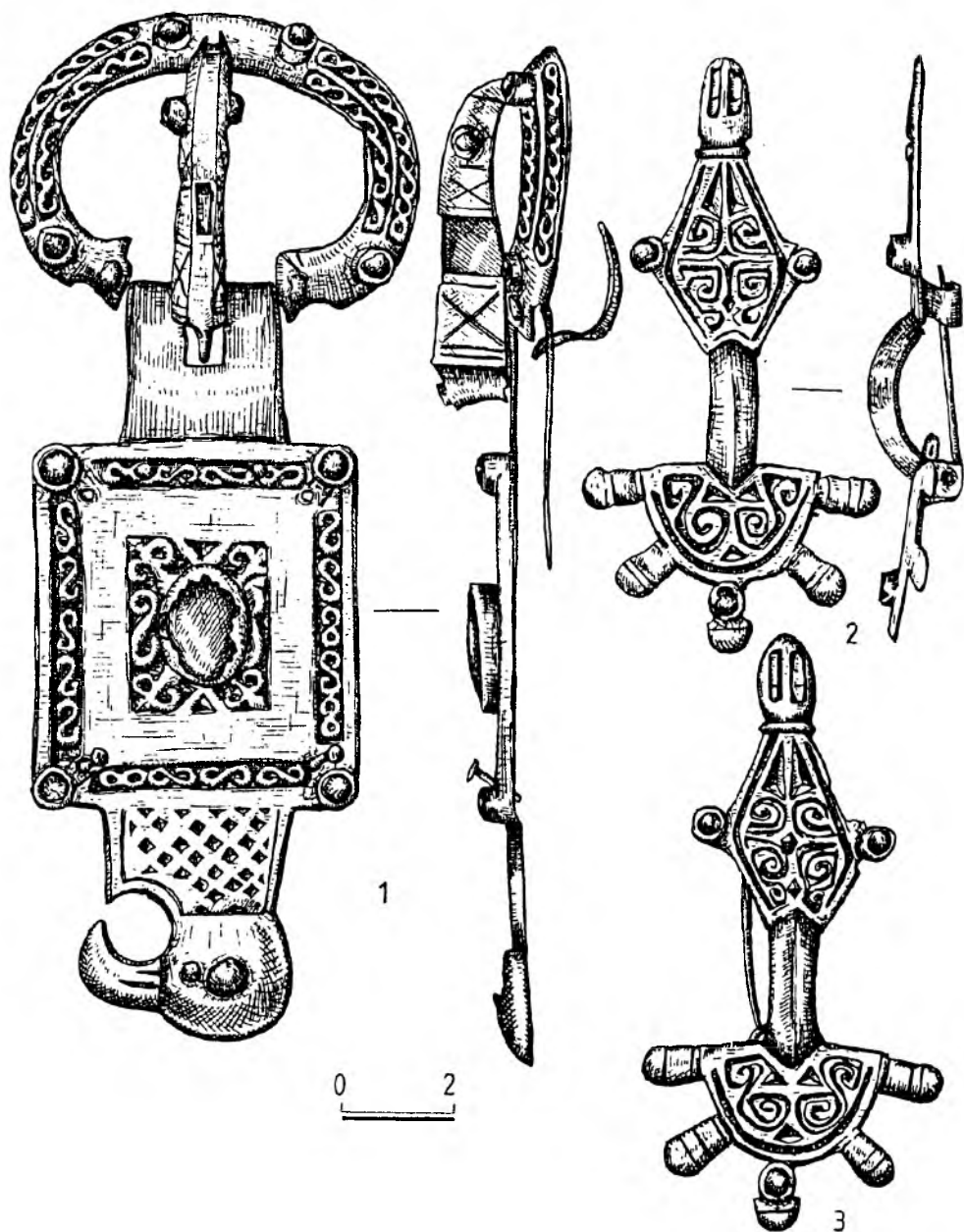

Рис. 63. Лучистое. Орлиноголовая пряжка 4 варианта и фибулы типа Керчь 2 варианта из склепа 54 из захоронения 12.

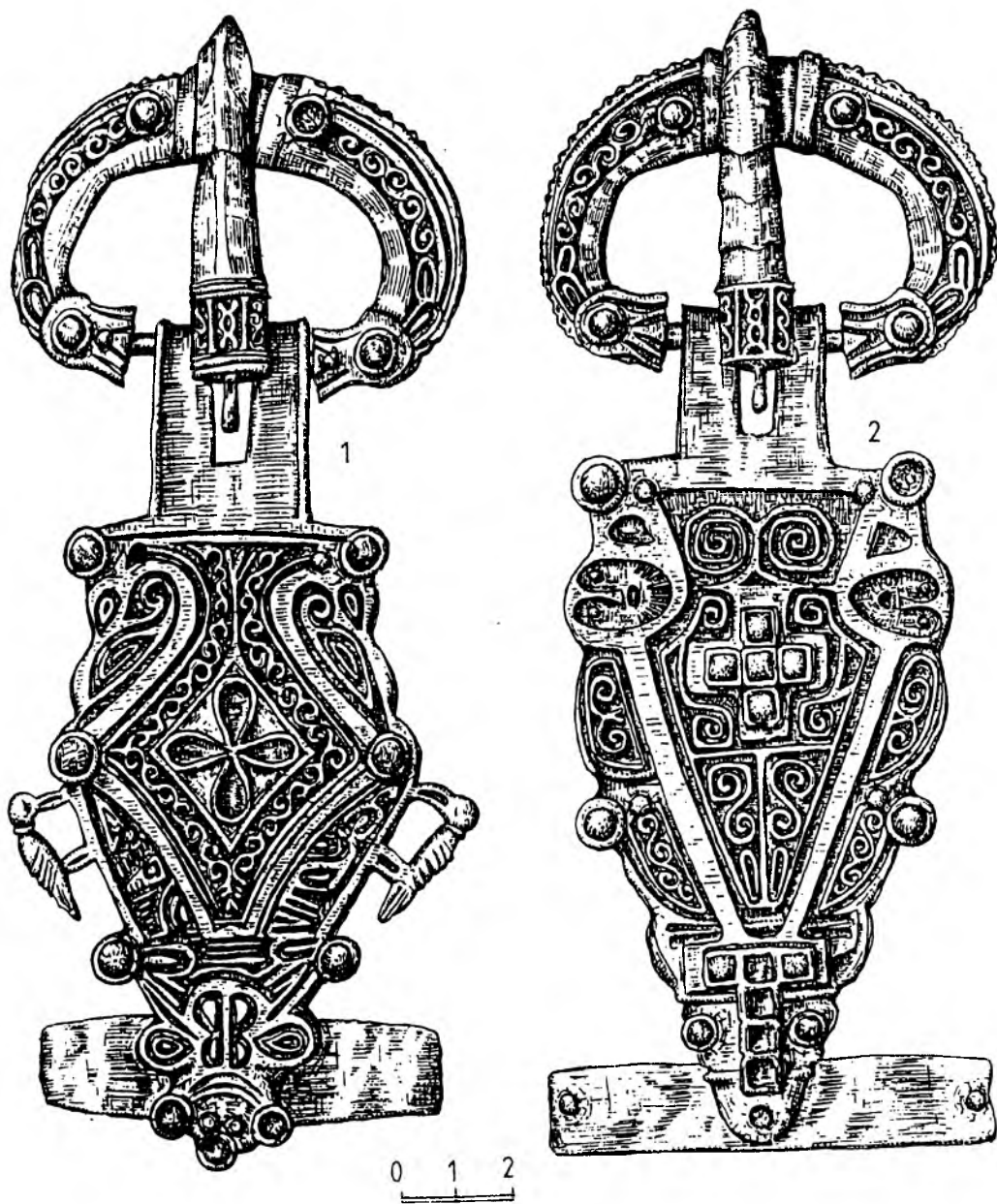

Рис. 64. Пряжки с ромбовидным щитком.
1 - Скалистое, склеп 288; 2 - Аромат, склеп 2.

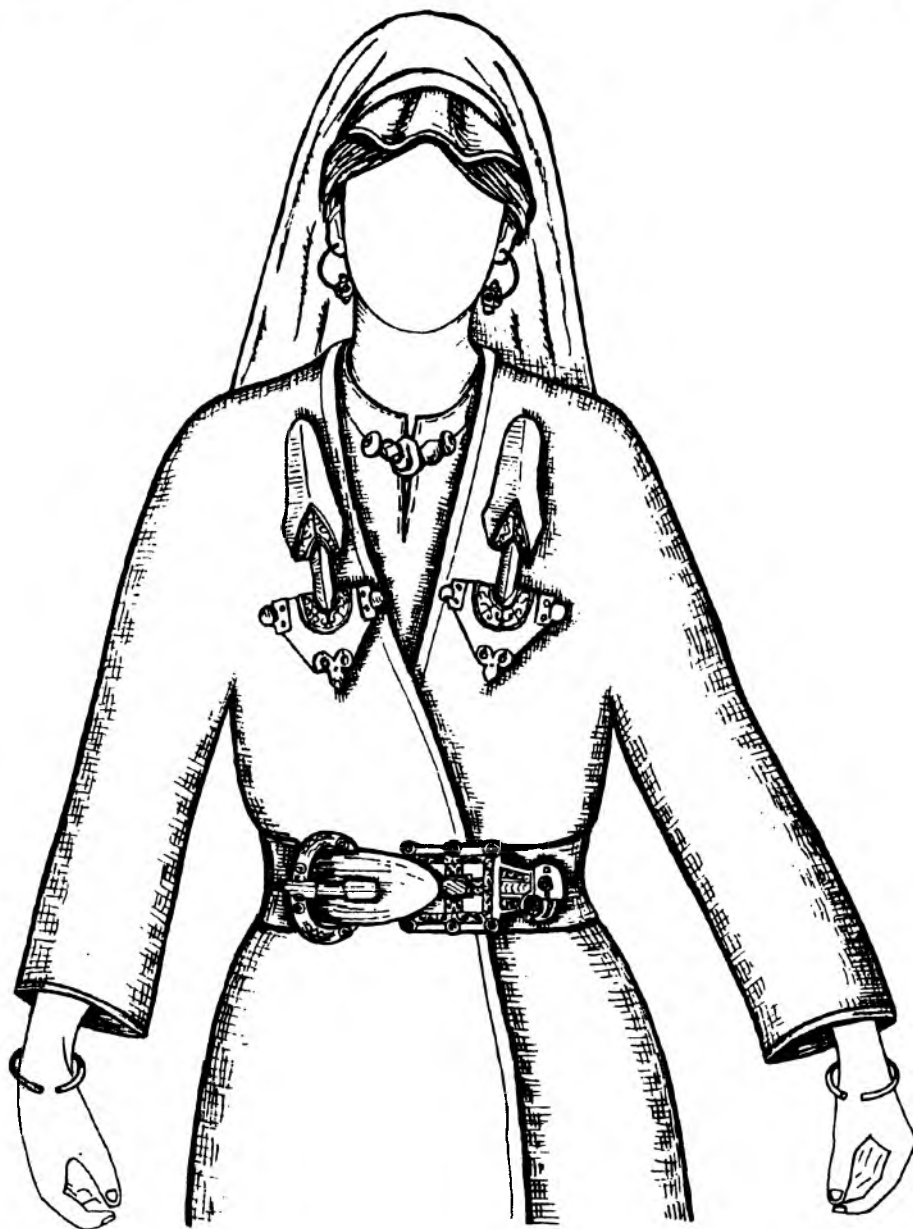

Рис. 65. Реконструкция женского остроготского костюма из Лучистого из склепа 10 из захоронения 5 (реконструкция Э.А.Хайрединовой).

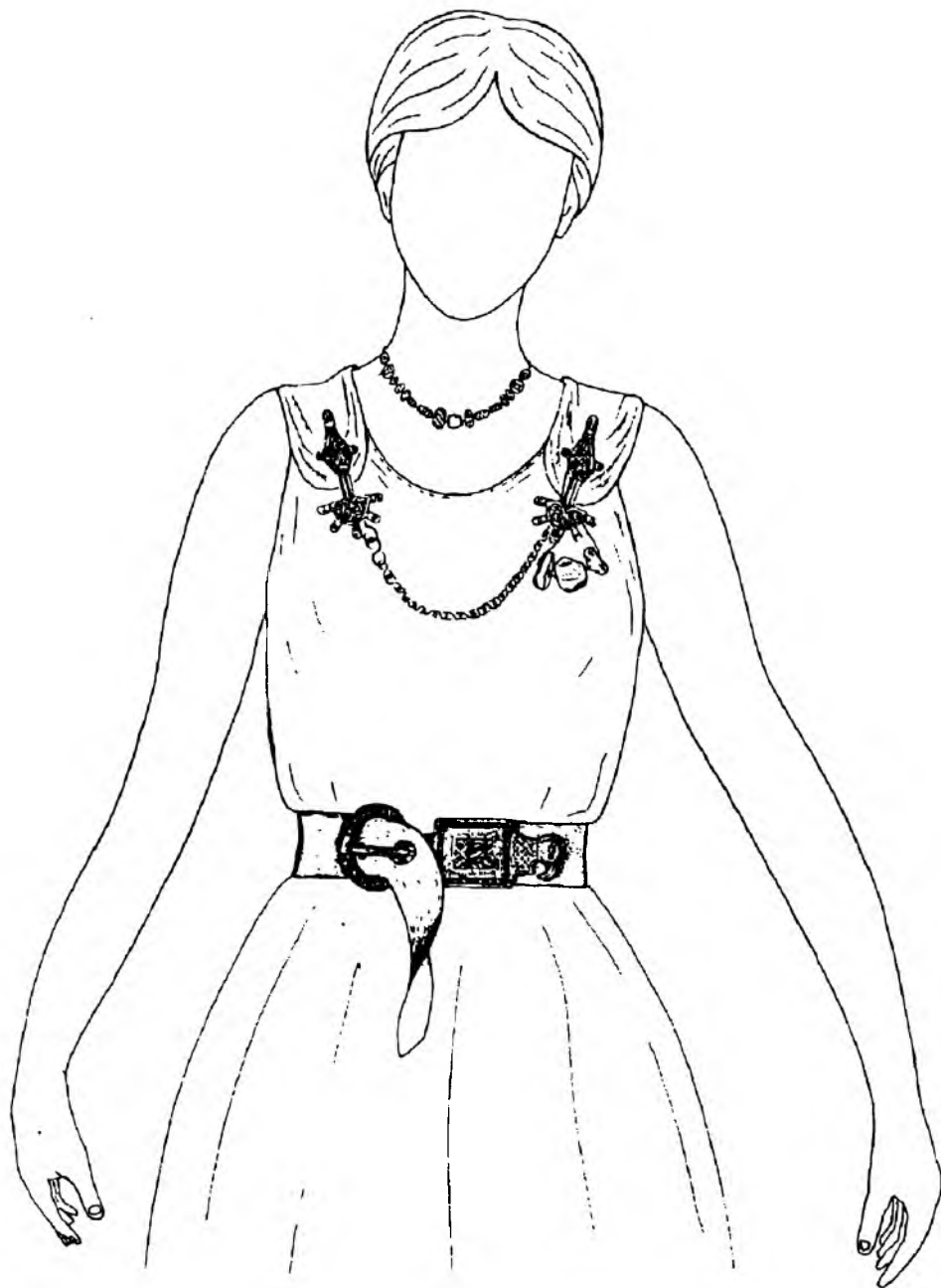

Рис. 66. Реконструкция женского остроготского костюма из Лучистого из склепа 54 из захоронения 12 (реконструкция Э.А.Хайрединовой).

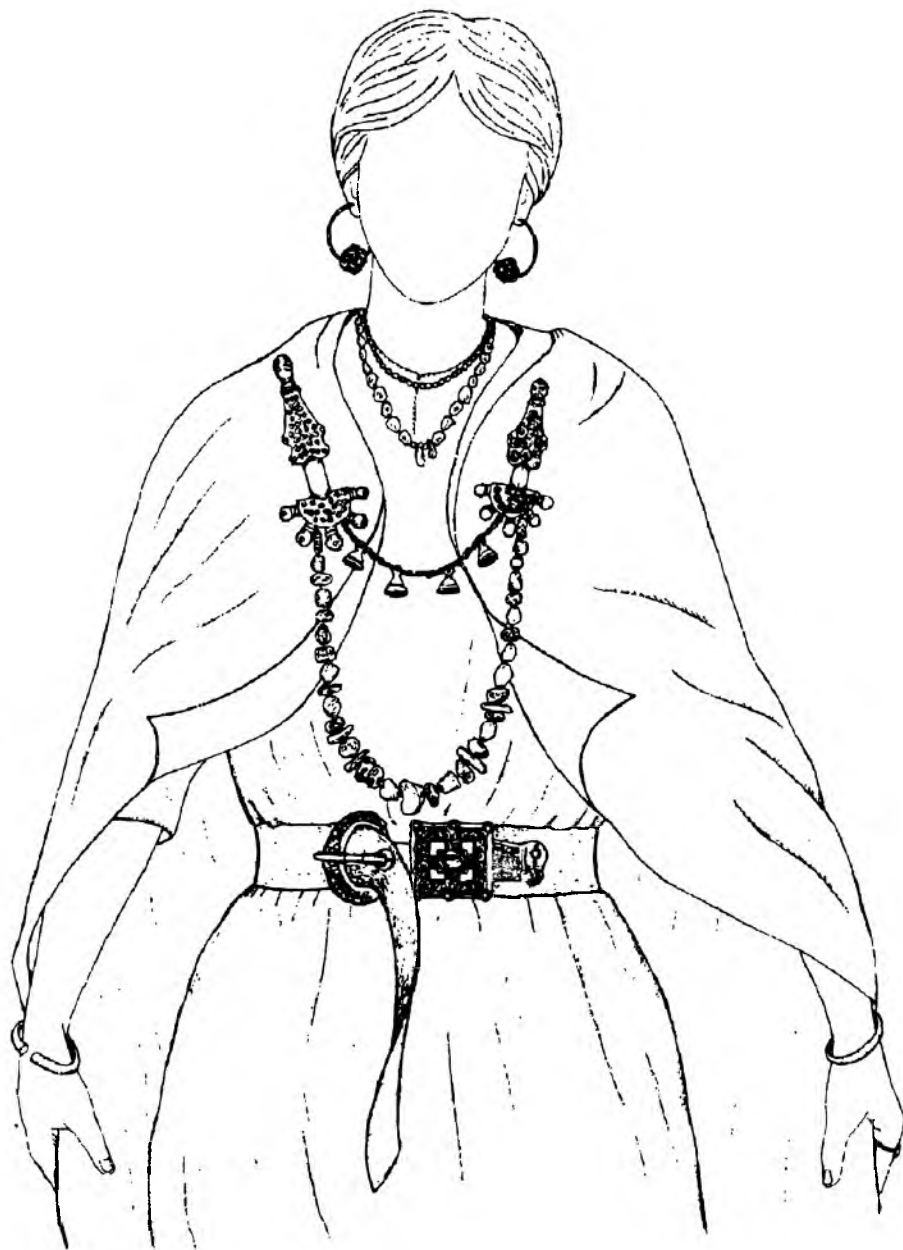

Рис. 67. Реконструкция женского остроготского костюма из Лучистого из склепа 43 из захоронения 4 (реконструкция Э.А.Хайрединовой).

носили комплекты украшений, подобных содержащимся вкладах из Поднепровья и Подонья, зарытых в славяно-кочевническом пограничье. Б.А.Рыбаков считал такие украшения деталями этнографического костюма северян³⁴³. В отличие от Поднепровья, в Лучистом зафиксировано место находки каждого украшения. На височных костях нашли бронзовые серьги, в области шеи — разноцветные стеклянные, пастовые и янтарные бусы, пониже лопаток на ребрах — бронзовые пальчатые фибулы, соединенные бронзовой цепочкой с колокольчиками, рядом с левой фибулой и ниже правой фибулы — вертикальные бронзовые трубочки, одетые на тонкую веревку, в области груди — круглые бляхи с полушаровидным выступом, закрепленные на лежавшую горизонтально трубочку, под плечевыми костями — трапециевидные бляхи, на правой локтевой кости — бронзовый браслет, в области таза — железный нож и перстень (рис. 69). В другой гарнитур вместо круглых блях входит прямоугольная бляха и подвески со спирально закрученными концами, сделанными из толстой бронзовой проволоки. Аналогичные гарнитуры известны в Венгрии и Восточной Пруссии³⁴⁴.

Жители крепостей и неукрепленных поселений, выявленных в Лучистом, в окрестностях Баклы³⁴⁵, в Байдарской долине в Бобровке³⁴⁶, на реке Бельбек в Малом Садовом (рис. 33,21)³⁴⁷, на Южном Берегу близ Гурзуфа³⁴⁸ и в Партените (рис. 33,16)³⁴⁹ растили хлебные злаки, производили вино, занимались огородничеством и отгонным скотоводством, а на побережье и рыболовством. В одном из склепов в Лучистом найден железный серп, там же в других склепах и в Скалистом обнаружены миски с зерном и ойнохой с винным осадком на стенках, тогда как в захоронениях в Суук-Су — рыболовные крючки. В Партените в усадьбах, сооруженных в VII в., раскопаны домашние винодельни с давяльнями, стоками, отстойными ваннами и 7-9 пифосами емкостью по 450-650 л с винным камнем на стенках³⁵⁰. На всех поселениях делали для своих нужд лепную керамику. находка на Эски-Кермене в крепости бракованной ножи стеклянной рюмки, заготовки подобной ножи в одном из склепов позволяет предположить существование на плато с середины VII в. стеклоделательной мастерской³⁵¹. Продолжали функционировать ювелирные мастерские Дори. В них с рубежа VI-VII вв., наряду с названными выше большими пряжками с орлиноголовым (табл. XXIX,4,11,16,24) и прямоугольными щитками 3 (табл. XXVIII,26), 6 (табл. XXVIII,15,20) вариантов и двухпластинчатыми фибулами (табл. XXVIII,18,19,21,24; XXIX,7,12,25)³⁵², начали изготавливать изделия, в декоре которых сочетались искаженные элементы I скандинавского звериного и дунайского гепидского стилей. Так декорированы серебряные фибулы из захоронения конца VI в. из склепа 36 из Лучистого (рис. 70) и большие пряжки с ромбическим щитком второй половины VII в. (рис. 64)³⁵³. На некрополе Баштановка (рис. 33,22) в склепе нашли южнокрымскую орлиноголовую пряжку II варианта с парой одинаковых пальчатых фибул (рис. 63,1). Такие

³⁴³ Рыбаков, 1953, с. 22.

³⁴⁴ Айбабин, 1990, с. 71, 72. Гавритухин, Обломский, 1996, рис. 57,58л.м.

³⁴⁵ Рудаков, 1975, с. 27.

³⁴⁶ Якобсон, 1970, с. 59, 60, 64, 74.

³⁴⁷ Омелькова, 1990, с. 90.

³⁴⁸ Якобсон, 1954, с. 111, 120.

³⁴⁹ Паршина, 1991, с. 69, 74, 92, 93.

³⁵⁰ Паршина, 1991, с. 92.

³⁵¹ Айбабин, 1976, с. 29. Айбабин, 1991, с. 46.

³⁵² Айбабин, 1990, с. 19, 30-31, 33-34, 71, рис. 12; 25,2-6; 26,1; 27,4; 30,2; 31; 32,2; 33,1,2; 34. Айбабин, 1993, p. 166, fig. 2,1; 4; 5,1.

³⁵³ Айбабин, 1990, с. 24, 25, 35, 71, рис. 21,36. Айбабин, 1993, p. 166, 167, fig. 6.

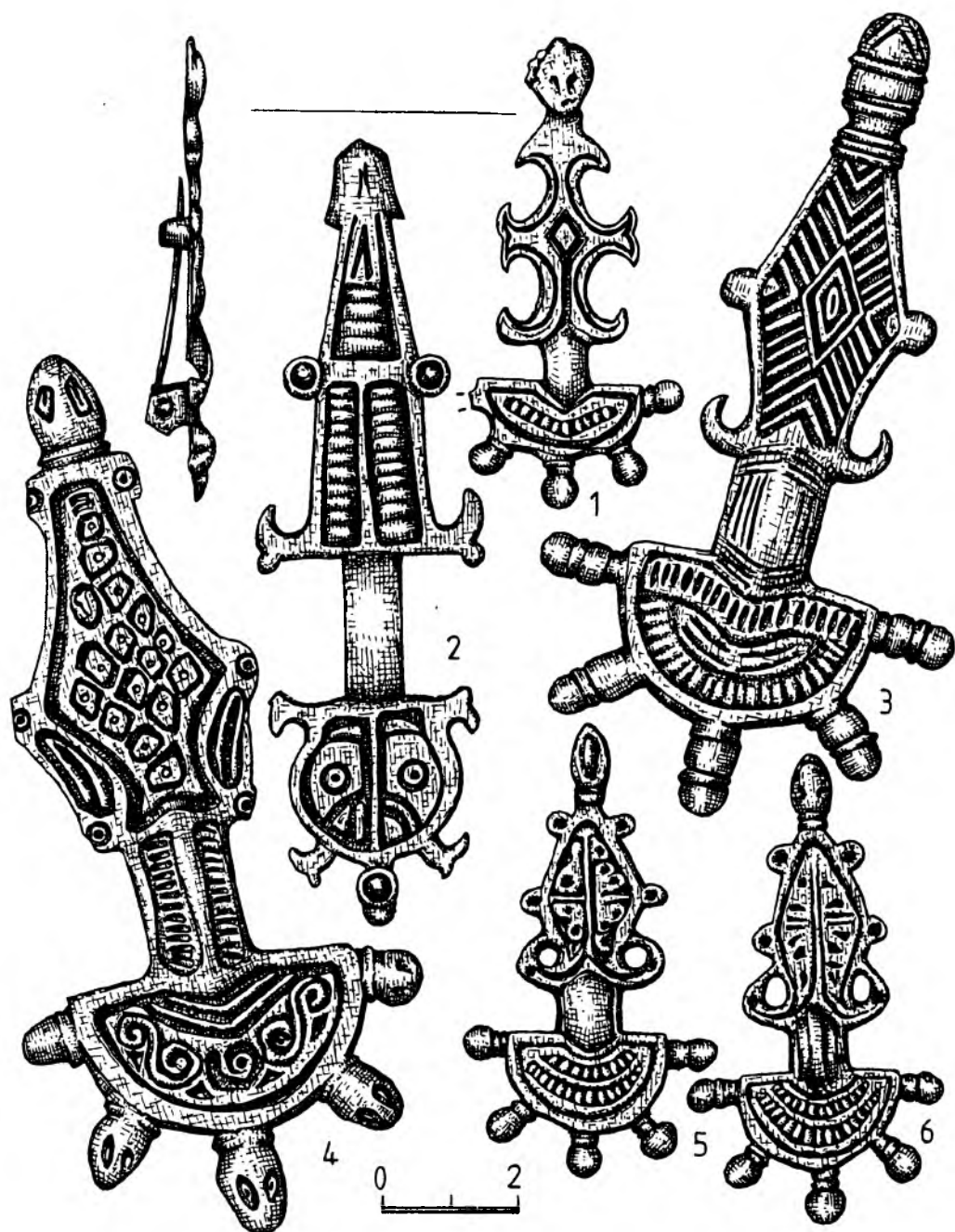

Рис. 68. Фибулы VII в.

1, 4, 6 - Лучистое (1, 6 - склеп 10, захоронение 4; 4 - склеп 54, захоронение 20); 2 - Эски-Кермен, склеп 257, захоронение 5; 3 - Баштановка; 5 - Херсонес.

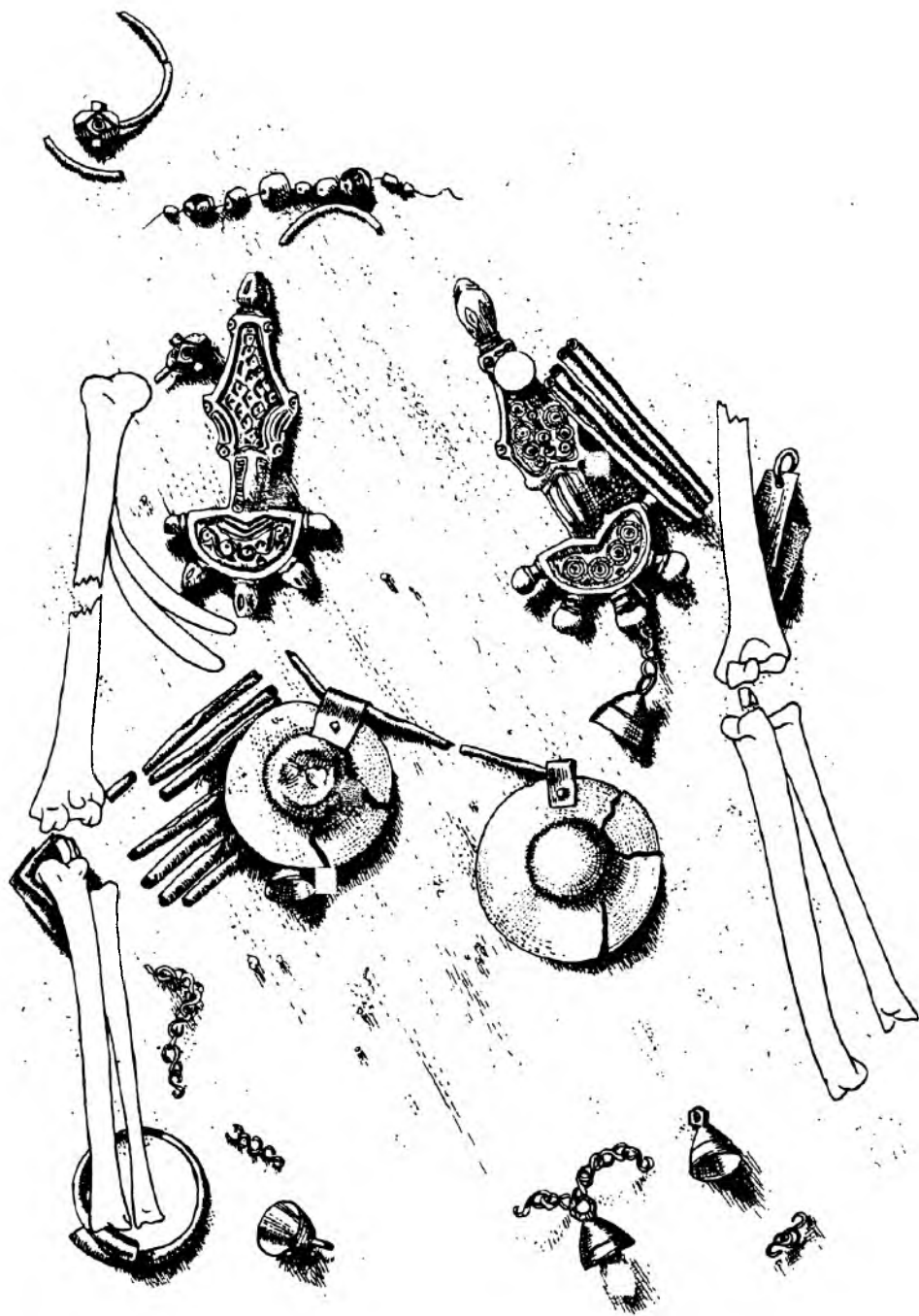

Рис. 69. Лучистое. План захоронения 20 в склепе 54 (по Айбабин, 1990, рис. 56).

же фибулы из Поднепровья и якобы из Суук-Су хранятся в различных коллекциях³⁵⁴ и известны в Диногечии (Румыния)³⁵⁵. Быть может, фибулы из Баштановки и Суук-Су исполнены по образцу из Подунавья. Ремесленники Юго-Западного Крыма по изделиям, импортированным из Херсонеса и других византийских центров, отливали из серебра и бронзы разнообразные поясные и обувные пряжки, детали поясных наборов, крестики, серьги, кольца и перстни³⁵⁶. Они копировали и привезенные из Поднепровья пальчатые фибулы и серьги. Из Лучистого происходят пробная свинцовая отливка такой серыги и бракованные днепровские пальчатые фибулы I варианта (рис. 61,2)³⁵⁷.

На поселениях жилые усадьбы рассматриваемого времени сохранились только в Партените. Они состояли из двух-трех помещений площадью 25-30 кв. м, небольшого дворика или вымощенной площадки с крытым водостоком. Стены сложены в два панциря из равномерного необработанного камня с перевязкой углов и забутовкой мелкими камнями и обломками керамики на растворе из земли с большим процентом глины. Камни фасадов подтесаны. Усадьбы были двухэтажными. Нижние помещения использовались для хозяйственных нужд, а в верхних жили³⁵⁸.

В конце VI-VII вв. упрочилось положение христианской церкви в Юго-Западном Крыму. В крепости Эски-Кермен византийцы возвели большую трехнефную базилику³⁵⁹. Другую базилику, вероятно, построили на Чуфут-Кале. На плато и на его склоне в разные годы найдены три мраморные коринфские капители от ее архитектурного убранства³⁶⁰. Уже с середины VI в. обретает популярность христианская символика. Аланы и готы носят пряжки и перстни с христианским декором и монограммами, кресты, амулеты. Судя по изображениям на перстнях и амулетах из Лучистого, Суук-Су, Эски-Кермена и Скалистого особо почитались святые Мина и Георгий³⁶¹. Под влиянием христианства появляются изменения в погребальном обряде. С VII в. на Южном берегу хоронят не только в склепах, но и в обычных для византийских христиан плитовых могилах, а на Эски-Кермене и в могилах, вырубленных в скале. Со второй половины VII в. на горнокрымских могильниках устанавливают христианские надгробия. Однако, обряд захоронения все еще мало отличался от прежнего³⁶². Вероятно, приходы области Дори принадлежали Херсонской епархии. На это указывает подпись участвовавшего в 692 г. Трульском Вселенском соборе епископа Георгия "Γεώργιος ἀνάξιος ἐπίσκοπος Χερσονόσος τῆς Δόραντος ..." ³⁶³.

Материалы конца VI-VII вв. из раскопок крепостей, поселений и некрополей, в том числе немногочисленные византийские и херсоно-византийские монеты³⁶⁴, документируют торговые и иные контакты населения Дори с Херсоном и многими регионами империи. Оттуда привезены декоративные мраморы, амфоры и краснолаковые

³⁵⁴ Werner, 1961, S. 33, Taf. 34,135.

³⁵⁵ Teodor, 1992, p. 127, 128, fig. 4,8.

³⁵⁶ Амброз, 1994/1995, с. 54, 55, рис. 2; 10. Айбабин, 1990, с. 70, рис. 2,165; 38-46; 50-52. Aibabin, 1993, p. 166, fig. 7,1-3,6.

³⁵⁷ Айбабин, 1990, с. 25, рис. 17,5; 55,4.

³⁵⁸ Паршина, 1991, с. 69, 70.

³⁵⁹ Айбабин, 1990, с. 45.

³⁶⁰ Веймарн, 1968, с. 61. Герцен, 1995, с. 86.

³⁶¹ Айбабин, 1990, с. 68, 69, рис. 55,2,3. Веймарн, Айбабин, 1993, с. 186, рис. 52,25.

³⁶² Айбабин, 1990, с. 69.

³⁶³ Vasiliev, 1936, p. 78-79. Ajbabin, 1994, p. 110-111. Ohme, 1990, S. 151.

³⁶⁴ Соколова, 1968, с. 262. Айбабин, 1982, с. 186, 187.

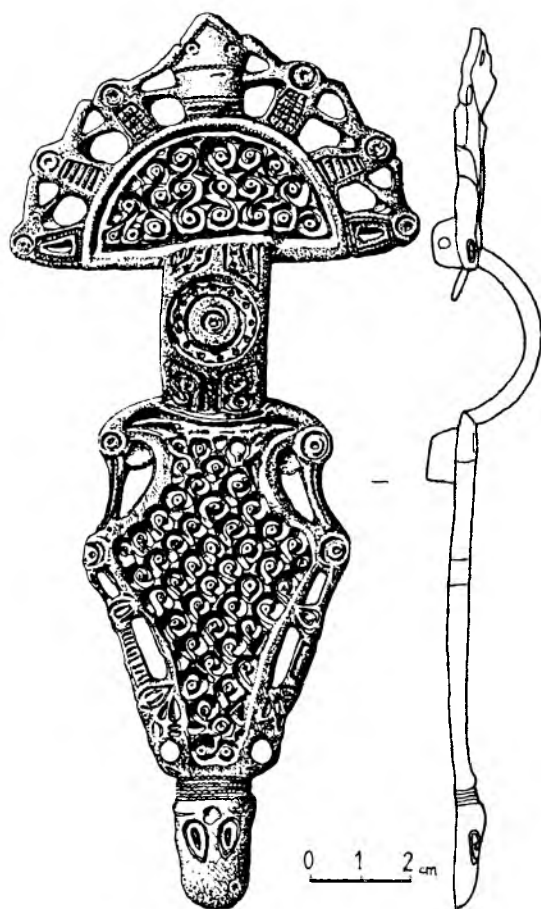

Рис. 70. Бронзовая позолоченная фибула из Лучистого из склепа 36 из захоронения 7.

сосуды, украшения, поясные наборы. На могильниках в Скалистом, Чуфут-Кале, Эски-Кермене, Лучистом в захоронения с VII в. ставили сделанные в Византии стеклянные рюмки и бокалы³⁶⁵. Торговля с империей не прерывалась до конца VII в. Об этом свидетельствуют поздние импорты из первых слоев цитадели Баклы, крепости Алустон, Партенита, из захоронений второй половины VII в.: бронзовое ожерелье с крестом из склепа 257 из Эски-Кермена³⁶⁶, амфориск из склепа 36 в Лучистом, лекифообразные кувшины из склепа 482 в Скалистом³⁶⁷ и из могилы 155 из Суук-Су (табл. XXIX,18), краснолаковые миски LR-C формы 10A (табл. XXIX,29) из склепа 131 и

³⁶⁵ Chavane, 1975, p. 57, 62, pl. 18. Saldern, 1980, p. 55-59, pl. 12,319,323,367. Айбабин, 1976, рис. 1. Веймарн, Айбабин, 1993, с. 194. Martin, Steckner, 1993, S. 120, 121, Abb. 35,13.

³⁶⁶ Айбабин, 1990, с. 2, 58, рис. 2,165.

³⁶⁷ Веймарн, Айбабин, 1993, с. 190, рис. 89,7,8.

подбойной могилы 154, LR-C формы 10C из склепа 193 из Суук-Су (табл. XXIX,30) и ARSW формы 62B из склепа 100 из Лучистого (табл. XXIX,3), аналогичная происходящим из одновременного слоя в Константинополе³⁶⁸ и другие находки. Существование торговых связей с Боспором, Подунавьем подтверждают произведенные там и импортированные в область Дори пряжки, фибулы (рис. 63,2,3; 68,1,4,6) и украшения. В Лучистом даже найдена иранская гемма VII в.

Распространение в Юго-Западном Крыму приписываемых славянам днепровских пальчатых и антропологических фибул и украшений свидетельствует об установлении экономических связей с Поднепровьем. Их развитию способствовала обстановка, сложившаяся в Северопричерноморской степи в первой половине VII в. По рассказу Никифора, в 619 г. в г. Византий прибыл "государь племени гуннов (Οὐννων)" с архонтами и копьеносцами с просьбой посвятить его в христианство. После крещения император удостоил предводителя саном патрикия³⁶⁹. По мнению, высказанному И.С.Чичуровым в комментарии к данному фрагменту, в нем идет речь о протобулгарах³⁷⁰. И.Маркварт отождествлял этого предводителя с Органой — одним из ханов болгар³⁷¹. Полагают, что он был ханом утигуров и кутригуров, кочевавших в Приазовье — самой западной области Западнотюркского каганата. Китайские историки сообщают о его победе в 630 г. над каганом западных тюрков и гибели в 631 г.³⁷² Никифор и Иоанн Никиусский называли племянником Органы Куврата - "государя уногундугов (Οὐνογουνδοῦρων)"³⁷³. Его крестили и воспитывали в Константинополе во дворце императора³⁷⁴. Феофан помещал уногундугов болгар "(Οὐνογουνδοῦρων Βουλγάρων)" в Приазовье в Великой Болгарии вместе с котрагами (Κοτράγων). Никифор писал о гуннах (Οὐννων) и булгарах, живших там же с соплеменниками котрагами. Оба автора именовали Куврата правителем Великой Булгарии³⁷⁵. По сообщению Никифора, между 634 и 640 годами Куврат восстал против авар, изгнал их из своих земель и заключил мир с Византией. Иракий возвел его в патрикии³⁷⁶. Видимо, в VII в. известных авторам VI в. Прокопию, Агафию и Менандру утигуров стали называть булгарами, а кутригуров — котрагами. В Приазовье и на пролегавших через крымскую степь маршрутах их перекочевок выявлены захоронения, аналогичные по конструкции и погребальному обряду описанным выше V - начала VII вв. В могилах, выкопанных в насыпях ранних курганов, найдены детали поясных наборов и пряжки как первой — Рисовое 2 (рис. 34,6), Христофоровка (рис. 34,15), так и второй половины VII в. — Рисовое 3, Богачевка (рис. 34,7), Наташино (рис. 34,9), Аккермань (рис. 34,2), и одновременные антропоморфные амулеты — Айвазовское (рис. 34,13), Белосарайская коса³⁷⁷. В Ковалевке (рис. 34,1), Сивашевке (рис. 34,5), Сивашском, Черноморском, у хутора Крупской, в Дымовке скелет человека лежал на дне ямы, а чуело

³⁶⁸ Hayes, 1992, p. 100, 101, fig. 42,27-28.

³⁶⁹ Чичуров, 1980, с. 151/159.

³⁷⁰ Чичуров, 1980, с. 168, 169.

³⁷¹ Marqvart, 1911, S. 21.

³⁷² Артамонов, 1962, с. 162. Kollautz, Miyakawa, 1970, S. 159.

³⁷³ Чичуров, 1980, с. 153/161. Charles, 1916, p. 197, 47.

³⁷⁴ Charles, 1916, p. 197, 47.

³⁷⁵ Moravcsik, 1958, S. 218, 234. Чичуров, 1980, с. 36/60, 153/161.

³⁷⁶ Чичуров, 1980, с. 153/161.

³⁷⁷ Кругликова, 1957, с. 253-256, рис. 1. Михлин, 1972. Амброз, 1981, рис. 6,36. Этнокультурная карта..., 1985, табл. 2, рис. 18,3,26. Айбабин, 1985, с. 197-199, рис. 8,21-25. Айбабин, 1990, с. 38, 39, 49, 57, 58, 72, рис. 2,79,99,113,142,162,164. Баранов, 1990, с. 111, рис. 38,14; 39,22,23. Атавин, 1996, рис. 1; 2.

или череп коня — на деревянном перекрытии над скелетом человека. Однотипное захоронение прабулгарского вождя с конем и инвентарем конца VII в. раскопано в Болгарии близ Мадары в кургане III³⁷⁸.

С созданием в Приазовье нового независимого объединения племен степи Северного Причерноморья оказались под контролем союзников Византии. По Никифору и Феофану после смерти Куврата между 641 и 668 гг. стараниями его сыновей Великая Булгария распалась на пять племен. Один из сыновей Батбаян унаследовал со своим племенем пастбища в Восточном Приазовье и Северном Причерноморье. Племя второго сына Котрага переправилось на другой берег реки Танаис, племя Аспаруха ушло на Балканы, четвертое племя — в Италию, а пятое — в Паннонию³⁷⁹.

По утверждению А.Л.Якобсона, Херсон с начала VII и до середины IX в. переживал упадок. По его словам, после Маврикия в городе прекратился выпуск монет, резко сократилось денежное обращение, наступила экономическая депрессия, произошла натурализация хозяйства, ослабли, а временами полностью прервались, связи с Византией³⁸⁰. С А.Л.Якобсоном полемизирует А.И.Романчук. По ее мнению, город до середины VII в. активно торговал с портами Черного и Средиземного морей, в VII-VIII вв. в Херсоне много строили, но одновременно сокращались торговые связи и натурализовалась экономика³⁸¹.

Согласно скудным сведениям письменных источников, в VII в. Херсонес оставался главным византийским городом в Юго-Западном Крыму. В противном случае вряд ли бы сосланных в город Евпрепия и Феодора отправили в соседние крепости³⁸². В Херсоне найдена печать 550-650 гг. городского аркария (*арχαρίу*) — чиновника, собиравшего налоги в кассы византийских ведомств *comitis sacragum largitionum* и префекта претория³⁸³. Из Херсона происходят печати других чиновников местной византийской администрации: ипата Стефана (№ 27, VII в.), переводчика (550-650 гг.) и нотари (VII в.), а также епископов VII в. Стефана и Диогена, византийского сановника патрикия Мариана (№ 35, VII в.)³⁸⁴. Епископ Херсона Георгий в 692 г. участвовал в Трульском Пятошестом соборе. На протяжении всего VII в. в Херсоне поддерживалось стабильное денежное обращение, имевшее общеимперские черты. В обращении преобладали медные монеты. При Ираклии (610-641 гг.) городской монетный двор возобновил чеканку фоллисов³⁸⁵. Тогда же с целью унификации номинала имевших хождение разновременных монет IV-VI вв. произвели их массовую надчеканку, приравняв к номиналу в 5 нуммий³⁸⁶. В VII в. монетами, выпущенными в предшествующий период, херсонцы оплачивали товары из Юго-Западного Крыма, где они обнаружены, в основном, в захоронениях второй половины этого столетия³⁸⁷. Связь Херсона с Византией подтверждает и прекращение чеканки монет после Ираклия. По предположению И.В.Соколовой, в то время почти все муниципалитеты империи, кроме итальянских, лишились права чеканить монеты³⁸⁸.

³⁷⁸ Рашев, 1993, с. 253.

³⁷⁹ Чичуров, 1980, с. 36/60, 37/61, 154/162.

³⁸⁰ Якобсон, 1964, с. 27, 28.

³⁸¹ Романчук, 1985, с. 133, 134.

³⁸² Vasiliev, 1936, p. 78.

³⁸³ Соколова, 1991, с. 203, 206, № 13. Панченко, 1903, № 424.

³⁸⁴ Соколова, 1991, с. 202, 206-209, 213.

³⁸⁵ Grierson, 1968, part 1, p. 38, 381. Соколова, 1983, с. 26-28.

³⁸⁶ Анохин, 1977, с. 108.

³⁸⁷ Веймарн, Айбабин, 1993, с. 167. Айбабин, 1982, с. 186, 187. Айбабин, 1993а, с. 123.

³⁸⁸ Соколова, 1983, с. 110, 111.

В VII в. в Херсоне велись значительные строительные работы. На западном участке обороны перестроили башню Ia (рис. 50, В, Ia), доведя толщину ее стен до 2,5 м. В результате увеличился вынос башни за линию стен и улучшилась защита последних³⁸⁹. По мнению Г.Д.Белова и А.Л.Якобсона, в конце VI - начале VII вв. в связи с сооружением двух новых больших трехнефных базилик³⁹⁰ были перепланированы кварталы XIX и XXV. Одна из них в 1932 г. раскопана в квартале XXV. В ней сохранились мраморные базы колонн, а в боковых нефях и около соеи — мозаичные полы. Рядом зачищены известковые ямы и известьеобжигательная печь, в которых готовили раствор для базилики. Ямы и печь впущены в слой, перекрывавший снесенные более ранние помещения и содержавший фрагменты амфор, краснолаковых сосудов и монету Константа II (641-668 гг.). По словам руководителя раскопок Г.Л.Белова, после завершения стройки ямы засыпали, а сnivelированная площадь перед базиликой осталась свободной³⁹¹. Учитывая зафиксированную им стратиграфию в данном квартале, возведение базилики следует датировать не ранее периода правления Константа II. Вторую одноапсидную базилику с нартексом и экзонартексом раскрыли в 1935 г. в квартале XIX и доследовали в 1950, 1956, 1957 гг. Она стоит на руинах снесенной синагоги, упоминавшейся во второй главе. Полы боковых нефов базилики вымощены мозаикой, среднего нефа — мраморными плитами, сделанными из стенок античных саркофагов. Ее украшали мраморные феодосианские и коринфские капители, скульптура "Добрый пастырь". В слое 3, в который впустили ее фундамент, найдены фрагменты амфор типа Якобсон 10 и херсонесские монеты Маврикия Тиберия (582-602 гг.)³⁹². По утверждению Г.Д.Белова, при строительстве базилики изменилась планировка соседних кварталов XV-XVIII. Участок перед базиликой оставили незастроенным. В кварталах возвели новые дома и засыпали цистерны³⁹³. В квартале XV из засыпи цистерны 74 извлекли монету Ираклия или Константа II³⁹⁴. Если цистерну ликвидировали в связи с сооружением базилики, то это могли сделать не ранее середины VII в. Одновременно с базиликой построили дом в кварталах XV-XVI³⁹⁵ и дом с кладовой в подвале в квартале XVIII. На его полу нашли пряжку типа Сиракузы, фрагменты краснолаковой миски со штампованным крестом, амфоры типа Якобсон 4 и с воронкообразным горлом типа Якобсон 10³⁹⁶. Названные пряжки использовали в Крыму со второй четверти до конца VII в. В Греции они найдены в могилах с монетами Ираклия 613/614 г., Константа II 659/665 г., в Сирии — с монетами VII в.³⁹⁷

В северо-восточном районе целый квартал занимает комплекс, называемый Уваровской базиликой по имени открывшего ее в 1853 г. графа А.С.Уварова (рис. 31). Трехнефное одноапсидное здание с нартексом и экзонартексом и галереей вдоль южного нефа возвышалось над берегом моря. В атриуме перед экзонартексом находился

³⁸⁹ Антонова, 1963, с. 63.

³⁹⁰ Белов, 1953а, с. 26. Якобсон, 1959, с. 176.

³⁹¹ Белов, 1953а, с. 26. Белов, 1941, с. 224-232. Белов, 1936, с. 20, 29-31. Белова-Кудь, 1936, с. 148.

³⁹² Белов, 1938, с. 72-78, рис. 44; 59. Белова-Кудь, 1936, с. 148, №№ 50-51. Жеребцов, 1963, с. 210-212, рис. 1.

³⁹³ Белов, 1953а, с. 26.

³⁹⁴ Белов, Стржелецкий, Якобсон, 1953, с.212-215, рис.61-63. Якобсон, 1979, с.10,11,14,16, рис.1.6.

³⁹⁵ Белов, Стржелецкий, 1953, с. 90.

³⁹⁶ Белов, Якобсон, 1953, с. 121. Белова, 1953, с. 269, № 109.

³⁹⁷ Айбабин, 1990, с. 43, рис. 2,122; 42,6,7. Pallas, 1981, p. 298, 299. Chavane, 1975, p. 162, 163, pl. 46,466. Martin, Steckner, 1993, S. 124-126, Abb. 37,3,3; 38,4,4.

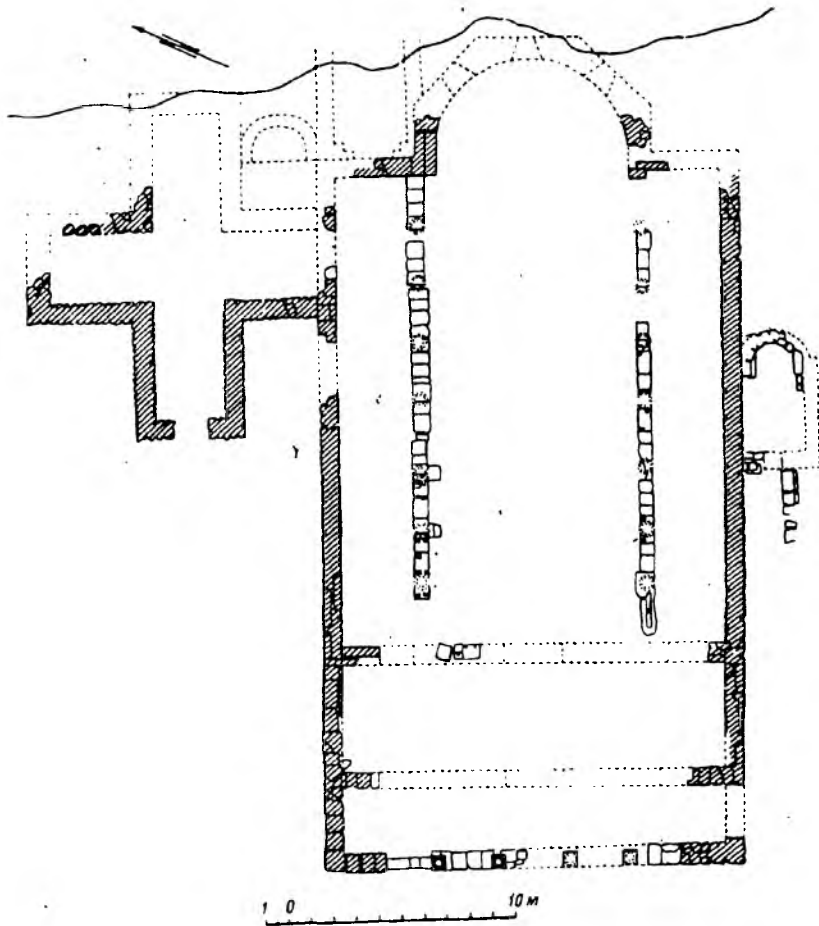

Рис. 71. Херсонес. Комплекс Восточной базилики.

шестигранный фиал. Улица перед базиликой была вымощена плитами³⁹⁸. Базилику возвели на рубеже VI-VII в. Стена ее внутреннего нартекса поставлена на засыпанный колодец с монетой Маврикия, вероятно, чеканенной в 590-е гг.³⁹⁹. В.В.Латышев по содержащимся в тексте созданного в VII в. "Жития херсонесских святых" топографическим деталям отождествил Уваровскую базилику с храмом св. Петра⁴⁰⁰.

На площади, замыкающей главную улицу, не ранее середины VII в. построили трехнефную Восточную базилику (рис. 71)⁴⁰¹. Дата основана на рассмотренной выше керамике из заполнения предварительно засыпанного в квартале I колодца⁴⁰².

³⁹⁸ Якобсон, 1959, с. 152-160.

³⁹⁹ Косцюшко-Валожинич, 1902, с. 81. Соколова, 1983, с. 23-26. Hahn, 1978, p. 415, 471, 472.

⁴⁰⁰ Латышев, 1906, с. 51-56, 62-73.

⁴⁰¹ Якобсон, 1959, с. 165-168.

⁴⁰² Сазанов, 1991, с. 61.

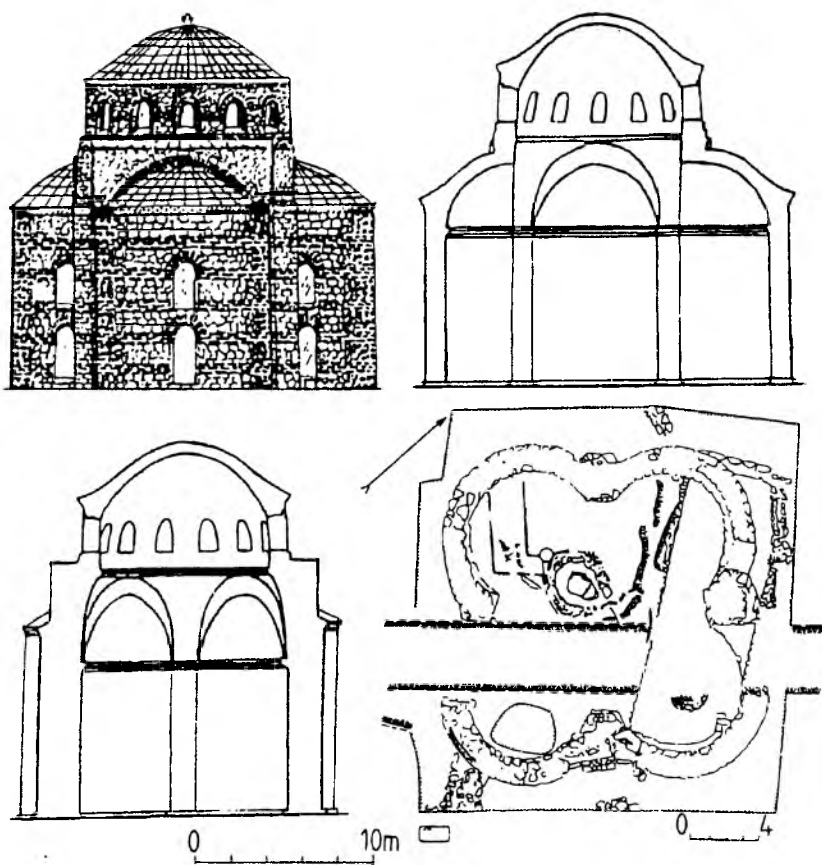

Рис. 72. Херсонес. План раскопа и реконструкция Четырехапсидного храма (по Кутайсов, 1982, рис. 1; 6).

В начале главной улицы в западном районе близ городских ворот, вероятно, тогда же соорудили четырехапсидный храм (рис. 72). О дате следует судить по наиболее поздним краснолаковым сосудам, извлеченным из засыпи под полом храма⁴⁰³. Миски формы LR 93 в Карфагене встречены в слое второй половины VI в.⁴⁰⁴, в Константинополе — в слое второй половины VII в.⁴⁰⁵, а в портовом районе Херсонеса — в слое с монетой Константа II (641-668 гг.)⁴⁰⁶. Египетские краснолаковые миски ERS формы С изготовлялись до конца VII в.⁴⁰⁷ Остатки усадеб VII в. расчищены в Портовом районе. В кладовой одной из них в результате пожара возник слой керамики с упомянутой выше монетой Константа II. В слое наиболее поздними являлись имитации ам-

⁴⁰³ Кутайсов, 1982, с. 155-166, рис. 8,5,6.

⁴⁰⁴ Fulford, 1984, p. 67, 69, fig. 19,50-10.

⁴⁰⁵ Hayes, 1992, p. 100, 101, fig. 40,57.

⁴⁰⁶ Романчук, 1975, с. 3-10, рис. 5,в.

⁴⁰⁷ Sodini, Villeneuve, 1992, p. 207, 208, fig. 10,11.

фор типа Якобсон 10, причисленные Д.Хэйсом к типам Sarachane 9, 10 и 15, и краснолаковая миска формы LR 93. В Константинополе названные сосуды происходят из слоя 30 второй половины VII в., а тип 10 и из слоя VIII в.⁴⁰⁸ Исходя из приведенных фактов, можно заключить, что только в третьей четверти VII в. Херсон приобрел раннесредневековый архитектурный облик.

Во второй половине VI-VII вв. городские христианские некрополи располагались на западном берегу Карантинной бухты и за западной оборонительной стеной. Довольно часто хоронили в семейных склепах, сооруженных в позднеимперское время. На некрополях раскопано более тридцати склепов и несколько могил вырубленных в материковой скале в данный период. В склепах лежанки отделялись от остальной части камеры низкими перегородками. Иногда в центре камеры делали подпорный столб. Покойников погребали в одежде с украшениями в деревянных гробах. На гробы ставили керамические и стеклянные сосуды. В дромосе устанавливали надгробные кресты с христианскими, в основном греческими, именами (Георгий, Стефан, Христофор, Федор, Дамиан, Маргарита, Лазарь)⁴⁰⁹. В.В.Латышев отнес к VI-VII вв. надпись на надгробном кресте из склепа с захоронениями пресвитеров ("О памяти и упокоении пресвитеров Стефана, Стефана и Христофора. Аминь")⁴¹⁰. На описанной выше закладной плите упомянут гот. В нескольких склепах найдены деформированные черепа и скелет с южнокрымской пряжкой с орлиноголовым щитком⁴¹¹. Видимо, эти захоронения принадлежали выходцам из области Дори. Сосланный в Херсон в 655 г. римский папа Мартин I отличал ромеизированных горожан ("живущие здесь") от "варваров" соседнего региона ("те, кто обитает в этой области")⁴¹².

На протяжении всего VII в. в городе функционировали металлообрабатывающие мастерские. Одна из них выявлена в северо-восточном районе в III квартале. В 1910-1912 гг. там в помещениях XI и 26 нашли тигли, шлаки и форму для отливки металлических вещей⁴¹³. Как мне любезно сообщили сотрудники Херсонесского заповедника С.Г.Рыжов и Н.А.Алексеевко, в 1995-1996 гг. в том же районе в море у берега аквалангисты собрали шлак, бронзовые слитки и бракованные византийские пряжки. Химический состав обнаруженных в разные годы на городище бронзовых слитков, полуфабрикатов и пряжек типа Сиракузы (рис. 73,5) идентичен⁴¹⁴. В мастерских отливали и другие популярные среди горожан поясные пряжки (рис. 73,7), в том числе с прямоугольной рамкой (рис. 73,6), характерные лишь для второй половины VII-VIII вв. С помощью матриц, привезенных из Константинополя и Подунавья, в VII в. делали детали поясных наборов (рис. 73,1-4). Продукция мастерских продавалась в Херсоне и в области Дори⁴¹⁵. В Крыму отсутствуют месторождения цветных металлов. Очевидно, необходимое сырье привозили из Малоазийских рудников⁴¹⁶.

⁴⁰⁸ Романчук, 1975, с.3-12, рис.3,а;5,в. Hayes, 1992, p. 66,67,100,101,103, fig. 22,8,10,11;40,57;47,171.

⁴⁰⁹ Якобсон, 1959, с. 249-260. Айбабин, 1990, с. 69.

⁴¹⁰ Латышев, 1896, с. 31, № 34.

⁴¹¹ Якобсон, 1959, с. 256. Зубарь, Рыжов, Шевченко, 1988, с. 161, рис. 9,9.

⁴¹² Бородин, 1991, с. 179, 186.

⁴¹³ Айбабин, 1982а, с. 196.

⁴¹⁴ Кадеев, 1963, с. 36, 37.

⁴¹⁵ Айбабин, 1982а, с. 190-196, рис. 1,1-5,8; 2-4; 5,1. Aibabin, 1993, p. 167-168, fig. 8.

⁴¹⁶ Романчук, 1976, с. 32.

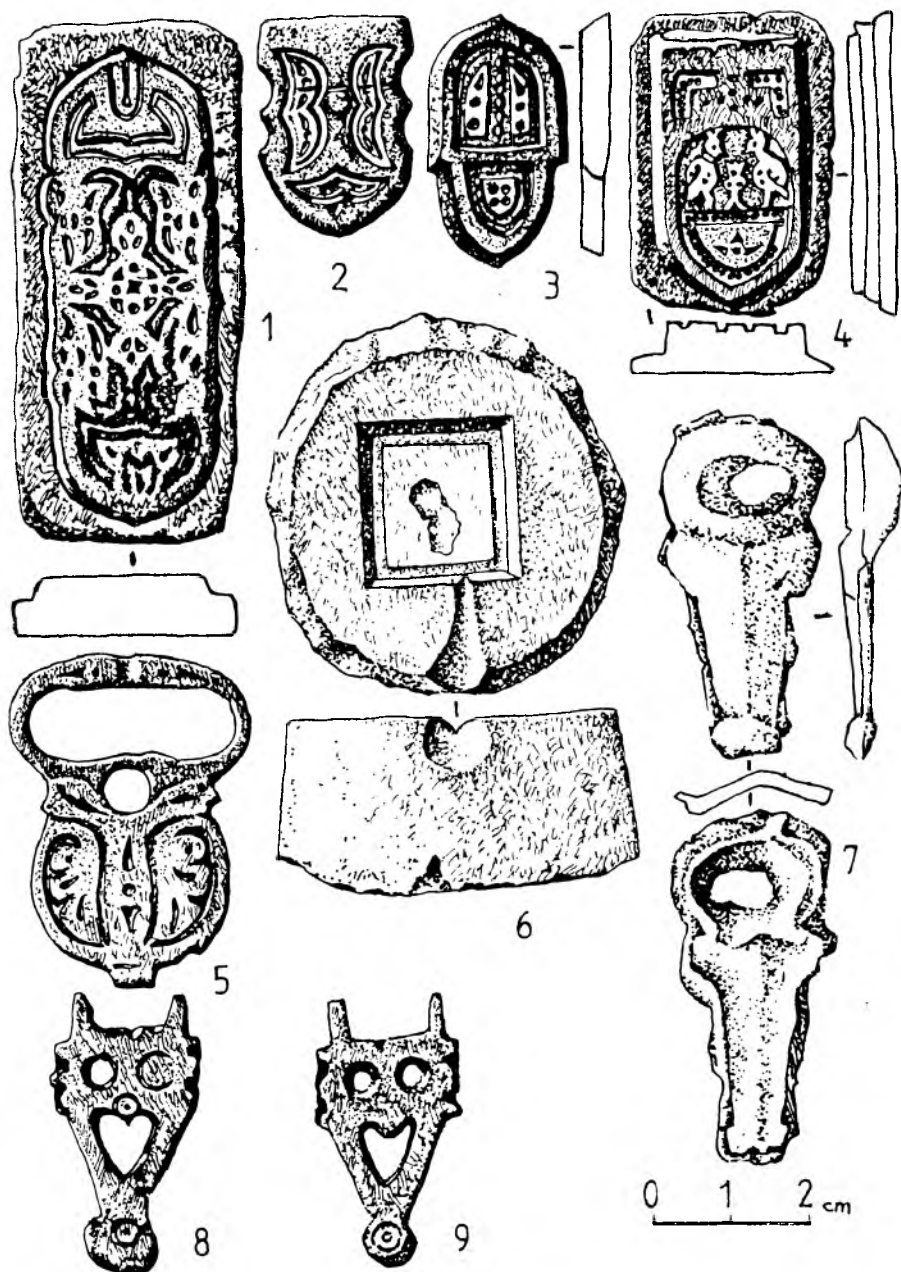

Рис. 73. Херсонес.

1-4 - матрицы VII в. для производства деталей поясных наборов; 5 - пряжка типа Сиракузы; 6 - литейная форма для отливки пряжек; 7 - бракованная пряжка; 8, 9 - бракованные пряжки типа Коринф 2 варианта.

Городские гончары изготавливали пифосы, кухонную посуду и строительную керамику (кирпичи с клеймами конца VI - начала VII вв., черепицу, трубы)⁴¹⁷. Во второй половине VII в. были засыпаны восемь крупных цистерн, что привело к сокращению переработки рыбы. Однако, в городе сохранилось товарное производство соленой рыбы. Ее продолжали перерабатывать не менее чем в 16 цистернах⁴¹⁸. В одном из писем римского папы Мартина I сообщается о вывозе из города в империю соли⁴¹⁹. В VII в. произошли изменения на сельских усадьбах городской хоры на Гераклейском полуострове. Некоторые из них (но как показали новые раскопки не все)⁴²⁰ были заброшены. Одновременно для выпаса скота осваиваются склоны балок восточной Гераклеи⁴²¹. Видимо, поэтому уменьшилось производство зерна и горожане весной испытывали недостаток хлеба. Информация о положении в Херсоне в 655 г. содержится в письмах папы Мартина. В первом письме, написанном в июне он писал: "...голод и нужда в этой земле таковы, что хлеб в ней только упоминается по названию, однако его совсем не видят. ...Ведь в этой стране нельзя ни за какую цену найти в обеспечение себе хотя бы умеренное пропитание". Во втором письме, отправленном в сентябре сказано: "Но до сих пор я не мог купить зерна из нового урожая иначе, чем за номисму четыре модия". Конечно же в словах старого, больного, не по своей воле оказавшегося в Херсоне папы содержатся риторические преувеличения. В сердцах он и херсонцев и соседних варваров называл язычниками: "Ведь те кто обитает в этой области, все являются язычниками, и языческие нравы восприняли те, которые известны, как живущие здесь..."⁴²². Все таки следует полагать, что он описал реальные сезонные затруднения с продовольствием и его дороговизну. Однако, из его писем нельзя сделать вывод о крахе городской экономики, натурализации хозяйства и ликвидации денежного обращения. Рассмотренные выше факты характеризуют Херсон VII в. как византийский город с развитым товарным производством и с широкими торговыми связями. Последние документируются и происходящими из Херсона печатями VII в. византийских коммерциантов, в том числе главного коммерцианта аптеки Константинополя 688/689 гг.⁴²³

⁴¹⁷ Якобсон, 1979, с. 25-28. Романчук, 1976, с. 23, 29, 30.

⁴¹⁸ Романчук, 1976, с. 16.

⁴¹⁹ Бородин, 1991, с. 179, 187.

⁴²⁰ Яшаева, 1994, с. 79.

⁴²¹ Романчук, 1972, с. 47.

⁴²² Бородин, 1991, с. 179.

⁴²³ Соколова, 1991, с. 205, 206, 208, №№ 10, 26.

ГЛАВА IV

ПОД ВЛАСТЬЮ ХАЗАРСКОГО КАГАНАТА

Этнополитическая обстановка на полуострове коренным образом изменилась в результате завоевания степей Северного Причерноморья хазарами. По сообщениям китайских, арабских и армянских источников, хазары входили в западную конфедерацию тюркского каганата Кёк-тюрк (по китайски Ту-гю)¹. Китайцы именовали хазар Ко-са (К'о-са)². После разгрома западных тюрков в 657 или 659 г. китайцами³ хазары стали самостоятельными. Ими управлял каган⁴. По рассказам Никифора и Феофана, вскоре после распада Великой Болгарии и ухода Аспаруха в 679/680 гг. за Дунай, болгар Батбаяна покорили хазары, напавшие "...из глубин Берзилии (Βερζιλίας) на земли болгар и все селения за Понтом Эвксинским". Феофан писал о Берзилии, как о части Первой Сарматии, а Никифор — как о соседней с сарматами, то есть аланами, стране⁵. Первая Сарматия локализуется в Северо-Западном Прикаспии⁶. Автор XII в. Михаил Сириец назвал Барсалию страной алан⁷. В письме хазарского царя Иосифа сановнику халифа Омейядской Кордовы Хасдаю ибн Шафруту (905-975 гг.) приведена другая версия покорения болгар. Иосиф пересказал одно из известных "всем старикам нашей страны" хазарских преданий: "У меня записано, что когда мои предки были еще малочисленны, всесвятой, — благословен он, — дал им силу, мощность и крепость. Они вели войну за войной со многими народами, которые были могущественнее и сильнее их. С помощью божьей они прогнали их и заняли их страну, а некоторых из них заставили платить дань до настоящего дня. В стране, в которой я живу, жили прежде в-н-нт-р'ы. Наши предки, хазары, воевали с ними. В-н-нт-р'ы были более многочисленны — так многочисленны, как песок у моря, но не могли устоять перед хазарами. Они оставили свою страну и бежали, а те преследовали их, пока не настигли их, до реки по имени Дуна. До настоящего дня они расположены на реке Дуна и поблизости от Кунстандины (Константинополя), а хазары заняли эту страну до настоящего дня"⁸. Согласно "Новому списку Армянской географии", созданной не ранее конца VII в. Ананием Ширакаци, орда сына Куврата Аспаруха до ее изгнания кочевала у Гиппийских или Булгарских гор — между "рукавом реки Танаис", впадающим в Меотиду и местом где Волга поворачивает к востоку и образует дельту с 70 рукавами⁹. М.И.Артамонов отождествляет Гиппийские горы с Ергенями

¹ Dunlop, 1954, p. 21, 22, 32. Артамонов, 1962, с. 170-171. Minorsky, 1978, p. 124. Минорский, 1963, с. 142, 143.

² Dunlop, 1954, p. 34-38. Golden, 1980, p. 50-53, 58.

³ Chavannes, 1903, p. 267-268.

⁴ Dunlop, 1954, p. 22. Новосельцев, 1990, с. 89.

⁵ Чичириков, 1980, с. 36/60, 37/61, 154/162. Moravcsik, 1958, S. 89.

⁶ Федоров, Федоров, 1970, с. 84.

⁷ Michel le Syrien, Chronique, p. 363-364. Althheim, Stiehl, 1959, S. 110, 115.

⁸ Коковцев, 1932, с. 92.

⁹ Патканов, 1883, с. 28. Newsen, 1992, p. 48, 55, 93, 94, 110.

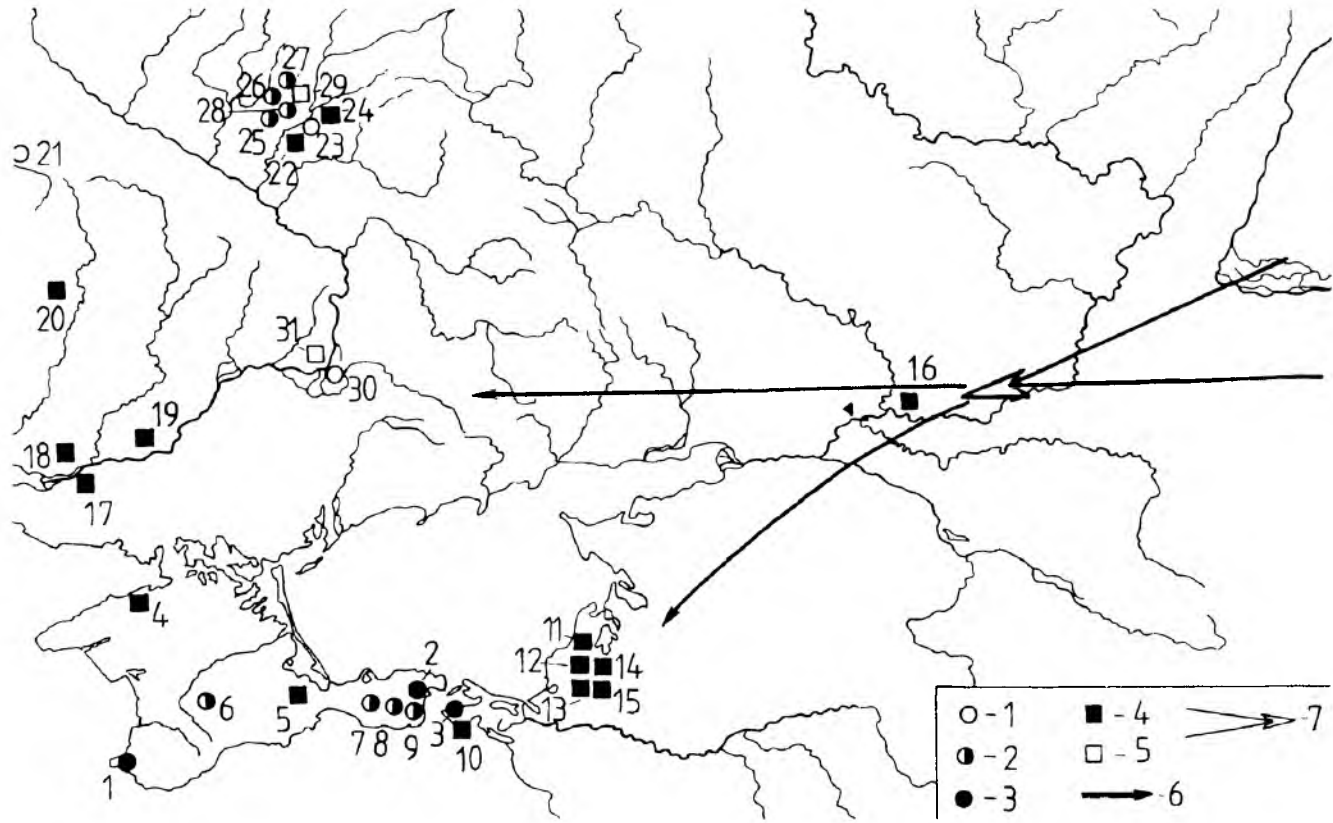

Рис. 74. Карта ранних хазарских памятников Северного Причерноморья.

Условные обозначения 1 - поминальные комплексы каганов; 2 - поселения и стойбища; 3 - города; 4 - погребения хазар;

5 - городские центры; 6, 7 - направления вторжения хазар в Северное Причерноморье и Крым.

1 - Херсон, 2 - Боспор, 3 - Тиритака, 4 - Портовое, 5 - Новопокровка, 6 - Тау-Киччак, 7 - Пташкино, 8 - Штурат, 9 - Героевка, 10 - Михаэльсфельд, 11 - Малан I, курган 13, погребение 6, 12 - Чапаевский, 13 - Крупская, 14 - Калининская, 15 - Староникнестепшевская I, курган 8, погребение 1, 16 - Лимаровка, 17 - Келеген, 18 - Белозерка, 19 - Костогрызово, 20 - Яешново,

21 - Гладоссы, 22 - Новые Селжары, 23 - Малая Перещепина, 24 - Макуховка, 25 - Подузурье II, 26 - Белокопи, 27 - Лаврики.

вместе со Ставропольской возвышенностью¹⁰. Этот регион расположен рядом с Берзилией Феофана и Никифора, из глубин которой и Первой Сарматии, то есть из Заповжья хазары не позднее 679 г. вторглись на земли булгар Батбаяна и Аспаруха, вынудили последнего бежать за Дунай.

В то время хазары вели примитивное таборное кочевое хозяйство, весь год передвигаясь по степи. По определению С.А.Плетневой, такое хозяйство типично для первой стадии кочевания. Хазары хоронили в разбросанных по степям курганах предшествующего времени или в специально скрытых могилах¹¹.

Хазарская экспансия активизировала этнические процессы в Северном Причерноморье и в Крыму. Для их реконструкции важны рассмотренные в Приложении закрытые комплексы, найденные на некрополях. Комплексы из погребальных сооружений объединены в десятую - первой половины VIII в. (табл. XXXII,1-17), одиннадцатую - второй половины VIII в. (табл. XXXII,18-33), двенадцатую - первой половины IX в. (табл. XXXII,34-45) и тринадцатую - второй половины IX в. (табл. XXXII,46-56) хронологические группы.

В низовьях реки Кубань, в Восточном Приазовье, в низовьях Днепра и Буга и в степях Крыма (рис. 74) выявлены одиночные могилы кочевников, погребенных головой на северо-восток или восток. В мужских захоронениях находились скелет, или чучело, или череп коня и оружие. В подобной могиле, раскопанной А.А.Щепинским близ села Портовое (рис. 74,4) в кургане 12 на дне подбоя зачищен скелет мужчины, у северо-восточного борта ямы — череп овцы, рядом со ступенькой — кости овцы, а на ступеньке — скелет лошади, ориентированный черепом на северо-восток. В могиле нашли железный меч, наконечники стрел, детали поясного набора и конской сбруи (рис. 75). Подобный обряд зафиксирован в Костогрызово (рис. 74,19) и в Калининской (рис. 74,14) в кургане 10 (с чучелом коня). В Белозерке (рис. 74,18), Старонижнестеблиевской (рис. 74,15), Чапаевском (рис. 74,12), Калининской в кургане 30, и, вероятно, в Новых Сенжарах (рис. 74,22) чучело или скелеты коня и человека лежали рядом на дне широкой ямы (в Белозерке — под звериной шкурой). В некоторых названных могилах обнаружены также кости барана или коровы. Сейчас уже трудно установить тип захоронений с конем, разрушенных в Келегеях (рис. 74,17) и Ясиново (рис. 74,20)¹². В погребениях женщин отсутствовали конские кости. В Восточном Крыму в Новопокровке (рис. 74,5) могилу выкопали на территории заброшенного античного поселения. Скелет женщины ориентирован черепом на северо-восток (рис. 76,1). Под костяком прослежен древесный тлен от носилок или настила. Справа и слева от шейных позвонков лежали золотые височные подвески, украшенные зернью и вставками из красного, синего и зеленого стекла (рис. 76,7,8), в верхней части грудной клетки — золотая круглая бляха со вставками из алмадина (рис. 76,3) и три янтарные бусины, у кисти левой руки — сломанное в древности бронзовое зеркало (рис. 76,2) и пинцет (рис. 76,1), у кисти правой руки — череп, кости ног и ребра овцы или козы, на тазовых костях — железные нож и шило (рис. 76,9,10)¹³. Подобное погребение раскопано и в Восточном Приазовье у хутора Малаи (рис. 74,11)¹⁴.

¹⁰ Артамонов, 1962, с. 172.

¹¹ Плетнева, 1982, с. 16, 17, 27.

¹² Айбабин, 1985, с. 191-202, рис. 9. Этнокультурная карта..., 1985, с. 103, рис. 18.1, табл. 2. Атавин, 1996, с. 208-209, рис. 4.8,12,23.

¹³ Гаврилов, 1996, с. 111, 112, рис. 1.

¹⁴ Атавин, 1996, с. 209, табл. 20.

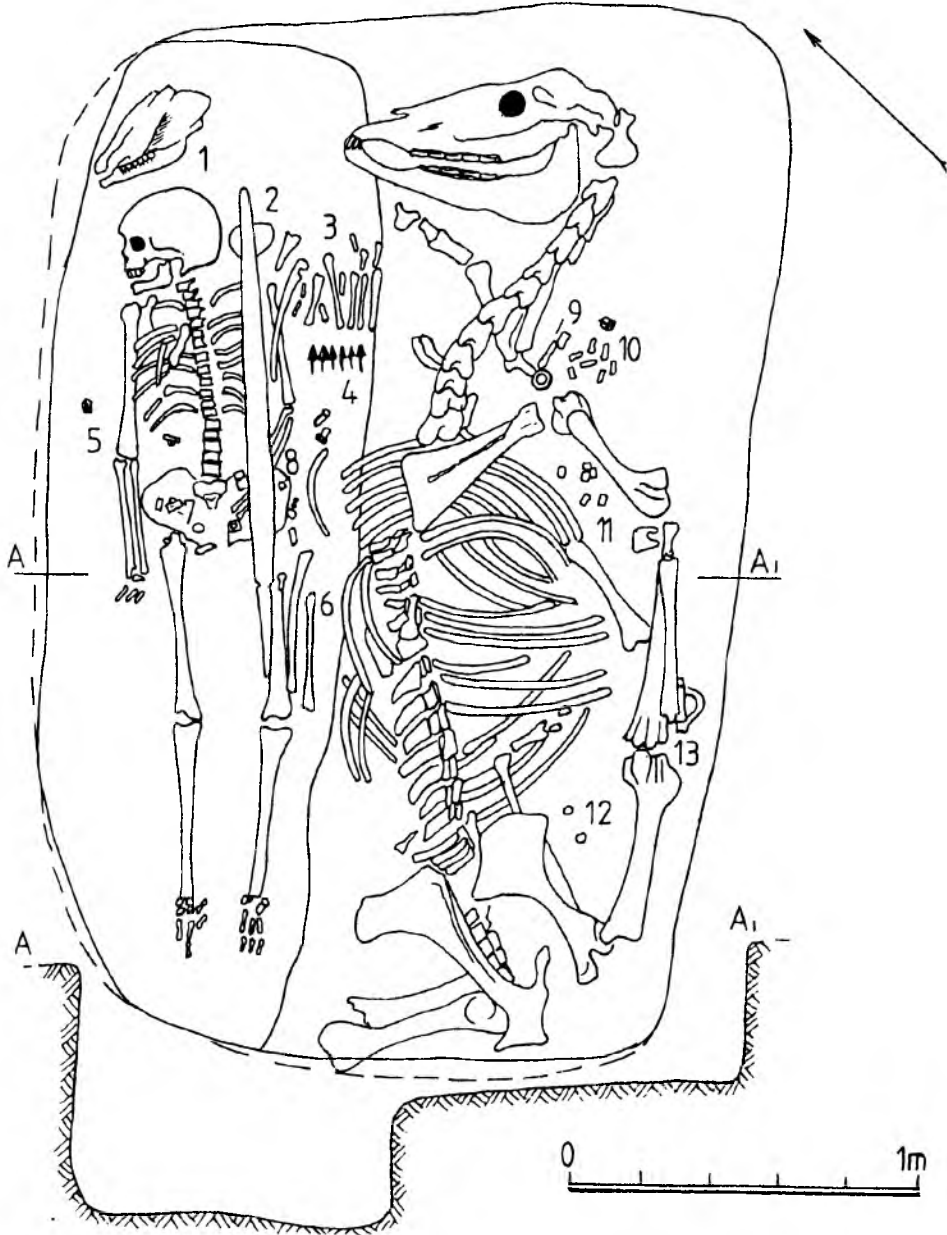

Рис. 75. Портовое, погребение воина с конем.

1 - череп овцы, 2 - железный меч, 3 - кости барана, 4 - железные наконечники стрел, 5 - бронзовая пряжка, 6 - костяные обкладки лука, 7 - большая бронзовая пряжка, 8 - биметаллические инкрустированные цветным стеклом детали поясного набора (табл. XXXI, 79, 85, 86, 88), 9 - обломок железных удила, 10-12 - серебряные сбруйные бляшки, 13 - обломок железного стремена.

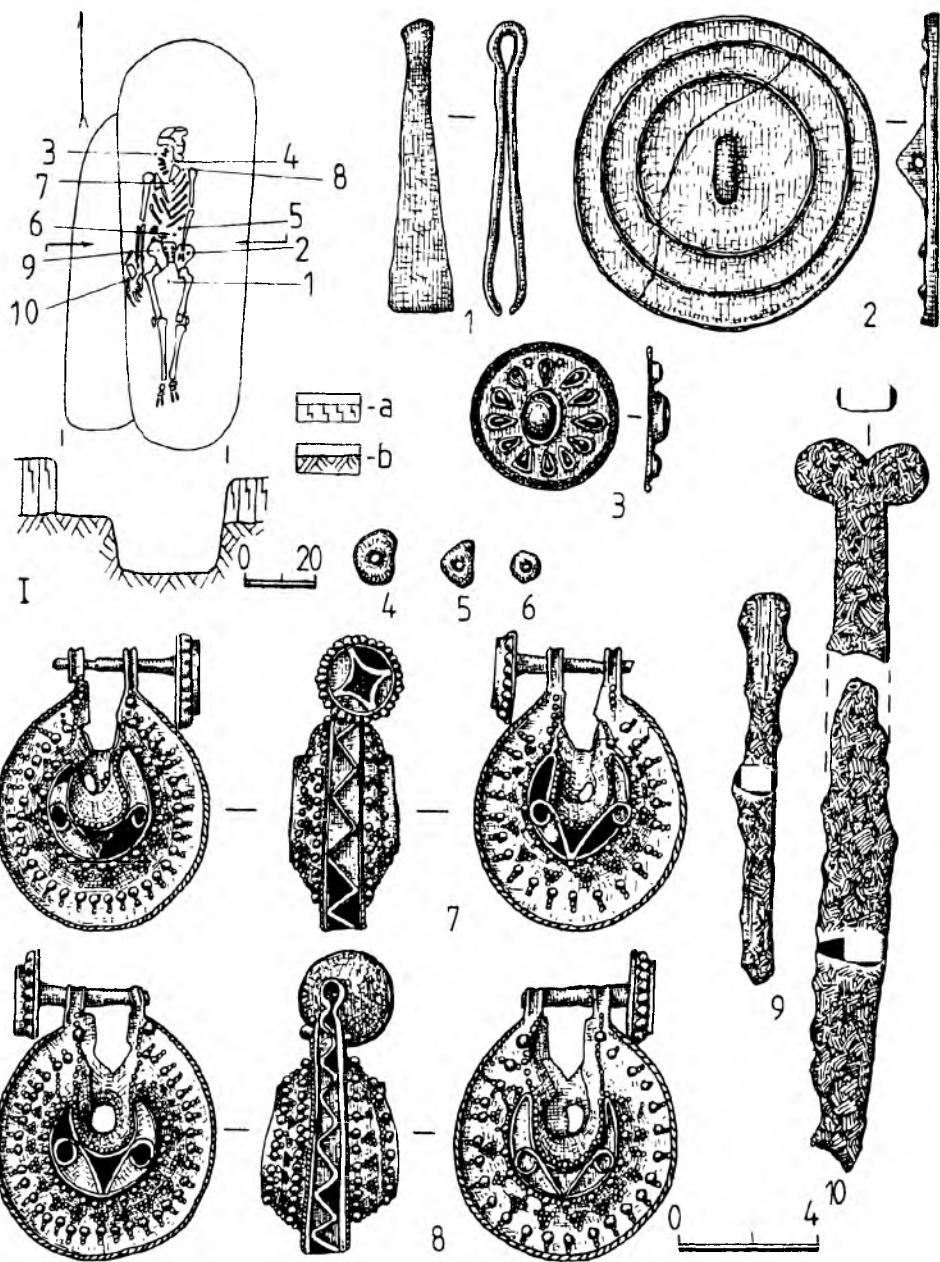

Рис. 76. Женское захоронение из Новопокровки (по Гаврилов, 1996, рис. 1,2).

1 - план, местонахождение вещей: *a* - чернозем, *b* - глина, *1* - нож, *2* - стержень, *3,4* - височные подвески, *5* - зеркало, *6* - пинцет, *7* - бляха, *8* - ожерелье из бус.

Находки из могилы: *1* - бронзовый пинцет, *2* - бронзовое зеркало, *3* - нашивная бляха, *4-6* - бусы, *7,8* - золотые височные подвески, *9* - железный стержень, *10* - железный нож.

Дата совершения захоронений определяется по их инвентарю. Биметаллические наконечники ремня и бляшки из Портового (табл. XXXI, 79, 85, 86, 89) и Белозерки (табл. XXXI, 87) состоят из литой серебряной основы с отверстиями, в которые припаяны золотые гнезда со вставками из коричневого стекла, окаймленные золотыми зернинками. Гнездами со стеклянными вставками, окаймленными напаянной зернью, декорированы накладки на поясные или сбруйные ремни из Крыма, хранящиеся в Британском музее в коллекции А.Л.Бертъе-Делагарда, из Керчи, Херсонеса, Келегей, Перещепины¹⁵, из Венгрии (Тепе, Боча)¹⁶, Албании (Врап), Ирана¹⁷, из аланских катакомб Северного Кавказа (Верхняя Рутха, Кудентово)¹⁸. На серебряный наконечник ремня из кургана 30 из Калининской напаяна тонкая золотая пластинка с зернью¹⁹. Вещи с полихромными стеклянными вставками и зернью распространились во второй половине VII в. из Византии²⁰. В том же стиле украшены золотые височные подвески из Новопокровка (рис. 76, 7-8). Подобные подвески извлечены из могил конца VII в., разрушенных в деревне Джигинское (Михаэльсфельд) (рис. 74, 10) на Черноморском побережье Прикубанья²¹ и в Уфе²². Самыми поздними вещами являются: в Келегеях — золотые детали ножен меча, крест, полушаровидные гладкая и орнаментированные пальметой бляшки и серьга с выступом на кольце, серебряная и бронзовые пряжки с трапециевидной рамкой вариантов I-6 (типа табл. XXX, 40) и II-6²³; в Новых Сенжарах — аналогичная серьга, трапециевидная пряжка варианта II-6²⁴; в Портовом и Чапаевском — пряжки с трапециевидной рамкой варианта I-8, типичные для крымских комплексов последней четверти VII и начала VIII в.²⁵ Псевдопряжки из могилы у хутора Малаи близки найденным в Лучистом в верхнем слое в склепе 36 в последнем захоронении четвертой четверти VII в.²⁶ В кургане 10 в Калининской найдены обломок железного стремя, узкие килевидные наконечники ремней и прорезная прямоугольная бляшка, характерные для конца VII - первой половины VIII в.²⁷, а в Старонижнестеблиевской — детали поясного набора и кувшин, подобный найденному в Дмитриевском в катакомбе IX в.²⁸ Меч из Ясиново по форме узкого прямого двулезвийного клинка, выкованного вместе с ним асимметричного черенка рукояти (рис. 77, 9) аналогичен обнаруженным в аварских могилах конца VII в.²⁹, в помещении начала VIII в. в Пенджикенте и на свалке VIII в. в Афрасиабе³⁰, в катакомбе IX в. в Дмитриевском³¹. Комплекс из Ясиново по золотым серьгам с выступом на кольце (рис. 77, 2), пронизи в виде колесика, перстню (рис. 77, 6), деталям поясного набора (рис. 77, 4, 5, 7, 8) и

¹⁵ Айбабин, 1985, с. 198-199, рис. 8, 1, 2, 23, 29, 30, 31. Айбабин, 1991а, рис. 2, 11, 12. Бобринский, 1914, рис. 29, 46, 48, 52, 54. Zaseckaja, 1993, p. 438, fig. 6.

¹⁶ Laslo, 1955, p. 255, 278-285, tabl. XXXV, 1-18; LVII, 2-4.

¹⁷ Wernier, 1989, Taf. 14; 15; 19, 1, 3; 20, 1.

¹⁸ Уварова, 1900, с. 240, табл. LXIV, 6. Артамонов, 1962, с. 129.

¹⁹ Атавин, 1996, с. 214, рис. 13, 5.

²⁰ Амброз, 1981, с. 17. Айбабин, 1985, с. 200.

²¹ Кондаков, 1896, с. 200-202, рис. 115-116.

²² Ахмеров, 1951, рис. 36.

²³ Айбабин, 1991а, с. 32-34, рис. 1, 5; 2, 8; 3, 5.

²⁴ Смиленко, 1968, с. 160, 165, рис. 1, 1, 2; 2, 1.

²⁵ Айбабин, 1990, с. 49, 50, 55, рис. 2, 162, 169, 170, 174; 46, 7, 27; 51, 50. Атавин, 1996, рис. 6, 4.

²⁶ Айбабин, 1990, с. 40. Атавин, 1996, рис. 22, 1.

²⁷ Амброз, 1981, рис. 4а, 41. Айбабин, 1982, с. 180, рис. 6, 4. Айбабин, 1990, рис. 53, 12-14. Атавин, 1996, рис. 9, 1, 2; 10, 8; 11, 7.

²⁸ Плетнева, 1989, рис. 73, 119.

²⁹ Айбабин, 1985, с. 191, 192, рис. 1, 5. Garam, 1979, S. 64, 85, Taf. 29, 3, 4.

³⁰ Распопова, 1980, с. 78, рис. 49, 2, 3.

³¹ Плетнева, 1967, с. 157, 158, рис. 43, 2.

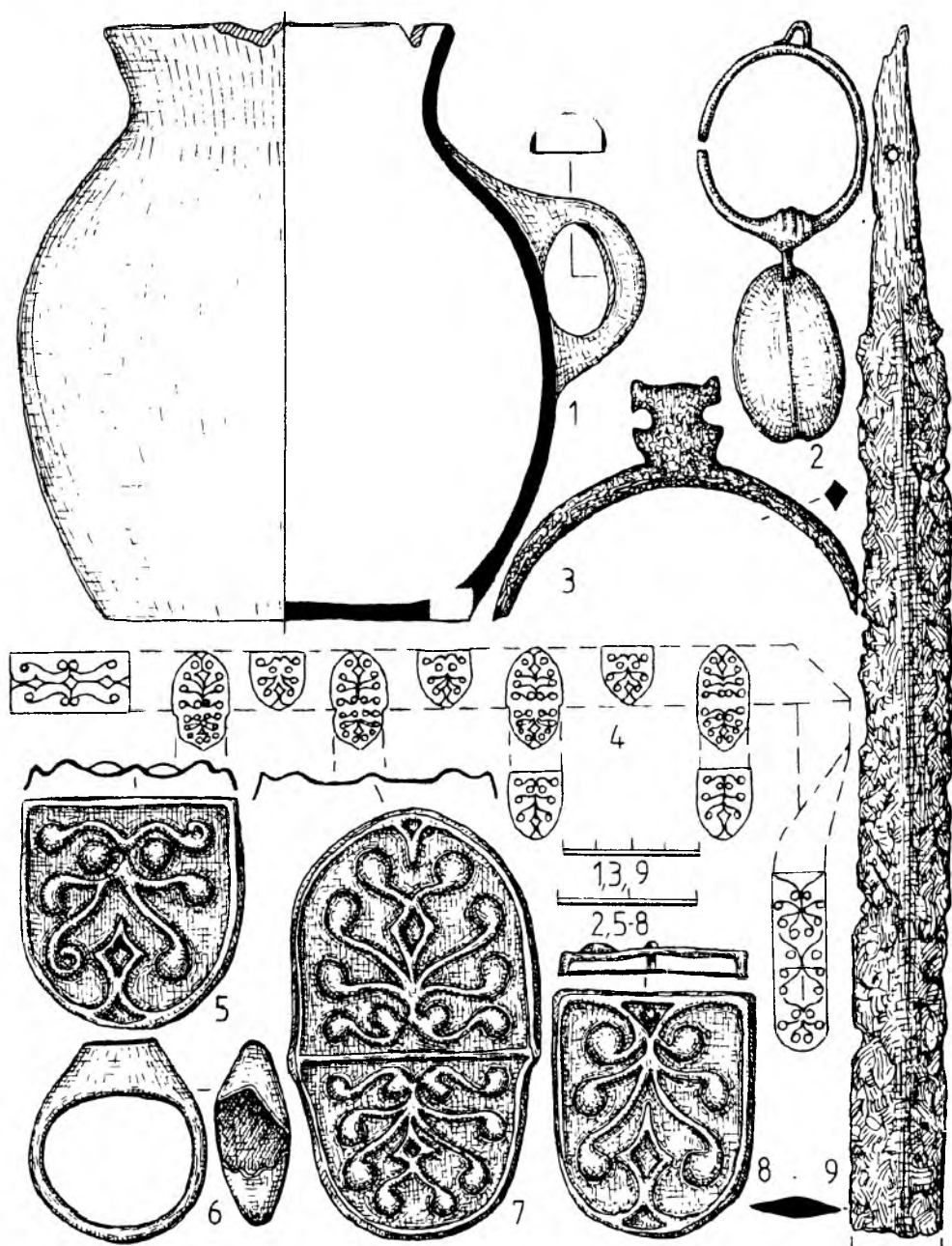

Рис. 77. Инвентарь из Ясиново.

1 - сероглиняный лощеный кувшин, 2 - золотая серьга с аметистовой бусиной, 3 - железное стремя, 4 - реконструкция поясного набора, 5, 7, 8 - золотые детали поясного набора, 6 - золотой перстень со вставкой из зеленого стекла, 9 - обломок железного меча.

и железным стременам (рис. 77,3) датируется первой половиной VIII в.³²

Рассмотренные ориентированные на северо-восток и восток труположения с конем по конструкции и погребальному обряду близки раскопанным на Алтае, в Туве, в Восточном Казахстане и в других соседних регионах. Многие специалисты приписывают их тюркам-тугю.³³ По мнению А.К.Амброза, могилы всадников со взнузданными конями появились на Алтае в VII в.³⁴ Подобные захоронения всадников VII - начала VIII вв. открыты на путях миграций хазар в Нижнем Поволжье³⁵.

В степях Северного Причерноморья в бассейнах рек Днепра — Вознесенка (рис. 74,30), Малая Перещепина (рис. 74,23) и Северного Буга — Гладоссы (рис. 74,21) найдены и другие комплексы с многочисленными деталями конской сбруи. В Гладоссах на склоне берега реки Сухой Ташлык на участке между двумя оврагами, огражденном рвом, нашли яму диаметром 1 м и глубиной 0,7 м. В ней, по словам находчиков, лежали две кучки пережженных костей. Над одной были сложены детали сбруи двух коней (двое удила, три стремени, золотые сбруйные бляхи), а рядом с другой — золотые серьги, три ожерелья с византийскими медальонами, браслеты, перстни, меч и кинжал с золотыми ножнами, копье, обломки четырех серебряных сасанидских сосудов. Среди костей определены кости черепа и ребра мужчины зрелого возраста со следами рубящих ударов и овечьи. По стременам, деталям ножен и сбруйным бляхам сооружение датировано рубежом VII-VIII вв.³⁶ Оно по конструкции и обряду захоронения аналогично описанным в китайских хрониках погребально-культовым комплексам тюрков-тугю. Они с древности сжигали умерших вместе с принадлежавшими им при жизни вещами и верховыми конями. Остатки кострища собирали и зарывали в могилу, вокруг которой сооружали культовую ограду. В результате контактов с соседями рядовые тюрки перестали кремировать покойников. Однако, зная погребали по старому обряду и в первой половине VII в. В 634 г. кремировали последнего кагана Тюркского каганата Хели, а в 639 г. — его племянника Хэлоху³⁷.

В конце днепровских порогов близ с. Вознесенка на левом высоком берегу на плато, окруженном с трех сторон балками и обрывистым берегом реки, раскопан участок размером 62x31 м, окруженный валом, насыпанным из земли перемешанной с камнями. На огражденной территории в восточной части зачищено каменное кольцо площадью 29 кв. м. На его северной границе выявлена яма 0,55x0,40 м, глубиной до 1 м. В ней найдены четыре слоя побывавших в огне вещей: в первом сверху — 58 железных стремян и обрывки кольчуги, во втором — железные 40 удила и 139 пряжек, гвозди, ножи, 7 наконечников стрел, в третьем — золотые и серебряные обломки ножен 3 палашей, портупейные бляшки и застежки, более 1400 бронзовых позолоченных украшений сбруйных ремней, обломки византийских серебряных сосудов, в том числе блюда с изображением собаки, две отлитые из серебра фигурки льва и орла с лапами, оббитыми змеей. Сверху в вещи воткнули три палаша. Западнее расчищена другая яма (1,25x1 м, глубиной до 1,63 м), заполненная десятью слоями взятых из кольца камней, перемешанных с обгорелыми костями лошадей, стрелами, керамикой и кусками обожженной глины. На земле вокруг ямы лежали зубы и обломки костей более

³² Айбабин, 1985, с. 196, рис. 1,2; 2,1-6,8,11,12.

³³ Спришевский, 1951, с. 33, рис. 1,3. Гаврилова, 1965, с. 58-60, 104-106, табл. XXXI. Вайнштейн, 1966, с. 334. Вайнштейн, 1966а, с. 61. Кызласов, 1979, с. 121, 138. Худяков, 1980, с. 195, 201. Кубарев, 1981, с. 90, 91. Могильников, 1981, с. 31-33. Деревянко, 1978, с. 121.

³⁴ Амброз, 1971а, с. 121.

³⁵ Синицын, 1947, с. 130-131. Максимов, 1956, с. 75. Амброз, 1981, рис. 1; 2.

³⁶ Миленко, 1965. Амброз, 1973, с. 88, 90. Амброз, 1981, с. 22, рис. 4а; 5; 7; 8. Амброз, 1986, с. 61.

³⁷ Бичурин, 1950, с. 230, 277. Liu-Mau-Tsai, 1958, S. 9, 42. Могильников, 1981, с. 31.

800 коней, фрагменты амфор и кувшинов³⁸. Фигурки льва и орла являлись навершиями византийских военных штандартов. Контрольные клейма на фигурке орла типичны для времени Константа II (641-668) или Константина IV (668-685). На груди птицы вырезана крестовидная монограмма имени в генетиве ПЕТРОУ, то есть Петров или Петра — командира византийского военного подразделения³⁹. По стремнам, сбруйным бляхам и пряжкам описанное сооружение отнесено к первой половине VIII в.⁴⁰ А.К.Амброз аргументировано атрибутировал его как кочевнический поминальный храм. Подобный огражденный рвом и глинобитной стеной поминальный комплекс в 732 г. построили в Монголии в честь второго лица в Тюркском каганате Кюль-Тегина. Его площадь 1922 кв. м — всего на 12 кв. м. меньше Вознесенского. В каркасном павильоне находились три обмазанные глиной ямы для жертвоприношений, а к западу от павильона — стоящий на остатках кострища большой каменный жертвенник с отверстием. Круглое каркасное сооружение прослежено и на поминальном памятнике в Сарыг-Булуне в Туве⁴¹.

Комплекс из Малой Перещепины (рис. 74,23) нашли в 1912 г. деревенские пастушки. По поручению Императорской археологической комиссии И.А.Зарецкий и Н.Е.Макаренко расследовали обстоятельства обнаружения "клада". Они опросили обоих пастушков, крестьян и стражников, которые участвовали в извлечении вещей из земли. Как установили И.А.Зарецкий и Н.Е.Макаренко, вещи лежали в куче в песчаной дюне, на глубине от 18 см до 1 м от поверхности песка, в пространстве около 1,5 м в поперечнике. Между предметами найдены сгнившие куски дубовых "доштых брусев" и остатки коричневой шелковой ткани. В отчете, представленном в комиссию, Н.Е.Макаренко писал об отсутствии на месте находки вещей каких-либо костей⁴². Через 51 год один из пастушков вдруг вспомнил о лежавших в 0,5 м от вещей в золе кусках черепа человека и чашечках голени⁴³. Однако, вряд ли его новый рассказ достоверен. Ведь через несколько дней после находки клада и пастушки, и их односельчане говорили о том, что они не обнаружили на месте находки вещей человеческие кости. В Эрмитаж поступили византийские серебряные и золотые блюдо с латинской надписью "ex antiquis renovatum est per Paternum reverentiss(imum) episc(orum) nostrum amen" о его возобновлении епископом Патерном, занимавшим кафедру в первой четверти VI в. в г. Томи, патера и рукомойник, использовавшиеся для омовения рук архиерея, с клеймами 582-602 гг., блюдо с крестом, амфора⁴⁴, бокалы⁴⁵, 70 золотых монет (одна из них, солид Ираклия, хранится в Полтавском музее)⁴⁶, золотые перстни с греческими монограммами Кубрата⁴⁷, пряжка и обоймица для обуви⁴⁸, пуговицы, 4 поясных набора (от широкого ремня с большими пряжкой и наконечником, с псевдопряжками, с напаянной зернью, с геометрическими гнездами с инкрустацией)

³⁸ Гринченко, 1950, с. 37-63. Мацулевич, 1940, рис. 1. Амброз, 1981, с. 19, 20.

³⁹ Мацулевич, 1959, с. 202, 203, рис. 1-3. Cruikshank-Dodd, 1961, p. 260, № 95.

⁴⁰ Амброз, 1973, с. 93, 94, рис. 1,17. Амброз, 1981, с. 21, рис. 4а; 5; 7; 8.

⁴¹ Амброз, 1981, с. 20. Jisl, 1960, s. 92, 94-96, 105-113, obr. 42.

⁴² Зарецкий, 1912, с. 1-4. Макаренко, 1912, с. 207-208. О находке золотых..., 1912.

⁴³ Залеская и др., 1997, с. 108.

⁴⁴ Bank, 1977, p. 14, 280, 281.

⁴⁵ Бобринский, 1914, рис. 10-13; 24.

⁴⁶ Соколова, 1993, с. 146.

⁴⁷ Залеская и др., 1997, с. 42, 283, кат. 13-15. Werner, 1992, S. 429-431, Abb. 1; 2.

⁴⁸ Айбабин, 1982, с. 166, рис. 4,5.

и серебряный поясной набор, золотые ножны меча аварского типа, серебряные ножны меча, более 200 бронзовых, плакированных золотой фольгой и декорированных зернью и инкрустацией цветным стеклом сбруйных блях, стеклянная рюмка, сасанидские серебряные блюдо со сценой охоты Шапура II и ваза, золотые блюдо, ваза и кувшин, согдийские золотые чаша, бокалы, обкладка кружки, детали седла и колчана, ножен меча и кинжалов, пряжка, аварские золотой ритон и серебряные стремяна, сделанные тюрками на Алтае, два серебряных и золотой кувшины, изготовленные по заказу порков в Северном Причерноморье золотые ложка, серьга с одетой на стержень бусиной из сапфира, три перстня со вставками из сапфира и тигрового глаза, гарнитур из гривны и двух браслетов со вставками из изумрудов, браслеты с утолщением, прямоугольные пластины, посох, пряжка и наконечник, меч с инкрустацией золотом, две серебряные подпружные пряжки, а также другие мелкие украшения одежды и сбруи. Общий вес золотых предметов более 21 кг⁴⁹. По мнению М.И.Артамонова, Перещепинский комплекс извлекли из тайника захоронения кремированного тюркского правителя Хазарского каганата⁵⁰. Хазарам приписывали данный комплекс Б.И.Маршак, К.М.Скалон⁵¹ и А.И.Айбабин⁵², а А.К.Амброз — знатному тюрку, обитавшему в Северном Причерноморье во второй половине VII в.⁵³ По словам И.Вернера, в Перещепине около 650 г. погребли хана Великой Болгарии Куврата. И.Вернер основывался на прочитанных В.Зайбтом монограммах на трех перстнях: ΧΟΒΡΑΤΟΥ и ΧΟΒΡΑΤΟΥ ΠΑΤΡΙΚΙΟΥ⁵⁴ (по Феофану - Κοβράτου)⁵⁵. Время совершения захоронения аргументировано самыми поздними в комплексе монетами 641-646 гг. — начала правления Константа II⁵⁶.

Историю комплектования комплекса иллюстрируют вещи из его состава. Одни из них, например блюдо епископа Патерна, прибор для омовения рук архиеерея и иранские сосуды, захвачены как военные трофеи, тогда как другие получены в дар или сделаны по заказам владельцев комплекса. По данным И.В.Соколовой из 70 монет 8 являются стандартными солидами в 24 карата (1 - Маврикия 582-602 гг., 2 - Фоки 602-610 гг., 4 - Ираклия и Ираклия Константина, выпуска 629-632 гг.), 60 — легкими солидами весом в 20 карат (41 - Ираклия с сыновьями 637-638 гг., 19 - Константа II чеканки 642-646 гг.). Две монеты Ираклия и Ираклия Константина выпуска 629-632 гг. весят в 2,5 раза больше, чем обычные солиды⁵⁷. Ф.Гриерзон считает их медальонами, выпускавшимися в единичных экземплярах для раздач при дворе или подарка иностранным правителям⁵⁸. Нумизматы по-разному объясняют причины чеканки легких солидов. Х.Л.Адельсон полагал, что так как они в основном найдены в Западной Европе и на Днестре, то их предназначали для торговли с германцами⁵⁹. По мнению

⁴⁹ Залеская и др., 1997, кат. 70. Marschak, 1986, fig. 185; 186; 188. Львова, 1993. Львова, 1994/1995, с. 257, 258.

⁵⁰ Артамонов, 1970, с. 17-20.

⁵¹ Маршак, Скалон, 1972, с. 12.

⁵² Айбабин, 1985, с. 202.

⁵³ Амброз, 1981, с. 20-22.

⁵⁴ Werner, 1984, S. 31, 32, 35, 36, 38-44, Taf. 32,1,2. Werner, 1992, S. 430-431, Abb. 1; 2.

⁵⁵ Moravcsik, 1958, S. 161.

⁵⁶ Соколова, 1993, с. 146.

⁵⁷ Соколова, 1993, с. 146-147.

⁵⁸ Grierson, 1968, p. 92.

⁵⁹ Adelson, 1957, p. 127-137.

Ф.Гриерсона, легкие солиды имели некоторые фискальные функции или чеканились по мере колебания реальной стоимости золота⁶⁰. Другие связывали их эмиссию с изменением пропорции золота в слитках⁶¹. По утверждению М.Ф.Хенди, легкие солиды использовали только для официальных выплат. Как правило, государственные платежи варварам частично или полностью производили легкими солидами⁶². По данным И.В.Соколовой, в Причерноморье в составе почти всех комплексов есть легкие солиды в 20 карат: в Келегеях — 5 полновесных (4 - Ираклия с сыновьями 638-641 гг., 1 - Константа II 641-646 гг.), монета Ираклия и Ираклия Константина с плохо отчеканенным реверсом и солид в 20 карат начала правления Ираклия 610-613 гг.; в Новых Сенжарах — 5 стандартного веса (1 - Фоки 602-610 гг., 4 - Ираклия с сыновьями 638-641 гг.) и 2 солида в 20 карат Константа II 642-646 гг. В Днепропетровской области при распашке кургана крестьянин извлек из женской могилы ожерелье, сделанное из серебряных позолоченных отливок с солида Константа II в 20 карат. Из окрестностей Анапы происходит солид в 20 карат Константа II с сыновьями 661-663 гг.⁶³ По мнению И.В.Соколовой, солидами в 20 карат осуществляли платежи в регионе между Дунаем и Кавказским хребтом. В Поднепровье известны только новые, не бывшие в обращении легкие солиды. По ее словам, факт чеканки солидов Ираклия, Ираклия Константина и Ираклиона из Келегей, Новых Сенжар и Перещепины неодинаковыми штампами в разных оффицинах свидетельствует о одновременном поступлении монет. Перещепинский комплекс пополнился монетами не менее трех раз: полновесными солидами и медальонами между 629 и 632 гг., легкими солидами в последний период Ираклия в 637/638 гг. и в начале правления Константа II не ранее 642 г.⁶⁴

Как установил В.Зайбт, только одна монограмма Кубрата исполнена византийцем, а буквы на двух других золотых перстнях неумело скопированы⁶⁵. Очевидно, часть комплекса принадлежала Кубрату. По рассказу Никифора, между 634-640 гг. Кубрат получили дары от Ираклия⁶⁶. Видимо, по иному относился к Кубрату двор одиннадцатилетнего внука Ираклия от первого брака, провозглашенного в ноябре 641 г. императором Константином II. Согласно Иоанну Никиусскому, после смерти Ираклия в 641 г. в столице распространилось сфабрикованное письмо, якобы от имени его второй жены, в котором она поручала убить детей Константина, сына Ираклия от первой жены. Константинопольцы приписывали этот план другу Мартины Куврату, обещавшему еще Ираклию помощь в устроении судьбы детей Мартины. Сторонники Константа жестоко расправились с Мартиной, ее детьми и союзниками⁶⁷. Иоанн умалчивает о том находился ли тогда Куврат в столице, пытался ли оказать Мартине военную помощь и завязал ли он какие-либо связи с двором нового императора⁶⁸. Принимая во внимание выводы И.В.Соколовой и В.Зайбта, даром Куврату можно считать только легкие солиды Ираклия и перстень с правильной монограммой. Почти из всех монет из Перещепины изготовлены украшения. Двадцать шесть легких солидов 637/638 и 642-646 гг. соединили в ожерелье, напаяв на их лицевую сторону цилиндрические гнезда для вставок, а из тридцати легких и трех полно-

⁶⁰ Grierson, 1961, p. 420.

⁶¹ Hahn, 1981, S. 16, 17. Morrison, 1977, p. 68.

⁶² Hendy, 1972, S. 61.

⁶³ Соколова, 1993, с. 147, 150-152. Кропоткин, 1962, с. 31, № 149.

⁶⁴ Соколова, 1993, с. 146, 150, 152.

⁶⁵ Werner, 1992, S. 429-431, Abb. 1; 2.

⁶⁶ Чичуров, 1980, с. 151/159, 153/161.

⁶⁷ Charles, 1916, p. 196,46; 197,47. Stratos, 1972, p. 164, 199-205. Артамонов, 1962, с. 161.

⁶⁸ Кулаковский, 1996, Т.III, с. 169.

весных солидов (602-610 и 629-632 гг.) сделали нашивки на одежду, пробив по два дырки⁶⁹.

В результате произведенного в Эрмитаже технологического анализа вещей из Перещепины они разделены на шесть групп. З.А.Львова объединила в четвертую группу золотые ложку, серьгу с бусиной из сапфира, три перстня со вставками из сапфира и тигрового глаза, гарнитур из гривны и двух браслетов со вставками из изумрудов, накладки со вставками из горного хрусталя и аметистов, четыре бляшки со вставками из граната и аметиста, прямоугольные украшения одежды, ожерелье и нашивки из монет, железный меч со съёмным перекрестием с инкрустацией золотом, сделанные варварским мастером с использованием одних и тех же технических приемов. Время изготовления перечисленных предметов она устанавливает по ожерелью из монет — не ранее 642 г.⁷⁰ Меч и серьга позволяют уточнить эту дату. В Перещепине инкрустация золотом по железу есть лишь на мече. Такая техника с середины I тысячелетия применялась на Алтае⁷¹. В Поднепровье так декорированы только стрелена первой половины VIII в. из Вознесенки. По форме ромбической крестовины меч подобен мечу из Вознесенки и мечу последней четверти VII в. из Гладос⁷². Тогда же появились в Причерноморье и серьги, однотипные перещепинской⁷³. Четвертой группе одновременно византийские золотые обувные пряжка и обоймица и серебряная пряжка с прямоугольными рамкой и щитком⁷⁴. По наблюдению З.А.Львовой, после четвертой группы комплекс пополнился пятой — вещами варварского круга: золотыми деталями ножен меча и кинжалов, бокалами с изображением пальмет, пряжкой и наконечником⁷⁵, связанными по конструктивно-техническим признакам с шестой. Ее составляют золотые прямоугольные пластины⁷⁶. Учитывая дату четвертой группы, изготовление пятой и шестой следует отнести к концу VII в. Такую дату подтверждает и пряжка из пятой группы с кольцом, отлитым с прорезной трапезиевидной рамкой, характерная для последней четверти VII в. (типа табл. XXX,35)⁷⁷ Последним группам синхронна серебряная круглая бляха с отогнутыми вниз краями, близкая лежащим в Галиате в катакомбе с монетой начала VIII в.⁷⁸ Очевидно, вскоре комплекс зарыли в землю. З.А.Львова считает прямоугольные пластины из шестой группы облицовкой деревянного погребального сооружения, подобного найденному в Венгрии в Кунбабони⁷⁹. Однако, в Перещепине не нашли никаких костей. Быть может, комплекс находился в тайнике поминального памятника. Хронология поздних групп вещей позволяет предположить, что Перещепинский комплекс собирали по крайней мере два человека: вначале Куврат, а завершил какой-то знатный тюрк, умерший в начале VIII в.

Сейчас уже трудно установить из могилы или из поминального сооружения происходят два других аналогичных Перещепинскому по составу вещей комплекса, разграбленных местными жителями в Макуховке близ Полтавы (рис. 74,24) и в низовьях

⁶⁹ Львова, 1994/1995, с. 259-260, рис. 4.5.

⁷⁰ Львова, 1994/1995, с. 258.

⁷¹ Львова, 1994/1995, с. 258, рис. 1,5а,5б.

⁷² Гринченко, 1950, с. 57, табл. VII,9. Амброз, 1986, с. 61, 63, рис. 5,1,3,5.

⁷³ Айбабин, 1982, с. 166, рис. 5,10,14,16.

⁷⁴ Айбабин, 1982, с. 166, рис. 1,1,4. Айбабин, 1990, с. 42, 49, рис. 2,149,177; 42,1,2; 46,23.

⁷⁵ Залеская и др., 1997, с. 206, 207, кат. 82, 84.

⁷⁶ Львова, 1993, с. 113.

⁷⁷ Львова, 1993, рис. 3,2. Айбабин, 1990, с. 42, рис. 40,18,20.

⁷⁸ Айбабин, 1982, с. 166, рис. 1,1,3. Крупнов, 1940, с. 150, табл. II,15.

⁷⁹ Львова, 1993, с. 112. Toth, 1972, S. 179, Tab. CIII,2,3; CIV,1,2.

Донца у с. Лимаровка (рис. 74,16)⁸⁰.

Неподалеку от поминальных памятников в Днепровской степи на склонах глубоких оврагов в Тарановом Яру и Канцирке открыты крупные гончарные центры. В первом из них раскопана одна обжигательная печь⁸¹, а во втором изучены 20 обжигательных печей, 6 жилых и производственных помещений и 5 хозяйственных построек. Полагают, что оба центра создали гончары, переселившиеся с Северного Кавказа. Они делали из серой глины одноручные и трехручные кувшины с вытянутым сливом и двуручные сосуды с коротким горлом с поверхностью, покрытой лощением, декорированные резными линиями и рельефными валиками и шишечками, аналогичные аланским северо-кавказским конца VII-IX вв.⁸² Другой вид продукции канцирских гончаров — темно-серые лощеные кувшины с отогнутым венчиком, округлым туловом с процарапанными вертикальными полосами, овальной ручкой и плоским дном — не типичен для аланской керамики⁸³. Они типологически родственны тюркским и киргизским кувшинам. Золотая обкладка сосуда такой формы входит в состав перешепинского комплекса⁸⁴. Произведенная в Канцирке и Тарановом Яру аланская и тюркская керамика найдена в погребениях в Келегеях, Ясиново и в Вознесенке на территории поминального комплекса⁸⁵. В более поздний период в Канцирке изготавливали и обычные для салтовской культуры горшки с резным волнистым и линейным орнаментом⁸⁶.

В этом же регионе в ходе разведок А.Б.Горюнов и М.М.Казанский выявили стойбища кочевников (рис. 74,25-28), на которых собрали обломки керамики канцирского типа и амфор с желобчатым туловом и с зональным рифлением⁸⁷. По этим фрагментам трудно судить о форме амфор. Ранние варианты желобчатых амфор в Крыму в Тау-Кипчаке (рис. 78,64) лежали в хозяйственной яме, засыпанной на рубеже VII-VIII вв.⁸⁸ Амфоры с похожим зональным рифлением встречены в Неаполе в слое конца VII - начала VIII вв.⁸⁹, в Стамбуле в квартале Сарачаны — в слое рубежа VII-VIII в.⁹⁰, на Фасосе — в мастерской начала IX в.⁹¹, в Херсонесе — в комплексах первой половины IX - первой половины XI вв.⁹² Очевидно, амфоры с таким орнаментом начали производить на рубеже VII-VIII вв. Вероятнее всего, данные стойбища возникли в начале VIII в.

Рассмотренные выше трупоположения и кремации с конями, поминальные комплексы, стойбища являются компонентами одной археологической культуры, связанной с этнически однородными кочевниками тюрками. Их погребения появились в последней четверти VII в. в Северопричерноморских, в том числе и Крымских (Портовое,

⁸⁰ Зарецкий, 1912, с. 204. Спицын, Архив ИИМК РАН, Ф.5, Д.31а, с. 31. Кропоткин, 1965а, с.178, № 73.

⁸¹ Макаренко, 1911, с. 116-118.

⁸² Минаева, 1961, с.82-84. Смilenko, 1975, с. 154,155, рис. 56,1,3,6. Артамонов, 1970, с.17,18.

⁸³ Смilenko, 1975, рис. 56,5.

⁸⁴ Залеская и др., 1997, кат. 70. Айбабин, 1985, с. 196, рис. 6,2.

⁸⁵ Смilenko, 1975, с. 155. Айбабин, 1985, с. 202, рис. 1,3; 7. Айбабин, 1991, с. 34.

⁸⁶ Смilenko, 1975, рис. 56,11.

⁸⁷ Kazanski, Sodini. 1987, p. 84-87, fig. 13; 15; 16.

⁸⁸ Баранов, 1990, рис. 9,1; 10,1-3,8.

⁸⁹ Arthur, 1989, p. 84, 85, fig. 5.

⁹⁰ Hayes, 1992, p. 71, 107, fig. 23,4; 52,9.

⁹¹ Megaw, 1972, p. 328, fig. C.

⁹² Седикова, 1995, с. 170, 171, рис. 1; 2. Седикова, 1997, с. 12.

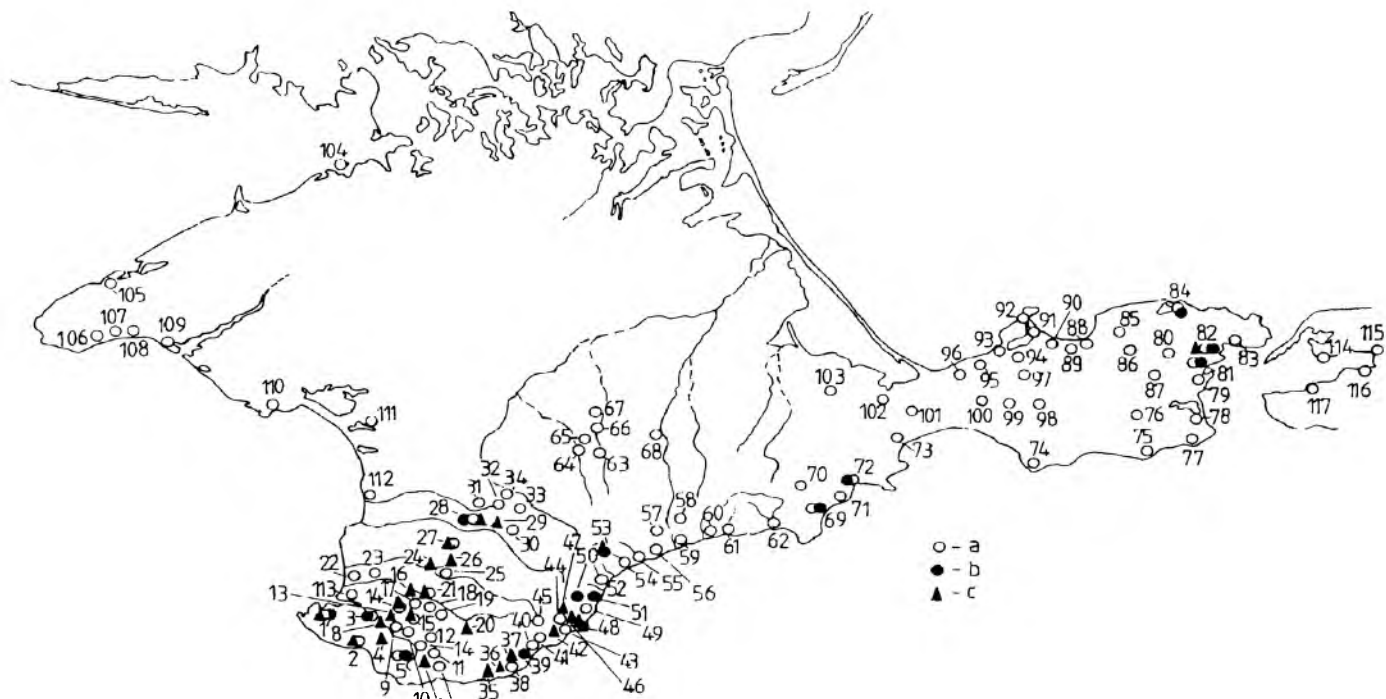

Рис. 78. Поселения и могильники VIII-IX вв.

- a* - города, крепости, поселения, селнца и гончарные центры, *b* - плитовые могильники, *c* - грунтовые могильники.
- 1 - Херсон, 2 - Балаклава, 3 - Загайтанская Скала, 4 - Черная Речка, 5 - Гончарное, 6 - Узень-Баш, 7 - Родниковое, 8 - Сахарная Головка, 9 - Чилтер (Мармара), 10 - Шулдан, 11 - Бобровка, 12 - Передовое, 13 - Терновка, 14 - Эски-Кермен, 15 - Мапшун, 16 - Большое Садовое, 17 - Чилтер-Коба, 18 - Сюйрень, 19 - Памнук-Кая, 20 - Аромат, 21 - Малое Садовое, 22 - Поворотное, 23 - Горный Ключ, 24 - Баштановка, 25 - Кыз-Кермен, 26 - Фышки, 27 - Чуфут-Кале, 28 - Бакла, 29 - Скалистое, 30 - Трудолюбовка, 31 - Почговое, 32 - Фонтаны, 33 - Лозовое, 34 - Петровские скалы, 35 - Кекенеиз, 36 - Сименз, 37 - Коренз, 38 - Мисхор, 39 - Ореанда, 40 - Ливадия, 41 - Ялта, 42 - Бал-Гота, 43 - Горзубиты, 44 - Гурзуфская котловина, 45 - Басман, 46 - Артек, 47 - Гутуш, 48 - Суук-Су, 49 - Партенит, 50 - Малый Маяк, 51 - Семидворье, 52 - Алустон, 53 - Лучистое, 54 - Малореченск, 55 - Рыбачье, 56 - Канацкая балка, 57 - Приветное, 58 - Приветное I, 59 - Чабан-Куле, 60 - Морское, 61 - Ай-Фока, 62 - Судак, 63 - Курортное, 64 - Тау-Кипчак, 65 - Ароматное, 66 - Цветочное, 67 - Меловое, 68 - Ак-Кая, 69 - Кордон-Оба, 70 - Щебеговка, 71 - Тихая бухта, 72 - Тепень, 73 - Дальние Камыши, 74 - мыс Чухта, 75 - гора Опук, 76 - Пташкино, 77 - Китей, 78 - Заветное, 79 - Героевское, 80 - Шлураг, 81 - Тиритака, 82 - Боспор, 83 - Мирмекий, 84 - Зенонов Херсонес, 85 - Алексеевка, 86 - Чистополье, 87 - Реньевка, 88 - Стюсареве, 89 - Зеленый Яр, 90 - Песочное, 91 - Азовское, 92 - Мысовое, 93 - Семеновка, 94 - Семь Колодезей, 95 - Калиповка, 96 - Бранное Поле, 97 - Королево, 98 - Кирово, 99 - Луговое, 100 - Ерофеево, 101 - Фронтное, 102 - Ипичкино, 103 - Кировское, 104 - Лебяжий острова, 105 - Калос-Имен, 106 - Ойрат, 107 - Гарпанчи, 108 - Лазурное, 109 - Беяус, 110 - Чайка, 111 - Саки, 112 - Песочное, 113 - Северная Сторона, 114 - Патрей, 115 - Келы, 116 - Фанагория, 117 - Гермонасса-Таматарха

Новопокровка), а также в Приазовских степях. Инвентарь могил красноречиво характеризует социальное положение погребенных. В могилах похоронены как рядовые воины, так и тюркская знать. С конца VII в. в степях Поднепровья возникают кочевнические стойбища и поселяются артели аланских мастеров, выходцев с Северного Кавказа, работавшие по заказам торгов. Памятники тюркской археологической культуры нельзя приписывать прабулгарам Куврата. Как сказано выше, по данным Феофана, Никифора и Армянской географии Анания Ширакаци государство Великая Булгария находилось в Приазовье. Около 679 г. во владения сыновей Куврата вторглись хазары. В уже цитированном письме хазарского царя Иосифа рассказывается о преследовании его предками булгар Аспаруха до самого Дуная. Тогда-то хазары захватили Приазовье и Северопричерноморские степи⁹³. Несомненно им и принадлежала археологическая культура, образовавшаяся в начальный период становления Хазарского каганата. Вероятно, в последней четверти VII - первые десятилетия VIII вв. ставка кагана располагалась в степях Поднепровья. В этот период именно там создали погребально-культурные комплексы кремнированных правителей каганата. В начале второй хазаро-арабской войны 722-737 гг. резиденция кагана уже находилась в Варачане-Баланджаре, локализуемом в Прикаспии в районе Дербента⁹⁴.

По словам Никифора, около 679 г. преследуя булгар хазары напали на "...все селения за Понтом Эвксинским", то есть на города и поселения на обоих берегах Боспорского пролива, "...и достигли моря"⁹⁵. Эту дату подтвердил анализ стратиграфии, зафиксированной мною в портовом районе г. Боспора (рис. 78,82) на описанном в третьей главе участке в Кооперативном переулке (рис. 54) и прослеженной В.Ф.Гайдукевичем на Тиритаке (рис. 78,81) и в Илурате (рис. 78,80). В Керчи близ церкви Иоанна Предтечи Т.И.Макарова выявила слой пожара, который уничтожил базиликальный комплекс с крещальней и другими постройками. Она связала пожар с вторжением хазар в VII в.⁹⁶ Слой того же пожара (рис. 54,14b) зачищен в Кооперативном переулке (на разрезе к плану обозначен буквой В). От данного пожара погибла вновь отстроенная в конце VI в. усадьба I (рис. 54,1,3). В слое пожара В (рис. 54,14b), образовавшемся поверх слоя D с фоллисом 654-659-х гг. (рис. 54,12), находились фрагменты краснолаковых мисок LR-C формы 10 (рис. 55,44)⁹⁷, фрагменты амфор типов Якобсон 7 (рис. 55,41,45)⁹⁸, Зеест 95 (рис. 55,42) и стенки амфор с зональным рифлением (рис. 55,43). Найденные в том же слое фрагменты желобчатых стенок амфор из желтой и желтовато-розовой глины близки стенкам амфор типа LR-1 из комплексов конца VI-VII вв. из Херсона⁹⁹. Слой пожара В перекрыт слоем серо-коричневого суглинка Г (рис. 54,11), в котором выявлены основания стен дома 12, сооруженного после пожара (рис. 79,1). В результате зачистки стен и полов дома прослежены два строительных периода. В слое, накопившемся в первый строительный период, обнаружены фрагменты амфор из коричневой глины типа Якобсон 7 (рис. 79,II,1), желобчатых желтоглиняных стенок амфор LR-1 (рис. 79,II,5,6) и стенок амфор

⁹³ Новосельцев, 1990, с. 111.

⁹⁴ Marquart, 1903, S. 16-17. Артамонов, 1962, с. 208, 229, 312. Плетнева, 1976, с. 26, 27. Новосельцев, 1990, с. 122-125.

⁹⁵ Чичуров, 1980, с. 154/162.

⁹⁶ Макарова, 1965, с. 76. Макарова, 1982, с. 98, 99, рис. 5. Макарова, 1998, с. 389, 390.

⁹⁷ Hayes, 1972, p. 345, 346, fig. 71,15.

⁹⁸ Якобсон, 1979, рис. 2,3; 3,1.

⁹⁹ Романчук, Сазанов, Седикова, 1995, с. 24,25,31,34, рис. 33,34,56,65. Riley, 1979, p. 212-216, fig. 91.337,346,347.

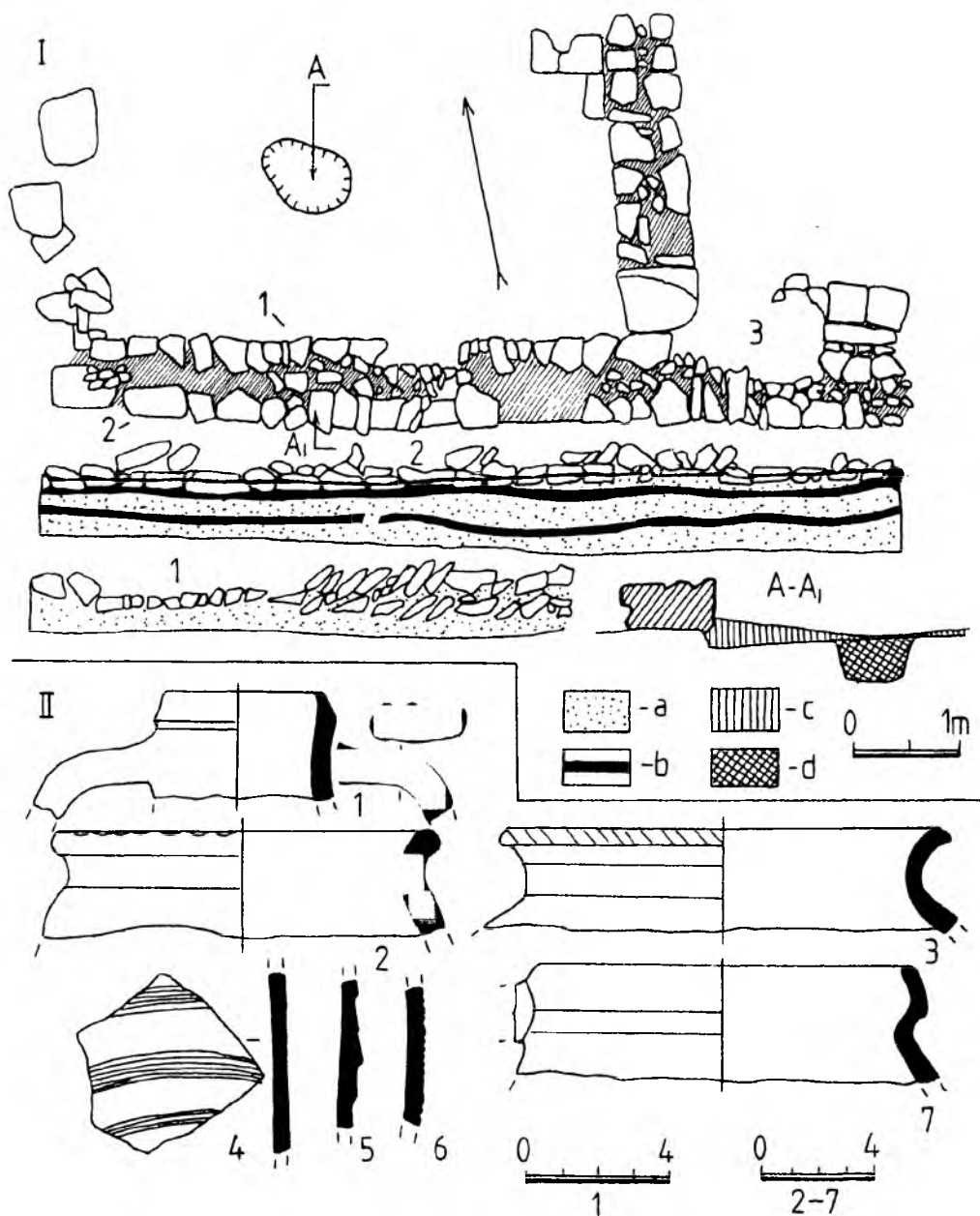

Рис. 79. Керчь. Раскопки 1992 г. в Кооперативном переулке.

I - стратиграфия раскопа и план помещения 1, 2 - стены; A - очаг в жилом помещении; 3 - очаг в хозяйственном помещении; a - слой Д (коричневый суглинок); b - слои пожаров а, b; c - серый суглинок; d - зола.

II - керамика из слоя конца VII в., перекрывшего слой пожара b.

с зональным рифлением (рис. 79,II,4). Найденные там же фрагменты лепных сероглиняных горшков банковидной формы с отогнутым наружу венчиком, украшенным ногтевидными вдавлениями (рис. 79,II,2) близки встреченным в погребениях кочевников второй половины VII в. в Наташино (рис. 34,9)¹⁰⁰, Богачевке (рис. 34,7)¹⁰¹ и в одновременных жилищах на поселениях пеньковской культуры¹⁰². Обломки гончарных сероглиняных горшков с насечкой на венчике (рис. 79,II,3) подобны извлеченным в Тау-Кипчаке (рис. 78,64) из хозяйственных ям VIII - первой половины IX вв.¹⁰³, а на Тепсене (рис. 78,72) - из слоя VIII - начала X в.¹⁰⁴ Западнее дома 12 в том же серо-коричневом слое Г, немного выше уровня основания стен, лежали полуфоллис Ираклия с соправителем Ираклием Константином, чеканенный в 612-638 гг. и фоллис первого периода правления Юстиниана II (686/687 гг.)¹⁰⁵. По монетам слой пожара В в центре г. Боспора датируется между 659 и 686/687-ми гг. Как отмечалось в третьей главе, в последней четверти VII в. от пожаров погибли базилика, дома и винодельни в Тиритаке¹⁰⁶, постройки в Илурате¹⁰⁷.

Согласно Феофану и Никифору, в начале VIII в. хазару уже полностью контролировали Боспорский пролив — важнейший участок пути из Византии в Приазовье и далее в Азию. В рассказе о попытке убить Юстиниана II оба автора писали о правителях крупнейших городов на берегах пролива — Боспора и Фанагории, как о наместниках кагана. Феофан писал о наместнике в Фанагории Папаце (ἐνταίλαμνος Παπατζών, τὸν ἐκ προσώλου αὐτοῦ ἐχέισε ὄντα) и архонте Боспора Балгице (Βαλγίτζιν, τὸν ἄρχοντα Βοσπόρου)¹⁰⁸. Никифор именовал наместника Фанагории "архонтом из единоплеменников" (кагана) (τῷ ἄρχοντι τῶν ὁμοεθνῶν)¹⁰⁹. По словам компилировавшего в XI в. "Хронографию" Феофана Георгия Кедрина, каган поручил убить Юстиниана II своим людям (τοῖς αὐτοῦ)¹¹⁰.

А.А.Васильев считал термины ὁ ἐκ προσώλου и ὁ ἄρχων греческой интерпретацией тюркского титула тудун¹¹¹. В составленном в X в. греческом словаре тудун назван "наместником у тюрков" (Τούδουνοι: Οἱ τοποτηρηταὶ παρὰ Τούρκοις)¹¹². Титул тудун известен в древнетюркских и китайских источниках (tu-tun — на китайском)¹¹³. По свидетельству китайского историка, тудун занимал пятое по рангу место в тюркской иерархии¹¹⁴. Многие видят и в Балгице хазарского наместника на Боспоре¹¹⁵. Слово

¹⁰⁰ Баранов, 1990, рис. 39,1.

¹⁰¹ Генинг, Корпусова, 1989, с. 36, рис. 11.

¹⁰² Приходнюк, 1980, рис. 34,1,2; 35,14. Приходнюк, 1998, с. 503, рис. 3,9.

¹⁰³ Баранов, 1990, с. 92, 93, рис. 30,7,9.

¹⁰⁴ Бабенчиков, 1958, рис. 25,5,8,9.

¹⁰⁵ Grierson, 1968, part 2, p. 584, pl. XXXVII,18a.

¹⁰⁶ Гайдукевич, 1952а, с. 42,49-55,67-72,119-131, рис. 40,1,2; 149,1; 150,151,157,160,161,163, 164. Гайдукевич, 1958, с. 172-173, рис. 27,28а. Hayes, 1972, p. 228, 229, fig. 54,289; 56,311; 68. Riley, 1979, p. 212-215, 217-219, fig. 44; 91,337-347. Якобсон, 1979, с. 12, рис. 3.1. Гадло, 1980, с. 144-145. Fulford, 1984, p. 87.

¹⁰⁷ Гайдукевич, 1958а, с. 110. Силантьева, 1958, с. 309, 310, рис. 20. Hayes, 1972, fig. 69,23,25. Hayes, 1992, p. 100, 101, fig. 40,60. Bass, 1982, p. 167, fig. 8-9,P13. Fulford, 1984, p. 87, fig. 26,2.

¹⁰⁸ Чичуров, 1980, с. 39/62,63.

¹⁰⁹ Чичуров, 1980, с. 155/163. Nikephoros patriarch of Constantinople, 42,20.

¹¹⁰ Georgius Cedrinus, Ioannis Scylitzae, p. 779,7.

¹¹¹ Vasiliev, 1936, p. 84, 85. Чичуров, 1980, с. 129, 130.

¹¹² Etymologion Magnum, 763,24.

¹¹³ Chavannes, 1903, p. 263. Moravcsik, 1958, S. 318, 319.

¹¹⁴ Liu Mau-Tsai, 1958, S. 8-9. Чичуров, 1980, с. 101, 129, 130.

Βαλγίτζις тюркское. Его этимологию возводят к тюркскому Bulgi (Bolg)tsi, Balgichi — "управитель"¹¹⁶. Так же BWLSSY — Булшци в хазарско-еврейском документе X в., хранящемся в Кембридже, назван управлявший азиатским Боспором наместник кагана. Он был и "HMQR-haraqid". В древнееврейском языке это слово означает "начальник отряда, гарнизона"¹¹⁷.

С.П.Шестаков, А.А.Васильев и М.И.Артамонов, ссылаясь на текст жития Федора Студита, полагали, что хазары оставили на Боспоре старую систему управления подвластным местным населением во главе с топархом¹¹⁸. Житие написано после 868 г.¹¹⁹ монахом Михаилом со слов приемника Федора Студита Софрония. Известны две редакции жития, в котором осуждаются Константин VI, заточивший жену в монастырь и в 795 г. женившийся на кувикуларии и подражавшие ему правители Лонгобардии, Готии и Боспора. В одной редакции текста последний назван топархом: "...οὐτως ὁ τῆς Βοσπόρου τολάρχης" - "...топарх Боспора"¹²⁰, в другой редакции правителем: "...οὐτως ὁ Βοσπόρου, οὐτως ὁ Γότθος, οὐτως οἱ λοιποὶ τῶν ἐλαρχιῶν ἡγεμόνες..."¹²¹. Титул топарх отсутствовал в византийской служебной иерархии IX-X вв.¹²² Более поздние византийские авторы Кекавмен (XI в.)¹²³ и псевдо Кодин (XIV в.)¹²⁴ топархами называли правителей приграничных областей или иностранных народов. Очевидно, в текст жития термин топарх вставлен не ранее XI в. одним из переписчиков. Поэтому нет никаких оснований правителя Боспора VIII-IX вв. называть топархом.

Археологические материалы позволяют предположить, что хазары и их союзники поселились во всех других портовых малых городах и поселениях на азиатском берегу пролива. В конце VII в. в покинутых боспорцами Патрее (рис. 78,114), Кепях (рис. 78,115) и Гермонассе (рис. 78,117) поверх разрушенных построек VI-VII вв. появляются жилища новых поселенцев¹²⁵. В г. Боспоре каган, очевидно, разместил гарнизон. В приморской части города хазары построили цитадель. Т.И.Макарова раскопала две её, идущие параллельно, стены шириной от 1 до 1,1 м. Они поставлены на плитах вымостки разрушенной византийской базилики и на сnivelированной поверхности снеженных кварталов. К одной из них примыкали две двухпанцирные кладки с забутовкой. Панцири сложены на глине из подтесанных камней ракушечника. Их отдельные участки возведены кладкой в ёлку. В нижнем горизонте связанного с цитаделью слоя лежали обломки краснолаковых сосудов и амфор второй половины VII в., амфор с зонами мелкого рифления, датирующие постройку укрепления концом VII - началом VIII вв.¹²⁶

Неподалеку от цитадели поверх развалин предшествующего периода без регуляр-

¹¹⁵ Кулаковский, 1898, с. 180. Кулаковский, 1996, Т. III, с. 270,271. Vasiliev, 1936, p. 84,85. Moravcsik, 1958, II, S. 86. Новосельцев, 1990, с. 144. Цукерман, 1998, с. 675.

¹¹⁶ Pritsak, 1949, p. 99. Dunlop, 1954, p. 172. Minorsky, 1960, p. 130-137. Golb, Pritsak, 1982, p. 137, 138. Zukerman, 1995, p. 256.

¹¹⁷ Golb, Pritsak, 1982, p. 116, 117, 137.

¹¹⁸ Шестаков, 1908, с. 38. Vasiliev, 1936, p. 105, 106. Артамонов, 1962, с. 258.

¹¹⁹ Ševčenko, 1977, p. 116.

¹²⁰ Migne, Patrologie, Series Graeca, T. 99, p. 252.

¹²¹ Migne, Patrologie, Series Graeca, T. 99, p. 137. Куник, 1874, с. 72. Vasiliev, 1936, p. 105, 106.

¹²² Oikonomides, 1972, p. 365-398.

¹²³ Советы и рассказы Кекавмена, с. 168-172, 654, № 68, 69.

¹²⁴ Pseudo-Kodinos, p. 174.5.

¹²⁵ Башкиров, 1957, с. 317-323,326,327,344-348,371. Якобсон, 1964, с. 39. Гадло, 1968, с. 59. Сокольский, 1965, с. 108. Плетнева, 1981, с. 68, 69, рис. 43,15,17. Паромов, 1994, с. 148.

¹²⁶ Макарова, 1965, с. 75-76. Макарова, 1998, с. 356, 357, рис. 9.

ной планировки строятся дома из двух помещений. На время сооружения одного из них (дома № 12) указывает найденный в нем описанный выше комплекс керамики конца VII в. с фоллисом Юстиниана II (686/687 гг.) (рис. 79,II). Невысокое двухпанцирное основание стен поставлено на цоколь из уложенных на землю камней. Панцирные ряды сложены без раствора кладкой в ёлку из необработанных известняковых плит с забутовкой из мелких камней между ними. Углы в местах стыков не перевязаны. Большая часть стен глинобитная. Земляной пол ниже основания цоколя на 20 см. У входа каменная ступень. В центре жилого помещения находилась обмазанная глиной овальная очажная яма, заполненная углями, золой и костями домашних животных (рис. 79,I). Малое помещение, видимо, использовали для хозяйственных нужд. По мере необходимости его обогревали очагом-кострищем, окруженным мелкими камнями. Дом аналогичен открытым в городах Фанагории и Гермонассе-Таматархе в слоях конца VII-VIII вв. пятистенкам из двух помещений с большей частью глинобитными стенами на каменных цоколях. Каменная часть стен двухпанцирная и, также как и в Керчи, сложена в ёлку¹²⁷. Эти дома по планировке, конструкции и технике кладки стен сильно отличаются от более ранних боспоро-византийских. Строители, сложившие стены без фундамента и без перевязи, явно не были знакомы с технологией каменного домостроительства. Прием кладки в ёлку, видимо, привнесен хазарами из Приморского Дагестана¹²⁸. Очаги и небольшие хозяйственные пристройки типичны для жилищ оседающих на землю кочевников¹²⁹. Такие же элементы описанных домов, как каменные цоколи и глинобитные стены, заимствованы из боспоро-византийской домостроительной традиции. В состав найденного в публикуемом доме комплекса керамики, наряду с фрагментами амфор византийского круга (рис. 79,II,1,4-6), входят и характерные для болгар и хазар кухонные сероглиняные гончарные (рис. 79,II,3) и лепные (рис. 79,II,2) горшки¹³⁰. Скорее всего, новый тип жилища возник в боспорских городах у поселившихся в них хазар и болгар¹³¹.

При хазарах в городе Боспоре сохранилось и прежнее население — в основном, греки, аланы, готы, евреи и другие, а также их религиозные общины. Боспорская епархия названа в notiции 3, составленной после собора 787 г. и в более поздних notiциях¹³². Эпитафия 757 г. христианина Кириака сына Георгия - *Κυρι(α)χ(α)ς υἱὸς Γεωργίου* - высечена в церкви Иоанна Предтечи на вторично использованной колонне¹³³. Христиан продолжали хоронить на некрополе на горе Митридат в плитовых могилах. В одной из плитовых могил нашли византийские пряжки типа Коринф 2 варианта (табл. XXXII,22) и с крестовидным щитком второй половины VIII-IX вв. (типа табл. XXXII,11)¹³⁴. С того же некрополя, скорее всего, происходят и византийские пряжки VIII-IX вв. из Керчи, хранящиеся в разных музеях¹³⁵. В склепах там уже не погребали. В Боспоре и на могильниках Керченского полуострова поздние захоронения в склепах датируются второй половиной VII в.¹³⁶ Судя по тексту письма, написанного около 873 г. патриархом Фотием архиепископу Боспора, в городе существо-

¹²⁷ Долгоруков, 1975, с. 56, 57, рис. 3. Плетнева, 1981, с. 68, 69, рис. 43,15,17.

¹²⁸ Плетнева, 1967, с.63. Плетнева, 1991, с.104. Магомедов, 1983, с.150, рис.58. Флеров, 1996, с.32.

¹²⁹ Харузин, 1896, с. 100. Плетнева, 1967, с. 63.

¹³⁰ Плетнева, 1996, с. 9-12, рис. 2,3; 4,11,12.

¹³¹ Плетнева, 1991, с. 101, 104.

¹³² Dagouzes, 1981, p. 20, 32, 232.

¹³³ Латышев, 1896, с. 93-95.

¹³⁴ Якобсон, 1959, с. 274, 275. Айбабин, 1993а, с. 128.

¹³⁵ Айбабин, 1982, с. 176, 178, 180, рис. 7,1, типа рис. 3,14,21,22.

¹³⁶ Амброз, 1992, с. 82, 83, рис. 6-18.

вала иудейская община¹³⁷. Видимо, к данному периоду следует отнести некоторые найденные в Керчи надгробия с менорами¹³⁸.

В последней четверти VII в. болгары кочевали в степях Приазовья и Северного Причерноморья кровнородственными общинами, названными В.Я.Владимирцовым куренями¹³⁹. Победившие болгар Батбаяна хазары захватили их степные пастбища. некоторые орды болгар мигрировали с территории Великой Булгарии в донские степи, а другие в Крым¹⁴⁰. Они обосновались в Восточном и Центральном Крыму на незаселенных землях. Булгарские куреня лишились главной кормовой базы — степных пастбищ. Поэтому болгары были вынуждены перейти к пастушеско-земледельческому хозяйству. По мнению С.А.Плетневой, в процессе его освоения из общин-курений выделялись большие семьи-айлы, владевшие многочисленным скотом¹⁴¹.

Принадлежавшие айлам неукрепленные поселения выявлены на Тарханкутском полуострове в Ойрате (рис. 78,106) и Лазурном (рис. 78,108)¹⁴², на Керченском полуострове в Пташкино (рис. 78,76), Калиновке (рис. 78,95), Бранном Поле (рис. 78,96), Ерофеево (рис. 78,100) и Фронтовом (рис. 78,101), в Илурате (рис. 78,80), Героевке (рис. 78,78), Тиритаке (рис. 78,81), в Юго-Восточном Крыму в Кировском (рис. 78,103) и, вероятно, на холме Тепсень (рис. 78,72), в Центральном Крыму в Курортном (рис. 78,63), Ароматном (рис. 78,65), Цветочном (рис. 78,66), Меловом (рис. 78,67), на Ак-Каяе (рис. 78,68), в верховьях реки Зуя в урочище Тау-Кипчак (рис. 78,64) и др.¹⁴³

В Тиритаке на участке XIII новые поселенцы вскоре после разрушения византийской базилики устроили в ее развалинах жилище, которое статиграфические наблюдения позволяют отнести к началу VIII в.¹⁴⁴ Тогда же стойбище с юртами и выложенным камнями основанием возникло рядом с руинами византийских домов Илурата¹⁴⁵. На склоне холма Тепсень одного из первых поселенцев похоронили в грунтовой могиле с конем с деталями сбруйного набора первой половины VIII в.¹⁴⁶

И.А.Баранов почти полностью исследовал поселение Тау-Кипчак. На площади 80 га он выявил 34 жилых и хозяйственных помещения, более 50 хозяйственных ям и множество очагов, которые датировал второй половиной VII - первой половиной VIII в. (рис. 80). Постройки располагались пятью кустами. Каждый из них состоял из трех или девяти групп помещений. Группу составляли два-три строения, расположенных рядом. В каждой группе только одно строение с очагом было жилым. Всего в Тау-Кипчаке жило до 25 семей. По расчетам И.А.Баранова, вначале в урочище осел один курень из девяти семей численностью до 70 человек. Как он полагает, на первом этапе поселение с временными жилищами было полукочевым айльным¹⁴⁷. По заключению С.А.Плетневой, такие поселения создавались при переходе от кочевой формы хозяйства к оседлой¹⁴⁸.

¹³⁷ Photii Patrirachae Constantinopolitani, S. 132. Цукерман, 1998, с. 676.

¹³⁸ Чуистова, 1959, с. 248, рис. 14. Соломоник, 1997, с. 19.

¹³⁹ Владимирцов, 1934, с. 36-37.

¹⁴⁰ Плетнева, 1982, с. 49, 52. Гадло, 1991, с. 100.

¹⁴¹ Плетнева, 1982, с. 37-38.

¹⁴² Щеглов, 1970, с. 256-257, 260, рис. 2,2,4,5.

¹⁴³ Гадло, 1971, с. 61-75. Гадло, 1968, с. 56-60. Гадло, 1980, с.130,131. Баранов, 1990, табл.1.

¹⁴⁴ Гайдукевич, 1952а, с. 67-72. Гадло, 1980, с. 144-145.

¹⁴⁵ Гайдукевич, 1958, с. 138.

¹⁴⁶ Айбабин, 1993а, с. 180, рис. 6,1-7.

¹⁴⁷ Баранов, 1979, с. 36-39.

¹⁴⁸ Плетнева, 1982, с. 37-38.

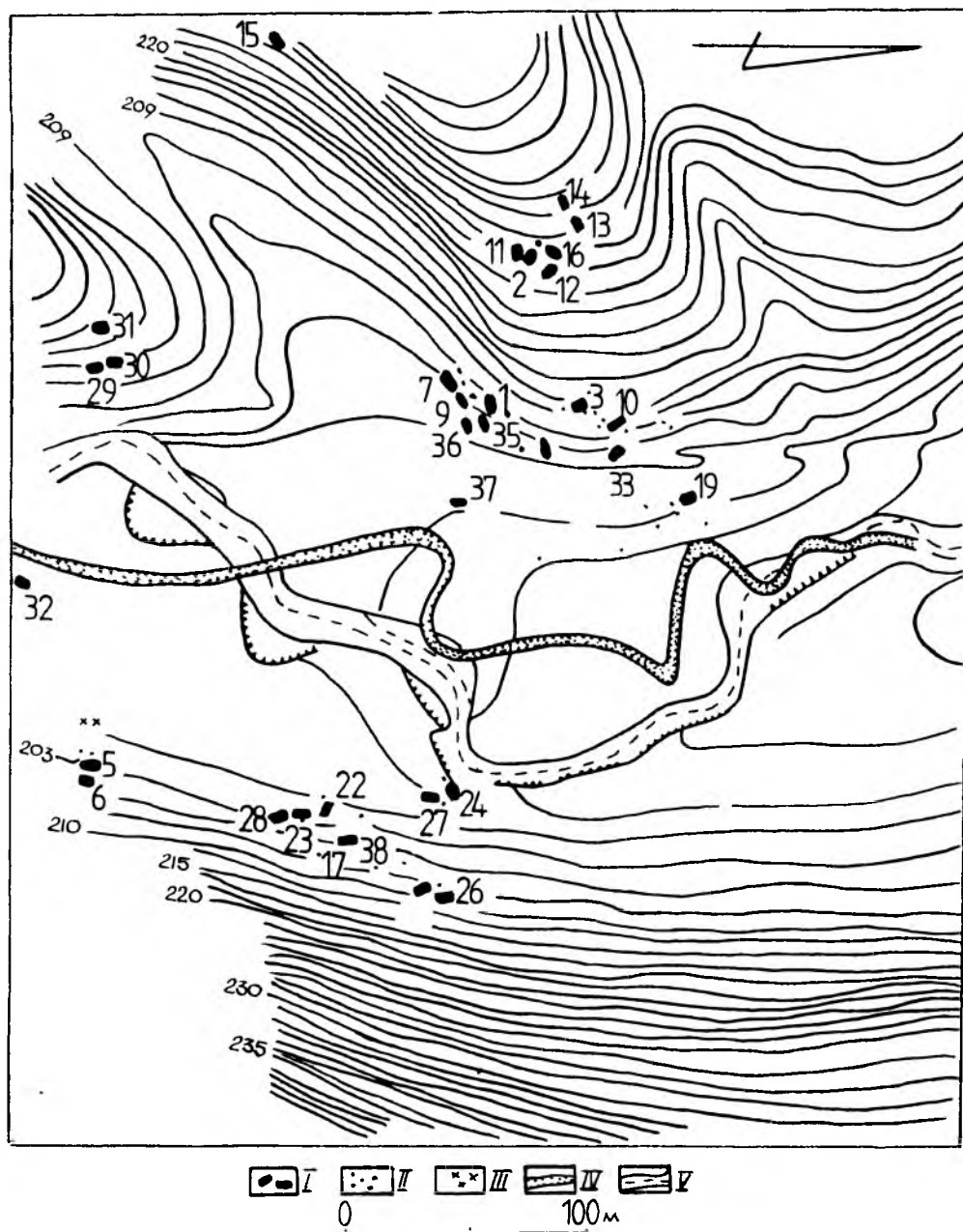

Рис. 80. План поселения в урочище Тау-Кипчак.

1-37 - номера полуземлянок, наземных жилищ и хозяйственных ям; I - полуземлянки и наземные жилища, II - хозяйственные ямы, III - грунтовые могилы, IV - русло р. Зуя в VIII-IX вв., V - современное русло р. Зуя, (по Баранов, 1990, рис. 8).

Время основания поселения Тау-Кипчак И.А.Баранов определил по отнесенным им ко второй половине VII в. керамическим комплексам из хозяйственных ям 5 и 6 и жилищ 1, 2, 23. По его словам, ямы выкопали в начальный период существования поселения и засыпали задолго до разрушения построек. Амфоры из ям А.И.Баранов разделил на девять типов. Амфоры 1 (рис. 81,1,8) и 6 (рис. 81,2) типов он отнес к VI-VII вв., 7 типа (рис. 81,11) - к VI - середине VII в., 4 типа (рис. 81,5) - к VII в., 2 (рис. 81,2) и 5 (рис. 81,6) типов - ко второй половине VII в., 9 типа (рис. 81,13) - к середине VII - середине VIII в., 8 типа (рис. 81,12) - к первой половине VIII в. Однако, хронологию многих типов И.А.Баранов обосновал по неверно подобранным аналогиям¹⁴⁹. Горло амфоры такой же формы как у амфор 1 типа (рис. 81,1,8) обнаружено в Керчи в слое последней четверти VI - третьей четверти VII в. (рис. 55,14). В Пташкино зафиксировано использование такой амфоры в IX в.¹⁵⁰ Амфоры 2 типа (рис. 81,2) нашли в Подонье, Подунавье, в Скалистом в склепе 406 середины VII в., на Бакле в слое VI - начала VIII вв. (рис. 47,11,12) и в Сирии в комплексе конца VII в.¹⁵¹ Амфоры 3 типа (рис. 81,3) подобны содержащимся в Малой Азии в слоях конца V - начала VII вв. и конца VI-VII вв.¹⁵² Амфора 4 типа (рис. 81,5) близка амфорам LRA-1-тип 7 из Сирии и поднятым с корабля, затонувшего в третьей декаде VII в. близ Ясси Ада в Турции¹⁵³. В Стамбуле в квартале Сарачаны имитации амфор LR-1 типичны для VII в.¹⁵⁴ Амфоры 5 типа (рис. 81,6) датируются по однотипным из склепа с инвентарем второй половины VII в. из Агойского аула (Черноморское побережье Кавказа) и из синхронных слоев, раскопанных в Сирии и Израиле и из Пташкино из комплекса, сформировавшегося в IX в. (рис. 81,7)¹⁵⁵. Амфора 6 типа (рис. 81,9) аналогична входящей в состав комплекса второй половины VII в. из Реховота в Негеве¹⁵⁶. Амфоры 7 типа (рис. 81,11) по форме ручек и тулова типологически родственны амфоре из упомянутого комплекса из Пташкино¹⁵⁷. Фрагменты амфор с широким горлом 8 типа (рис. 81,12) происходят из засыпи первой половины IX в. из водохранилища в Херсонесе и с возникшего во второй половине VIII в. поселения Кордон-Оба (рис. 78,65)¹⁵⁸. Дату начала производства амфор 9 типа (рис. 81,13) нельзя определять по амфоре типа LR-1 из Ильичевки¹⁵⁹. Амфоры 9 типа найдены близ Херсонеса в гончарной печи первой половины IX в., а на Хиосе - в слое IX в.¹⁶⁰ Очевидно, эти амфоры изготавливали в конце VIII-IX вв. В яме 5 лежали амфоры 1 и 5 типов VII-VIII вв., 2 типа - VII - начала VIII вв., 3 и 4 типов - VII в., а в жилище 23 - амфоры 2 и 3 типов. Сосуды из ямы 5 и жилища вместе могли использовать на рубеже VII-VIII вв. Тогда и возникло поселение Тау-Кипчак. Даты образования комплекса из ямы 6 из ранних амфор 2 типа VII - начала VIII вв. и

¹⁴⁹ Баранов, 1990, с. 26-31, 33, рис. 9,1-4,7-9; 10,1-5,7,9,11.

¹⁵⁰ Гадло, 1980, с. 141, рис. 7,а.

¹⁵¹ Артамонов, 1935, рис. 35,71-74. Талис, 1982, рис. 2,2; 3,6. Айбабин, Веймарн, 1983, с. 213-217, рис. 1,4-6,13,19; 2,13. Orssaud, 1992, p. 219, fig. B/2,12. Bjelajac, 1996, p. 74, fig. XXV,141,143.

¹⁵² Williams, 1989, p. 95, fig. 56,561. Hayes, 1992, p. 64, fig. 47,156,157.

¹⁵³ Riley, 1979, p.216, fig.91,346. Peacock, Williams, 1986, p.185-187, fig.104,B. Alfen, 1996, p.199,211.

¹⁵⁴ Hayes, 1992, p. 69, fig. 49,193,194.

¹⁵⁵ Миллер, 1909, с. 89-91, рис. 19,8. Гадло, 1980, с. 140-141, рис. 7,г. Sodini, Villeneuve, 1992, p. 197, 211, 212, fig. 2,2. Rozenhal-Heginbottom, 1988, p. 78, pl. II,125.

¹⁵⁶ Rozenhal-Heginbottom, 1988, p. 78, 88, pl. III,126.

¹⁵⁷ Гадло, 1980, с. 140-141, рис. 7,ж.

¹⁵⁸ Баранов, 1990, с. 31. Седикова, 1995, с. 171-172, рис. 5,3.

¹⁵⁹ Сокольский, 1966, с. 132, рис. 5,1. Баранов, 1990, с. 25, 26, рис. 7,26.

¹⁶⁰ Рыжова, 1982, рис. 2,1. Ballance, Boardman, Corbett, Hood, 1989, p. 114, fig. 43,280, pl. 25,280. Седикова, 1997, с. 11.

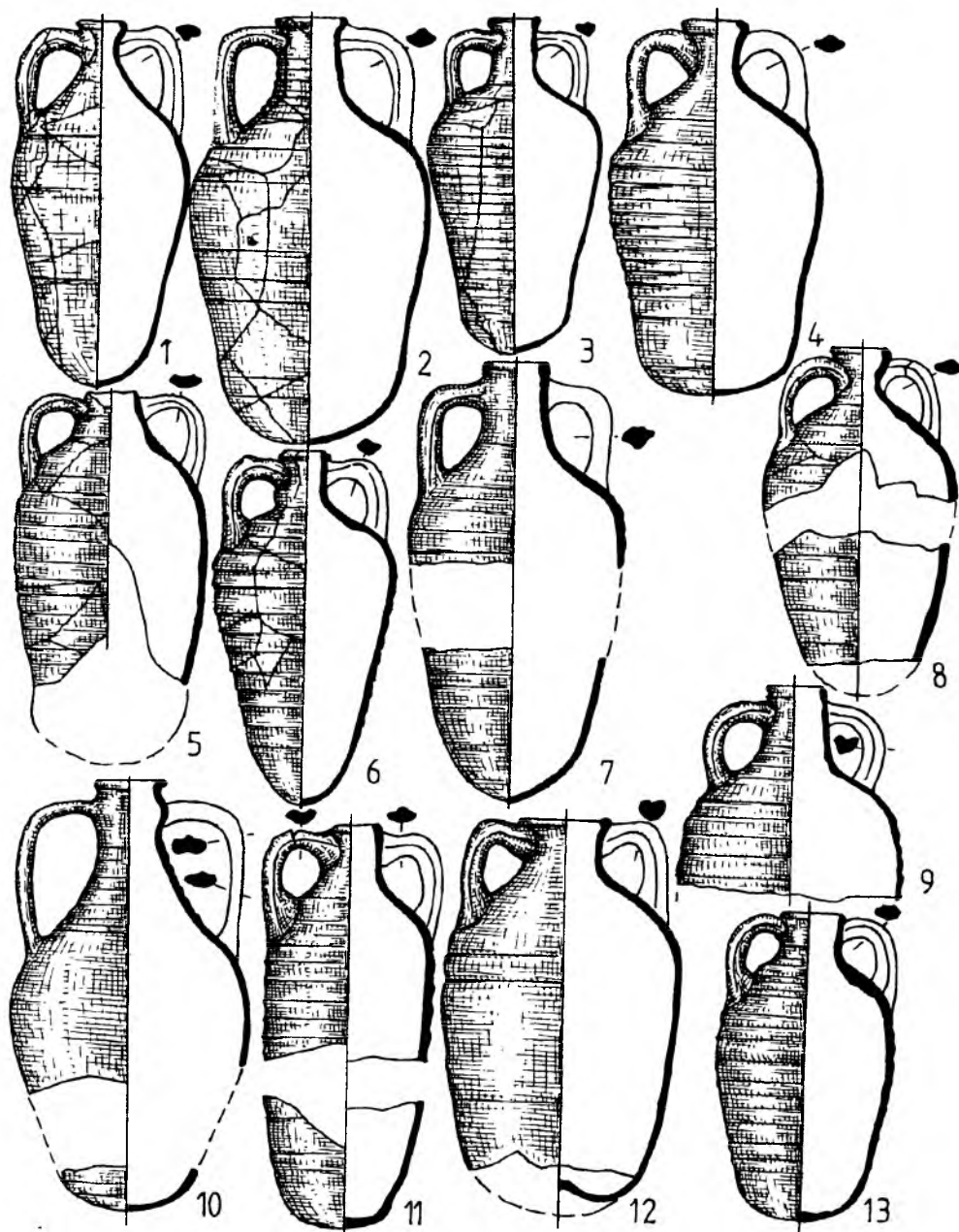

Рис. 81. Амфоры с поселений VIII-IX вв.
 1-3, 5, 6, 8, 9, 11-13 - Тау-Кипчак (по Баранов, 1990, рис. 9, 10): 1-3, 5, 6, 8 - хозяйственная яма 5; 9, 11-13 - хозяйственная яма 6; 4, 7, 10 - Пташкино (по Гадло, 1980, рис. 7).
 Типы амфор по типологии И.А.Баранова: 1, 8 - тип 1, 2 - тип 2, 3 - тип 3, 5 - тип 4, 6, 7 - тип 5, 9 - тип 6, 11 - тип 7, 12 - тип 8, 13 - тип 9; 4 - северопричерноморская 2 варианта; 10 - тип Кесария 5 (по Adan-Bayewitz, 1986, fig. III, 103; 2, 4).

6 типа второй половины VII в., и амфор 7 и 8 типов второй половины VIII-IX вв. и комплекса из амфор 1, 2 и 8 типов из жилища 1 определяются по поздним. Комплекс из жилища 2 из амфор 8 типа и северопричерноморских фиксирует гибель поселения в IX в.

Помимо северопричерноморских амфор второй половины VIII-X вв. в Героевке найдены фрагменты амфор VII в.¹⁶¹, во Фронтовом — фрагменты амфор типа Баранов 2¹⁶², в Морском — фрагменты амфор типа Якобсон 10, в Ойрате, Лазурном — фрагменты амфор с желобчатым заууженным в средней части туловом¹⁶³ и в одном из жилищ в Пташкино — фрагменты амфор типа Якобсон 7¹⁶⁴. Видимо, эти поселения также возникли на рубеже VII-VIII вв.

Вероятно, под давлением хазар в Юго-Восточный Крым переселились и сугды. Так византийцы называли низовых прикубанских адыгов. Они основали на побережье ремесленно-торговое поселение Сугдея (рис. 78,62)¹⁶⁵. По мнению И.А.Баранова, крепость в Судаке сугды возвели во второй половине VII в. или в его третьей четверти. Аргументируя дату он не публикует раннюю керамику, а лишь упоминает обломки краснолаковых сосудов, амфор, близких западнопонтийским, и ойнохой типа Скалистое¹⁶⁶. Идентифицированы только амфоры типа Баранов 6 второй половины VII в. (типа рис. 81,9). Как отмечалось выше, в Фаногории и Крыму краснолаковая керамика использовалась и после VII в., а ойнохой — в VII-IX вв. Привлеченные же для обоснования предложенной даты металлические вещи бытовали или до конца VII в. (В-образная пряжка), или очень долго, например, серьги с бусиной на стержне — в последней четверти VII-IX вв.¹⁶⁷, либо датированы не верно. Поясной набор из могилы со склона горы Перчем типичен не для второй половины VII в., а для VIII-IX вв.¹⁶⁸ Опубликованные в статьях И.А.Баранова находки из раскопок в Судаке датируют возникновение города не ранее последней четверти VII в. В письменных источниках Судак впервые упомянут в Космографии Равеннского анонима конца VII в., где он назван Сугдеей "Sugdabon"¹⁶⁹. Наиболее ранней печатью из найденных в Судаке является моливдовул 696/697 гг. Кириака апоипата и главного лагофета Константинополя¹⁷⁰. К первой половине VII в. Е.В.Степанова отнесла четыре новых печати из Судака с крестовидной монограммой¹⁷¹. Однако, по мнению В.Зайбга*, буквы монограммы на одной из печатей типичны для всего VII в., на другой — для конца VII в., а на двух других — для VIII - начала IX вв.¹⁷²

Сообщения Феофана и Никифора о событиях, последовавших за ссылкой в Херсон (рис. 78,1) в 695 г. лишеного трона Юстиниана II, дают основание говорить о захвате хазарами почти всего Крыма. В 704 г., узнав о свержении императора Леонтия, Юстиниан стал заявлять о своих планах возвратить трон. Херсонцы, опасаясь гнева нового императора Тиверия III Апсимара, решили либо убить ссыльного, либо отправить его

¹⁶¹ Гадло, 1969, с. 167.

¹⁶² Баранов, 1990, с. 33.

¹⁶³ Цеглов, 1970, с. 256-257, 260, рис. 2,2,4,5.

¹⁶⁴ Гадло, 1980, с. 135.

¹⁶⁵ Гадло, 1991, с. 100.

¹⁶⁶ Баранов, 1989, с. 47. Баранов, 1991, с. 145, 147, 149.

¹⁶⁷ Баранов, 1994, с. 50, рис. 2. Айбабин, 1993а, с. 123, рис. 5,26; 6,20.

¹⁶⁸ Баранов, 1991, с. 147, рис. 2,1-5. Ковалевская, 1981, рис. 61,17.

¹⁶⁹ Ravennatis anonimi, p. 175. Васильевский, 1915, с. CXLV.

¹⁷⁰ Шандровская, 1995, с. 120-121.

¹⁷¹ Степанова, 1997, с. 171, 172, рис. 1,2.

* Я благодарен профессору Венского университета В.Зайбту за консультацию.

¹⁷² Seibt, Zarnitz, 1997, S. 166-168.

в столицу. Юстиниан бежал из Херсона и по словам Никифора "...скрылся в крепости, называемой Дорос (Δόρος) и лежащей в готской земле"¹⁷³. Там он оказался не только вне досягаемости византийской администрации, но и получил возможность связаться с каганом Хазарии, который скорее всего находился в степях Поднепровья. Каган разрешил Юстиниану II поселиться в Фанагории (рис. 78,116) и выдал за него свою сестру. Апсимар, узнав о сближении Юстиниана с каганом, попросил либо выдать беглеца, либо прислать его голову. В ответ на просьбы императора Византии каган приказал своим наместникам в Боспоре и Фанагории задушить Юстиниана II. Последний, узнав от жены о приказе кагана, сам задушил присланных убийц и бежал в приморское селение Тома (Τόμιν или Τομῖν у Никифора, Τόμην у Феофана). По мнению А.Грегуара, А.В.Гадло и К.Манго, в этом фрагменте идет речь не о западнопричерноморском городе Тома, а о расположенном близ Фанагории поселении, которое в нотации З (К. де Боора) названо Таматархой (Ταμάταρχα)¹⁷⁴. Из Тома беглец на корабле приплыл в гавань Символа (Συμβόλου) (рис. 78,2), где к нему присоединились находившиеся в Херсоне его сторонники. Вместе с ними он на корабле доплыл до устья Дуная. С помощью хана булгар Тервеля Юстиниан II в 705 г. вновь захватил власть в империи. В первые годы второго царствования Юстиниана II каган поддерживал с ним дружеские отношения и возвратил ему жену, родившую сына¹⁷⁵.

В 711 г. император для наказания жителей Херсона, Боспора "и других архонств - ...καὶ τοὺς τῶν ἄλλων ἀρχοντιῶν λαοὺς..." (по Никифору) или "других климатов - καὶ τῶν λοιπῶν κλιμάτων" (по Феофану) направил в Крым флот с 100000-м войском под командой патрикия Стефана¹⁷⁶. В Бrevиарии явно преувеличена численность войска. Упоминание городов и архонств дает основание говорить и о другой, быть может, главной задаче военной экспедиции — возвращение империи утраченных городов и крепостей. По Феофану, овладевшие Херсоном византийцы пленили там хазарского "Тудуна - архонта Херсона, бывшего там от лица кагана и Зоилу, первого гражданина по роду и племени" и шестьдесят семь "знатных мужей, протевонов Херсона"¹⁷⁷. По Никифору, византийцы захватили "Тудуна архонта Херсона и Зоила, называемого протополитом (Τουδοῦνον δὲ τὸν Χερσῶνος ἀρχοντα καὶ Ζωῖλον πρωτοπολίτην λεγόμενον)", сорок семь протевонов и до двадцати "управляющих другими городами - τοὺς δὲ τῶν ἐτέρων προστατεύοντας πολισμάτων ἀνδρας"¹⁷⁸. Издатель "Бrevиария" патриарха Никифора К. де Боор сохранил почти без изменений содержащуюся в Ватиканском манускрипте неверную форму (τὸνδοῦνον) тюркского термина тудун¹⁷⁹. К.Манго при подготовке нового издания труда Никифора использовал Лондонский манускрипт, в котором термин "τουδοῦνον" написан правильно¹⁸⁰. Протополит Зоила, очевидно, возглавлял городской сенат, состоявший из протевонов¹⁸¹. Возможно, они, опасаясь мести Юстиниана II, и пригласили в город хазар. Присланный каганом

¹⁷³ Чичуров, 1980, с. 155/163. Nikephoros patriarch of Constantinople, 42,6-8.

¹⁷⁴ Grégoire, 1952, p. 288-292. Гадло, 1968, с. 61. Чичуров, 1980, с. 39,40/63, 126. Darouzes, 1981, p. 20,242. Nikephoros patriarch of Constantinople, 42,25-29, p. 103.

¹⁷⁵ Кулаковский, 1996, Т. III, с. 271-274, 282. Nikephoros patriarch of Constantinople, 42, p.200.

¹⁷⁶ Nikephoros patriarch of Constantinople, 45,1-10. Чичуров, 1980, с. 40/64.

¹⁷⁷ Чичуров, 1980, с. 40/64.

¹⁷⁸ Nikephoros patriarch of Constantinople, 45,16-25.

¹⁷⁹ Moravcsik, 1958, S. 317. Чичуров, 1980, с. 181.

¹⁸⁰ Nikephoros patriarch of Constantinople, 45,16,41.

¹⁸¹ Яacobсон, 1959, с. 37, 38. Соколова, 1983, с. 113.

тудун управлял городом вместе с протополитом.

Рассказы Феофана и Никифора об уничтожении ромеями всего населения Херсона и всех жителей архонств явно не достоверны. Вряд ли каратели напали на все крепости Дори и дошли до Боспора. Рассмотренные в третьей главе археологические данные указывают только на разгром в начале VIII в. цитадели Баклы (рис. 78,28). На могильнике в Баклинском овраге хоронили и после разрушения укреплений. То есть, каратели не уничтожили жителей посада и поселения у подножия Баклы.

С войсками Стефана в Херсон прибыл назначенный императором архонт спафарий дорифор (δωριφόρος) Илья. Для улучшения отношений с каганом Юстиниан II решил вернуть в Херсон тудуна и бывшего главу самоуправления протополита Зоила, а архонта Илью отозвать в Константинополь. Император отправил их в сопровождении патрикия и министра финансов (γενικός λογοθέτης) Георгия Сирийца, епарха города Иоанна и 300 стратиотов под командой турмарха Фракийцев Христофора. Однако, архонты Херсона Илья и Дори, названные Никифором архонтами тех областей "τῶν χωρῶν τούτων ἄρχοντες τῆς φήμης", не доверяя императору, вновь призвали в Готию хазарские войска. Согласно Феофану, архонт Илья, "херсониты и жители других крепостей - τότε οἱ Χεραιῶνος καὶ τῶν λοιπῶν κάστρων" отреклись от Юстиниана II и провозгласили императором сосланного в город Вардана. Херсонцы убили Георгия и Иоанна, а тудуна и протополита Зоилу вместе с турмархом и стратиотами передали подступившим к городу хазарам. Разгневанный Юстиниан II отправил в Херсон флот во главе с патриkiem Мавром. Войска ромеев разбили тараном две городские башни. В результате раскопок И.А.Антоновой и А.И.Романчук в портовом районе Херсона выявлены разрушенные во время осады Мавра оборонительные сооружения и жилые кварталы¹⁸². Подоспевшие войска хазар заставили ромеев прекратить осаду. Патрикий Мавр и его воины отреклись от Юстиниана II и провозгласили новым императором бежавшего к кагану Вардана, переименовав его в Филиппика. Каган потребовал от ромеев дать клятву верности Вардану и уплатить выкуп за каждого воина. Вардан с войском патрикия Мавра на кораблях отплыл к г. Византию, сверг и казнил Юстиниана II¹⁸³.

Описанные события красноречиво характеризуют реальные позиции Византии и каганата на полуострове после 712 г. После уничтожения карателями протевонов, Херсоном управлял перешедший на сторону Вардана архонт спафарий Илья. Примечательно, что херсонцы не позволили возглавлявшему при хазарах местное самоуправление протополиту Зоиле вернуться в город. Хазары признавали принадлежность Херсона империи, но установили свой протекторат над остальным Крымом и не желали мириться с присутствием крупных византийских войск даже в Херсоне. По мнению У.Тредголда, в 780 г. Херсон, также как и некоторые другие укрепленные приморские города в Греции и Албании, являлся византийским архонтатом¹⁸⁴. Из города и происходят печати VIII в. представителей византийской военной администрации — ипата и комита Косьмы¹⁸⁵ и офицера императорского кандидата и комита τῆς χόρτης Исоа¹⁸⁶, печать высшего финансового чиновника императорского спафария

¹⁸² Антонова, 1971, с. 116. Романчук, Белова, 1987, с. 62, 63.

¹⁸³ Чичуров, 1980, с. 41/64,65. Nikephoros patriarch of Constantinople, 45,32-65.

¹⁸⁴ Treadgold, 1988, p. 17.

¹⁸⁵ Соколова, 1983, с. 145-146, №2.

¹⁸⁶ Соколова, 1991, с. 203, №49.

главного логофета первой половины VIII в.¹⁸⁷ Правители империи как и прежде ссылали в Херсон идеологических и политических противников. В 776 г. в город выслали участвовавших в заговоре против Льва IV его брата Никифора, нескольких спафариев, стратигов и императорских гвардейцев¹⁸⁸.

Утрата политического и военного контроля над Готией и карательные экспедиции не могли не вызвать в Херсоне кризис экономики, но не привели к полному заморанию экономической деятельности. Не прекращалась торговля с метрополией и Готией. В Херсоне найдена печать с изображением Льва III и Константина V 739-751 гг. архонта влатия и главного коммерциария, которой опечатывали тюк с произведенными в мастерских Константинополя шелковыми тканями¹⁸⁹. В VIII в. в город из Византии завозили белоглиняную поливную керамику¹⁹⁰. В местных бронзолитейных мастерских изготавливали византийские поясные пряжки VIII в. с прямоугольной рамкой (рис. 73,6), пряжки типа Коринф 2 варианта (рис. 73,8,9) второй половины VIII-IX вв. и другие. Скорее всего, в них же сделаны и многие обнаруженные на территории Готии однотипные византийские пряжки (табл. XXXII, 10-12, 14-16, 24, 27), крестики и украшения¹⁹¹. Вероятно, через Херсон попали в Скалистое (рис. 78,29) золотые тремиссы Вардана Филиппика (711-713 гг.) и Константина V (741-775 гг.)¹⁹², а на Баклу — византийские белоглиняные сосуды.

В начальный период хазарского протектората, до выступления против них местных правителей, в этническом составе населения Готии не произошло каких-либо существенных изменений. Продолжали функционировать все возникшие ранее в области Дори города, поселения и некрополи: в Алустоне (рис. 78,52), Лучистом (рис. 78,53), Партените (рис. 78,49), Суук-Су (рис. 78,48), Гугуше (рис. 78,47), Артеке (рис. 78,46), Горзубитах (рис. 78,43), Гурзуфской котловине (рис. 78,44), Бал-Готе (рис. 78,42), Ореанде (рис. 78,39), Кореизе (рис. 78,37), Кекенеизе (рис. 78,35), Симеизе (рис. 78,36), Скалистом (рис. 78,29), на плато Бакла и у его подножия (рис. 78,27), в Фыцках (рис. 78,26), Баштановке (рис. 78,24), Малом Садовом (рис. 78,21), Аромате (рис. 78,20), Большом Садовом (рис. 78,16), на Мангупе и окрестных некрополях (рис. 78,15), на плато Эски-Кермен (рис. 78,14), в Терновке (рис. 78,13), на склоне Сахарной головки (рис. 78,8), в Бобровке (рис. 78,11), на могильнике Узень-Баш (рис. 78,6), на Черной речке (рис. 78,4), на Загайтанской Скале (рис. 78,3), в Балаклаве и ее окрестностях (рис. 78,2), в Херсоне и на его хоре (рис. 78,1), у подножия пещерных монастырей Чилтер-Коба (рис. 78,17), Шулдан (рис. 78,10) и Чилтеры (Мармара) (рис. 78,9). Поселения с керамикой VIII-IX вв. обнаружены в селе Родниковое (рис. 78,7) южнее могильника Узень-Баш, в Передовом (рис. 78,12), Пампук-Кае (рис. 79,19) и Гончарном (рис. 78,5)¹⁹³. Новые плитовые могильники появились в Семидворье (рис. 78,51), Малом Маяке (рис. 78,50). Некрополи фиксируют увеличение населения Эски-Кермена, Чуфут-Кале, поселений, окружающих Мангуп и Баклу (рис. 78,28) и южно-бережных селений.

В VIII-IX вв. на горнокрымских некрополях выявлены погребальные сооружения семи типов: склепы (рис. 82,10-16), подбойные (рис. 82,2,9), вырубные (рис. 82,6)

¹⁸⁷ Соколова, 1991, с. 203, 210. №41.

¹⁸⁸ Чичуров, 1980, с. 46/69. Treadgold, 1988, p. 11.

¹⁸⁹ Соколова, 1991, с. 202, №11.

¹⁹⁰ Седикова, 1997, с. 15. Седикова, 1998, с. 646, 648, 649.

¹⁹¹ Айбабин, 1993а, рис. 2,4,18; 3,1-9,13; 5,15-18,32; 6,27-29,33,38,40-49.

¹⁹² Веймарн, Айбабин, 1993, с. 167.

¹⁹³ Яacobсон, 1970, с. 60-104, 110-117.

И

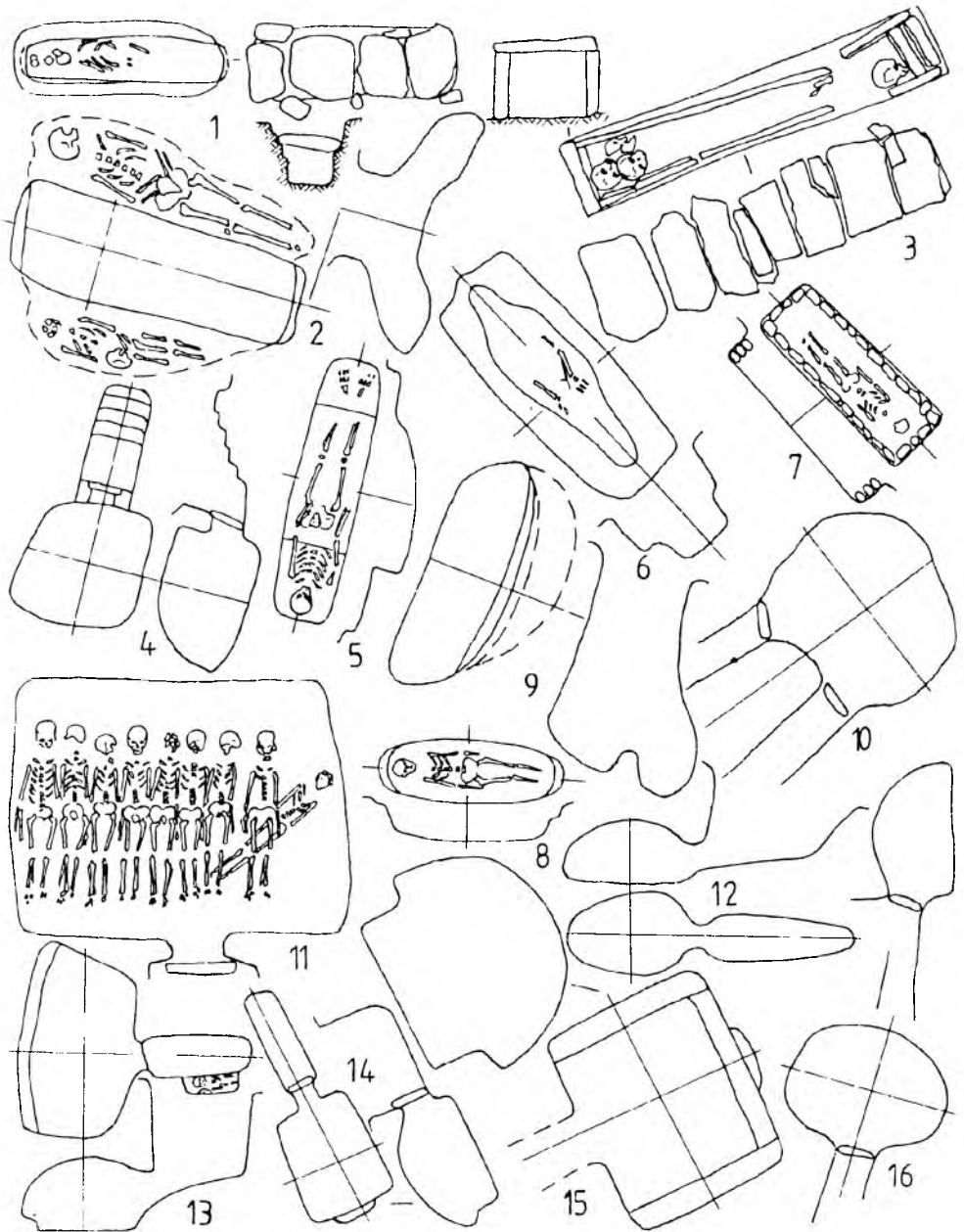

Рис. 82. Погребальные сооружения VIII-X вв.

1 - средневековый некрополь на плато Бакла, могила 6/1994; 2, 6, 8, 9, 11-13 - 'Оски-Кермен (2 - могила 303, 6 - могила 196, 8 - могила 282, 9 - могила 340, 11 - склеп 153, 12 - склеп 181, 13 - склеп 189); 3 - Кордон-Оба, могила 53; 4 - Мангуп, усыпальница 1/1938; 5 - Лучистое, могила 68;

10,16 - Узень-Баш, 1926 г. (10 - склеп 2, 16 - склеп 1); 7,14,15 - Скалистое (7 - могила 293, 14 - склеп 552, 15 - склеп 214).

плитовые могилы (типа рис. 82,3), ямные со стенками, выложенными камнями (рис. 82,7), грунтовые могилы (рис. 82,1,5,9) и усыпальницы (рис. 82,4).

Склепы, подбойные и простые грунтовые могилы по конструкции такие же, как и более ранние. На некрополе Черная Речка с VIII в. в камерах совершали по одному или два захоронения. На всех других могильниках в склепах хоронили представителей нескольких поколений одной семьи (рис. 82,11). В Скалистом и Херсонесе погребали в деревянных гробах. На склоне Эски-Кермена в бортах дромосов вырубали небольшие подбой для грудных детей (рис. 82,13). В Горном Крыму на разных могильниках склепы отличаются по набору инвентаря. В Скалистом и у подножия Баклы почти в каждом склепе стояли керамические и стеклянные сосуды. В Лучистом, Суук-Су, на склоне Чуфут-Кале лежали по одному, реже по два сосуда. На склонах Эски-Кермена и Сахарной Головки, у подножия Мангупа, в Малом Садовом, в Узень-Баше в камерах склепов керамика весьма редка. В Херсонесе с VIII в. склепы уже не вырубали. В VIII-X вв. там довольно часто хоронили в позднеримских склепах с лежанками. На склонах Эски-Кермена в самых поздних подбойных могилах содержались серьга с бусиной на кольце¹⁹⁴ и пряжка типа Бал-Гота 2 варианта (табл. XXX,56) конца VII - первой половины VIII вв., а в вырубленных в скале могилах с антропоморфным углублением (рис. 82,6) - пряжка с крестовидным щитком и серьга первой половины VIII в. (табл. XXXII,11,17). На склоне Эски-Кермена и на Мангупе в скале вырубали и овалы в плане могилы с прямыми или покатыми бортами. Они датируются по пряжке первой половины VIII в. (табл. XXXII,14) и стеклянным браслетам и бубенчикам IX-XII вв.¹⁹⁵

Плитовые могилы аналогичны описанным в третьей главе. В них хоронили в Херсонесе и Боспоре, на горнокрымских сельских, монастырских и церковных некрополях (рис. 78,b) в Суук-Су, на Бал-Готе, в урочище Гугуш, в Партените, Малом Маяке, Семидворье, Кореизе, Родниковом, Гончарном, на Бакле, в окрестностях Судакской крепости, на Кордон-Обе, на Тепсене, в Тиритаке. Судя по вещам, в таких могилах хоронили и после конца IX в. представители всех этносов. В Суук-Су в VIII-IX вв. погребали только в плитовых или в накрытых плитами могилах. Три плитовые могилы находились в церкви, в которой обнаружили фрагмент белоглиняной поливной чаши VIII-XII вв.¹⁹⁶ Видимо, церковь на некрополе построили не ранее IX в. Местным жителям принадлежали плитовый некрополь и храмик второй половины - конца VIII-IX вв. у подножия Баклы¹⁹⁷.

В Скалистом зачищены две могилы с перекрытием из плит и с обложенными камнями бортами (рис. 82,7) с деталями поясных наборов первой половины VIII в. (табл. XXXII,1-3). Однотипные могилы с первой половины VI в. сооружали на Северном Кавказе¹⁹⁸.

Грунтовые могилы второй половины VIII-IX вв. делятся на два типа: 1 — с заплечиками с перекрытием из плит (рис. 82,1), 2 — с вертикальными бортами (рис. 82,5,8). В могилах всех типов скелеты ориентированы черепами на запад или северо-запад. В могилах 1 типа в раннее средневековье погребали со второй половины VII в. Они вы-

¹⁹⁴ Айбабин, 1993а, рис. 6,39.

¹⁹⁵ Айбабин, 1993а, с. 128.

¹⁹⁶ Репников, 1907, с. 122.

¹⁹⁷ Рудаков, 1984, с. 40.

¹⁹⁸ Минаева, 1971, с. 67-68. Ковалевская, 1981, с. 92, рис. 65,3.

явлены в Скалистом среди склепов и в Бал-Готе, Суук-Су, Партените, на Бакле¹⁹⁹. На склоне Эски-Кермена в могиле с заплечиками 243 найдены украшения, обычные для салтовской культуры (табл. XXXII, 21, 34, 35) и Приуралья²⁰⁰. В могилах 2 типа из Скалистого, Узень-Баша, Родникового, со склонов Сахарной Головки, Эски-Кермена и Чуфут-Кале почти отсутствовал инвентарь. На Эски-Кермене они выкопаны в почвенном слое, перекрывающем склепы, вырубные и подбойные могилы. В могиле 206 погребенный накрыт черепицей IX-X вв. В Лучистом в таких могилах лежали височные подвески со штампованным изображением птиц второй половины IX в., пряжки и серьги (типа табл. XXXII, 53), характерные для салтовской культуры²⁰¹.

Усыпальницы разделены на два варианта: 1 — с камерами и короткими дромосами, вырубленными в материковой скале на Эски-Кермене и Мангупе (рис. 82, 4)²⁰², 2 — с камерами, сложенными из известняковых блоков в ямах, выкопанных в грунте у подножия Баклы и в Судаке²⁰³. По инвентарю ранние захоронения в усыпальницах обоих типов датируются IX в.²⁰⁴

С начала VIII в. в Юго-Западном Крыму под влиянием христианства уже не погребали в традиционных для алан подбойных могилах. Связи с Хазарией проявились в инвентаре. В это время аланы и готы наряду с вещами крымско-византийского круга носили популярные в хазарском каганате украшения и детали поясных наборов уральского типа (табл. XXXII, 1, 3, 6-9).

Сельские жилища, зачищенные в Передовом, Гончарном, Родниковом и Бобровке, состояли из жилого и хозяйственного помещений со стенами глинобитно-жердевой конструкции, сооруженными на каменном цоколе, и соломенной крышей. В жилом помещении имелся открытый очаг. Глинобитные полы слегка заглублены.

Находки из жилищ свидетельствуют о доминировании земледелия и скотоводства в экономике Готии. В хозяйственных помещениях обнаружены пифосы, ручные круглые жернова, зернотерки, обломки серпов, скопления культурной ржи и мягкой пшеницы, кости домашних животных - быка, барана, овцы, козы, лошади, свиньи. На полу жилищ также лежали пряслица, использовавшиеся при прядении шерсти²⁰⁵.

Около середины VIII в. в Северо-Западном, Восточном и Центральном Крыму возникают десятки новых поселений, некрополей и гончарных центров: на Лебяжьих островах (рис. 78, 104), Калос-Лимене (рис. 78, 105), в Тарпанчи (рис. 78, 107), Белаясе (рис. 78, 109), Евпатории в санатории "Чайка" (рис. 78, 110), Саках (рис. 78, 111), Песочном (рис. 78, 112), на мысе Чауда (рис. 78, 74), на горе Опук (рис. 78, 75), над руинами Китея (рис. 78, 77), Мирмекия (рис. 78, 83) и Зенонова Херсонеса на мысе Зюк (рис. 78, 84), в Заветном (рис. 78, 78), Алексеевке (рис. 78, 85), Чистополье (рис. 78, 86), Репьевке (рис. 78, 87), Слюсареве (рис. 78, 88), Зеленом Яру (рис. 78, 89), Песочном (рис. 78, 90), Азовском (рис. 78, 91), Мысовом (рис. 78, 92), Семеновке (рис. 78, 93), Семи Колодезях (рис. 78, 94), Королёво (рис. 78, 97), Кирово (рис. 78, 98), Луговом (рис. 78, 99), Птичкино (рис. 78, 102), в Юго-Восточном Крыму в окрестностях Феодосии в Дальних Камышах (рис. 78, 73), в Тихой бухте (рис. 78, 71), Щebetовке (рис. 78, 70), на холме Кордон-Оба

¹⁹⁹ Репников, 1906, с. 40-42. Репников, 1907, с. 130. Айбабин, 1993а, с. 129.

²⁰⁰ Айбабин, 1993а, с. 129, рис. 2, 21, 34; 5, 6, 10, 11, 14, 22.

²⁰¹ Айбабин, 1993а, с. 129, рис. 6, 50; 9, 7, 8, 20; 10, 18; 17, 10.

²⁰² Репников, 1932, с. 113, 114, 118, 119, 125, 128. Репников, 1935, с. 23, 25, 31-37, 40, 41, рис. 9. Айбабин, 1993а, с. 129.

²⁰³ Баранов, 1990, с. 129-131, 133, рис. 24. Рудаков, 1980, с. 121-125, рис. 1, 2.

²⁰⁴ Айбабин, 1990, с. 129, 230.

²⁰⁵ Якобсон, 1970, с. 117-120, 149-151.

(рис. 78,69), на мысу Ай-Фока (рис. 78,61), в Морском (рис. 78,60), Чабан-Куле (рис. 78,59), Приветном (рис. 78,57), на дороге из Приветного в Белогорск (рис. 78,58), в Канакской балке (рис. 78,56), Рыбачьем (рис. 78,55) и Малореченском (рис. 78,54), на границе степи и гор на Петровских скалах (рис. 78,34), в Лозовом (рис. 78,33) и Фонтанах (рис. 78,32), Почтовом (рис. 78,31)²⁰⁶.

В Тиритаке, на холмах Кордон-Оба (рис. 82,3) и Тепсень исследованы принадлежавшие жителям поселений некрополи с плитовыми и грунтовыми могилами вариантов 1 — с заплечиками и перекрытием из плит, 1а — с заплечиками и перекрытием из дерева и 2 — с деревянными гробовинами. Выявленные на Кордон-Обе и Тепсене грунтовые могилы 1 варианта такие же, как и известные в Крыму со второй половины VII в.²⁰⁷ На Тепсене в могиле № 14 лежал солид Константа V Копронима, чеканенный в 741-751 гг. и обычные для салтовской культуры серьги второй половины VIII-IX вв.²⁰⁸ Грунтовые могилы вариантов 1а и 2 близки болгарским из Нижнего Подонья, бассейна Северского Донца, Поволжья и Южного Приуралья²⁰⁹.

Плитовые могилы Тепсены, Кордон-Обы и Тиритаки И.А.Баранов датировал первой половиной VIII в. и приписал бежавшим в Крым грекам иконопочитателям²¹⁰. Вряд ли могилы оставлены греками. В них зафиксирован такой же погребальный обряд, что и в раскрытых на этих некрополях грунтовых могилах. Предложенная И.А.Барановым дата слабо аргументирована. Из названных могил на Кордон-Обе извлекли типичные для салтовской культуры серьги, украшения и детали поясных наборов второй половины VIII-IX вв. (табл. XXXII, 20, 21, 29, 38, 46, 47)²¹¹. На Тепсене в плитовой могиле 16 найдены солид Константа V с арабским динаром времени ал-Мансури 138 г.х. (755/766 гг.)²¹².

Основываясь на материалах названных поселений А.В.Гадло и И.А.Баранов разработали типологию жилищ осевших на полуострове болгар. Первые поселенцы в Тау-Кипчаке и Пташкино соорудили бесстолбовые полужемлянки с очагом в центре. Они перекрывались многоскатной крышей, опиравшейся на землю или плетневую обмазанную глиной стенку²¹³. Рядом располагались хозяйственные ямы и помещения с тарной и кухонной керамикой и другим инвентарем. Аналогичные описанным землянки второй половины VIII-IX вв. зачищены на холме Кордон-Оба и в Евпатории²¹⁴. На склоне Кордон-Обы на полу землянки лежала салтовская поясная бляшка, типичная для комплексов двенадцатой и тринадцатой групп IX в.²¹⁵ После того как землянку оставили жители, ее превратили в мусорную яму. Одновременно соорудили землянки, в которых по верхнему краю котлована из камня и сырцового кирпичика выкладывали стены. На 0,5 м над уровнем пола возвышалась печь-каменка с дымоходным отверстием. Подобные печи нашли в боспорских сельских и городских домах предше-

²⁰⁶ Шелов, 1957, с. 98-103. Щеглов, 1970, с. 256-257, 260, рис. 2,2,4,5. Якобсон, 1970, с. 17-24. Гадло, 1971, с. 61-75. Гадло, 1968, с. 59-60. Гадло, 1980, с. 130, 131. Баранов, 1990, табл. 1. Масленников, 1992, рис. 17,12-14.

²⁰⁷ Бабенчиков, 1958, с. 110, рис. 13, табл. 1. Баранов, 1990, табл. 9. Айбабин, 1993а, с. 129.

²⁰⁸ Бабенчиков, 1958, табл. 1. Кропоткин, 1962, с. 34.

²⁰⁹ Генинг, Халиков, 1964, с. 8-12, 72-89, 121, 122, 131-135. Плетнева, 1967, с. 99. Казаков, Халиков, 1981, с. 23, рис. 1. Баранов, 1990, с. 141. Красильников, 1990, с. 28, 29. Красильников, 1991, с. 63, 67, 70, 75. Флеров, 1993, с. 35, 44.

²¹⁰ Баранов, 1990, с. 106-108, 126.

²¹¹ Айбабин, 1993а, с. 128.

²¹² Кропоткин 1962, с. 34.

²¹³ Гадло, 1980, с. 134-135. Баранов, 1990, с. 41.

²¹⁴ Баранов, 1990, с. 47.

²¹⁵ Айбабин, 1977, с. 233, рис. 2,40. Айбабин, 1993а, с. 124-125, рис. 2,38.

ствующего периода. В Тау-Кипчаке двускатная крыша жилищ лежала на четырех столбах, а в Героевке — на трех²¹⁶.

Первые наземные постройки с полом, заглубленным в землю на 0,25 м, и стенами, сложенными из мелких плоских камней и сырцовых кирпичей в ёлку, по планировке не отличаются от полуземлянок. Углы стен не перевязаны. Борта котлованов выложены камнем²¹⁷. В последний период в Тау-Кипчаке строят дома из двух помещений с заглубленными в землю полами и печью²¹⁸, близкие раскрытым в Кооперативном переулке в Керчи (рис. 79, I), в Героевке, Пташкино, с амфорами и кувшинами VIII-X вв. и салтовским перстнем со стеклянной вставкой и четырьмя лапками второй половины VIII-IX вв.²¹⁹ На поселениях Тиритака и Илурад²²⁰, в Алексеевке²²¹ и на холме Тепсень такие дома строили в IX в.²²² На Кордон-Обе на полу одного погибшего от пожара дома²²³ нашли салтовскую поясную бляшку IX в. (типа табл. XXXII, 37), высокогорлые кувшины второй половины IX-X вв. и фрагменты белоглиняного поливного блюда. На холмах Кордон-Оба, Тепсень и в Мирмекии во второй половине VIII-IX вв. сооружали дома из одного помещения. В Тау-Кипчаке стены домов сложены из камня в ёлку без раствора. На других поселениях стены имеют невысокий цоколь, на котором на глиняном растворе в ёлку уложены два ряда лицевого кладки с забутовкой из мелких камней. В некоторых домах стены на стыках закруглены. В их конструкции имеются элементы, характерные для домостроения византийских городов Боспора: дверные откосы из хорошо подогнанных плит и каменные пороги²²⁴.

В IX в. почти на всех перечисленных поселениях стали возводить усадьбы с жилыми помещениями с глиняными полами и каменной печью, отдельно стоящими хозяйственными постройками и с огражденным двором (рис. 83). Стены сложены в ёлку либо целиком из камня, либо из саманных кирпичей на каменном цоколе²²⁵.

Описанные могилы и жилища, найденные в них лепные и гончарные сероглиняные горшки с волнистым и линейным орнаментом, котлы с внутренними петлями, кувшины с вытянутым носиком, лощеной поверхностью и резным декором, инвентарь некрополей характерны для крымского варианта салтовской культуры второй половины VIII-IX вв.²²⁶ Рассмотренные поселения, также как появившиеся в начале века, принадлежали булгарам.

Очевидно, вторая миграция булгарских племен в контролируемый хазарами Крым была вызвана разгромом, учиненным арабами во время второй арабо-хазарской войны (722-737 гг.) на территории Хазарского каганата в Предкавказье в 730-е гг.²²⁷ По мнению С.А.Плетневой, тогда многие аланы и булгары бежали из разоренных набегами регионов²²⁸. И.А.Баранов утверждает, что на холмах Тепсень и Кордон-Оба и в соседних Отузской и Коктебельской долинах в "иконоборческую досалтовскую эпоху" возникли укрепленные монастыри и поселения византийцев-иконо-

²¹⁶ Гадло, 1968а, с. 81-83, рис. 21. Баранов, 1990, с. 41-44.

²¹⁷ Баранов, 1990, с. 45.

²¹⁸ Баранов, 1990, с. 45.

²¹⁹ Гадло, 1969, с. 165, рис. 6. Гадло, 1980, с. 131-133, рис. 2.

²²⁰ Гайдукевич, 1952б, с. 108, рис. 47. Гайдукевич, 1958а, с. 134-136. Гайдукевич, 1952а, с. 49, 50.

²²¹ Шелов, 1957, с. 98-103.

²²² Бабенчиков, 1958, с. 99. Фронджуло, 1968, с. 110, 112-117.

²²³ Баранов, 1990, с. 50.

²²⁴ Баранов, 1990, с. 48-50.

²²⁵ Гадло, 1971, с. 74. Баранов, 1990, с. 50, 51.

²²⁶ Якобсон, 1958, с. 485. Плетнева, 1990, с. 86, 87.

²²⁷ Dunlop, 1954, p. 69-85. Артамонов, 1962, с. 210-224.

²²⁸ Плетнева, 1982, с. 168-169.

почитателей с домами со стенами на известковом растворе и черепичной крышей, а также плитовые некрополи. По его словам, новые болгары вторглись в Таврику из Поволжья около 740 г. и уничтожили в Восточном и Центральном Крыму болгарские

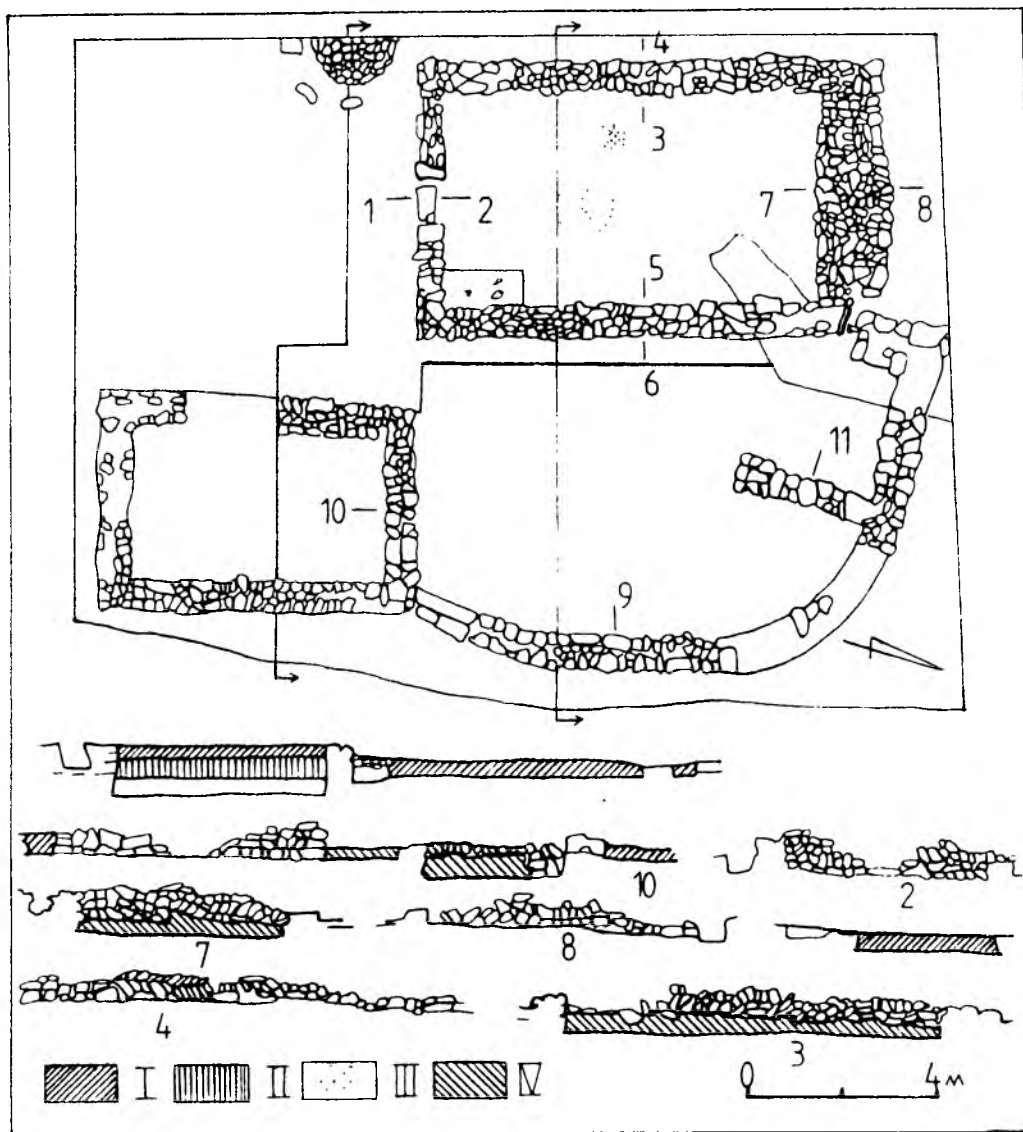

Рис. 83. План и разрезы к плану усадьбы второй половины VIII-IX вв. на холме Кордон-Оба (по Баранов, 1990, рис. 17,6).

I - дерновый слой, *II* - гумусированное заполнение внутренней части постройки, *III* - угли, пепел и зола, *IV* - глина от саманных стен и крыши дома I строительного периода.

аилы и поселения византийцев²²⁹. Эмиграция иконопочитателей на полуостров могла начаться лишь в 730 г. после отставки патриарха Германа²³⁰, то есть спустя около трех десятилетий после появления первых болгарских селищ. По И.А.Баранову, менее чем через десять лет памятники иконопочитателей погибли в результате второго вторжения болгар. Поскольку И.А.Баранов не издавал какие-либо материалы с якобы выявленных в ходе его разведок в названных долинах 15 византийских поселений, созданных и разрушенных в пределах одного десятилетия, то невозможно определить их дату и этнос жителей. Тем же византийским эмигрантам он приписал дом с черепичной крышей и застекленными окнами, раскопанный В.П.Бабенчиковым на холме Тепсень. Однако, дом построен не раньше IX в. после разрушения одной из Тепсеньских базилик. В стене его ограды вторично использована известняковая капитель колонки, взятая из развалин базилики. Да и стены дома сложены обычной для болгар и хазар кладкой в ёлку²³¹. Как сказано выше, приписанные иконопочитателям плитовые могилы второй половины VIII-IX вв. Кордон-Обы и Тепсень датированы И.А.Барановым не верно. На Тепсене они зачищены в большой базилике. Некоторые могилы выкопаны после разрушения базилики. Они выложены плитами с остатками штукатурки, взятыми из руин храма²³². Раскопки на обоих поселениях не выявили следы какого-либо нападения на них около 740 г. Никак не обоснованна и дата гибели около 740 г. первых болгарских селищ. Судя по уже рассмотренным поздним комплексам с Тау-Кипчака, селище погибло в более поздний период в IX в. Как убедительно показал А.В.Гадло, в Героевке и Пташкино полуземлянки и дома раннего типа жители забросили задолго до гибели поселения, соорудив рядом дома нового типа с двумя помещениями или усадьбы с дворами. Оба поселения погибли на рубеже IX-X вв.²³³ Скорее всего, вновь переселившиеся в Восточный и Северо-Западный Крым болгары мирно осели на свободных землях.

В Крыму болгары освоили земледелие и новый тип скотоводства. В окрестностях Тау-Кипчака И.А.Баранов выявил признаки полеводства. Перед распашкой в пойме реки и на склонах лес был вырублен с выжигом. В раннем жилище обнаружена каменная зернотерка, а в более поздних — жернова от ручных мельниц, ступы для лущения проса. Жернова лежали почти во всех домах в Тиритакке, на Илурате, на холмах Кордон-Оба и Тепсень и на других поселениях. Пара жерновов с Кордон-Обы изготовлена из зеленого трасса, добытого рядом в горном массиве Кара-Даг. Мастерские по их производству известны на Керченском полуострове и близ Судака. В Тау-Кипчаке, на Тепсене и Кордон-Обе найдены железные серпы. Почву обрабатывали тяжелыми мотыгами, подобными применявшимся в Византии при подготовке поля под посев и при прополке сорняков²³⁴. Из Героевки происходят зерна ячменя, ржи и пшеницы, а с Кордон-Обы — зерна проса. Osteологические материалы свидетельствуют об изменении состава стада. Преобладали кости коровы, свиньи и овцы. Количество лошадиных костей не превышало четверти. Как полагает И.А.Баранов, в про-

²²⁹ Баранов, 1990, с. 46-47, 149-151.

²³⁰ Васильевский, 1909, с. 314-315. Mango, 1977, p. 1-3. Jenkins, 1987, p. 83.

²³¹ Бабенчиков, 1958, с. 96-99.

²³² Бабенчиков, 1958, с. 110-114.

²³³ Гадло, 1968а, с. 79. Гадло, 1980, с. 141.

²³⁴ Геопоники, с. 149, рис. 74,22.

цессе оседания булгары создали продуктивное сельское хозяйство, которое давало возможность не только удовлетворять собственные потребности, но и вывозить продукты на продажу²³⁵.

На поселениях булгар развивались прядение, производство лепной и гончарной кухонной керамики, ткачество и другие ремесла. С холма Тепсень происходят формы для отливки из цветных металлов салтовских украшений и деталей поясных наборов. На Тепсене и на Кордон-Обе функционировали кузни²³⁶. В Коктебельской бухте у обрыва Тепсены мною найдены обломки бракованных красноглиняных северопричерноморских амфор 2 типа. Боспорские гончары создали крупные центры на берегу Черного моря между Судакком и Алуштой. В Чабан-Куле и Канакской Балке раскопаны большие печи, состоявшие из топочной (длина до 5,2 м, ширина до 5,6 м) и обжигательной камер, с кирпичным сводом. Они сложены из сырцового кирпича, обожженного в процессе функционирования печей. В печах обжигались как подобные северопричерноморским 1 и 2 типов амфоры и красноглиняные кувшины, так и обычные на салтовских поселениях фляги. Печи для обжига амфор известны в других прибрежных селах: в Рыбачьем, Морском, Малореченке²³⁷. В результате петрографического анализа установлено, что амфоры из них использовались не только на местных поселениях, но и вывозились на поселения салтовской культуры в Подонье²³⁸. Из Хазарии поступили найденные на Тепсене арабские монеты VIII в.²³⁹ В Героевке, Пташкино, Тиритаке, на Кордон-Обе и Тепсене многочисленны фрагменты аналогичных византийским рюмок и лампадок.

В первой половине VIII в. благодаря динамичному росту экономики Восточного Крыма Суддея стала важным хазарским торговым портом региона. Вероятно, в начале столетия они создали в городе таможню. В акватории порта найдено свыше 400 византийских печатей VIII-XII вв. Опубликованные В.С.Шандровской упомянутая печать Кириака и печати главных коммерциариев аптеки Онориады, Пафлагонии и побережья Понта императорского волнителя Анастася и ипата Иоанна периода совместного правления Льва III и Константина V 720-741 гг., "императорских коммеркий епархий богохранного императорского Опсикия" 745/746 гг.²⁴⁰ говорят о ведении Суддеей прямой торговли с Константинополем и другими византийскими портами Малой Азии.

Суддейцы хоронили в обычных для христиан плитовых могилах и в земляных склепах. В одном из склепов лежали типичные для салтовской культуры перстень второй половины VIII - первой половины IX в. (табл. XXXII, 21) и пуговицы.

После инцидента с Юстинианом II Византия смирилась с потерей почти всех своих владений в Крыму и поддерживала дружественные отношения с Хазарией. Император Лев III (717-741 гг.) в 732-733 гг. направил посольство к кагану и женил своего сына, будущего императора Константина V (741-775 гг.) на его дочери, "...обратив ее в христианство и назвав Ириной"²⁴¹. Каган, относясь благосклонно к христианам, не препятствовал образованию на территории Хазарии новых епархий.

В.Г.Васильевский, А.Л.Бертье-Делагард и А.В.Гадло, основываясь на тексте жи-

²³⁵ Баранов, 1990, с. 69-79.

²³⁶ Фронджуло, 1968а, с. 143-151. Айбабин, 1976. Баранов, 1980, с. 81-103.

²³⁷ Якобсон, 1979, с. 38-53.

²³⁸ Ковнурко, 1968, с. 122.

²³⁹ Бабенчиков, 1958, с. 114.

²⁴⁰ Sandrovskaja, 1993, p. 86-90. Шандровская, 1995, с. 120-122.

²⁴¹ Чичуров, 1980, с. 68, 166, 183. Nikephoros patriarch of Constantinople, 63,1-3.

тия Стефана Сурожского, считают, что при патриархе Германе (715-730 гг.) в Сугдее была создана епархия, которую при Константине V Копрониме (741-775 гг.) возглавил епископ Стефан²⁴². Самое раннее сообщение о Стефане содержится в Минологии, составленном в конце X или в начале XI в. при Василии II Болгаробойце. Там, после рассказа о мученичестве Стефана Нового, сказано о высылке в Сугдею Стефана. В.Г.Васильевский датировал это событие 767 г.²⁴³ По его мнению, тот же Стефан присутствовал на Никейском соборе 787 г., на котором временно победили иконопочитатели. Подпись Стефана есть в протоколе пятого заседания: "Στέφανος, ἀνάξιος ἐπίσκοπος πόλεως Σουγδαίων, — Стефан, недостойный епископ города Сугдайско-го"²⁴⁴. В синаксаре с заметками XII-XV вв. по истории Сугдеи из Халкинской библиотеки (окрестности Константинополя) изложена краткая греческая версия жития святого Стефана Сурожского. В ней много несообразностей. Патриарх Герман, отправленный в 730 г. в отставку Львом Исаврийским, назван современником Льва Армянина (813-820 гг.). Если по более достоверному тексту Минологии Стефана, обличавшего императора-иконоборца Константина, вначале заточили в тюрьму, а потом изгнали в Судак, где он стал епископом, то в греческой версии Стефан сперва занял уже существовавшую в Сугдее епископскую кафедру, затем прибыл в Константинополь для борьбы с иконоборцами²⁴⁵. Славянская версия жития еще менее достоверна. По меткому определению В.Г.Васильевского, она является компилятивным произведением русского книжника XV в. Анализируя ее текст, В.Г.Васильевский выявил в нем большие заимствования из Духовного Луга Иоанна Мосха (VII в.), житий Иоанна Златоуста и Петра митрополита, искажения исторических событий и измышления автора. Например, в житии говорится об убийстве Львом Исавром в 730 г. сына императора Феодосия III. Тогда как по Феофану и Никифору Феодосий в 717 г. отрекся от престола и вместе с сыном принял посвящение в клир²⁴⁶. Жена Константина Ирина названа Феодорой, дочерью Керченского царя²⁴⁷. Скорее всего, автор славянской версии вымыслил и эпизоды о тархане Юрии и походе спустя несколько лет после смерти Стефана в Крым князя Новгорода русского Бравлина. Оба эпизода отсутствуют в греческой редакции. Да и город Новгород в то время еще не существовал. Как мне любезно сообщила М.-Ф.Озепи, учитывая сообщение синаксаря об изгнании Стефана в Сугдею после смерти в ноябре 765 г. Стефана Нового²⁴⁸, данное событие она датировала 766 г. В Минологии Стефан Сурожский не назван епископом. Если, согласившись с В.Г.Васильевским, считать, что подпись под протоколом собора принадлежала епископу Стефану, именовавшемуся после канонизации святым Стефаном Сурожским, то, вероятно, его рукоположили в епископы между 766 и 787 гг.

Информация о дате основания епархии в Сугдее есть только в житиях. Судя по тексту греческой редакции, при патриархе Германе в Сугдее находилась епископская кафедра. В notiциях 787 г. она, наряду с уже ранее существовавшими епархиями Херсона и Боспора, записана как входящая в Зихскую автокефальную епархию:

"ἡ ἐπαρχία Ζηχχίας ὁ Χερσῶνος

²⁴² Васильевский, 1915, с. CLXIII. Бертъе-Далагард, 1920, с. 43, 50, 133. Гадло, 1991, с. 100.

²⁴³ Васильевский, 1915, с. CCVIII.

²⁴⁴ Mansi, 1758-1798, Vol. XII, 1096E; XIII, 137E, 366D, 384B. Васильевский, 1915, с. CLXIII.

²⁴⁵ Васильевский, 1915, с. CLVIII, CCXVIII-CCXXIII. Ševčenko, 1977, p. 114, n. 8.

²⁴⁶ Кулаковский, 1996, т. III, с. 309. Theophanes, Chronographia, 390, 19-26. Nikephoros patriarch of Constantinople, 52, 19.

²⁴⁷ Васильевский, 1915, с. CCXXIII-CCLXV.

²⁴⁸ Delehaie, 1992, p. 263, 264, f. 92.

χθ' ἐπαρχία τῆς αὐτῆς ὁ Восπόρου
 λ' ἐπαρχία τῆς αὐτῆς ὁ Σουγδάων²⁴⁹.

Поскольку хазар не интересовала религиозная борьба в Византии, то в принадлежавшем им городе Стефан мог оставаться иконопочитателем. В схолии той же нотиции впервые в качестве географического ориентира упомянуты Фулы:

"ΛΖ' ἐπαρχία Γοτθίας
 α' ὁ Χοτζίρων σύνεγγυς Φούλων
 καὶ τοῦ Χαρασίου, ἐνῶ λέγεται
 τὸ Μάβρον Νερόν.
 β' ὁ Ἀστήλ, ἐνῶ λέγεται ὁ
 Ἀστήλ ὁ ποταμὸς τῆς Χαζαρίας,
 ἔστιν δὲ κάστρον"

— "37 епархия Готия, епископ хотциров находился близ Фул и Харасиу, что значит Черная вода. Епископ Астиля, называется Астиль река Хазарии, есть и крепость"²⁵⁰. А.Л.Бертъе-Делагард, А.А.Васильев и другие локализовали Фулы на Чуфут-Кале²⁵¹, Ю.А.Кулаковский — в Старом Крыму²⁵², а В.В.Кропоткин — на плато Тепсень²⁵³. В цитированной записи Фулы помещены вне Готской (то есть Готии) и хазарской епархий, на территории епархии хотциров. Д.Моравчик считает Хότζιροι тюркским народом²⁵⁴. В нотиции 879 г., возможно после перевода резиденции хотцирского епископа в Фулы, епархию переименовали в Фульскую²⁵⁵. В XII в. ее объединили с соседней Сугдейской²⁵⁶. Росписи в нотициях свидетельствуют о нахождении епархии хотциров в Восточном Крыму²⁵⁷. Видимо, в нотиции хотцирами названы болгары, заселившие данный регион. Из текста жития Иоанна Готского явствует, что Фулы располагались на берегу моря. Отсюда Иоанн смог морем добраться в Амастриду. Господин (хύριος) Фул являлся наместником кагана. Вероятнее всего, он был язычником. Ведь некрещенный сын наместника исцелился после того, как его крестил Иоанн²⁵⁸.

Предложенную В.В.Кропоткиным локализацию Фул на плато Тепсень подтверждают результаты археологических исследований. Там раскопана одна из крупнейших на полуострове трехнефных базилик (длина 37,6 м, ширина 12,4 м). Ее возвели в третьей четверти VIII в.²⁵⁹ Тогда же маленький храм построили на поселении болгар на холме Кордон-Оба²⁶⁰. К 750-780 гг. А.В.Гадло приурочил создание христианских храмов на других болгарских поселениях в Героевке и Пташкино. Для обоснования датировки второго храма важна стратиграфия, зафиксированная в раскопе в Пташкино. При подготовке участка под небольшую трехнефную базилику были засыпаны полуземлянка и хозяйственная яма первого строительного периода с амфорами типа Якобсон 7, изготовленными до начала VIII в. и северопричерноморскими 2 варианта,

²⁴⁹ Darrouzès, 1981, p. 23, 31, 232.

²⁵⁰ Vasiliev, 1936, p. 98. Darrouzès, 1981, p. 245.

²⁵¹ Бертъе-Делагард, 1920, с. 91, 127. Vasiliev, 1936, p. 98.

²⁵² Кулаковский, 1898, с. 198-199.

²⁵³ Кропоткин, 1958, с. 212-218.

²⁵⁴ Moravcsik, 1958, S. 346-347.

²⁵⁵ Darrouzès, 1981, p. 72, 73, 274.

²⁵⁶ Darrouzès, 1981, p. 133.

²⁵⁷ Гадло, 1991, с. 101.

²⁵⁸ Кулаковский, 1898, с. 197-198. Васильевский, 1912, с. 399, 424.

²⁵⁹ Кропоткин, 1958, с. 213, рис. 6.

²⁶⁰ Баранов, 1990, с. 133-135, рис. 52.

которые производили со второй половины VIII в. В третий строительный период северный неф разрушенной базилики приспособили под хозяйственное помещение. На его полу найдены как амфоры типов Баранов 5 (рис. 81,7), 7 и амфора, подобная обнаруженной в Кесарии (Израиль) в доме, заброшенном в результате арабского завоевания (рис. 81,10)²⁶¹, так и амфора (рис. 81,4), аналогичная найденным в слое начала IX в. в Стамбуле²⁶² и на Хиосе в слое IX в.²⁶³, северопричерноморские амфоры 1-3 вариантов и фрагмент высокогорлого кувшина с плоской ручкой, сделанного не ранее середины IX в.²⁶⁴ Судя по керамике, второй строительный период (время функционирования базилики) следует отнести ко второй половине VIII - первой половине IX вв.

Согласно данной росписи епархия хотциров входила в Готскую, полный состав которой дан на другом листе той же нотиици: "ΛΗ' ἐπαρχία Γοτθίας, ἀ' Δόρος μητρόπολις, β' ὁ Χοτζίρων, γ' ὁ Ἀστήλ, δ' ὁ Χουάλης, ε' ὁ Ὀνογούρων, ζ' ὁ Ῥετέγ, ζ' ὁ Οὔνον, η' ὁ Ταμάταρχα". Главная резиденция метрополии находилась в Доросе²⁶⁵. Сам список епископских кафедр красноречиво объясняет причину образования новой епархии. Через Готию Византия стремилась распространить христианство в других регионах Хазарии. Готскую епархию основали после 692 г., но до 753 г. существование хазарской епархии около 765 г. подтверждается содержащимся в Митрологии времени Василия II рассказом о ссылке после отрезания носа иконопочитателя в Херсон и его побега в Хазарию, где он стал епископом²⁶⁶. О начальной истории Готской епархии сообщается в житии святого Иоанна Готского, созданном между 815 и 842 гг.²⁶⁷ В нем говорится об участии в иконоборческом соборе 753-754 гг. неназванного епископа Готии, который подписал решение об отмене иконопочитания и был возведен в сан митрополита Гераклеи Фракийской²⁶⁸. Прихожане контролируемой хазарами Готии не желали признавать решения собора и в 755 г. избрали епископом Иоанна. Он на три года отправился в Палестину в Святую Землю. По возвращении прихожане послали его в Грузию, где в 758 или 760 г. Иоанна рукоположил в сан католикоса Грузии. Иоанн, стремясь заручиться поддержкой у сторонника иконопочитания патриарха Иерусалима, направил ему послание. Он на своей родине в торжище Партениты (ἐμπόριον λεγομένον Παρθενιτῶν) основал для сторонников иконопочитания монастырь св. Апостолов Петра и Павла, снабдив его книгами. В Партените в 1871 г. Д.М.Струков раскопал предалтарную часть базилики. В вымостке ее пола нашли плиту с надписью, которую издал В.В.Латышев. В ней сообщается о возобновлении митрополитом города Феодоро и Готии Дамианом в 1427 г. храма Апостолов Петра и Павла, основанного Иоанном Готским "...архиепископом города Феодоро и всея Готии Иоанном Исповедником..." "ἀρχιεπισκόπου πόλεως Θε[ο]δωροῦς [καὶ π]άσης Γοτθίας Ἰω(άννου) τοῦ ὁμολογητοῦ"²⁶⁹. Н.И.Репников доследовал храм, раскрыв трехнефную, трехапсидную базилику с резными мраморными капителями и мозаиками. Судя по выявленной в раскопе стратиграфии, храм дважды разрушали (в конце X

²⁶¹ Adan-Bayewitz, 1986, p. 90,91,102, fig. III,103; 2,4.

²⁶² Hayes, 1992, p. 113, fig. 58,17.

²⁶³ Ballance, Boardman, Corbett, Hood, 1989, p. 106, 114, fig. 43,80, pl. 25,280.

²⁶⁴ Гадло, 1980, с. 137-140, рис. 4; 7.

²⁶⁵ Darrouzès, 1981, p. 241, 242.

²⁶⁶ Delehayе, 1992, p. 263, 264, f. 92,2. Auzèpy, 1994, p. 404.

²⁶⁷ Васильевский, 1912, с. 406. Ševčenko, 1977, p. 115. Huxley, 1978, p. 161.

²⁶⁸ Васильевский, 1912, с. 396, 406.

²⁶⁹ Латышев, 1896, с. 77, 78, № 70.

в. и в 1475 г.) и восстанавливали в 1472 г. и в XVI в.²⁷⁰

После смерти в 780 г. Льва IV Хазарина в Константинополе стали благосклонно относиться к сторонникам иконопочитания. Императрица Ирина разрешила Иоанну посетить столицу, где он встречался с патриархом Павлом (780-784 гг.). Иоанн отсутствовал на Никейском соборе 787 г., восстановившем иконопочитание. В подписях участников первого и третьего заседаний собора упомянут монах Кирилл, заместитель епископа Готии Никиты: "Κύριλλος μοναχὸς καὶ τοποτηρητῆς Νικήτα ἐπίσκοπου Γοτθίας"²⁷¹. Решение четвертого заседания о почитании икон монах Кирилл подписал за епископа Готии Иоанна: "Κύριλλος μοναχὸς καὶ ἐκ προσώπου Ἰωάννου ἐπίσκοπου Γοτθῶν, ἐντραφεὶς τοῖς ἀποστολικαῖς κληρύμασι καὶ τῶν πατέρων παραδόσεσι καὶ τὰ νῦν προεγεγραμμένα δεξάμενος ὑπέγραφα"²⁷². На седьмом заседании в подписи Кирилла представляемый им епископ назван Никополем: "Κύριλλος ἀμαρτωλὸς μοναχὸς καὶ τὸν τόπον ἐλέχων Νικοπόλεως ἐπίσκοπου Γοτθίας ὁμοίως". В латинском переводе Анастасия имя епископа исправлено на Niceti²⁷³. По справедливому предположению В.Г.Васильевского, в подписи по ошибке вместо имени епископа Никиты написали название города²⁷⁴.

Текст жития объясняет причину отсутствия Иоанна в Никее. В 786 или 787 гг. возникло противостояние между местными властями и хазарским каганом. Он ввел в крепость Дорос хазарский военный отряд. Не желая с эти мириться, Иоанн вместе с "господином Готии и его архонтами (τῷ κυρῶ Γοτθίας καὶ τοῖς ἄρχουσι αὐτοῦ)" и её жителями восстали, изгнали хазар из Дороса и овладели елисурами (кписурами) - горными проходами. Жители одного селения предали архирея. Каган пощадил господина Готии, но казнил семнадцать "рабов" (крестьян). Иоанна же отправили в хазарскую тюрьму в Фулы, из которой он бежал в Амастриду²⁷⁵. По мнению А.А.Васильева, упоминание в актах двух епископов отражает существовавшую в Готии ситуацию. По его словам, поскольку плененный хазарами Иоанн не смог прибыть на собор, то его представлял монах Кирилл. Но вскоре Никита вместо Иоанна занял епископскую кафедру в Готии. У Никиты было достаточно времени, чтобы прибыть в Константинополь и принять участие в соборе²⁷⁶. По предположению М.-Ф.Озепи, подписи в актах фиксируют двух епископов Готии — Иоанна и Никиту²⁷⁷. Никиту официально рукоположил в епископы иконоборческий патриарх, но его не приняла паства, которая избрала епископом иконопочитателя Иоанна. Рукоположенного же в Грузии Иоанна не признавал Константинопольский патриарх.

Как явствует из текста жития, в ходе антихазарского восстания боевые столкновения происходили в основном в Доросе. Тогда и был спрятан на Мангупе в поврежденной стене клад монет-подражаний византийским солидам²⁷⁸. Хазары, возможно, после усмирения восставших вновь разместили на Мангупе небольшой гарнизон. На плато зачищены грунтовые могилы, близкие по обряду открытым на салтовских могильниках в Подонье. По наблюдению А.Г.Герцена, в конце VIII в. на Мангупе ре-

²⁷⁰ Репников, 1909, с. 91-137.

²⁷¹ Mansi, 1758-1798, XII, 1154A.

²⁷² Mansi, 1758-1798, XIII, 137D.

²⁷³ Mansi, 1758-1798, XIII, 384.

²⁷⁴ Васильевский, 1912, с. 396-417.

²⁷⁵ Васильевский, 1912, с. 397-398, 416, 417.

²⁷⁶ Vasiliev, 1936, p. 91-92.

²⁷⁷ Auzèry, 1994, p. 405-406.

²⁷⁸ Герцен, Сидоренко, 1988, с. 127-132.

монтировались оборонительные стены. Значительное сокращение на плато заселенной площади свидетельствует о существенном уменьшении числа жителей поселения²⁷⁹. Исследователи, локализовавшие Дорос на Эски-Кермене, утверждали, что хазары сильно разрушили на плато дома и уничтожили его оборонительную систему или в 787 г., отвоевывая город у восставших (Н.И.Репников и Е.В.Веймарн)²⁸⁰, или в 804 г. (И.А.Баранов)²⁸¹. Н.И.Репников и Е.В.Веймарн свой вывод аргументировали фактом вырубки в конце VIII в. у главных ворот пещерных храмов, которые облегчали противнику подход к укреплениям. Однако, по самым ранним вещам из храмовых усыпальниц (браслетам из синего стекла и украшениям конца IX-X вв.) сооружение храмов датировано концом IX в. Да и расположены они в нижней части основного массива скалы и на площадках подъемной дороги. Скорее всего, храмы вырубались с учетом безопасности оборонительной системы. Приведенные факты опровергают мнение об уничтожении хазарами в 787 г. укреплений города²⁸². Утверждение И.А.Баранова основано на опубликованном Д.А.Хвольсоном тексте приписки на полях Пятикнижья из коллекции А.С.Фирковича. В ней написано об уничтожении хазарами в 804 г. главной крепости Готии²⁸³. Еще А.Я.Гаркави убедительно показал, что приписки сделаны в новое время²⁸⁴. Проведенное по инициативе хранителя коллекции А.С.Фирковича исследование техническими средствами некоторых рукописей из ее состава выявило наличие в них многочисленных исправленных дат, приписок, сделанных в новое время, подтверждающих правоту А.Я.Гаркави²⁸⁵.

С хазарским разгромом Е.А.Паршина связывает пожары, уничтожившие усадьбы первого строительного периода в Партените. Извлеченные из накопившегося в них слоя северопричерноморские амфоры 1-3 типов второй половины VIII-X вв., гончарные фляги и византийские монеты Михаила I (811-813 гг.), Василия I с соправителем Константином (869-879 гг.) документируют гибель усадеб в более позднее время²⁸⁶.

Тексты житий и письмо Федора Студита, характеризуют административную систему, образовавшуюся в Готии в VIII в. после установления над ней хазарского протектората. В житии Иоанна Готского упомянут господин Готии (*κύριος*). Данный термин не являлся официальным титулом правителя. Напомню, что в другой главе господином (*κύριος*) назван наместник кагана в Фулах. А.Куник и А.А.Васильев, ссылаясь на процитированную выше редакцию текста жития Федора Студита, применяют для обозначения титула правителя Готии термин топарх, имеющийся и в "Записке Готского топарха". Однако, они неточно переводят цитату из текста жития, где сказано: *οὕτω γὰρ ὁ τῆς Λογγιβαρδίας ρῆξ, οὕτως ὁ τῆς Γοθίας, οὕτως ὁ τῆς Βοσπόρου τοπάρχης* — "таким был король Лонгобардии, король Готии, топарх Боспора". *Τοπάρχης* находится в единственном числе и связан только с *Βοσπόρου*²⁸⁷. Выше уже отмечалось, что этот термин, очевидно, вставлен в текст жития переписчиком не ранее XI в. "Записка Готского топарха" оказалась фальшивкой. Как установил

²⁷⁹ Герцен, 1990, с. 114, 137-138. Герцен, 1995, с. 85.

²⁸⁰ Репников, 1932а, с. 209. Веймарн, 1958а, с. 25, 26.

²⁸¹ Баранов, 1990, с. 151-152.

²⁸² Айбабин, 1991, с. 46-47.

²⁸³ Труды..., 1871, с. 140.

²⁸⁴ Гаркави, 1877, с. 107-120.

²⁸⁵ Лебедев, 1987, с. 57-61.

²⁸⁶ Паршина, 1991, с. 69-78, 93.

²⁸⁷ Migne, Patrologie, Series Graeca, T. 99, p. 252. Куник, 1874, с. 72. Vasiliev, 1936, p. 105, 106.

И.И.Шевченко, она изготовлена в новое время²⁸⁸. Игнатий (умер вскоре после 845 г.) в житии патриарха Никифора (808-815 гг.)²⁸⁹ возмущался поведением правителя народа (ἔθνους ἡγεμονίαν) Таврических климатов (καθ' ἐν τῶν Ταυρικῶν κλιμάτων)²⁹⁰. Патриарх Никифор встречался с правителем Готии в 808 году в Константинополе²⁹¹. В житиях Иоанна Готского и патриарха Никифора использованы термины "господин" и "правитель народа Таврических климатов", отсутствующие в византийских табелях о рангах.

В житии Иоанна Готского речь шла и об архонтах. Именно о них, о "архонтах тех областей - τῶν χωρῶν τούτων ἄρχοντες τῆς φήμης" писал Никифор²⁹². Как отмечалось выше, Феофан и Никифор знали в Крыму три самостоятельные административные единицы: Херсон, Боспор и другие "архонтии" или "климаты", или города (πολισμάτων) или крепости (κάστρα). В письме Федора Студита, относимом к 808 г., автор, негодуя по поводу возвращения в клир эконома, венчавшего императора Константина VI со второй женой, писал о Готии и ее климатах (Γοθία καὶ τοῖς κλίμασιν αὐτῆς)²⁹³. В "Чудесах святого Евгения Трапезунтского" говорится о "Херсоне и тамошних климатах Готии - τῆς Χερσῶνος καὶ τῶν ἐκεῖσε κλιμάτων Γοθίας"²⁹⁴. В цитированных текстах климаты локализованы в Готии, а в житии патриарха Никифора — в Таврических (Крымских) горах. Безусловно, климатами или архонтиями называли административные районы Готии, имевшие крепость или городок с резиденцией архонта²⁹⁵. Таковыми являлись крепости на плато Мангуп (Дорас), Эски-Кермен, Чуфут-Кале, Тепе-Кермен, Бакла и, возможно, некоторые другие. Очевидно, архонта архонтии Дорас каган и назначил правителем Готии.

Правитель Готии до подавления восстания выпускал собственные монеты. Из них состоял клад медных монет, обнаруженный в оборонительной стене Мангупа. По определению В.А.Сидоренко, семь монет имитировали византийские солиды Льва III 725-732 гг., а восьмая литая выпущена в период соправительства Льва III и Константина V в 717-741 гг. В.А.Сидоренко привел веские доводы в пользу легальной чеканки на Мангупе монет-подражаний. По его мнению, поскольку монеты не позолочены, то они являются браком, предназначавшимся для переплавки²⁹⁶. Находка в склепах Чуфут-Кале позолоченных подражаний солидам Константина V 741-751 гг.²⁹⁷ подтверждает предположение об их использовании в местном обращении. Сам факт выпуска и обращения имитаций солидов говорит о независимости Готии от Византии²⁹⁸.

По свидетельству археологических материалов, после ликвидации восстания болгары, пользуясь покровительством хазар, селятся в Готии. На Главной гряде на Басманском хребте обнаружен скотоводческий комплекс, состоявший из пещеры с культурным слоем с салтовской керамикой и загона для скота (рис. 78,44)²⁹⁹. В Поворот-

²⁸⁸ Ševčenko, 1971, p. 117-188.

²⁸⁹ Ševčenko, 1971, p. 222.

²⁹⁰ La Vie de Nicéphore, p. 160. Alekséenko, 1996, p. 273.

²⁹¹ Grumel, Darrouzès, 1989, p. 37, n. 377a. Alekséenko, 1996, p. 273.

²⁹² Nikephoros patriarch of Constantinople, 45,34.

²⁹³ Migne, Patrologie, Series Graeca, T. 99, p.1013. Vasiliev, 1936, p. 105, 106. Alekséenko, 1996, p. 273.

²⁹⁴ Fontes Trapezuntini, p. 117-118.

²⁹⁵ Zuckerman, 1997, p. 219.

²⁹⁶ Герцен, Сидоренко, 1988, с. 127-132.

²⁹⁷ Кропоткин, 1965, с. 114, рис. 44,3,4.

²⁹⁸ Герцен, Сидоренко, 1988, с. 131.

²⁹⁹ Баранов, 1990, с. 46, 76.

ном (рис. 78,22)³⁰⁰, в балке Горный Ключ (рис. 78,23)³⁰¹, на плато Кыз-Кермен (рис. 78,25)³⁰² возникли поселения с типичными для салтовской культуры горшками с врезным волнистым или линейно-волнистым орнаментом. На поселении Горный Ключ раскрыты огороженные дворами усадьбы с домами, состоящими из жилого помещения с открытым очагом и хозяйственной постройки. В торжище Партениты зачищены дома со стенами, сооруженными кладкой в ёлку³⁰³. Возведенные без фундамента стены в углах не перевязаны³⁰⁴. На плато Кыз-Кермен³⁰⁵, в Передовом, на плато Пампук-Кая³⁰⁶, на посаде городища Бакла³⁰⁷ и на Загайтанской Скале³⁰⁸ раскопаны дома из двух или трех помещений со стенами на каменном цоколе, с глинобитными или земляными полами и со стропильным перекрытием с соломенной крышей. Стены некоторых домов сложены в ёлку. У многих домов цоколи являлись основанием легких турлучных конструкций, состоящих из тонких вертикальных стояков, соединенных плетнем и обмазанных толстым слоем глины. В жилых помещениях находились открытые очаги. Эти дома по планировке, технике кладки стен, форме очага и другим признакам аналогичны описанным выше болгарским домам из Восточного и Центрального Крыма. Очевидно болгары теснили в Юго-Западном Крыму аланские и готские общины.

Возникновение в конце VIII в. в Горном Крыму в условиях наступившей стабильности новых поселений способствовало росту основных отраслей экономики Готии: земледелия, виноделия и скотоводства. Гончарную керамику для населения области изготавливали в созданных в Трудюлюбовке (рис. 78,30), Ялте (рис. 78,41), Ливадии (рис. 78,40), Мисхоре (рис. 78,38) новых крупных производственных центрах. Там делали и обжигали в печах фляги, черепицу и северопричерноморские амфоры I типа³⁰⁹ второй половины VIII-IX вв., известные в Херсонесе в комплексах с начала IX в.³¹⁰

Несмотря на ведущую роль в восстании епископа Готии, каган не препятствовал деятельности Константинопольской патриархии в традиционно христианских регионах Хазарии. На одном из вновь основанных в низовьях р. Бельбек поселений (в Поворотном) в конце VIII в. строится новая трехнефная базилика (рис. 84,II)³¹¹. В схолии в notationи времени патриарха Никифора (806-815 гг.) среди принадлежавших патриархии областей упомянуты Херсон, Хазария и все северные Климаты³¹². Сведения о епархии Готии имеются в написанном между 821 и 826 гг. ответном письме Федора Студита архимандриту Готии (Ἀρχιμανδρίτῃ Γοτθίας) по поводу раздоров с архиереем соседней епархии. Там же Федор Студит сообщил, что одновременно отправил письмо и другому архиерею — "и боголюбнейшему отцу и архиерею господину Филарету" — "καὶ τῷ θεοφιλεστάτῳ πατρὶ καὶ ἀρχιερεῖ κυρίῳ Φιλαρέτῳ"³¹³. По мнению В.Г.Василь-

³⁰⁰ Романчук, 1976а, с. 9-23. Щербакова, 1976, с. 27-29.

³⁰¹ Романчук, Омелькова, 1979, с. 94-103

³⁰² Яковсон, 1970, с. 103-110. Белый, Назаров, 1992, с. 133-137. Белый, 1993, с. 49-52.

³⁰³ Паршина, 1991, с. 69, 70.

³⁰⁴ Романчук, Омелькова, 1979, с. 93, 94.

³⁰⁵ Яковсон, 1970, с. 103-110. Белый, Назаров, 1992, с. 132-142. Белый, 1993, с. 49-63.

³⁰⁶ Яковсон, 1970, с. 117-119.

³⁰⁷ Рудаков, 1975, с. 25-28. Рудаков, 1979, с. 105-109.

³⁰⁸ Веймарн, 1963, с. 63-67.

³⁰⁹ Яковсон, 1979, с. 51-56. Баранов, 1979, с. 112-116. Бабенчиков, 1980, с. 275-280, рис. 4.5, 8.

³¹⁰ Седикова, 1997, с. 12.

³¹¹ Романчук, 1976а, с. 10-18, рис. 2.

³¹² Vasiliev, 1936, p. 135.

³¹³ Theodori Studitae, Epistolae, II, N486.

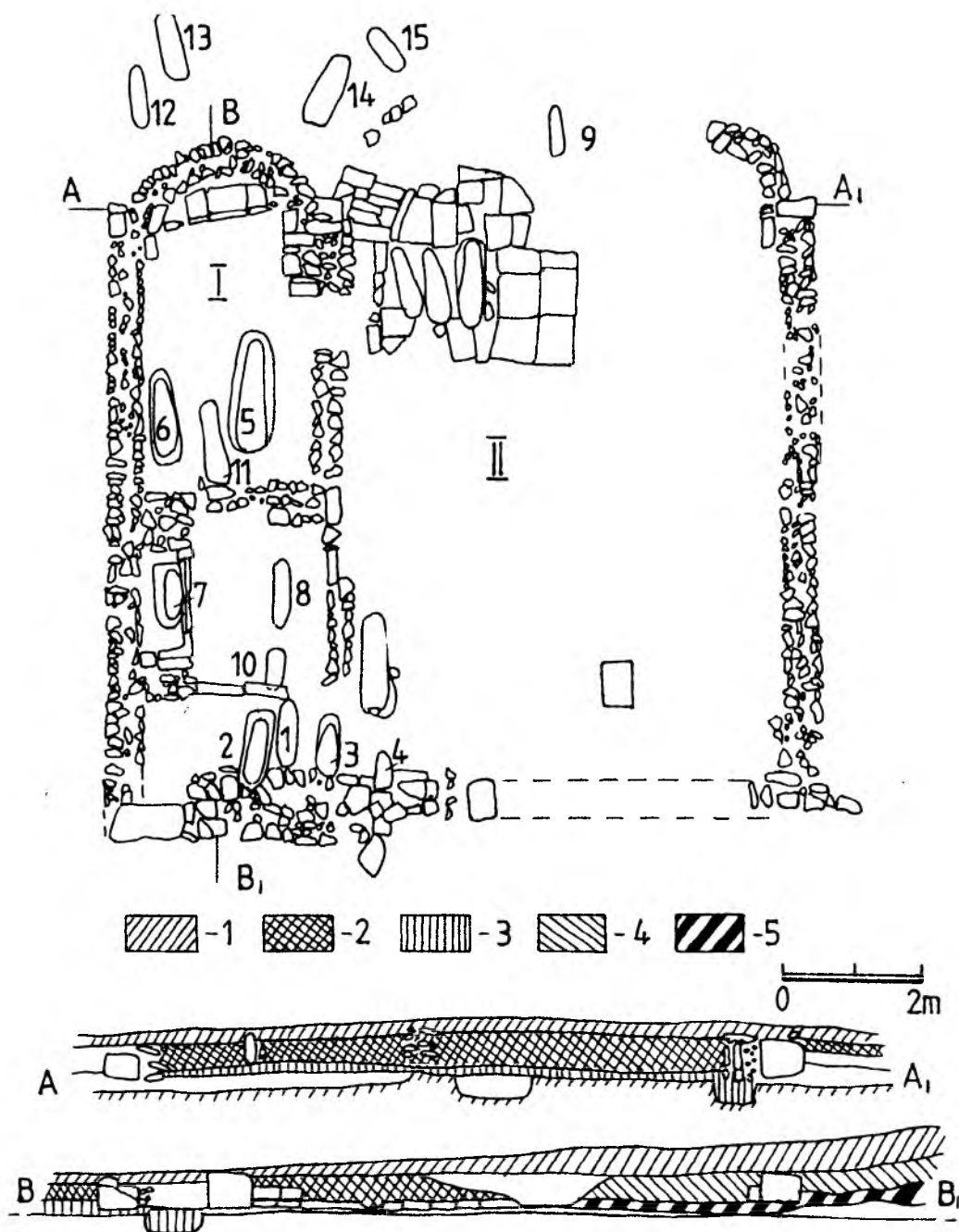

Рис. 84. План и стратиграфические разрезы к планам храмов близ села Поворотное.

I - храм 2, II - храм 1 (трехнефная базилика), 1 - дерновый слой, 2 - слой разрушения трехнефной базилики, 3 - слой строительства базилики, 4 - слой разрушения храма 2, 5 - слой строительства храма 2; 1-15 - номера могил (по Романчук, 1976, рис. 2).

евского и А.А.Васильева второе письмо было адресовано иерарху Сугдейской епархии³¹⁴. В нотациях IX в. упомянуты только Херсонская и Боспорская епархии, а Готская и Сугдейская вновь названы лишь в notiциях 901-907 гг.³¹⁵ Археологические исследования вполне определенно указывают на ликвидацию христианских приходов на болгарских поселениях на территории Сугдейской епархии. Там были снесены храмы³¹⁶. Видимо, в самом конце VIII-IX вв. в связи с потерей сельских приходов Сугдейскую епархию присоединили к расположенной неподалеку Боспорской. Скорее всего, в письме Федора Студита идет речь о раздорах между иерархами Готии и соседней Херсонской епархии.

Интересен сам факт обращения архимандрита Готии с просьбой разрешить спор к опальному во второй период иконоборчества духовному вождю иконопочитателей. В том же письме Федор Студит обличал нарушителей правил монашеской жизни в монастырях Готии³¹⁷. Бесспорно, после новой победы иконоборцев в Константинополе, епископ и паства Готии остались иконопочитателями. В житии поборника иконопочитания Стефана Нового, написанном в 816 г.³¹⁸, Готия названа среди областей, в коих после собора 754 г. Стефан Новый советовал монахам искать убежище³¹⁹. Многие используют данные свидетельства для доказательства массовой эмиграции монахов-иконпочитателей в Готию в период иконоборчества. Как показала М.-Ф.Озепи, текст жития Стефана Нового весьма приблизительно отражает ситуацию времени его написания³²⁰. Достоверно известно только о создании во второй половине VIII в. монастыря в Партенитах. Ранняя же датировка пещерных монастырей в Инкермане, Шулдане, Качи-Кальоне и других вызвала сомнения³²¹.

При хазарах на Южном Берегу в Алустоне и Партените поселяются евреи. Там найдены надгробия с изображением меноры, возможно, VIII-IX вв.³²²

В 820 г. в Херсон выслали Иоанна Психаита. Е.Арвейлер, ссылаясь на текст жития Иоанна Психаита, писала о том, что хазары в 820 г. угрожали владениям империи в Крыму³²³. Ее утверждение распространилось в современных публикациях по истории Крыма. Однако, в тексте жития нет каких либо сведений ни о хазарах, ни об их угрозе Херсону³²⁴.

Обстановка в Херсоне в первой половине IX в. охарактеризована в содержащемся в сочинении Константина Багрянородного докладе Петроны Каматира императору Феофилу (829-842 гг.): "Если ты хочешь всецело и самовластно повелевать крепостью Херсоном и местностями в нем и не упускать из своих рук, избери собственного стратига и не доверяй их протевонам и архонтам. Ведь до василевса Феофила не бывало стратига, посылаемого [туда] из этих мест, но управителем являлся так называемый протевон с так называемыми отцами города (πατέρων τῆς πόλεως)"³²⁵. Из доклада следует, что Херсон оставался византийским городом, которым управляли архонт и

³¹⁴ Васильевский, 1915, с. CCLXVI-CCLXVII. Vasiliev, 1936, p. 104-105.

³¹⁵ Gelzer, 1900, S. 551. Darrouzès, 1981, p. 44, 45, 51, 52, 250, 266.

³¹⁶ Гадло, 1980, с. 137-140.

³¹⁷ Theodori Studitae, Epistolae, II, N486. Vasiliev, 1936, p. 104-105, 135.

³¹⁸ Sevcenko, 1977, p. 115.

³¹⁹ Migne, Patrologie, Series Graeca, T. 100, p. 1117. Васильевский, 1912, с. 324, 325.

³²⁰ Auzèry, 1994, p. 32.

³²¹ Могаричев, 1992, с. 84-95.

³²² Миллер, 1888, с. 132, 133, рис. 1,2.

³²³ Ahrweiler, 1971, p. 66.

³²⁴ Zuckerman, 1997, p. 221.

³²⁵ Константин Багрянородный, с. 172.

возглавлявшие органы самоуправления протевон и отцы города. А.Ф.Вишнякова считала владельца печати ипата и кира Херсона Исаака отцом города, занимавшим должность епарха (градоначальника)³²⁶. По предположению издателя вновь найденных печатей ипата и кира Херсона Льва, ее владелец являлся местным чиновником, "защищавшим интересы города", Византии и хазар³²⁷. Как отмечалось выше, автор жития Иоанна Готского называл киром хазарского наместника Фул и назначенного хазарами правителя Готиш. Никифор и Феофан неофициальным титулом кир (κίριος) именовали болгарских ханов Кубрата и Тервеля, других варварских правителей³²⁸. Должности кира города нет в византийских табелях о рангах. Владельцы херсонских печатей имели греческие имена и византийский чин ипата. Как отмечала И.В.Соколова, до очистки на одной стороне печати Исаака отчетливо виднелись такие же, как на моливдовулах коммеркиариев, следы оттиснутой буллотирием ткани³²⁹. Видимо, кир был одним из руководителей контролируемого византийцами городского самоуправления, наделенный правом печатывать товары.

По мнению И.В.Соколовой, слова "их архонты" свидетельствуют о праве херсонцев избирать из числа граждан архонта, исполнявшего указы императора³³⁰. Однако, на найденных в Херсоне печатях, датированных издателями второй половиной VIII в. или концом VIII - первой четвертью IX вв. архонт Херсона имел византийский чин ипата или стратора или спафария³³¹. Скорее всего, их назначали из Константинополя. Происходящие из Херсона печати первой половины IX в. византийских офицеров спафарокандидата и турмарха Константина и комита τῆς χέρτης позволяют говорить о присутствии в городе византийского воинского контингента³³². Судя по одновременным печатям финансовых чиновников магистра и главного лагофета Сергия и анфипата и коммеркиария, Херсон выплачивал империи налоги и торговые пошлины³³³. Печать второй четверти IX в. ипата и комита Иерона Косьмы свидетельствует о поступлении в Херсон товаров, ввозимых в Черноморские порты через Иерон³³⁴.

В 839 г. отношения между Византией и Хазарией улучшаются. Продолжатель Феофана сообщает о прибытии в Константинополь через год после избрания патриархом Иоанна Грамматика (838 г.)³³⁵ хазарского посольства с просьбой построить для них в месте наибольшего сближения рек Волги и Дона крепость для защиты от варваров, угрожавших хазарским землям³³⁶. По поручению императора Феофила туда через Херсон отправилась экспедиция во главе со спафарокандидатом Петроной Каматиром. Под его руководством византийцы возвели там зимой 840/841 гг. для хазар крепость Саркел³³⁷. Вернувшись из Саркела, Петрона в цитированном выше докладе предложил Феофилу создать фему в Херсоне. По мнению К.Цукермана, решение о

³²⁶ Вишнякова, 1939, с. 123.

³²⁷ Алексеенко, 1996, с. 160-161.

³²⁸ Nikephoros patriarch of Constantinople, p. 242. Чичуров, 1980, с. 39.

³²⁹ Соколова, 1983, с. 114.

³³⁰ Соколова, 1983, с. 113.

³³¹ Соколова, 1983, с. 76, 145-147, №№ 1,5,5а,67. Nesbitt, Oikonomides, 1991, p. 183. Алексеенко, 1996, с. 156-159.

³³² Соколова, 1991, с. 212, № 50,51.

³³³ Соколова, 1991, с. 203, 210, № 42-43, 45. Соколова, 1992, с. 194.

³³⁴ Соколова, 1991, с. 211, 212, № 47.

³³⁵ Treadgold, 1988, p. 313, 448. Zuckerman, 1997, p. 211.

³³⁶ Theophanes Continuatus, p. 122-123.

³³⁷ Константин Багрянородный, с. 171-173. Zuckerman, 1997, p. 214.

создании фемы было принято летом 841 г.³³⁸ Как писал Константин Багрянородный, император присвоил Петроне ранг протоспафария и назначил его стратигом новой фемы "...повелев тогдашнему протевону и всем [прочим] повиноваться. С той поры до сего дня стало правилом избирать для Херсона стратигов из здешних"³³⁹. В Тактиконе Успенского ее называли фемой Климатов, а ее стратиги должны были иметь звание патрикиев³⁴⁰. Чиновнику этой фемы приписывали печать, хранящуюся в коллекции Дамбартон Окс, с надписью "...пяти Климатов - τῶν πέντε Κλιμάτων)³⁴¹. На другой печати К.Цукерман восстановил иное название "Климатов и Херсона - τῶν Κλιμάτων (καὶ) Χερσ(ῶνος). Очевидно, спустя некоторое время после создания в названии фемы Климатов включили Херсон³⁴². Климатами Константин Багрянородный, также как и упомянутые выше авторы, именовали примыкавший к Херсону горный регион, в котором находились крепости Готии³⁴³. Вероятно, Византия в результате заключения с хазарами договора о стратегическом союзе вернула эти крепости под свое управление. Другие районы полуострова остались под контролем хазар.

После учреждения фемы император ограничил полномочия городских органов самоуправления, подчинив протевона стратигу, и упразднил должность кира. Согласно Тактикону Успенского (842-843 гг.) в начальный период существования фемы сохранилась должность архонта Херсона с чином более высокого класса — спафаро-кандидата³⁴⁴. Правда, на отнесенных к данному периоду печатях архонты имели чин спафария³⁴⁵.

С середины IX в. реконструируются куртины и башни Херсонеса, поврежденные войсками Юстиниана II³⁴⁶. Во второй половине IX в. перестраиваются кварталы в Северном и Портовом районах. В цитадели возводятся два прямоугольных здания и храм, замыкавший пространство между ними. Двор между зданиями с востока и запада ограждали стены. По предположению И.А.Антоновой, эти здания соорудили для военной администрации фемы³⁴⁷.

Быть может с организацией фемы связаны перестройка цитадели Баклы и оборонны Мангупа, строительство новой крепости в долине р. Бельбек на высоком плато Сюйрень у села Малое Садовое (рис. 78,18).

На Бакле в цитадели утолщается ранняя куртина. В 30-40 см от нее на скале из хорошо отесанных каменных блоков (0,9x0,5x0,4 м) на известняковом растворе возводится новая облицовочная кладка. Промежуток между ней и стеной заполнен бутом и залит тем же раствором. На юго-восточном фланге стены у обрыва зачищено высеченное в скале полукруглое основание башни или боевой площадки. Внешний и наружный панцири второй куртины сооружены на материковой скале из хорошо отесанных блоков от 0,4x0,4x0,3 м до 0,6x0,4 м на известняковом растворе. Ее ширина 2,5 м.

³³⁸ Zuckerman, 1997, p. 214.

³³⁹ Constantine Porphyrogenitus, 42, p. 182-185. Константин Багрянородный, с. 173.

³⁴⁰ Oikonomidès, 1972, p. 41, 48, 49.

³⁴¹ Nesbitt, Oikonomides, 1991, p. 182.

³⁴² Соколова, 1983, с. 74, 75, 149, 150, № 14. Zuckerman, 1997, p. 220.

³⁴³ Constantine Porphyrogenitus, p. 186. Константин Багрянородный, с. 36, 37, 52, 53, 156, 157, 170, 171, 174, 175, 283.

³⁴⁴ Oikonomidès, 1972, p. 42, 57, n.13.

³⁴⁵ Соколова, 1983, с. 148-149, №№ 8-13.

³⁴⁶ Стржеleckий, 1969, с. 25-29. Антонова, 1971, с. 116-117. Антонова, 1996, с. 114.

³⁴⁷ Антонова, 1997, с. 14-17.

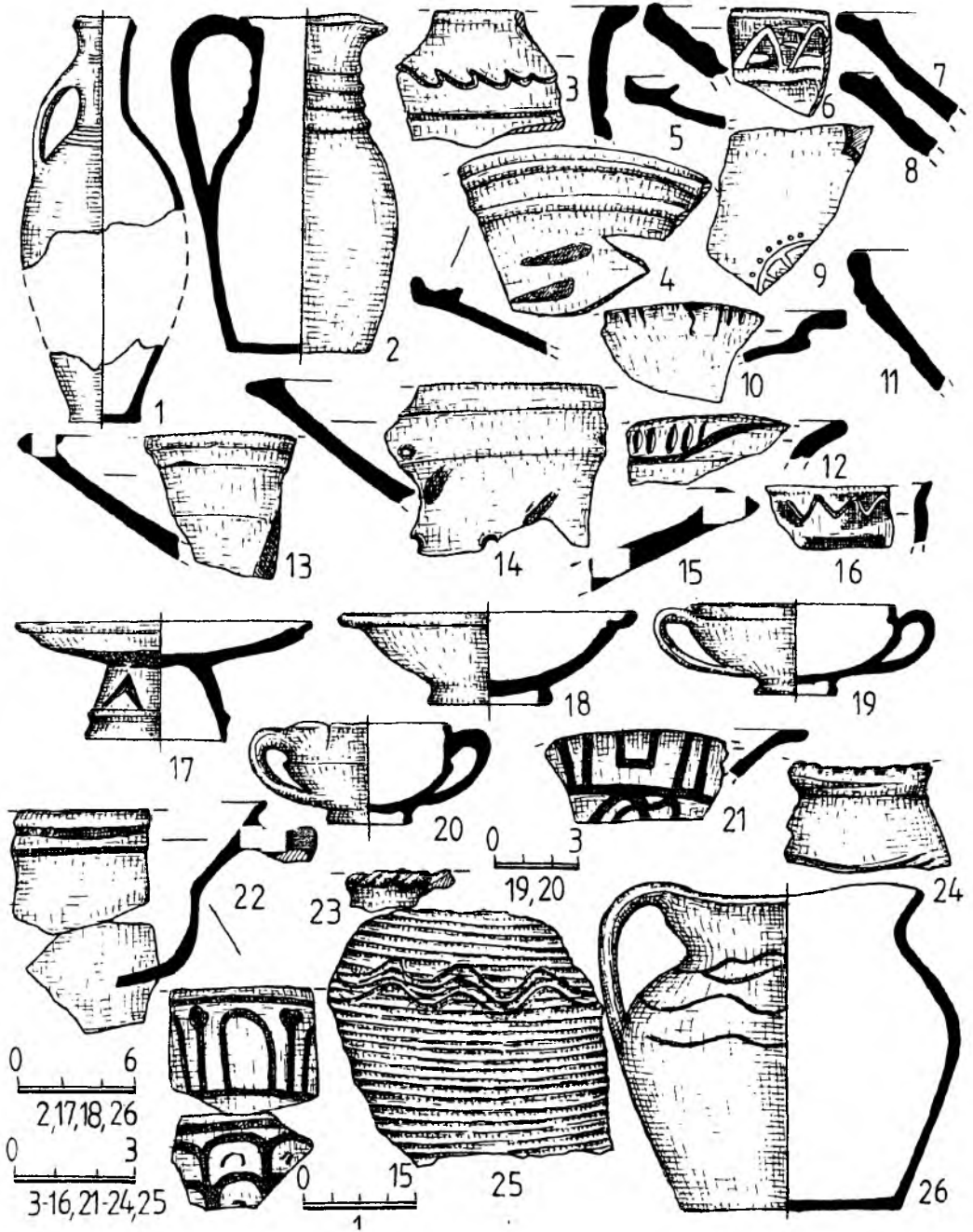

Рис. 85. Керамика из раскопок цитадели Баклы (1-3, 23-26 - по Талис, 1982, рис. 1.9, 13, 14; 4-22 - по Талис, 1976, рис. 1-3).

1, 3-22, 26 - керамика из слоя, накопившегося в период функционирования оборонительных стен второго периода; 2, 23-25 - керамика из засыпи цистерн.

В северном углу цитадели в месте стыка обеих куртин находились калитка или ворота и прямоугольная башня с фундаментом из плит и стенами, сложенными так же, как и утолщение и новая куртина³⁴⁸. Утолщение и вторая куртина перекрыли засыпанные цистерны. В их заполнении содержались фрагменты северопричерноморских амфор, красноглиняных ойнохой VII-IX вв. (типа рис. 85,2) и горшков с венчиками с насечкой (рис. 85,2,3,24) и с туловом со сплошным линейным и волнистым декором (рис. 85,25)³⁴⁹ второй половины VIII-X вв., типичные для салтовской культуры³⁵⁰. Д.Л.Талис, указав на отсутствие в заполнении цистерн фрагментов высокогорлых кувшинов с плоскими ручками и белоглиняных поливных сосудов, отнес извлеченную из них керамику к первой половине IX в.³⁵¹ Из слоя, накопившегося в период функционирования перекрывших цистерны оборонительных сооружений, извлекли фрагменты высокогорлых кувшинов с плоскими ручками второй половины IX-XI вв. (рис. 85,1) и гончарных горшков с волнистым орнаментом (рис. 85,3), похожие на имеющиеся в составе комплекса первой половины IX в. из водохранилища из Херсона³⁵². Из того же слоя происходят фрагменты белоглиняных поливных монохромных сосудов, однотипных обнаруженным в квартале Сарачаны как в слоях второй половины VIII - начала XII в. (рис. 85,4,11)³⁵³, так и в слоях второй четверти X - начала XII в. (рис. 85,5-10,12-20)³⁵⁴, и белоглиняных полихромных сосудов (рис. 85,21) конца X-XI вв.³⁵⁵ По керамике рассматриваемый слой датируется серединой IX - началом XII вв. Скорее всего, стены цитадели восстановили около середины IX столетия³⁵⁶.

О времени сооружения на плато Мангуп в Лагерной балке новой куртины А в какой-то степени дает представление женское захоронение с салтовскими серьгами второй половины VIII-IX вв., зачищенное в ее строительной траншее³⁵⁷.

На плато Сьюрень оборонительные сооружения отделяют от его остальной части оконечность ограниченного обрывами мыса Куле-Бурун (рис. 86,1). Укрепления состоят из двух двухпанцирных куртин и двухэтажной башни между ними (рис. 86,2-4). К западу от башни находится калитка, а к востоку — ворота. На разрушенных участках западной куртины сохранились высеченные в скале постели. Кладка панцирей выполнена из хорошо обтесанных блоков на известковом растворе с примесью речного песка. Узкий промежуток между ними заполнен бутом (рис. 86,5). Башня выложена идентичной кладкой (рис. 86,6) вперевязь с панцирями стен. На каждый этаж вела лестница, начинавшаяся от калитки. В стене первого этажа сделаны три бойницы, а в стене второго — три окна (рис. 86,7). На плато выявлен тонкий культурный слой с керамикой второй половины VIII-XIII вв.³⁵⁸

По конструкции и характеру кладки упомянутые стены Баклы и Сьюрени отличаются от хазарских, но аналогичны куртинам и башням, возводившимся в Херсоне и других регионах Византии с IX в.³⁵⁹

³⁴⁸ Талис, 1974, с. 99-103.

³⁴⁹ Талис, 1974, с. 104, рис. 33. Талис, 1982, рис. 1,1; 13; 14.

³⁵⁰ Плетнева, 1967, рис. 28. Плетнева, 1994/1995, рис. 56,3-12.

³⁵¹ Талис, 1974, с. 104.

³⁵² Седикова, 1995, рис. 6,8.

³⁵³ Талис, 1976а, рис. 1,16,18. Hayes, 1992, fig. 52,1,4; 64,2; 78,74.

³⁵⁴ Талис, 1976а, рис. 1,2,4-10,13,19,20; 3,6,7. Hayes, 1992, fig. 7,1,3,6,7; 9,2,5,8-11,19,23; 68,11,12; 69,1,9,19; 78,56,61,74.

³⁵⁵ Талис, 1976а, рис. 2,3,4. Hayes, p. 35, 1992, fig. 13,6,20.

³⁵⁶ Талис, 1982, с. 62. Сазанов, 1994, с. 53.

³⁵⁷ Герцен, 1990, с. 114, 135, 155.

³⁵⁸ Талис, 1974, с. 97, 109-110. Баранов, 1990, с. 61.

³⁵⁹ Foss, Winfield, 1986, p. 142-145, fig. 10; 15; 18.

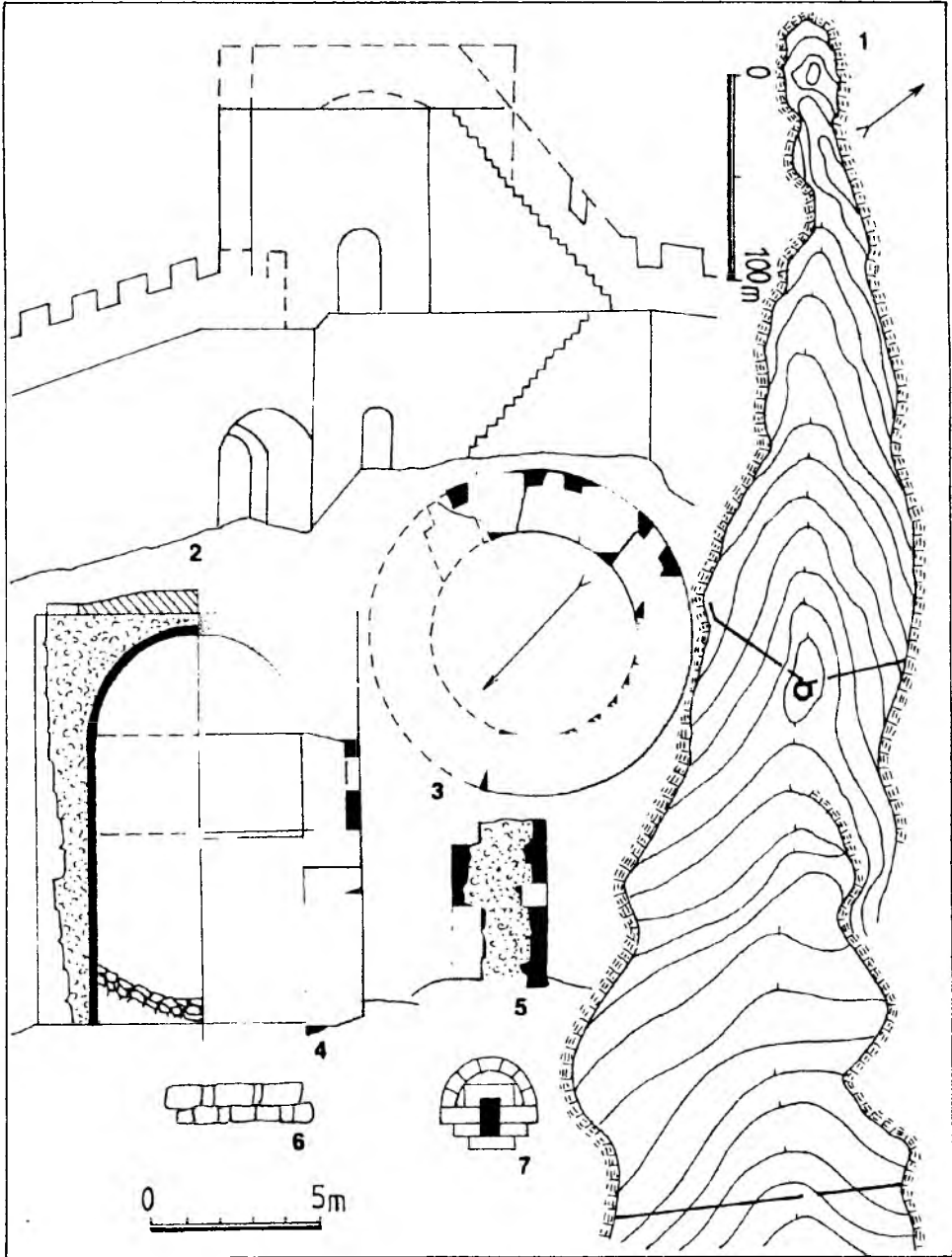

Рис. 86. Оборонительные сооружения на плато Сютйрень.

1 - план укрепления (по Веймарн, Репников, 1935, рис. 74,75), 2 - реконструкция участка обороны (по А.Л.Бертье-Делагарду), 3-7 - детали башни и разрез боевой стены (по Веймарн, Репников, 1935, рис. 80).

По мнению Е.Арвейлер и Д.Оболенского, хазары обратились за военной помощью к Византии, опасаясь венгров³⁶⁰. Они вторглись в степи Северного Причерноморья в середине 830-х гг. По предположению К.Цукермана, создание византийско-хазарского союза и предпринятые обоими государствами усилия по укреплению своей обороны были направлены против венгров³⁶¹. По словам Константина Багрянородного: "Народ турков (венгров) в старину имел жительство вблизи Хазарии, в местности, называемой Леведией...". Через три года они под давлением печенегов бежали в Ателкузу — в междуречье Днепра и Серета³⁶².

Венгры совершали набеги в Крым. Возможно, в Центральном Крыму они уничтожили поселения Тау-Кипчак. Напомню, что там в сгоревших жилищах 1 и 2 найдены амфоры типов Баранов 7 и 8 (рис. 80, 11, 12) конца VIII-IX вв. и северопричерноморские 2 типа. В Готии в низовьях р. Бельбек (в Поворотном) в слое разрушения жилищ и византийской базилики обнаружены фрагменты ойнохой и северопричерноморских амфор 3 типа. Однако, на обоих поселениях в развалинах построек отсутствовали производившиеся с середины IX в. высокогорлые кувшины с плоскими ручками и белоглиняная поливная керамика³⁶³. Эти комплексы фиксируют гибель поселений около середины IX в.

И.В.Соколова, опираясь на разработанную ею типологию и хронологию печатей стратигов Херсона (*στρατηγὸς Χερσονύχου*), предположила, что в 70-е гг. IX в. фему Климаатов преобразовали в фему Херсона³⁶⁴. Н. и В. Зайбт обоснованно выделили раннюю серию печатей стратигов Херсона с крестообразной монограммой, обращением и тетраграммой на лицевой стороне. Причисленные к данной серии печати стратигов Херсона ипата Зоилы, императорских спафариев Фоки и Константина отнесены к 50-м гг. IX в. Печати другого стратига Херсона Никифора с так называемым нимбированным крестом датированы 860-880 гг. На одной печати у Никифора был ранг императорского спафарокандидата, а на второй — императорского протоспафария³⁶⁵. Ему же принадлежали еще две вновь найденные в Херсонесе печати³⁶⁶. По Клиторологии Филофея стратиги фемы Херсона так же должны были получать чин протоспафария³⁶⁷. Важный аргумент в пользу такой даты печатей содержит созданная в 880 г. латинская редакция текста херсонской легенды о переносе мощей св. Климента. К.Цукерман обратил внимание на то, что в ней среди участников происшедшей зимой 860/861 гг. церемонии упомянут *vir nobilis Niceforus, eiusdem civitatis dux*³⁶⁸. Латинский титул дука является переводом греческого титула стратиг — *στρατηγὸς*. Как полагает К.Цукерман, печати стратига Херсона принадлежали участнику церемонии дуге Никифору. По словам К.Цукермана, рассмотренные печати говорят о переименовании около 850 г. фемы Климаатов в фему Херсона. Реорганизация фемы произошла в связи с неспособностью империи эффективно контролировать территорию за пределами Херсона³⁶⁹.

Новая обстановка на полуострове отразилась и в житии Константина-Кирилла

³⁶⁰ Ahrweiler, 1971, p. 48. Obolensky, 1979, p. 128, 129.

³⁶¹ Zuckerman, 1997a, p. 51, 52.

³⁶² Константин Багрянородный, с. 158/159. Плетнева, 1976, с. 63, 64.

³⁶³ Романчук, 1976а, с. 18, 23, 24. Щербакова, 1976, с. 27-29.

³⁶⁴ Соколова, 1992, с. 191, 192.

³⁶⁵ Зайбт, Зайбт, 1995, с. 91, 92.

³⁶⁶ Алексеевко, 1998, с. 705, 706, 708.

³⁶⁷ Oikonomidès, 1972, p. 105, 139. Соколова, 1992, с. 191, 192.

³⁶⁸ *Trois énigmes Kyrillo-Méthodiennes*, p. 74.

³⁶⁹ Zuckerman, 1997, p. 217, 221, 222.

Философа, возглавлявшего в 860-861 гг. миссию, отправленную из столицы империи через Херсон к хазарскому кагану. Прибыв в Херсон он узнал о нападении хазар на один из христианских городов и отправился на переговоры с "воеводой" хазар, осадившим город. Вряд ли бы дружественные Византии хазары совершили набег на ее фему. На обратном пути в Херсон на Константина напали мадьяры³⁷⁰. В 860-е гг. Анастасий Библиотекарь направил письмо епископу города Веллетри в Италии, в котором со слов сосланного в окрестности Херсона патриархом Фотием митрополита Смирны Митрофана рассказывал об открытии Константином-Кириллом Философом мощей папы Климента. Анастасий охарактеризовал обстановку в Херсоне, названном пограничным с хазарской землей, и на его хоре — Гераклейском полуострове, где локализируют место погребения папы Климента³⁷¹. По словам Анастасия Библиотекаря: "... место опустело и сделалось необитаемым, храм разрушился, и вся та часть Херсонской области была почти покинута, так что видно было, что епископ Херсона с очень немногочисленным народонаселением оставался внутри того города, да и те казалось были скорее жители тюрьмы, чем города, из которого не смели выходить"³⁷². Житие Константина-Кирилла Философа и Анастасий Библиотекарь указывают на многоэтничность населения Херсона и его округи. Константин изучал в городе хазарский и еврейский языки. Об обитателях Гераклейского полуострова Анастасий писал: "Все жители того места не туземцы, а пришельцы из разных варварских народов"³⁷³. Как вполне обоснованно отметил А.Л.Якобсон, житие и письмо свидетельствуют о соседстве хазар с областью Херсона, то есть с его климатами³⁷⁴.

С созданием фемы оживилась экономическая деятельность в Херсоне. Выше уже сказано о производстве в городе значительных строительных работ. При Феофиле возобновляется выпуск местных монет. На них и монетах Михаила III (842-867 гг.) изображены буквы П с омикрон - П°, означающие πόλις - полис. Некоторые монеты Михаила отлиты с буквами П и Х, читаемые как πόλις Χέρσιωνος - полис Херсона³⁷⁵. Херсон являлся важным византийским ремесленным и торговым центром в Северном Причерноморье. Именно там для экспедиции Петроны были подготовлены легкие гребные суда каматиры, предназначенные для плавания по рекам³⁷⁶ и каботажу. В городе производились амфоры, вывозившиеся в Готию, и столовая и кухонная посуда. Во второй половине IX в. близ Херсона сооружаются гончарные печи³⁷⁷.

Городища и многие поселения Климатов, заселенные аланами, готами и булгарами, пережили нападения мадьяр и хазар. Связанные с ними некрополи функционировали до конца IX в. (табл. XXXII, 47-56) и позднее³⁷⁸.

Согласно легенде, возвращаясь из Хазарии Константин Философ узнал о том, что народ Фул совершает языческие обряды. Он направился в Фулы, в Восточный Крым и убедил местных жителей принять христианство³⁷⁹. С этим известием хорошо согласуются материалы археологических исследований на плато Тепсень и других поселениях булгар. На них раскопаны храмики со стенами, сложенными традиционной для

³⁷⁰ Климент Охридски, с. 126, 127, 158.

³⁷¹ Бертье-Делагард, 1893а, с. 58, 59. Айналов, 1905, с. 137-143.

³⁷² Ягич, 1893, прил. 6, с. 6, 7, 9, 10.

³⁷³ Ягич, 1893, прил. 6, с. 6, 7, 9, 10.

³⁷⁴ Якобсон, 1959, с. 46, 52.

³⁷⁵ Соколова, 1983, с. 34-36. Анохин, 1977, с. 113-115, 127, 158, 159.

³⁷⁶ Zuckerman, 1997, p. 213, 214.

³⁷⁷ Седикова, 1997, с. 11, 16-21.

³⁷⁸ Айбабин, 1993а, с. 130.

³⁷⁹ Ahrweiler, 1971, p. 58-62. Климент Охридски, с. 135, 153.

булгар и хазар кладкой в ёлку. Следует отметить, что многие храмики построены во второй половине IX в. на уцелевших фундаментах византийских храмов, разрушенных после восстания Иоанна Готского³⁸⁰. Напомню и то, что на болгарских некрополях не ранее второй половины VIII в. начали хоронить в плитовых могилах.

В то время как булгары Восточного Крыма вновь стали христианами, хазары в 861 г. приняли иудаизм³⁸¹. Видимо, спустя некоторое время венгры изгнали хазарскую администрацию из Восточного Крыма³⁸², уничтожив гарнизон Боспора. По наблюдению Т.И.Макаровой, хазарская цитадель города погибла в третьей четверти IX в. от большого пожара³⁸³. В раскопе в Кооперативном переулке руины хазаро-булгарских построек конца VII - третьей четверти IX в., в том числе и описанного выше дома №12 (рис. 79,1), перекрывал слой, содержащий кувшин с врезным орнаментом (рис. 87,6), однотипный происходящим из Херсона³⁸⁴ и из хазарского слоя конца IX в. - 965 г. из Саркела³⁸⁵, фрагменты салтовских горшков (рис. 87,7-9) и ложенных кувшинов (рис. 87,2), высокогорлых кувшинов (рис. 87,3-5) и белоглиняных поливных сосудов второй половины IX-XI вв., красноглиняных амфор (рис. 87,1), аналогичных имевшимся в комплексе из Пташкино³⁸⁶ и в двух комплексах второй половины IX в. из Херсона³⁸⁷, а также амфорам конца IX-X в. из Саркела³⁸⁸. Судя по керамике, слой, перекрывавший разрушенные постройки, образовался не ранее второй половины IX в. Более точно на дату ликвидации хазарского правления в городе указывает упомянутое выше письмо патриарха Фотия, отправленное в 873 г. архиепископу Боспора. В нем выражена поддержка стремлению последнего крестить всех евреев Боспора³⁸⁹. В городе, принадлежавшем хазарам, никто и не помышлял бы о такой акции. В последней четверти IX в. город уже принадлежал Византии.

В его портовом районе к концу IX в. перепланировали весь квартал. У церкви Иоанна Предтечи раскрыты пять обычных для византийских городов домов и две улицы с двухслойным мощением. На основании стратиграфических наблюдений также датируется постройка большого храма Иоанна Предтечи³⁹⁰. Новые жилые и хозяйственные помещения сооружаются в квартале, исследованном в Кооперативном переулке. Мадьяры беспрепятственно торговали на рынке Боспора. Ибн-Рустэ, рассказывая о событиях происходивших до 889 г., в сочинении созданном около 912 г.³⁹¹, писал: "Воюя славян и добывши у них пленников, отводят они (мадьяры) этих пленников берегом моря к одной из пристаней Румской земли, которая зовется Карх (Керчь)... А как дойдут мадьяры с пленниками своими до Карха, греки выходят им навстречу. Мадьяры заводят торг с ними, отдают им пленников своих и взамен их получают греческую парчу, пестрые шерстяные ткани и другие греческие товары"³⁹². По сообщениям Константина Багрянородного и хроники Регино в 889 г. печенеги изгнали

³⁸⁰ Романчук, 1976а, с. 9-23, 140, рис. 4. Баранов, 1990, с. 133-139, рис. 52, 53.

³⁸¹ Zuckerman, 1995, p. 250, 391. Гадло, 1968, с. 64.

³⁸² Цукерман, 1998, с. 677.

³⁸³ Макарова, 1982, с. 99.

³⁸⁴ Яacobсон, 1979, с. 80, рис. 49,2.

³⁸⁵ Плетнева, 1959, с. 214, рис. 1.1; 47,6. Плетнева, 1996, с. 131-133, 137-140.

³⁸⁶ Гадло, 1980, рис. 7,3.

³⁸⁷ Седикова, 1994/1995, с. 439, рис. 1,3; 3,1,3. Рыжова, 1982, рис. 2.

³⁸⁸ Плетнева, 1959, с. 244, рис. 28.1.2.7.

³⁸⁹ Photii Patriarchae Constantinopolitani, S. 132.

³⁹⁰ Макарова, 1982, с. 99, 100, 103. Цукерман, 1998, с. 676.

³⁹¹ Минорский, 1961, с. 217-219, прил. IV, с. 219-221. Гадло, 1979, с. 171.

³⁹² Хвольсон, 1869, с. 27. Яacobсон, 1958, с. 501.

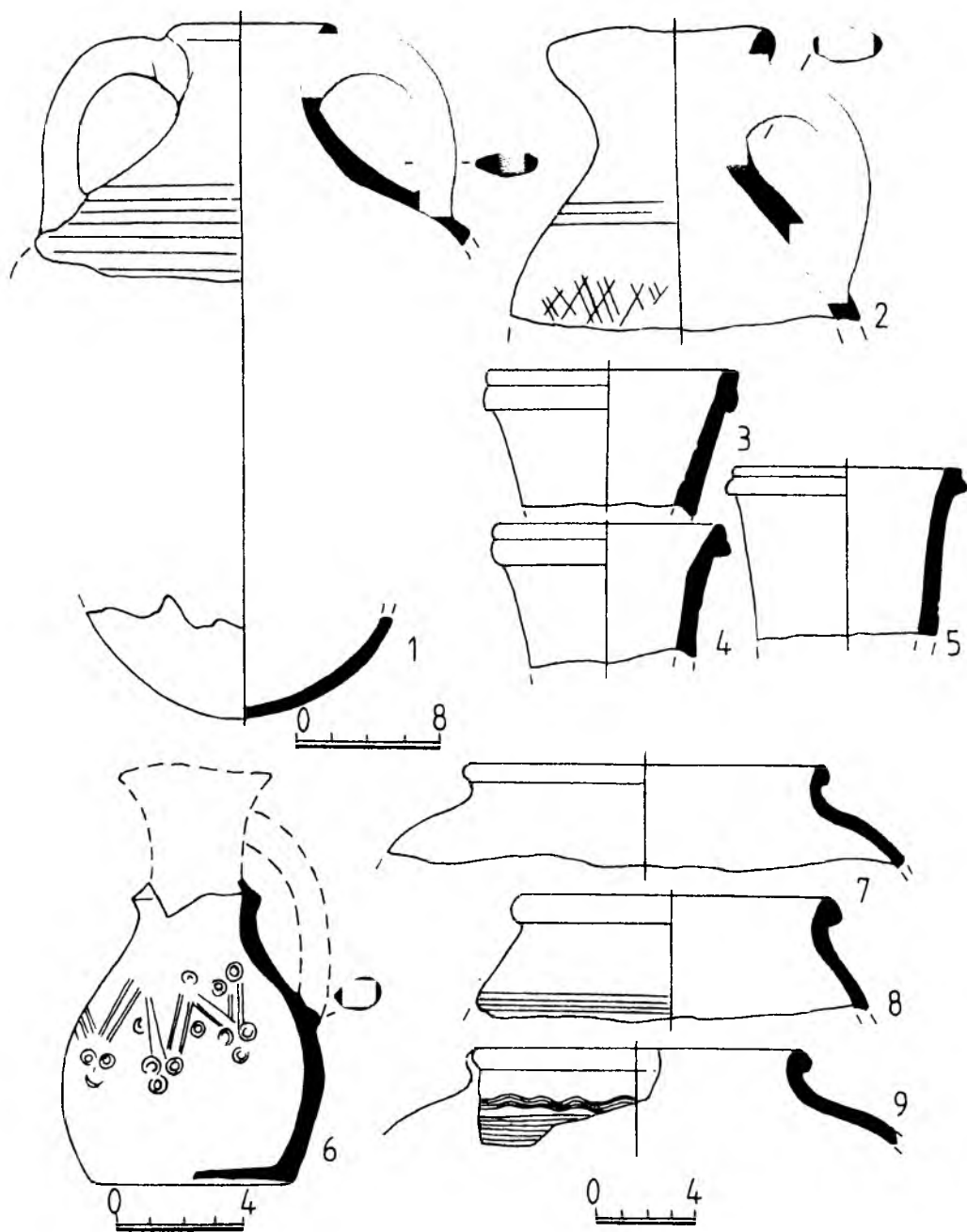

Рис. 87. Керчь. Раскопки 1991-1992 гг. в Кооперативном переулке. Керамика из слоя Г последней четверти IX-XI вв.

венгров из Северного Причерноморья³⁹³.

Согласно Кембриджскому документу, в годы правления Романа I Лакапина (920-944 гг.) хазары, в отместку за нападение подстрекаемого византийцами князя русов Хелгу (HLGW) на хазарский город Самкерц (Тмутаракань), совершили последний отмеченный в письменных источниках набег на византийские владения в Крыму³⁹⁴. А.Мошин отнес это событие к 943 г.³⁹⁵, тогда как О.Прицак отождествил поход Хелгу с описанным ал-Мас'уди рейдом русов и датировал его 925 г.³⁹⁶ По мнению А.П.Новосельцева, в труде ал-Мас'уди речь шла о рейде русов на Каспий, состоявшемся между 909 и 914 гг., то есть задолго до начала правления Романа I. А.П.Новосельцев считал, что в Кембриджском документе какой-то крымский еврей описал действительно происходившие в Самкерце события, связанные с гонениями евреев в Византии при Романе I³⁹⁷.

³⁹³ Артамонов, 1962, с. 350. Константин Багрянородный, с. 159.

³⁹⁴ Golb, Pritsak, 1982, p. 117.

³⁹⁵ Mosin, 1931, p. 323.

³⁹⁶ Golb, Pritsak, 1982, p. 137.

³⁹⁷ Новосельцев, 1990, с. 212-218.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Все вышесказанное свидетельствует о высоком динамизме этнических процессов в Крыму в позднеимперский и раннесредневековый периоды. Миграции, начавшиеся в конце первой половины III в. в результате военной активности германцев, сильно изменили этнополитическую ситуацию на полуострове. Римской империи пришлось на время отказаться от какого-либо присутствия в Крыму. Боспорское царство более чем на двадцать лет попало под контроль германских племен, названных в источниках боранами и готами. На Керченском полуострове появляются новые некрополи и поселения алан. В Юго-Западном Крыму бораны и готы вместе с союзными аланами уничтожили позднескифское государство и большую часть его населения. Только в низовьях реки Бельбек и в бассейне реки Бодрак уцелели сарматы. Тогда же в низовьях рек Черная и Бельбек, у склонов Третьей гряды, на Южном берегу, а главное, в других незаселенных во II - первой половине III вв. районах горного Крыма возникают аланские поселения и могильники с трупоположениями и германские некрополи с кремациями. В 260-х гг. в Херсонесе разразился глубокий кризис, вероятно, вызванный гибелью важного экономического партнера — позднескифского государства, уходом римских войск и захватом германцами черноморских коммуникаций.

Обстановка в Крыму начала стабилизироваться после разгрома крымских германцев в 276 г. В конце III-IV вв. на европейском Боспоре в столице, в малых городах и сельских поселениях преобладали греки, сарматы и аланы. В г. Боспоре сохранилась иудейская община. В Юго-Западном Крыму с 250-х гг. доминируют аланы, бораны и готы. В Херсонесе, как и раньше, преобладали греки. В городе также жили разноэтничные выходцы из дунайских римских провинций, евреи и аланы.

Как только империя смогла утихомирить варваров на границах, она активизировала свою политику на полуострове. В империи отчетливо понимали геополитическое значение Херсонеса, равно как и Боспора, для установления прямых контактов с племенами, поселившимися в Приазовье и Крыму¹. Рим при поддержке боспорского царя восстанавливает свое влияние в регионе. В конце III в. в Херсонес возвращается римский гарнизон. К концу IV в. римские военные превратили город в крупнейшую на полуострове крепость. В IV в. Боспор и Херсонес являлись и важными экономическими партнерами империи — поставщиками хлеба в Константинополь. К 325 г. на Боспоре, а к 381 г. в Херсонесе образовались первые христианские общины.

В эпоху Великого переселения народов активизировались этнические процессы на полуострове. В начале V в. гунны овладели степью и примыкавшим к разрушенной ими Феодосии районом европейского Боспора. Другие города и поселения боспорцев на Керченском полуострове не пострадали. Боспорским царством до конца V в. управляла прежняя династия. Описанные события дестабилизировали обстановку в Крыму и послужили причиной новых миграций алан в Горный Крым и части германцев за пределы полуострова. В Юго-Западном Крыму на протяжении столетия происходило освоение аланами и боранами и готами нового пастушеско-земледельческого

¹ Zuckerman, 1991, p. 553.

типа хозяйствования. Во второй половине V в. под влиянием христианства германцы восприняли обычный для алан обряд трупоположения. Прокопий именовал всех обитавших в названное время в регионе готами христианами — подданными остроготского короля Теодориха. На захват на рубеже IV-V вв. значительной части полуострова гуннами (по Прокопию) или гуннами-альдиагирами (по Иордану) империя отреагировала усилением обороны Херсона и привлечением общин готов и, очевидно, алан на федератскую службу. К концу V в. Херсон стал основным экономическим, военным и политическим партнером оседлого населения Юго-Западного Крыма.

Археологические материалы и данные письменных источников отражают результаты византийской политической, военной, идеологической и экономической активности в Крыму в VI - третьей четверти VII вв. Юстиниан I присоединил к империи Боспорское царство и расположенную между Алуштой и низовьями реки Черная область Дори. Этнический состав населения европейского Боспора изменился незначительно. По повелению Юстиниана I в г. Боспор из Подунавья переселились вместе с семьями воины германцы. От них состоятельные боспорские женщины переняли моду на остроготские и гепидские детали костюма. В конце VI в. Византия отстояла свое господство на Боспоре, отразив все нападения кочевников. С образованием дружественного империи объединения праболгарских племен усилилось влияние Византии в степях Северного Причерноморья. Весь этот период Херсон был византийским военно-административным центром на полуострове. Империя стремилась защитить Херсон и область Дори от сменявших друг друга степных кочевников. Благодаря византийским субсидиям, в аланских и готских общинах до третьей четверти VI в. сохранялась военная демократия. В результате развернувшегося в последней четверти VI в. фортификационного строительства, область Дори разделилась на районы, управлявшиеся из крепостей. Возросла роль вождей племен. Видимо их дука Херсона назначал начальствующими в крепостях. До конца VII в. христианские приходы области Дори входили в Херсонскую епархию. Византийские военная политика, культурное и идеологическое воздействие стимулировали возникновение ассимиляционного процесса в Горном Крыму. В VI - первой половине VII вв. у алан и готов Дори унифицируется погребальный обряд и становятся популярными византийские поясные наборы и женская одежда с типичными для германцев фибулами и пряжками.

Хазарская экспансия в последней четверти VII в. послужила причиной нового значительного изменения этнополитической ситуации в Крыму. Хазары разрушили приморские кварталы г. Боспора, уничтожили все населенные пункты европейского Боспора и захватили крымские степи, а в начале VIII в. фактически установили протекторат над областью Дори и на несколько лет овладели Херсоном. В опустошенном Восточном Крыму, в незаселенных Юго-Восточном Крыму, предгорьях Третьей гряды и на побережье Евпаторийского залива осели некоторые булгарские орды, где им пришлось освоить земледелие и пастушеское скотоводство. Признанные достоверными письменные источники сообщают о назначении каганом наместников в город Боспор и в поселение Фулы, а также о расквартировании в Боспоре хазарского военного отряда. В Боспоре и в Фулах и на всех других вновь возникших поселениях булгар выявлены все типичные для крымского варианта салтовской культуры компоненты: дома со стенами, сложенными кладкой в ёлку, керамика и могилы. В принадлежавшем хазарам Юго-Восточном Крыму византийцы основали две новые епархии: при патриархе Германе - Сугдейскую, а около 765 г. - епархию хотциров с резиденцией епископа близ Фул.

В начале VIII в. византийцы именовали уже независимые от империи административные районы области Дори архонтиями или климатами. Их архонты вместе с архонтом Херсона боролись с карателями Юстиниана II. Хазары, очевидно, для облегчения сбора дани, объединили архонтства Горного Крыма, подчинив их архонту Дороса. В описании восстания 787 г. новая административная область впервые названа Готией, а ее правитель - "господином Готии и его архонтств". Судя по чеканённым в Доросе имитациям монет 725-732 гг., хазары образовали Готию во второй четверти VIII в. Одновременно на ее территории Константинопольский патриарх учредил одноименную епархию. После неудачной попытки правящих кругов Готии избавиться от зависимости от кагана в Доросе появился хазарский гарнизон, а многие аланские и готские общины были вынуждены уступить часть своих земель булгарам.

В середине 830-х гг. венгры изгнали хазар из степей Северного Причерноморья. Император Феофил, пользуясь сложившейся обстановкой, предпринял попытку восстановить свое правление в Климатах Готии и защитить ее и Херсон от мадьяр. Однако, нападения венгров на крепости и поселения Готии заставили византийцев в середине IX в. уйти из региона и реорганизовать фему Климатов и Херсона в фему Херсона. В начале 860-х годов и мадьяры и хазары, стремясь получить дань с крепостей, совершали набеги на Готию. В третьей четверти IX в. мадьяры изгнали хазарские войска из Крыма, уничтожив их цитадель в г. Боспоре. Плодами этой победы воспользовалась Византия.

Разгромившие мадьяр в 889 г. в Северном Причерноморье тюрки печенеги занимались примитивным кочевым скотоводством². Константин Багрянородный так локализовал печенегов: "Пачинакия... к Херсону очень она близка, а к Боспору еще ближе"³. Информацию Константина Багрянородного дополняют археологические материалы. Лишь в Присивашье в насыпях более ранних курганов выявлены могилы печенегов, похороненных головой на запад с поясными бляшками, саблями и украшениями X в. В одной из них рядом с костями человека лежали череп и кости ног коня. Скорее всего, в X в. печенеги только ненадолго заходили со своими стадами в Крымскую степь⁴.

Печати X в. из Херсона свидетельствуют о том, что Херсоном, как и в предшествующий период, управляла фемная администрация⁵. По мнению А.А.Васильева, Византия в конце IX в. вернула горнокрымские крепости под свое управление. По его словам, Константин Багрянородный писал о Климатах и Херсоне как о регионах, входящих в ее состав и подлежащих защите империи: "Поскольку этот народ пачинакитов соседствует с областью Херсона, то они не будучи дружески расположены к нам, могут выступать против Херсона, совершать на него набеги и разорять и самый Херсон, и так называемые Климаты"⁶. Византийскими (городами Романа) назвал автор Кембриджского документа города и деревни между Керченским проливом и Херсоном, захваченные хазарским военначальником Песахом⁷. Скорее всего, во время этого рейда между 920-940 гг. и погибли многие поселения булгар, оказавшиеся на пути Песаха. В обнаруженной на хребте Басман в карстовой пещере эпитафии

² Артамонов, 1962, с. 340, 350. Плетнева, 1982, с. 24.

³ Константин Багрянородный, с. 157.

⁴ Ajbabin, 1995, p. 211.

⁵ Соколова, 1983, с. 115.

⁶ Константин Багрянородный, с. 37.

⁷ Golb, Pritsak, 1982, p. 117.

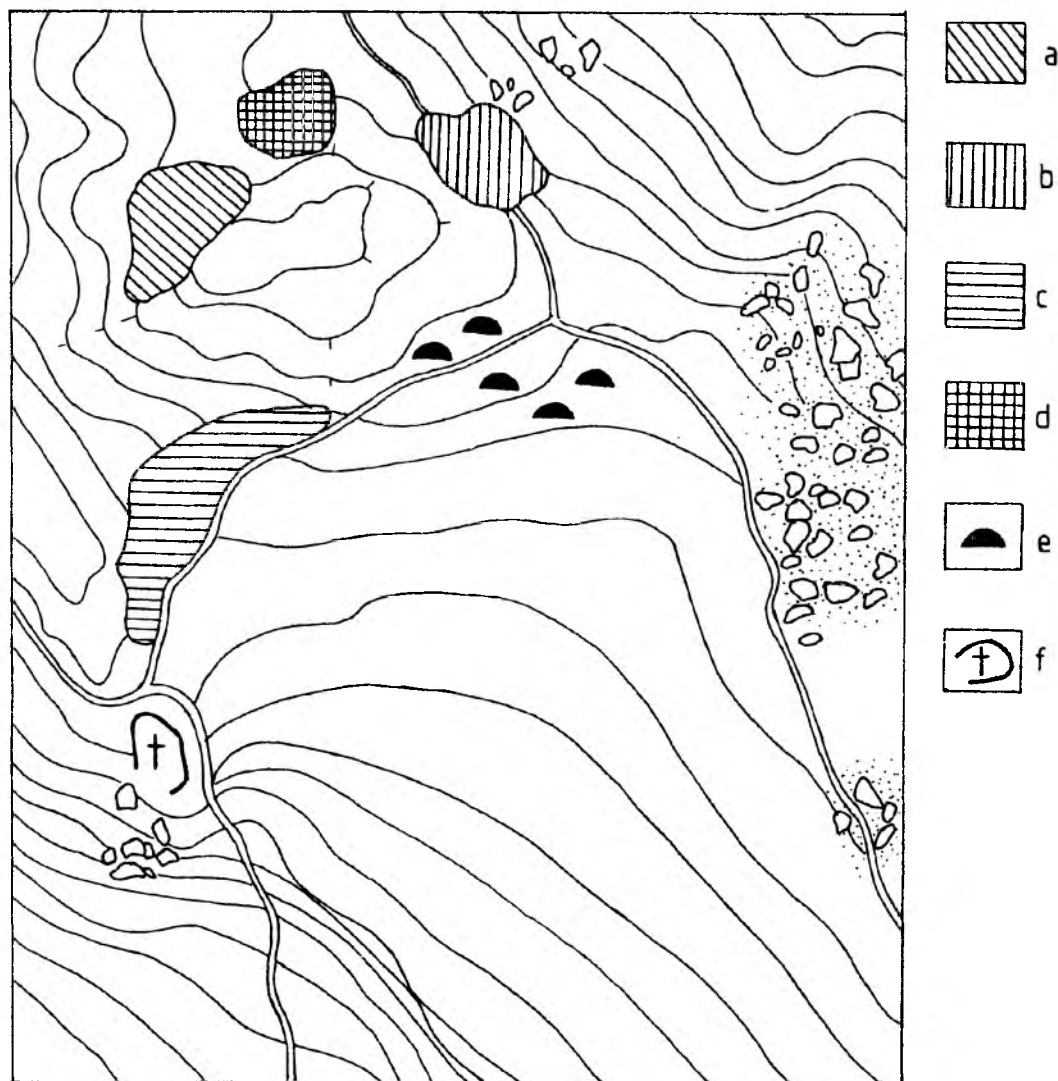

Рис. 88. Ситуационные план местности у подножия горы Демерджи близ с. Лучистое. *a* - могильник, участок IV-IX вв., *b* - могильник, участок конца VII-XIII вв., *c* - могильник, участок XIII-XVIII вв., *d* - огражденные каменными оградами загоны для скота, *e* - поселение XIII-XVIII вв., *f* - крепость XV-XVIII вв. Фуна и церковь Федора Стратилата.

пресвитера Иоанна (...[Ἰω]άννου ΠΡ [τῆ]ς Χερσααχείας), отнесенной к X в., Э.И.Соломоник прочла топоним Херсакея. По ее предположению, так могли именовать подчиненный Херсону Горный Крым⁸. В трактате же Константина Багрянородного о Херсоне и о Климатах говорится как о двух разных административных единицах.

В Климатах восстанавливается Готская епархия. В относимой к 901-907 гг. нотиции Льва Мудрого она записана на 44 месте⁹. С конца IX в. начинается сооружение новых пещерных храмов на Эски-Кермене¹⁰. С X в. на Бакле строятся новые жилые кварталы и храмы¹¹. В X в. население Климатов уже не соблюдало прежние языческие традиции. Там забросили почти все некрополи со склепами и погребальными сооружениями с языческим погребальным обрядом. Рядом со многими из них были построены храмы, вокруг которых возникли некрополи с захоронениями в могилах из каменных плит и в гробницах, сложенных из камня. Судя по немногочисленным эпитафиям из Горного Крыма¹², жители Климатов знали греческий язык, а некоторые из них имели греческие или аланские имена. Скорее всего, к концу X в. завершился многовековой ассимиляционный процесс формирования горнокрымской народности. Она впитала в себя аланский, готский, ромейский и булгарский компоненты. Их объединили христианство и византийская культура¹³.

Историю сельской горнокрымской общины иллюстрирует могильник у села Лучистое. Аланы-кочевники поселились здесь на рубеже IV-V вв. и начали хоронить на раннем участке могильника (рис. 88,а). Спустя некоторое время, неподалеку они устраивают загоны для скота (рис. 88,д). Точное местонахождение поселения этого времени не установлено. Вероятно, оно оказалось погребенным под горными обвалами. В VI-VII вв. в погребальных сооружениях, типичных для алан, весьма многочисленны детали остроготского и гепидского женского костюмов, а также поясные наборы, характерные для служивших в византийской армии варваров. Обряд захоронений мало чем отличается от языческого. Однако пряжки и амулеты с христианской символикой свидетельствуют о том, что на могильнике хоронили христиан. В погребениях второй половины VII в. фиксируются значительные изменения в костюме — вместо традиционной германской одежды зачастую носят костюм с византийскими украшениями и пряжками. Судя по инвентарю, в VI-VII вв. экономика жителей поселения основывалась на земледелии и пастушеском скотоводстве. В конце IX в., очевидно в связи с заполнением участка, кладбище переносят на новое место (рис. 88,б). Первые склепы там появились еще на рубеже VII-VIII вв. В X-XIII вв. на новом участке, в основном, хоронили в грунтовых могилах. Обряд захоронения близок христианскому. В конце XIII-XVIII вв. хоронят на третьем участке могильника (рис. 88,с) в христианских, почти безынвентарных плитовых могилах. На территории кладбища сооружается несколько храмов. История общины была прервана в середине XVIII в. указом Екатерины II, повелевшей всем христианам Крыма переселиться в Приазовье.

В захоронениях, совершенных в X в. и в более позднее время по единообразному христианскому погребальному обряду, не возможно идентифицировать этнос похо-

⁸ Соломоник, 1986, с. 214-215.

⁹ Gelzer, 1900, S. 551.

¹⁰ Айбабин, 1991, с. 47.

¹¹ Рудаков, 1981, с. 73-83.

¹² Соломоник, 1986, с. 215-217. Соломоник, 1991, с. 172-178. Сидоренко, 1998, с. 642-645.

¹³ Айбабин, 1993а, с. 130.

роненных. Однако, и в позднее средневековье в аланских и готских общинах сохранялось этническое самосознание. Посол императора Фердинанда I в Османской империи в 1552-1562 гг. А.Г.Бусбек собирал сведения о языке крымских готов. Он встретил в Константинополе двух жителей Крыма: гога, не знавшего родного языка и говорившего на греческом, и грека, который вследствие частых контактов с готами выучил их язык. Бусбек записал дюжину готских слов, несколько коротких фраз и начало песни на готском языке. По мнению А.Руссо, записи Бусбека фиксируют использование в Крыму в XVI в. разговорного готского языка не только в качестве домашнего, но и для межэтнического общения¹⁴. Многие авторы называли жителей Крымских гор и аланами и готами. Посетивший Крым в 1253 г. монах-минорит Гильемила Виллем де Рубрук писал о готах жителей Кыр-ора, расположенного между Херсоном и Судаком¹⁵. В письме венецианца Марино Сандуно к королю Франции Филиппу VI от 13 октября 1334 г. в перечне крымских народов указаны готы и аланы. Однако, наиболее точно сложившаяся в данном регионе в средневековье этническая ситуация описана венецианским купцом Иософатом Барбаро. Он писал в первой половине XV в.: "Я думаю, что благодаря соседству готов с аланами произошло название готоаланы. Первыми в этом месте были аланы, затем пришли готы; они завоевали эти страны и смешали свое имя с именем аланов. Таким образом, ввиду смешения одного племени с другим, они и называют себя готоаланами. И те и другие следуют обрядам греческой церкви"¹⁶. Следует заметить, что анализ археологических материалов позволяет по-менять местами слагаемые этого этнонима и именовать народ, сформировавшийся в Горном Крыму в средние века, аланоготами. Они жили там до середины XVIII в.

¹⁴ Rousseau, 1991, p. 153-162.

¹⁵ Брун, 1880, с. 135, 137. Карпини и Рубрук, с. 68, 83.

¹⁶ Барбаро и Контарини о России, с. 157.

ZUSAMMENFASSUNG

Die Germanen siedelten nach Jordanes zunächst an der Nordküste der Maiotis (des Asowschen Meers). Josephus Flavius berichtet, dass der Stamm der Alanen ein Teil der Skythen ist, der sich um Tanais und an der Maiotis niedergelassen hat. Nach dem Eindringen der Germanen auf die Krim schlossen sich ihnen die Alanen an. Ein Teil von Alanen siedelte in den 240er Jahren in das Innere der Krimischen Halbinsel über, in die Gegenden, die von den Sarmaten und den Skythen im 2. Jh. und in der 1. Hälfte des 3. Jh. nicht besetzt waren. An den Hängen der 3. Krimischen Bergkette an der Grenze der Region, die von den Römern im 2. Viertel des 3. Jh. eingenommen wurde, entstanden die Gräberfelder Nejsaz (Abb. 2,2), Drushnoe (Abb. 2,4), Perewalnoe (Abb. 2,8) mit den Gräbern mit Nische und den T-förmigen Kammergräbern. Elemente der Gestaltung der obenerwähnten Kammergräber finden ihre Analogien in den alanischen Katakombengräbern im Zentralen Kaukasusvorland, am Unter- und Mittellauf der Kuban, seit dem Ende des 2. Jh./dem Anfang des 3. Jh. im europäischen und asiatischen Bosporos, seit der Mitte des 3. Jh. zwischen den Flüssen Don und Sala und am unteren Don.

Aus den Nachrichten von Zosimus und Zonaras geht es hervor, dass sich die Boraner zwischen 252 und 253 der Stadt Bosporos (Abb. 2,26) näherten, um Schiffe für ihre Seezüge nach Asien von Westen aus den krimischen Steppen zu beschaffen. Die Germanen drangen über Perekop bis zur 3. Krimischen Bergkette vor (Abb. 2,6) und zerstörten 252 die spätskythischen Städte Ust-Alma (Abb. 2,5), Alma-Kermen (Abb. 2,6) und Neapolis (Abb. 2,3). Diese Befestigungen waren die letzten Hindernisse für die germanische Invasion auf die von den römischen Truppen verlassene Südwestliche Krim. Zwischen 252 und 256 siedelten sich die Boraner und die Goten an der Südküste und an der Chora von Chersonesos an. Am Hang des Berges Tschatyr-Dag (Abb. 2,21), in der Nähe von der von den Römern verlassenen Befestigung Charaks und am Fluss Tschemaja (Abb. 2,19) entstanden die Nekropolen mit den für die Germanen typischen Verbrennungen (Abb. 8). Im europäischen Teil von Bosporos beim Dorf Samorskoe (Abb. 2,29) und auf der Südwestlichen Krim an der Chora von Chersonesos (Abb. 2,17) in der Schlucht Kilen (Abb. 2,36) und bei Balaklaw (Abb. 2,18), an der 2. und 3. Gebirgsketten (Gräberfelder Suworowo (Abb. 2,7), Krasnyj Mak (Abb. 2,13), Osemoe (Abb. 2,9), auf dem Plateau Mangup (Abb. 2,14) und am Fluss Tschemaja (Abb. 2,19) lassen sich die Alanen nieder. Offensichtlich waren sie Bundgenossen der Germanen. Am Fluss Tschemaja lebten diese und jene sogar zusammen. In Tenistoe (Abb. 2,10; 3) entstanden der alanische befestigte Unterschlupf und die damit verbundene Nekropole. Auf den neuen Gräberfeldern wurden die Körperbestattungen in den für die Alanen typischen Gräbern mit Nische, Grundgruben und T-förmigen Kammergräbern gefunden.

Die Fundbelege aus den Ausgrabungen von T.I. Makarowa in Kertsch weisen die Datierung der Eroberung von Bosporos ins Jahre 256 nach.

In den 260er Jahren machte Chersonesos eine schwere Krise durch, die wahrscheinlich durch die Niederlage des wichtigen wirtschaftlichen Partners, des spätskythischen Staates, den Abzug der römischen Truppen und die Einnahme von den Germanen der Wasserwege und Handelsstrassen am Schwarzen Meer verursacht wurde.

Zosimus, die HA und Zonaras überliefern, dass die "Skythen" im Jahre 276 über die Maiotis übersetzten und gegen die Provinzen Pontus, Cappadocia, Galatia und Cilicia angriffen. In der Beschreibung des Märtyrertums des Heiligen Athenogenos von Pedachtoe (Cappadocia), die am Anfang des 4. Jh. geschaffen wurde, werden die Cappadocia überfallenden Barbaren die Goten genannt. Die Römer vertrieben die Germanen von Cilicia. Die Zerschlagung der Germanen vollendete der bosporanische König Teiranes. Seine Münzen wurden regelmässig 277 und 278 geprägt.

Die kurzzeitigen Einfälle der Germanen und ihrer Verbündeten in den europäischen Teil des Bosporianischen Reiches führten zu einer zu bemerkenden Veränderung der ethnischen Zusammensetzung seiner Bevölkerung nicht. Nach 276 bestatteten die gemeinen Bosporianer in den Gräbern von traditionellen Typen: Plattengräbern, die für die Griechen charakteristisch waren, sarmatischen Gräbern mit Nische und alanischen, auf dem Plan T-förmigen Kammergräbern (Abb. 7, 2). In den Kammergräbern mit Brettern beerdigten die Vertreter aller ethnischen Gruppen ihre Verstorbenen seit dem Beginn unserer Zeitrechnung. Die reichen Bestattungen, die 1837, 1841, 1910 und 1918 in Kertsch ausgegraben wurden, sind nach den Elementen des Brauchs den alanischen Gräbern nah. Zwei davon befanden sich unter den Kurganaufschüttungen. Nach den Grabbeigaben der 2. Hälfte des 3. Jh. und des 4. Jh. sind diese Bestattungen nicht Rheskuporis III. und seinen Zeitgenossen, sondern Rheskuporis V. und den Vertretern der nachfolgenden Generationen der regierenden Dynastie zuzuschreiben.

Nach A.K. Ambros bilden die auf der Krim gefundenen, mit dünnem Goldblech verkleideten, mit gepresster Filigrannachahmung und grossen geschliffenen eingeleigten Kameolen verzierten Details des Pferdegeschirrs (Abb. 17; Taf. IV, 3) und Schmuckstücke der 2. Hälfte des 3. Jh. und des 4. Jh. einen Juwelierstil. Dieser Stil gelangte auf die Krim und in den Nordkaukasus von den römischen Provinzen. Es sei zu bemerken, dass alle Zaumgarnituren aus den Bestattungen der Vertreter der in Bosphoros regierenden Dynastie oder aus den Gräbern der alanischen Aristokratie im Nordkaukasus stammen. Wahrscheinlich wurden solche Garnituren auf Bestellung der Aristokratie völlig der neuen römischen Mode entsprechend in den bosporianischen Werkstätten hergestellt. In Bosphoros und in anderen Regionen wurden die auf der Südwestlichen Krim beliebten Frauenschmuckstücke: Ohringe und Armreife aus Bronze, Silber und Gold auch in diesem Stil erzeugt (Taf. IV, 1, 2).

Die Situation auf der Krim stabilisierte sich nach der Zerschlagung der krimischen Germanen im Jahre 276. Die Herrscher des Bosporianischen Reiches kontrollierten ein ebenso grosses Territorium wie früher. Die Inschriften weisen die Erhaltung des traditionellen administrativen Systems in der 1. Hälfte des 4. Jh. nach. Bosphoros steht mit dem Römischen Reich wieder auf gutem Fuss.

Zum letzten Viertel des 3. Jh. wurde der Kult des Zeus Soter und der Hera Soteira, der im 1. Jh. u.Z. entstand, zu einem staatlichen Kult. Eine wichtige Rolle in der ideologischen Politik des Staates spielten auch andere offizielle Kulte: bis zum 4. Jh. der Kult der römischen Kaiser und bis zum 5. Jh. der der Königsdynastie von Tiberii Julii.

Die frühesten Nachrichten über die jüdische Gemeinde und das Bethaus in Pantikapaion überliefern 5 Manumissiones aus dem Jahre 57 u.Z. und der 1. Hälfte des 2. Jh. Im 3. Jh. und 4. Jh. werden die Mitglieder der jüdischen Gemeinde der Stadt in 2 jüdischen Nekropolen beerdigt. Auf den daraus stammenden Grabsteinen mit Menora begegnen jüdische, griechische, römische Namen.

Der Kult des "höchsten Gottes" ($\Theta\epsilon\acute{\omicron}\nu\ \acute{\upsilon}\phi\iota\sigma\tau\omicron\nu$) existierte in Bosphoros in der 2. Hälfte des 3. Jh. und am Anfang des 4. Jh. Nach I.A. Lewinskaja und D.I. Danschin ist der Kult $\Theta\epsilon\acute{\omicron}\nu\ \acute{\upsilon}\phi\iota\sigma\tau\omicron\nu$ das hellenistische Judentum, dessen Adepten nicht Juden ihrer Herkunft nach waren, sondern Quasiproselyten, die zur jüdischen Gemeinde nicht gehörten. M.I. Rostowzew, W.F. Gajdukewitsch und T.N. Knipowitsch schreiben über den Synkretismus des Kultes von $\Theta\epsilon\acute{\omicron}\nu\ \acute{\upsilon}\phi\iota\sigma\tau\omicron\nu$, in dem Wesensmerkmale des jüdischen Jahwe und des griechischen Zeus zusammengeflossen sind.

Im letzten Viertel des 3. Jh. gelangt die Religion der gefangenen Christen nach Bosphoros. Zu 325 gab es schon dort eine christliche Gemeinde. Der bosporianische Bischof Kadmos nahm am Konzil von Nikaia teil.

In der ethnischen Zusammensetzung der Einwohnerschaft von Chersonesos sind nicht bedeutende Veränderungen in der 2. Hälfte des 3. Jh. und im 4. Jh. zu betrachten. In der 2. Hälfte des 3. Jh. nach dem Abzug der römischen Truppen hörte man dort auf die Verstorbenen zu verbrennen. In Chersonesos überwog die griechische Gemeinde genau so wie in den ersten Jahrhunderten u.Z. In den in diesem Zeitraum zahlreichsten Kammergräbern mit Brettern bestatteten die Vertreter verschiedener ethnischer Gruppen. Die seit dem 2. Jh. u.Z. in der Stadt wohnenden Sarmaten beerdigten in den Gräbern mit Nische. Seit dem 4. Jh.

entstehen dort die auf dem Plan T-förmigen alanischen Kammergräber (Abb. 7, 3,4). Grabinschriften und spätrömische epigraphische Denkmäler, Heiligenleben fixieren das Vorhandensein einer jüdischen Gemeinde in Chersonesos.

Nach den epigraphischen Belegen wurden die römischen Truppen in der Zeit der ersten Tetrarchie in Chersonesos einquartiert und blieben dort auch im 1. Viertel des 4. Jh. Die Chersonesoser Vexillation bestand aus den Einheiten der vom Unteren Donaugebiet gekommenen Legionen: der *Legio II Herkulia* und der *legio I Italica*. In der Zitadelle wurde das römische Lager wiederhergestellt (Abb. 11, *lh, III*). In der Inschrift, die von M.I. Rostowzew in die Zeit der Tetrarchie von Diocletianus oder Constantius I., d.h. ins späte 3. Jh. datiert wurde, sind die Befestigungsanlagen *[op]era militar(i)* erwähnt. Wahrscheinlich stand der Protektor Ende des 3. Jh. oder Anfang des 4. Jh. an der Spitze der römischen Garnison in der Stadt. Er leitete auch sowohl die Bauarbeiten im Lager der Vexillation, als auch die Errichtung der Befestigungsanlagen. Aus Chersonesos stammen die Inschriften der Legionäre dem Augustus Diocletianus, dem Augustus Maximianus (286 - 293), dem Maxentius und dem Mitherscher Licinius (308 - 324) zu Ehren.

Das Christentum spielte im betrachteten Zeitraum im religiösen Leben von Chersonesos eine nicht bedeutende Rolle. Nach den dipinti auf den Krügen zu beurteilen war der im Reich verbreitete synkretische Kult der Isis und des Zeus populär. Viele Einwohner beteten griechische und orientalische Götter zu Hause an. Die christliche Gemeinde wurde in der Stadt im letzten Viertel des 4. Jh. gegründet. Die erste zuverlässige Erwähnung der Chersonesoser Eparchie stammt aus den Schriften des 2. Ökumenischen Konzils (381).

Die Hunnen drangen, wie Ammianus Marcellinus berichtet, beim Kaiser Valens (364 - 378) in den Nordkaukasus ein, unterwarfen die Alanen von Tanais und die Goten unter Hermanarich¹. Zosimus schreibt, dass sie 376 (im 13. Jahre der Valensens Regierungszeit) einen Teil von Goten und ihre Verbündeten über die Donau in die römischen Provinzen fortzuziehen zwangen². Die Herkunft von Hunnen und ihre ethnische Zugehörigkeit wurden widersprüchlich interpretiert. Einige betrachteten die Hunnen als prototurkvölkliche Nachbarn von China, die ihre Wanderung nach Westen zwischen 155 und 160 begannen³. In den östlichen Steppen wurde die materielle Kultur von früheren Hunnen nicht entdeckt. Die Alanen und die Germanen, die im Nördlichen Schwarzmeergebiet blieben, traten dem hunnischen Verband bei⁴. Viele byzantinische Historiker erzählen eine Geschichte über die Jagd der Hunnen auf einen Stier und einen Damhirsch, bei der sie die Bosporanische Meerenge erstmals gesehen haben und an ihre europäische Küste übergefahren sind. Nach literarischen Quellen geschah dieses Ereignis während der Regierung von Valens. Offensichtlich zog durch die Kertscher Halbinsel nur eine geringere Anzahl der Hunnen, die sich nach Westen begaben⁵. In der Hauptstadt des Bosporanischen Staates und in kleinen Städten und Siedlungen gab es keine Zerstörungen aus dem letzten Viertel des 4. Jh. Auf der Krim sind auch keine hunnischen Bestattungen aus diesem Zeitraum vorhanden⁶. Nach der Nachricht von Ammianus Marcellinus und dem archäologischen Fundstoff standen die Hunnen auf der ersten einfachen Stufe des Lagemomadisierens. Auf der Suche nach den Weiden strebten sie neue Steppenräume zu erschliessen. Sie benutzten nicht lange dieselben Lagerplätze und Stammfriedhöfe⁷. In den Steppen hinterliessen die Hunnen Gräber mit Brand- und Körperbestattungen. In Nowogrigorowka (Saparoshsckaja Gebiet) wurden die mit den Steinen vollgeworfenen Gruben mit den Resten von Bestattungsf Feuer (Kohlen, verbrannte Menschen-, Pferde- und Schafknochen, Pfeile, Schwert, Sattelbeschläge und Pferdegeschirteile, Schnallen und Fragmente von Keramik- und Glasgefäßen) ausgegraben. Auf den Steinen lagen Knochen und Keramikscherben, die nach dem Totenfeier blieben. Viele Körpergräber befanden sich in den Hügelgräbern über den Bestattungen aus

¹ Ammianus Marcellinus, XXXI, 2,12; 3,1.

² Zosimus, 1982, IV, 20. Thompson, 1948, p. 21-24.

³ Gumilev, 1960, S. 220. Artamonov, 1962, S. 41-44.

⁴ Thompson, 1948, p. 25-26.

⁵ Vasiliev, 1936, p. 24-30.

⁶ Ajbabin, 1993a, S. 209.

⁷ Artamonov, 1962, S. 44-45. Pletneva, 1982, S. 14, 15-17, 20-23.

den früheren Epochen. Im Odesskaja Gebiet, im Waldstück Kubej wurden die Hügelgräber mit den nach Nordosten orientierten Bestattungen untersucht. In den Gräbern mit Nische auf dem Boden der Eingangsrube wurden Details des Pferdegeschirrs, ein Schädel und Knochen von Pferdeläufen, in der Nische ein Menschenskelett mit Beigaben gefunden. Bei Melitopol (Chersonskaja Gebiet) sind gleichzeitige isolierte Bestattungen ohne Hügel bekannt. Die Bestattungssitte den Toten mit dem Pferd zusammen zu verbrennen oder mit abgezogener Pferdehaut zu beerdigen wird dem Turkvolk zugeschrieben⁸. Die Vielfalt des Bestattungsbrauchs zeugt von der polyethnischen Zugehörigkeit der Barbaren, die dem hunnischen Verband beigetreten haben. In ihrem Milieu entstand die Mode für die Erzeugnisse des neuen Stils. In den Territorien, die unter hunnischer Kontrolle waren, verbreiteten sich vom späten 4.Jh. bis zum frühen des 6.Jh. die goldenen und mit dem Goldblech verkleideten, reich mit roten Granaten eingelegten Frauenschmuckstücke (Diademe, Schläfengehänge, Armreife), Gürtel- und Schuhschnallen, Riemenzungen, Schwerte und Dolche, Teile von Pferdegeschirr⁹.

Zu Beginn des 5.Jh. verwendeten die im Nördlichen Schwarzmeergebiet fest Fuss gefassten Hunnen die krimischen Steppen für die saisonbedingte Viehweide¹⁰. Ihnen gehörten die Nomadenbestattungen mit polychromen Grabinventaren, die auf der Östlichen Krim (Abb. 19,28) (bei Feodossija) und in der Steppenzone der Halbinsel (Kalinin-Sowchos (Abb. 19, 3), Beljaus (Abb. 19,5)) freigelegt wurden. Nur auf der Nekropole und in den Ruinen der antiken Stadt Beljaus wurde der Bestattungsbrauch festgelegt. Die Nomaden hatten die Verstorbenen in den mit Platten bedeckten Gruben bestattet (Abb. 27, 1 ; 28). Unter der Überdeckung auf den unteren Platten befanden sich die Reste des Pferdebalges: ein Schädel, eine Rippe sowie Knochen der Pferdeläufe mit Hufen. In beiden Gräbern lagen die Skelette der Halbwüchsigen in der gestreckten Lage mit den nach Norden orientierten mongoloiden Schädeln¹¹. In den Gräbern wurden Gürtelschnallen der 1. Hälfte des 5.Jh., Metalldetails des Pferdegeschirrs und andere Objekte gefunden (Abb. 27,2-17; 28,5-12).

Nach dem Attilas Tode 453 und der Zerschlagung der Hunnen in der Schlacht am Nedao, einem kleinen Fluss in Pannonien, zerfiel ihr Verband¹². Nach Jordanes kehrten viele Stämme, ehemalige Verbündeten der Hunnen, ins Nördliche Schwarzmeergebiet zurück, wo früher die Goten wohnten¹³. Die dort im 5. Jh. wandernden hunnischen Stämme bezeichnete Priskos von Panion als Akatziren¹⁴. Prokop von Caesarea schreibt, dass die Steppen zwischen Cherson (byzantinischer Ortsname des antiken Chersonesos) und Bosporos im 5.Jh. von den Hunnen in Besitz genommen wurden¹⁵. Jordanes brachte in die Steppen bei Cherson die Hunnen Altziagiren unter¹⁶. Mit einem der Ethnonymen sind die Bestattungen von Tschlkarenko (Abb. 19, 17), Marfowka (Abb. 19,21) und Isobilnoe (Abb. 19,20) zu verbinden.

Städte und Siedlungen der Östlichen Krim und die bosporanische Hauptstadt selbst wurden während des hunnischen Einfalls auf die Halbinsel nicht beschädigt. In Kertsch wurde eine Schicht mit der Keramik des 5.Jh./6.Jh. auf dem Berg Mithridat und im an seinen Fuss angrenzenden Hafenteil der Stadt gefunden. Von 1990 bis 1993 wurden eine enge Strasse und ein Wohnviertel, in der 1. Hälfte des 5. Jh. an der Stelle der ruinierten spätantiken Häuser gebaut, freigelegt.

Von der Erhaltung des alten Verwaltungssystems im Bosporanischen Reich bis 483 zeugt die Inschrift, die in Kertsch 1888 gefunden, von W.W. Latyschew veröffentlicht und von J.G. Winogradow präzise gelesen wurde. Am Anfang der 1. und der 2. Zeile wurden die Kreuze ausgehaut¹⁷. Es handelt sich darum, dass sich

⁸ Ambroz, 1981, S. 19. Zaseckaja, 1994, S. 14-15, 17-22, 155.

⁹ Ambroz, 1981, S. 19-22.

¹⁰ Aibabin, 1993a, S. 209.

¹¹ Daševskaja, 1969; 1995

¹² Thompson, 1940, p. 152-123.

¹³ Jordanes, 1960, S. 118-120

¹⁴ Blokley, 1983, Priscus, fr. 11,550-551. Blockley, 1992, p. 73.

¹⁵ Procopius, History of the wars, book I, XII,7.

¹⁶ Jordanis, Getica, V,37.

¹⁷ Latyšev, II, 1890, add. s. 292, N 49. Vinogradov, 1998, S. 234-238.

der Duptun auf die in Bosphoros seit dem 1. Jh. u. Z. regierende Dynastie von Tiberii Julii zurückführte und für einen Verbündeten der Römer hielt. Christliche byzantinische Herrscher nachahmend, stellte er an den 1. Platz in seinem Titel das Beiwort εὐσεβής-gottesfürchtig. Neben der traditionellen Stellung des Vorstandes von Pinakidos, persönlichen Schriftführer des Königs, wurden die neuen von ἐπάρχου=ὁ ἐπαρχος und χόμ(ησ) an seinem Hof nach dem Konstantinopoler Vorbild eingeführt. J.G. Winogradow datierte die Inschrift ins Jahre 483. Wahrscheinlich regierte der Duptun in Bosphoros in der 2. Hälfte des 5. Jh. bis zur hunnischen Besetzung der Stadt. Er fürchtete sich vor den Hunnen, verstärkte die Verteidigung der Stadt und liess einen Turm errichten. Offensichtlich nahmen die Hunnen Bosphoros Ende des Jahrhunderts ein. Diese Annahme steht mit der Information von Prokop im Einklang. Bevor die Einwohner von Bosphoros dem Kaiser Justinus zu unterstehen beschlossen¹⁶, wurde die Stadt von alters her barbarisch und blieb im hunnischen Besitz¹⁹. Die Wirtschaft von bosporanischen Städten und Siedlungen hatte ihre Grundlage in Acker-, Weinbau und Fischfang. Die Einwohner von Bosphoros nahmen alle Neuerungen über, die im Donaauraum und in anderen Provinzen entstanden. So trug die bosporanische Aristokratie alanischer und griechischer Herkunft in der 1. Hälfte des 5. Jh. goldene, mit Granaten verzierte Schmuckstücke des neuen polychromen Stils, für die Mode über die benachbarten Hunnen aus dem Donaugebiet kam (Taf. XXIV,3). Nach den Vorbildern aus dem Donaauraum wurden solche Erzeugnisse in den bosporanischen Werkstätten produziert²⁰. Bei einigen Bestatteten in den Kammergräbern wurden die Goldkränze wie in den früheren Gräbern von Angehörigen derselben Sippe (beispielsweise "Grab mit der Goldmaske", "Grab im Gutshaus von Mesaksudi" sowie das 1841 freigelegte Grab) gefunden. In den Grabkammern lagen noch von Konstanz II. geschenkte Teller, Pferdegeschirr, Sattel, römische Schildbuckel und Schwerte.

Im 5. Jh. wurde das Christentum zu der in Bosphoros herrschenden Religion. Der Bischof von Bosphoros Eudoxios nahm am Konzil von Konstantinopel 448 und am von Ephesos 449 teil²¹. Die Christen beerdigten in der alten Nekropole am Abhang des Berges Mithridat. Dort wurden die christlichen Grabsteine des 5. Jh. gefunden. Sie benutzten wie früher die Kammergräber mit Brettern (Abb. 23,3). An den Wänden des gleichartigen Kammergrabes aus dem Jahre 491 wurden Gebetstexte geschrieben²². Neben der neuen Ideologie bestand der Bestattungsbrauch den Verstorbenen mit den Schmuckstücken und Gefässen zu beerdigen.

Wegen des hunnischen Zustroms zogen neue alanische Stämme Ende des 4. Jh. von der Küste des Asowschen Meers auf die Bergkrim. Schutz von neuen Nachbarn suchend, drangen die Alanen zu dieser Zeit von den Erhebungen der 3. Krimischen Bergkette weiter ins Gebirge vor. Sie hörten auf, die Gräberfelder von Nejsatz, Drushnoe und Perewalnoe zu benutzen. Auf der Südwestlichen Krim entstand noch eine Gruppe von Nekropolen mit den auf dem Plan T-förmigen Kammergräbern (Abb. 23,2) und Gräbern mit Nische (Abb. 23,4,6), die für die Alanen typisch waren: Skalistoe (Abb. 19,20), Bakla (Abb. 19,21) und Lutschistoe (Abb. 19,23 ; 3)²³. Die dort beigegebene geglättete und nicht geglättete Keramik ist der aus den Nekropolen von Nejsatz und Drushnoe, Bosphoros, dem unteren Don- und dem Kubangebiet, der dagistanischen Küste des Kaspischen Meers und dem Zentrallen Kaukasusvorland ähnlich. Goldbesätze, die das Stimband von Lutschistoe verzierten (Abb. 1-8), sind hauptsächlich für die alano-sarmatischen Welt üblich. Analoge Goldblechröhrchen und Goldflitter wurden auch 1904 in Kertsch in den Kammergräbern der 1. Hälfte des 5. Jh. zutage gefördert²⁴. Die Sätze von runden, Σ-förmigen und dreieckigen Goldflittern wurden in Airan (Basse Normandie), im hunnischen Donaauraum in den Gräbern von Regöly²⁵ und von

¹⁶ Procopius, History of the wars, book I. XII,7-9.

¹⁹ Procopius, De Aedificiis, III, VII,12-13.

²⁰ Ambroz, 1992, S. 72. Zaseckaja, 1993, S. 34.

²¹ Le Quien, 1740, p. 1328.

²² Kulakovskij, 1891, S. 25-27, 29, Abb. s. S. 30. Latyšev, 1896, Nr. 84-86, S. 86-89.

²³ Ajbabin, 1990, S. 67.

²⁴ Zaseckaja, 1993, S. 42, 83, 87, Taf. 12,23; 25,95a,96b,g,d; 53,287; 57,319,323a.

²⁵ Bona, 1991, S. 19, 270; Taf. 15.

Untersiebenbrunn²⁶ gefunden. Ein Stirmband (L. 46 cm, Br. 3 cm) aus Leinengewebe, mit rotem Seide bedeckt und mit den in zwei Reihen aufgenähten runden Goldblechbesätzen verziert, wurde im Schatz von einer Höhle an der östlichen Küste des Seens Batyr im Östlichen Kaspischen Meergebiet (das Südwestliche Kasachstan), Wandergebiet der alanischen Stämme, entdeckt. In Tanais wurden Lunulaanhänger, Goldblechröhrchen und rautenförmige Besätze scheinbar zur Verzierung von Halsöffnung der Tracht verwendet. Goldene, mit Bernsteinen (Abb. 25,9) oder Granaten eingelegte Ohringe sind den aus den Bestattungen der 1. Hälfte des 5. Jh. von Kertsch und Airan (Basse Normandie) ähnlich²⁷. Kurzschwerte und ein Dolch mit Ausschnitten neben dem Griff von Lutschistoe (Abb. 26,2) und Skalistoe gleichen den bei den Alanen seit dem 3.Jh. im Nordkaukasus, seit dem 4.Jh. in den Steppen des Don-, Kuban- und Wolgaraums²⁸, seit der 2. Hälfte des 4. Jh. bei den Alanen und den Germanen auf der Östlichen und Südwestlichen Krim verbreiteten. Eisenschwerte mit rautenförmigem Parierstück aus Bronze von Lutschistoe, Kammergrab Nr. 88, (Abb. 26, 1.2.7) ähneln den bei den Samaten und Alanen in Mittelasien und am Unterlauf der Wolga seit dem 1.Jh. u. Z. verwendeten²⁹. Lanzenspitzen aus Eisen mit geschweiftem Blatt, Mittelrippe und Tülle (Abb. 26,9) und Wurfspiessspitzen von Lutschistoe finden ihre Analogien bei den Samaten und Alanen zwischen dem 3.Jh. v. u. Z. und dem 3.Jh. u. Z. im Zetralien Kaukasusvorland und Kubanraum³⁰.

Die Alanen verloren Ihre Weiden in der Steppenzone und siedelten sich in der krimischen Gebirgszone an. Im Gebirge waren sie gezwungen sich eine neue Art von Hirtenagrarischer Wirtschaft anzueignen und ihre Lebensweise in vielem zu verändern. Wegen der nicht weiten Bergweiden verminderten sie den Viehbestand sowie züchteten andere Vieharten. Im Frühling und im Sommer, sowie in den warmen Herbstmonaten trieben sie ihre Herden auf die Almen, sonst hielten sie das Vieh neben den Siedlungen. Neben dem Gräberfeld von Lutschistoe wurden grosse, mit Steinhürden eingeschlossene Viehpferche entdeckt. Man züchtete hauptsächlich Schafe, Kühe und Stiere. Von der Erhaltung von Pferdezucht zeugen nicht nur die am Fluss Tschemaja gefundenen Prerdebestattungen, sondern auch das Vorhandensein der Pferdetrensen in vielen alanischen Bestattungen. Zu dieser Zeit spielte der Ackerbau eine wichtige Rolle in ihrer Wirtschaft. Die Alanen bauten weiche Weizen, Gerste und grobkörnige Roggen an³¹. In den Kammergräbern von Lutschistoe und Skalistoe wurden eine Eisensichel und Schalen mit Korn gefunden.

Auf der Krim gerieten die Alanen in den Bereich der politischen Interessen zuerst des Römischen und dann des Byzantinischen Reiches. Byzantinische Herrscher strebten ihre Machtpositionen in der Region abzusichern. In der Inschrift aus den Jahren 370-375 von Chersonesos geht es um das Einquartieren von *ballistarii* in der Stadt. Damals wurden die Soldaten von Konstantinopel in die Stadt abgeordnet, was in den "Heiligenleben von Chersonesos" erwähnt wurde. Die Inschrift aus den Jahren 387-388 berichtet über die Anwesenheit in Cherson der Truppen unter dem Tribun Fl. Vitus³². Theodosius I. befestigte die Stadt mit neuen Mauern.

Nach der hunnischen Eroberung von Bosphoros, dessen Könige Verbündete des Reiches waren, wurde Cherson, die einzige byzantinische Befestigung auf der Halbinsel, von grösseren Bedeutung. Beim Kaiser Zenon (474 - 491) wurde die Stadtverwaltung byzantinisch. In der aus Chersonesos stammenden und von A.L. Berthier Delagarde und W.W. Latyschew ins Jahr 488 datierten Inschrift ist die Rede von *vicarii ballistariorum*. Ihm unterstand *practeon* (Zollamt), das Abgaben und Handelsgebühren einzog. Mit diesem Geld bezahlte *comes* Diogen den Wiederaufbau eines Turmes³³. Nach *Notitia dignitatum* des Reiches ist *vicarius* Stellvertreter des Truppenführers für spezielle Aufträge *magister militum*. In *Notitia dignitatum*

²⁶ Friesinger, Vacha, 1988, S. 54.

²⁷ Pilet, 1995, p. 333; fig. 3.

²⁸ Chasanov, 1971, S. 17, Taf. XII,5-7. Abramova, 1993, S. 162, Abb. 65,15-17.

²⁹ Skripkin, 1990, S. 62,130-132, Abb. 22,3,6,7.

³⁰ Chasanov, 1971, S. 46, Taf. XXIV,8. Abramova, 1993, S. 73-74; Abb. 24,25.

³¹ Jakušević, 1976, S. 101.

³² Zuckerman, 1991, p. 548-550.

³³ Berthier Delagarde, 1893, S. 47-60. Latyšev, 1896, Nr. 7, S. 10-15.

aus dem Jahre 413 wurde diese Stellung der von *dux* gleichgesetzt. Das heisst, dass die Garnison von Cherson zu kommandieren *vicarius magister militum per Thracias* eingesetzt³⁴. *Vicariat* und *practeon* leitete der Vertreter von Verwaltung des Reiches *comes* Diogen. Offensichtlich war er der zivile und militärische Oberhaupt der Stadt.

Archäologische Untersuchungen und Vorbereitungsarbeiten zur Restaurierung gaben eine Möglichkeit, die bei Zenon durchgeführte Erneuerung der wichtigen Knoten des Befestigungssystems von Cherson nachzuspüren. Im Hafenteil der Stadt wurden der stärkste Turm XVII (Abb. 11, //), die Kurtine 20 und die an sie von Osten angrenzenden Türme XVII/1 und XVIII umgebaut³⁵. Im westlichen Vorort wurde am Anfang des 6. Jh. das Stadtgebiet vergrössert.

Konstantinopel trug zur Christianisierung der einheimischen Barbaren bei. 381 existierte schon die Eparchie von Cherson³⁶, die die Bevölkerung der Bergkrim zum Christentum bekehrte. Im späten 7. Jh. bildete dieses Territorium immer noch einen Bestandteil der Eparchie von Cherson³⁷. Wahrscheinlich nach der Annahme des Christentums verzichteten die krimischen Goten gegen die Mitte des 5. Jh. auf die Kremation und übernahmen von den Alanen den mehr zur neuen Religion passenden Bestattungsbrauch. Sie lassen alte Nekropolen und beerdigen in den alanischen. Bei den Alanen, was sie anbetrifft, werden gotische Schmuckstücke, Fibeln und Schnallen Mode.

Byzantinische Historiker berichten über die Aktivierung der Politik von Byzanz auf der Krim bei den Kaisern Justinus I. (518 - 527) sowie Justinian I. Prokop schreibt, dass die Einwohner der Stadt Bosphoros beschlossen freiwillig dem Kaiser Justinian I. zu unterstehen³⁸. In den Werken von Prokop handelte es sich nur um die Stadt. Das übrige Territorium der Östlichen Krim und die Steppen waren wie früher unter Kontrolle von hunnischen Stämmen, die Jordanes Altziagiren nennt³⁹. Bald, im Jahre 522, schickte Justinus nach Bosphoros Patrikos Probos mit einer grossen Geldsumme zur Anwerbung der Hunnen "Σύμμαχοι" und deren Teilnahme am Krieg gegen die Persen in Iberien⁴⁰. "Σύμμαχοι" - Verbündeten nannte Prokop die für Militärdienst angeworbenen Truppen der benachbarten Barbaren⁴¹. Die Mission von Patrikos Probos missglückte. Bei den mit Bosphoros benachbarten Hunnen begegnete er christlichen Priestern mit dem Armenier Kardost an der Spitze, die von 515 bis 529 viele Hunnen taufte und die Heilige Schrift in die hunnische Sprache übersetzten. Patrikos Probos berichtete dem Kaiser über ihre Tätigkeit und liess 30 Maultiere mit Lebensmitteln und Kirchengerätschaften schicken. Der armenische Bischof Makar ersetzte Kardost. Er führte bei den Hunnen die Saaten ein und baute eine Ziegelkirche⁴².

Bei Justinian I. (518 - 527) beschlossen sich die Bosphoraner Byzanz unterzuordnen⁴³. 527, im 1. Jahr der Regierungszeit von Justinian I. wurde der hunnische Fürst Gordas in Konstantinopel getauft. Das bedeutete den Übergang seiner Stämme unter Kontrolle des Reiches. Justinian I. beschenkte ihn reichlich und schickte mit dem Arithmos den byzantinischen Soldaten zurück, unter dem Tribun Delmatios die Grenze des Staates und die Stadt Bosphoros zu sichern und von Hunnen die Abgaben mit Stieren zu sammeln⁴⁴. Offensichtlich geht es in diesem Auszug um die in Süditalien einquartierten Truppen, die aus Spaniern bestanden. Er kehrte heim, liess hunnische Idole aus Silber und Elektron umschmelzen und sie gegen Geld in Bosphoros wechseln. Die das Christentum nicht angenommenen und von Opferpriestern

³⁴ Zuckerman, 1994/1995, S. 559-560

³⁵ Antonova, 1976, S. 5-9.

³⁶ Zuckerman, 1991, p. 548

³⁷ Vasiliev, 1936, p. 78.

³⁸ Procopius, History of the wars, book I, XII, 8, 9. Procopius, De Aedificiis, III, VII, 12-13.

³⁹ Jordanis, Getica, V, 37.

⁴⁰ Procopius, History of the wars, book I, XII, 6, 7.

⁴¹ Obolensky, 1964, p. 57.

⁴² Hamilton, Brooks, 1899, p. 329-330. Artamonov, 1962, S. 92-93. Anm. 76.

⁴³ Procopius, History of the wars, I, XII, 12, 8.

⁴⁴ The chronicle of John Malalas, 1986, fr. 431, p. 250.

angestifteten Hunnen brachten Gordas um und gaben die Macht seinem Bruder Muagerin über⁴⁵. Die Hunnen stürmten Bosphoros und machten die byzantinische Garnison zunichte. Nach Prokop verheerten die benachbarten Barbaren zur selben Zeit die byzantinischen Städte Ceppos und Fanagoria auf der Halbinsel Taman⁴⁶. Theophanes berichtet, dass der Kaiser eine Truppe der Skythen auf dem Seeweg nach Bosphoros und gleichzeitig die Truppen durch das Festland gegen die Hunnen schickte⁴⁷. Johannes Malaias schreibt über die Heere der Goten⁴⁸. Die Hunnen erfuhren über die Annäherung der Byzantiner, flüchteten aus der Stadt, die die Heere der Byzantiner in Besitz nahmen. Nach der Beschreibung von Theophanes kam in Bosphoros der Frieden, und die Byzantiner besaßen sie furchtlos⁴⁹.

Für die Feststellung der ethnischen Zugehörigkeit der Hunnen von Gordas und Muagerin sind Beweise aus schriftlichen Quellen wichtig. *Ravennatis anonymi* des späten 7. Jh., auf Libanios (314 - 393) beziehend, nannte die Gegend an der Küste der Maiotis *patria Onogoria*. Nach Priskos wohnten die Stämme von Onoguren an der östlichen Grenze des Römischen Reiches. Von den Sabiren rettend, flüchteten sie in die awarischen Territorien⁵⁰. In der Steppe bei Cherson ist der von Altziagiren besiedelte Raum hingewiesen⁵¹. Prokop berichtet, dass sich die hunnischen Stämme von Utiguren und Kutriguren in derselben Region niederließen. Aus dem vorliegenden Auszug folgt, dass die Altziagiren ihr Vieh westlich von der Maiotis in der pontischen Steppe weideten, die nach Prokop auch dieses Gebiet bevölkerten. Den ersten gehörten die Gegende östlich von der Maiotis, den zweiten westlich davon⁵². Die Lebensweise der Nomaden des 6. Jh., die an die Küsten von Pontus nach dem Zerfall des hunnischen Verbandes zurückkamen, schildert Jordanes: die Altziagiren, die im Sommer durch die Steppen umherziehen, in einem weiten Territorium abhängig davon, wo sie Futter für das Vieh finden, kehren sie im Winter ans Pontus zurück, siedeln bei Cherson, wohin gieriger Kaufmann Gut aus Asien führt⁵³. Die beiden Autoren nennen vielleicht anders dieselben Nomadenstämme. Höchstwahrscheinlich waren die Altziagiren - Kutriguren die Hunnen unter Gordas.

Die Nachkommen der Hunnen standen in der 1. Hälfte des 6. Jh. wie früher immer noch auf derselben Stufe des einfachen Nomadisierens. Die Kutriguren weideten das Vieh Anfang Frühling in der krimischen Steppenzone, wo nach den Frühlingsregen dichte Gräser wuchsen. Wegen der Sommerhitze vertrocknen nicht zahlreiche kleine Flüsse und welken die Gräser. Die Kutriguren wanderten deshalb auf die neuen Weiden ins wasserreiche Dons und Bugs Mündungsgebiet. Im späten Herbst kamen sie wieder an ihre Winterlagerplätze auf der Krim. Solche Winterlagerplätze mit fragmentaren Amphoren des 6. Jh./7. Jh. wurden an der östlichen Küste des Asowschen Meers gefunden⁵⁴. Dieses Gebiet ist mit der Bosphoros nahen Lage günstig, wo die Nomaden ihre Ware verkaufen⁵⁵. In der krimischen Steppe, am Unterlauf des Don und Bug (Abb. 34) wurden die von Kutriguren hinterlassenen Bestattungen mit Grabinventaren des 6. Jh./7. Jh. freigelegt (Abb. 35). Sie befanden sich in den mit Holz übergedeckten Gruben unter den Kurganaufschüttungen von früheren Zeiten. Die Skelette waren mit den Schädeln nach Nordosten oder Nordwesten orientiert⁵⁶.

Nach Prokop und Belegen der Epigraphik wurde das Territorium, das früher dem Bosphoranischen Reich gehörte, bei Justinian I. in das Byzantinische Reich eingegliedert. Bosphoros wurde zur wichtigen

⁴⁵ Čičurov, 1980, S. 51.

⁴⁶ Procopius, History of the wars, book VIII, V, 28.

⁴⁷ Čičurov, 1980, S. 51.

⁴⁸ The chronicle of John Malalas, 1986, fr. 342, p. 250.

⁴⁹ Čičurov, 1980, S. 51.

⁵⁰ Blockley, 1992, p. 73.

⁵¹ Jordanis, Getica, V, 37.

⁵² Vasiliev, 1936, p. 58-59.

⁵³ Jordanes, 1960, S. 109.

⁵⁴ Pletneva, 1967, S. 13-19.

⁵⁵ Kulakovskij, 1896, S. 10.

⁵⁶ Ambroz, 1981, Abb. 6.

byzantinischen Befestigung, die die Bosporianische Meerenge und die Überfahrt in den Nordkaukasus kontrollierte. Justinian I. traf die Befestigung von Bosporos ruiniert an und befestigte insbesondere Bosporos⁵⁷. Fundbelege der archäologischen Ausgrabungen beweisen die Erhaltung der bisherigen städtischen Anlagen und der Grenzen der Stadt In der Justinians I. Zeit. T.I. Makarowa untersuchte im Hafenteil der Stadt Fundamente der südlichen Festigungsmauer und die Reste einer Basilika mit Baptisterium (Taufbecken) und Brunnen, offensichtlich bei Justinian I. gebaut⁵⁸. Bedeutende Bauarbeiten wurden in kleinen bosporianischen Städten durchgeführt. Im südöstlichen Teil von Tyritake wurde eine Basilika mit Säulen aus prokonesischem Marmor und mit ionischen sowie korinthischen Kapitellen an der Stelle des Komplexes für Fischeinsalzung errichtet⁵⁹. In einem Fragment der Inschrift von der Halbinsel Taman, nach der Vollendung der Bauarbeiten geschaffen, las W.W. Latyschew den Namen und einen Teil des Titels von Kaiser Justinian, in den Zeilen 9-11 "...πράττοντος Ἀγνουλᾶ[του τοῦ...]άτου τριβού[νου καὶ ἐργο?]λάβου)" und in den Zeilen 8-9 den Titel von *comes* dieser Stadt (...κόμητο?)ς ταύτης τῆς πό[λεως...]). Diese Inschrift wurde von W.W. Latyschew ins Jahre 533 datiert⁶⁰. D. Feissel wies darauf hin, dass es bei der byzantinischen Stadtverwaltung die Stellung von *comes* dieser Stadt nicht gab, und bot an, statt dieser Lücke folgendes wiederherzustellen: "...[του πατρὸς ταύτης τῆς πό[λεως...]" - "des Vaters dieser Stadt". Nach der Annahme von D. Feissel war das der Tribun Angulat Isaurier⁶¹. Wahrscheinlich wurde er vom Kaiser nach der Rückkehr von *comes Ponti Euxini Apoipatos* Johannes an die Donau die Stadt zu verwalten eingesetzt. Aus der Novelle, die 575 zu ersten Ostern nach der Ausrufung von Tiberius als Mitherrscher von Justinian II. herausgegeben wurde, folgt, dass die Bosporianer bei Justinian Seeverpflichtung hatten⁶². Sie mussten an das Reich Schiffe, Takelage und Ausrüstung für Schiffe liefern.

Die Goten, die 527/528 mit den byzantinischen Heeren aus dem Donaauraum ankamen, waren wie alle Soldaten Christen. Möglicherweise siedelten sie nach Bosporos mit ihren Familien zusammen über. Sie führten offensichtlich genau in dieser Zeit in die Stadt ostgotische und gepidische Bügelfibeln, grosse Schnallen mit rechteckigem Beschläg (Abb. 36,2) und Adlerbeschläg ein (Abb. 36,1; 37,1; 38,1)⁶³. Auf den Beschlägen von zwei Schnallen wurden christliche Kreuze dargestellt. In der 1. Hälfte des 6.Jh. begannen die bosporianische Meister die aus dem Donaauraum stammenden Bügelfibeln mit konzentrischen Kreisen auf dem Fuss (vom Typ s. Taf. XXV,13), in der 2. Hälfte des 6.Jh. Bügelfibeln von Typen Kertsch (Abb. 37,4) und Udine-Planis (Abb. 38,6) zu kopieren und bosporianische Adlerschnallen (Abb. 38,5) serienmässig zu produzieren⁶⁴.

Cherson des 6.Jh. erbt von der Antik rechteckige Wohnviertel, gerade Strassen, Kanalisation und Wasserleitung aus Tonröhren. Seine Hauptstrasse etwa 1 km lang und 6-7 m breit überquerte die Stadt von Südwesten nach Nordosten⁶⁵. Am westlichen Randgebiet, das an die Stadt am Anfang des 6.Jh. angeschlossen wurde, bauten die Byzantiner einen neuen Befestigungsknoten (Abb. 50, I-III).

In diesem Teil der Stadt wurde auch das Westliche Kulturkomplex errichtet, das aus einer Basilika (Nr. 13) mit Kapelle und noch einer Gruftkapelle bestand (Abb. 52). Es nahm den grössten Teil des neu eingegliederten Territoriums ein. Die Basilika erwies sich als eine dreischiffige Anlage mit einem grossen Saal mit 2 Kolonnaden aus 9 Säulen, einer halbrunden innen und fünfkantigen aussen Apsis und einem Narthex. An ihre südliche Seite grenzt eine Galerie mit Apsis an. Der Fussboden des zentralen Schiffes wurde mit Marmorplatten, der der Seitenschiffen mit Mosaik verziert. Wahrscheinlich hatte die Basilika eine

⁵⁷ Procopius, De Aedificiis, III, VII,10,12-13.

⁵⁸ Makarova, 1991, S. 143,144.

⁵⁹ Gajdukevic, 1952, S. 67-72, Abb. 79-81.

⁶⁰ Latysev, 1894, S. 567-569.

⁶¹ Feissel, 1987, p. 219-220.

⁶² Corpus juris civilis, nov. CLXIII, cap. II, p. 751. Vasiliev, 1936, p. 74.

⁶³ Ajbabin, 1993a, S. 164.

⁶⁴ Ajbabin, 1990, S. 20, 21, 70-71; Abb. 14,10,12; 15,3; 35,3.

⁶⁵ Jakobson, 1964, S. 19.

Dachsparrenüberdeckung mit Ziegeldach⁶⁶. Zu dieser Zeit wurden viele Stadtviertel umgestaltet. An der Stelle der abgetragenen alten Häuser wurden neue Wohnhäuser und Basiliken: Nördliche Basilika Nr. 22 an der Nordküste, Basilika Nr. 28 im Zentrum der Stadt, Untere Basilika im südwestlichen Teil der Stadt gebaut⁶⁷. Vielleicht wurde die sogenannte Basilika auf dem Hügel (Nr. 14) in derselben Zeit errichtet. A.L. Jakobson führte schwerwiegende Beweise für die Herkunft der Komposition der Chersoner Basiliken aus Kleinasien und die ihrer Gestaltung aus Konstantinopel an. Nach der Technik des Mauerwerkes der Gebäuden zu urteilen, wurden sie von einheimischen Maurergenossenschaften errichtet⁶⁸.

An der südlichen Küste der Halbinsel wurden bei Justinian I. die Befestigungsanlagen Aluston (Abb. 33, 17) und Gorsubity (Abb. 33, 12; 39) gebaut⁶⁹. Wahrscheinlich waren sie für Schutz der Schifffahrt bestimmt⁷⁰. Die Trümmer der Befestigungen wurden in Alushta auf einem Hügel 200 m von der Meeresküste entfernt und in Gursuf auf dem ins Meer hinausragenden Felsen Dsheneves Kaja ausgegraben⁷¹.

Prokop schreibt, dass die Goten im Land Dori, das sich "...an dieser Küste..." befand, d.h. an derselben Küste des *Ponti*, wo Cherson, Bosporos und Gorsubity lagen⁷². In drei Paragraphen beschreibt er das Land Dori. Das Land Dori selbst ist ein Bergland. Der Boden da ist weder steinig noch dürr, sondern bringt einen reichen Ertrag an schönen Früchten. In diesem Land hat der Kaiser weder eine Stadt noch eine Befestigung errichtet, weil die Bewohner des Landes Dori nicht gern hinter Mauern eingeschlossen leben. Da es schien, dass ihre Gegend leicht zugänglich ist, liess er diese Pässe (*τὰς εἰσόδους περιβαλόν*) mit langen Mauern (*τειχίσμασι μακροῖς*) befestigen und erlöste die Goten von der Gefahr eines Angriffes⁷³. Dem Paragraphen 16 des Textes von Prokop folgend, können wir die Küste zwischen den Befestigungen Aluston und Gorsubity ins Land Dori eingliedern. Da wurden doch keine Befestigungsanlagen vom Kaiser errichtet. Nach Prokop konnten 3000 gotische Krieger einen Feldzug nach dem Aufruf des Kaisers antreten⁷⁴. An der Küste bei Gursuf, in Oreanda und Simeis sowie auf der Bergkrim vom Berg Tschatyr-Dag bis Cherson wurden gleichartige Gräberfelder entdeckt. Sie wurden von derselben Bevölkerung: den Alanen und den Goten hinterlassen. Die fruchtbaren Länder in den Becken der Flüsse Tschemaja, Belbek, Katscha, Alma, die durch nicht hohe Berge und die Plateaus der 2. und der 3. Gebirgsketten fließen, und Plateaus selber gleichen den von Prokop beschriebenen.

In den Werken, auf die es bezogen wurde, preiste Prokop nur die schaffende Tätigkeit von Justinian I. lob. Höchstwahrscheinlich interessierten ihn Siedlungen oder Befestigungen von einheimischen Barbaren nicht. In der Grammatik der lateinischen Sprache von Prisciani, einige Jahre früher als die Werke von Prokop (in der Regierungszeit von Anastasius zwischen 491 und 518) geschrieben, wurde die Stadt Dori am Pontus in zwei Übungen erwähnt. In beiden grammatischen Beispielen konkretisiert der Verfasser des Lehrbuches die Lage der Stadt nicht und charakterisiert sie unterschiedlich. An einer Stelle wurde "*Dory... nomen oppidi Pontici*", an der anderen "*hoc Dory... nomina civitatum*" genannt⁷⁵. Ganz offensichtlich wurden beide Beispiele einem historischen oder geografischen Aufsatz entnommen, wo es um *oppidum* oder *civitas* Dori ging, das im pontischen Raum lag. Die gleiche Lautung der Benennungen von *oppidum* und des Landes ist ein reichender Grund für die Lokalisierung dieser Stadt im letzten. In späteren Quellen, die den Ereignissen am Anfang und in der 2. Hälfte des 8.Jh. gewidmet sind, wird es über die

⁶⁶ Zavadskaja, 1997, S. 327-335.

⁶⁷ Jakobson, 1959, S. 165-175.

⁶⁸ Jakobson, 1959, S. 183, 188.

⁶⁹ Procopius, De Aedificiis, III,7

⁷⁰ Ambroz, 1995, S. 64.

⁷¹ Dombrovskij, 1974, S. 9-13; Abb. 4,6.

⁷² Procopius, De Aedificiis, III, VII,13. Sidorenko, 1991, S. 108, 109.

⁷³ Procopius, De Aedificiis, III, VII,15-17.

⁷⁴ Procopius, De Aedificiis, III, VII,14. Firsov, 1979, S. 106,107.

⁷⁵ Prisciani, 1855, Libri XVIII, VI,1; S. 195; VII,1; S. 283.

Befestigung Dori-Doras berichtet, die sich im gotischen Land befand⁷⁶. Wahrscheinlich entstand *oppidum* Dori im gotischen Land bis zum Ende des 5. Jh., und bis zum Anfang des 7. Jh. wurde darin die Befestigung gebaut. Die Stadt und die Befestigung wurden zuerst auf den Plateau Eski-Kermen (Abb. 35, 19)⁷⁷, dann auf den Plateau Mangup (Abb. 32, 24)⁷⁸ untergebracht. Auf dem Plateau Eski-Kermen gibt es jedoch keine Spuren irgendeiner Lebensfunktion zwischen dem 5. Jh. und dem 3. Viertel des 6. Jh. Nur auf dem schwer zugänglichen Plateau Mangup wurden sowohl Wohnhäuser, die Dori von Prisciani zeitgenössisch sind, als auch die Befestigungsanlagen der 2. Hälfte des 6. Jh. bis zum 8. Jh. gefunden (Abb. 46)⁷⁹. Offensichtlich lag *oppidum* Dori genau dort.

Prokop bezeichnete die Bewohner des Gebirges, die Goten, als *ἑνσπονδοί* - Verbündeten der Byzantiner, die nach dem Wunsch des Kaisers an allen Feldzügen seiner Heeren teilnahmen⁸⁰. Nach Prokop sind die Bewohner des Landes Dori in der Kriegskunst fähig, im Ackerbau geschickt, wo sich selber bemühen, und die gastfreundlichsten von allen Leuten⁸¹. Von L.W. Firsow berechnend war ihre Anzahl in der Mitte des 6. Jh. nicht mehr als 60000 Menschen⁸². Als Beweis der Vielzahl von Bevölkerung im Land Dori können Dutzende von den dort schon bekannten Nekropolen dieser Zeit dienen. Sie entstanden in Lutschistoe (Abb. 33, 18), Suuk-Su (Abb. 33, 15), Artek (Abb. 33, 13), Oreanda (Abb. 33, 10), Koreis (Abb. 33, 9), Simeis (Abb. 33, 8), in der Schlucht Karales (Abb. 33, 3) am Mangup, am Fluss Tschemaja, am Berg Sachamaja Golowka und in anderen Orten. Neben den Gräberfeldern im Gursufer Talkessel (Abb. 33, 12) u.a. wurden die damit verbundenen Landsiedlungen entdeckt⁸³. Prokop schildert die Bevölkerung als Krieger und Ackerbauer, die den Boden selbst ohne Sklavenarbeit bebauen⁸⁴. In Fundmaterialien von den Nekropolen fehlen Belege einer starken Social- und Vermögensdifferenzierung, wie A.K. Ambros richtig bemerkt. Bündnisverhältnisse mit Byzanz stimulierten die Erhaltung von Militärdemokratie in Landgemeinden von Dori⁸⁵.

576 nahmen die Türken im Verband mit den Utiguren Bosphoros ein⁸⁶ und 581 bedrohten Cherson⁸⁷. Unter dem Einfluss dieser Ereignisse liess Justinian II. in den letzten Jahren seiner Regierung eine Mauer und einen Turm in Cherson bauen⁸⁸. Ende des 6. Jh. wurden die Basilika, 1935 ausgegraben, die, von Uwarow ausgegraben u.a. errichtet (Abb. 31). Beim Kaiser Maurikios stellte der *dux* von Cherson 590 in Bospor die Macht des Byzantinischen Reiches wiederher⁸⁹.

Archäologische Materialien von der Bergkrim weisen die Errichtung von Befestigungen auf dem Plateau Mangup (Abb. 46; 48) und Eski-Kermen (Abb. 45; 58)⁹⁰, Tschufut-Kale⁹¹, Bakla (Abb. 33, 26) bei den obengenannten Kaisern nach. Aus der Chronik (Breviarium) des Patriarchen Nikephoros ist es zu verstehen, dass die Archonten dort ihren Sitz hatten⁹². Auf dem Plateau Bakla und Eski-Kermen wurden Dutzende von Korngruben in den Fels gehauen. Offensichtlich wurden die Befestigungen zu Beginn des 8. Jh. zu den administrativen und wirtschaftlichen Zentren der Gebiete, die höchstwahrscheinlich dem

⁷⁶ Vasiliev, 1936, p. 91-92. Čicurov, 1980, S. 31, 32, 124, 155, 163.

⁷⁷ Repnikov, 1932, S. 134. Vasiliev, 1936, p. 80.

⁷⁸ Tichanova, 1953, S. 320-325. Jakobson, 1964, S. 11. Gercen, 1990, S. 135-137.

⁷⁹ Gercen, 1990, S. 114.

⁸⁰ Procopius, De Aedificiis, III, 7, 13. Obolensky, 1964, p. 57.

⁸¹ Procopius, De Aedificiis, III, VII, 14. Sidorenko, 1991, S. 111.

⁸² Firsow, 1979, S. 109.

⁸³ Jakobson, 1954, S. 111, 120; Abb. 48, 2-4; 50.

⁸⁴ Dombrovskij, 1974, S. 15, 16.

⁸⁵ Ambros, 1995, S. 59.

⁸⁶ Kulakovskij, 1896, S. 12-14.

⁸⁷ Blokley, 1985, fr. 19, 1, p. 171, 173, 179.

⁸⁸ Solomonik, 1986, S. 213, 214.

⁸⁹ Latysev, 1894, S. 66 2-672.

⁹⁰ Ajbabin, 1991, S. 45.

⁹¹ Gercen, Mogaričev, 1992, S. 191.

⁹² Čicurov, 1980, S. 165.

Cherson unterstanden. Byzanz benutzte die Befestigungen auch zum Halten der Verbrannten. In *Collectanea* von Anastasius Bibliatheker geht es um die Verbannung von Euprepius (gestorben 667) und Theodor (gestorben 667) nach Cherson und dann weiter in die daneben liegenden Befestigungen der benachbarten Stämme⁹³.

Die Nekropolen der Befestigungen unterscheiden sich mit der Konstruktion der Grabschächte und der Bestattungssitte von den anderen, in der Region bekannten, alanischen und gotischen Gräberfeldern nicht. Höchstwahrscheinlich wurden die Garnisonen der Befestigungen auf dem Mangup und Bakla aus den Alanen und krimischen Goten angeworben, die diese Plateaus besiedelten. Die Garnisonen der Befestigungen auf den Plateaus Eski-Kermen und Tschufut-Kale (Abb. 33, 43) bestanden aus den Alanen und den Goten von den in der Nähe liegenden Gegenden.

Auf den Gräberfeldern des Landes Dori des späten 6. Jh. wurden viele für die byzantinischen Verbündeten typische Kriegergürtelgarnituren mit den Riemenbeschlägen in Wappenschildform, aus Silber oder Bronze gegossen sowie aus einem dünnen Blech gepresst, in den Männerbestattungen gefunden (Abb. 44; 59, 1-20). Die Krieger wurden mit zweischneidigen Dolchen, engen ein- und zweischneidigen Pallaschen und Säbeln mit einschneidiger, leicht gewölbter Klinge bewaffnet. In Skalistoe wurden Beinplatten der Reflex- bzw. Kompositbogen und rautenförmige dreiflügelige und dreieckige glatte Pfeilspitzen zutage gefördert. Auf der Nekropole Tschufut-Kale lagen im Kammergrab des 7. Jh. Teile eines Ringpanzers und Eisenplatten von einem Helm. Auf allen Gräberfeldern wurden Fragmente der Pferdetransens aus Eisen gefunden.

Die Krieger lebten in den Befestigungen mit ihren Familien zusammen. Sie stellten nach ihren Bedürfnissen handgeformte Keramik her, zogen Gläser, trieben Viehzucht und Gemüseanbau. Wahrscheinlich nahmen die Alanen und die Goten seit dem 7. Jh. von den Byzantinern Wienbau über. Die Bewohner der Siedlungen begannen auch Wein zu produzieren. Die bei den Ausgrabungen der Befestigungen entdeckten byzantinischen Amphoren, Schalen *Terra sigillata* und Glasgefäße der 2. Hälfte des 6. Jh. und des 7. Jh. wurden aus Cherson geführt.

Das Reich strebte die Positionen der Kirche auf der Südwestlichen Krim abzusichern. Offensichtlich wurde der Bau von Basiliken mit seiner Unterstützung dort begonnen. Eine grosse dreischiffige Basilik ist in der Schlucht Karales am Mangup freigelegt. Im 6. Jh. wurden Kirchen auch von ländlichen Gemeinden gebaut. Eine kleine Kirche mit einer Apsis des 6. Jh. bis zum 8. Jh. ist auf der Siedlung unweit der Befestigung Gursubity ausgegraben. Ende des 6. Jh. bis zum 8. Jh. bauten die Byzantiner in allen obengenannten Befestigungen grosse Basiliken. Der Meinung von A.L. Jakobson nach wurden die Bauten auf der Südwestlichen Krim von einheimischen Maurergemeinschaften errichtet. Schon seit der Mitte des 6. Jh. wurde die christliche Symbolik populär. Verbreitet waren Schnallen (Abb. 43, 1; 58) und Fingerringe mit christlichem Dekor und Monogrammen, Kreuzer, Amuletten. Im Bestattungsbrauch erschienen auch einige Veränderungen. Seit dem 6. Jh. in Bosphoros und seit dem 7. Jh. auf der Südwestlichen Krim bestattete man nicht nur in den Kammergräbern, sondern auch in den für byzantinische Christen typischen Plattengräbern. Seit der 2. Hälfte des 7. Jh. wurden auf den Gräberfeldern auf der Bergkrim christliche Grabsteine gestellt. Der Bestattungsbrauch unterschied sich jedoch immer noch wenig vom der früheren Zeit⁹⁴. Der Papst Martin I., 655 nach Cherson verbannt, nannte sogar die Bewohner der an die Stadt angrenzenden Region als Heiden.

Eine gewisse Vorstellung über das Aussehen des alanischen Kriegers gibt uns das runde gegossene Blechschild aus Bronze, das bei einer Bestattung von Lutschistoe der 2. Hälfte des 7. Jh. gefunden wurde. Im inneren Feld des Ringes wurde die Figur eines Mannes mit den in den Ellen gebogenen, seitwärts gehobenen Armen und den in den Knien gebeugten, weit voneinander gestellten Beinen dargestellt. An seinem leicht schlitzaugigen Gesicht sind auch Brauen, breite platte Nase, Mund und Kinn zu sehen. Seine Tracht besteht aus einem Hemd oder einer Jacke und Hosen, die in die Stiefeln hineingesteckt sind. An der

⁹³ Vasiliev, 1936, p 78.

⁹⁴ Ajbabin, 1990, S 69.

Jacke wurden die Linien durchgekratzt, die einen Schulterriemen bezeichnen. Auf den Kopf ist eine Mütze gesetzt, die dem Dreispitz ähnlich ist. Ihre gekrümmerten Seitenspitzen wurden mit eingelegten Schläfengehängen verziert (Abb. 59,21).

Die byzantinische Politik stimulierte die Aktivierung des Assimilierungsprozesses auf der Bergkrim. Im 6.Jh./7.Jh. wurden die Bestattungssitte und die Tracht (Abb. 65-67) der Alanen und der Goten vereinheitlicht. Germanische Schläfengehänge (Abb. 40,4 ; 41,3 ; 43,5), die damals Mode waren, Blech- (Abb. 40,6 ; 61,1) und Bügelfibeln (Abb. 43,3 ; 63,2-3) und breite Gürtel mit Adlerschnallen (Abb. 40,7 ; 41,9 ; 42) trugen auch alanische Frauen. Als Trachtzubehör wurden verschiedene kleine byzantinische Schnallen und Schmuckstücke, grosse Schnallen mit gepressten Kreuzen (Abb. 43,2 ; 53,2), Löwen (Abb. 53,4) oder Tigern auf den Beschlägen weit benutzt.

Gegen 630 vereinigten Organa und Kuvrat die die Steppenzone des Nördlichen Schwarmergebiets besiedelnden Nomaden in das Grosse Bulgarien. Nach dem Kuvrats Tode zwischen 642 und 668 zerfiel das Grosse Bulgarien mit den Mühen seiner Söhne in fünf Stämme. Einer der Söhne Batbajan erbe mit seinem Stamm die Weiden an der östlichen Küste des Asowschen Meers. Bald wurden die Bulgaren unter Batbajan von den Chasaren erobert, die aus Bersilien einstürzten⁹⁵. Es wurde entweder im nördlichen Dagestan⁹⁶, oder an der ganzen nordwestlichen Küste des Kaspischen Meers⁹⁷ lokalisiert.

Östliche Quellen zeugen von der turkvölklichen ethnischen Zugehörigkeit der Chasaren⁹⁸. Ihr Ethnonym ist mit dem blauen Turkvolksstamm ko-sa verbunden⁹⁹. Seit den 30er Jahren des 7.Jh. wurde der chasarische Herrscher als Kagan genannt¹⁰⁰. Auf den chasarischen Wanderruten an der Küste des Kaspischen Meers, am Unterlauf der Wolga oder des Don wurden nicht grosse Gräberfelder mit Hügelgräbern oder einzelne Hügelgräber des 7.Jh. bis zum 9.Jh. mit der turkvölklichen Bestattungssitte freigelegt. In ihrer Mitte befanden sich gegrabene Gräber mit Nischen in der Seitenwand. In der Eingangsgrube wurden Pferde mit Pferdegeschlir beibegrabt und in der Nische Männer mit Waffen oder Frauen mit Schmuckstücken, mit dem Kopf nach Nordosten orientiert, bestattet¹⁰¹.

In den 660er Jahren hatten sie einfache Nomadenwirtschaft und wanderten das ganze Jahr durch die Steppe. Sie strebten neue Weiden zu besetzen, deswegen drangen sie gegen die bulgarischen in den Steppen im Asowschen sowie Schwarzmeergebiet ein¹⁰². Im letzten Viertel des 7.Jh. existieren die den obenbeschriebenen ähnlichen Hügelgräber mit chasarischen Bestattungen am Unterlauf des Dnepr und des Bug, auf der Steppenkrim (in Siwaschowka, Tschernomorskoe, Portowoe (Abb. 74,4 ; 75), Nataschino, Nowopokrowka (Abb. 74,5 ; 76))¹⁰³. Das dabei gefundene Grabinventar charakterisiert die soziale Lage der Verstorbenen. In den Gräbern von gemeinen Soldaten wurden einfache Gürtelgarnituren aus Bronze gefunden. Reiche Krieger wurden mit Waffen, goldenen und silbernen Gürtelgarnituren, aufgezümmten Pferden und Gefässen aus grauem Ton (Portowoe, Siwaschowka)¹⁰⁴ und Frauen mit massiven, goldenen, mit buntem Glas eingelegten Schläfengehängen (Novopokrowka) bestattet. Die Chasaren wählten die Region am unteren Don für die Bestattung der Kaganen aus. In Pereschtschepina (Abb. 74,23) wurde die Bestattung eines Kagans und in Kelegei (Abb. 74,17), Jassinowo (Abb. 74,20 ; 77), Nowye Senshary (Abb. 74,22) die Gräber von Feldherren freigelegt. In Gladossy (Abb. 74,21) und Wosnesensk (Abb. 74,30)

⁹⁵ Čicurov, 1980, S. 60,61,110-116,161,162.

⁹⁶ Artamonov, 1962, S. 130.

⁹⁷ Fedorov, Fedorov, 1970, S. 84.

⁹⁸ Artamonov, 1962, S. 170-172. Novoselcev, 1990, S. 76-81

⁹⁹ Golden, 1980, p. 50-53, 58.

¹⁰⁰ Novoselcev, 1990, S. 89.

¹⁰¹ Pletneva, 1990, S. 82

¹⁰² Pletneva, 1982, S. 27

¹⁰³ Ajbabin, 1985, S. 191-202. Pletneva, 1990, S. 49,86.

¹⁰⁴ Ajbabin, 1985, S. 202.

wurden Gedenkkirchen ausgegraben, die den zum Andenken an turkvölkliche Kaganen in der Mongolei und in Tuwa im späten 7. Jh./in der 1. Hälfte des 8. Jh. errichteten gleich sind¹⁰⁵.

Der Krieg gegen die Bulgaren endete mit dem chasarischen Einfall in die byzantinischen Städte an den beiden Küsten der Bosporanischen Meerenge. Bei den archäologischen Ausgrabungen im Hafenteil des Bosporos stellte es sich heraus, dass die Zerstörungen dort ins letzte Viertel des 7. Jh. zu datieren sind. In derselben Zeit fielen einige nah liegende kleine Städte. Die Nachrichten von Theophanos und Nikephoros über die Ereignisse, die mit der Verbannung von Justinian II. 695 nach Cherson verbunden sind, gestatten über die Eroberung fast ganzer Krimischen Halbinsel zu sprechen. 704 flüchtete der verbannte Kaiser aus Cherson in die gotische Befestigung Doros (Mangup), wo er nicht nur ausser der Reichweite der byzantinischen Verwaltung war, sondern auch bekam eine Möglichkeit sich mit dem chasarischen Kagan in Verbindung zu setzen. Der Kagan erlaubte Justinian II. in Fanagoria zu wohnen und verheiratete mit ihm seine Tochter. In Beantwortung der Bitten des byzantinischen Kaisers befahl der Kagan seinem Statthalter in Fanagoria und dem Archonten von Bosporos Justinian II. zu töten. Der letzte rettete sich durch die Flucht und gewann sich die Macht in Konstantinopel zurück. In einer Urkunde, die sich jetzt in Cambridge befindet, ist der Statthalter des Kagans in Bosporos "ha-pakid" erwähnt. Auf Hebräisch bedeutet dieses Wort "Truppenführer, Standortälteste"¹⁰⁶. Im Hafenteil der Stadt wurden Mauern der Zitadelle ausgegraben, die von den Chasaren errichtet wurde. Sie nahmen sogar für eine kurze Zeitlang Cherson in ihren Besitz. 711 nahm die von Justinian II. in die Stadt geschickte Strafexpedition den chasarischen Tudun (auf solche Weise wurden dem Kagan nahen Verwaltungshäupter genannt) dort gefangen.

Im letzten Viertel des 7. Jh. beginnt die Wanderung der Bulgaren unter Batbajan unter dem Druck der Chasaren auf die Östliche und Zentrale Krim. In Bosporos siedeln sie neben der chasarischen Zitadelle im Hafenteil der Stadt. Hier werden fünfwändige Häuser mit den umgebenen Höfen unregelmässig oberhalb der Trümmer der byzantinischen Periode gebaut. Die Häusermauern werden auf dem steinernen Sockel mit der sogenannten Tannenaufführung hochgezogen (Abb. 78, /). Als Mörtel wird Lehm benutzt. Diese Weise der Aufführung haben die Bulgaren im Östlichen Kaukasusvorland gelernt. In den Höfen befanden sich wirtschaftliche Bauten und Feuerstellen. Bemerkenswert ist die Erhaltung der alanischen und griechischen christlichen Einwohnerschaft in den anderen Stadtbezirken.

Seit dem späten 7. Jh. gingen die Bulgaren, die ohne Steppenweiden blieben, zur hirtengrarischen Wirtschaft über. Sie verteilten die von den Alanen und Goten nicht besiedelten Länder unter den Sippen, Aily-Koschy. Auf der Kertscher Halbinsel und im Berdvorland entstanden die Siedlungen mit den jurtenartigen, in die Erde vertieften Wohnhäusern sowie der für die Bulgaren typischen, scheibengedrehten und handgeformten Keramik: Geroevka (Abb. 78, 79), Ptaschkino (Abb. 78, 76), Tau-Kiptschak (Abb. 78, 64 ; 80).

Wahrscheinlich siedelten die Sugden auch unter dem Andrang der Chasaren auf die Südöstliche Krim über. So nannten die Byzantiner die Adygen vom Mündungsgebiet des Flusses Kuban. Sie gründeten an der Küste des Schwarzmeers die handelshandwerkliche Siedlung Sugdeja (Abb. 78, 62)¹⁰⁷. In schriftlichen Quellen wurde Sudak zum ersten Mal in Kosmographie von *Ravennatis anonymi* des späten 7. Jh. erwähnt, wo es als Sugdeja "Sugdabon" bezeichnet wurde¹⁰⁸. Die früheste von den in Sudak gefundenen Siegel stammt aus dem Jahre 696/697 und gehört dem Apoipat und Hauptlagothet Konstantinopels Kiriak¹⁰⁹. Beim Patriarchen German (regierte zwischen 715 und 730) wurde in der Stadt eine neue Eparchie, die zur Eparchie Zichia gehörte, gebildet. Der Meinung von M.-F. Osepi nach kam der Bischof Stephanos 766 in Sugdeja aus Kappadokien an, der nach der Heiligsprechung Stephanos von Surosh genannt wurde. Zwischen 766 und 787 wurde ihm die Würde des Bischofs verliehen.

¹⁰⁵ Ambroz, 1981, S. 19,20

¹⁰⁶ Golb, Pritsak, 1982, p. 116-117.

¹⁰⁷ Gadlo, 1991, S. 100.

¹⁰⁸ *Ravennatis anonymi*, 1860, p. 175.

¹⁰⁹ Sandrovskaja, 1995, S. 120-121.

Siet der Mitte des 8. Jh. nach der Zerschmetterung, die die Araber im Territorium des chasarischen Kaganats in den Steppen Dagestans vollführten, zogen neue bulgarische Stämme auf die von Chasaren kontrollierte Krim umher. Auf der Östlichen und Zentralen Krim entstanden Dutzende von neuen Siedlungen mit Häusern, die mit der sogenannten Tannenaufführung hochgezogen wurden: Ilurat (Abb. 78, 80), Tepsen (Abb. 78, 72), Kordon-Oba (Abb. 78, 69; 83) u.a. Neben den Siedlungen wurden die Nekropolen mit den für die Bulgaren typischen Bestattungen in den Gruben mit Holzsargen freigelegt. Auf der Krim beginnt ein intensives wirtschaftliches Wachstum. Die Bulgaren beherrschen den Ackerbau, der zur Grundlage ihrer Wirtschaft wird¹¹⁰. Auch entwickeln sich Juwelier- und Schmiedehandwerk, Spinnen, Weberei, Keramik- und Glasproduktion. Neben Sugdeja wurde die Siedlung auf dem Hügel Tepsen zu einem bedeutenden Handwerkszentrum. Es wächst der Handel mit dem Territorium von Krimischer Gothia. Dort wurden grosse Werkstätten mit einigen Brennöfen zur Produzierung von Amphoren und Krügen gegründet. Ihre Erzeugnisse wurden in allen bulgarischen Siedlungen gefunden¹¹¹.

Nach diesem Zwischenfall mit Justinian II. ergab sich Byzanz in den Verlust fast aller seiner Besitzungen auf der Krim und unterhielt die freundlichen Beziehungen mit Chasariern. Der Kaiser Leon III. (717-741) schickte 732/733 eine Gesandtschaft an den Kagan und verheiratete seinen Sohn, zukünftigen Kaiser Konstantin V. (741-775), mit dessen Tochter¹¹². Die alanische und gotische Bevölkerung der Südwestlichen Krim verminderte sich bei den Chasaren nicht. Fundbelege von den dort untersuchten Bestattungen des 8. Jh./9. Jh. zeigen, dass die früher entstandenen Nekropolen (Abb. 78), darunter mit den von den Chasaren eingenommenen Befestigungen verbunden, weiter funktionierten. Damals trugen die Alanen und die Goten neben den byzantinischen die im Territorium des chasarischen Kaganats beliebten Schmuckstücke und Details der Gürtelgamituren vom uralischen und saltovischen Typ¹¹³.

Die Geschichte der Gründung der Eparchie von Gothia wird im Heiligenleben von Johannes von Gothia dargestellt, das zwischen 815 und 842 geschaffen wurde. Es handelt sich um die Teinahme eines nicht genannten Bischofs von Gothia am ikonoklastischen Konzil von 753/754, der die Entscheidung über die Aufhebung der Bilderverehrung unterzeichnete und dem die Würde von Metropolen von Herakleia von Thrakien verliehen wurde¹¹⁴. Wahrscheinlich wurde die Eparchie von Gothia in der 1. Hälfte des 8. Jh. gegründet. Sie wurde in die *Notitia episcopatum* von 787 eingetragen¹¹⁵. Zur Eparchie gehörten der Sitz des Metropolen in Doros (Mangup) und die Eparchien, die für die Verbreitung des Christentums in anderen Regionen von Chasariern gegründet wurden, darunter die Eparchie ὁ Χοτζήρων von Hoziren mit der Kanzel auf der Östlichen Krim in Fully¹¹⁶. V.V. Kropotkin lokalisierte Fully auf dem Plateau Tepsen¹¹⁷. Dort wurde eine der grössten auf der Halbinsel Basiliken ausgegraben. Sie wurde im 3. Viertel des 8. Jh. errichtet¹¹⁸. In derselben Zeit wurden nicht grosse Kirchen in anderen bulgarischen Siedlungen gebaut¹¹⁹.

786 entstand eine Konfrontation zwischen dem Bischof, dem Herrn von Gothia und der chasarischen Verwaltung. Nach dem Text des Heiligenlebens von Johannes von Gothia zu schliessen brachten die Chasaren daraufhin eine Garnison in Doros unter. Die Bewohner von Gothia erhoben sich unter Johannes und vertrieben die Chasaren¹²⁰. Bei der Niederschlagung des Aufstandes wurde Johannes gefangengenommen und ins chasarische Gefängnis nach Fully geschickt. Nach dem Sieg errichteten die

¹¹⁰ Jakobson, 1970. Baranov, 1990, S. 69-75.

¹¹¹ Jakobson, 1979.

¹¹² Čičurov, 1980, S. 68, 166, 183.

¹¹³ Ajbabin, 1993a, S. 130, Abb. 1.

¹¹⁴ Vasilevskij, 1912, S. 396, 406. Ševcenko, 1977, p. 115.

¹¹⁵ Darrouzes, 1981, p. 241, 242.

¹¹⁶ Vernadsky, 1941, p. 6.

¹¹⁷ Kropotkin, 1958, S. 212-218.

¹¹⁸ Kropotkin, 1958, S. 213, Abb. 6.

¹¹⁹ Gadlo, 1980, S. 137-140, Abb. 4. Baranov, 1990, S. 133-135, Abb. 52.

¹²⁰ Vasiliev, 1936, p. 91-92.

Chasaren ihre Befestigungen auf dem Plateau Kys-Kermen und Mangup¹²¹. Darin wurden die aus den Bulgaren bestehenden Besatzungen angeordnet. Zu derselben Zeit erlaubten sie den Bulgaren an der Südküste der Krim und in der Gebirgszone zu siedeln. Für Jahrzehnte hörten die Eparchien von Fully und Sugdeja ihre Tätigkeit auf. Sie werden wieder nur in den Notitien zwischen 901 und 907 erwähnt¹²². In den zu diesen Eparchien gehörenden bulgarischen Pfarreien wurden die Kirchen abgetragen und die Kirche in der Siedlung von Ptaschkino blieb nicht fertig gebaut¹²³. Nach der Niederschlagung des Aufstandes folgte kein voller Verbot auf die Tätigkeit der Patriarchie von Konstantinopel auf der chasarischen Krim. In einer *Notitia* der Zeit von Nikephoros (806-815) wurden Cherson und die nördlichen Klimaten, d.h. die Nördliche Krim, unter den anderen, zu der Patriarchie gehörenden Gebieten erwähnt¹²⁴.

Der Text des Heiligenlebens von Johannes von Gothia charakterisiert das Verwaltungssystem, das im 8. Jh. in Gothia gebildet wurde. Das Gebiet regierten τῷ κυρῷ Γοθίας καὶ τοῖς ἄρχουσι αὐτοῦ der Herr von Gothia und die Archonten (Herrscher). Höchstwahrscheinlich geht es im Heiligenleben um die Archonten der Gebieten - der Befestigungen und der daran angrenzenden Regionen, über die Nikephoros schreibt¹²⁵. Offensichtlich, als Gothia unter chasarischem Protektorat stand, regierten sie dort durch einen χύριος. Den letzten wählten entweder die Archonten, oder der Kagan setzte einen von ihnen ein.

Laut des Textes eines Briefes, der vom Patriarchen Photii dem Erzbischof von Bosphoros gegen 873 geschrieben wurde, existierte eine jüdische Gemeinde in der Stadt bei den Chasaren¹²⁶. Man muss wahrscheinlich einige in Kertsch, Partenit und Aluschtsa gefundenen Grabsteine mit Menora in diese Periode datieren.

839 verbesserten sich die Beziehungen zwischen beiden Staaten. Der Fortsetzer von Theophanes berichtet über die Ankunft der chasarischen Gesandtschaft mit Bitte um den Bau einer Befestigung für ihren Schutz gegen die Barbaren, die chasarische Länder bedrohten, wo die Wolga und der Don am nächsten einander flossen¹²⁷. Die Gesandtschaft kam in Konstantinopel in einem Jahr nach der Wahl von Johannes Grammatikos zum Patriarchen (838) an¹²⁸. Im Auftrag des Kaisers Theophilos (829-842) begab sich eine Expedition mit dem Spatharokandidaten Petrona Kamatir an der Spitze dorthin über Cherson. Unter ihm errichteten die Byzantiner dort im Winter 840/841 für die Chasaren die Befestigung Sarkel.

Petrona bot Theophilos das Thema in Cherson zu bilden. Der Kaiser setzte ihn als Strategen des neuen Themas 841 ein¹²⁹. Nach dem Taktikon Uspenskij hatten seine Strategen den Grad von Spatharien¹³⁰. Auf den Siegeln wurde das Thema zuerst einige Jahre als das von (fünf) Klimaten genannt, dann wurde der Namen Cherson τῶν Κλιμάτων (καὶ) Χερσ(ωνος) hinzugefügt¹³¹. Auf solche Weise nennen die byzantinischen Historiker Theophanes¹³² und Konstantin Porphyrogenetos¹³³ die an Cherson angrenzende Gebirgszone. Dazu gehörten die mit der Stadt benachbarten Befestigungen, die die Chasaren verliessen¹³⁴. Wahrscheinlich bekam Byzanz diese Befestigungen wieder in seine Besetzung nach dem Abschliessen des Vertrages über den strategischen Verband mit den Chasaren. Die anderen Teile der Halbinsel blieben unter chasarischer Kontrolle. Seit der Mitte des 9. Jh. wurden Kurtinen und Türme von

¹²¹ Gercen, Magaricev, 1992, S. 190, 191.

¹²² Gelzer, 1900, S. 551.

¹²³ Gadlo, 1980, S. 137-140.

¹²⁴ Vasiliev, 1936, p. 135.

¹²⁵ Nikephoros patriarch of Constantinople, 45, 34.

¹²⁶ Photii Patriarchae Constantinopolitani, vol. 1, S. 132 Zuckerman, 1998, S. 676.

¹²⁷ Theophanes Continuatus, p. 122-123

¹²⁸ Treadgold, 1988, p. 313 Zuckerman, 1997, p. 211

¹²⁹ Konstantin Porphyrogenetos, 1989, S. 171-173. Zuckerman, 1997, p. 214

¹³⁰ Oikonomidés, 1972, p. 48,49

¹³¹ Sokolova, 1983, S. 74,75,149,150, Nr. 14 Nesbitt, Oikonomides, 1991, p. 182. Zuckerman, 1997, p. 220.

¹³² Cicurov, 1980, S. 60,63,64,106.

¹³³ Konstantin Porphyrogenetos, 1989, S. 36,37,52,53,156,157,170,171,174,175,283.

¹³⁴ Aibabin, 1991, S. 48.

Cherson erneuert, die von den Heeren unter Justinian II. ruiniert worden waren¹³⁵. Es ist möglich, dass der Umbau der Zitadelle von Bakla und der Festungsmauern in Mangup und der Bau einer neuen Befestigung im Becken des Flusses Belbek auf dem Plateau Sjujren beim Dorf Maioe Sadowoe mit der Gründung des Themas verbunden sind.

Der Verband zwischen Byzanz und den Chasaren und die von den beiden Staaten getroffenen Massnahmen für die Verstärkung ihrer Verteidigungsfähigkeit waren gegen die Ungarn gerichtet, die in den 830er Jahren ins Nördliche Schwarzmeergebiet eindrangen¹³⁶. Die Ungarn räubten auf den Strassen in Gothia. Die neue Situation auf der Halbinsel wurde im Heiligenleben von Konstantin-Kyryllos Philosophen widerspiegelt. Er stand 860/861 der Gesandtschaft an der Spitze, die aus der Hauptstadt des Reiches über Cherson an den chasarischen Kagan geschickt wurde. Nach der Ankunft in die Stadt erfuhr er über den chasarischen Einfall in eine christliche Stadt und begann die Verhandlungen mit einem der Heerführer der Chasaren, die die Stadt belagerten. Kaum hätten die Byzanz freundschaftlichen Chasaren gegen sein Thema angegriffen. Bei der Rückkehr fielen die Ungarn Konstantin über¹³⁷.

Wie N. Seibt und W. Seibt feststellen, wurden Ipat Soil, Spatharien Thoka und Konstantin auf der Vorderseite der zu der ersten Serie gehörenden Siegel mit Monogramm in Form eines Kreuzes als Strategen von Cherson genannt. Sie führten das Thema seit der Mitte des 8.Jh. Die Siegel des anderen Strategen von Cherson, Nikephoros, wurden in die Zeit zwischen 860 und 880 datiert. Auf einer Siegel wurde der Rang von Nikephoros als Spatharokandidaten von Cherson, auf der zweiten als Protospatharius angegeben¹³⁸. Nach Philothee mussten die Strategen des Themas von Cherson den Grad von Protospatharien bekommen¹³⁹. Die erwähnten Siegel zeugen von der Umbenennung des Themas von Klimaten gegen 850 ins Thema von Cherson. Die Reorganisation des Themas wurde wegen des Unvermögens des Reiches, das Territorium aussen Cherson effektiv zu kontrollieren durchgeführt¹⁴⁰.

Nach einer Sage erfuhr Konstantin-Kyryllos Philosoph darüber, dass die Bewohner von Fully heidnische Bräuche verrichten, begab sich nach Fully auf die Östliche Krim und überzeugte die einheimischen Einwohner das Christentum anzunehmen. Mit dieser Nachricht stehen die Ergebnisse der archäologischen Untersuchungen auf dem Plateau Tepsen und in anderen bulgarischen Siedlungen im Einklang. Dort wurden die Kirchen ausgegraben, die mit der für die Bulgaren typischen sogenannten Tannenaufführung hochgezogen wurden. Bemerkenswert ist, dass viele Kirchen in der 2. Hälfte des 9.Jh. auf den Fundamenten der byzantinischen Kirchen gebaut wurden, die nach dem Aufstand von Johannes von Gothia ruiniert worden waren¹⁴¹. Auf den bulgarischen Nekropolen begann man in den Plattengräbern zu bestatten.

Während die Bulgaren der Östlichen Krim wieder Christen wurden, nahmen die Chasaren 861 das Judentum an¹⁴². Offensichtlich vertrieben die Ungarn nach einer Zeitlang die Chasaren von der Östlichen Krim. Dabei vernichteten sie die Zitadelle von Bosporos. Nach der Beobachtung von T.I. Makarova wurde die chasarische Stadtfeste von einem grossen Brand im 3. Viertel des 9.Jh. zerstört¹⁴³. Auf das Datum der Vertreibung der Chasaren aus der Stadt weist der obenerwähnte Brief des Patriarchen Photius hin. Darin wurde die Unterstützung des Strebens des letzten alle Juden von Bosporos zu taufen geäussert¹⁴⁴. In der Stadt, die den Chasaren gehörte, hätte niemand an eine solche Aktion gedacht. Im letzten Viertel des 9.Jh. gehörte die Stadt schon Byzanz. Zu Ende des 9.Jh. wurden die Reste der chasarischen Zitadelle in ihrem Hafenteil abgebrochen und das ganze Viertel umgebaut. Hier wurden fünf für byzantinische Städte typische

¹³⁵ Antonova, 1996 S 114

¹³⁶ Ahrweiler, 1971, p 48 Zuckerman, 1997a, p 51, 52

¹³⁷ Kliment von Ochrid, 1973. S. 126, 127, 158.

¹³⁸ Seibt, Seibt, 1995, S 91,92.

¹³⁹ Oikonomidès, 1972, p. 105,139.

¹⁴⁰ Zuckerman, 1997, p. 217,221,222.

¹⁴¹ Baranov, 1990, S 133-139, Abb. 52,53.

¹⁴² Zuckerman, 1995, p. 250. Gadlo, 1968. S. 64.

¹⁴³ Makarova, 1982, S 99.

¹⁴⁴ Photii Patriarchae, 1983, S. 132. Zuckerman, 1998, S. 676.

Häuser und zwei Strassen mit dem zweischichtigen Pflaster freigelegt. Aufgrund der stratigraphischen Untersuchungen wurde der Bau der grossen Kirche von Johannes Prodromos datiert¹⁴⁵. Ibn-Ruste, die Ereignisse bis 889 in einem gegen 912 geschaffenen Werk beschreibend¹⁴⁶, schildert: die Ungarn kämpften gegen die Slawen und nahmen sie gefangen, führten diese Gefangenen durch die Küste des Meeres an einen der Häfen des Byzantinischen Landes, der Karh (Kertsch) hiess... Sobald die Ungarn mit ihren Gefangenen bis Karh kamen, traten ihnen die Griechen entgegen. Die Ungarn trieben mit ihnen Handel, gaben ihnen ihre Gefangenen und bekamen für sie griechischen Brokat, bunte wollene Stöfe und andere griechische Waren¹⁴⁷.

Schriftliche Quellen weisen den letzten chasarischen Einfall in die byzantinische Besitzungen auf der Krim zwischen 920 und 943 nach¹⁴⁸.

889 verdrängten die Petschenegen die Ungarn aus den Steppen des Nördlichen Schwarzmeergebiets¹⁴⁹. Sie trieben einfaches Wanderhirtentum¹⁵⁰. Damit störten die Petschenegen die Chasaren wieder zu den byzantinischen Besitzungen auf der Halbinsel vorzugehen.

Ende des 9.Jh./10.Jh. verzichtete die Bevölkerung von Klimaten auf alte heidnische Bräuche. Dort wurden fast alle Gräberfelder mit Kammergräbern und Gräbern mit der heidnischen Bestattungssitte verlassen. Neben vielen davon wurden Kirchen gebaut, um die herum die Nekropolen mit Bestattungen in den Gräbern aus den Steinplatten und in den mit Stein errichteten Grabmälem entstanden. Aus wenigen Epitaphien von der Bergkrim ist zu verstehen¹⁵¹, dass die Einwohnerschaft von Klimaten griechisch sprach und einige von ihnen griechische Namen hatten. Höchstwahrscheinlich ist der Jahrhunderte dauernde Assimilierungsvorgang der Bildung der bergkrimischen Völkerschaft zum späten 10.Jh. geendet. Sie nahm in sich alanische, gotische und byzantinische Komponenten auf, die durch das Christentum und die byzantinische Kultur vereinigt wurden¹⁵².

(Übersetzung von D. Schalyga)

¹⁴⁵ Makarova, 1982, S. 99,100,103.

¹⁴⁶ Minorskij, 1963, S. 217-219, Anm. IV, S. 219-221. Gadlo, 1979, S. 171.

¹⁴⁷ Chvolson, 1869, S. 27.

¹⁴⁸ Mosin, 1931, p.323.

¹⁴⁹ Artamonov, 1962, S. 340,350.

¹⁵⁰ Pletneva, 1982, S. 24.

¹⁵¹ Solomonik, 1986, S. 215-217. Solomonik, 1991, S. 172-178.

¹⁵² Ajbabin, 1993a, S. 130.

ПРИЛОЖЕНИЕ

ХРОНОЛОГИЯ ИНВЕНТАРЯ МОГИЛЬНИКОВ КРЫМА 240-900 гг.

В основу предложенной в данной книге концепции положены археологические материалы. Для превращения последних в полноценный исторический источник важно правильно определить время функционирования памятников и датировать обнаруженные на их территории находки. Хронология крымских могильников второй половины III - IX вв. уже разработана¹. В процессе этой работы выяснилось, что для хронологизации особенно важны металлические детали мужской и женской одежды, конской сбруи, привозная и местная гончарная красноглиняная керамика и стеклянные сосуды. Они классифицированы в трудах Х.Кюна, И.Вернера, Ф.Бирбрауэра, А.К.Амброза, Е.Келлера, М.П.Прёттеля, С.Уенце, Я.Тейрала, И.П.Засецкой, Ф.Вааге, Д.Хейса, Х.Робинсона, Д.А.Рили, И.Б.Зеест, Д.Б.Шелова, А.Л.Якобсона, Н.П.Сорокиной, С.А.Плетневой и других, а также в моих публикациях. В данной книге использована ставшая общепринятой номенклатура перечисленных категорий находок, созданная названными авторами.

У названных вещей и у некоторых типов керамических и стеклянных сосудов через относительно короткий период варьировали форма, размеры и декор. Такие изделия можно считать хронологическими индикаторами и использовать для обоснования датировки памятника, с которого они происходят. Значение тех или иных типологических различий внутри каждой категории вещей позволил оценить анализ их взаимовстречаемости в составе так называемых закрытых комплексов. Таковыми являются инвентарь погребального сооружения с одним или несколькими захоронениями (не более четырех), находки из одного слоя, с пола помещения, из единовременно засыпанных цистерн и хозяйственных ям, содержимое кладов. Изучение взаимовстречаемости однотипных находок дало возможность распределить их и закрытые комплексы, состоящие из скоррелированных вещей, на однородные группы. Относительная периодизация каждой группы определена по местоположению захоронений с комплексами в многослойных погребальных сооружениях, раскопанных в Керчи, Херсонесе и Лучистом. Абсолютная хронология групп установлена по самым поздним монетам и по датированным привозным аналогиям.

По описанной методике инвентарь захоронений второй половины III-VI вв. и VIII-IX вв. распределен на группы, датированные полувековым периодом. Выявленные таким образом хронологические индикаторы позволяют выяснить время функционирования многих некрополей, городищ и поселений².

В захоронениях первой группы находились подвязные пружинные фибулы варианта 12-46* с широкой выпуклой спинкой (табл. 1,2)³, одночленные с пластинчатыми

¹ Амброз, 1971, с. 100-122. Амброз, 1988. Амброз, 1992. Айбабин, 1990, с. 10-64. Айбабин, 1993. Айбабин, 1996.

² Айбабин, 1990, с. 59-72. Айбабин, 1993а.

* Все ссылки на типы фибул даны по А.К.Амброзу, 1966.

³ Амброз, 1966, с. 44. Бабенчиков, 1963, с. 108, табл. IX,1.

спинкой и приемником (табл. 1.3)⁴, проволочные вариантов 14-а (табл. 1,7)⁵, 15/1-3 (табл. 1,1)⁶, 15/1-5 (табл. 1,4)⁷, 15/II-1 (табл. 1,5)⁸, 15/II-2 (табл. II,1)⁹, 15/II-3 (табл. 1,9)¹⁰, 15/II-4 (табл. 1,8)¹¹, двучленные вариантов 15/III-1 (табл. 1,6; II,4)¹², 15/III-3 (табл. 1,10)¹³ и 16-2/1-1 (табл. 1,11; II,6)¹⁴, крупная пружинная фибула (табл. II,2), Т-образная шарнирная варианта 19/1-1 (табл. II,5)¹⁵, римская шарнирная фибула с эмалью (табл. III,3)¹⁶, шарнирная фибула с эмалью с ромбическим щитком (табл. III,4)¹⁷, круглые броши с эмалью (табл. III,2.5)¹⁸, брошь с эмалью геометрической формы (табл. III,6)¹⁹, серебряная подвеска-лунница (табл. III,12)²⁰. Там же лежали серебряный позолоченный щиток пряжки, украшенный зернью, гнездом со шлифованным сердоликом и тисненным рубчатый валиком (табл. II,9)²¹, пряжки, отлитые из бронзы с изображением сарматских знаков (табл. III,7)²², пряжки I варианта с овальной или сегментовидной рамкой с более массивной передней частью и коротким язычком (табл. III,9)²³, наконечники ремней, отлитые с сарматскими знаками (табл. III,8)²⁴, оковки из согнутых серебряных пластин (табл. II,7,8)²⁵, железные мечи с двулезвийным ромбовидным в сечении клинком (табл. II,3)²⁶, бляшки от ремней сбруи, обтянутые золотой фольгой с тисненным орнаментом и декорированные гнездами со шлифованными сердоликами или цветным стеклом (табл. IV,3; рис. 16,3,4,6,8)²⁷. В том же стиле декорированы серьги²⁸, височные подвески (табл. IV,2.4) и браслеты (табл. IV,1)²⁹. Многочисленны краснолаковые миски на кольцевидном поддоне с вертикальным бортиком с рельефным нижним краем и гладкой стенкой (табл. V,6)³⁰ или с ребристой стенкой (табл. V,4)³¹, с высоким бортиком с нижним краем, нависшим над стенкой (табл. V,3)³², с вертикаль-

⁴ Айбабин, 1994а, рис. 28,4.

⁵ Амброз, 1966, с. 47.

⁶ Амброз, 1966, с. 49. Бабенчиков, 1963, с. 105, табл. IX,4.

⁷ Амброз, 1966, с. 51, табл. IX,13.

⁸ Амброз, 1966, с. 52. Бабенчиков, 1963, с. 106, табл. IX,5.

⁹ Амброз, 1966, с. 52. Бабенчиков, 1963, с. 111, табл. IX,8.

¹⁰ Амброз, 1966, с. 52.

¹¹ Амброз, 1966, с.52. Амброз, 1989, рис.2,28. Бабенчиков, 1963, с.99,107. Айбабин, 1994а, рис.28,3.

¹² Амброз, 1966, с. 52-53. Амброз, 1989, рис. 2,26.

¹³ Амброз, 1966, с. 54. Rostovtzeff, 1923, p. 116-117 (погребение с золотой маской).

¹⁴ Амброз, 1966, с. 62, табл. II,6. Амброз, 1989, рис. 2,27. Айбабин, 1984, рис. 2,3,8. Айбабин, 1990, с. 18, рис. 2,1; 8,1. Айбабин, 1994/1995а, рис. 11,2.

¹⁵ Амброз, 1966, с. 74. Бабенчиков, 1963, с. 103, табл. IX,7.

¹⁶ Бабенчиков, 1963, с. 114, табл. IX,2.

¹⁷ Бабенчиков, 1963, с. 106, рис. 11,2.

¹⁸ Амброз, 1966, с. 32, табл. 14,26. Бабенчиков, 1963, с. 103, 111, рис. 9,1,2; 11,1.

¹⁹ Бабенчиков, 1963, с. 109, табл. IX,6.

²⁰ Бабенчиков, 1963, с. 106, табл. XIV,7.

²¹ Бабенчиков, 1963, с. 93, табл. VI,5.

²² Бабенчиков, 1963, с. 103-104, табл. VII,11; XV,3.

²³ Айбабин, 1990, с. 27, рис. 2,3; 3,22.

²⁴ Бабенчиков, 1963, с. 99, табл. VII,10; XV,4.

²⁵ Айбабин, 1994/1995а, рис. 11,3,4,6.

²⁶ Веймарн, 1963, с. 30, рис. 8,6.

²⁷ Ашик, 1849, с. 72, рис. 209. Шкорпил, 1910, с. 33, рис. 13. Rostovtzeff, 1923, fig. 13,14.

²⁸ Гущина, 1974, рис. 4,4.

²⁹ Бабенчиков, 1963, с. 92,93,98, табл. II,13,14; VI,5; XII,1. Богданова, Гущина, 1967, с. 11. Айбабин, 1994/1995а, рис. 6,1,2.

³⁰ Бабенчиков, 1963, с. 108, табл. IV,19.

³¹ Айбабин, 1994/1995а, рис. 19,2.

³² Орлов, 1987, рис. 11,2.

ным профилированным бортиком (табл. V,8)³³, с вогнутым бортиком с рельефными верхним и нижним краями (табл. V,2)³⁴, с маленьким треугольным в сечении венчиком и ребристой стенкой (табл. VI,1)³⁵, подобная с закругленным венчиком (табл. V,9)³⁶, с наклоненным внутрь бортиком и закругленной стенкой 1 варианта (табл. VI,2)³⁷, плоскодонные миски с закругленным венчиком (табл. V,7)³⁸ и чашки с вертикальным профилированным бортиком (табл. VI,3)³⁹, чашки с наклоненным внутрь бортиком и сужающимся туловом на кольцевидном поддоне (табл. V,1)⁴⁰, одноручные кубки с отогнутым бортиком, биконическим туловом и кольцевидным поддоном (табл. VII,3)⁴¹, кувшины на кольцевидном поддоне с ойнохоевидным горлом (табл. VI,4)⁴², с высоким конусовидным горлом с горизонтально отогнутым венчиком, широкой профилированной ручкой и шаровидным туловом (табл. VI,6)⁴³, с подобным горлом и грушевидным туловом (табл. VII,2)⁴⁴, с нависшим венчиком, высоким конусовидным горлом и грушевидным туловом с рифленой поверхностью (табл. VIII,2)⁴⁵, с треугольным в сечении венчиком, узким конусовидным горлом и шаровидным туловом на высокой узкой подставке (табл. VIII,4)⁴⁶, лагинос с горизонтально отогнутым венчиком, конусовидным горлом и раздутым в средней части и сужающимся ко дну туловом (табл. VIII,1)⁴⁷, кувшины с горизонтально отогнутым венчиком, коротким широким горлом, с ленточной ручкой и грушевидным туловом (табл. VIII,3)⁴⁸, кувшины с профилированным венчиком, низким горлом и грушевидным туловом (табл. VI,5)⁴⁹, подобные, но с более широким горлом (табл. VI,10)⁵⁰, с нависшим венчиком, конусовидным горлом, двумя ручками и шаровидным туловом (табл. VII,1)⁵¹, плоскодонный кубшин с отогнутым венчиком и сферическим туловом (табл. IX,1)⁵². Из погребений этой группы извлекли светлоглиняные амфоры типа Д (Зеест 93) (табл. X,5)⁵³, типа Зеест 90⁵⁴ с воронковидным венчиком, коническим горлом, невысоким сужающимся к стержневидной ножке туловом (табл. X,2)⁵⁵, красноглиняные типа Зеест 75 с маленьким венчиком и широким коническим горлом (табл. X,4)⁵⁶, с горизонтально отогнутым венчиком, коническим горлом и туловом, сужающимся к ножке (табл. X,1)⁵⁷, с

³³ Бабенчиков, 1963, с. 102, табл. IV,15.

³⁴ Бабенчиков, 1963, с. 93, 103, 106, табл. IV,4,12,13. Веймарн, 1963, с. 39, рис. 7.3.

³⁵ Айбабин, 1994/1995а, рис. 19,1.

³⁶ Орлов, 1987, рис. 11,1.

³⁷ Бабенчиков, 1963, с. 120, табл. IV,7. Айбабин, 1994/1995а, рис. 16,7; 17,2; 28,2.

³⁸ Бабенчиков, 1963, с. 95, табл. IV,6.

³⁹ Высотская, 1972, с. 128, рис. 35,97. Айбабин, 1994/1995а, рис. 13,16.

⁴⁰ Орлов, 1987, рис. 10,2.

⁴¹ Айбабин, 1994/1995а, рис. 26,2.

⁴² Бабенчиков, 1963, с. 114, табл. I,1. Корпусова, 1973, рис. 5.7.

⁴³ Бабенчиков, 1963, с. 114, табл. V,18.

⁴⁴ Бабенчиков, 1963, с. 110, табл. I,12.

⁴⁵ Бабенчиков, 1963, с. 106, табл. I,5.

⁴⁶ Бабенчиков, 1963, с. 111, табл. I,8.

⁴⁷ Бабенчиков, 1963, с. 107, табл. I,9.

⁴⁸ Бабенчиков, 1963, с. 112, табл. I,6.

⁴⁹ Зубарь, Сорочан, 1986, рис. 4,7,10. Орлов, 1987, рис. 10,1. Мыц, 1987, рис. 7,8.

⁵⁰ Бабенчиков, 1963, с. 94. Мыц, 1987, рис. 7,16.

⁵¹ Бабенчиков, 1963, с. 106, табл. I,11.

⁵² Бабенчиков, 1963, с. 109, табл. I,15.

⁵³ Мосберг, 1948, с.114-115, рис.4,1. Шелов, 1978, с.19, рис.7. Герцен, 1990, с.114. Зеест, 1961, с.118.

⁵⁴ Зеест, 1961, с. 117, рис. 90а,б.

⁵⁵ Бабенчиков, 1963, с. 120, табл. V,1; XVI,2.

⁵⁶ Зеест, 1961, с. 117, рис. 90а,б. Бабенчиков, 1963, с. 119, табл. V,2; XVI,1.

⁵⁷ Бабенчиков, 1963, с. 106.

треугольным в сечении венчиком, коническим горлом, вытянутым туловом с маленькой ножкой (табл. X,3)⁵⁸, сделанный на гончарном круге сероглиняный лощеный кувшин с цилиндрическим горлом с наклепными валиками и биконическим туловом (табл. IX,2)⁵⁹. Многочислены лепные сосуды из темной глины: миски со стенками, наклоненными под острым углом (табл. VII,6)⁶⁰, миски с дуговидными налепами (табл. VII,5)⁶¹, кувшины с низким отогнутым наружу горлом вариантов 1 — с ручкой, прикрепленной к его верхнему краю (табл. XI,1)⁶², 2 — с ручкой, прикрепленной к основанию горла (табл. XI,4)⁶³, больших размеров с широким конусовидным горлом и шаровидным туловом (табл. XI,5)⁶⁴, с рюмкообразным горлом (табл. XI,3)⁶⁵, горшки с сосцевидными налепами (табл. VII,4)⁶⁶, с налепами в форме подковы (табл. XI,2)⁶⁷, с низким широким горлом и шаровидным туловом (табл. IX,6)⁶⁸, лощеные кувшины с горлом, сужающимся к шаровидному тулову (табл. XII,1)⁶⁹. Найдены и выдутые из светло-зеленого стекла стаканы с отогнутым венчиком и округлым туловом с плоским дном (табл. IX,3)⁷⁰, со слегка расширяющимся и закругляющимся книзу туловом на полом кольцевидном поддоне (табл. IX,4)⁷¹, кувшины с отогнутым венчиком, ручкой, выступающей завитком над ним, декорированными накладной нитью горлом и шаровидным туловом на кольцевидном поддоне (табл. IX,5)⁷².

В захоронениях второй группы найдены вещи некоторых типов, характерных для первой: одночленная фибула варианта 15/II-1⁷³, двучленные фибулы вариантов 15/III-1⁷⁴, 15/III-3⁷⁵, пряжки с овальной рамкой 1 варианта⁷⁶, оковки из согнутой пластинки⁷⁷, железные мечи с ромбовидным в сечении клинком⁷⁸, лепные темноглиняные миски⁷⁹, кувшины с низким горлом вариантов 1 и 2⁸⁰, стеклянные стаканы с плоским дном⁸¹ и с кольцевидным поддоном⁸², кувшины⁸³.

Для комплексов второй группы типичны двучленные подвязные фибулы варианта 16-2/1-3 (табл. XIII,1)⁸⁴, воинские варианты 17-2 (табл. XIII,2)⁸⁵, 17-1/1а (табл.

⁵⁸ Высотская, 1972, с. 127, рис. 35,1.

⁵⁹ Бабенчиков, 1963, с. 98, табл. V,16; XII,2.

⁶⁰ Бабенчиков, 1963, табл. V,14; X,3. Айбабин, 1994/1995а, рис. 6,4; 8,2; 21,4-6.

⁶¹ Бабенчиков, 1963, с. 105, 114, табл. V,9,12; X,2,5.

⁶² Высотская, 1972, рис. 28,26,29. Айбабин, 1994/1995а, рис. 24,2.

⁶³ Высотская, 1972, рис. 28,21. Айбабин, 1994/1995а, рис. 11,1; 23,5.

⁶⁴ Бабенчиков, 1963, с. 119, табл. V,4; XI,4.

⁶⁵ Бабенчиков, 1963, табл. V,6; XI,5. Айбабин, 1994/1995а, рис. 18,1.

⁶⁶ Бабенчиков, 1963, с. 98, табл. V,7,8; XI,1,2.

⁶⁷ Айбабин, 1994/1995а, рис. 24,1.

⁶⁸ Корпусова, 1973, рис. 5,1,4; 6,5. Айбабин, 1994/1995а, рис. 8,65.

⁶⁹ Айбабин, 1994/1995а, рис. 11,7.

⁷⁰ Бабенчиков, 1963, с. 103, рис. 4,1. Айбабин, 1994/1995а, рис. 17,7.

⁷¹ Айбабин, 1990, с. 13, рис. 2,2; 3,1.

⁷² Мосберг, 1948, с. 114-115, рис. 3,3.

⁷³ Орлов, 1987, рис. 4,9.

⁷⁴ Орлов, 1987, рис. 7,5.

⁷⁵ Rostovtzeff, 1923, fig. IV. Амброз, 1966, с. 54, табл. 9,16.

⁷⁶ Айбабин, 1990, с. 27, рис. 2,3; 22,1.

⁷⁷ Веймарн, 1963, рис. 21,4,5.

⁷⁸ Веймарн, 1963, рис. 8,5. Лобода, 1977, рис. 1,10; 3,к.

⁷⁹ Высотская, Махнева, 1983, рис. 5,3.

⁸⁰ Лобода, 1977, рис. 1,1,2,9; 3,г; 5,8,14-16.

⁸¹ Орлов, 1987, с. 116, рис. 6,3. Лобода, 1977, рис. 3,в.

⁸² Айбабин, 1990, с. 13, рис. 2,2; 3,3.

⁸³ Айбабин, 1990, с. 13, рис. 2,5; 3,11.

⁸⁴ Амброз, 1966, с.64. Айбабин, 1990, с. 18, рис. 2,14; 8,2,3. Айбабин, 1994/1995а, рис. 13,1.

XIII,5)⁸⁶, дакийского типа 1 варианта (табл. XIII,4)⁸⁷, пряжки с овальной или сегментовидной рамкой и язычком со ступенчатым срезом на тыльной части 2 варианта (табл. XIII,6)⁸⁸, типа Келлер А 1 варианта (табл. XIII,7,8)⁸⁹ и 2 варианта с гнездами с сердоликом на щитках (табл. XIII,9)⁹⁰, наконечники ремней с валиком (табл. XIII,10)⁹¹. Многочисленны краснолаковые миски с венчиком, выделенным врезной линией (табл. XIII,11)⁹², с отогнутым вниз бортиком (табл. XII,6)⁹³, с наклоненным внутрь бортиком 2 (табл. XIV,6)⁹⁴ и 3 (табл. XII,2)⁹⁵ вариантов, блюда с горизонтально отогнутым бортиком (табл. XIV,4)⁹⁶ и типа ARSW форма 50А (табл. XIV,5)⁹⁷, двуручные канфары 1 варианта (табл. XIII,12)⁹⁸, кувшины с овальным в сечении венчиком, с высоким воронковидным горлом, широкой профилированной ручкой и шаровидным туловом с рифленой поверхностью, на кольцевидном поддоне (табл. XII,4)⁹⁹, подобные, но с низким расширяющимся к венчику горлом (табл. XV,1)¹⁰⁰, подобный, но с двумя ручками (табл. XIV,3)¹⁰¹. Там же найдены светлоглиняные узкогорлые амфоры типа Шелов F (Зеест 105 а, б; Скорпан 1) (табл. XII,3)¹⁰² и ойнохоевидные кувшины (табл. XV,4)¹⁰³, кувшин из коричневой глины с нависающим венчиком, узким горлом и яйцевидным туловом с рифленой поверхностью (табл. XIV,2)¹⁰⁴, темноглиняные лепные двуручные кастрюли (табл. XV,2)¹⁰⁵, горшки с вертикальным верхним краем и туловом, сужающимся к плоскому дну (табл. XVI,1)¹⁰⁶, с отогнутым наружу верхним краем (табл. XV,5)¹⁰⁷, сделанные на гончарном круге сероглиняные флакон-бальзамарий (табл. XV,7)¹⁰⁸, лошенные трехручные вазы (табл. XVI,6)¹⁰⁹ и плоскодонный кувшин с высоким коническим горлом и шаровидным туловом с геометрическим декором (табл. XV,6)¹¹⁰. В комплексы входят кубки из бесцветного стекла с отогнутым наружу тонким венчиком, округлым туловом и полым кольцевидным поддоном (табл.

⁸⁵ Амброз, 1966, с. 71, табл. 10,17. Айбабин, 1990, с. 18, рис. 2,7; 8,9,10.

⁸⁶ Амброз, 1966, с. 70. Айбабин, 1994/1995а, рис. 3,2.

⁸⁷ Diaconu, 1971, S. 240, Taf. VII,7,8. Айбабин, 1990, с. 18, рис. 8,5.

⁸⁸ Айбабин, 1990, с. 27-28, рис. 2,10; 22,3. Beck, Kazanski, Vallet, 1988, fig. 1,7-9,11,17,18.

⁸⁹ Beck, Kazanski, Vallet, 1988, fig. 1,10,16. Орлов, 1987, рис. 6,6,7.

⁹⁰ Rostovtzeff, 1923, fig. IV. Амброз, 1992, табл. I,5,7. Beck, Kazanski, Vallet, 1988, fig. 1,5.

⁹¹ Айбабин, 1994/1995а, рис. 4,10. Beck, Kazanski, Vallet, 1988, fig. 1,3,13.

⁹² Айбабин, 1994/1995а, рис. 16,5; 17,3.

⁹³ Айбабин, 1990, с. 15, рис. 2,8; 5,1.

⁹⁴ Айбабин, 1990, с. 15, рис. 2,12; 5,9.

⁹⁵ Айбабин, 1990, с. 15, рис. 2,13; 5,5. Айбабин, 1995, с. 293, рис. 6,7.

⁹⁶ Айбабин, 1990, с. 16, рис. 2,11; 5,8.

⁹⁷ Hayes, 1972, p. 69-73, fig. 12,46. Высотская, Махнева, 1983, рис. 5,4. Айбабин, 1990, с. 16, рис. 2,15; 5,3.

⁹⁸ Мыц, 1987, рис. 7,7. Тахтай, 1948, с. 37, рис. 5.

⁹⁹ Мыц, 1987, рис. 7,1. Орлов, 1987, рис. 7,1. Айбабин, 1994/1995а, рис. 19,3.

¹⁰⁰ Блаватский, 1951, с. 270, рис. 13,4. Бабенчиков, 1963, с. 111, табл. I,10. Веймарн, 1963, с. 23, рис. 14,2. Айбабин, 1994/1995а, рис. 16,3.

¹⁰¹ Орлов, 1987, рис. 3,2.

¹⁰² Зеест, 1961, табл. XL,1,105а,б. Шелов, 1978, с. 19, рис. 10. Scorpan, 1977, p. 269, 270, fig. 1,2. Айбабин, 1990, с. 14, рис. 2,6; 4,4.

¹⁰³ Лобода, 1977, с. 241, 242, рис. 5,3. Айбабин, 1994/1995а, рис. 17,8.

¹⁰⁴ Орлов, 1987, рис. 6,1.

¹⁰⁵ Высотская, Махнева, 1983, рис. 6,6. Айбабин, 1994/1995а, рис. 9,1.

¹⁰⁶ Айбабин, 1994/1995а, рис. 10,18.

¹⁰⁷ Айбабин, 1994/1995а, рис. 4,6.

¹⁰⁸ Орлов, 1987, рис. 4,1.

¹⁰⁹ Айбабин, 1990, с. 17, рис. 2,9; 6,11.

¹¹⁰ Лобода, 1977, рис. 5,13.

XV.3)¹¹¹, кувшины из голубоватого стекла с сильно отогнутым венчиком, ручкой, выступающей над ним завитком, туловом, расширяющимся к вогнутому внутрь дну и украшенным накладной стеклянной нитью (табл. XII,5)¹¹².

В захоронениях третьей группы нашли отдельные вещи описанных выше типов: овальные и сегментовидные пряжки I варианта¹¹³, краснолаковые миски с отогнутым вниз бортиком¹¹⁴, с наклоненным внутрь бортиком²¹¹⁵ и 3¹¹⁶ вариантов, блюда с горизонтальным бортиком¹¹⁷ и типа ARSW форма 50A¹¹⁸, кувшины с овальным в сечении венчиком и высоким горлом¹¹⁹, двуручные кубки¹²⁰, светлоглиняные амфоры типа F (Зеест 105a)¹²¹, темноглиняные лепные миски, кувшины с низким горлом I варианта¹²², сероглиняный флакон- балзамарий¹²³, стеклянные стаканы на полом кольцевидном поддоне¹²⁴, кувшины с вогнутым дном¹²⁵ и на поддоне¹²⁶.

Для погребений третьей группы характерны Т-образные шарнирные фибулы типа Keller 4 (табл. XVI,3) и 5 (табл. XVI,4)¹²⁷ с кербшитной резьбой на ножке или типа Pröttel 3/4 В (табл. XVI,3), 3/4 D (табл. XVI,7) и 5 (табл. XVI,4)¹²⁸, овальные, круглые и сегментовидные пряжки 3 варианта с длинным язычком (табл. XVI,2)¹²⁹, пряжки с В-образной круглой и ромбовидной в сечении рамкой (табл. XVI,5)¹³⁰, мечи с вырезами у рукояти (табл. XVII,6)¹³¹, железные низкие конические умбоны с широким рантом типа Zieling Н-2 (табл. XVI,8) и Zieling К-2 (табл. XVI,9)¹³². Там же лежали краснолаковые миски с отогнутым вверх краем вертикального бортика (табл. XVII,1)¹³³, с вогнутым бортиком (табл. XVII,2)¹³⁴, с вертикальным бортиком (табл. XVII,4)¹³⁵, с горизонтальным бортиком (табл. XVII,3)¹³⁶, блюда ARSW формы 62 В (табл. XVII,7) и Антиохия 910-2А (табл. XVII,5)¹³⁷, высокие чашки с наклоненным внутрь бортиком

¹¹¹ Айбабин, 1990, с. 13, рис. 2,16; 3,8.

¹¹² Айбабин, 1990, с. 13, рис. 2,4; 3,12.

¹¹³ Айбабин, 1990, с. 27, рис. 2,3; 22,2. Мыщ, 1987, рис. 7,2.

¹¹⁴ Айбабин, 1990, с. 15, рис. 2,8.

¹¹⁵ Айбабин, 1990, с. 15, рис. 2,12.

¹¹⁶ Айбабин, 1990, с. 15, рис. 2,13.

¹¹⁷ Айбабин, 1990, с. 16, рис. 2,11.

¹¹⁸ Айбабин, 1990, с. 16, рис. 2,15. Зубарь, Сорочан, 1986, с. 104, 105, рис. 3,1,2.

¹¹⁹ Зубарь, Сорочан, 1986, с. 104, 105, рис. 4,6.

¹²⁰ Зубарь, Сорочан, 1986, с. 103, рис. 5,1.

¹²¹ Айбабин, 1990, с. 14, рис. 2,6.

¹²² Лобода, 1977, рис. 6,1,8,9.

¹²³ Зубарь, Сорочан, 1986, с. 105, рис. 5,5.

¹²⁴ Айбабин, 1990, с. 13, рис. 2,2; 3,2.

¹²⁵ Айбабин, 1990, с. 13, рис. 2,4.

¹²⁶ Айбабин, 1990, с. 14, рис. 2,5.

¹²⁷ Зубарь, Сорочан, 1986, рис. 9,1-3. Айбабин, 1990, с. 63, рис. 8,14. Keller, 1971, S. 38,39,41-45, Abb. 11,9-11.

¹²⁸ Pröttel, 1991, S. 359, 361-366, Abb. 4a,3-6; 4b; 6,2.

¹²⁹ Айбабин, 1990, с. 28, рис. 2,26; 22,8,9.

¹³⁰ Зубарь, Сорочан, 1986, с. 104, 105, рис. 9,4-6,16.

¹³¹ Лобода, 1977, рис. 6,12; 8.

¹³² Лобода, 1977, рис. 6,21. Zieling, 1989, p. 103, 104, 123, 124. Kazanski, 1991, p. 494, fig. 5,3. Kazanski, 1994, S. 438, 439, fig. 2,6,13,14. Šćukin, 1993, p. 327, fig. 5,6.

¹³³ Айбабин, 1990, с. 15, рис. 2,20; 5,4.

¹³⁴ Айбабин, 1990, с. 16, рис. 2,27; 5,6.

¹³⁵ Айбабин, 1990, с. 16, рис. 2,22; 5,10.

¹³⁶ Айбабин, 1990, с. 16, рис. 2,24; 5,2.

¹³⁷ Hayes, 1972, fig. 18,14; 66,1, p. 108, 109, 327. Высотская, Махнева, 1983, рис. 6,7. Айбабин, 1990, с. 16, рис. 2,30; 5,7.

(табл. XVIII,1)¹³⁸, одноручные кубки с отогнутым наружу бортиком и шаровидным туловом (табл. XVIII,3)¹³⁹, двуручные кубки (табл. XVIII,6)¹⁴⁰, кувшины типа Robinson M 271 с профилированным венчиком, коротким коническим горлом и сужающимся к плоскому дну туловом (табл. XVIII,7)¹⁴¹, кувшины с валиком на коническом горле, двулобчатой ручкой, грушевидным туловом на поддоне (табл. XVIII,8)¹⁴², кувшины с низким воронковидным горлом и грушевидным туловом (табл. XIV,1)¹⁴³, светлоглиняная амфора типа Robinson M 273¹⁴⁴ (табл. XIX,2), с коротким широким горлом, маленькими ручками и желобчатым туловом, расширяющимся к острой ножке¹⁴⁵, красноглиняная широкогорлая амфора с туловом, слегка заузненным в средней части и сужающимся к маленькой ножке (табл. XIX,1)¹⁴⁶. Встречены сделанные на гончарном круге из серой глины лощеные миски с наклоненным внутрь верхним краем, косой стенкой и кольцевидным поддоном (табл. XVIII,5)¹⁴⁷, чашки с отогнутым венчиком и биконическим туловом на кольцевидном поддоне (табл. XVIII,4)¹⁴⁸, лепные кувшины из темной глины с коротким отогнутым горлом 3 варианта (табл. XIX,4)¹⁴⁹, с высоким широким коническим горлом и шаровидным туловом без лощения (табл. XIX,7)¹⁵⁰ и подобные лощеные (табл. XIX,3)¹⁵¹, лощеные кувшины с коротким цилиндрическим горлом (табл. XIX,5)¹⁵². В погребениях обнаружены стеклянные стаканы с синими каплями (табл. XIX,6) варианта Сорокина I-D¹⁵³ и кувшины с высоким горлом, расширяющимся к конусовидному тулову, на поддоне (табл. XVIII,2)¹⁵⁴.

Вещи некоторых типов из захоронений первой группы изготавливали в течение долгого времени.

Одночленные фибулы варианта 15/1-3 (табл. 1,1; XXVII,1), подобные найденной в подбойной могиле 50 (Черная Речка), в основном, носили во II в. н.э.¹⁵⁵ Однако, А.К.Амброз приводит примеры употребления таких фибул и в более поздний период. В одном из склепов в Херсонесе и в могиле, раскопанной в Бережновке на Волге, однотипные фибулы лежали с инвентарем II - середины III вв.¹⁵⁶ Комплекс, состоящий из одночленных фибул варианта 15/1-5 (табл. 1,4), стеклянных сосудов и керамики¹⁵⁷ второй половины III - первой половины IV вв.¹⁵⁸ из склепа V/1934 из Тиритаки дает возможность говорить о бытовании этих фибул в Крыму во второй половине III в.

¹³⁸ Айбабин, 1990, с. 15, рис. 2,17; 5,13. Зубарь, Сорочан, 1986, рис. 4,4.

¹³⁹ Зубарь, Сорочан, 1986, рис. 3,1,2.

¹⁴⁰ Зубарь, Сорочан, 1986, рис. 5,1.

¹⁴¹ Robinson, 1959, pl. 29, M271. Айбабин, 1990, с. 15, рис. 2,18; 4,5.

¹⁴² Айбабин, 1990, с. 15, рис. 2,19; 4,6.

¹⁴³ Зубарь, Сорочан, 1986, рис. 4,1.

¹⁴⁴ Robinson, 1959, pl. 29, M273.

¹⁴⁵ Мыш, 1987, рис. 6,1.

¹⁴⁶ Бабенчиков, 1963, с. 120, табл. IV,3; XVI,3.

¹⁴⁷ Айбабин, 1990, с. 17, рис. 2,21; 7,14.

¹⁴⁸ Айбабин, 1990, с. 17, рис. 2,23; 7,7.

¹⁴⁹ Бабенчиков, 1963, табл. I,13. Веймарн, 1963, рис. 14,9. Высотская, Махнева, 1983, рис. 6,5.

Айбабин, 1994/1995а, рис. 21,1.

¹⁵⁰ Корпусова, 1973, рис. 6,10. Любова, 1977, рис. 7,11; 8. Айбабин, 1994/1995а, рис. 11,8.

¹⁵¹ Айбабин, 1994/1995а, рис. 11,7; 5,1; 21,2,3.

¹⁵² Айбабин, 1990, с. 17, рис. 2,28; 7,11.

¹⁵³ Сорокина, 1971, с. 89, рис. 1,5. Айбабин, 1990, с. 13, рис. 2,29; 3,5.

¹⁵⁴ Айбабин, 1990, с. 14, рис. 2,25; 3,15.

¹⁵⁵ Бабенчиков, 1963, с. 105, табл. IX,4. Амброз, 1966, с. 49.

¹⁵⁶ Ёлов, 1927, с. 127-140, рис. 19,16; 18-21. Амброз, 1966, с. 49, 50.

¹⁵⁷ Кобылина, 1941, рис. 116-118. Амброз, 1966, с. 51, табл. IX,13.

¹⁵⁸ Айбабин, 1990, с. 13, рис. 2,2,4; 3,12.

Аналогии пружинным фибулам варианта 12-46 (табл. 1,2)¹⁵⁹, римской шарнирной с эмалью I типа (табл. III,3)¹⁶⁰ встречены с вещами II-III вв., одночленным фибулам варианта 14-а (табл. 1,7) — в погребениях конца I-IV вв.¹⁶¹, вариантов 15/II-1 (табл. 1,5; XXVII,13), 15/II-2 (табл. II,1; XXVII,24) и 15/II-3 (табл. 1,9; XXVII,23) — с вещами второй половины II-III вв.¹⁶², римской шарнирной фибуле с эмалью с ромбическим щитком (табл. III,4; XXVII,9) — с монетами Максимиана 235-238 гг.¹⁶³ Одночленные фибулы варианта 15/II-4 (табл. 1,6; XXVII,32) датируются по инвентарю второй половины III в. из могилы 35 из Черной Речки¹⁶⁴. В могиле 59 из Черной Речки с одной из таких фибул лежала редкая фибула с пластинчатыми спинкой и приемником (табл. 1,3)¹⁶⁵. Во второй половине III в. в Причерноморье носили двучленные фибулы вариантов 15/III-1 (табл. II,4) (в Керчи с монетой 268 г., в Тиритакке с монетой 262 г.), 15/III-3 (табл. 1,10; XXVII,31)¹⁶⁶ и 16-2/1-1 (табл. 1,11) (на могильнике Совхоз 10 с монетой 270-275 гг.)¹⁶⁷. Комплекс из Дружного из подбойной могилы 24 с монетой 251 г., двучленной фибулой варианта 15/III-1, браслетом (табл. IV,1) и височными подвесками с тисненным декором и вставками из сердолика (табл. IV,2)¹⁶⁸ документирует их использование во второй половине III в. Ранняя Т-образная шарнирная фибула варианта 19/1-1 (табл. II,5; XXVII,15) из подбойной могилы 45 из Черной Речки близка фибулам из Подунавья, датированным Ф.М.Прёттелем 250-280-ми гг.¹⁶⁹ В Западной Европе броши с эмалью геометрической¹⁷⁰ и круглой¹⁷¹ форм тех же типов, что и с некрополя Черная Речка из могил 58 (табл. III,4; XXVII,9) и 86 (табл. III,1), бытовали в III в.

Пряжки и наконечники ремней, отлитые с изображением сарматских знаков, найдены в Керчи¹⁷², Нейзаце¹⁷³, в Херсонесе (с монетой 180-192 гг.)¹⁷⁴ и на Черной Речке в склепе 35 (табл. III,7,8; XXVII,10) с фибулами второй половины III в. (табл. 1,6,8; II,6; XXVII,26,32)¹⁷⁵. Пряжки с овальной или сегментовидной рамкой I варианта (табл. III,9; XXVII,17) носили во второй половине III - первой половине IV вв.¹⁷⁶ На некрополе Скалистое III с такими пряжками лежали шпоры типа Генальский Е (табл. III,10,11; XXVII,12), типичные в пшеворской культуре для горизонта В-2/С-1 и С-1 — 160/180-260 гг., а в Скандинавии — для горизонта С-1b — 230-260 гг.¹⁷⁷ На некрополе Бельбек I в могиле 19 пряжка I варианта встречена с монетой Деция Трояна 249-251 гг.¹⁷⁸

Серебряные лунницы, подобные найденной на Черной Речке в могиле 56 (табл.

¹⁵⁹ Амброз, 1966, с. 44.

¹⁶⁰ Бабенчиков, 1963, с. 114, табл. IX,2. Амброз, 1966, с. 29, типа табл. 14,3.

¹⁶¹ Амброз, 1966, с. 47.

¹⁶² Амброз, 1966, с. 52.

¹⁶³ Бабенчиков, 1963, с. 109, табл. IX,6. Амброз, 1966, с. 33, табл. 15,8.

¹⁶⁴ Амброз, 1966, с. 52. Амброз, 1989, рис. 2,23,25-28. Айбабин, 1990, рис. 2,1,2.

¹⁶⁵ Айбабин, 1994/1995а, рис. 28,3,4.

¹⁶⁶ Амброз, 1966, с. 52-54. Diacopu, 1971, S. 235-236. Скрипкин, 1977, с. 108.

¹⁶⁷ Амброз, 1966, с. 62. Айбабин, 1990, с. 18, рис. 2,1; 8,1.

¹⁶⁸ Храпунов, 1994/1995, с. 531, рис. 4,10,16; 5,2,4,5.

¹⁶⁹ Patek, 1942, S.234. Амброз, 1966, с.74. Pröttel, 1991, S. 349-350,352-353,372. Abb. 1,1,2; 11.

¹⁷⁰ Exner, 1941, Taf. X,5. Feugère, 1985, p. 364, pl. 151,1889, T.26, C.4.

¹⁷¹ Feugère, 1985, p. 364, pl. 151,1889, T.26, C.4.

¹⁷² Шкорпил, 1907, с. 14, рис. 5. Шкорпил, 1910, с. 31-34, рис. 4,5,12.

¹⁷³ Соломоник, 1959, с. 132-134, рис. 76.

¹⁷⁴ Отчет за 1890 г., с. 34, 130, рис. 18. Анохин, 1977, с. 154, № 280.

¹⁷⁵ Амброз, 1989, рис. 2,26-28.

¹⁷⁶ Айбабин, 1990, с. 27, рис. 2,3.

¹⁷⁷ Богданова, Гущина, Лобода, 1976, рис. 8,46-49. Genalski, 1991, S. 59-64. Kazanski, 1994, p. 431.

¹⁷⁸ Гущина, 1974, с. 32, табл. IV,19, рис. 1,9.

III, 12), в Поволжье известны со второй половины III в.¹⁷⁹

Красноглиняные ойнохои (табл. VI, 4; XXVII, 33) однотипны извлеченным на Афинской Агоре из слоя, образовавшегося после 267 г.¹⁸⁰, а на Кноссе — из слоя с керамикой IV в.¹⁸¹ Краснолаковые одноручные кубки с биконическим туловом (табл. VII, 3; XXVII, 3) близки выявленным в слоях II - начала III вв. в Греции и Италии¹⁸². В Юго-Западном Крыму с краснолаковой керамикой, фибулами II - первой половины III в. и с амфорами типа Зеест 90 (табл. X, 2) встречены краснолаковые плоскодонные чашки с профилированным бортиком (табл. VI, 3; XXVII, 2)¹⁸³ и краснолаковые миски с вертикальным бортиком с рельефным нижним краем (табл. V, 6)¹⁸⁴. На Афинской Агоре самые поздние миски того же типа лежали в слое, накопившемся после 267 г.¹⁸⁵ Миски с вогнутым бортиком с рельефными верхним и нижним краями (табл. V, 5; XXVII, 1) типичны для II - первой половины III в.¹⁸⁶ На Чатыр-Даге такая миска найдена с монетой IV в. (табл. V, 2)¹⁸⁷. В Египте краснолаковые кувшины-лагиносы (типа табл. VIII, 1; XXVII, 5) бытовали с середины I по середину III вв.¹⁸⁸, а кувшины с нависшим венчиком (типа табл. VIII, 2; XXVII, 28) — во второй половине III - начале IV вв.¹⁸⁹ Кувшины с воронковидным горлом и грушевидным туловом (табл. V, 10; VI, 5; XXVII, 41), а также с конусовидным горлом и грушевидным туловом (типа табл. VII, 2) в Юго-Западном Крыму встречены в могилах II - первой половины III вв.¹⁹⁰ Одноручные кувшины с коротким широким горлом (табл. VIII, 3) на Афинской Агоре имелись в слое, образовавшемся после 267 г.¹⁹¹, а двуручные (табл. VII, 1; XXVII, 4) — в слоях второй половины III - начала IV вв.¹⁹²

Светлоглиняные амфоры типа Зеест 90 (табл. X, 2; XXVII, 21) нашли на территории некрополя Чатыр-Даг¹⁹³, на Боспоре, в Ольвии, в Тире и в Кноссе в слоях II-III вв.¹⁹⁴, в Паннонии — в конце II - начале III в.¹⁹⁵, а в Ливии - в слое середины III в.¹⁹⁶, на Афинской Агоре — в слое пожара 267 г.¹⁹⁷ По мнению Д.В.Деопик, производство светлоглиняных амфор типа Зеест 93 (Шелов тип Д) (табл. X, 5; XXVII, 36) не прекратилось в середине III в.¹⁹⁸ Такие амфоры в могиле 2 (Бельбек II) лежали со стеклянным

¹⁷⁹ Скрипкин, 1977, с. 109, рис. 4,37.

¹⁸⁰ Robinson, 1959, p. 58, pl. 14, K106.

¹⁸¹ Hayes, 1983, p. 106, 107, fig. 6,76.

¹⁸² Robinson, 1959, p. 87, pl. 18, M36. Hayes, 1983, p. 109, fig. 11, 150. Зубарь, Шевченко, Липавский, 1990, с. 12, рис. 10, 14.

¹⁸³ Книпович, 1952, с. 303, рис. 3,3. Гущина, 1970, с. 40, рис. 14,7. Гущина, 1974, рис. V,5; XIV,46. Высотская, 1972, с. 128, рис. 35, 11, 97. Богданова, 1989, с. 29, табл. IV, 13-19. Зубарь, Шевченко, Липавский, 1990а, с. 14-15, рис. 9,4.

¹⁸⁴ Гущина, 1974, с. 38, табл. XIX, 12.

¹⁸⁵ Robinson, 1959, p. 58, 59, pl. 12, K31.

¹⁸⁶ Гущина, 1974, с. 38, табл. XIX, 1-11, 13-16.

¹⁸⁷ Мыц, 1987, с. 151, рис. 5,2.

¹⁸⁸ Jonson, 1981, p. 12, 67, 120, pl. 58, 428.

¹⁸⁹ Jonson, 1981, p. 12, 63, 119, pl. 51, 390.

¹⁹⁰ Гущина, 1974, с. 35, табл. V, 8.

¹⁹¹ Robinson, 1959, p. 58, 59, pl. 13, K65.

¹⁹² Robinson, 1959, p. 56, 58, 59, 64, 74, pl. 10, J48; 13, K68; 16, L3, 28.

¹⁹³ Мыц и др., 1997, с. 218, рис. 120.

¹⁹⁴ Зеест, 1961, с. 117. Hayes, 1983, p. 147, 149, fig. 46, 49.

¹⁹⁵ Kelemen, 1993, p. 45-47, fig. 1, 2.

¹⁹⁶ Riley, 1979, p. 205-206.

¹⁹⁷ Riley, 1979, p. 205-206, fig. 40; 87, 288, 289.

¹⁹⁸ Деопик, Круг. 1972, с. 242.

кувшином второй половины III - первой половины IV в. (типа табл. IX,5)¹⁹⁹, а в Оселивке (могильник германцев на Днестре в Черновицкой области) в могиле 86 — с одновременным стеклянным кубком с сотовым орнаментом²⁰⁰. Красноглиняные амфоры типа Зеест 75 (табл. X,4; XXVIII,20) из Западного и Северного Причерноморья обычно относят к концу II - первой половине III вв.²⁰¹ или III в.²⁰² На территории могильника Чатыр-Даг однотипные амфоры лежали с амфорами типа Зеест 90²⁰³, а на Кнососе — в слое середины III в.²⁰⁴, в Семеновке — в слое пожара в помещении 32 с монетами III в., в том числе с медным денарием Рискупорида V 263-265 гг.²⁰⁵

Стеклянные стаканы (табл. IX,4) и кувшины (табл. IX,5; XXVII,29) начали производить во второй половине III в.²⁰⁶

Опираясь на приведенный анализ вещей, большинство захоронений первой группы необходимо отнести ко второй половине III в. На Черной речке в могилах 61 и 82 с кувшинами, сделанными до середины III в., встречены фибулы, которые носили и во второй половине того же столетия (табл. XXVII,4-6,9). На территории некрополя они расположены рядом с могилами второй половины III в.²⁰⁷ В Дружном в подбойной могиле 2/1984 нашли краснолаковые кубок и чашку, датируемые не позднее середины III в. (табл. VI,3; VII,3; XXVII,2,3). Одновременный инвентарь встречен и в некоторых могилах Нейзаца²⁰⁸. Однако, в большинстве других исследованных на данных некрополях погребениях найден инвентарь второй половины III-IV вв. Данное обстоятельство позволяет предположить, что захоронения в ранних могилах в Дружном и Нейзаце совершили во второй четверти III в.

Вещи многих типов из захоронений второй группы типичны для комплексов первой половины IV в.: подвязные фибулы варианта 16-2/1-3 (табл. XIII,1; XXVII,48)²⁰⁹, воинские фибулы вариантов 17-2 (табл. XIII,2; XXVII,39)²¹⁰ и 17-1/1a (табл. XIII,5)²¹¹, фибула дакийского типа I варианта (табл. XIII,4; XXVII,37) (на территории Совхоза 10 с монетой 305-311 гг.)²¹², пряжки с овальной или сегментовидной рамкой 2 варианта (табл. XIII,6; XXVII,49)²¹³, краснолаковые миски с отогнутым вниз бортиком (табл. XII,6; XXVII,59)²¹⁴, миски с наклонным внутрь бортиком 2 (табл. XIV,6; XXVII,52)²¹⁵ и 3 (табл. XII,2; XXVII,47)²¹⁶ вариантов, блюда с горизонтально отогнутым бортиком (табл. XIV,4; XXVII,60)²¹⁷ и типа ARSW форма 50A (табл. XIV,5;

¹⁹⁹ Мосберг, 1948, с. 114-115, рис. 3,3; 4,1. Айбабин, 1990, с. 13, рис. 2,5; 3,11.

²⁰⁰ Никитина, 1988, с. 97, рис. 48,5. Сазанов, 1993, с. 17.

²⁰¹ Зеест, 1961, с. 113, табл. XXX,75а-з. Абрамов, 1993, с. 47, рис. 54,6,16-18.

²⁰² Scorpan, 1977, fig. 25,3.

²⁰³ Мыш и др., 1997, с. 218, 219, рис. 121, 122.

²⁰⁴ Hayes, 1983, p. 153, 166, fig. 25, A78, A79.

²⁰⁵ Кругликова, 1970, с. 36-38, рис. 30.

²⁰⁶ Айбабин, 1990, с. 13, рис. 2,5; 3,11.

²⁰⁷ Бабенчиков, 1963, рис. 1.

²⁰⁸ Храпунов, 1998, с. 235.

²⁰⁹ Амброз, 1966, с. 64. Айбабин, 1990, с. 18, рис. 2,14; 8,2-4.

²¹⁰ Амброз, 1966, с. 70-71, табл. 10,17. Айбабин, 1990, с. 18, рис. 2,7; 8,9,10.

²¹¹ Амброз, 1966, с. 70.

²¹² Айбабин, 1990, с. 18, рис. 8,5.

²¹³ Айбабин, 1990, с. 27, 28, рис. 2,10; 22,3.

²¹⁴ Айбабин, 1990, с. 15, рис. 2,8; 5,1. Martin, 1983, p. 183, 184, fig. 21,23.

²¹⁵ Айбабин, 1990, с. 15, рис. 2,12; 5,9.

²¹⁶ Айбабин, 1990, с. 15, рис. 2,13; 5,5.

²¹⁷ Айбабин, 1990, с. 16, рис. 2,11; 5,8. Waage, 1933, p. 298, № 182,183. Martin, 1983, p. 200,210,211, fig. 10,96.

XXVII,53)²¹⁸, канфары I варианта (табл. XIII,12; XXVII,12)²¹⁹, кувшины с высоким воронковидным горлом (табл. XII,4; XXVII,55)²²⁰ и с коротким воронковидным горлом (табл. XV,1; XXVII,51) (в Хараксе с монетой 305 г.)²²¹, амфоры Шелов тип F или Зеест 105а,б (табл. XII,3; XXVII,46)²²² и гончарные ойнохои (табл. XV,4; XXVII,44) (в Озерном с монетой 306-337 гг.)²²³, гончарные флаконы-бальзамарии (табл. XV,7; XXVII,50)²²⁴, лощеные вазы (табл. XVI,6)²²⁵, стеклянные кубки (табл. XV,3; XXVII,54)²²⁶ и кувшины с вогнутым дном (табл. XII,5; XXVII,45)²²⁷.

Одна из краснолаковых мисок с венчиком, выделенным врезной линией (табл. XIII,11) найдена в Инкермане в подбойной могиле 41 с инвентарем того же времени (табл. XXVII,57)²²⁸. Кувшин с коротким воронковидным горлом (типа табл. XIV,1) в Каллатисе в могиле 161 лежал с овальной пряжкой 2 варианта²²⁹.

Наконечники ремня с валиком, подобные упомянутым выше (табл. XIII,10), в Градештах найдены вместе с двуленной фибулой дакийского типа I варианта и пряжками типа Келлер А²³⁰, которые имеются в могилах, относимых ко второй половине III - первым десятилетиям IV вв.²³¹ или первой половине IV в.²³² Скорее всего, в первой половине IV в. в Причерноморье распространились и наконечники с валиком (табл. XXVII,38).

В составе комплексов второй группы есть монеты: 305-311 гг. — в могиле 55 в Совхозе 10, 306-337 гг. — в склепе 1 в Озерном и в могиле 37 в Инкермане²³³, позволяющие датировать всю группу первой половиной IV в.

Имеющиеся в комплексах третьей группы шарнирные Т-образные фибулы типа 3/4В (табл. XVI,3; XXVII,80), 3/4D (табл. XVI,7; XXVII,78) Ф.М.Прёттел отнес к 330-420 гг., а 5 типа (табл. XVI,4; XXVII,79) — к 350-420 гг.²³⁴ Такие же фибулы 4 типа Е.Келлер датировал третьей четвертью IV в., 5 типа — последней четвертью IV в.²³⁵, а популярные в римских дунайских провинциях В-образные пряжки²³⁶ (табл. XVI,5; XXVII,75) — 370-400 гг.²³⁷ Овальные, круглые и сегментовидные пряжки с длинным язычком 3 варианта (табл. XVI,2; XXVII,87) мною по найденным с ними вещам и монетам середины IV в. (Совхоз 10, могила 41), 379-395 гг. (Инкерман, склеп 31) датированы, в основном, второй половиной IV - первой половиной V вв.²³⁸ А.К.Амброз предположил, что пряжки с длинным язычком использовали только в первой полови-

²¹⁸ Hayes, 1972, p. 69-73, fig. 12,46. Айбабин, 1990, с. 16, рис. 2,15; 5,3.

²¹⁹ Preda, 1980, p. 28, pl. XII; LXXII,189.

²²⁰ Scorpan, 1977, p. 287, fig. 30,7.

²²¹ Блаватский, 1951, с. 270, рис. 13,4.

²²² Айбабин, 1990, с. 14, рис. 2,6; 4,4.

²²³ Лобода, 1976, с. 241, 242.

²²⁴ Preda, 1980, p. 29, 30, pl. XII,176,204; LXIX,174,176; LXXII,204.

²²⁵ Айбабин, 1990, с. 17, рис. 2,9; 6,11.

²²⁶ Айбабин, 1990, с. 13, рис. 2,16; 3,8.

²²⁷ Айбабин, 1990, с. 14, рис. 2,25; 3,15.

²²⁸ Айбабин, 1990, рис. 2,6,10,12. Айбабин 1994/1995а, рис. 16,5; 17,3.

²²⁹ Preda, 1980, pl. LXVII,161,1,3.

²³⁰ Дзиговский, Субботин, 1986, рис. 2,2,11-14,20,22.

²³¹ Lund-Hansen, 1987, S. 102.

²³² Kazanski, Legoux, 1988, p. 13, 14, fig. 9,44.

²³³ Айбабин, 1990, с. 59.

²³⁴ Pröttel, 1991, S. 372, Abb. 11.

²³⁵ Keller, 1971, S. 38, 39, 41-45, Abb. 11,9-11.

²³⁶ Preda, 1980, p. 40, pl. XXXV,364,1,2. Petru, Petru, 1972, tabl. 1,15,18,20,21-23,26.

²³⁷ Keller, 1971, Taf. B,1-4; 34,9; 55,4, Abb. 19,21.

²³⁸ Айбабин, 1984, с. 111, рис. 1,25; 5,4,9,10,12,17; 7,13,17,22-24.

не V в.²³⁹ В составе комплексов, отнесенных мною ко второй половине IV в., помимо названных пряжек есть амфоры, краснолаковые и стеклянные сосуды, которые не встречены в погребениях первой половины V в. С учетом корреляции инвентаря из склепов и могил второй половины IV в. период бытования пряжек с длинным язычком можно ограничить последней четвертью IV - первой половиной V вв.²⁴⁰ По Я.Тейралу комплексы с однотипными пряжками характерны для периода D₁²⁴¹.

По мнению Н.Цилинга, умбоны типа Н-2 (табл. XVI,8; XXVII,74) и К-2 (табл. XVI,9; XXVII,64), подобные найденным на могильниках Харакс, Чатыр-Даг и Озерное, находились в употреблении до 375 г.²⁴²

В Херсонесе в склепе 1/1982 в захоронениях на левой лежанке и в правом углу с названными выше В-образными пряжками (табл. XVI,5) находились краснолаковые одноручные кубки (табл. XVI,3; XXVII,83), двуручный кубок (табл. XVIII,6; XXVII,100), кувшины и глиняный флакон-бальзамарий (типа табл. XV,7), а на полу у правой лежанки — кувшин (табл. XIV,1)²⁴³. Кувшины с валиком на горле (табл. XVIII,8), кувшины типа Robinson M271 (табл. XVIII,7; XXVII,77)²⁴⁴, двуручный кубок и высокие чашки (табл. XVIII,1; XXVII,81) найдены в Херсонесе в цистерне, засыпанной в начале V вв.²⁴⁵ На некрополе Черная Речка в могиле 38 высокой чашкой (типа табл. XVIII,1) было закрыто горло амфоры с туловом, зауженным в средней части (табл. XIX,1). Такая же амфора на Западном некрополе Херсонеса в могиле 53 лежала с монетой Константина I или одного из сыновей (306-361 гг.)²⁴⁶, а кувшины типа Robinson M271 на Черной Речке в склепе 53 — с монетой 364-378 гг.²⁴⁷ Амфоры типа Robinson M273 (табл. XIX,2) содержались в слое IV в. в Томи или в слоях второй половины IV в. в Ятруссе и Афинах²⁴⁸. В Средиземноморье краснолаковые блюда типа Антиохия 910-2А (табл. XVII,5) изготавливали в последней четверти IV - первой половине V в.²⁴⁹, а блюда типа ARSW 62В (табл. XVII,7) — в 350-425 гг.²⁵⁰ По мнению же А.И.Романчук и А.В.Сазанова, в Херсонесе блюда типа ARSW 62В содержались в комплексах конца IV - третьей четверти VI вв.²⁵¹ В захоронениях, отнесенных по инвентарю ко второй половине IV в., обнаружены краснолаковые миски с отогнутым вверх краем (табл. XVII,3)²⁵², миски с вогнутым (табл. XVII,2)²⁵³, прямым (табл. XVII,4)²⁵⁴ или горизонтальным бортиком (табл. XVII,3)²⁵⁵, кувшины с валиком на горле (табл. XVIII,8; XXVII,62)²⁵⁶. Стеклянные кувшины с конусовидным туловом (табл. XVIII,2) найдены в могилах, которые по овальным пряжкам 3 варианта следует

²³⁹ Амброз, 1994/1995, с. 33.

²⁴⁰ Айбабин, 1990, с. 28, рис. 2,26.

²⁴¹ Tejral, 1988, S. 224-225, Abb. 1,5; 4,9.

²⁴² Zieling, 1989, p. 103, 104, 123, 124.

²⁴³ Зубарь, Сорочан, 1986, с. 104, 105, рис. 3,1,2; 4,3,6,9; 5,1,5; 9,4-6.

²⁴⁴ Robinson, 1959, p. 83, pl. 29, M271.

²⁴⁵ Рыжов, 1986, с. 130, рис. 3; 4,6,7.

²⁴⁶ Зубарь, Шевченко, Липавский, 1990, с. 22, 23, рис. 16, M53,6.

²⁴⁷ Айбабин, 1990, с. 15, рис. 2,18; 4,5.

²⁴⁸ Robinson, 1959, p. 83, pl. 29, M271. Scorpan, 1977, fig. 5,1. Кузманов, 1985, с. 11-12, табл. 33.

²⁴⁹ Hayes, 1972, p. 328-329, fig. 66,1. Martin, 1983, p. 211, fig. 26,1. Айбабин, 1990, рис. 2,30; 5,7.

²⁵⁰ Hayes, 1972, p. 108-109, fig. 18,14.

²⁵¹ Романчук, Сазанов, 1991, с. 35, 36.

²⁵² Айбабин, 1990, рис. 2,20; 5,4.

²⁵³ Айбабин, 1990, рис. 2,27; 5,6.

²⁵⁴ Айбабин, 1990, рис. 2,22; 5,10.

²⁵⁵ Айбабин, 1990, рис. 2,24; 5,2.

²⁵⁶ Айбабин, 1990, с. 15, рис. 2,19; 4,6. Brukner, 1981, s. 194, t. 176.

датировать не ранее последней четверти IV в.²⁵⁷ Стеклообразные стаканы типа Сорокина I-D начали производить с конца IV в.²⁵⁸

По перечисленным вещам и монетам с отверстиями 364-378 гг. из склепа 53 Черной Речки комплексы третьей группы можно синхронизировать со второй половиной IV в.

Некоторые вещи из комплексов четвертой группы использовали длительное время: краснолаковые миски с вогнутым бортиком с профилированными верхним и нижним краями (типа табл. V,2; XXVII,1)²⁵⁹. — со II в.; двучленная подвязная фибула варианта 15/III-1²⁶⁰, мечи с ромбовидным в сечении клинком (типа табл. II,3)²⁶¹ и оковки из согнутой пластины (табл. XXVII,116) — с середины III в.; двучленная подвязная фибула варианта 16-2/Л-3 (рис. 25,15; табл. XXVII,90)²⁶², круглые и сегментовидные пряжки 2 варианта с коротким язычком (рис. 27,6; табл. XXVII,49)²⁶³, наконечники ремней с валиком (типа табл. XIII,10; XXVII,38)²⁶⁴, краснолаковые миски с наклоненным внутрь бортиком 2 варианта (табл. XXIV,7; XXVII,7)²⁶⁵, краснолаковые миски с венчиком, выделенным врезной линией (табл. XXIV,6; XXVII,126)²⁶⁶ — с начала IV в.; краснолаковые миски с горизонтальным бортиком (рис. 25,14; табл. XXVII,138)²⁶⁷, темноглиняные гончарные миски (типа табл. XVIII,5)²⁶⁸ и чашки с биконическим туловом (типа табл. XVIII,4)²⁶⁹ — с середины IV в.; темноглиняные лепные кувшины (типа табл. XIX,5)²⁷⁰, блюда типа ARSW форма 62B (табл. XXIV,5; XXVII,140)²⁷¹ и овальные, круглые и сегментовидные пряжки 3 варианта с длинным язычком (рис. 27,17; 28,5; табл. XXVII,130)²⁷² — с последней четверти IV в.; краснолаковые блюда типа Антиохия 910-2A (табл. XXIV,4; XXVII,139)²⁷³, краснолаковый двуручный кубок (типа табл. XVIII,6), лежавший в Херсонесе в центральной части склепа 5/1982 с монетой Аркадия I (395-408 гг.)²⁷⁴, стеклянные стаканы с синими каплями типа Сорокина I-D (типа табл. XIX,6) — с конца IV в.²⁷⁵ Прогнутая подвязная широкопластинчатая фибула из Лучистого из захоронения 6 из склепа 88 (табл. XXIV,11; XXVII,115) однотипна выделенным Г. Диакону в готский вариант. По его мнению их носили в 330-400 гг.²⁷⁶

В погребениях четвертой группы с вещами первой половины V в. (табл. XXVII,89-93)²⁷⁷ обнаружены двучленные подвязные фибулы варианта 16-2/Л-2-3 (табл. XX,8;

²⁵⁷ Айбабин, 1990, с. 14, рис. 2,25; 3,15.

²⁵⁸ Айбабин, 1990, с. 13, рис. 2,29; 3,5.

²⁵⁹ Мыщ, 1987, рис. 5,2.

²⁶⁰ Айбабин, Хайрединова, 1998, с. 299, рис. 5,6.

²⁶¹ Мыщ, 1987, рис. 5,11.

²⁶² Айбабин, Хайрединова, 1998, с. 299, рис. 13,12. Веймарн, Айбабин, 1993, рис. 74.17.

²⁶³ Веймарн, Айбабин, 1993, рис. 4,13; 76,37,39,40. Ajbabin, 1995, fig. 6,6.

²⁶⁴ Засецкая, 1993, кат. 34а,б.

²⁶⁵ Айбабин, Хайрединова, 1998, рис. 18,8.

²⁶⁶ Айбабин, Хайрединова, 1998, с. 295, рис. 18,7.

²⁶⁷ Айбабин, Хайрединова, 1998, с. 295, рис. 13,11; 18,4.

²⁶⁸ Айбабин, 1990, с. 17, рис. 2,21.

²⁶⁹ Айбабин, 1990, с. 17, рис. 2,23; 6,10.

²⁷⁰ Айбабин, 1990, с. 17, рис. 2,28; 7,13.

²⁷¹ Айбабин, Хайрединова, 1998, с. 295, рис. 7,9; 8,25.

²⁷² Айбабин, Хайрединова, 1998, с. 297, рис. 5,3,8,10,11,16; 8,6.

²⁷³ Айбабин, Хайрединова, 1998, с. 295, рис. 18,3.

²⁷⁴ Зубарь, Ивлев, Чепак, 1990, с. 4, рис. 7,5, опись монет Т.И.Костромичевой №15.

²⁷⁵ Айбабин, 1990, рис. 2,29.

²⁷⁶ Diaconu, 1971, S. 251, 253, Taf. VIII,13.

²⁷⁷ Айбабин, 1990, с. 18, рис. 2,53; 9,4,5. Амброз, 1994/1995, с. 34.

XXVII,90)²⁷⁸, а также гладкие двухпластинчатые фибулы вариантов 21/ЛAA (табл. XX,1; XXVII,93)²⁷⁹, 21/ЛAB (табл. XX,4; XXVII,89)²⁸⁰ и 21/ЛBA (табл. XX,2,3; XXVII,91,92)²⁸¹ подобные извлеченным из могил периода Д1 — 375-410 гг.²⁸² Гладкая двухпластинчатая фибула из могилы 69 из Илурата по пропорциям ножки²⁸³ близка фибулам варианта 21/ЛAA (табл. XX,9). Литые двухпластинчатые фибулы варианта 21/ЛAA из Лучистого из склепа 58 (табл. XX,5; XXVII,105) и 100 (слой 3) (табл. XX,7; XXVII,104) и дунайскую подвязную фибулу (табл. XX,6; XXVII,106) по аналогиям из того же региона можно отнести к периоду Д2. Я.Тейрал в статье 1988 г. ограничил этот период 410-440 гг., а в последней публикации предложил менее четкие хронологические рамки: для Д2 — 380/400-440/450 и для Д2/Д3 — 430/440-470/480 гг.²⁸⁴

С первой половины V в. в Крыму появились серги с многогранником (табл. XXIV,12; XXVII,108)²⁸⁵. Описанный во второй главе гарнитур из Лучистого из могилы 82, состоящий из золотых нашивных бляшек (рис. 25,1-8,10; табл. XXVII,84,86,120,121) и серег со вставками из янтаря (рис. 25,9; табл. XXVII,111) по таким же украшениям из погребений знати круга Унтерзибенбрунн-Эран из Подунавья и Западной Европы, следует синхронизировать с тем же периодом Д2²⁸⁶.

Время изготовления пряжек с округлой рамкой 4 варианта с язычком с нарезкой на тыльной части (рис. 27,3,4)²⁸⁷ определяется по таким же из комплексов периода Д2 из Подунавья и из могил первой половины V в. из Гиляча и первой половины VI в. из Дюрсо²⁸⁸. Им одновременны и ранние пряжки 6 варианта (табл. XXIV,3; XXVII,132)²⁸⁹ и массивная пряжка с резным декором на шитке из Беляуса (рис. 27,2)²⁹⁰.

Новые находки позволили дополнить опубликованную в 1990 г. типологию овальных или сегментовидных пряжек²⁹¹. Овальные пряжки с выемкой на тыльной стороне разделены на варианты 5а — с нарезкой на переднем и тыльном концах язычка (рис. 28,6,8; табл. XXII,6; XXVII,143) и 5б — с граненым или гладким язычком (табл. XXIII,5; XXVII,142)²⁹². Пряжки вариантов 5а и 5б найдены на некрополях черняховской культуры, на Северном Кавказе и в Подунавье в захоронениях периода Д2²⁹³. Овальные пряжки 7 варианта, отлитые с имитацией насечки, содержались в Лучистом в захоронении 4 в склепе 88 (табл. XXIV,15; XXVII,123) и в Керчи в склепе

²⁷⁸ Амброз, 1966, с. 66. Айбабин, 1990, с. 18, рис. 2,34; 8,6,7. Айбабин, Хайрединова, 1998, с. 299, рис. 8,3.

²⁷⁹ Амброз, 1966, с. 68, 82. Веймарн, Айбабин, 1993, с. 101, 182, рис. 73,5.

²⁸⁰ Амброз, 1966, с. 83. Веймарн, Айбабин, 1993, с. 101, 182, рис. 74,14.

²⁸¹ Амброз, 1966, с. 83.

²⁸² Tejral, 1988, S. 295, Abb. 1,13,14; 8; 15-18. Tejral, 1992, Abb. 7,18.

²⁸³ Хршановский, 1988, рис. 7.

²⁸⁴ Tejral, 1988, S. 241, 295, Abb. 9,5; 16,3,4; 27,8,9; 28,24. Tejral, 1997, S. 351.

²⁸⁵ Айбабин, 1990, с. 58, рис. 2,60.

²⁸⁶ Kubitschek, 1911, S. 46, 64, Abb. 12,b,c,d,e. Tejral, 1988, S. 267-273, 295. Tejral, 1997, S. 334-340, Abb. 6,3. Bóna, 1991, S. 19,270, Taf. 15. Pilet, 1995, p.331, fig. 3. Айбабин, Хайрединова, 1998, с.309.

²⁸⁷ Айбабин, 1990, с. 28, рис. 2,47; 23,1,2.

²⁸⁸ Salamon, Barkóczi, 1971, S. 39, 66, Abb. 6,1, Taf. XVII,1. Дмитриев, 1982, с. 104, рис. 10,16. Амброз, 1989, рис. 9,24,25. Tejral, 1997, S. 338, 351, Abb. 17,6,7.

²⁸⁹ Айбабин, 1990, с. 28, рис. 2,43. Tejral, 1997, S. 338, 339, Abb. 17,2-4.

²⁹⁰ Айбабин, 1990, с. 28, 29, рис. 2,45. Tejral, 1997, S. 338, 339, Abb. 17,17,18,20.

²⁹¹ Айбабин, 1990, с. 27-29.

²⁹² Айбабин, 1990, с. 28, рис. 2,48; 22,12. Храпунов, Мульд, 1997, с. 257, рис. 149,1. Айбабин, Хайрединова, 1998, с. 297, рис. 8,7.

²⁹³ Salamon, Barkóczi, 1971, S. 54, 66, Abb. 7,12, Taf. XVII,3. Магомедов, 1987, рис. 31,12,13. Амброз, 1989, с. 35, рис. 9,3; 13,1. Tejral, 1997, S. 327, 351, Abb. 6,3.

154/1904²⁹⁴. Овальные пряжки с язычком с имитацией зооморфной головы причислены к 8 варианту и разделены на два подварианта. Пряжки варианта 8-1 с граненым кольцом встречены в Скалистом в подбойной могиле 431 (рис. 22,2; XXVII,144) и в Керчи в захоронении 4 в склепе 154 (табл. XXIII,10)²⁹⁵, а пряжки варианта 8-2 с гладким кольцом — в Херсонесе и Лучистом в склепе 54а (табл. XXIII,4; XXVII,135)²⁹⁶.

Прямоугольная пряжка из Лучистого из захоронения 5 в склепе 88 (табл. XXIV,2; XXVII,124) аналогична пряжке из Керчи из склепа 154/1904²⁹⁷, а трапецевидная пряжка из Лучистого из склепа 52 — пряжке с северного Кавказа из катакомбы V в. из Гиляча²⁹⁸. Рифленая пряжка из Лучистого из захоронения 5 в склепе 88 по форме рамки (табл. XXIV,8; XXVII,134) отличается от всех опубликованных рифленых пряжек. Ее же язычок по форме и декору типичен для пряжек периодов Д2 и Д2/Д3²⁹⁹. Там же лежали фигурные бляшки-накладки на ремень (табл. XXIV,9; XXVII,117).

В комплексы рассматриваемой группы входят наконечники ремней варианта 1а из двух гладких пластин (рис. 27,5)³⁰⁰ и варианта 1б с продольной гранью по центру верхней пластины³⁰¹, наконечники 2 варианта из двух соединенных двумя рядами заклепок пластин (рис. 27,11), сходные с наконечником из погребения периода Д1³⁰², наконечники 5 варианта из бронзовой пластины, плакированные золотой фольгой, характерные для гуннских погребений первой половины V в. и более поздних³⁰³. Гладкие наконечники варианта 6-1 с пропилом для ремня в верхней части из Лучистого из склепа 88 (табл. XXIV,10) типологически родственны наконечникам из дунайских могил периодов Д1 и Д2³⁰⁴, а наконечники с загнутым концом варианта 6-3 из заморского из могилы 11 (табл. XXIII,7; XXVII,107) и из Керчи из склепа 165/1904 из захоронения 3 — наконечнику из Унтерзибенбрунна периода Д2³⁰⁵. Литой наконечник с пропилом в верхней части варианта 6-4 и фасетированными боковыми краями из Харакса из могилы 33 (табл. XXIII,4; XXVII,109) подобен однотипным из Западной Европы из погребений первой половины V в.³⁰⁶ Им синхронны наконечники с фигурным нижним концом (табл. XXIII,13,14; XXVII,112) из Лучистого из склепа 88, близкие обнаруженным в Поднестровье и Прикаспийском Дагестане³⁰⁷.

Покрытая красным лаком миска с отогнутым вверх бортиком из склепа 88 (табл. XXII,4; XXVII,137) подобна мискам конца IV - начала V в. из Западного Причерноморья³⁰⁸. Краснолаковые миски из того же склепа (табл. XXII,2; XXVII,128) и из Скалистого из склепов 421 и 457 с закругленным бортиком типа Антиохия 965, 967 по Дж.Хейсу типичны для конца IV - начала V вв.³⁰⁹ В Херсонесе такие миски содержа-

²⁹⁴ Айбабин, Хайрединова, 1998, с. 291, рис. 21,25. Засецкая, 1993, с. 80, табл. 52,265.

²⁹⁵ Засецкая, 1993, с. 76, табл. 49,232. Веймарн, Айбабин, 1993, рис. 76,23.

²⁹⁶ Айбабин, 1990, с. 29, рис. 2,50.

²⁹⁷ Айбабин, Хайрединова, 1998, с. 299, рис. 16,28; 21,25. Засецкая, 1993, с. 80, табл. 52,263.

²⁹⁸ Ковалевская, 1981, рис. 60,11. Айбабин, Хайрединова, 1998, с. 299, рис. 5,2.

²⁹⁹ Tejral, 1997, S. 351, Abb. 16,18; 23,3.

³⁰⁰ Айбабин, 1990, с. 50, рис. 2,46; 47,7-9.

³⁰¹ Айбабин, 1990, рис. 47,10. Засецкая, 1993, с. 61, табл. 27,127а,б. Храпунов, Мульд, 1997, с. 257, рис. 149,4,5.

³⁰² Айбабин, 1990, с. 50. Tejral, 1992, Abb. 3,20.

³⁰³ Айбабин, 1990, с. 51, рис. 2,56; 47,11,12. Tejral, 1988, Abb. 29,11-13.

³⁰⁴ Tejral, 1988, Abb. 22,7,8. Tejral, 1992, Abb. 3,27.

³⁰⁵ Tejral, 1988, Abb. 24,13. Айбабин, 1990, с. 51, рис. 2,49; 47,18.

³⁰⁶ Bohme, 1974, S. 76, 278, 291, Taf. B,33; 77,5; 91,3. Айбабин, 1984, с. 113, рис. 5,20.

³⁰⁷ Субботин, Дзиговский, 1990, рис. 6,2; 7,4. Гмыря, 1993, рис. 35,19.

³⁰⁸ Orait, 1985, p. 157, Abb. 4,2-4.

³⁰⁹ Веймарн, Айбабин, 1993, рис. 59,17; 74,8. Hayes, 1972, p. 325-327, fig. 65,1.

лись в комплексах V - середины VI в.³¹⁰ Покрытый плохим розовым лаком кувшин из захоронения 5 в склепе 88 Лучистого (табл. XXI,1; XXVII,125) подобен извлеченным в Херсонесе из позднеримских склепов 1907 г.³¹¹ и 5/1982 г. с множеством скелетов, вещами III-V вв. и монетой Аркадия I (395-408 гг.)³¹².

Красноглиняные амфоры типа Кеу XXIX с коническим корпусом с острой ножкой с Чатыр-Дага из могилы 2 (табл. XXI,3; XXVII,102)³¹³ и без нее типа Зеест 1026 из Харакса из могил 7, 26 (табл. XXI,2; XXVII,101)³¹⁴ находились в употреблении в Средиземноморье с V в.³¹⁵ Различные варианты названных амфор встречаются в Херсонесе и Западном Причерноморье в комплексах первой половины V в. и в слоях V-VII вв.³¹⁶ Красноглиняные амфоры с цилиндрическим туловом с ножкой происходят из Харакса из могил 3, 8, 15, 29 (табл. XXI,5), 33, с Чатыр-Дага из могилы 1 (табл. XXI,6; XXVII,94) и из Лучистого из склепа 54а (табл. XXI,4; XXVII,95)³¹⁷. Однотипные амфоры есть в комплексах первой половины V в. из Суджи³¹⁸, Херсонеса³¹⁹, Тирь³²⁰. На некрополе Черная Речка в склепе 11/1989 такая же амфора (табл. XXI,2) лежала с пряжкой с круглой рамкой 2 варианта (рис. 21,10), золотыми пронизками (рис. 21,16-26) и серьгами с многогранниками (рис. 21,30,31), появившимися в первой половине V в. В Карфагене фрагменты североафриканских амфор данной формы содержались в слоях последней четверти IV - конца VI в.³²¹

Стекланные стаканы типа Сорокина I-Б из Харакса из могил 15, 29 (табл. XX,10; XXVII,113) и 33, из Лучистого из склепов 58 (табл. XXIV,1; XXVII,141) и 88, из Керчи из склепа 154/1904³²² близки форме 13с, а стаканы типа Сорокина I-Е из Беляуса (рис. 28,1), из Керчи из склепа 154/1904 (табл. XXII,5)³²³ — форме 13а, стаканы типа Сорокина II из Харакса из могилы 33 (табл. XXI,10; XXVII,88) и из Керчи из склепа 145³²⁴ — форме 13д из Средиземноморья. По данным Д.Фуа, сосуды форм 13с³²⁵, 13а³²⁶ и 13д³²⁷ содержались в слое первой половины V в. Стекланный рюмкообразный сосуд из Лучистого из склепа 88 (табл. XXII,7; XXVII,114) подобен средиземноморской форме 14 из слоев первой половины V в.³²⁸ Стекланные стаканы со шлифованными сотовидными углублениями того же типа, что из Харакса из могилы 29 (табл. XXI,8;

³¹⁰ Романчук, Сазанов, 1991, с. 11, рис. 1,1,2.

³¹¹ Скубетов, 1911, рис. 64.

³¹² Зубарь, Ивлев, Чепак, 1990, с. 5, рис. 4,1.

³¹³ Мыц, 1987, с. 153-154, рис. 5,10.

³¹⁴ Блаватский, 1951, рис. 8,2; 13,1. Зеест, 1961, с. 121, табл. XL,1026.

³¹⁵ Кеу, 1984, р. 225, 227, fig. 26,1; 95,1.

³¹⁶ Антонова и др., 1971, с. 83-84, рис. 3. Якобсон, 1979, с. 9, рис. 1,2. Кузманов, 1985, табл. А63. Романчук, Сазанов, 1991, с. 7.

³¹⁷ Блаватский, 1951, рис. 8,1; 9,5-7; 13,2,3. Мыц, 1987, рис. 5,1. Айбабин, 1990, с. 14, рис. 2,35; 4,2,9.

³¹⁸ Якобсон, 1979, с. 9, рис. 1,5.

³¹⁹ Якобсон, 1979, с. 9. Антонова и др., 1971, рис. 8.

³²⁰ Кравченко, Корпусова, 1975, рис. 3,1; 6,2г.

³²¹ Реасок, 1984, р. 119, 140, fig. 44,134; 45.

³²² Сорокина, 1971, с. 86-87, рис. 1,2. Сорокина, 1973, с. 183, 186, рис. 2,1-2. Айбабин, 1990, с. 13, рис. 2,36; 3,4. Айбабин, Хайрединова, 1998, с. 297, рис. 8,20; 20,2.

³²³ Сорокина, 1971, с. 89, рис. 1,6. Айбабин, 1990, с. 13, рис. 2,40.

³²⁴ Сорокина, 1973, с. 183, рис. 2,3. Айбабин, 1990, с. 13, рис. 2,39; 3,7.

³²⁵ Fou, 1995, р. 198-199, pl. 9,76,77.

³²⁶ Fou, 1995, р. 199, pl. 9,71-73.

³²⁷ Fou, 1995, р. 200, pl. 9,80-83.

³²⁸ Fou, 1995, р. 200, pl. 10,93; 22,14. Maioli, 1994, р. 247, fig. III,153.

XXVII,97) и из Скалистого из склепа 434³²⁹ в Паннонии и во Франции найдены в погребениях конца IV - первой половины V в.³³⁰ В первой половине V в. в Средиземноморье были распространены чаши с накладным волнистым рельефным валиком³³¹, аналогичные лежавшей в могиле 82 (рис. 25,12), а до конца V в. — стеклянные кувшины, похожие на обнаруженный в склепе 54а (табл. XXII,3)³³².

По монетам 379-495 гг. из Инкермана из склепа 31 и 395-408 гг. из Херсонеса из склепа 5/1982 и датированным аналогиям из Подунавья и Средиземноморья комплексы четвертой группы из Юго-Западного Крыма датируются первой половиной V в.

На некрополе Дружное единственный комплекс, состоящий из типичных для этой группы пряжки с круглой рамкой варианта 5а (табл. XXVII,143), наконечников варианта 1б и более ранних находок, выявлен в склепе 87. Поскольку в Дружном в остальных погребальных сооружениях содержались только комплексы первой-третьей групп, то можно предположить, что последний раз на могильнике хоронили на рубеже IV-V вв. в склепе 87. Судя по лежавшим в поздних захоронениях на некрополях Чатыр-Даг и Харакс амфорам (табл. XXVII,94,101,102), а также найденным в Хараксе вместе с амфорами стеклянным сосудам (табл. XXVII,88,97,113), на названных могильниках погребали в течение всей первой половины V в. В Скалистом в ранних погребальных сооружениях лежали: в подбойной могиле 481 — железная овальная пряжка 2 варианта³³³, находившаяся в употреблении в IV - первой половине V в., в склепе 101 — пряжка с овальной рамкой 3 варианта последней четверти IV-V вв. и лепная миска первой половины V в.³³⁴, в склепе 421 — двухпластинчатые фибулы типов 21/АА (табл. XXVII,93) и 21/АВ (табл. XXVII,89), краснолаковая миска типа Антиохия 965, 967³³⁵ (типа табл. XXVII,128), в подбойной могиле 431 — пряжка с овальной рамкой варианта 8-1 (табл. XXVII,144), в склепе 434 — стакан со шлифованным орнаментом³³⁶ (типа табл. XXVII,97), в подбойной могиле 438 — овальная рамка пряжки 5 варианта³³⁷, в склепе 457 — краснолаковая миска типа Антиохия 965, 967³³⁸, в склепе 485 — двухпластинчатые фибулы варианта 21/АБ (табл. XX,2), а на некрополе у подножья Баклы в склепе 6б — круглая пряжка 3 варианта (рис. 20,II,2) и дунайская фибула (рис. 20,II,1) периода Д2. В Лучистом в ранних склепах и могиле находились вещи, характерные для четвертой группы: в склепе 52 — трапецевидная пряжка первой половины V в.³³⁹, в склепе 54а — овальная пряжка варианта 8-2 (табл. XXVII,135), амфора с цилиндрическим туловом (табл. XXVII,95) и стеклянный кувшин (табл. XXVII,112), в склепе 55 — овальная пряжка варианта 5б (табл. XXVII,142), в склепе 58 — двухпластинчатая фибула типа 21/ААА (табл. XXVII,105) и дунайская подвижная фибула (табл. XXVII,106) периода Д2, в могиле 82 — серьги (табл. XXVII,111) и стеклянная чаша (табл. XXVII,129), в склепе 88 — такие же, что и из могилы 82, серьги, пряжки с овальной рамкой вариантов 5а (табл. XXVII,143), 5б

³²⁹ Сорокина, 1973, с. 184, рис. 2,10. Айбабин, 1990, с. 13, рис. 2,32; 3,10.

³³⁰ Baróczi, Salamon, 1968, S. 39, Fig. 7,1,2; 4,1; 6,2. Baróczi, 1971, S. 71, Abb. 9. Böhme, 1974, S. 137, 150, 315, 316, Taf. 122,15.

³³¹ Sternini, 1995, p. 248, fig. 6,33,34.

³³² Sternini, 1995, p. 260, fig. 18,28.

³³³ Веймарн, Айбабин, 1993, рис. 88,24.

³³⁴ Айбабин, 1990, с. 17, рис. 2,31; 7,12,15. Веймарн, Айбабин, 1993, рис. 4,12,17.

³³⁵ Веймарн, Айбабин, 1993, рис. 74,8.

³³⁶ Веймарн, Айбабин, 1993, рис. 76,33.

³³⁷ Веймарн, Айбабин, 1993, рис. 79,15.

³³⁸ Веймарн, Айбабин, 1993, рис. 59,17.

³³⁹ Айбабин, Хайрединова, 1998, рис. 5,2.

(табл. XXVII,142) и 7 (табл. XXVII,123), наконечник варианта 6-1 (табл. XXIV,10) периодов Д1 и Д2, краснолаковый кувшин (табл. XXVII,125) и миски (табл. XXVII,128,137), стеклянные сосуды (табл. XXVII,96,113,114). Происходящий из раскопанных в Лучистом, Скалистом и у подножия Баклы ранних погребальных сооружений инвентарь свидетельствует о возникновении двух первых некрополей на рубеже IV-V вв., а третьего — в первой половине V в.

В Керчи закрытые комплексы четвертой группы обнаружены в тайнике склепа 145/1904 и в семейных склепах 154/1904 и 165/1904. В двух последних склепах зачищено 11 и 10 скелетов³⁴⁰. В них вначале хоронили на лежанках, а потом на полу.

В склепе 154/1904 на лежанках нашли: на центральной на скелетах 5, 6 — круглые пряжки 3 варианта³⁴¹ последней четверти IV - первой половины V в., на левой в захоронениях 7, 8 — стаканы с синими каплями типов I-Б и I-Е³⁴² конца IV - первой половины V в.³⁴³, одновременные им круглые пряжки 3 варианта³⁴⁴, фрагмент двухпластинчатой фибулы с гнездами для вставок³⁴⁵ и золотые пронизи-трубки³⁴⁶, на правой лежанке в захоронениях 9, 10, 11 — стакан с синими каплями типа I-В³⁴⁷ первой половины V в.³⁴⁸, золотые пронизи-трубки и серьги со вставками из янтаря и сердолика³⁴⁹, а на полу в погребении 1 — круглые пряжки 3 варианта³⁵⁰, в перекрывающем его погребении 2 — двухпластинчатые фибулы с ножкой варианта 21/IIАА (табл. XXIII,2; XXVII,118)³⁵¹, золотые венки с индикацией монеты Валентиана I (364-375 гг.), пронизи-трубки и бляшки³⁵², большая пряжка с щитком, декорированным розеткой (табл. XXIII,11; XXVII,136)³⁵³, в погребении 3 — круглая пряжка 3 варианта³⁵⁴ и сделанная в первой половине V в. круглая пряжка 5 варианта³⁵⁵, в захоронении 4 — пряжка варианта 8-1 (табл. XXIII,10; XXVII,144)³⁵⁶, круглая пряжка 3 варианта³⁵⁷.

В склепе 165/1904 на лежанках находились: на центральной в захоронении 4³⁵⁸ — двухпластинчатая фибула варианта IБВ³⁵⁹ и подвязная, подобная дунайским из комплексов периода Д2 (табл. XXIII,1)³⁶⁰, костяная шпиль, в захоронении 5 — золотой венок с индикацией монеты Савромата II (173/174-210/211 гг.)³⁶¹, круглые пряжки 3³⁶²

³⁴⁰ Засецкая, 1993, с. 95-98.

³⁴¹ Засецкая, 1993, с. 96, кат. 233, 234, 261а,б. Айбабин, 1990, с. 28, рис. 2,26; 22,8-11,16-18.

³⁴² Сорокина, 1971, с. 86, 87, 89, рис. 1,2,6. Айбабин, 1990, с. 13, рис. 2,36,40; 3,4,6.

³⁴³ Vargóczy, Salamon, 1968, S.39, Fig. 2,1-3; 3,3; 4,1; 6,2; 7,1,2. Böhme, 1974, S.137,150,315, Taf. 122,15.

³⁴⁴ Засецкая, 1993, с. 96, кат. 260-265.

³⁴⁵ Засецкая, 1993, с. 96, кат. 236.

³⁴⁶ Засецкая, 1993, с. 96.

³⁴⁷ Сорокина, 1971, с. 87, рис. 1,3.

³⁴⁸ Айбабин, 1990, с. 13, рис. 3,9.

³⁴⁹ Засецкая, 1993, с. 96, кат. 243, 245.

³⁵⁰ Засецкая, 1993, с. 96, кат. 219.

³⁵¹ Амброз, 1992, с. 65, табл. 2,12. Засецкая, 1993, с. 96, кат. 222.

³⁵² Засецкая, 1993, с. 96, кат. 220, 221, 225.

³⁵³ Засецкая, 1993, с. 96, кат. 223. Айбабин, 1990, с. 28, рис. 23,10.

³⁵⁴ Засецкая, 1993, с. 96, кат. 231а.

³⁵⁵ Засецкая, 1993, с. 96, кат. 231б. Айбабин, 1990, с. 28, рис. 2,48; 22,12.

³⁵⁶ Засецкая, 1993, с. 96, кат. 232.

³⁵⁷ Засецкая, 1993, с. 96, кат. 230.

³⁵⁸ Сорокина, 1971, рис. 4,4.

³⁵⁹ Айбабин, 1990, с. 18, рис. 2,42.

³⁶⁰ Tejral, 1988, S. 295, Abb. 16,3,4; 27,5; 29,5.

³⁶¹ Засецкая, 1993, с. 97, кат. 288.

³⁶² Засецкая, 1993, с. 97, кат. 291.

и 5³⁶³ вариантов, пряжки с имитацией звериной головы на язычке 2 варианта³⁶⁴, седло с колокольчиками³⁶⁵, на правой в захоронении 6 — двухпластинчатые фибулы³⁶⁶ варианта 21/IIAA (табл. XXIII,3; XXVII,110), на левой в захоронении 9 — круглая пряжка³⁶⁷ 4 варианта первой половины V в.³⁶⁸, в захоронении 10 — две двухпластинчатые фибулы³⁶⁹ варианта 21/IIAA, на полу в захоронении 3 — круглые пряжки³⁷⁰ 3 и 4 вариантов, наконечники ремня с загнутым нижним краем (типа табл. XXIII,7; XXVII,107)³⁷¹ и фрагменты пары двухпластинчатых фибул с накладками типа Смолин (табл. XXIII,6; XXVII,131)³⁷².

Полагают, что на Дунае пряжки с розеткой на щитке использовали в 420-454 гг.³⁷³ или в период Д2 — 410-440 гг.³⁷⁴, а двухпластинчатые фибулы варианта 21/IIAA с ножкой, расширенной выше середины — в первой трети V в.³⁷⁵ или в период Д2³⁷⁶. Двухпластинчатые фибулы с накладками типа Смолин И.Вернер и А.К.Амброз датировали второй половиной V в.³⁷⁷, Я.Тейрал — периодом Д2/Д3 — 430-455 гг.³⁷⁸, тогда как Ф.Бирбрауэр — первой половиной V в.³⁷⁹ Судя по местонахождению захоронений с упомянутыми выше датированными пряжками, стаканами, подвзной и двухпластинчатыми фибулами вариантов 21/IBB и 21/IIAA, в обоих склепах начали хоронить на центральных лежанках: в склепе 154 — на рубеже IV-V вв., а в склепе 165 — в первой четверти V в. В течение первой половины V в. погребали на боковых лежанках. Последние же захоронения на полу следует отнести к более позднему времени: в склепе 154 — к началу второй половины V в., в склепе 165 — ко второй половине V в. Как мы видим, в Керчи дунайские пряжку с розеткой и фибулы варианта 21/IIAA носили, по крайней мере, в начале второй половины V в., фибулы типа Смолин — во второй половине того же века.

Инвентарь из тайника склепа 145/1904 считают закрытым комплексом. Пряжка с круглым кольцом 6 варианта с инкрустированным щитком из его состава (табл. XXIV,3; XXVII,132)³⁸⁰ типична для первой половины V в.³⁸¹ В могиле Хильдерика I (умер в 481 или 482 г.) документировано бытование таких пряжек в последней четверти V в.³⁸² По извлеченным из тайника стакану с синими каплями II типа, двухпластинчатой фибуле варианта IBB (табл. XXIII,9; XXVII,98), круглым пряжкам 3 вари-

³⁶³ Айбабин, 1990, с. 28, рис. 2,48; 22,12. Засецкая, 1993, с. 97, кат. 292.

³⁶⁴ Засецкая, 1993, с. 97, кат. 289, 290. Айбабин, 1990, с. 29, рис. 1,4.

³⁶⁵ Засецкая, 1993, с. 97, кат. 293.

³⁶⁶ Засецкая, 1993, с. 97, кат. 295, 296.

³⁶⁷ Засецкая, 1993, с. 97, кат. 300.

³⁶⁸ Айбабин, 1990, с. 28, рис. 2,47; 23,1,2.

³⁶⁹ Засецкая, 1993, с. 97, 98, кат. 303.

³⁷⁰ Засецкая, 1993, с. 97, кат. 278-280, 283.

³⁷¹ Засецкая, 1993, с. 97, кат. 286. Айбабин, 1990, с. 51, рис. 2,49; 47,18.

³⁷² Засецкая, 1993, с. 97, кат. 284.

³⁷³ Csallány, 1961, S. 121, 234, Taf. CCXV,11; CCXVII,3; CCXVIII,6.

³⁷⁴ Tejral, 1988, S. 295, Abb. 27,7; 35,3.

³⁷⁵ Werner, 1960, S. 177, 178. Амброз, 1982, с. 107.

³⁷⁶ Tejral, 1988, S. 295, Abb. 9,4; 27,8,9; 28,14,27,28.

³⁷⁷ Werner, 1961, S. 28, 29, № 100-103. Werner, 1959, S. 423-427, 432, Ann. 27. Annibaldi, Werner, 1963, S. 368.

³⁷⁸ Tejral, 1988, S. 267-286, 295.

³⁷⁹ Bierbrauer, 1992, S. 264, 272-275.

³⁸⁰ Засецкая, 1993, с. 95, кат. 26.

³⁸¹ Werner, 1956, Taf. 4,1a,6; 16,11,13; 20,4; 52,2,3; 53,6, Abb. 47. Kazanski, 1982, Tabl. C. Айбабин, 1990, рис. 2,43; 22,20-24.

³⁸² Kazanski, Périn, 1988, p. 13, 36.

анта, колокольчику³⁸³ комплекс можно синхронизировать с погребениями первой половины V в., зачищенными на лежанках склепов 154/1904 и 165/1904 и в Юго-Западном Крыму³⁸⁴.

В составе комплексов пятой группы имеются пряжки с круглой рамкой 5 и 6 вариантов (табл. XXIII,5; XXIV,3; XXVII,132,142,143; рис. 29,5,6), двухпластинчатые фибулы варианта 21/IIАА (табл. XXIII,2,3; XXVII,110,118), стеклянные стаканы с синими каплями типов I-Б, I-В (табл. XX,10; XXVII,113,133) и I-Е (табл. XXII,5)³⁸⁵, краснолаковые блюда типа Антиохия 910-2А и ARSW 62В³⁸⁶, найденные и в захоронениях четвертой группы.

По общепринятому мнению, броши в форме цикады того же типа, что и из склепа 181/1902 из Керчи (табл. XXV,2; XXVII,154) и гробницы 3/1891 из Херсонеса (табл. XXV,9; XXVII,152), находились в употреблении в Западной Европе, на Балканах и на Кавказе в V-VI вв.³⁸⁷ Однако в Крыму они появились с середины V в.³⁸⁸ Длительное время использовали и другие вещи из рассматриваемых комплексов: во второй половине V - первой половине VI вв. — наконечники ремней варианта П/6-5³⁸⁹, во второй половине V - первой половине VII вв. — серьги с многогранником (табл. XXIV,12; XXVII,108)³⁹⁰.

Дата комплексов этой группы определяется по двухпластинчатым фибулам, отличным с треугольной или полукруглой головкой и с имитацией кербшнитного декора, из могилы 12 (Сахарная Головка) (табл. XXV,4; XXVII,150), гробницы 3/1891 (Херсонес) (табл. XXV,3; XXVII,147) и склепа 190 (Скалистое) (табл. XXV,5; XXVII,151)³⁹¹. Они аналогичны дунайским второй половины V в.³⁹²

В комплексах шестой группы в Херсонесе и на Боспоре встречены упомянутые выше краснолаковые блюда типа ARSW 62В.

Комплексы данной группы датируются по фибулам с тремя выступами на головке, которые в специальной литературе называют пальчатыми, и пряжкам. Пальчатые фибулы из Херсонеса и Керчи декорированы кербшнитной резьбой. На их полукруглой головке вырезаны завитки, а на ромбической ножке — концентрические ромбы (табл. XXV,10; XXVII,148)³⁹³. По декору они близки фибулам второй половины V в. из Подунавья и найденной в Херсонесе (табл. XXV,1; XXVII,148). По технологии исполнения орнамента фибулы делятся на два варианта. В первой половине VI в. в Подунавье и Италии изготовляли фибулы I варианта с кербшнитной резьбой³⁹⁴. Тем же периодом следует датировать подобные кербшнитные фибулы из Херсонеса (табл. XXV,10) и Керчи³⁹⁵. Декор более поздних фибул из Крыма 2 варианта подправлялся

³⁸³ Засецкая, 1993, с. 95, кат. 25, 27-30, 63, 69.

³⁸⁴ Айбабин, 1990, рис. 2,26,39,42,44.

³⁸⁵ Айбабин, 1990, рис. 2,26,36,43,44,58.

³⁸⁶ Hayes, 1972, p. 328-329, fig. 66.1. Романчук, Сазанов, 1991, с. 36.

³⁸⁷ Werner, 1961, S. 48. Vinski, 1957, S. 158-160. Амброз, 1966, с. 35, 143.

³⁸⁸ Айбабин, 1990, с. 26, 27, рис. 2,64; 10,7,13.

³⁸⁹ Айбабин, 1990, с. 51, рис. 2,67; 47,14-17.

³⁹⁰ Айбабин, 1990, с. 58, рис. 2,60.

³⁹¹ Айбабин, 1990, с. 19, рис. 2,66; 14,1,3,4,6.

³⁹² Werner, 1959, S. 427-431. Амброз, 1966а, с. 214. Амброз, 1971, с. 104. Heinrich, 1990, S. 94-96.

³⁹³ Werner, 1961, S.31-33, Taf. 31,120,121; 33,125. Айбабин, 1990, с. 20,21, рис. 2,72; 14,11,13. Зубарь, Магомедов, 1981, рис. 5,1,2.

³⁹⁴ Götz, 1907, S. 2, 3, 9, Abb. 2.8. Csallány, 1961, Taf. VIII,10; XXVII,9; L,13; LXXIX,16; CXXXIV,2; CCLIX,2. Kovačević, 1960, fig. 26,31,90,95. Vinski, 1978, Taf. 14,1,2. Bierbrauer, 1975, Taf. XXXIX,8; LII,1; LXXIII,3. Werner, 1961, S. 31-33. Айбабин, 1990, с. 20, 21.

³⁹⁵ Айбабин, 1990, с. 20, рис. 2,72; 14,11.

резцом после отливки (табл. XXV,13). Об их дате свидетельствуют закрытые комплексы из Южного Крыма. В Суук-Су в могиле 155 находился инвентарь первой четверти VII в.³⁹⁶, а в Лучистом в склепе 77 (табл. XXVIII,23) — пряжка со штампованным крестом на большом прямоугольном щитке варианта 5-2, характерная для первой половины VII в. (типа табл. XXVIII,22)³⁹⁷ Вероятно, фибулы I варианта начали производить в Крыму по дунайским образцам в первой половине VI в., тогда как фибулы 2 варианта делали на полуострове во второй половине VI-VII вв.

В Херсонесе в склепе 14/1914 фибулы с концентрическими ромбами на ножке I варианта лежали с большой пряжкой с прямоугольным щитком варианта 1-1, украшенным кербшнитным геометрическим декором и пуансоном (табл. XXV,12; XXVIII,1,3). Она, вероятно, сделана в Италии³⁹⁸. Такие же пряжки из Подунавья относят к 472-568 гг.³⁹⁹ и ко второй половине V - первой половине VI вв.⁴⁰⁰, а из Италии — ко второй половине V - началу VI в.⁴⁰¹ В херсонесском склепе 14/1914 расчищены два скелета. В них с упомянутыми пряжкой и фибулами находились брошь в форме цикады и трехчастная пряжка с литыми кольцом, трехгранным язычком и прямоугольным щитком I варианта (типа табл. XXVI,3; XXVII,165,169)⁴⁰², бытовавшие в Западном и Восточном Причерноморье⁴⁰³. В Юго-Западном Крыму и в Дюрсо названные пряжки находились в погребениях первой половины VI в.⁴⁰⁴ Эта дата подтвердилась в результате новых раскопок на некрополе Черная Речка. В склепе 5/1988 с такой пряжкой (рис. 21,6; табл. XXVII,164) найдены дно тарелки (рис. 24,4) со штампованным крестом позднего варианта III группы (по J.Hayes первая половина VI в.)⁴⁰⁵, однотипная пряжка варианта 1-2 первой половины VI в. (рис. 21,8)⁴⁰⁶ и наконечники ремней второй группы варианта 6-5 (рис. 21,7,11,13-15; табл. XXVII,162). Тем же периодом необходимо датировать большие пряжки с прямоугольным щитком варианта 1-1 (табл. XXVIII,1,3). В-образные пряжки варианта 1-1 из комплексов шестой группы бытовали в течение всего VI в. (табл. XXVI,6,8; XXVII,155,156,170)⁴⁰⁷.

Двуручную амфору типа LRA 10 из красной глины с примесью слюды с веретенообразным туловом и полый ножкой из склепа 64 (Черная Речка) (табл. XXVI,10; XXVIII,5) И.Б.Зеест причислила к типу 95. Она неверно назвала некрополь и без каких-либо доказательств отнесла инвентарь склепа к IV в.⁴⁰⁸ Фрагменты таких амфор имелись в слое с керамикой IV-VII вв. в Стамбуле⁴⁰⁹, в слоях второй половины V-VI вв. в Марселе⁴¹⁰ и Карфагене⁴¹¹, в комплексе первой половины VII в. из Язи Ада⁴¹². На

³⁹⁶ Айбабин, 1990, с. 20, рис. 2,72; 14,13.

³⁹⁷ Айбабин, 1990, с. 31, рис. 2,105.

³⁹⁸ Айбабин, 1979, рис. 5,6; 6. Айбабин, 1990, с. 39, 40, рис. 24,2. Амброз, 1980, с. 326.

³⁹⁹ Csallány, 1961, S. 227, 331, № 201.

⁴⁰⁰ Vinski, 1978, S. 35-39.

⁴⁰¹ Bierbrauer, 1975, S. 130-131.

⁴⁰² Айбабин, 1979, с. 30, 31, рис. 5,5-7,9.

⁴⁰³ Айбабин, 1990, с. 36, рис. 2,68; 37,5,7-9,11-13.

⁴⁰⁴ Айбабин, 1990, с. 36, рис. 2,68. Дмитриев, 1982, с. 104, рис. 5,39.

⁴⁰⁵ Hayes, 1972, p. 349, 367-368, fig. 79, f, i, k, n.

⁴⁰⁶ Айбабин, 1990, с. 37, рис. 2,69; 37,18,21,22.

⁴⁰⁷ Айбабин, 1990, с. 37, рис. 2,70; 39,1,2,5.

⁴⁰⁸ Зеест, 1961, с. 118, 119, табл. XXXVIII,95.

⁴⁰⁹ Hayes, 1992, p. 63, fig. 22,9.

⁴¹⁰ Bonifay, Villedieu, 1989, p. 27, fig. 7, L.R.A. 3.

⁴¹¹ Peacock, 1984, p. 121, fig. 34,4,5; 35,14.

⁴¹² Bass, 1982, p. 183, fig. 8-19, P74.

Афинской агоре целые амфоры извлечены из слоев конца IV и VI вв.⁴¹³, в Восточном Причерноморье — из слоев V-VI вв.⁴¹⁴ Амфоры из Крыма сделаны с ножками двух вариантов: 1 — с полыми и 2 — со сплошными. В Херсонесе и на Боспоре амфоры 1 варианта содержались в слоях V - первой половины VI вв., а 2 варианта — в слоях первой половины VI в.⁴¹⁵ В упомянутом склепе 64 амфора 1 варианта лежала с большой пряжкой с прямоугольным щитком 2 варианта первой половины VI в. (табл. XXVIII,4,5; рис. 22,4)⁴¹⁶. На том же некрополе амфору LRA 10 варианта 1 нашли и в склепе 12/1989 (рис. 21; табл. XXVII,158).

Исходя из вышесказанного, комплексы шестой группы следует отнести к первой половине VI в.

Комплексы второй половины VI-VII вв. делятся на три хронологические группы (седьмую, восьмую и девятую). Распределение инвентаря погребений по группам в основном базируется на классификации больших двухпластинчатых и пальчатых фибул, орлиноголовых пряжек и металлических деталей поясных ремней.

Большие двухпластинчатые фибулы из Крыма вырезаны из серебряной пластины или из белого металла (табл. XXVIII,18,19,21,24; XXIX,2,7,12,25). С обратной стороны они укреплены медными пластинами или стержнями. А.К.Амброз классифицировал их по декору, форме и пропорциям ножки. Соответствующие фибулы из Суук-Су он отнес к варианту II⁴¹⁷. Мною фибулы данного варианта по декору и длине разделены на три подварианта: 1 — с рельефными декоративными накладками на головке длиной 18-22,5 см (рис. 40,6; табл. XXVIII,18); 2 — без накладок длиной 15-19,2 см (рис. 61,1; табл. XXVIII,19); 3 — длиной 7,3-13,9 см (табл. XXVIII,21,24)⁴¹⁸.

У серебряных пальчатых фибул головка и ножка декорированы завитками. Г.Кюн назвал их фибулами керченского типа⁴¹⁹. Однотипные фибулы найдены в основном в Керчи, а также в Херсонесе, Суук-Су (склеп 162), Лучистом (склеп 54 захоронение 12) (табл. XXIX,19; рис. 63,2,3), Поднепровье⁴²⁰, Подунавье и Германии⁴²¹. Дунайские прототипы фибул керченского типа декорированы глубокой кербшнитной резьбой. Они изготовлялись во второй половине V - первой половине VI вв.⁴²²

По поводу хронологии крымских фибул керченского типа в литературе высказывались противоречивые суждения. Эта дискуссия изложена в одной из моих статей⁴²³. По словам А.К.Амброза, данные фибулы вошли в моду не ранее первой половины VI в. и использовались до второй половины VII в. и несколько позже⁴²⁴. Сейчас известно только три закрытых комплекса с фибулами керченского типа. В Керчи в могиле 19 они лежали с краснолаковой миской⁴²⁵ LRC формы 3F (рис. 37,7). В Суук-Су в склепе 162 и в Лучистом в склепе 54 в захоронении 12 с рассматриваемыми фибулами (рис.

⁴¹³ Robinson, 1959, p. 78, 79, 114-116, 119, pl. 17,L50,51; 33,M335; 34,M373. Riley, 1979, p. 229-230, fig. 48.

⁴¹⁴ Scorpion, 1977, p. 272, 273, fig. 8,5,6.

⁴¹⁵ Яковсон, 1979, с. 11, 12. Сазанов, 1992, с. 102, 104-106.

⁴¹⁶ Айбабин, 1990, с. 30, рис. 2,71; 24,4.

⁴¹⁷ Амброз, 1966, с. 86-89, 91. Амброз, 1988, с. 7.

⁴¹⁸ Айбабин, 1990, с. 19.

⁴¹⁹ Kühn, 1965, S. 92.

⁴²⁰ Айбабин, 1990, с. 21, рис. 2,88; 15,2,3; 32,1; II.

⁴²¹ Kühn, 1965, Taf. 62,2,3,1-3.

⁴²² Vinski, 1972-1973, tab. XI,60. Vinski, 1978, S. 40, Taf. X,1,12.

⁴²³ Айбабин, 1979, с. 212-214.

⁴²⁴ Амброз, 1992, с. 77-81, табл. X,2.

⁴²⁵ Айбабин, 1990, с. 16, 21, рис. 5,11; 15,3.

63,2,3) найдены орлиноголовые пряжки IV варианта (рис. 63,1)⁴²⁶. Очевидно, данные фибулы находились в употреблении на Боспоре во второй половине VI - первой половине VII в., а в Юго-Западном Крыму — во второй половине VII в. (табл. XXIX,19).

Серебряные позолоченные фибулы типа Удине-Планис отличаются от описанных выше большими размерами (рис. 43,3; табл. XXVIII,11). На их головке и ножке при отливке исполнены схематичные изображения вьюнков, подправленные резцом. Головка и ножка украшены гнездами с красными вставками. Ножка отлита с выступами с двумя отверстиями. Эти выступы являются важным отличительным признаком фибул типа Удине-Планис. По технике декора они делятся на два варианта. К 1 варианту следует отнести фибулы конца V - первой половины VI вв. из Италии, Франции и Подунавья, у которых декор выполнен глубокой кербшнитной резьбой и пуансоном, а на боковых сторонах ножки вместо выступов отлиты клюющие птицы⁴²⁷; ко 2 — фибулы из коллекции А.Л.Бертье-Делагарда, из Подунавья⁴²⁸, Лучистого из склепа 77 с декором, подправленным резцом (рис. 43,3), из Керчи (рис. 38,6) и Прикубанья с орнаментом, вырезанным на литейной форме⁴²⁹. Фибулы типа Удине-Планис, выше отнесенные ко 2 варианту, Г.Кюн датировал 450-550 гг.⁴³⁰, И.Вернер — первой половиной VI в.⁴³¹, а А.К.Амброз — второй половиной VI-VII вв.⁴³² Фибулы 2 варианта в Лучистом в склепе 77 найдены в захоронении 1 с серебряной пряжкой с большим прямоугольным щитком со штампованным крестом варианта 5-2 VII в. (рис. 43,2; табл. XXVIII,11,12)⁴³³. Однако, кольцо публикуемой пряжки такое же, как и у остготских VI в. из Подунавья, Италии и Херсона⁴³⁴. Скорее всего, пряжка из захоронения 1 является ранним экземпляром, изготовленным в конце VI - начале VII вв. Фибулы 2 варианта в Керчи в склепе 78/1907 лежали в захоронении на полке с В-образной пряжкой варианта 1-2 второй половины VI - первой половины VII вв. (табл. XXVI,7); в склепе 152/1904 — в верхнем слое, перекрывающем слой второй четверти и второй половины VI в., в склепе 180 — с поясным набором второй половины VII в. (табл. XXXI,61,62,76)⁴³⁵ Приведенные факты позволяют ограничить период бытования в Крыму фибул типа Удине-Планис 2 варианта второй половиной VI-VII вв.

Фибулы с бордюром из птичьих головок из Крыма и Поднепровья многие причисляют к фибулам днепровского типа (табл. XXIX,13). Основной элемент их декора — птичьи головки, реалистично изображены на головках фибул из Скандинавии⁴³⁶, Подунавья⁴³⁷, Италии⁴³⁸ и Лучистого (рис. 70)⁴³⁹. В Скандинавии, Пруссии, Испании и

⁴²⁶ Айбабин, 1990, с. 21, рис. 2,88,136; II.

⁴²⁷ Csallány, 1961, Taf. CCVIII,5,6. Bierbrauer, 1975, S. 89, 215, 217, 220, 240, Taf. XLII,1,2; LXXIV,7. Pilet, 1995, p. 328, fig. 2,6.

⁴²⁸ Vinski, 1978, S. 40, Taf. 11,3.

⁴²⁹ Айбабин, 1990, с. 21, рис. 15,6.

⁴³⁰ Kühn, 1965, S. 100, Taf. 63-65. Kühn, 1974, Taf. S. 612-614.

⁴³¹ Werner, 1961, S. 29-30.

⁴³² Амброз, 1992, с. 79-81.

⁴³³ Айбабин, 1990, с. 31, рис. 2,105.

⁴³⁴ Vinski, 1978, S. 39, Taf. XIV,3. Bierbrauer, 1975, Taf. II,5. Bona, 1976, p. 55-56, pl. 6. Айбабин, 1990, с. 29, 30, рис. 2,71; 24,1.

⁴³⁵ Айбабин, 1990, с. 21, 22, 38, 61, рис. 2,75,125,128,129,138,140; 15,5,6; 39,6; 50,16,18,29,30,40.

⁴³⁶ Germanen, Hunnen und Awaren, 1988, S. 465, Taf. 78,N XI,13.

⁴³⁷ Csallány, 1961, Taf. CVIII,1,2.

⁴³⁸ Bierbrauer, 1975, Taf. XXIII,1.

⁴³⁹ Aibabin, 1993, p. 166-167, fig. 6.

Подунавье известны и фибулы с имитацией птичьих головок, подобные крымским⁴⁴⁰. По мнению Н.Оберга и А.К.Амброза⁴⁴¹, их производство возникло в Подунавье. На однотипной фибуле с Бельского городища имеется греческая надпись⁴⁴², сделанная после отливки, вероятно, мастером из Подунавья.

Пальчатые фибулы с полукруглой головкой, украшенной при отливке концентрическими дугами и изображением рубчика между ними, и ромбовидной ножкой с двумя выступами в виде птичьих голов и четырьмя круглыми из Лучистого (рис. 68,6), Скалистого и Херсонеса (рис. 68,5)⁴⁴³, также как и фибула типа Кишкёреш из Лучистого (рис. 68,1), аналогичны происходящим с Пастырского городища⁴⁴⁴ и из Подунавья⁴⁴⁵.

В Крыму многочисленны пальчатые и антропоморфно-зооморфные фибулы, аналогичные известным в Поднепровье. Их обычно называют днепровскими. По декору пальчатые фибулы разделены на два варианта: I — с концентрическими кружками с точками (табл. XXIX,15,21,22,28; рис. 61,2; 62,1), II — с S-видными завитками (табл. XXIX,14,27). Однотипные фибулы известны в Южной, Центральной и Северной Европе⁴⁴⁶. Декор фибул II типа является упрощенным вариантом украшения дунайских фибул типа Истрия-Арчар⁴⁴⁷.

Среди литых двухпластинчатых фибул выделяются многоглавые антропоморфно-зооморфные и двуглавые зооморфные⁴⁴⁸. По форме они делятся на четыре типа: I — многоглавые со щитком, подобным щитком пальчатых фибул (табл. XXIX,10; рис. 62,2), II — двуглавые с грушевидным щитком (табл. XXIX,8,20), III — многоглавые с овальным щитком (табл. XXIX,9), IV — двуглавая со щитком с прямыми боковыми сторонами и закругленным краем⁴⁴⁹. Помимо Юго-Западного Крыма фибулы I-III типов встречены в Поднепровье, а одна II типа — в Венгрии⁴⁵⁰.

Орлиноголовыми названы пряжки с щитками, отлитыми с изображениями головы птицы (орла или сокола). По декору и размерам они делятся на южнокрымские и боспорские.

Серебряные пряжки из Юго-Западного Крыма (табл. XXIX,1,4,11,16,24; рис. 40,7; 41,9; 42) состоят из массивного пластинчатого кольца, украшенного при отливке одним или двумя рядами S-видных завитков и стилизованными изображениями смотрящих одна на другую голов зверей, многогранного язычка и щитка с прямоугольным или трапециевидным выступом с птичьей головой. К передней стороне щитка припаяна и укреплена заклепками тонкая пластина, соединяющая его с кольцом. Между нижней частью этой пластины и щитком вставлялся конец широкого кожного ремня. Его закрепляли бронзовыми гвоздиками. Теми же гвоздиками к соединительной пластине крепились усиливающие узкие бронзовые пластины. На кольце, на боковых сторонах язычка, по краям щитка на головке орла напаяны цилиндрические гнезда со вставками из красного, синего стекла, алмадинами или сердоликами. В

⁴⁴⁰ Åberg, 1919, Abb. 69,72,73. Molinero, 1948, p. 128, 129, lam. XXIX,3; XLI. Kühn, 1965, S. 227-232, Taf. 91-92.

⁴⁴¹ Åberg, 1919, S. 73, 76, 77, 83,84,90. Амброз, 1974, с. 352-354.

⁴⁴² Шрамко, 1980, с. 78, рис. 4.

⁴⁴³ Айбабин, 1990, с. 22, рис. 2,167; 20,5,6.

⁴⁴⁴ Ханенко, Ханенко, 1901, табл. V, рис. 166.

⁴⁴⁵ Werner, 1950, S. 153, 157, Taf. 29,26,28,29. Palas, 1981, fig. 4b,c. Teodor, 1992, fig. 4,5,6; 5,1,2,6.

⁴⁴⁶ Åberg, 1919, Abb. 66,74. Csallány, 1961, Taf. CXCVII,2. Kühn, 1965, S. 97, Taf. 63,4,47; 64,4-13. Teodor, 1992, fig. 8-10. Werner, 1950, Taf. 29,26,28,29; 36,4,5; 38,15,18; 39,23; 40,36,37, Abb. 4.

⁴⁴⁷ Vinski, 1978, Taf. 8,1,2.

⁴⁴⁸ Амброз, 1974, с. 354-355. Рыбаков, 1953, с. 59.

⁴⁴⁹ Айбабин, 1990, с. 25, 26, рис. 13.

⁴⁵⁰ Kiss, 1996, Abb. 34,28.

центре напаяны прямоугольные или овальные гнезда со вставками из зеленого или красного стекла. Торцы у некоторых язычков отлиты с фигурками зверей. Щитки пряжек украшены орнаментом восьми вариантов⁴⁵¹.

Как установил А.К.Амброз, для обоснования хронологии описанных вещей большое значение имеет эволюция длины верхней части пластины, соединяющей кольцо и рамку пряжки — ранние сделаны с короткой пластиной, а поздние с самой длинной⁴⁵². По данному признаку пряжки делятся на пять вариантов: I — 1-1,4 см, II — 1,6-2,2 см, III — 2,3-2,6 см, IV — 2,8-3 см, V — 3,1-3,8 см⁴⁵³.

Пряжки I варианта датируются по монете Юстиниана I (527-565 гг.), миске ARSW формы 62В из Лучистого из склепа 100 (табл. XXIX,3) и вещам второй половины VI в. из Суук-Су (табл. XXIX,1-2; рис. 40-42)⁴⁵⁴. Время бытования пряжек II (рис. 60) варианта определяется по комплексам из Суук-Су из могилы 77 с монетой 597-602 гг.⁴⁵⁵ и из могилы 124 с большими двухпластинчатыми фибулами варианта Пв-2 (табл. XXIX,4,7,12). Пряжки III варианта в Суук-Су в могилах 61 и 89 лежали с двухпластинчатыми фибулами варианта Пв-1, а в Лучистом в склепе 10 в слое 4 — с двухпластинчатыми фибулами варианта Пв-2 (табл. XXIX,11,12; рис. 61,1)⁴⁵⁶. Пряжки IV варианта (табл. XXIX,16) в Суук-Су в склепе 131 нашли с двуглавой зооморфной фибулой II типа (табл. XXIX,20) и краснолаковой миской варианта LRC формы 10С, а в подбойной могиле 154 — с однотипной миской (табл. XXIX,30). На склоне Эски-Кермена в склепе 257 в захоронении с орлиноголовой пряжкой V варианта находились подвеска, сделанная из половинки византийской золотой монеты 629-641 гг. и бронзовый византийский крест второй половины VII в., а в соседнем захоронении — серебряная монета 668-685 гг.⁴⁵⁷ Как мы видим, пряжки с короткой пластиной, соединяющей кольцо и щиток, I варианта типичны для второй половины VI в., с пластинами II и III вариантов — для первой половины VII в., а с длинной пластиной IV и V вариантов — для второй половины VII в. (табл. XXIX)⁴⁵⁸ В многослойных склепах 10 и 38 в Лучистом в верхних слоях найдены пряжки IV, V вариантов, а в нижних — пряжки с более короткой соединительной пластиной II, III вариантов⁴⁵⁹.

Длина боспорских орлиноголовых пряжек меньше южнокрымских — не более 13,4 см (рис. 37,1; 38,1.5). Кольцо украшено рядом завитков, а щиток — цилиндрическими гнездами с альмандинами или вставками из красного стекла. У некоторых пряжек гнезда имитированы сплошными цилиндрами, на которых гравированными кружками обозначены вставки. Щитки пряжек отлиты с трапециевидным выступом с орлиной головкой или с прямоугольным выступом, таким же, как и на южнокрымских. Щиток одной из ранних пряжек сделан с прямоугольным отверстием в центре, закрытым припаянной снизу пластиной с гнездом с сердоликовой вставкой (рис. 37,1)⁴⁶⁰. Боспорские пряжки по декору и пропорциям щитка и выступа с орлиной головой родственны пряжкам из Подунавья из Книна, Северной Сербии⁴⁶¹, Чипзу⁴⁶² и Ятруса

⁴⁵¹ Айбабин, 1990, с. 32.

⁴⁵² Амброз, 1988, с. 5, 7, рис. 1.

⁴⁵³ Айбабин, 1990, с. 33.

⁴⁵⁴ Амброз, 1988, с. 7.

⁴⁵⁵ Айбабин, 1990, с. 19, 33, 34, рис. 2,90,91; 30,2.

⁴⁵⁶ Айбабин, 1990, с. 19, 33, 34, 62, рис. 2,80,91,107; 32,2; 33,2; XI.

⁴⁵⁷ Айбабин, 1982, с. 186, 187, рис. 10,1-3,5,10.

⁴⁵⁸ Айбабин, 1990, с. 33, 34, 62, рис. 2,136,166; 33,1; 34.

⁴⁵⁹ Айбабин, 1990, с. 34, 62, рис. 54.

⁴⁶⁰ Айбабин, 1990, с. 33, рис. 35,3. Aibabin, 1993, p. 165, fig. 1,1.

⁴⁶¹ Vinski, 1968, Abb. 2; 3.

из слоя VI в.⁴⁶³ Прямоугольный вырез на щитке одной из керченских пряжек характерен для гепидских пряжек⁴⁶⁴. Орлиноголовые пряжки из Подунавья обычно датируют первой половиной VI в.⁴⁶⁵, а некоторые погребения с однотипными пряжками — 567-600 гг.⁴⁶⁶ По мнению Ф.Бирбрауэра, такие итало-остготские пряжки носили на территории Италии до прихода в 568 г. лангобардов⁴⁶⁷. Однако в Югославии однотипная пряжка найдена на некрополе Крань, на котором хоронили в 500-600 гг.⁴⁶⁸

На Боспоре орлиноголовые пряжки начали изготавливать по дунайским прототипам не ранее середины VI в., то есть позже, чем на Дунае. В Керчи их носили до конца VII в. Там однотипные пряжки нашли в склепе 1875 г. (табл. XXVIII,10) с пряжкой с прямоугольным щитком III варианта, сделанным в первой половине VI в. и отремонтированной во второй половине VI в. (табл. XXVI,1; XXVIII,6)*; в склепе 152 — в слое, перекрывающем слой второй четверти - второй половины VI в., в склепе 180 — с поясным набором второй половины VII в.⁴⁶⁹ На склоне Эски-Кермена в могиле 315 боспорская орлиноголовая пряжка лежала с двухпластинчатыми фибулами варианта Пв-3 VII в. (табл. XXVIII,23)⁴⁷⁰.

Большие серебряные пряжки с ромбовидным щитком (рис. 64), украшенным четырехлепестковым или крестовидным гнездом со вставками светлого стекла и сделанными при отливке и подправленными резцом ромбом, S-видными завитками и зооморфными фигурами по конструкции, способу крепления на ремне, форме и декору кольца и язычка близки орлиноголовым пряжкам южнокрымского типа. Рассматриваемые пряжки А.К.Амброз считал продукцией крымских ювелиров-потомков переселившихся на полуостров гепидских мастеров. По его словам, декор крымских пряжек является сильно искаженным вариантом среднедунайских. Крымские мастера наряду с элементами гепидского стиля (звериная голова с цветными вставками, клюющие орлы) использовали мотивы I скандинавского звериного стиля (изображенные у основания щитка звериные головы в профиль с широко раскрытой пастью, а по краям заостренной части щитка — парные фигуры лежащих зверей) (рис. 64,1). Местные ювелиры сохраняли лишь общее впечатление от заимствованного декора, произвольно варьируя непонятными мелкими деталями, сильно искажая некоторые из них⁴⁷¹. У данных пряжек пластины, соединяющие кольцо и щиток, той же длины (не короче 3 см), что и у орлиноголовых южнокрымских пряжек V варианта. По мнению А.К.Амброза, этот признак свидетельствует о бытовании пряжек во второй половине VII в.⁴⁷² На некрополе Чуфут-Кале в склепе 7 одна из них обнаружена с орлиноголовой пряжкой V варианта, а другая в Скалистом в склепе 288 (рис. 64,1) — с пряжками второй половины VII в.⁴⁷³

С середины VI в. среди варваров-союзников Византии распространились пояса со

⁴⁶² Rusu, 1959, Abb. 2; 3.

⁴⁶³ Gomolka-Fuchs, 1993, S. 358, Abb. 4,1.

⁴⁶⁴ Айбабин, 1993, fig. 1,1.

⁴⁶⁵ Амброз, 1968, с. 16, 17. Vinski, 1968, S. 332-335.

⁴⁶⁶ Csallány, 1961, S. 355, 358.

⁴⁶⁷ Bierbrauer, 1975, S. 143-145, 150-158.

⁴⁶⁸ Vinski, 1968, S. 339.

* В статье М.Казанского (Kazanski, 1996a, fig. 4,4,5) ошибочно указано место находки обеих пряжек. Они найдены не в склепе у "Долгой скалы", а на склоне г. Митридат в 1875 г.

⁴⁶⁹ Айбабин, 1990, с. 34, рис. 2,112,119,120,121,128,138,140; 12,3; 26,1; 50,16,18,28,39,40.

⁴⁷⁰ Айбабин, 1990, с. 34, рис. 12,3,4; 35,1,2.

⁴⁷¹ Амброз, 1968, с. 17-20. Веймарн, Амброз, 1980, с. 249-261.

⁴⁷² Веймарн, Амброз, 1980, с. 261.

⁴⁷³ Айбабин, 1990, с. 35, рис. 2,166,177,178; 36.

свисающими узкими ремнями (рис. 44; табл. XXXI)⁴⁷⁴. Основной ремень застегивался металлической пряжкой, состоявшей из рамки и подвижной иглы. Многие пряжки делали со щитком, к которому прикрепляли конец основного ремня. На лицевой стороне его и ремешков закрепляли металлические бляшки, сделанные в форме гербового щита, либо имеющие в декоре элемент такой формы, а на концах ремней — наконечники с тем же орнаментом. Эти пояса в литературе называют геральдическими. По технике изготовления и декору деталей наборы делятся на пять типов: I — с литыми деталями, орнаментированными в том же стиле, что и пряжки типа Суцидава (табл. XXXI, 24, 25), II — с литыми прорезными и гладкими деталями (рис. 44; табл. XXXI, 1-23, 26-50, 61-65, 71-77, 80-82, 89), III — с литыми гравированными деталями (рис. 59, 1-20; табл. XXXI, 54-60, 68-70, 78), IV — с деталями с инкрустацией и напаянным декором (табл. XXXI, 79, 83-88), V — со штампованными деталями (табл. XXXI, 51-53)⁴⁷⁵.

Для погребений седьмой группы показательны двухпластинчатые фибулы варианта Пв-1, пальчатые фибулы керченского типа, орлиноголовые боспорские и южнокрымские пряжки I варианта, большие пряжки с прямоугольным щитком с оттиснутым изображением креста варианта 5-1 (табл. XXVIII, 8)⁴⁷⁶, В-образные пряжки вариантов I-2, II-1 и II-4-1 (табл. XXX, 3.5, 19)⁴⁷⁷, пряжки с треугольной рамкой I варианта (табл. XXX, 2)⁴⁷⁸, пряжки с трапециевидной рамкой вариантов I-5 и I-7 (табл. XXX, 7)⁴⁷⁹, входящие в геральдические поясные наборы II типа бляшки с волнистым верхним краем 2 варианта⁴⁸⁰, фигурные бляшки⁴⁸¹, бляшки, отлитые в виде кружков I варианта⁴⁸², наконечники ремней варианта I-1⁴⁸³.

В могилах седьмой группы в Керчи⁴⁸⁴, Скалистом⁴⁸⁵ и на Черной Речке лежали краснолаковые миски LR-C формы F⁴⁸⁶, а в Суук-Су в могиле 193 — миска LRC формы 10A (табл. XXIX, 29), а в склепе 131 и в подбойной могиле 154 — миски LRC формы 10C (табл. XXIX, 30)⁴⁸⁷. Они, по определению Д.Хэйса, являются более поздним вариантом формы 3 F⁴⁸⁸. Аналогии форме 3F из Греции относят к первой половине VI в.⁴⁸⁹ и позднему VI в.⁴⁹⁰ Миски формы 10A Д.Хэйс датировал второй половиной VI в.⁴⁹¹ В Херсонесе и на Боспоре миски форм 3F и 10A встречены в комплексах второй половины VI - первой половины VII вв.⁴⁹² В Лучистом в склепе 100 миска формы ARSW 62B (табл. XXIX, 3) лежала с орлиноголовой пряжкой второй половины VI в. (табл. XXIX, 1).

На склоне Эски-Кермена из склепа 337 извлечена дунайская подвязная широко-

⁴⁷⁴ Амброз, 1973а, с. 295, 298. Амброз, 1981, с. 16.

⁴⁷⁵ Айбабин, 1990, с. 52.

⁴⁷⁶ Айбабин, 1990, с. 31, рис. 28,1. Веймарн, Айбабин, 1993, с. 97, 98, 84, рис. 71,3; 110,12.

⁴⁷⁷ Айбабин, 1990, с. 38, 39, рис. 2,75,79,84; 39,3,6,7,16,17,20,25.

⁴⁷⁸ Айбабин, 1990, с. 40, рис. 2,82; 38,2,3.

⁴⁷⁹ Айбабин, 1990, с. 48-49, рис. 2,74,87; 46,24,26.

⁴⁸⁰ Айбабин, 1990, с. 52, рис. 2,76; 49,16,32,33.

⁴⁸¹ Айбабин, 1990, с. 53, рис. 2,77; 49,7,25,26.

⁴⁸² Айбабин, 1990, с. 54, рис. 2,86; 49,30.

⁴⁸³ Айбабин, 1990, с. 55, рис. 2,85; 48,1; 49,29.

⁴⁸⁴ Айбабин, 1990, с. 16, рис. 5,11.

⁴⁸⁵ Веймарн, Айбабин, 1993, с. 190, рис. 71,4.

⁴⁸⁶ Hayes, 1972, p. 335, fig. 69,17,19,23,24.

⁴⁸⁷ Репников, 1907, с. 106, рис. 10. Hayes, 1972, p. 345, fig. 71,1-6,14.

⁴⁸⁸ Hayes, 1972, p. 345.

⁴⁸⁹ Hayes, 1972, p. 335. Abadi-Reynal, Sodini, 1992, p. 23, fig. 7,CF105,CF106.

⁴⁹⁰ Robinson, 1959, p. 116, pl. 33,M350; 71,M350.

⁴⁹¹ Hayes, 1972, p. 345.

⁴⁹² Романчук, Сазанов, 1991, с. 28, 32, 33.

пластинчатая фибула серии 16-4/III⁴⁹³.

На некрополях в могилах восьмой группы преобладают широкопластинчатые подвязные фибулы серии 16-4/III (табл. XXVIII,14,16,17)⁴⁹⁴, двухпластинчатые фибулы вариантов Пв-1⁴⁹⁵, Пв-2⁴⁹⁶ и Пв-3 (табл. XXVIII,21,24)⁴⁹⁷, пальчатые фибулы типов Керчь⁴⁹⁸ и Аквилея 2 варианта⁴⁹⁹, днепровские I⁵⁰⁰ и II типов⁵⁰¹, фибулы с бордюром из птичьих головок⁵⁰², литые двухпластинчатые фибулы I типа⁵⁰³, орлиноголовые боспорские⁵⁰⁴ и южнокрымские пряжки II (табл. XXIX,4) и III вариантов (табл. XXIX,11)⁵⁰⁵, большие пряжки с прямоугольным щитком 3 (табл. XXVIII,26)⁵⁰⁶, 4 (табл. XXVIII,25), 5 (табл. XXVIII,22)⁵⁰⁷ и 6 (табл. XXVIII,15,20)⁵⁰⁸ вариантов, В-образные пряжки вариантов II/3 (табл. XXX,18)⁵⁰⁹, II/4-2 (табл. XXX,11)⁵¹⁰, II/4-3 (табл. XXX,12)⁵¹¹, II/6 (табл. XXX,13)⁵¹² и II/8-1 (табл. XXX,4)⁵¹³, лировидные пряжки 2 (табл. XXX,21)⁵¹⁴, 3 (табл. XXX,22)⁵¹⁵ и 4 (табл. XXX,23)⁵¹⁶ вариантов, пряжки с трапециевидной рамкой вариантов I-1 (табл. XXX,9)⁵¹⁷ и I-9 (табл. XXX,10)⁵¹⁸, цельнолитые пряжки с овальной рамкой варианта II/4-1 (табл. XXX,17)⁵¹⁹ и детали геральдических поясных наборов I и II типа (табл. XXXI,1-50,61-65)⁵²⁰.

В Скалистом в склепе 153 с пряжками первой половины VII в. лежали красноглиняные ойнохой⁵²¹. В Византии на Афинской Агоре самые ранние однотипные сосуды встречены в слое раннего VII в.⁵²², а в Стамбуле — в слое конца VI-VII вв.⁵²³ Светлоглиняный кувшин из Суук-Су из могилы 155 по форме подобен античным лекифам (табл. XXIX,18). Аналогичные кувшины из Одесского музея и из Керчи (рис. 56,1) относили к концу IV - началу VI вв.⁵²⁴ В Суук-Су в названной могиле кувшин лежал с

⁴⁹³ Айбабин, 1990, с. 18, рис. 8,12. Горюнов, Казанский, 1983, с. 202. Ланкович, 1981, с. 194.

⁴⁹⁴ Айбабин, 1990, с. 18, рис. 2,94; 8,11,13.

⁴⁹⁵ Айбабин, 1990, с. 19, рис. 2,80; 11,2.

⁴⁹⁶ Айбабин, 1990, с. 19, рис. 2,91; 12,1,2.

⁴⁹⁷ Айбабин, 1990, с. 19, рис. 2,119; 12,3,4.

⁴⁹⁸ Айбабин, 1990, с. 21, рис. 2,88; 15,2.

⁴⁹⁹ Айбабин, 1990, с. 21, 22, рис. 2,125; 15,5.

⁵⁰⁰ Айбабин, 1990, с. 22, рис. 2,109; 19,1,2.

⁵⁰¹ Айбабин, 1990, с. 22, рис. 2,110.

⁵⁰² Айбабин, 1990, с. 22-25, рис. 2,108.

⁵⁰³ Айбабин, 1990, с. 26, рис. 2,111; 13,1.

⁵⁰⁴ Айбабин, 1990, с. 34, рис. 2,120; 35,1,4.

⁵⁰⁵ Айбабин, 1990, с. 33, рис. 2,90,107; 30,2; 31,1; 32,2.

⁵⁰⁶ Айбабин, 1990, с. 30-31, рис. 2,121; 25,2-6; 26,1.

⁵⁰⁷ Айбабин, 1990, с. 31, рис. 2,105; 28,2,3.

⁵⁰⁸ Айбабин, 1990, с. 31-32, рис. 2,92; 27,5,6; 28,5.

⁵⁰⁹ Айбабин, 1990, с. 39, рис. 2,126; 39,15.

⁵¹⁰ Айбабин, 1990, с. 39, рис. 2,99; 39,14; 40,4.

⁵¹¹ Айбабин, 1990, с. 39, рис. 2,113; 39,26.

⁵¹² Айбабин, 1990, с. 40, рис. 2,96; 39,8-10.

⁵¹³ Айбабин, 1990, с. 40, рис. 2,118; 39,13.

⁵¹⁴ Айбабин, 1990, с. 41, рис. 2,127; 40,3.

⁵¹⁵ Айбабин, 1990, с. 41, рис. 2,102; 40,5-8,11.

⁵¹⁶ Айбабин, 1990, с. 41, рис. 2,117; 40,10,14.

⁵¹⁷ Айбабин, 1990, с. 48, рис. 2,95; 46,20,21.

⁵¹⁸ Айбабин, 1990, с. 49, рис. 2,116; 46,25.

⁵¹⁹ Айбабин, 1990, с. 43, рис. 2,122; 42,6.

⁵²⁰ Айбабин, 1990, с. 61, 62, рис. 2,97,98,100,101,103,104,106,112-115,124.

⁵²¹ Веймарн, Айбабин, 1993, с. 191, рис. 12,13,14,18,19. Айбабин, 1990, рис. 2,116,117.

⁵²² Robinson, 1959, p. 121, pl. 35, №№ 5-11.

⁵²³ Hayes, 1992, p. 11, fig. 3,3.

⁵²⁴ Блаватский, 1985, с. 28.

подвязными широкопластинчатыми фибулами конца VI - первой половины VII в. (табл. XXVIII,14), а в могиле 154 — с орлиноголовой пряжкой IV варианта второй половины VII в. (табл. XXIX,18)⁵²⁵.

В склепах девятой группы находились малые пальчатые фибулы с ромбической ножкой с двумя выступами в виде птичьих голов и четырьмя круглыми (рис. 68,5,6)⁵²⁶. Однотипные фибулы из Подунавья относят ко второй половине VI - первой половине VII в.⁵²⁷ Подобные фибулы обнаружены в Эдессе с пряжкой VII в. типа Сиракузы⁵²⁸, в Лучистом в склепе 10 в слое 2 — с пальчатой фибулой типа Кишкёреш (рис. 68,1)⁵²⁹. Полагают, что эти фибулы производили во второй половине VI - первой половине VII вв.⁵³⁰ Однако, в Лучистом в склепе 10 фибулы обоих названных типов сопровождали инвентарем второй половины VII в.⁵³¹

Для захоронений данной группы показательны литые двупластинчатые антропоморфно-зооморфные фибулы II (табл. XXIX,20), III и IV типов⁵³², южнокрымские орлиноголовые пряжки IV и V вариантов (табл. XXIX,16,24)⁵³³, большие пряжки с ромбическим щитком (рис. 64)⁵³⁴, лировидные пряжки 1 (табл. XXX,28)⁵³⁵ и 5 (табл. XXX,49)⁵³⁶ вариантов, псевдопряжки⁵³⁷, цельнолитые пряжки с овальным кольцом вариантов II/2 (табл. XXX,50)⁵³⁸, II/3-1 и II/3-2 (табл. XXX,36,37)⁵³⁹, II/7-3 (табл. XXX,25,44,45)⁵⁴⁰, II/10-1 (табл. XXX,20)⁵⁴¹, пряжки с трапециевидной рамкой вариантов I-6 (табл. XXX,40)⁵⁴², I-8 (табл. XXX,30)⁵⁴³, I-10 (табл. XXX,35)⁵⁴⁴, II-6⁵⁴⁵ и II-8⁵⁴⁶, входящие в поясные наборы третьей группы II типа двурогие бляшки вариантов I-2, I-4 и I-5 (табл. XXXI,62,65)⁵⁴⁷, Т-образные бляшки 3, 5 и 8 вариантов⁵⁴⁸, бляшки в виде двух щитков⁵⁴⁹, щитковидные бляшки 2 и 3 вариантов (табл. XXXI,71,72)⁵⁵⁰, бобо-видные бляшки 2 варианта⁵⁵¹, трещитковые бляшки 2 варианта⁵⁵², бляшки в виде

⁵²⁵ Айбабин, 1990, с. 15, рис. 2,93,108,109,136; 4,7.

⁵²⁶ Айбабин, 1990, с. 22, рис. 20,5,6.

⁵²⁷ Teodor, 1992, p. 128, fig. 4,5,6; 5,1,2,6.

⁵²⁸ Pallas, 1981, p. 298, fig. 4,a,b,c.

⁵²⁹ Айбабин, 1990, с. 22, рис. 20,2.

⁵³⁰ Kühn, 1981, S. 57, Taf. 2,11. Teodor, 1992, p. 128-129, fig. 5,6; 6,2.

⁵³¹ Айбабин, 1990, с. 21.

⁵³² Айбабин, 1990, с. 26, 61, рис. 2,133,134; 13,2,5-8.

⁵³³ Айбабин, 1990, с. 33, рис. 2,136,166; 33,1; 34.

⁵³⁴ Айбабин, 1990, с. 35, рис. 2,178; 36.

⁵³⁵ Айбабин, 1990, с. 41, рис. 2,143; 40,1,2.

⁵³⁶ Айбабин, 1990, с. 41, рис. 2,144; 40,12.

⁵³⁷ Айбабин, 1990, с. 40, рис. 39,19.

⁵³⁸ Айбабин, 1990, с. 42, рис. 2,161; 41,11.

⁵³⁹ Айбабин, 1990, с. 42, рис. 2,149,160; 42,1-3; 43,1.

⁵⁴⁰ Айбабин, 1990, с. 44, рис. 2,135; 41,3-5.

⁵⁴¹ Айбабин, 1990, с. 45, рис. 2,158; 41,13,14.

⁵⁴² Айбабин, 1990, с. 49, рис. 2,162; 46,18.

⁵⁴³ Айбабин, 1990, с. 49, рис. 2,174; 46,22.

⁵⁴⁴ Айбабин, 1990, с. 49, рис. 2,177; 46,23.

⁵⁴⁵ Айбабин, 1990, с. 49, 50, рис. 2,169; 46,6.

⁵⁴⁶ Айбабин, 1990, с. 50, рис. 2,180; 46,11.

⁵⁴⁷ Айбабин, 1990, с. 52, 53, рис. 2,140,156,163; 50,40,47-49.

⁵⁴⁸ Айбабин, 1990, с. 53, рис. 2,138,159,172; 50,14,16-18; 52,4.

⁵⁴⁹ Айбабин, 1990, с. 54, рис. 2,131; 51,7,8,17.

⁵⁵⁰ Айбабин, 1990, с. 54, рис. 2,129,157; 50,27-30,32,34,38.

⁵⁵¹ Айбабин, 1990, рис. 2,154; 51,31.

⁵⁵² Айбабин, 1990, с. 55, рис. 2,147; 51,44,48.

двух соединенных кружков 2 варианта (табл. XXXI,82)⁵⁵³, полушаровидные бляшки⁵⁵⁴, наконечники ремней вариантов I-2, I-3 и I-4⁵⁵⁵, II-2⁵⁵⁶, III⁵⁵⁷ и IV⁵⁵⁸ типов, составляющие геральдические поясные наборы III типа бляшки с фигурной верхней частью (рис. 59,4,6,12)⁵⁵⁹, Т-образные бляшки 1 и 2 вариантов (рис. 59,10)⁵⁶⁰, щитковидные бляшки (рис. 59,3,5,11,14-17)⁵⁶¹, наконечники основных ремней 1 и 2 вариантов (рис. 59,20)⁵⁶², наконечники дополнительных ремней (рис. 59,7-9,13,18,19)⁵⁶³, двухчастные прямоугольные бляхи (табл. XXXI,56)⁵⁶⁴ и обоймицы (рис. 59,2)⁵⁶⁵, принадлежавшие поясным наборам IV типа наконечники ремней с инкрустацией (табл. XXXI,86)⁵⁶⁶ и к поясным наборам V типа бляшки 2 варианта⁵⁶⁷.

Бронзовый позолоченный крест со склона Эски-Кермена из склепа 385 (захоронение 6) подобен византийским золотым крестам из Керчи, хранящимся в коллекции А.Л.Бертье-Делагарда в Британском Музее и в Римско-Германском музее в Майнце⁵⁶⁸. Аналогичные византийские кресты в Келегеях и в Византии найдены с монетами 642-646 гг.⁵⁶⁹

В склепах девятой группы встречены наиболее ранние аланские антропоморфные амулеты⁵⁷⁰ и перстни с крестом на щитке⁵⁷¹.

Относительная хронология каждой группы определяется в результате изучения местонахождения скелетов с некоторыми комплексами в склепе 78/1907 в Керчи и стратиграфии захоронений в многослойных склепах в Керчи, Херсонесе и Лучистом. В склепе 78⁵⁷² на полу в захоронениях 1-5 лежали: на костяке 1 — пара пальчатых гепидских фибул⁵⁷³, на детском скелете под центральной лежанкой — пряжка с овальным колыцом и язычком из проволоки и круглым щитком варианта 3-1⁵⁷⁴, в центре камеры напротив входа на костяке 4 — две двухпластинчатые фибулы варианта 21/IIАА (табл. XXVI,5)⁵⁷⁵, на соседнем костяке — аланский антропоморфный амулет⁵⁷⁶ и пряжка с трапециевидной рамкой варианта 1-6⁵⁷⁷, в углу под левой лежанкой на скелете ребенка 6 — антропоморфный амулет. На лежанках найдены: на правой на костяке 7 — пара сережек с многогранником и В-образная пряжка варианта I-2 (табл.

⁵⁵³ Айбабин, 1990, с. 54, рис. 2,173; 51,3,4.

⁵⁵⁴ Айбабин, 1990, рис. 2,170; 51,29,50.

⁵⁵⁵ Айбабин, 1990, с. 55, рис. 2,128,137,139; 48,9-12,14,33.

⁵⁵⁶ Айбабин, 1990, с. 55, рис. 2,155; 48,26.

⁵⁵⁷ Айбабин, 1990, с. 55, рис. 2,141; 48,29.

⁵⁵⁸ Айбабин, 1990, с. 55, 56, рис. 2,176; 48,31.

⁵⁵⁹ Айбабин, 1990, с. 56, рис. 2,146; 43,4,6,12,22.

⁵⁶⁰ Айбабин, 1990, с. 56, рис. 2,151,171; 43,10,21.

⁵⁶¹ Айбабин, 1990, с. 56, рис. 2,148; 43,3,5,8,11-15,17,25,27.

⁵⁶² Айбабин, 1990, с. 56, рис. 2,130,150; 43,20; 48,35; 52,30,31.

⁵⁶³ Айбабин, 1990, с. 56, рис. 2,145; 43,7,9,16,18,19.

⁵⁶⁴ Айбабин, 1990, с. 56, рис. 2,132; 43,28.

⁵⁶⁵ Айбабин, 1990, с. 56, рис. 2,152; 43,2.

⁵⁶⁶ Айбабин, 1990, с. 57, рис. 2,175; 52,10.

⁵⁶⁷ Айбабин, 1990, с. 57, рис. 2,142; 52,26.

⁵⁶⁸ Braun, 1984, p. 10, 11, T. 9.

⁵⁶⁹ Ross, 1965, t. X,B; XII. Айбабин, 1991, с. 32, рис. 3,12. Соколова, 1993, с. 148, 149.

⁵⁷⁰ Айбабин, 1990, с. 58, рис. 2,164.

⁵⁷¹ Айбабин, 1990, с. 59, рис. 2,181.

⁵⁷² Шкорпил, 1910, с. 31-34.

⁵⁷³ Айбабин, 1990, рис. 16,4.

⁵⁷⁴ Айбабин, 1990, с. 36, 37, рис. 2,69.

⁵⁷⁵ Айбабин, 1990, с. 18-19, рис. 10,3.

⁵⁷⁶ Айбабин, 1990, с. 58, рис. 2,164.

⁵⁷⁷ Айбабин, 1990, с. 48, рис. 2,74; 46,24.

XXVI,7)⁵⁷⁸, на костяке 8 — пальчатые фибулы типа Удине-Планис⁵⁷⁹, на краю центральной лежанки на костяке 9 — В-образные пряжки вариантов 1-16 (табл. XXVI,6) и 1-2, пряжка с овальным кольцом из проволоки варианта 3-1 (табл. XXVI,9) и пряжка с трапециевидной рамкой варианта 1-5⁵⁸⁰, рядом на костяке 10 — пара серег с многогранником и два браслета, на левой лежанке на костяке 12 — бронзовая пиксида и пара пальчатых фибул керченского типа⁵⁸¹ с подвесками из римской и боспорской (Котиса I 45/46-62/63) монет с отверстиями⁵⁸², на костяке 13 — пряжки с трапециевидной рамкой варианта 1-5 и В-образная варианта 1-2⁵⁸³. В ранних захоронениях на лежанках находились В-образные пряжки вариантов 1-16 и 1-2, характерные для комплексов шестой и седьмой групп, пряжки с трапециевидной рамкой варианта 1-5, типичные для комплексов седьмой и восьмой групп, и пальчатые фибулы типа Удине-Планис 2 варианта, а в последних захоронениях на полу — пряжки с трапециевидной рамкой варианта 1-6 и антропоморфный амулет, обычные в комплексах девятой группы, пара двухпластинчатых фибул варианта 21/IIAA и две пары пальчатых фибул (гепидских и керченского типа).

В Херсонесе в склепе 62/1909 на костяках на лежанках обнаружены В-образная пряжка варианта 1-1a (табл. XXVI,8; XXVII,156) и трехчастная литая пряжка с овальным кольцом и хоботовидным язычком 2 варианта (табл. XXVI,4), типичные для захоронений шестой группы, а на полу — пряжка с прямоугольным щитком с крестом варианта 5-1, аналогичная встреченным в погребениях седьмой группы (табл. XXVIII,8)⁵⁸⁴. В Лучистом в склепе 10 в верхнем слое 1 находились цельнолитые пряжки с овальным кольцом вариантов П/3-3 и П/8, использовавшиеся в первой половине VIII в.⁵⁸⁵, в слое 2 — цельнолитая пряжка варианта П/3-2, орлиноголовая пряжка V варианта (табл. XXIX,24), малые пальчатые фибулы типа Кишкёреш (рис. 68,1) и с ромбической ножкой (рис. 68,6), обычные в комплексах девятой группы, и двухпластинчатые фибулы варианта Пв-1 (табл. XXIX,25), в нижнем слое 3 — лировидная пряжка 3 варианта, типичная для комплексов восьмой группы, и цельнолитая пряжка с овальной рамкой варианта П/4-1 (типа Сиракузы) (табл. XXIX,17; XXX,38), в слое 4 — двухпластинчатые фибулы варианта Пв-2, орлиноголовые пряжки III варианта (табл. XXIX,11), пряжка с прямоугольным щитком 6 варианта с изображением льва (табл. XXVIII,15; рис. 53,4), цельнолитая пряжка с овальным кольцом варианта П/4-1, трапециевидная пряжка варианта П-2, характерные для комплексов восьмой группы, в слое 5, на полу — пальчатые фибулы, близкие по декору фибулам из Германии и Бельгии⁵⁸⁶. Там же в склепе 36 в верхнем слое 1 лежали псевдопряжки и цельнолитая пряжка с овальным кольцом варианта П/3-2 и пряжка типа Салона-Истрия, показательные для комплексов девятой группы, в слое 2 — пальчатые днепровские фибулы I и II типов, фибулы с бордюром из птичьих головок и фибулы с декором из элементов I скандинавского звериного стиля (рис. 70), цельнолитая пряжка с овальным кольцом варианта П/4-1, на полу в слое 3 — фрагменты красноглиняной круглодонной амфоры и пряжка с овальным кольцом 4 варианта, подобная происходящим из комплексов

⁵⁷⁸ Айбабин, 1984, с. 113, рис. 4,18,19. Айбабин, 1990, с. 58, рис. 2,60.

⁵⁷⁹ Айбабин, 1990, с. 21, 22, рис. 2,125.

⁵⁸⁰ Айбабин, 1990, с. 37,38,48, рис. 2,69,70,74,75; 39,5; 46,24.

⁵⁸¹ Айбабин, 1990, рис. 5,16; 15,2.

⁵⁸² Шкорпил, 1910, с. 63.

⁵⁸³ Айбабин, 1982, рис. 4,11,12.

⁵⁸⁴ Айбабин, 1990, с. 31, 36, 37, рис. 2,70,105; 28,1; 37,16; 39,2.

⁵⁸⁵ Айбабин, 1990, с. 42, 45, рис. 2,190,191. Айбабин, 1994/1995, рис. 4,14,15.

⁵⁸⁶ Kühn, 1965, S. 174-176, Taf. 82,7,5,6. Айбабин, 1994/1995, с. 135, рис. 17.

четвертой и пятой групп⁵⁸⁷. Там же в склепе 38 в верхнем слое I обнаружена цельнолитая пряжка с овальным кольцом варианта II/4-1 (табл. XXX,38), в слое 2 — орлиноголовая пряжка IV варианта (табл. XXIX,16), типичная для девятой группы, и цельнолитая пряжка с овальной рамкой варианта II/4-1, в слое 3 — пальчатые фибулы днепровские I типа и с бордюром из птичьих головок, литые двухпластинчатые антропо-зооморфные II и III типов, орлиноголовая пряжка II варианта (табл. XXIX,4,8,9), В-образная пряжка варианта II-1, цельнолитые пряжки с овальным кольцом варианта II/3-1 и II/4-1, трапециевидная пряжка 5 варианта, круглые бляхи с полушаровидным выступом, на полу в слое 4 — орлиноголовая пряжка II варианта. Там же в склепе 54 в слое 3 найдены пальчатые фибулы керченского типа и с бордюром из птичьих голов, днепровские пальчатые фибулы I типа, литая двухпластинчатая антропо-зооморфная фибула III типа, орлиноголовая пряжка IV варианта (табл. XXIX,16,19,20,21), цельнолитая пряжка с овальным кольцом варианта II/4-1 (табл. XXIX,17), круглые бляхи с полушаровидным выступом, в слое 4 — цельнолитая пряжка с овальным кольцом варианта II/4-1, в слое 5 на полу — В-образная пряжка варианта I-2⁵⁸⁸.

Абсолютная дата инвентаря погребений седьмой группы устанавливается по южнокрымским орлиноголовым пряжкам I варианта второй половины VI в. и монете Юстиниана I 527-565 гг. из Суук-Су из склепа 56 (табл. XXIX,1)⁵⁸⁹.

Хронология инвентаря захоронений восьмой группы основана на монете 597-602 гг. из Суук-Су из могилы 77 и южнокрымских орлиноголовых пряжках II и III вариантов, изготовлявшихся в первой половине VII в. (табл. XXIX,4,5,11)⁵⁹⁰.

В многослойных склепах находки, типичные для комплексов девятой группы, находились в слоях, перекрытых слоями с вещами первой половины VIII в., но отсутствовали в нижних слоях. Для определения даты погребений данной группы важны орлиноголовые пряжки IV и V типов, большие пряжки с ромбическим щитком, крест, подобный византийским второй половины VII в. Некоторые украшения и детали поясных наборов аналогичны входящим в состав комплексов последней четверти VII в. из Келегей и Перещепины⁵⁹¹. Очевидно, вещи из захоронений девятой группы датируются второй половиной VII в.

В комплексах десятой группы есть изготовлявшиеся в VII в. красноглиняные ойнохои, стеклянные бокалы и рюмки, со второй половины VII в. — византийские бронзовые шарнирные пряжки с овальным кольцом варианта 1-4⁵⁹², 2-2 (табл. XXX,56)⁵⁹³ и с последней четверти VII в. — перстни со стеклянными вставками в конусовидных и цилиндрических гнездах (табл. XXXII,4,18)⁵⁹⁴, перстни с крестами и с изображениями святого Георгия⁵⁹⁵, серьги с одетой на стержень стеклянной бусиной (табл. XXXII,17)⁵⁹⁶.

Для захоронений данной группы характерны византийские цельнолитые пряжки с

⁵⁸⁷ Айбабин, 1990, с. 24, 25, 62.

⁵⁸⁸ Айбабин, 1990, с. 62, 63.

⁵⁸⁹ Репников, 1906, с. 15, 16. Айбабин, 1990, с. 63, рис. 2,81.

⁵⁹⁰ Айбабин, 1990, с. 63, 64, рис. 2,90,107.

⁵⁹¹ Айбабин, 1990, с. 63, 64.

⁵⁹² Айбабин, 1990, с. 46, рис. 42,15.

⁵⁹³ Айбабин, 1990, с. 46, рис. 42,19,20.

⁵⁹⁴ Айбабин, 1993а, с. 122, рис. 2,4,18; 5,16,18.

⁵⁹⁵ Айбабин, 1993а, с. 122, рис. 5,15,17.

⁵⁹⁶ Айбабин, 1993а, с. 123, рис. 2,17; 5,31.

овальным плоским в сечении кольцом вариантов II/3-3 (табл. XXXII,14)⁵⁹⁷, II/5 (табл. XXXII,10)⁵⁹⁸, II/7-4 (табл. XXXII,11)⁵⁹⁹, II/8 (табл. XXXII,15)⁶⁰⁰, шарнирные пряжки варианта 6-2 (табл. XXX,54; XXXII,16)⁶⁰¹, пряжки типа Коринф I варианта (табл. XXXII,7,13)⁶⁰², трехчастные пряжки с овальным кольцом из проволоки 3 варианта⁶⁰³, пряжки с трапециевидной рамкой вариантов II/5 (табл. XXXII,5)⁶⁰⁴, II/6 (табл. XXXII,2)⁶⁰⁵, II/8⁶⁰⁶, щитковидные, луновидные и прямоугольные с прорезью поясные бляхи (табл. XXXII,8,13)⁶⁰⁷, серьги с одетым на кольцо стержнем из согнутой вдвое проволоки (табл. XXXII,17)⁶⁰⁸. Шарнирные пряжки с сегментовидной рамкой и с щитком с растительным декором I варианта (табл. XXXII,7)⁶⁰⁹ и детали поясных наборов (табл. XXXII,1,3,9)⁶¹⁰ по форме и декору близки происходящим из Приуралья и Мордовии⁶¹¹. Бляшки, штампованные или отлитые в виде двух рядов шариков, подобные известным на Алтае⁶¹². Литые серебряные серьги с кольцом с тремя округлыми выступами близки византийским и сделанным на Пастырском городище⁶¹³. В склепах обнаружены только железные фибулы с короткой ножкой, изготовленные из пластины или трех спаянных стержней⁶¹⁴.

В комплексах одиннадцатой группы встречены некоторые вещи упомянутых выше типов: красноглиняные ойнохои, стеклянные бокалы и рюмки, цельнолитые пряжки с овальным кольцом варианта II/8 (табл. XXXII,15), трехчастные пряжки с овальным кольцом из проволоки 3 варианта, луновидные и прорезные прямоугольные поясные бляшки и перстни с цилиндрическим гнездом, железные фибулы и обломок малой пальчатой фибулы типа Кишкёреш⁶¹⁵.

Для комплексов данной группы типичны византийские пряжки типа Коринф 2 варианта (табл. XXXII,22)⁶¹⁶, цельнолитые пряжки с овальным кольцом варианта II/7-5 (табл. XXXII,11)⁶¹⁷, цельнолитые пряжки с щитком, отлитым в виде трех дисков⁶¹⁸, шарнирные пряжки вариантов 6-3, 6-4⁶¹⁹ и с фигурным щитком с изображением сердцевидных листьев (табл. XXXII,24)⁶²⁰, пряжки с кольцом из проволоки 4 варианта

⁵⁹⁷ Айбабин, 1990, с. 42, рис. 2,190; 42,4.

⁵⁹⁸ Айбабин, 1990, с. 43, рис. 2,187; 42,22.

⁵⁹⁹ Айбабин, 1990, с. 44, рис. 2,186; 41,6.

⁶⁰⁰ Айбабин, 1990, с. 45, рис. 2,191; 41,8.

⁶⁰¹ Айбабин, 1990, с. 47, рис. 2,192; 45,3.

⁶⁰² Айбабин, 1993а, с. 172, рис. 2,7,13.

⁶⁰³ Айбабин, 1990, с. 36, рис. 28,4; 37,14.

⁶⁰⁴ Айбабин, 1990, с. 49, рис. 2,185; 46,10.

⁶⁰⁵ Айбабин, 1990, с. 49, 50, рис. 2,169; 46,4,6.

⁶⁰⁶ Айбабин, 1990, с. 50, рис. 2,180; 46,11.

⁶⁰⁷ Айбабин, 1993а, с. 122, рис. 2,8,13.

⁶⁰⁸ Айбабин, 1993а, с. 123, рис. 2,17; 5,31.

⁶⁰⁹ Айбабин, 1993а, с. 122, рис. 4,1,2.

⁶¹⁰ Айбабин, 1990, рис. 53,2-9,34,36-39. Айбабин, 1993а, с. 122, рис. 2,1,3,9.

⁶¹¹ Иванов, 1952, табл. XXX,4,6; XXXII,11; XXXIV,9. Голдина, 1970, с. 90-91, табл. 6,24,26. Генинг, 1979, с. 101, 102, рис. С,32,52,59,61,63. Айбабин, 1982, с. 172, 175, 178-182, рис. 1,26; 3,7,13,16; 4,2-7; 6,1,3-9,10; 7,7-9,12,18,19,21,23,24.

⁶¹² Айбабин, 1990, рис. 53,10,11. Гаврилова, 1965, табл. XII,2; XIX,2; XXIV,5.

⁶¹³ Айбабин, 1993а, с. 123, рис. 6,45. Айбабин, 1973, с. 66.

⁶¹⁴ Айбабин, 1993а, с. 123, рис. 29,30,32.

⁶¹⁵ Айбабин, 1993а, с. 123, рис. 2,8,9,15,18; 3,12; 7,15,18,20,21. Веймарн, Айбабин, 1993, рис. 31,28.

⁶¹⁶ Айбабин, 1982, с. 172, 174, рис. 2,16,17,19; 3,3. Айбабин, 1993а, с. 123, рис. 2,22; 3,14.

⁶¹⁷ Айбабин, 1990, с. 45, рис. 41,7.

⁶¹⁸ Айбабин, 1990, с. 48, рис. 44,6.

⁶¹⁹ Айбабин, 1990, с. 48, рис. 45,5,6.

⁶²⁰ Айбабин, 1993а, с. 123, рис. 2,24; 3,2,7-11.

(табл. XXXII,23)⁶²¹. На щитках пряжек с В-образным в плане литым плоским в сечении кольцом из Скалистого из склепа 203 и из Эски-Кермена из склепа 192 исполнены птица, напавшая на зверя, и цирковая сцена⁶²². Они аналогичны пряжкам из Турина, отнесенным О.Хессеном к VII в.⁶²³ и из крымских комплексов одиннадцатой группы (табл. XXXII,27)⁶²⁴. В могилах той же группы находились византийские серьги с пирамидкой из зерни с припаянным полым шариком с тремя зернинками (табл. XXXII,32) и с припаянными к кольцу зернинками и шариком (табл. XXXII,33)⁶²⁵, красноглиняные гончарные кувшины с воронкообразным горлом, расписанные красной краской⁶²⁶, с широким горлом⁶²⁷, с отогнутым наружу низким горлом⁶²⁸, с высоким узким горлом со слегка отогнутым наружу венчиком⁶²⁹, уральские шарнирные пряжки с сегментовидной рамкой 2-4 вариантов⁶³⁰, поясные бляхи оправы того же типа, что и обнаруженные в Песчанке и Столбичах с солидом Льва III Исавра 717-741 гг.⁶³¹, характерные для салтовской культуры цельнолитые бронзовые пряжки вариантов I/2 (табл. XXXII,26)⁶³², I/4⁶³³, II типа (табл. XXXII,30)⁶³⁴, штампованные круглые бляхи⁶³⁵, двухщитковые бляхи с прямоугольными приемниками⁶³⁶, бубенчики составные (табл. XXXII,31) и цельнолитые с рифленой нижней частью⁶³⁷, квадратные вставки (табл. XXXII,25)⁶³⁸, литые серьги со стерженьком с шаровидным завершением (табл. XXXII,20), колодки для подвешивания бусин с тремя отверстиями (табл. XXXII,28)⁶³⁹, копоушки (табл. XXXII,29) и перстни со стеклянной вставкой, закрепленной крестообразно расположенными лапками (табл. XXXII,21)⁶⁴⁰.

В комплексах двенадцатой группы имеются византийские пряжки типа Коринф 2 варианта (табл. XXXII,22)⁶⁴¹, шарнирные пряжки с ажурным щитком⁶⁴², серебряные пряжки, на щитках которых вычеканены тюльпан с двумя стеблями и стоящая в круге утка с шарфом на шее и веткой в клове⁶⁴³. Основные элементы описанной композиции представлены в декоре красноглиняной гончарной ойнохои из Скалистого из склепа 307. На покрытой желтым ангобом поверхности сосуда коричневой краской изображены утка в круге с шарфом на шее и веткой в клове и тюльпан⁶⁴⁴. Ойнохои и

⁶²¹ Айбабин, 1990, с. 36, рис. 38,25,26. Айбабин, 1993а, с. 124, рис. 2,23.

⁶²² Айбабин, 1993а, с. 123, рис. 3,4,5.

⁶²³ Hessen, 1974, S. 554, Abb. 6.

⁶²⁴ Айбабин, 1993а, с. 123, рис. 2,27; 3,1,6.

⁶²⁵ Айбабин, 1993а, с. 124, рис. 2,33; 5,31.

⁶²⁶ Айбабин, 1993а, с. 124, рис. 7,15.

⁶²⁷ Айбабин, 1993а, с. 124, рис. 7,17.

⁶²⁸ Айбабин, 1993а, с. 123, рис. 9,21.

⁶²⁹ Айбабин, 1993а, с. 124, рис. 7,19; 10,16; 11,1.

⁶³⁰ Айбабин, 1993а, с. 122, 124, рис. 4,3,6-8,11.

⁶³¹ Айбабин, 1993а, с. 124, рис. 2,19; 8,3. Кропоткин, 1962, с. 24, рис. 18,1.

⁶³² Айбабин, 1993а, с. 124, рис. 2,26.

⁶³³ Айбабин, 1993а, с. 124, рис. 4,13,16; 8,48.

⁶³⁴ Айбабин, 1993а, с. 124, рис. 2,30; 8,46,47; 9,20.

⁶³⁵ Айбабин, 1993а, с. 124, рис. 8,18.

⁶³⁶ Айбабин, 1993а, с. 124, рис. 8,1,2.

⁶³⁷ Айбабин, 1993а, с. 124, рис. 5,20.

⁶³⁸ Айбабин, 1993а, с. 124, рис. 2,25; 8,16.

⁶³⁹ Айбабин, 1993а, с. 124, рис. 2,28; 5,1; 10,9.

⁶⁴⁰ Айбабин, 1993а, с. 124, рис. 2,21; 5,22.

⁶⁴¹ Айбабин, 1993а, с. 124, рис. 2,22.

⁶⁴² Айбабин, 1993а, с. 124, рис. 3,15.

⁶⁴³ Айбабин, 1990, с. 47, рис. 44,8.

⁶⁴⁴ Айбабин, 1993а, с. 124, рис. 7,7.

стеклянные бокалы такие же, как и происходящие из ранних погребальных сооружений. В рассматриваемых комплексах доминируют салтовские цельнолитые гладкие (табл. XXXII,34)⁶⁴⁵ и рифленые (табл. XXXII,46) бубенчики, колокольчики (табл. XXXII,35)⁶⁴⁶, перстни со стеклянными (табл. XXXII,21)⁶⁴⁷ и металлическими вставками, закрепленными крестообразно расположенными лапками (табл. XXXII,44)⁶⁴⁸, двухчастные коробочки (табл. XXXII,40)⁶⁴⁹, отлитые в виде цепочки колодки для подвешивания бус (табл. XXXII,45)⁶⁵⁰, привезенные с Приуралья наконсники⁶⁵¹.

В комплексах тринадцатой группы содержатся как названные выше ойнохои, кувшины с высоким узким горлом со слегка отогнутым наружу венчиком, стеклянные бокалы, салтовские пряжки II типа, гладкие бубенчики и коробочки, пряжки вариантов I/2, I/3, II, так и салтовские пряжки вариантов I/1 (табл. XXXII,50)⁶⁵², I/4 (табл. XXXII,56)⁶⁵³, наконечники (табл. XXXII,43), бляшки (табл. XXXII,37,38,42,51) и украшения (табл. XXXII,47,48,53,54), византийские височные подвески со штампованными изображениями смотрящих на кустик павлинов или птиц с поднятыми крыльями⁶⁵⁴. Щиток серебряной пряжки из Скалистого из склепа 241 украшен семью круглыми гнездами с синими и зелеными стеклянными вставками, а в центре — треугольным гнездом с синей вставкой⁶⁵⁵. находка в Скалистом склепе 127е красноглиняной миски, покрытой плохим красным лаком, подтверждает вывод С.А.Плетневой о более длительном, чем принято считать, использовании краснолаковой керамики⁶⁵⁶.

Об относительной хронологии групп можно судить по местоположению и стратиграфии захоронений с инвентарем этих групп в погребальных сооружениях Эски-Кермена и Лучистого.

На склоне Эски-Кермена в склепе 193 кости и пряжку второй половины VII в.⁶⁵⁷ первоначально погребенного сместили к стене, а на расчищенном месте совершили захоронения с типичными для десятой группы византийскими цельнолитыми пряжками вариантов II/5, II/7-4 (табл. XXXII,10,11)⁶⁵⁸, а в склепе 257 детское захоронение с цельнолитой пряжкой, показательной для данной группы варианта II/8, перекрывало скелет 8 с пряжкой второй половины VII в. (табл. XXX,37; XXXII,15)⁶⁵⁹ Там же в квадрате 21 вначале выкопали могилу 240 с византийской цельнолитой пряжкой варианта II/7-4, а затем — могилу 243 с салтовскими вещами, характерными для двенадцатой группы (табл. XXXII,21,34,35). В Лучистом в склепе 10 в верхнем слое зачищены два скелета с византийскими цельнолитыми вариантами вариантов II/3-3, II/8 перекрывавшими слой с орлиноголовой пряжкой V варианта и инвентарем девятой группы второй половины VII в. (табл. XXXII,14,15)⁶⁶⁰, в склепе 54 в верхнем слое 1 выяв-

⁶⁴⁵ Айбабин, 1993а, с. 124, рис. 2,34; 5,6; 12,13.

⁶⁴⁶ Айбабин, 1993а, с. 124, рис. 2,35; 5,10; 12,3.

⁶⁴⁷ Айбабин, 1993а, с. 124, рис. 2,21; 5,22.

⁶⁴⁸ Айбабин, 1993а, с. 124, рис. 2,44; 5,21,25.

⁶⁴⁹ Айбабин, 1993а, с. 124, рис. 2,40; 5,5.

⁶⁵⁰ Айбабин, 1993а, с. 124, рис. 2,45; 5,2.

⁶⁵¹ Айбабин, 1993а, с. 125, рис. 5,11,14.

⁶⁵² Айбабин, 1993а, с. 125, рис. 2,50.

⁶⁵³ Айбабин, 1993а, с. 125, рис. 2,56; 8,42.

⁶⁵⁴ Айбабин, 1993а, с. 125, рис. 9,7,8; 14,1.

⁶⁵⁵ Айбабин, 1993а, с. 125, рис. 3,16.

⁶⁵⁶ Айбабин, 1993а, с. 125, рис. 7,1. Плетнева, 1963, с. 33.

⁶⁵⁷ Айбабин, 1990, с. 43, 44, рис. 42,21.

⁶⁵⁸ Айбабин, 1993а, с. 126, рис. 2,10,11.

⁶⁵⁹ Айбабин, 1982, с. 187, 188, рис. 9; 10,6,12.

⁶⁶⁰ Айбабин, 1993а, с. 126, рис. 2,14,15.

лены захоронения с пряжками типа Коринф 2 варианта и салтовской II типа, в слое 2 — с пряжками, показательными для десятой группы типа Коринф 1 варианта и цельнолитой варианта II/5, а в слое 3 — вещи VII в. (табл. XXXII, 10, 12, 22, 30)⁶⁶¹ Там же в склепе 29 погребение с серьгами и височными подвесками тринадцатой группы находилось под захоронением со штампованными деталями поясных наборов конца IX - начала X вв.⁶⁶², тогда как в склепе 6 слой с вещами данной группы находился под слоем с десятью погребенными с инвентарем X-XII вв. и монетой 1143-1180 гг.⁶⁶³

Судя по стратиграфическим данным, комплексы десятой группы позднее комплексов второй половины VII в., но раньше комплексов одиннадцатой группы, которые старше комплексов двенадцатой и тринадцатой групп. Комплексы десятой группы по однотипным находкам из Приуралья отнесены к первой половине VIII в.⁶⁶⁴ Салтовские украшения второй половины VIII - первой половины IX вв.⁶⁶⁵ имеются в составе комплексов одиннадцатой и двенадцатой групп (табл. XXXII, 20, 21, 25, 28, 29, 31). Первые из них по аналогии из Столбиц, видимо, можно датировать второй половиной VIII в., а вторые по салтовским вещам — первой половиной IX в.⁶⁶⁶ Комплексы тринадцатой группы старше захоронений, совершенных после начала X в. При определении верхней хронологической границы данной группы необходимо учитывать факт отсутствия в них стеклянных браслетов, распространившихся в Крыму с рубежа IX-X вв.⁶⁶⁷ Наиболее поздние вещи из комплексов — салтовские пряжки варианта I/4 и серьги со стерженьком с грушевидным завершением — типичны для конца IX - первой половины X в.⁶⁶⁸ Вероятно, последнюю группу следует датировать второй половиной IX в.

⁶⁶¹ Айбабин, 1993а, с. 126, рис. 2, 10, 12, 22, 30.

⁶⁶² Айбабин, 1993а, с. 125, рис. 9, 7, 8; 10, 12; 14, 2, 4-19. Плетнева, 1989, с. 78, 165, 172.

⁶⁶³ Айбабин, 1993а, с. 126, 127, рис. 13, 29.

⁶⁶⁴ Айбабин, 1990, рис. 2, 180-193. Айбабин, 1993а, с. 126.

⁶⁶⁵ Плетнева, 1967, с. 137, 140, рис. 36. Плетнева, 1981, с. 64, рис. 37.

⁶⁶⁶ Айбабин, 1993а, с. 126.

⁶⁶⁷ Айбабин, 1991, с. 46, 47.

⁶⁶⁸ Плетнева, 1981, рис. 37, 129, 128. Корзухина, 1954, с. 81. Ляпушкин, 1958, с. 29, 188, рис. 15, 3.

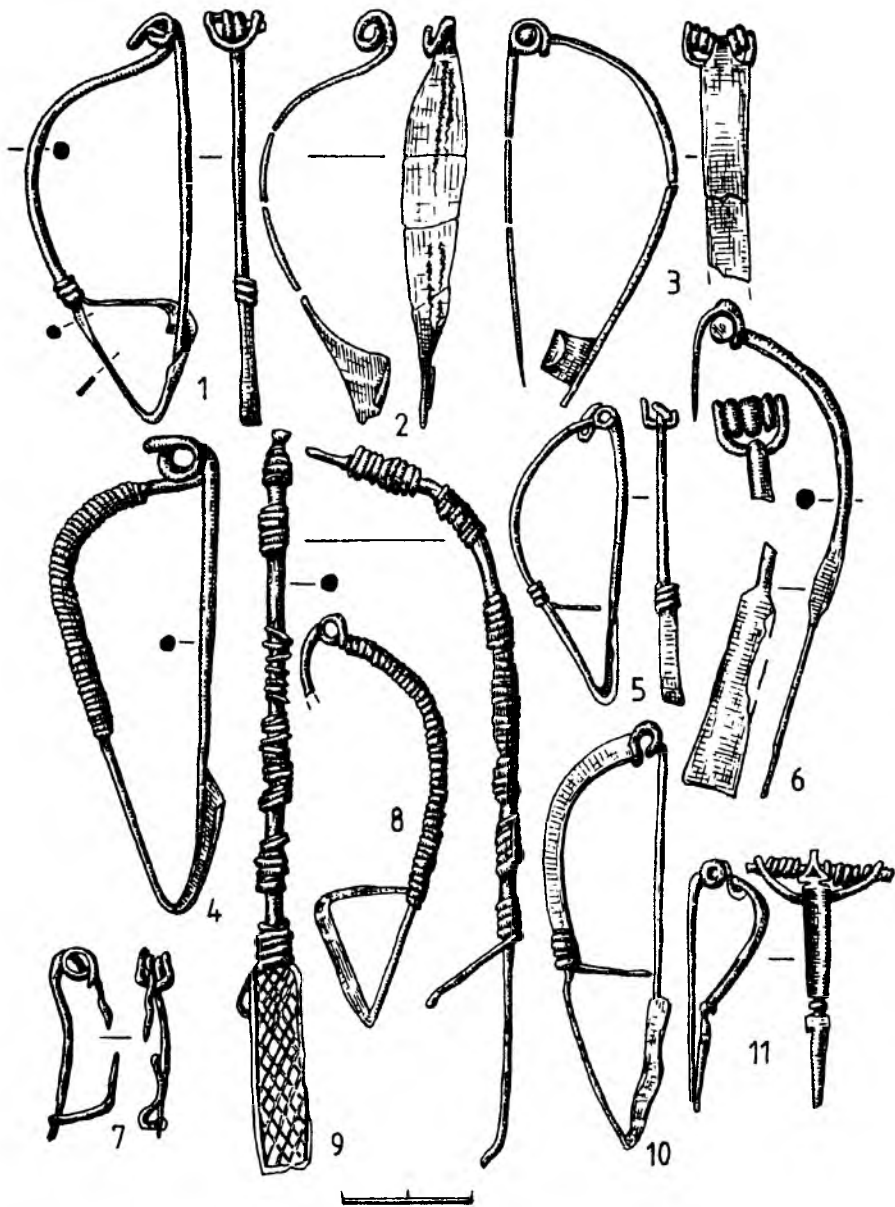

Табл. I. Фибулы из захоронений первой группы. 1-3,5-9 - Черная речка (1 - могила 50; 2,5 - могила 72; 3 - могила 59; 6,8 - могила 35; 7,9 - могила 6); 4 - Тиритака, склеп V,1934; 10 - Керчь, могила Месаксуди; 11 - Дружное, склеп I.

1 - Амброз, 1966, с. 49; Бабенчиков, 1963, с. 105, табл. IX,4; 2 - Амброз, 1966, с. 44; Бабенчиков, 1963, с. 108, табл. IX,1; 3 - Айбабин, 1994а, рис. 28,4; 4 - Амброз, 1966, с. 51, табл. IX,13; 5 - Амброз, 1966, с. 52; Бабенчиков, 1963, с. 106, табл. IX,5; 6 - Амброз, 1966, с. 52; Амброз, 1989, рис. 2,26; Бабенчиков, 1963, с. 99, 107; Айбабин, 1994а, рис. 28,3; 7 - Амброз, 1966, с. 47; 8 - Амброз, 1989, с. 88, рис. 2,28; 9 - Амброз, 1966, с. 52; 10 - Амброз, 1966, с.54; Rostovtzeff, 1923, p. 116-117; Айбабин, 1996, рис. 3,10; 11 - Амброз, 1966, с. 62; Айбабин, 1984, рис. 2,3,8; Айбабин, 1990, с. 18, рис. 2,1; 8,1; Айбабин, 1994а, рис. 11,2.

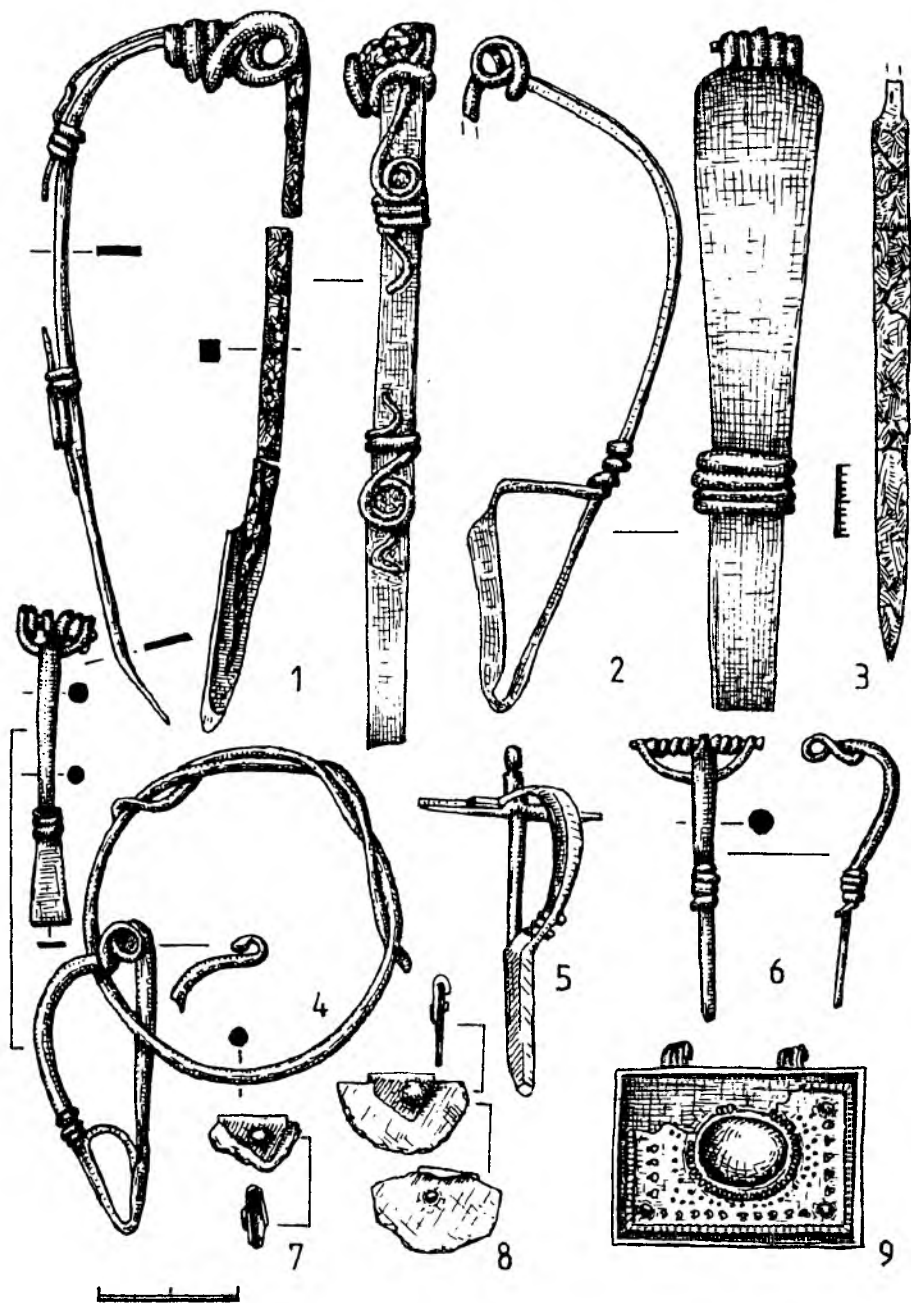

Табл. II. Находки из комплексов первой группы. 1, 2, 4-6, 9 - Черная речка (1 - могила 86; 2, 6 - могила 35; 4, 5 - могила 45; 9 - могила 3); 3 - Инкерман, могила 43; 7, 8 - Дружное, склеп 1).
 1 - Амброз, 1966, с. 52; Бабенчиков, 1963, с. 111, табл. IX, 8; 2 - Амброз, 1989, рис. 2,25; 3 - Веймарн, 1963, с. 30, рис. 8,6; 4 - Амброз, 1966, с. 52-53; 5 - Амброз, 1966, с. 74; Бабенчиков, 1963, с. 103, табл. IX, 7; 6 - Амброз, 1989, рис. 2,27; 7, 8 - Айбабин, 1994/1995а, рис. 11,3,4,6; 9 - Бабенчиков, 1963, с. 93, табл. VI, 5.

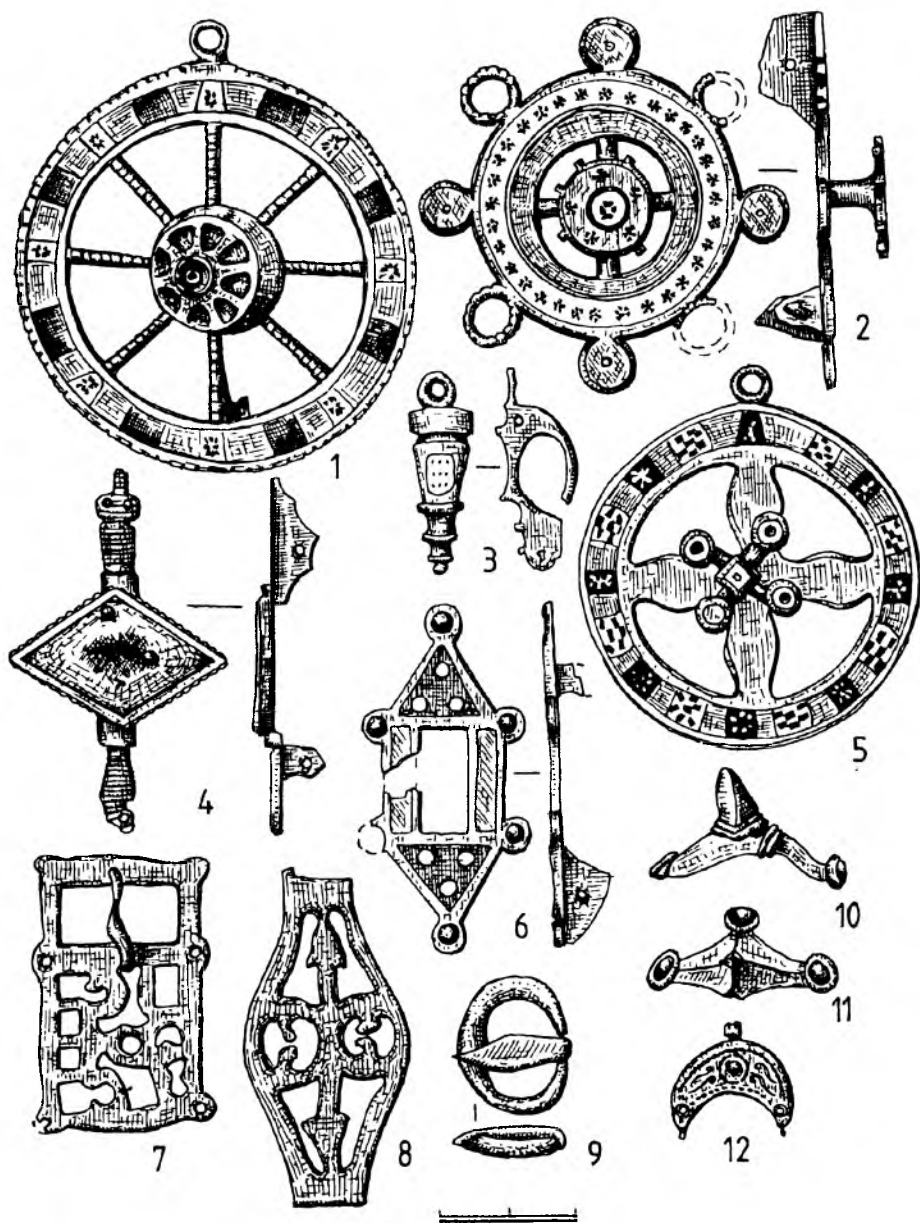

Табл. III. Находки из комплексов первой группы. 1-8,12 - Черная речка (1 - могила 86; 2,5 - могила 45; 3 - могила 6; 4 - могила 58; 6 - могила 71; 7,8 - могила 35; 12 - могила 56); 9 - Инкерман, могила 35; 10,11 - Скалистое III.

1 - Бабенчиков, 1963, с. 111, рис. 11,1; 2,5 - Амброз, 1966, с. 32, табл. 14,26; Бабенчиков, 1963, с. 103, 111, рис. 9,1,2; 11,1; 3 - Бабенчиков, 1963, с. 114, табл. IX,2; 4 - Бабенчиков, 1963, с. 106, рис. 11,2; 6 - Бабенчиков, 1963, с. 109, табл. IX,6; 7 - Бабенчиков, 1963, с. 103-104, табл. VII,11; XV,3; 8 - Бабенчиков, 1963, с. 99, табл. VII,10; XV,4; 9 - Айбабин, 1990, с. 27, рис. 2,3; 3,22; 10,11 - Богданова, Гущина, Лобода, 1976, рис. 8,46-49; 12 - Бабенчиков, 1963, с. 106, табл. XIV,7.

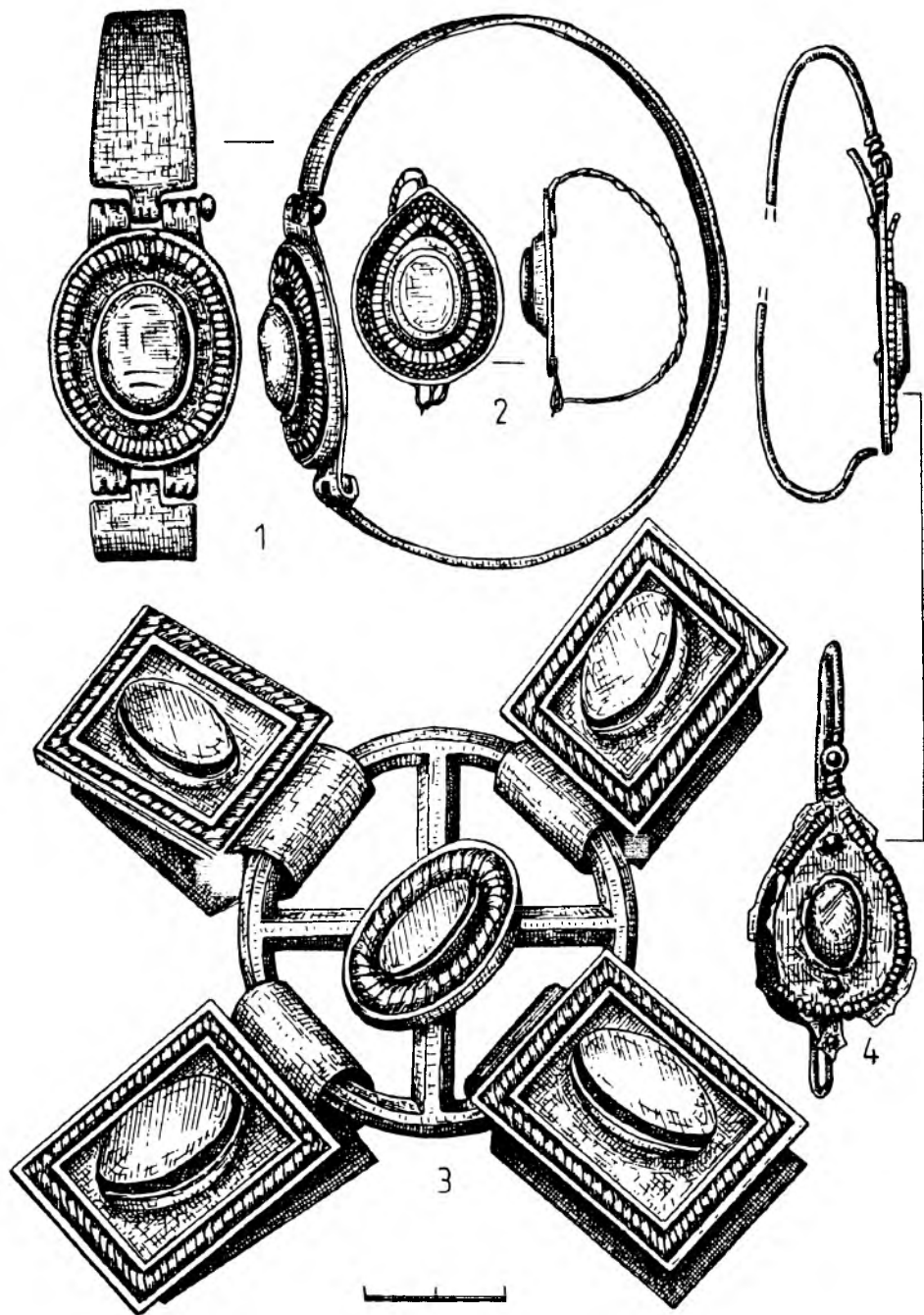

Табл. IV. Находки из комплексов первой группы. 1,2,4 - Дружное (1,2 - могила 24; 4 - склеп 1); 3 - Керчь, Аджимушкой 1841.

1,2 - Храпунов, 1994/1995, рис. 4,16; 5,4,5; 3 - Ашик, 1849, с. 72, рис. 209; 4 - Айбабин, 1994/1995а, рис. 6,1,2.

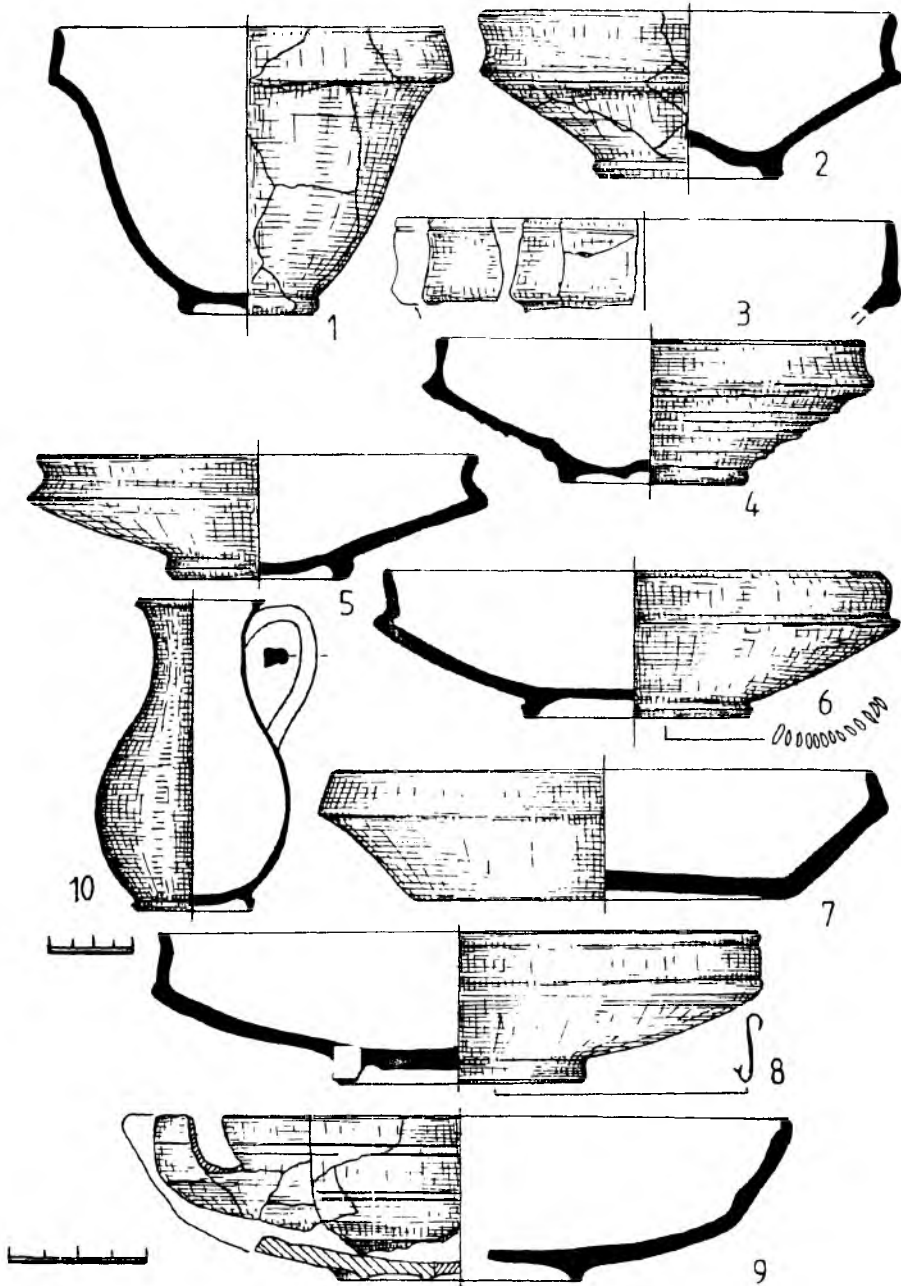

Табл. V. Краснолаковая керамика из комплексов первой группы. 1,3,9 - Харакс, могила 37; 2 - Чатыр-Даг, могила 1; 4 - Дружное, склеп 1; 5-8,10 - Черная речка (5 - склеп 6; 6 - могила 68; 7 - могила 18; 8 - могила 87; 10 - могила 4).

1,3,9 - Орлов, 1987, рис. 10,2; 11,1,2; 2 - Мыш, 1987, рис. 5,2; 4 - Айбабин, 1994/1995а, рис. 19,2; 6 - Бабенчиков, 1963, с. 108, табл. IV,19; 7 - Бабенчиков, 1963, с. 95, табл. IV,6; 8 - Бабенчиков, 1963, с. 102; табл. IV,15; 10 - Бабенчиков, 1963, с. 94; Мыш, 1987, рис. 7,16.

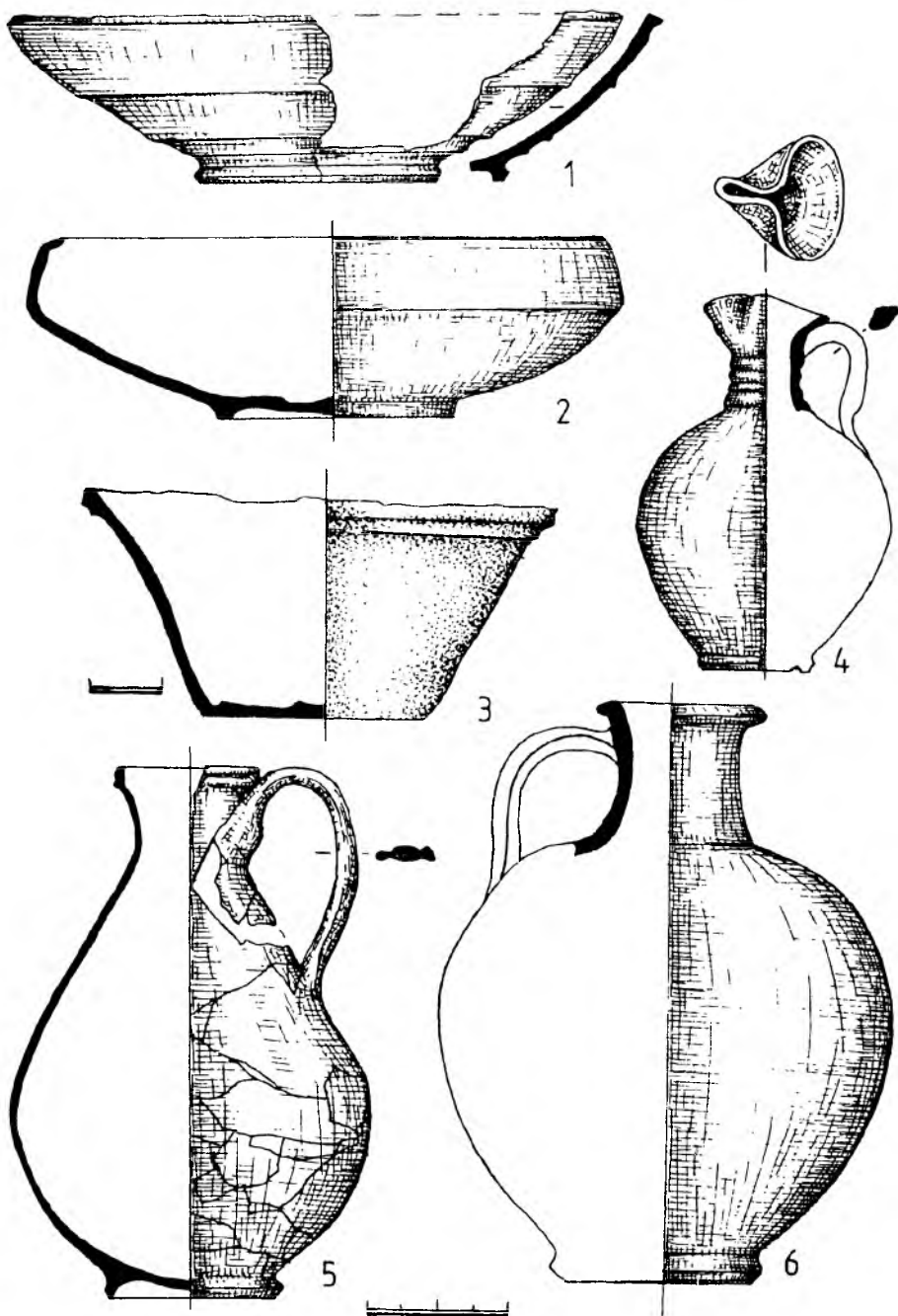

Табл. VI. Краснолаковая керамика из комплексов первой группы. 1-3 - Дружное (1,2 - склеп 1; 3 - могила 2); 4,6 - Черная речка (4 - могила 54; 6 - склеп 6); 5 - Харакс, могила 37.
 1-3 - Айбабин, 1994/1995a, рис. 13,16; 16,7; 19,1; 4 - Бабенчиков, 1963, с. 114, табл. I,1; Корпусова, 1973, рис. 5,7; 5 - Орлов, 1987, рис. 10,1; 6 - Бабенчиков, 1963, с. 114, табл. V,18.

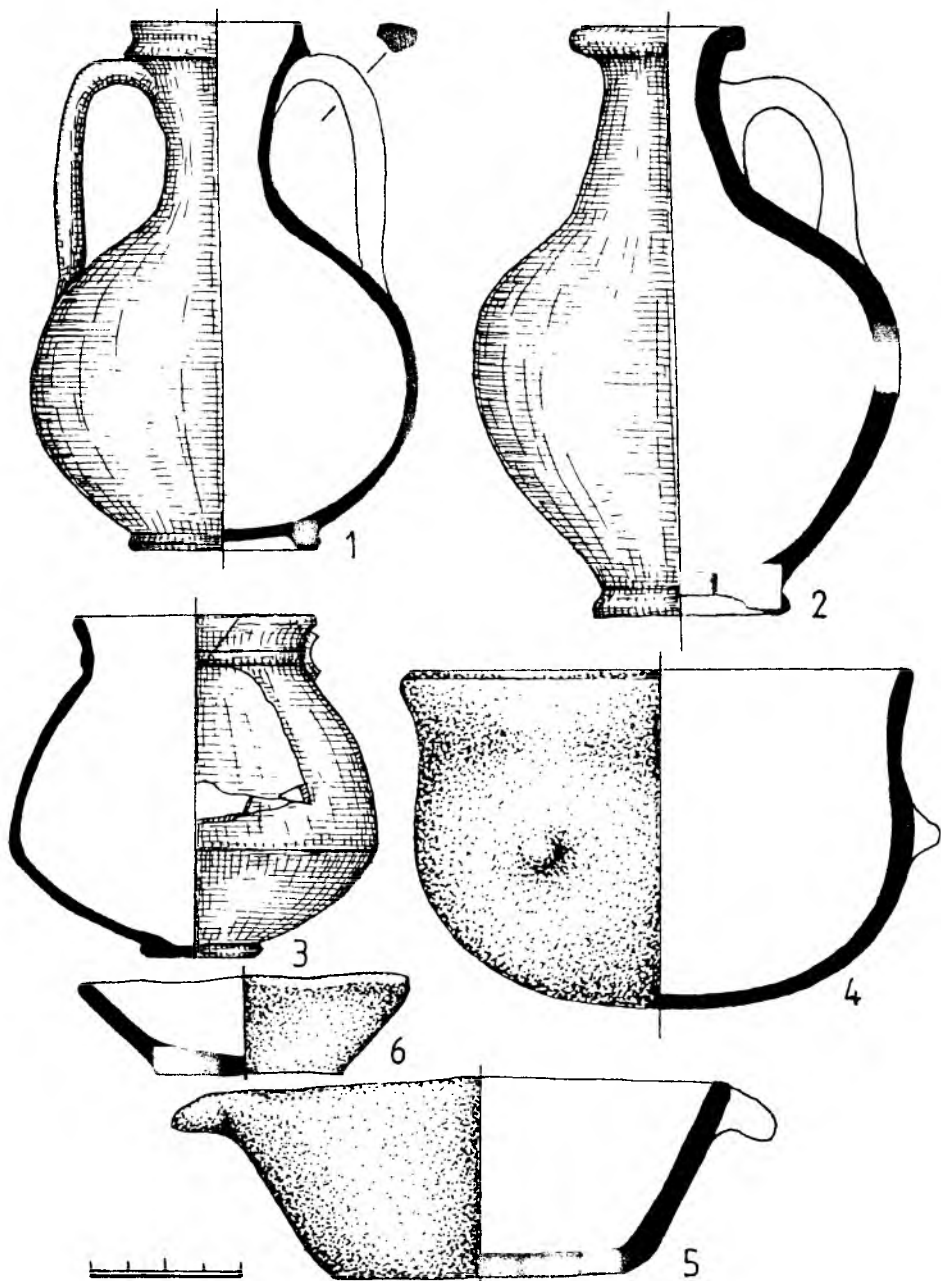

Табл. VII. Краснолаковая (1-3) и лепная (4-6) керамика из комплексов первой группы. 1,2,4,5 - Черная речка (1 - могила 57; 2 - могила 82; 4 - могила 35; 5 - склеп 6); 3,6 - Дружное (3 - могила 2; 6 - склеп 1).
 1 - Бабенчиков, 1963, с. 106, табл. I,11; 2 - Бабенчиков, 1963, с. 110, табл. I,12; 3 - Айбабин, 1994/1995а, рис. 26,2; 4 - Бабенчиков, 1963, с. 98, табл. V,7,8; XI.1,2; 5 - Бабенчиков, 1963, с. 105, 114, табл. V,9,12; X.2,5; 6 - Айбабин, 1994/1995а, рис. 8,2.

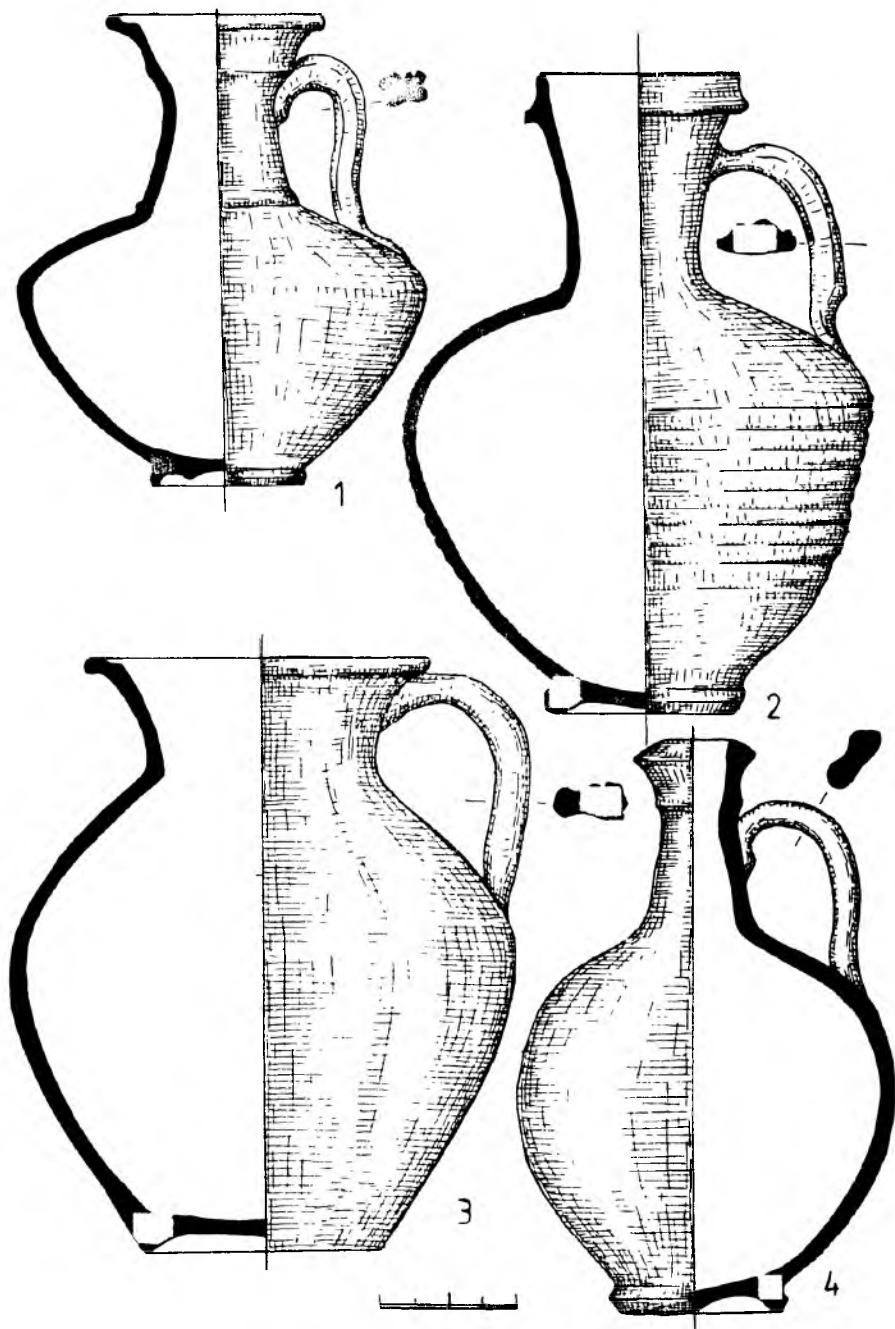

Табл. VIII. Краснолаковые кувшины из комплексов первой группы могильника Черная речка.
 1 - могила 61; 2 - могила 58; 3 - могила 89; 4 - могила 86.

1 - Бабенчиков, 1963, с. 107, табл. 1.9; 2 - Бабенчиков, 1963, с. 106, табл. 1.5; 3 - Бабенчиков, 1963, с. 112, табл. 1.6; 4 - Бабенчиков, 1963, с. 111, табл. 1.8.

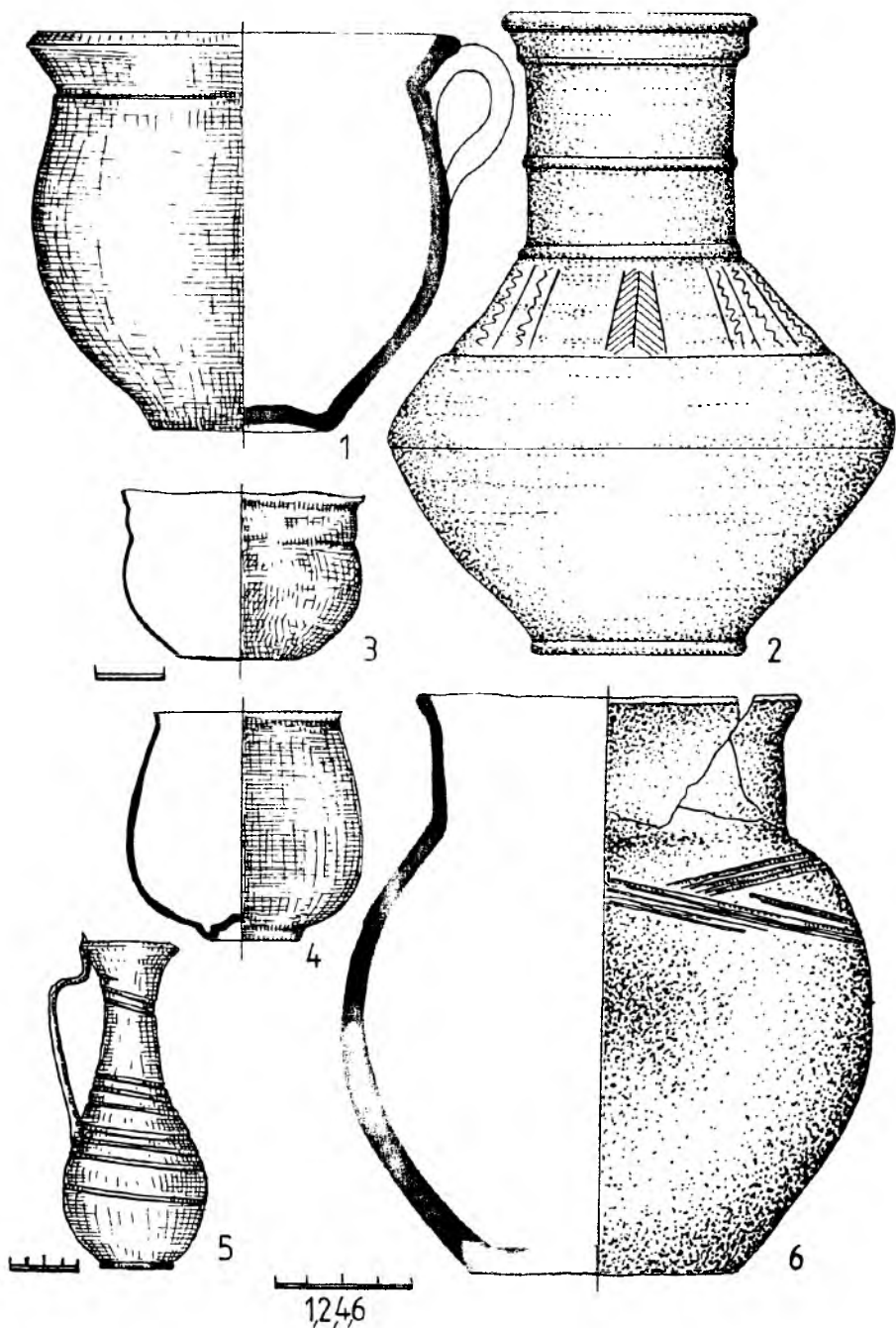

Табл. IX. Гончарные (1,2), лепной (6) и стеклянные (3-5) сосуды из комплексов первой группы. 1,2,4 - Черная речка (1 - склеп 6; 2,4 - могила 35); 3,6 - Дружное, склеп 1; 5 - Херсонес, склеп 242. 1 - Бабенчиков, 1963, с. 109, табл. I,15; 2 - Бабенчиков, 1963, с. 98, табл. V,16; XII,2; 3,6 - Айбабин, 1994/1995а, рис. 8,65; 17,7; 4 - Айбабин, 1990, с. 13, рис. 2,2; 3,1; 5 - Айбабин, 1996, рис. 4.1.

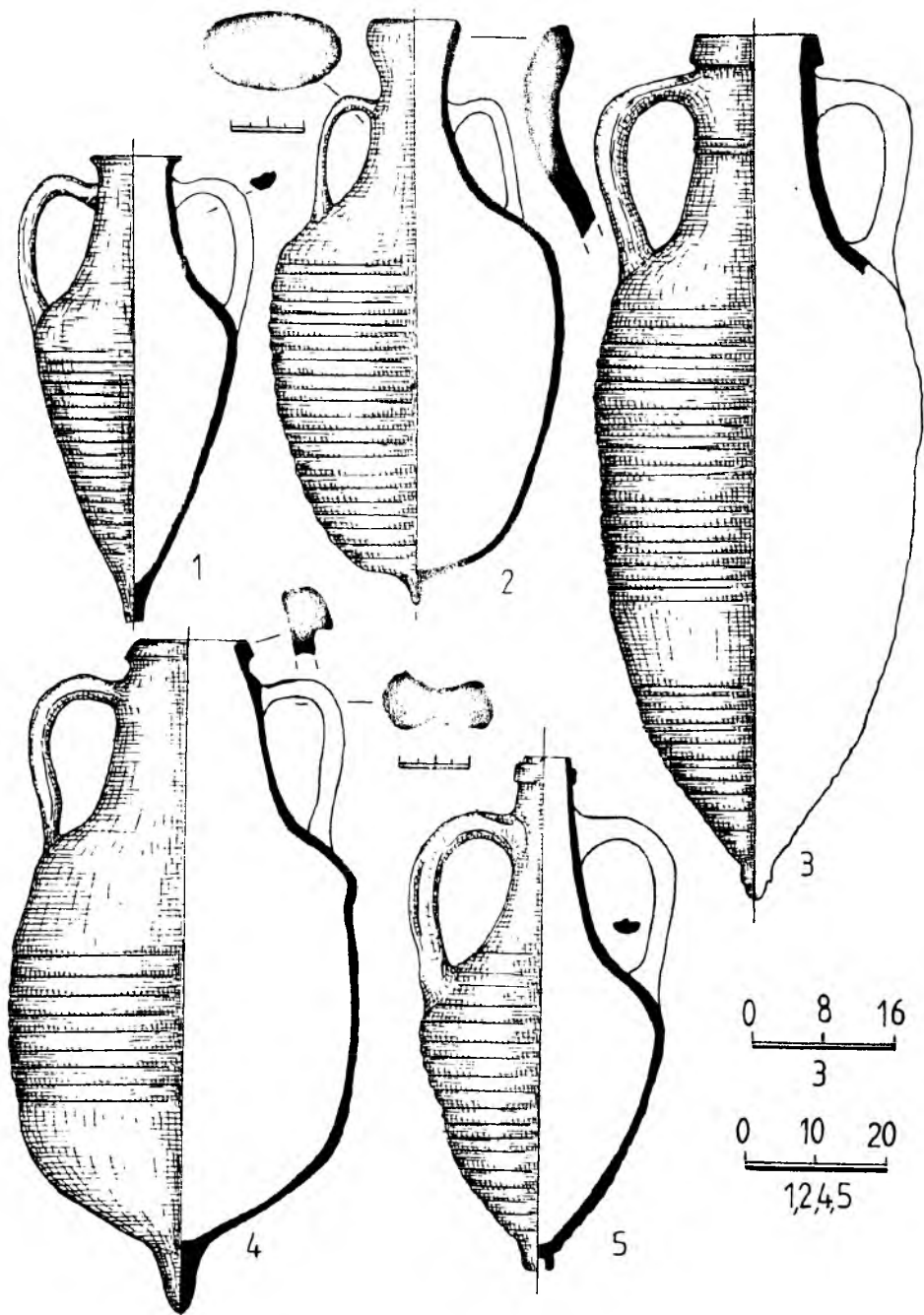

Табл. X. Амфоры из комплексов первой группы. 1, 2, 4 - Черная речка (1 - могила 56; 2 - урна 22; 4 - урна 16); 3 - Совхоз 10, могила 96; 5 - Танковое, могила 6.

1 - Бабенчиков, 1963, с. 106; 2 - Бабенчиков, 1963, с. 120, табл. V, 1; XVI, 2; 3 - Высотская, 1972, с. 127, рис. 35, 1; 4 - Бабенчиков, 1963, с. 119, табл. V, 2; XVI, 1; 5 - Вдовиченко, Колтухов, 1994, рис. 4, 1.

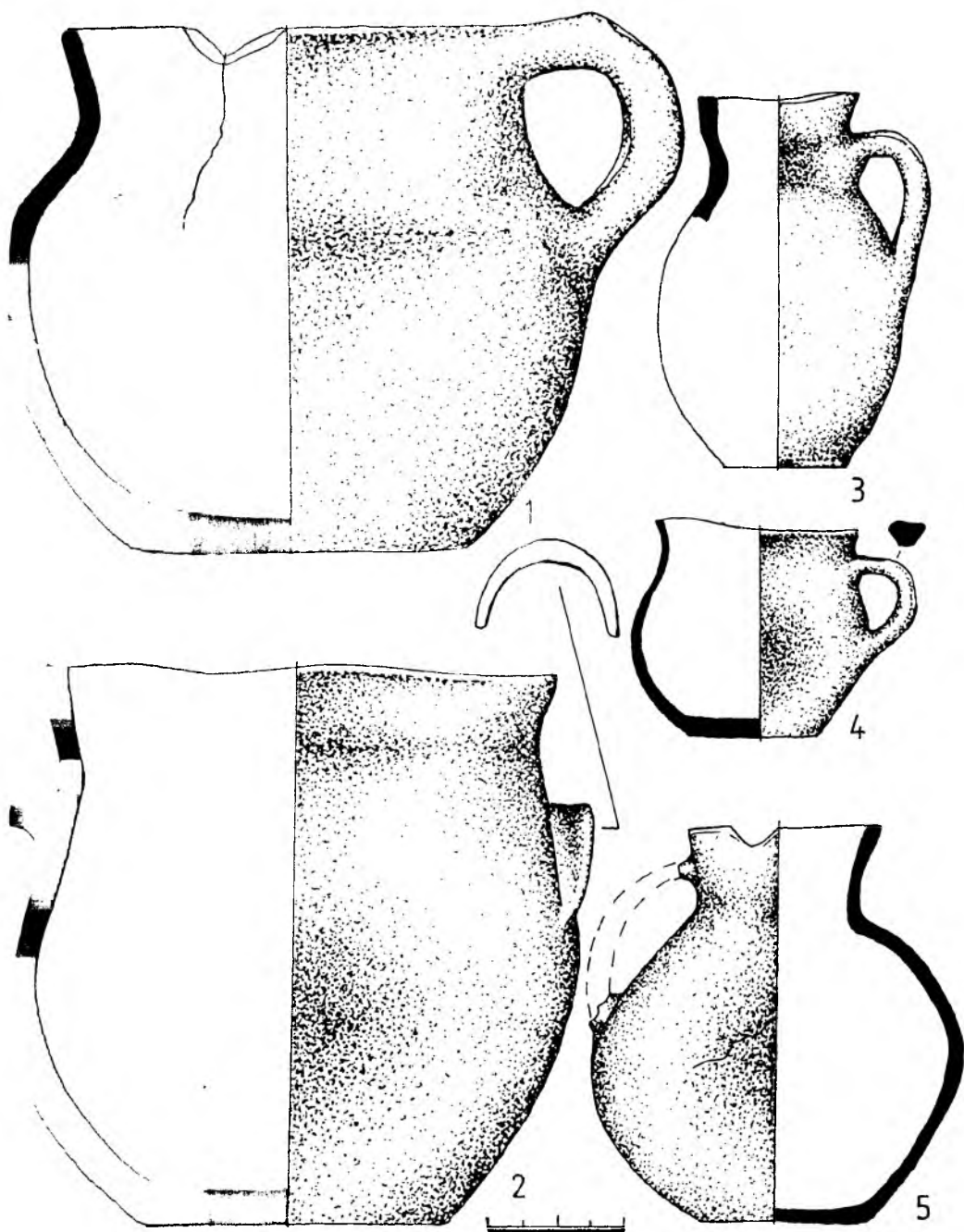

Табл. XI. Лепные сосуды из комплексов первой группы. 1-4 - Дружное, склеп 1; 5 - Черная речка, урна 21.

1-4 - Айбабин, 1994/1995а, рис. 11,1; 18,1; 24,1,2; 5 - Бабенчиков, 1963, табл. V,4.

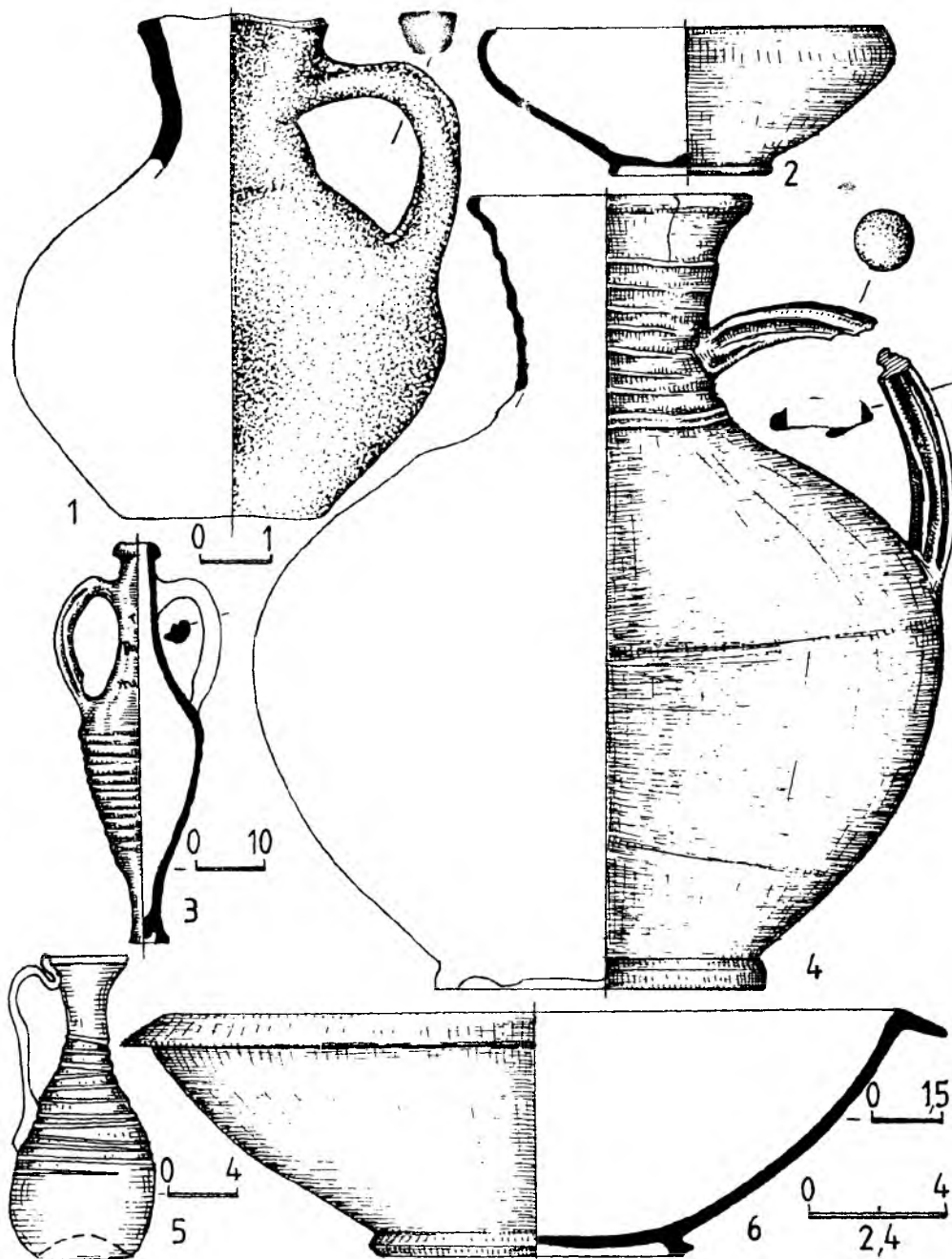

Табл. XII. Находки из погребений первой (1) и второй (2-6) групп. 1,2,4 - Дружное, склеп 1; 3,5 - Инкерман (3 - склеп 25; 5 - могила 35); 6 - Черная речка, могила 40.

1,2,4 - Айбабин, 1994/1995а, рис. 11,7; 17,2; 19,3; 3 - Айбабин, 1990, с. 14, рис. 2,6; 4,4; 5 - Айбабин, 1990, с. 13, рис. 2,4; 3,12; 6 - Айбабин, 1990, с. 15, рис. 2,8; 5,1.

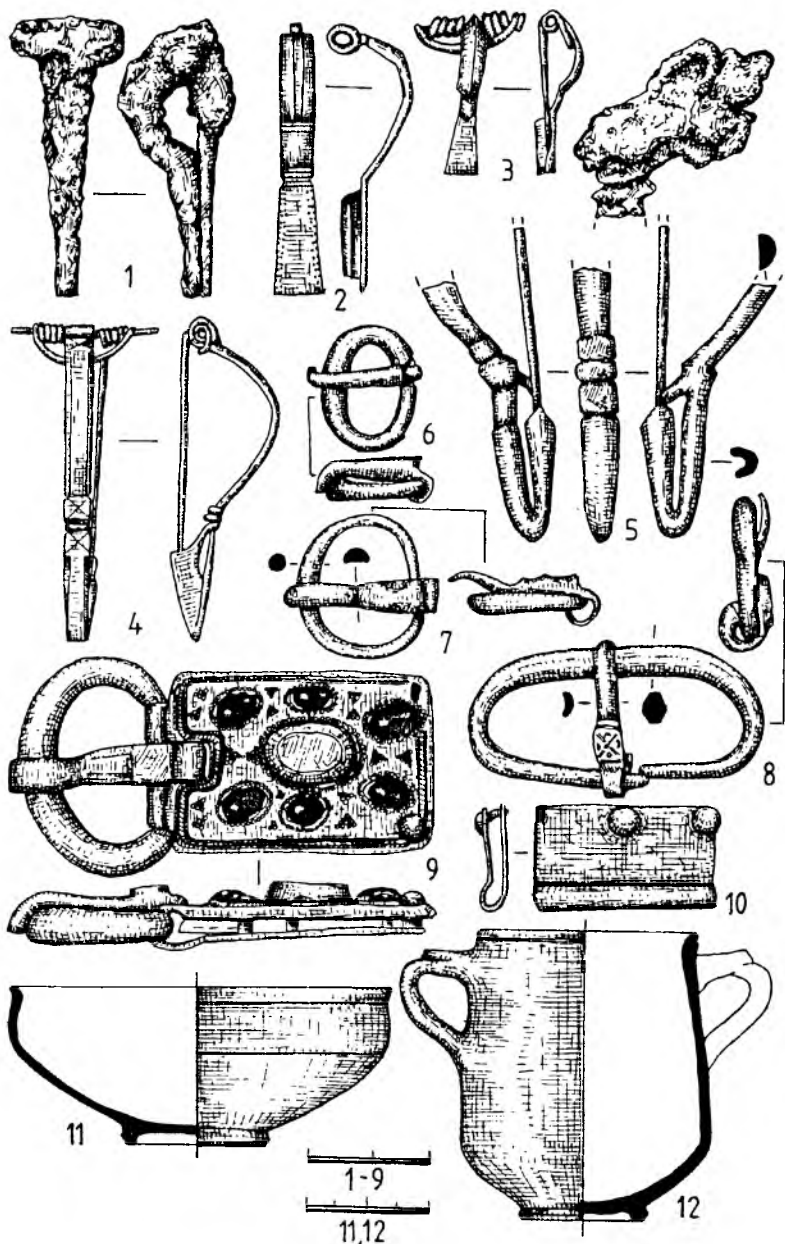

Табл. XIII. Находки из погребений второй группы. 1, 5, 6, 11 - Дружное, склеп 1; 2, 4 - Совхоз 10 (2 - могила 228; 4 - могила 55); 3 - Инкерман, могила 23; 7, 8 - Харакс, могила 35; 9, 10 - Керчь, усадьба Месаксуди; 12 - Черная речка, могила 54.

1, 5, 6, 11 - Айбабин, 1994/1995а, рис. 3, 2; 10, 23; 13, 1; 16, 5; 2, 3 - Амброз, 1966, с. 71, табл. 10, 17; Айбабин, 1990, с. 18, рис. 2, 7; 8, 9, 10; 4 - Diaconu, 1971, S. 240, Taf. VII, 7, 8; Айбабин, 1990, с. 18, рис. 8, 5; 7, 8 - Орлов, 1987, рис. 6, 6, 7; 9 - Rostovtzeff, 1923, fig. IV; Амброз, 1992, табл. 1, 5, 7; 10 - Rostovtzeff, 1923, fig. IV; Айбабин, 1994/1995а, рис. 4, 10; 12 - Айбабин, 1996, рис. 6, 3.

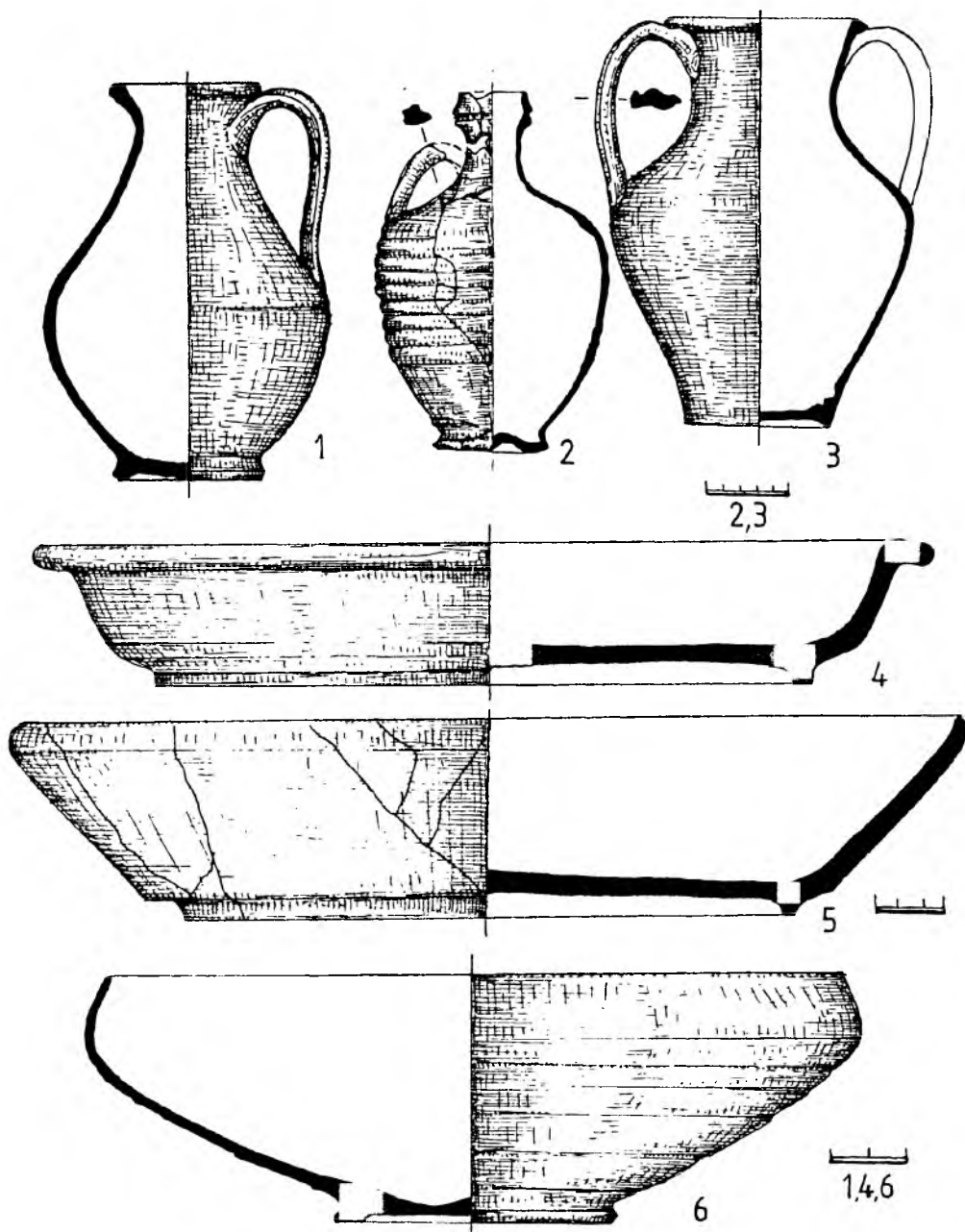

Табл. XIV. Краснолаковая керамика из погребений второй (2-6) и третьей (1) групп. 1 - Херсонес, склеп I/1982, на полу у правой лежанки; 2,3 - Харакс (2 - могила 35; 3 - могила 34); 4,5 - Черная речка (4 - склеп Б/1989; 5 - могила 22/1989); 6 - Дружное, склеп 1.

1 - Зубарь, Сорочан, 1986, с. 105, рис. 4,7; 2,3 - Орлов, 1987, рис. 3,2; 6,1; 4 - Айбабин, 1990, с. 16; рис. 2,11; 5,8; 5 - Высотская, Махнева, 1983, рис. 5,4; Айбабин, 1990, с. 16, рис. 2,16; 5,3; 6 - Айбабин, 1990, с. 15; рис. 2,8; 5,1; Айбабин, 1994/1995а, рис. 17,5.

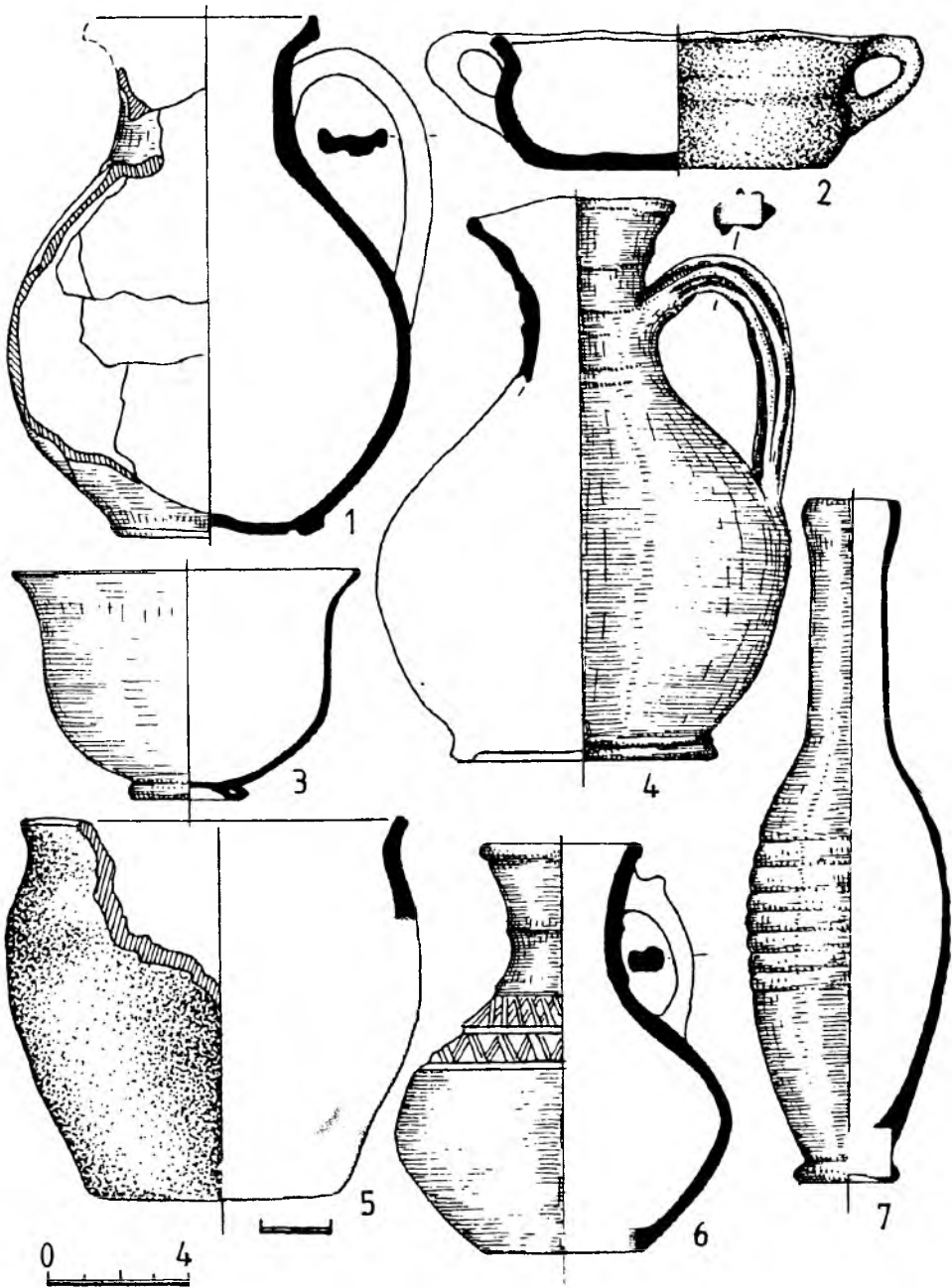

Табл. XV. Керамика из погребений второй группы. 1 - Черная речка, склеп 20; 2, 4, 5 - Дружное, склеп 1; 3, 6 - Озерное, склеп 1; 7 - Харакс, могила 34.

1 - Бабенчиков, 1963, с. 111, табл. I, 10; Веймарн, 1963, с. 23, рис. 14, 2; 2, 4, 5 - Айбабин, 1994/1995а, рис. 4, 6; 7, 2; 9, 1; 3, 6 - Лобода, 1977, рис. 5, 2, 13; 7 - Орлов, 1987, рис. 4, 1.

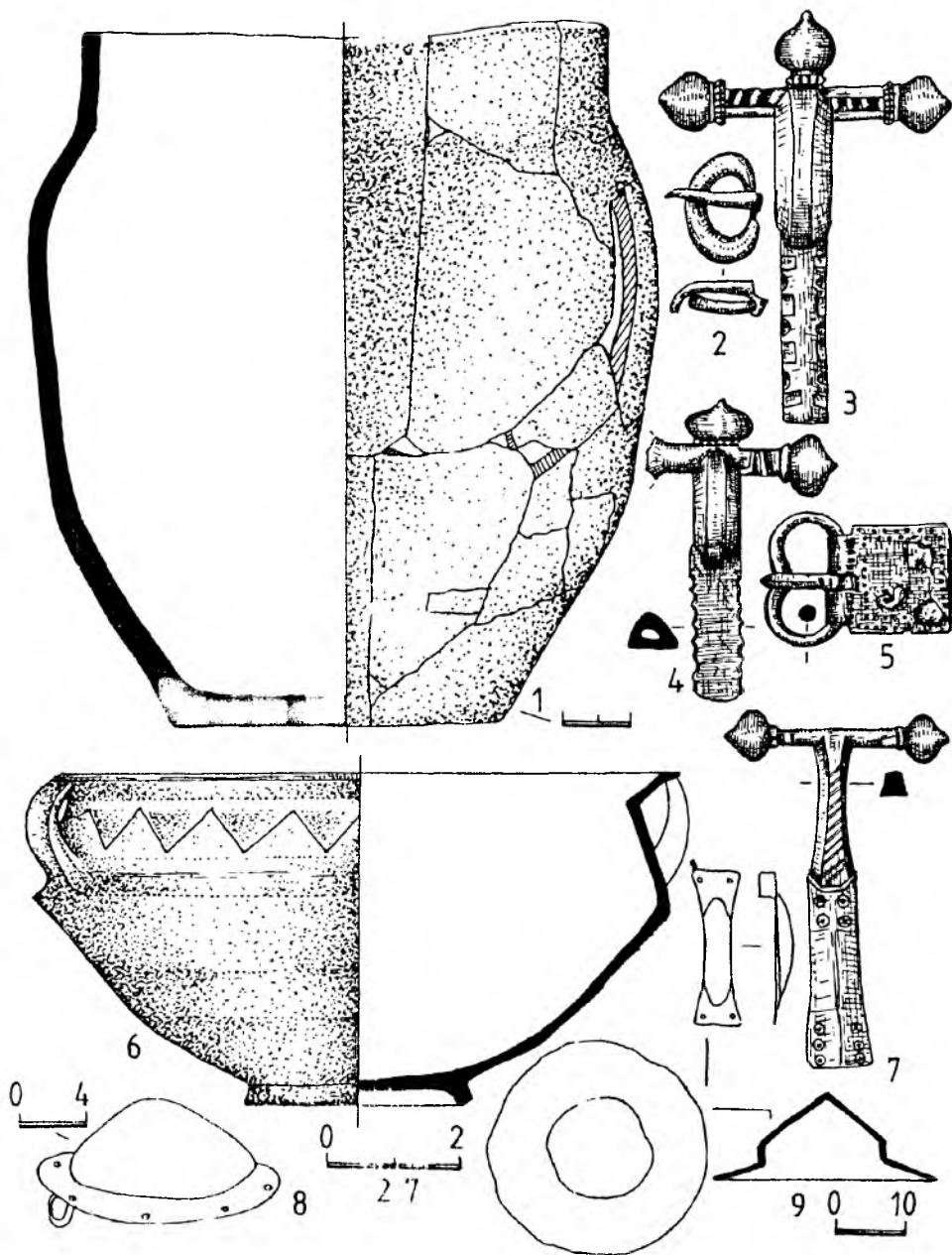

Табл. XVI. Находки из погребений второй (1,6) и третьей (2-5,7-9) группы. 1 - Дружное, склеп 1; 2,3,6 - Инкерман (2 - могила 13; 3 - могила 16; 6 - склеп 37); 4,5,7 - Херсонес, склеп 1/1982; 8 - Харакс, могила 11; 9 - Озерное, склеп 2.

1 - Айбабин, 1994/1995а, рис. 10,18; 2 - Айбабин, 1990, с. 28, рис. 2,26; 22,8,9; 3,4,7 - Зубарь, Сорочан, 1986, рис. 9,1-3; Айбабин, 1990, с. 63, рис. 8,14; 5 - Зубарь, Сорочан, 1986, с. 104, 105, рис. 9,4-6,16; 6 - Айбабин, 1990, с. 17, рис. 2,9; 6,11; 8 - Kazanski, 1994, fig. 2,6; 9 - Лобода, 1977, рис. 6,21.

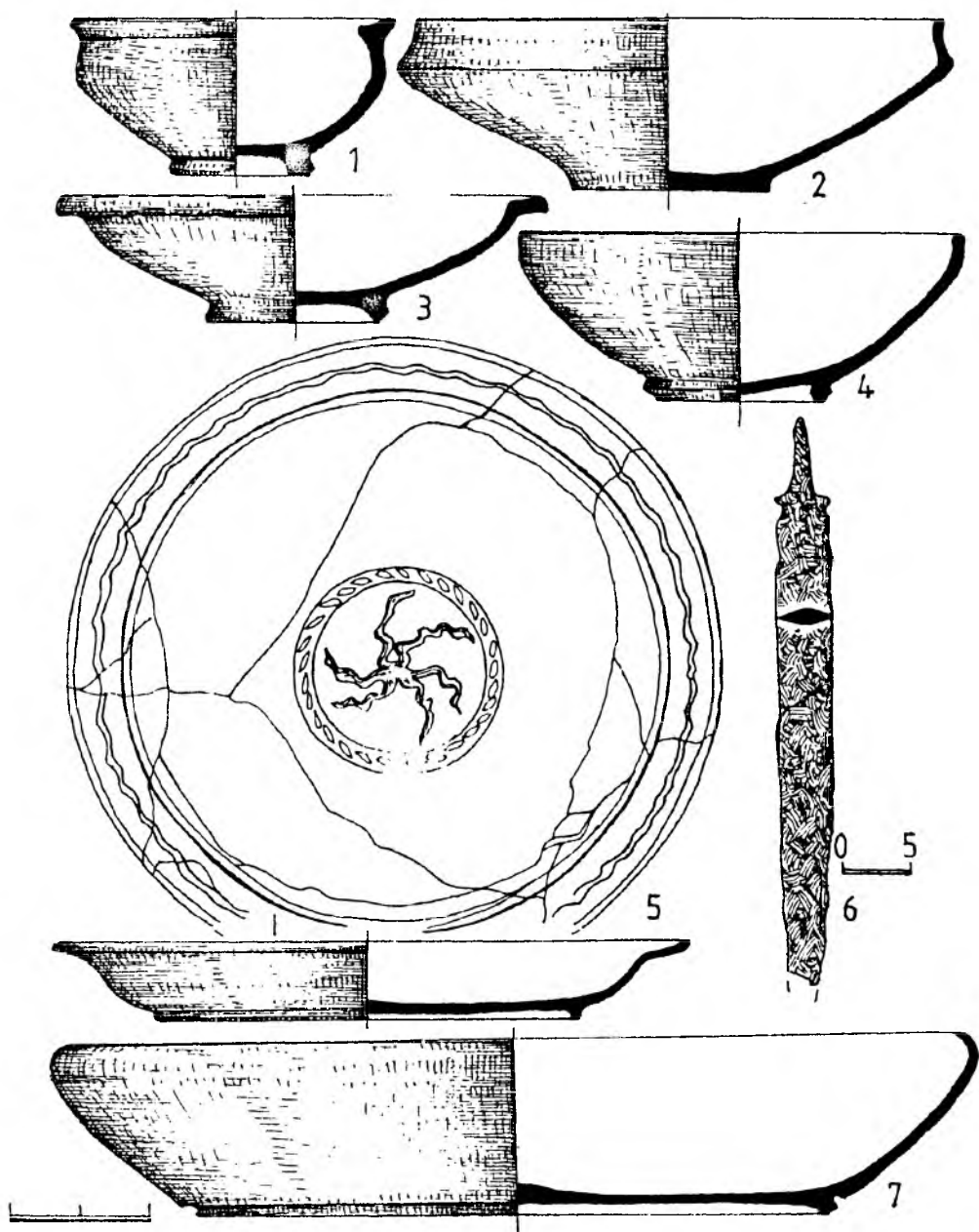

Табл. XVII. Шагодки из погребений третьей группы. 1 - Инкерман, могила 17; 2-5 - Черная речка (2 - могила 2; 3 - могила 1; 4 - могила 86; 5 - склеп 34/1989); 6 - Озерное, склеп 2; 7 - Совхоз 10, склеп 2.

1 - Айбабин, 1990, с. 15, рис. 2,20; 5,4; 2 - Айбабин, 1990, с. 16, рис. 2,27; 5,6; 3 - Айбабин, 1990, с. 16, рис. 2,24; 5,2; 4 - Айбабин, 1990, с. 16, рис. 2,22; 5,10; 5 - Высотская, Махнева, 1983, рис. 6,7; Айбабин, 1990, с. 16, рис. 2,30; 5,7; 6 - Лобода, 1977, рис. 6,12; 7 - Айбабин, 1990, с. 15, рис. 2,18; 4,5.

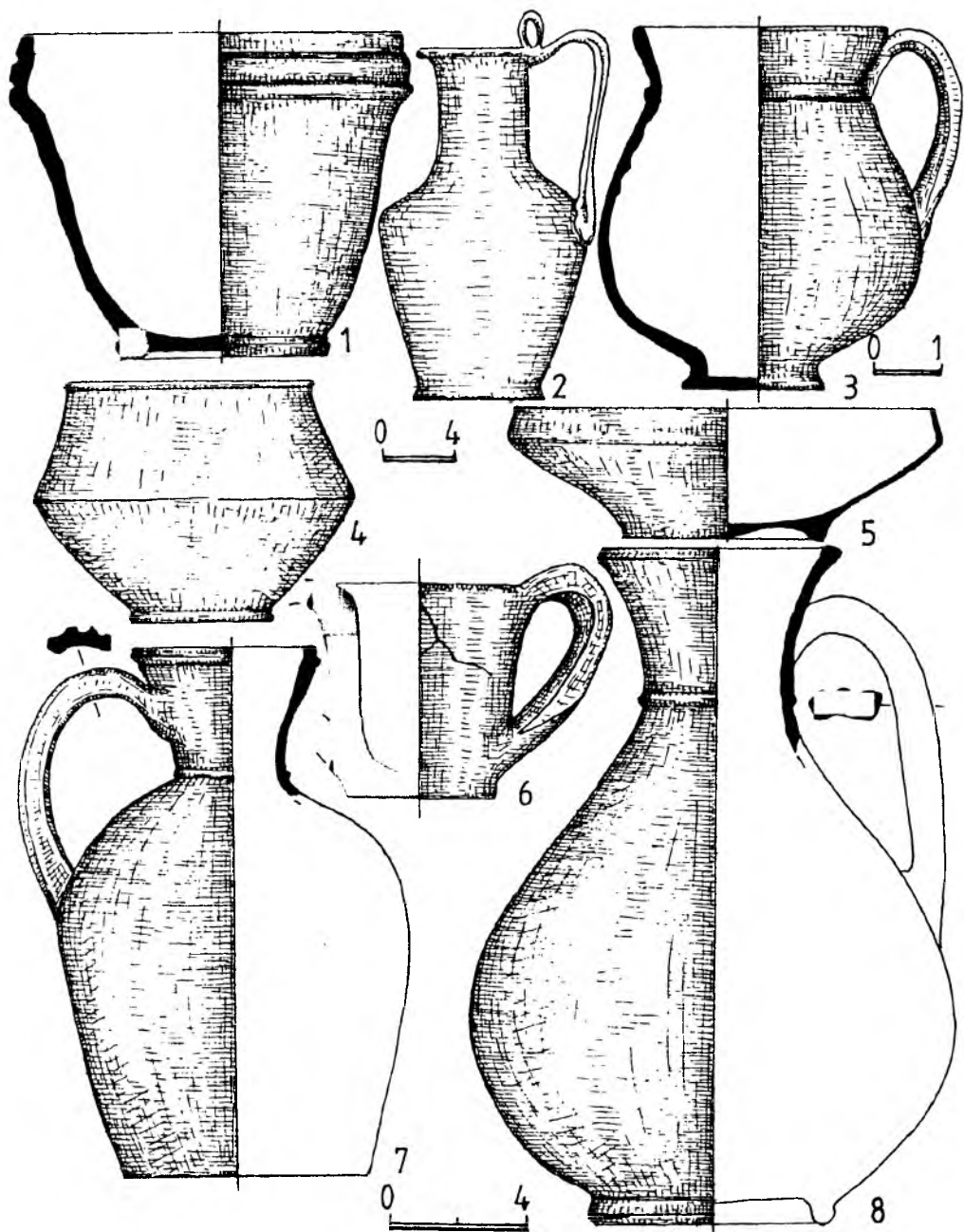

Табл. XVIII. Находки из погребений третьей группы. 1,3,6 - Херсонес, склеп 1/1982; 2 - Керчь, могила 5/1903; 4,5,7,8 - Черная речка (4 - могила 1; 5 - склеп 7; 7 - могила 53; 8 - могила 2). 1,3,6 - Зубарь, Сорочан, 1986, рис. 3,1,2; 4,4; Айбабин, 1990, с. 15, рис. 2,17; 5,13; 2 - Айбабин, 1990, с. 14, рис. 2,25; 3,15; 4 - Айбабин, 1990, с. 17, рис. 2,23; 7,7; 5 - Айбабин, 1990, с. 17, рис. 2,21; 7,14; 7 - Айбабин, 1990, с. 15, рис. 2,18; 4,5; 8 - Айбабин, 1990, с. 15, рис. 2,19; 4,6.

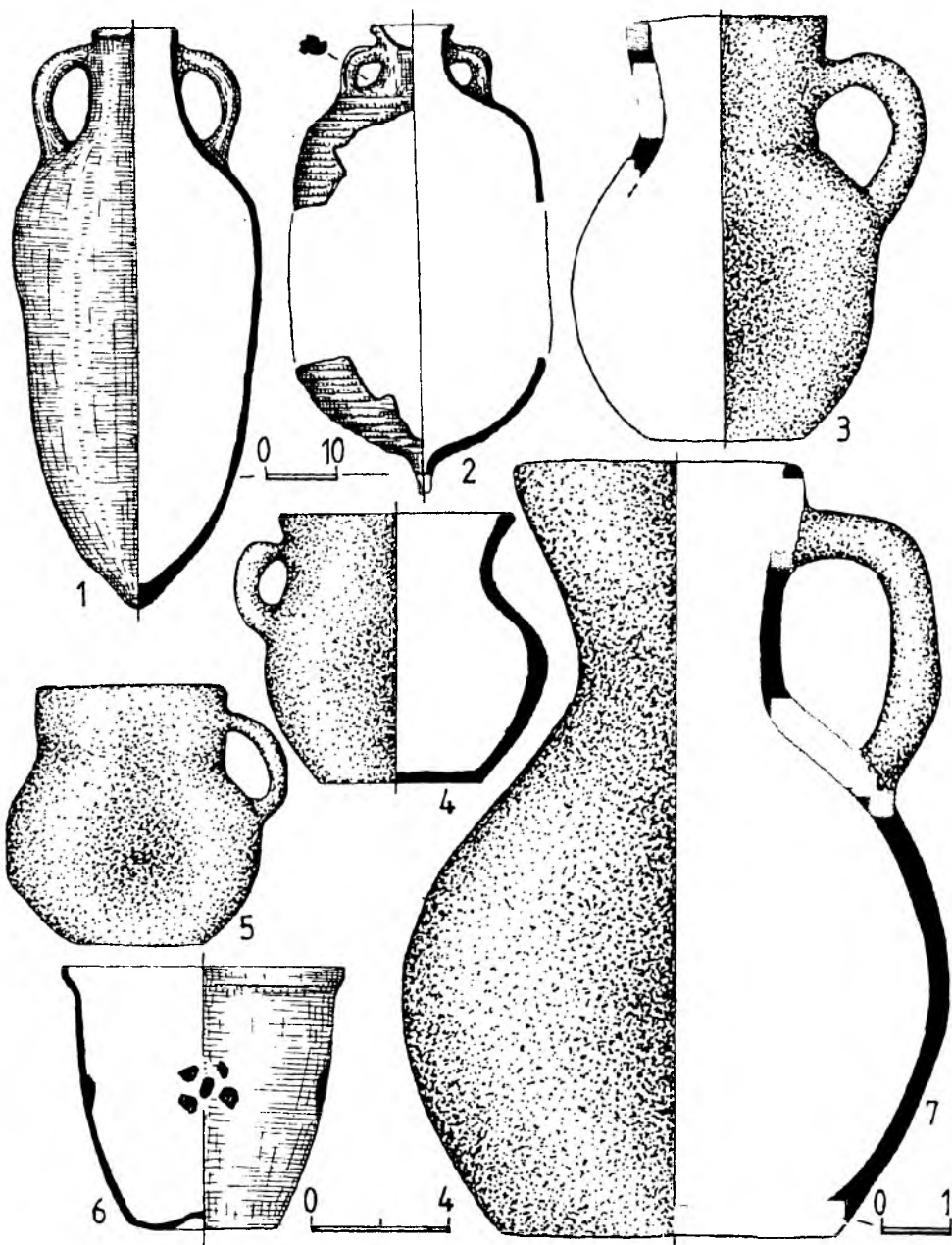

Табл. XIX. Находки из погребений третьей группы. 1,5 - Черная речка (1 - могила 38; 5 - склеп 53); 2 - Чатыр-Даг, могила 4; 3 - Дружное, склеп 1; 4 - Нейзац, склеп 6; 6 - Совхоз 10, могила 6; 7 - Озерное, склеп 3.

1 - Бабенчиков, 1963, с. 120, габл. IV,3; XVI,3; 2 - Мыц, 1987, рис. 6,1; 3 - Айбабин, 1994/1995а, рис. 21,3; 4 - Высотская, Махнева, 1983, рис. 6,5; 5 - Айбабин, 1990, с. 17, рис. 2,28; 7,11; 6 - Сорокина, 1971, с. 89, рис. 1,5; Айбабин, 1990, с. 13, рис. 2,29; 3,5; 7 - Лобода, 1977, рис. 7,11.

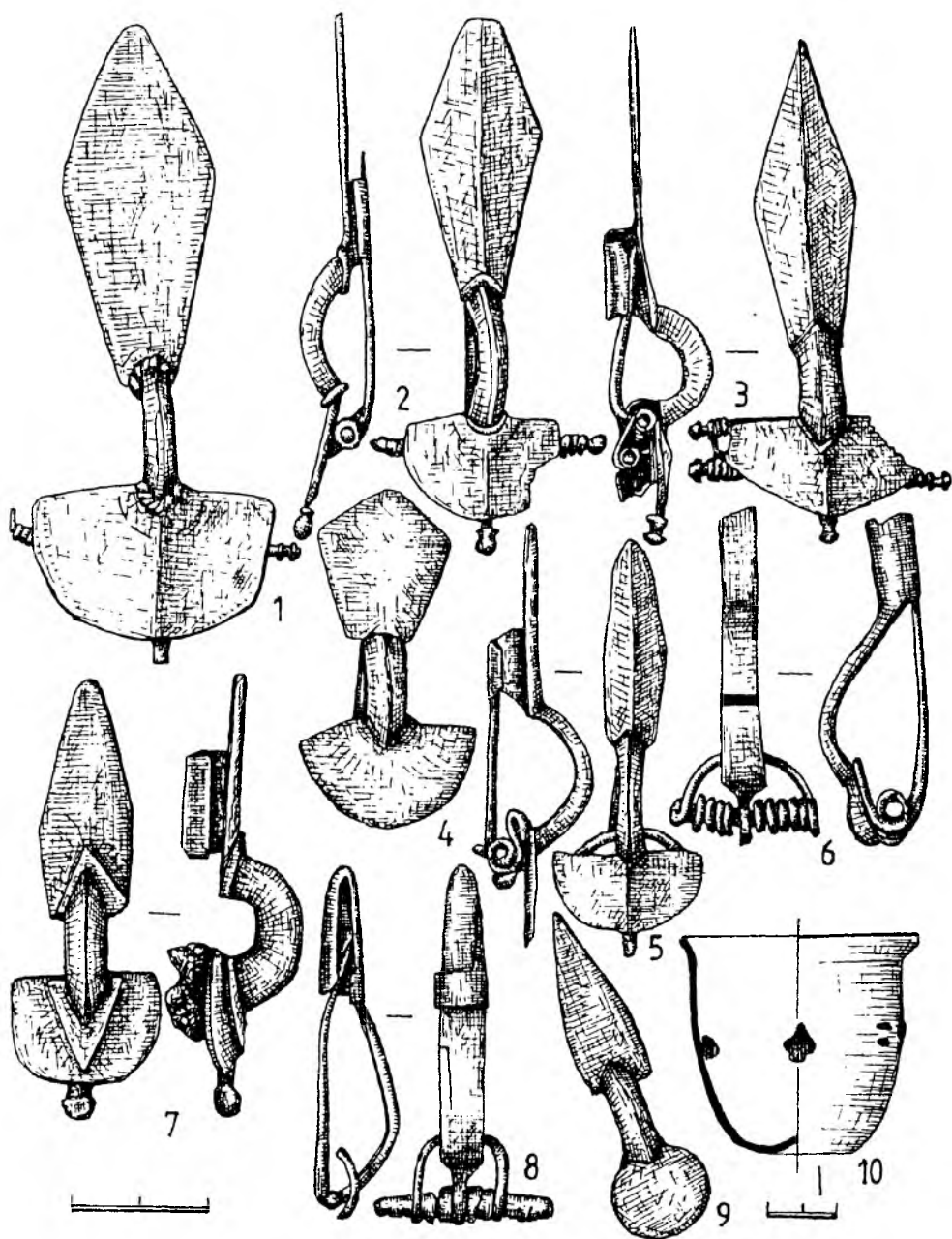

Табл. XX. Находки из погребений четвертой группы. 1,2,4 - Скалистое (1,4 - склеп 421; 2 - склеп 435); 3 - Инкерман, могила 29; 5-7 - Лучистое (5,6 - склеп 58; 7 - склеп 100, слой 3); 8,10 - Харакс (8 - могила 29; 10 - могила 33); 9 - Илурат, могила 69.

1 - Айбабин, 1990, рис. 9,3; 2,4 - Айбабин, 1990, с. 18, рис. 9,4,6; 3 - Айбабин, 1990, с. 18, рис. 9,5; 8 - Айбабин, 1990, с. 18, рис. 8,6; 9 - Хршановский, 1988, с. 25, рис. 7; 10 - Айбабин, 1990, с. 13, рис. 3,4.

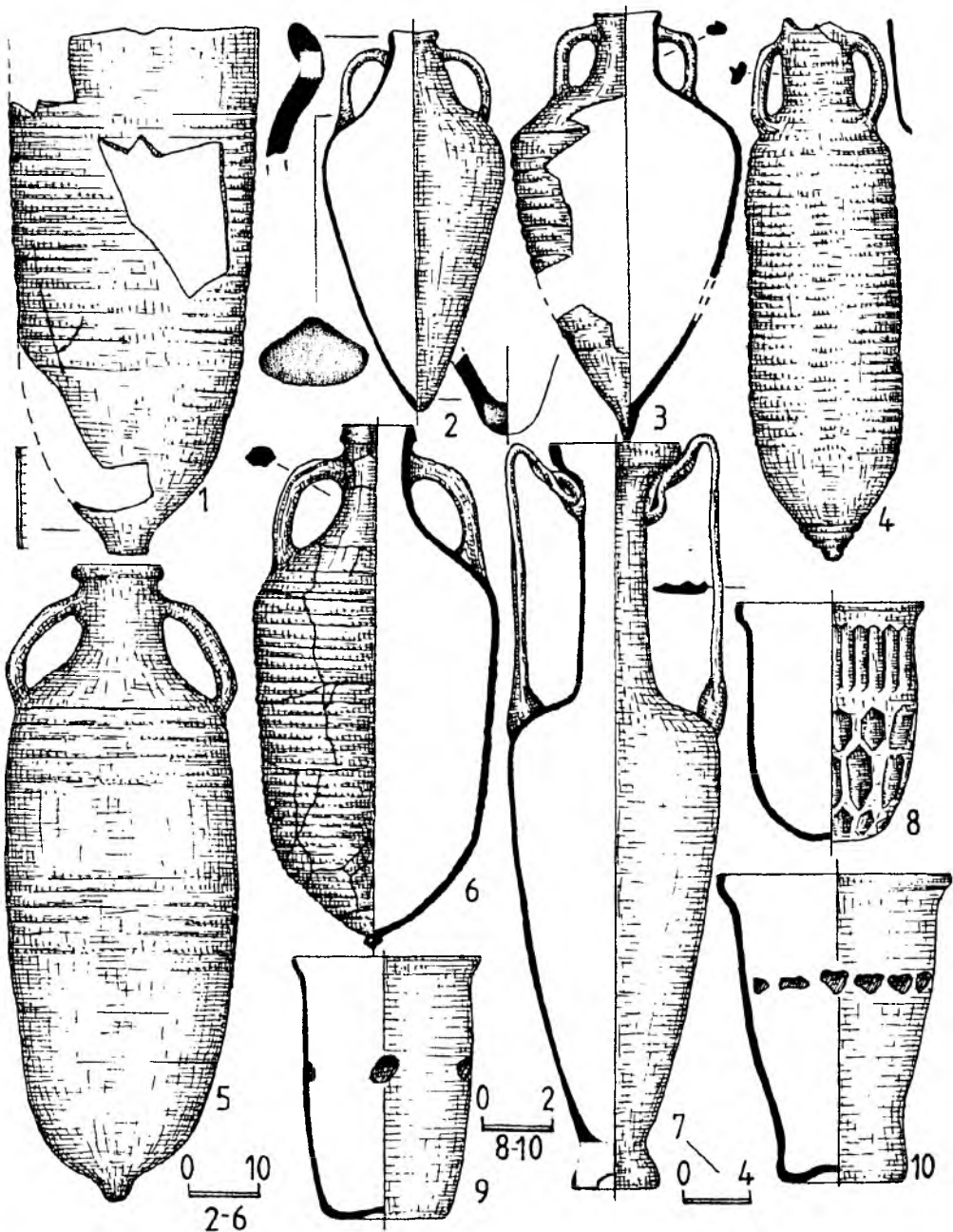

Табл. XXI. Находки из погребений четвертой группы. 1 - Черная речка, склеп 11/1989; 2, 5, 8, 10 - Харакс (2 - могила 26; 5, 8 - могила 29; 10 - могила 33); 3, 6 - Чатыр-Даг (3 - могила 2; 6 - могила 1); 4, 7 - Лучистое (4 - склеп 54а; 7 - склеп 88); 9 - Керчь. Склеп 154/1904, правая лежанка. 2 - Зеест, 1960, табл. XL, 102б; 3, 6 - Мьш, 1987, рис. 5, 1, 10; 4 - Айбабин, 1990, с. 14, рис. 4, 9; 5 - Айбабин, 1990, с. 14, рис. 4, 2; 8 - Сорокина, 1973, рис. 2, 10; Айбабин, 1990, с. 13, рис. 3, 10; 9 - Айбабин, 1990, с. 13, рис. 3, 9; 10 - Сорокина, 1973, рис. 2, 3; Айбабин, 1990, с. 13, рис. 3, 7.

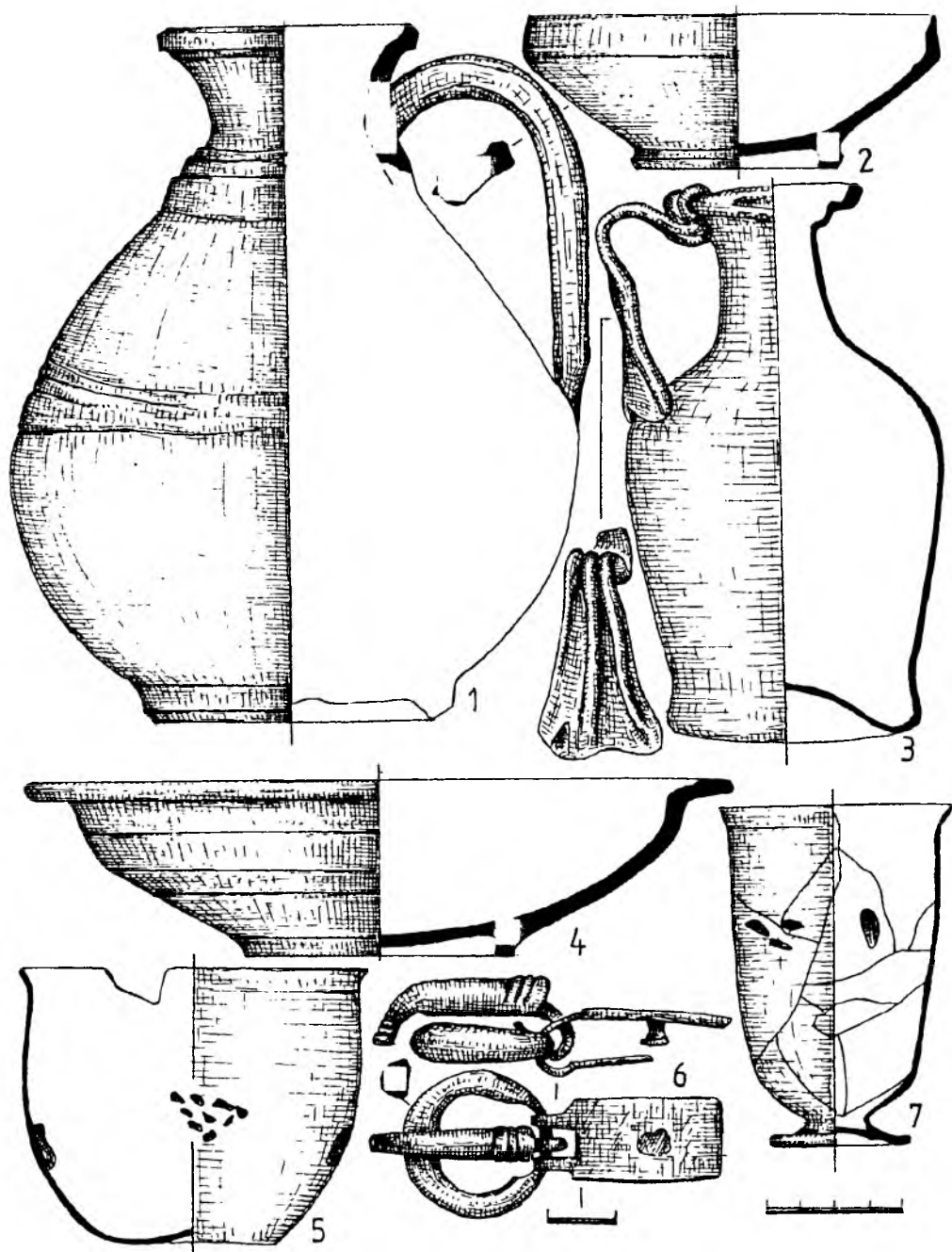

Табл. XXII. Находки из погребений четвертой группы. 1-4,6,7 - Лучистое (1,2,4,6,7 - склеп 88; 3 - склеп 54а); 5 - Сиявка.
5 - Айбабин, 1990, с. 13, рис. 3.6.

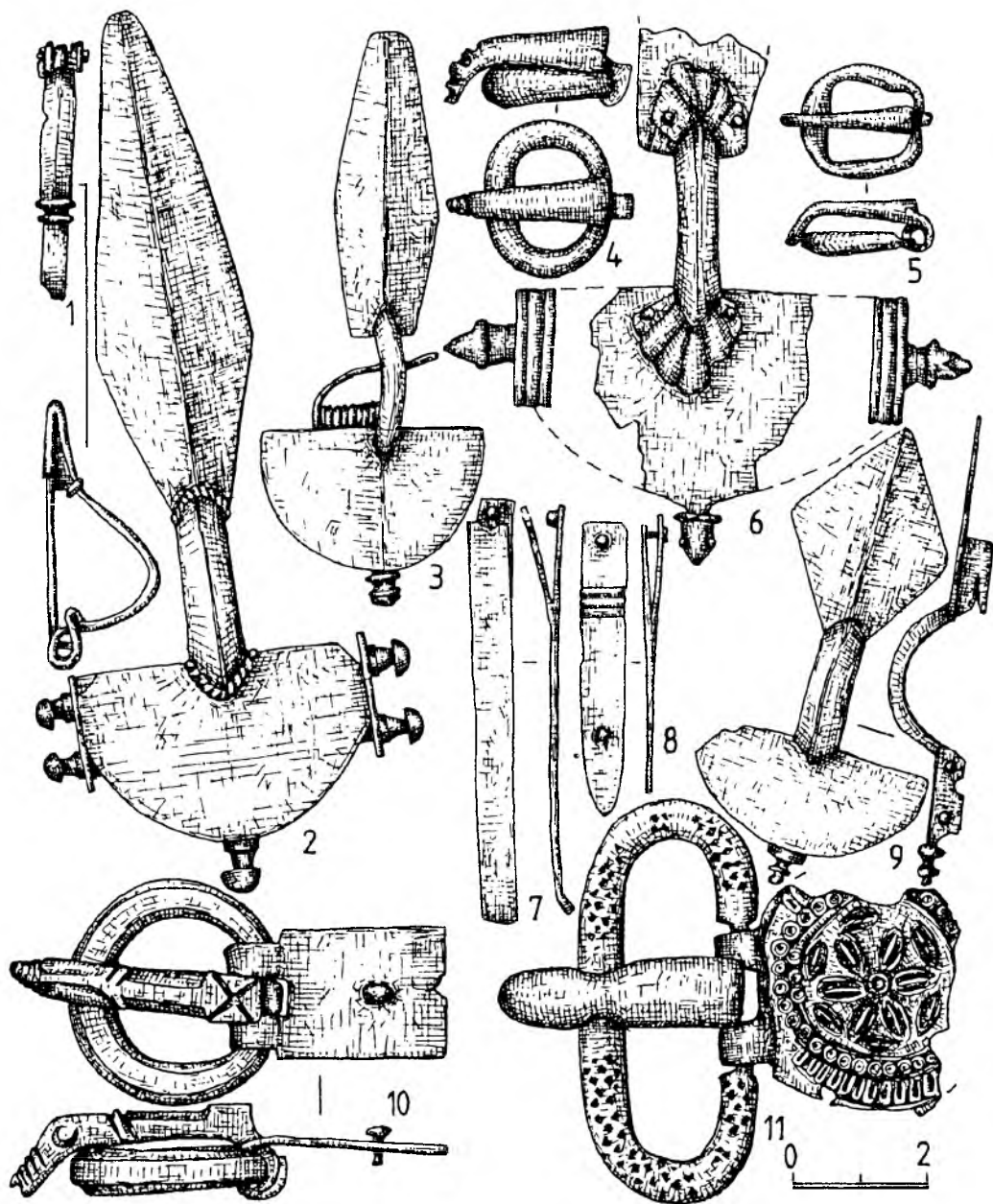

Табл. XXIII. Находки из погребений четвертой группы. 1-3, 6, 9-11 - Керчь (1, 3, 6 - склеп 165; 9 - склеп 145; 2, 10, 11 - склеп 154); 4, 5 - Лучистое (4 - склеп 54а; 5 - склеп 55); 7 - Заморское, могила II; 8 - Харакс, могила 33.

1 - Сорокина, 1971, рис. 4, 4; 2 - Айбабин, 1990, с. 19, рис. 9, 11; 3 - Засецкая, 1993, табл. 54, кат. 295; 6 - Айбабин, 1990, с. 19, рис. 10, 6; 7, 8 - Айбабин, 1990, с. 51, рис. 2, 49; 47, 18, 19; 9 - Айбабин, 1990, с. 19, рис. 9, 2; 10, 11 - Айбабин, 1990, с. 28, рис. 23, 3, 10.

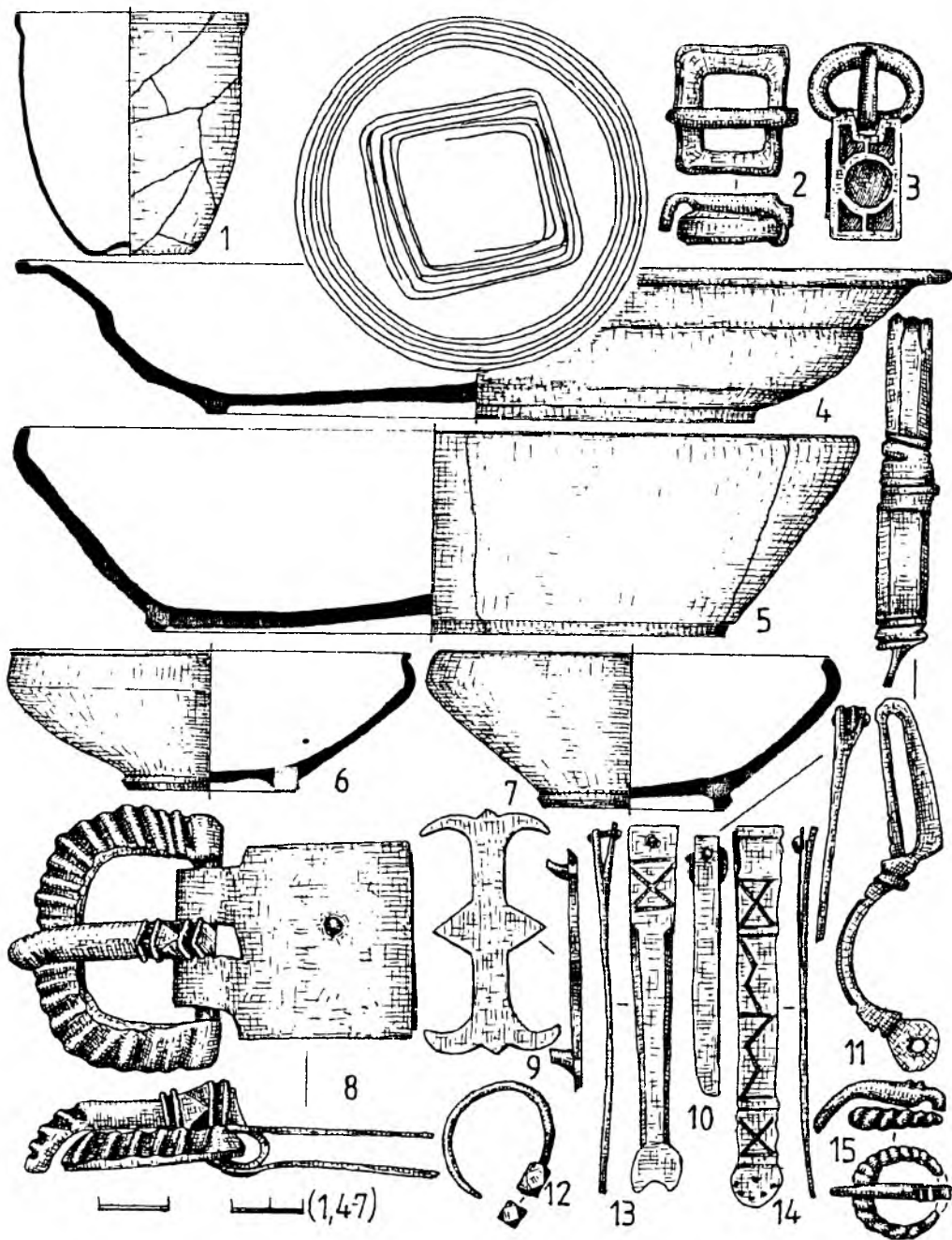

Табл. XXIV. Находки из погребений четвертой группы. 1, 2, 4-15 - Луцистое (1, 5 - склеп 58; 2, 4, 6-11, 13-15 - склеп 88; 12 - склеп 41); 3 - Керчь, склеп 145 (Засецкая, 1993, с. 43, кат. 26, табл. 13, 26).

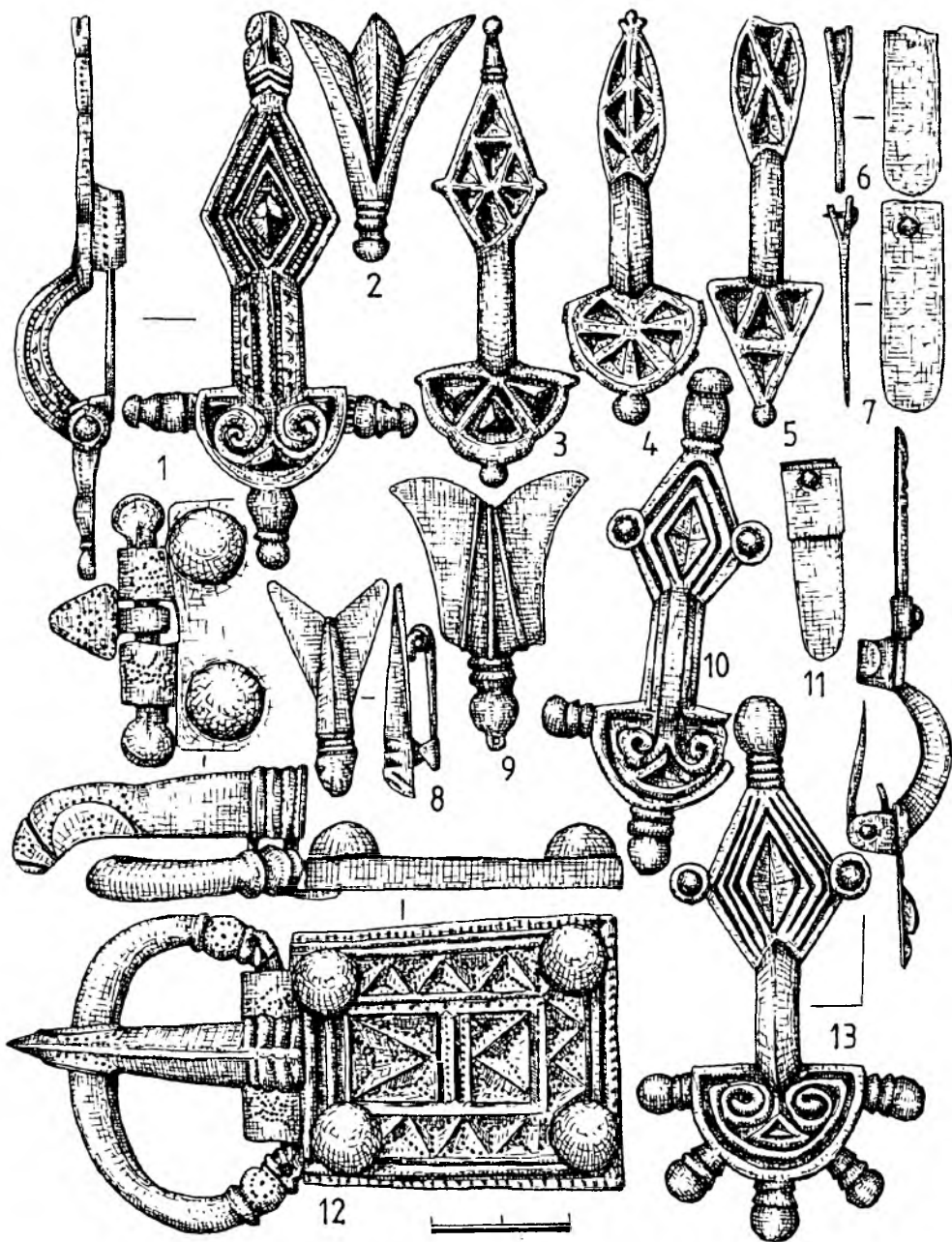

Табл. XXV. Находки из погребений пятой группы. 1, 3, 9, 10, 12 - Херсонес (3, 9 - могила 3/1891; 10, 12 - склеп 14/1914); 2 - Керчь, склеп 181/1902; 4, 11 - Сахарная Головка (4 - могила 12; 11 - могила 13); 5, 7 - Скалистое (5 - склеп 190; 7 - склеп 465); 6 - Черная речка, склеп 32/1989; 8 - Красный Мак, склеп 7; 13 - Лучистое, склеп 77.

1 - Айбабин, 1990, с. 19, рис. 14,8; 2 - Айбабин, 1990, рис. 10,13; 3 - Айбабин, 1990, с. 19, рис. 14,3,4; 4 - Борисова, 1959, табл. VI,4; Айбабин, 1990, с. 19, рис. 14,6; 5 - Айбабин, 1990, с. 19, рис. 14,1; 7 - Айбабин, 1990, рис. 47,14; 8 - Лобода, 1992, рис. 4,12; 10 - Айбабин, 1990, с. 19, рис. 14,11; 11 - Борисова, 1959, табл. IV,11; 12 - Айбабин, 1990, с. 29, рис. 2,71; 24,1.

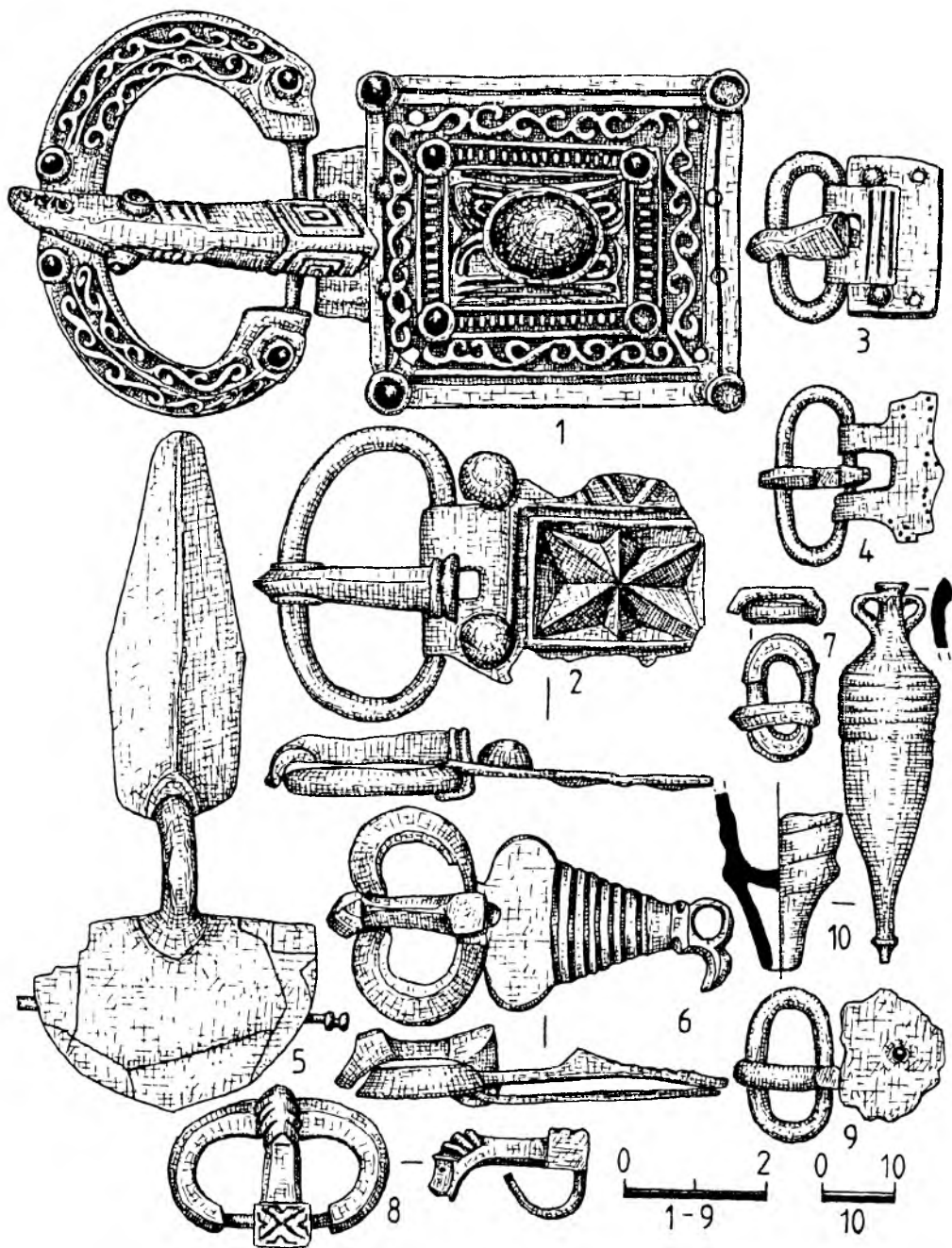

Табл. XXVI. Находки из погребений шестой группы. 1, 5, 7, 9 - Керчь (1 - склеп 1875; 5 - склеп 78/1907, захоронение 4; 6, 9 - склеп 78/1907, захоронение 9; 7 - склеп 78/1907, захоронение 7); 2, 3 - Скалистое (2 - склеп 5, 3 - склеп 495); 4, 8 - Херсон, склеп 62/1909; 10 - Черная речка, склеп 64. 1 - Айбабин, 1990, рис. 26,1; 2 - Айбабин, 1990, рис. 24,2; 3 - Айбабин, 1990, рис. 37,8; 4 - Айбабин, 1990, рис. 37,16; 5 - Айбабин, 1990, рис. 10,3; 6 - Айбабин, 1990, рис. 39,5; 7 - Айбабин, 1982, рис. 4,12; 8 - Айбабин, 1990, рис. 39,2; 9 - Kazanski, 1996, fig. 8,4; 10 - Айбабин, 1990, рис. 4,3.

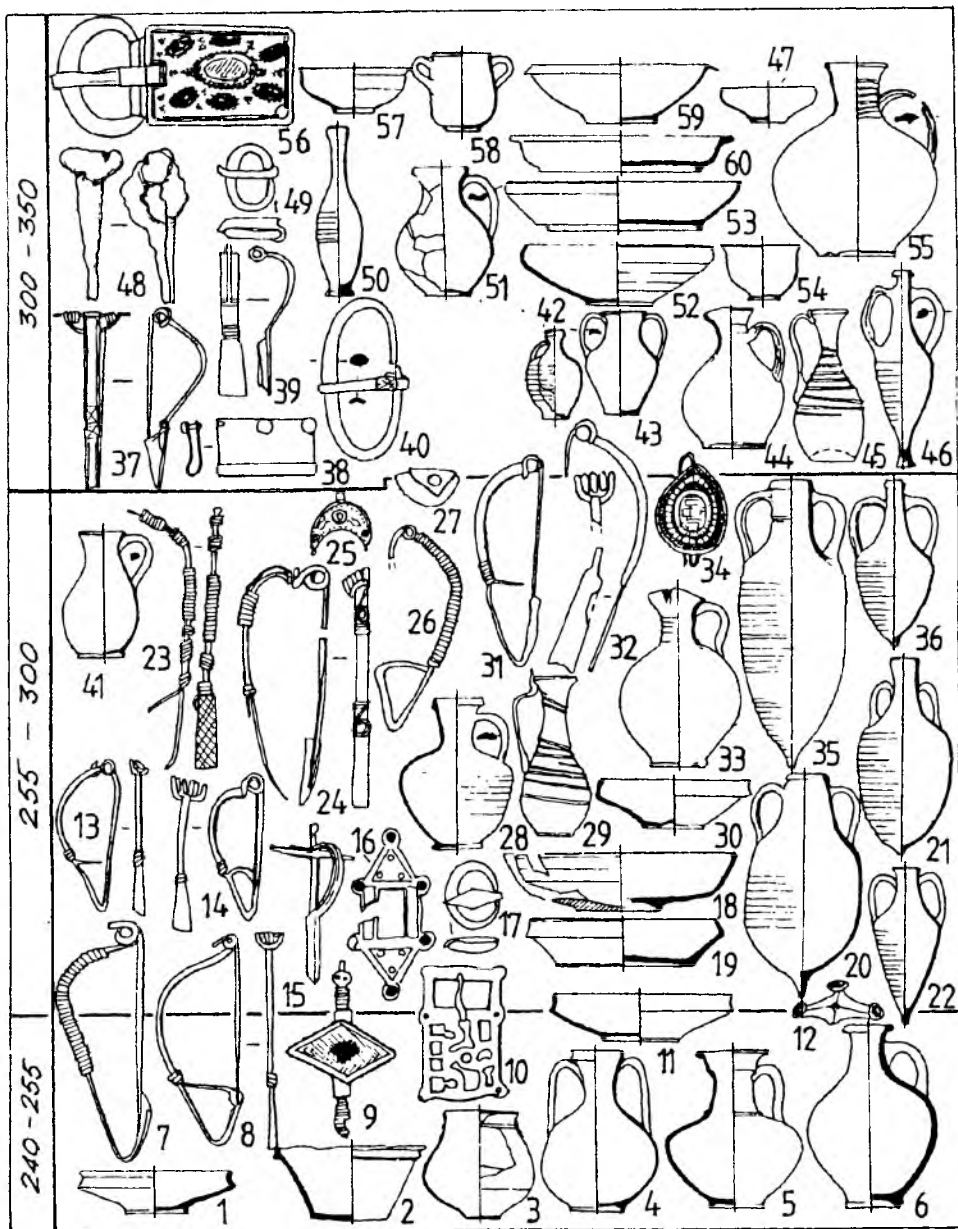

Табл. XXVII. Взаимовстречаемость датирующих вещей в комплексах 1-6 хронологических групп.

Часть первая. Вещи из комплексов 1 (1-36) и 2 (37-60) хронологических групп.

1 - табл. V,5; 2 - табл. VI,3; 3 - табл. VII,3; 4 - табл. VII,1; 5 - табл. VIII,1; 6 - табл. VII,2; 7 - табл. I,4; 8 - табл. I,1; 9 - табл. III,4; 10 - табл. III,7; 11 - табл. V,6; 12 - табл. III,10,11; 13 - табл. I,5; 14 - табл. II,4; 15 - табл. II,5; 16 - табл. III,6; 17 - табл. III,9; 18 - табл. V,9; 19 - табл. V,7; 20 - табл. X,4; 21 - табл. X,2; 22 - табл. X,1; 23 - табл. I,9; 24 - табл. II,1; 25 - табл. III,12; 26 - табл. I,8; 27 - табл. II,7,8; 28 - табл. VIII,2; 29 - табл. IX,5; 30 - табл. V,4; 31 - табл. I,10; 32 - табл. I,6; 33 - табл. VI,4; 34 - табл. IV,2; 35 - табл. X,3; 36 - табл. X,5; 37 - табл. XIII,4; 38 - табл. XIII,10; 39 - табл. XIII,2; 40 - табл. XIII,8; 41 - табл. XIV,1; 42 - табл. XIV,2; 43 - табл. XIV,3; 44 - табл. XV,4; 45 - табл. XII,5; 46 - табл. XII,3; 47 - табл. XII,2; 48 - табл. XIII,1; 49 - табл. XIII,6; 50 - табл. XV,7; 51 - табл. XV,1; 52 - табл. XIV,6; 53 - табл. XIV,5; 54 - табл. XV,3; 55 - табл. XII,4; 56 - табл. XIII,9; 57 - табл. XIII,11; 58 - табл. XIII,12; 59 - табл. XII,6; 60 - табл. XIV,4.

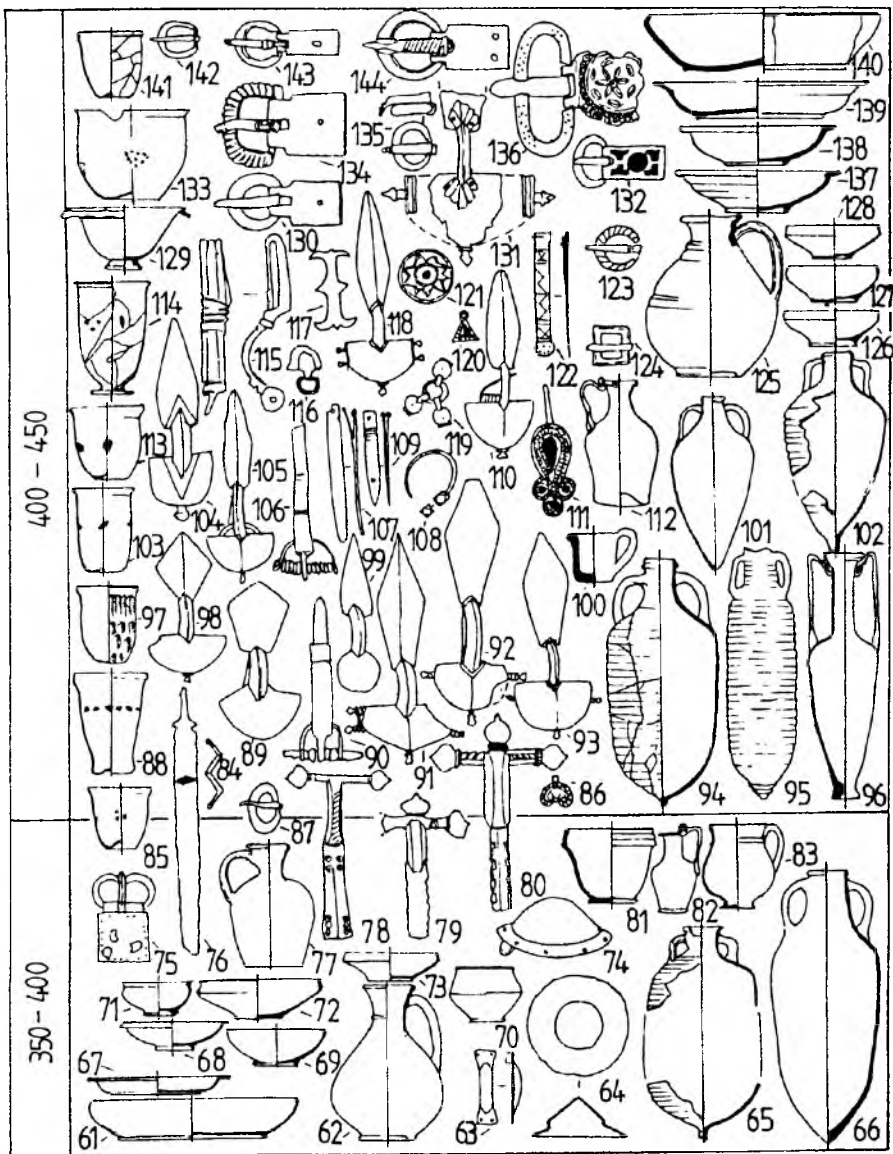

Табл. XXVII. Взаимовстречаемость датирующих вещей в комплексах 1-6 хронологических групп.

Часть вторая. Вещи из комплексов 3 и 4 хронологических групп.

61 - табл. XVII,7; 62 - табл. XVIII,8; 63,64 - табл. XVI,9; 65 - табл. XIX,2; 66 - табл. XIX,1; 67 - табл. XVII,5; 68 - табл. XVII,3; 69 - табл. XVII,4; 70 - табл. XVIII,4; 71 - табл. XVII,1; 72 - табл. XVII,2; 73 - табл. XVIII,5; 74 - табл. XVI,8; 75 - табл. XVI,5; 76 - табл. XVII,6; 77 - табл. XVIII,6; 78 - табл. XVI,7; 79 - табл. XVI,4; 80 - табл. XVI,3; 81 - табл. XVIII,1; 82 - табл. XVIII,2; 83 - табл. XVIII,3; 84 - рис. 25,3; 85 - табл. XIX,6; 86 - рис. 25,8; 87 - табл. XVI,2; 88 - табл. XXI,10; 89 - табл. XX,4; 90 - табл. XX,8; 91 - табл. XX,3; 92 - табл. XX,2; 93 - табл. XX,1; 94 - табл. XXI,6; 95 - табл. XXI,4; 96 - табл. XXI,7; 97 - табл. XXI,8; 98 - табл. XXIII,9; 99 - табл. XX,9; 100 - табл. XVIII,6; 101 - табл. XXI,2; 102 - табл. XXI,3; 103 - табл. XXI,9; 104 - табл. XX,7; 105 - табл. XX,5; 106 - табл. XX,6; 107 - табл. XXIII,7; 108 - табл. XXIV,12; 109 - табл. XXIII,8; 110 - табл. XXIII,3; 111 - рис. 25,9; 112 - табл. XXII,3; 113 - табл. XX,10; 114 - табл. XXII,7; 115 - табл. XXIV,11; 116 - Лучистое, склеп 88; 117 - табл. XXIV,9; 118 - табл. XXIII,2; 119 - Лучистое, склеп 88; 120 - рис. 25,7; 121 - рис. 25,10; 122 - табл. XXIV,14; 123 - табл. XXIV,15; 124 - табл. XXIV,2; 125 - табл. XXII,1; 126 - табл. XXIV,6; 127 - табл. XXIV,7; 128 - табл. XXII,2; 129 - рис. 25,12; 130 - Лучистое, склеп 88; 131 - табл. XXIII,6; 132 - табл. XXIV,3; 133 - табл. XXII,5; 134 - табл. XXIV,8; 135 - табл. XXIII,4; 136 - табл. XXIII,11; 137 - табл. XXII,4; 138 - Лучистое, склеп 88; 139 - табл. XXIV,4; 140 - табл. XXIV,5; 141 - табл. XXIV,1; 142 - табл. XXIII,5; 143 - табл. XXII,6; 144 - рис. 22,2.

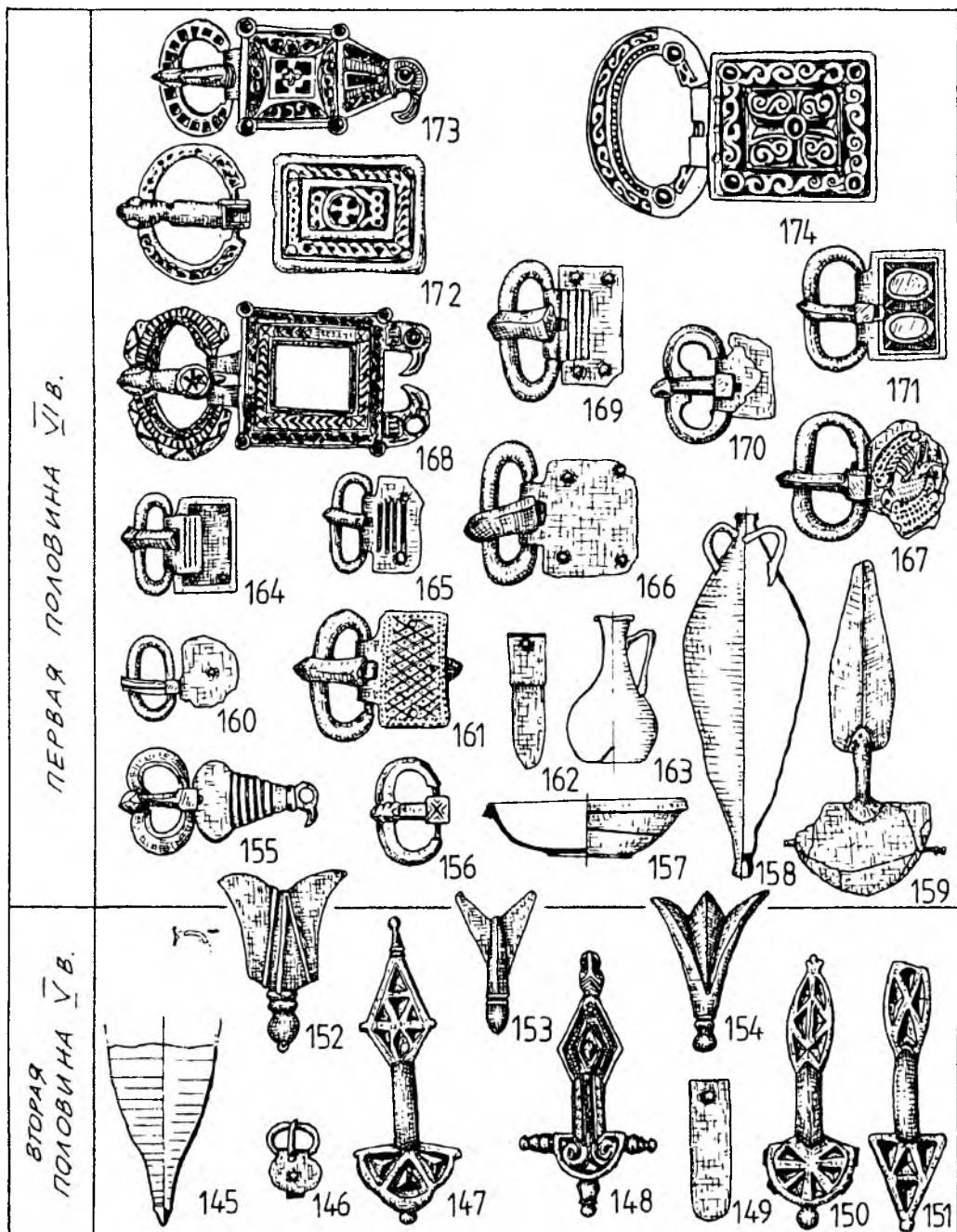

Табл. XXVII. Взаимовстречаемость датирующих вещей в комплексах 1-6 хронологических групп.

Часть третья. Вещи из комплексов 5 и 6 хронологических групп.

145 - Чикаренко, рис. 29,1; 146 - Скалистое, склеп 190; 147 - табл. XXV,3; 148 - табл. XXV,1; 149 - табл. XXV,7; 150 - табл. XXV,4; 151 - табл. XXV,5; 152 - табл. XXV,9; 153 - табл. XXV,8; 154 - табл. XXV,2; 155 - табл. XXVI,6; 156 - табл. XXVI,8; 157 - рис. 21,2; 158 - рис. 21,1; 159 - табл. XXVI,5; 160 - табл. XXVI,10; 161 - Херсон, склеп 2126; 162 - табл. XXV,11; 163 - рис. 21,3; 164 - рис. 21,6; 165 - Сахарная головка, могила 3/13; 166 - Скалистое, склеп 495; 167 - Керчь, склеп 6; 168 - рис. 36,3; 169 - Скалистое, могила 447а; 171 - Херсон; 172 - рис. 36,2; 173 - рис. 36,1; 174 - рис. 22,1.

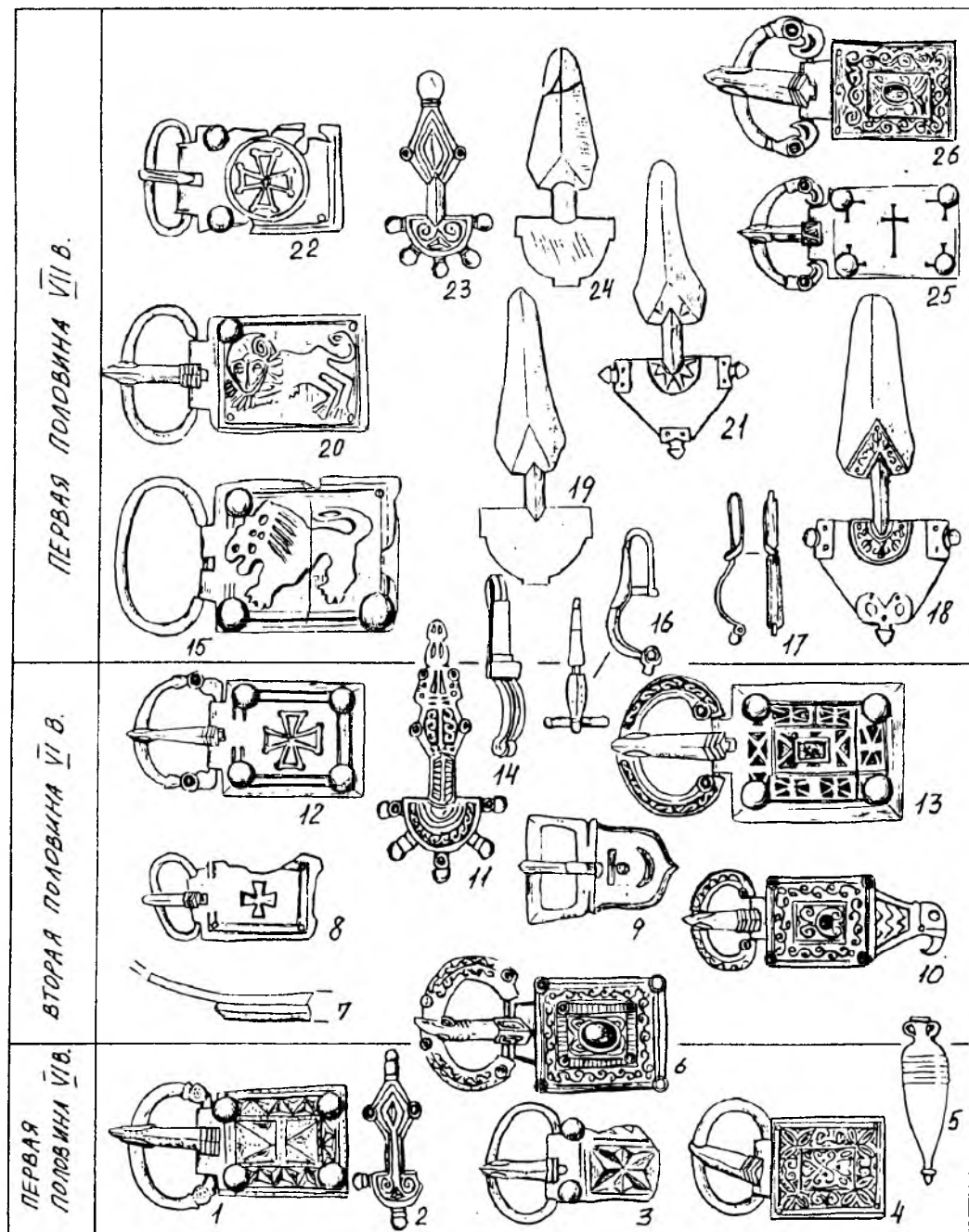

Табл. XXVIII. Взаимовстречаемость вещей в комплексах спряжками с большими прямоугольными щитками.
 1,2,8 - Херсонес (1,2 - склеп 14/1914; 8 - склеп 62); 3,7,22 - Скалистое (3 - склеп 5; 7 - склеп 418; 22 - могила 433);
 4,5 - Черная речка, склеп 64; 6,10 - Керчь, склеп 1875; 9,11,12,13,15-17,19,23,24 - Лучистое (9,13 - склеп 64;
 11,12,23 - склеп 77; 15 - склеп 42; 16,24 - склеп 104; 17 - склеп 74; 19 - склеп 102); 14,18,20,21,25,26 - Суук-Су (14 -
 могила 155; 18 - могила 67; 20 - могила 91; 21,25 - могила 90; 26 - могила 169).

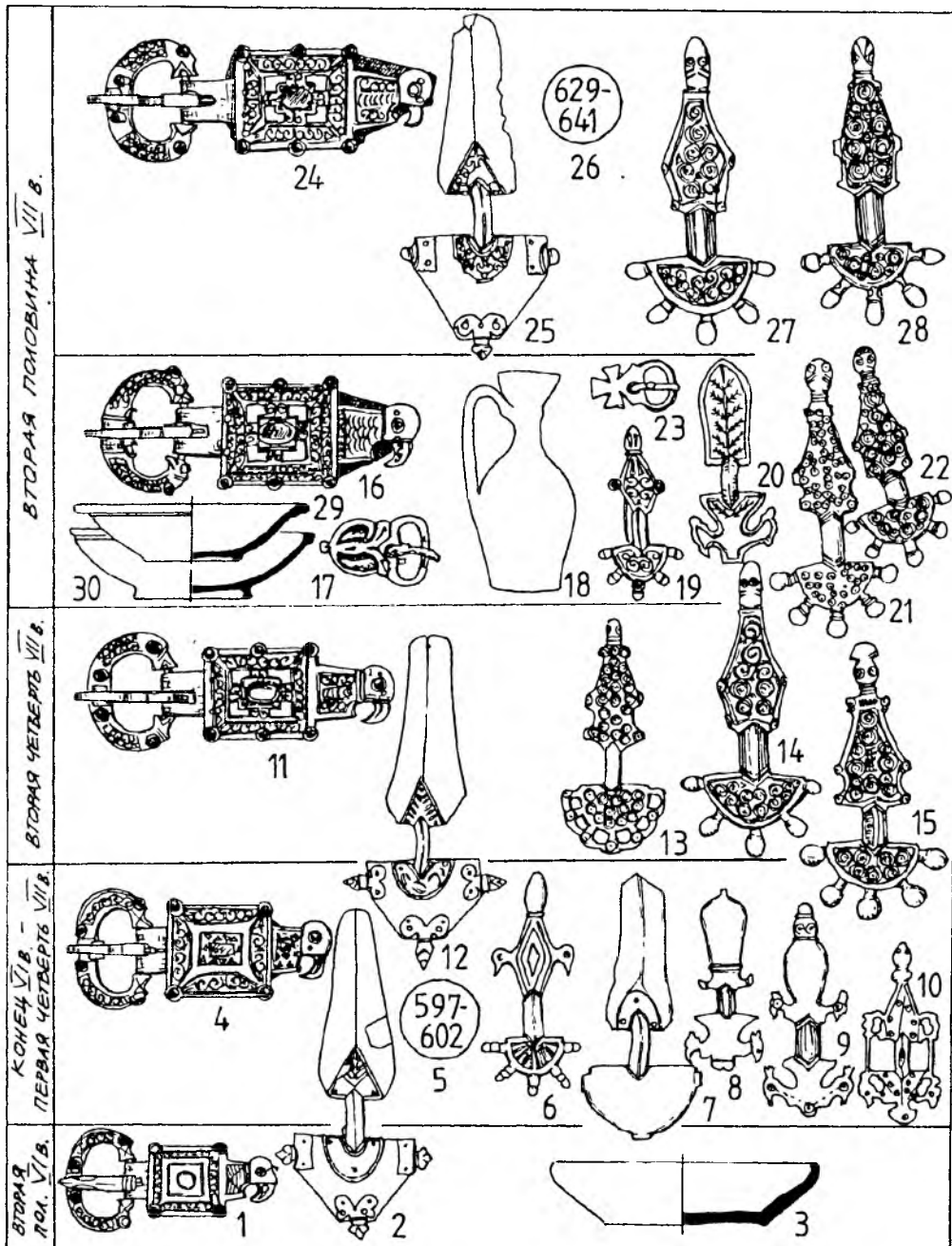

Табл. XXIX. Взаимовстречаемость вещей в комплексах с орлиноголовыми пряжками.

1-4,6,8-11,15-17,19,21-25 - Лучистос (1 - склеп 102, погребение 9; 2 - склеп 42, погребение 1; 3 - склеп 100, слой 2; 4,6 - склеп 100, погребение 1; 8,9 - склеп 38, погребение 8; 10,15 - склеп 46а, погребение 4; 11 - склеп 10, погребение 12; 16,17 - склеп 38, погребение 3; 19 - склеп 54, погребение 12; 21,22 - склеп 43, погребение 4; 23 - склеп 95, погребение 3; 24,25 - склеп 10, погребение 5), 5,7,12-14,18,20,29,30 - Суук-Су (5 - могила 77; 7 - склеп 169, погребение 1; 12 - могила 89; 13 - могила 28; 14 - могила 86; 18,30 - могила 154; 20,29 - склеп 131, погребение 1), 26-28 - Эски-Кермен, склеп 257, погребение 6.

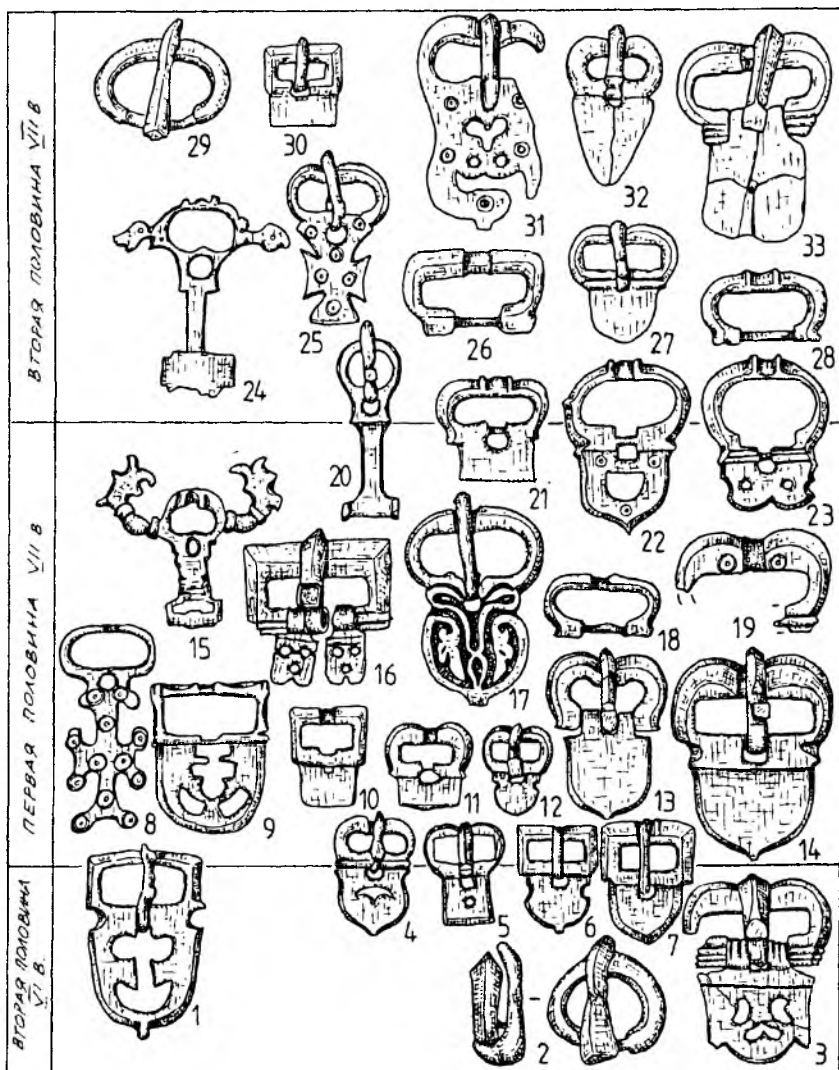

Табл. XXX. Хронология малых византийских пряжек из Крыма.

1, 9 - пряжки с прямоугольными рамками варианта 1-1 (типа "Суцидава") (1 - Херсонес; 9 - Сахарная Головка, могила 2); 2 - треугольнорамчатая пряжка 1 варианта (Скалистое, склеп 418); 3, 19, 33 - В-образные пряжки варианта II-1 (Суук-Су; 3 - могила 199; 19 - склеп 169; 33 - могила 118); 4 - В-образная пряжка варианта II-8/1 (Суук-Су, склеп 72); 5 - В-образная пряжка варианта II-4/1 (Суук-Су, могила 199); 6 - пряжка с трапециевидной рамкой варианта 1-7 (Скалистое, склеп 420); 7 - пряжка с трапециевидной рамкой варианта 1-5 (Лучистое, склеп 38); 8 - цельнолитая пряжка с круглой рамкой и крестовидным щитком варианта II-7/1 (Эски-Кермен, склеп 329); 10 - пряжка с трапециевидной рамкой варианта 1-9 (Скалистое, склеп 403); 11 - В-образная пряжка варианта II-4/2 (Рисовое, курган 2); 12 - В-образная пряжка варианта II-4/3 (Скалистое, склеп 422); 13 - В-образная пряжка варианта II-6 (Скалистое, склеп 449); 14 - В-образная пряжка варианта II-5 (Суук-Су, могила 90); 15 - пряжка типа "Гатер" (Лучистое, склеп 43); 16 - пряжка с трапециевидной рамкой варианта II-3 (Суук-Су, могила 147); 17 - цельнолитая пряжка с круглой рамкой варианта II-4/1 (типа "Сиракузы") (Эски-Кермен, склеп 257); 18 - В-образная пряжка варианта II-3 (Эски-Кермен, склеп 81); 20 - пряжка I типа "Салона-Истрия" (Суук-Су, могила 118); 21 - лировидная пряжка 2 варианта (Суук-Су, могила 63); 22 - лировидная пряжка 3 варианта (Эски-Кермен, склеп 81); 23 - лировидная пряжка 4 варианта (Суук-Су, могила 144); 24 - пряжка типа "Папа" (Лучистое, склеп 36); 25 - цельнолитая пряжка с круглой рамкой и крестовидным щитком варианта II-7/3 (Эски-Кермен, склеп 257); 26 - прямоугольная пряжка варианта II-3 (Суук-Су, могила 147); 27 - В-образная пряжка варианта II-4/4 (Суук-Су, могила 120); 29 - сегменторамчатая пряжка 2 варианта (Скалистое, склеп 417); 30 - пряжка с прямоугольной рамкой варианта 1-8 (Портовое); 31 - В-образная пряжка варианта II-8/2 (Керчь, склеп 180); 32 - В-образная пряжка варианта 1-3 (Скалистое, склеп 449).

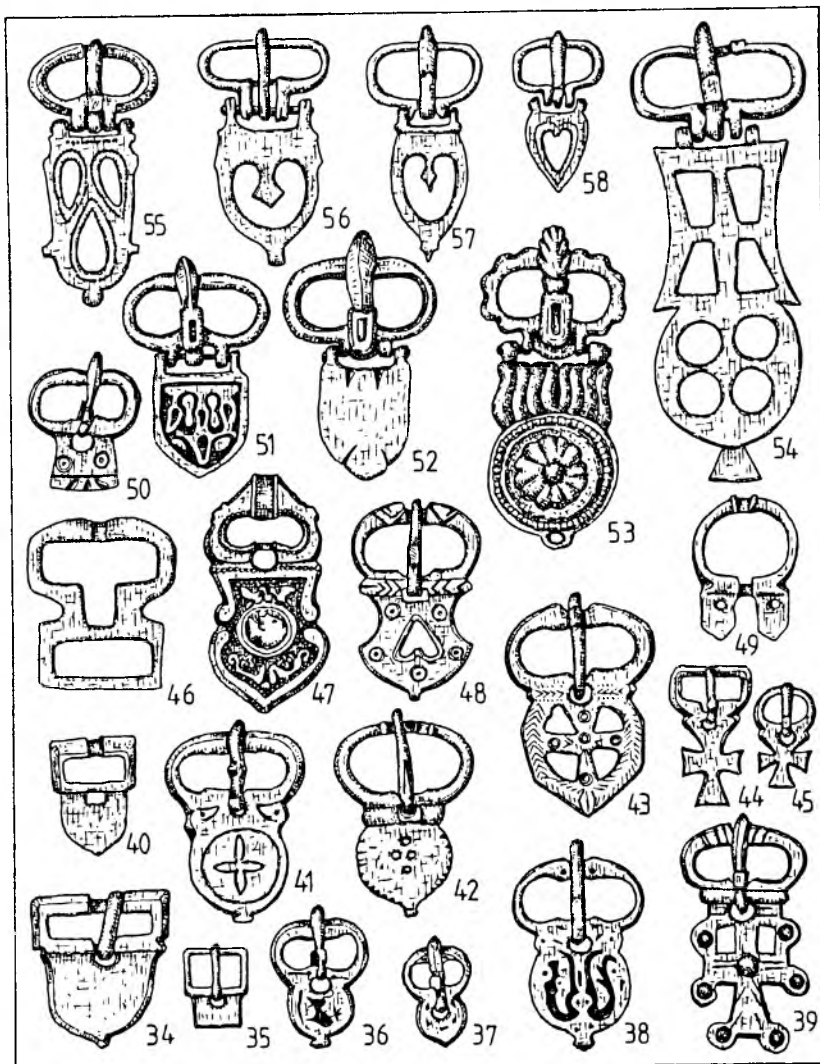

Табл. XXX. Хронология малых византийских пряжек из Крыма. Продолжение. Пряжки второй половины VII в.

34 - пряжка с трапециевидной рамкой варианта I-2 (Керчь, могила 64); 35 - пряжка с прямоугольной рамкой варианта I-10 (Скалистое, склеп 321); 36 - пряжка с овальным кольцом варианта II-3/2 (Эски-Кермен, склеп 278); 37 - пряжка с овальным кольцом варианта II-3/1 (Эски-Кермен, склеп 257); 38 - пряжка с круглой рамкой варианта II-4/1 (типа "Сиракузы") (Эски-Кермен, могила 218); 39 - цельнолитая пряжка с круглой рамкой и крестовидным щитком варианта II-7/2 (Эски-Кермен, склеп 257); 40 - пряжка с трапециевидной рамкой варианта I-6 (Керчь, склеп 78); 41 - пряжка с круглой рамкой варианта II-4/2 (Эски-Кермен, склеп 257); 42 - пряжка с круглой рамкой варианта II-4/3 (Эски-Кермен, склеп 193); 43 - пряжка с круглой рамкой варианта II-6 (Суук-Су, склеп 131); 44, 45 - цельнолитые пряжки с круглой рамкой и крестовидным щитком варианта II-7/3 (44 - Керчь, склеп 52; 45 - Суук-Су, могила 55); 46 - пряжка с круглой рамкой варианта II-1/1 (Эски-Кермен, склеп 321); 47, 48 - цельнолитые пряжки с овальной рамкой и фигурным щитком (47 - Керчь; 48 - Эски-Кермен, склеп 259); 49 - лировидная пряжка 5 варианта (Лучистое, склеп 6); 50 - пряжка с круглой рамкой варианта II-2 (Эски-Кермен, склеп 259); 51, 52 - шарнирные пряжки с овальным кольцом 3 варианта (Эски-Кермен, склеп 257); 53 - шарнирная пряжка с овальным кольцом 4 варианта (Лучистое, склеп 10); 54 - шарнирная пряжка с овальным кольцом варианта 6-1 (типа "Эски-Кермен") (Скалистое, склеп 447); 55 - шарнирная пряжка с овальным кольцом 8 варианта (Эски-Кермен, склеп 249); 56 - шарнирная пряжка с овальным кольцом варианта 2-2 (типа "Бал-Гота") (Узень-Ваш, склеп 3/1958); 57 - шарнирная пряжка с овальным кольцом варианта 2-1 (типа "Бал-Гота") (Скалистое, склеп 288); 58 - шарнирная пряжка с овальным кольцом варианта 1-1 (Скалистое, склеп 381).

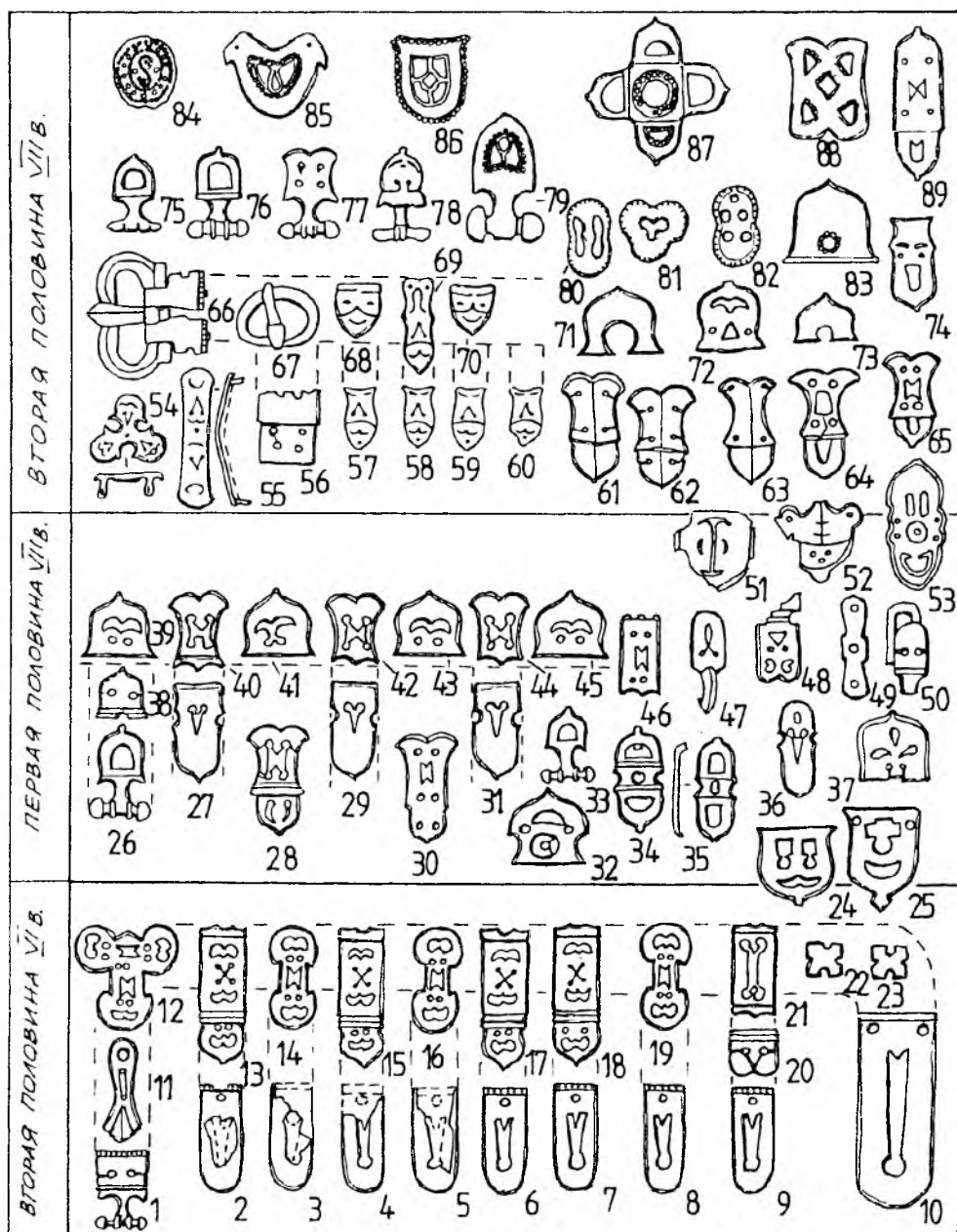

Табл. XXXI. Хронология поясных наборов византийского круга.

1-23, 30, 37, 46-50, 56-60, 66-70, 75, 89 - Суук-Су (1-23 - могила 54; 30, 37, 46-50 - могила 67; 56-60, 66-70 - могила 33; 75 - могила 162; 89 - могила 118); 24, 25 - Херсонес; 26, 27, 29, 31, 38-45, 61, 62, 65, 76, 84 - Керчь (26, 27, 29, 31, 38-45 - могила 1867 г.; 65 - могила 64; 61, 62, 76 - склеп 180); 28, 34, 74, 77 - Чуфут-Кале (28 - склеп 3; 34 - склеп 14; 74, 77 - склеп 34); 32, 33, 51-53, 63, 71, 73, 78, 80-82 - Скалистое (32, 33 - склеп 107; 51-53 - склеп 336; 63 - склеп 41; 71 - склеп 482; 73, 80-82 - склеп 166; 78 - склеп 220); 35, 36 - Рисовое; 54, 55, 64, 72 - Эски-Кермен (54, 55 - склеп 321; 64, 72 - склеп 276); 79, 85, 86, 88 - Портовое; 83 - коллекция А.Л.Бернле-Делла арда; 87 - Белозерка.

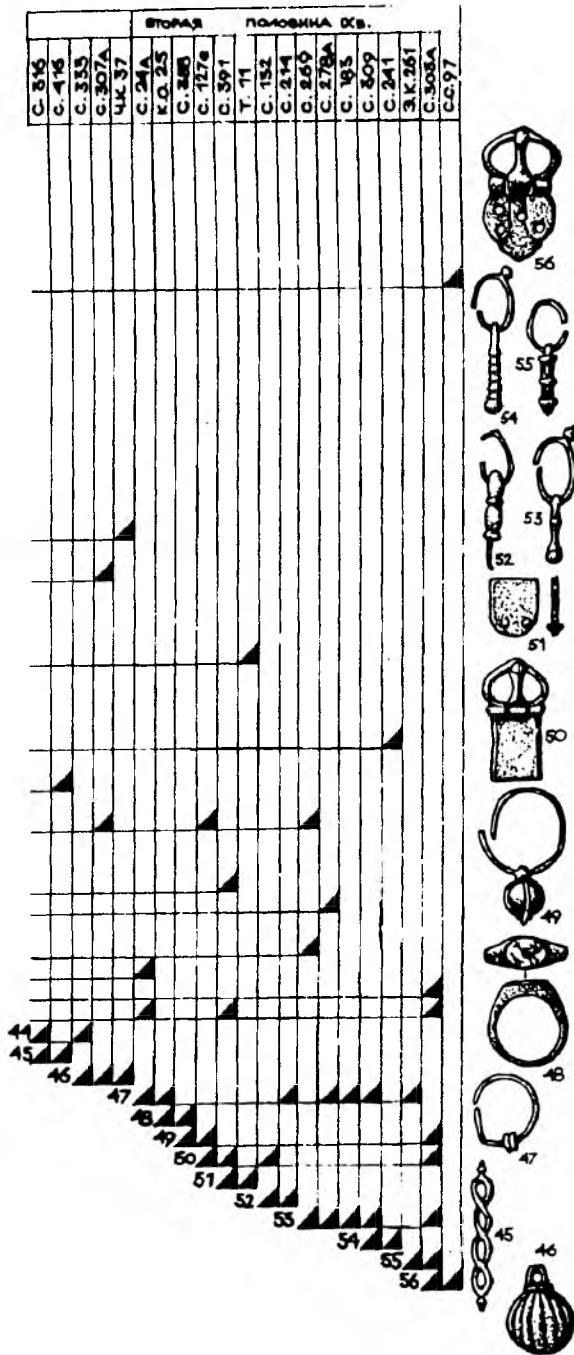

Табл. XXXII. Взаимовстречаемость вещей в крымских погребениях VIII-IX вв.
Продолжение.

БИБЛИОГРАФИЯ

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- Барбаро и Контарини о России*. Пер. и ком. Е.Ч.Скржинской. Л., 1971.
- Везеций Флавий Ренат*. Краткое изложение военного дела. Пер. С.П.Кондратьева // ВДП. 1940. №1.
- Геопоники*. Византийская сельскохозяйственная энциклопедия. Пер. и ком. Е.Э.Липшиц. М.; Л., 1960.
- Иордан*. О происхождении и деяниях гетов. *Getica*. Пер. и ком. Е.Ч.Скржинской. М., 1977.
- Иордан*. Гетика // Свод древнейших письменных известий о славянах. Т.1. М., 1994.
- Иосиф Флавий*. О войне иудейской. Пер. В.В.Латышева // ВДП. 1947. №4.
- Карпини Плано*. История монголов. *В.Рубрук*. Путешествие в восточные страны. СПб., 1911.
- Климент Охридски*. Собрани съчинения / Ред. и ком. С.Б.Ангелов, Х.Кодов. Т.3. София. 1973.
- Кокковцев П.К.* Еврейско-хазарская переписка в X в. Л., 1932.
- Константин Багрянородный*. Об управлении государством. М., 1989.
- Корпус восточных надписей*. М.-Л., 1965.
- Рубрук Гильом*. Путешествие в Восточные страны. М., 1957.
- Советы и рассказы Кекавмена*. Пер. и ком. Г.Г.Литаврина. М., 1972.
- Хвольсон Д.* Известия о хазарах, буртасах... ибн-Даста. СПб., 1869.
- Чичуров И.С.* Византийские исторические сочинения: "Хронография" Феофана, "Бревиарий" Никифора. М., 1980.
- Agathias*. The Histories. Translated by J. D. Frendo // *Corpus fontium historiae Byzantinae*. Berlin, New York, 1975. Vol. II A.
- Ammianus Marcellinus*. Harvard university press. Cambridge-London, 1972.
- Blockley R.C.* The fragmentary classicising historians of the Later Roman empire. Eunapius, Olimpiodorus, Priscus and Malchus. Vol. II. Liverpool, 1983.
- Blockley R.C.* The history of Menander the Guardsman. Liverpool, 1985.
- Charles R.H.* The cronicle of John (c. 690 A. D.) coptic bishop of Nikiu. London, 1916.
- Chavannes E* Documents sur les Tou-Kiue occidentaux // Сборник трудовь Орхонской экспедиции. S.-Petersburg, 1903. VI.
- Chronikon anonymum Pseudo-Dionysianum vulgo dictum*. Chabot J.B. ed. and trans. // *Corpus Scriptorum Christianorum Orientalium*. Scriptorum Syri, ser. 3, vol. 3.1. Louvain, 1927, 1933, 1949.
- Codex Theodosiani, libri XVI cum constitutionibus Sirmondianis et leges novellae ad Theodosianum pertinentes*. Th.Mommsen et P.Meyer. I-II. Berlin, MCCCIV.
- Constantine Porphyrogenitus*. De administrando imperio. Ed. Moravcsik Gy., Jenkins R.J.H. Washington, 1967.
- Corpus juris civilis*. Vol. III. Novellae. Ed. R.Schoell - G.Kroll. Berolini, 1895.
- Darrouzès J.A.A.* Notitiae episcopatum ecclesiae Constantinopolitanae. Paris, 1981.
- De Rubruk W.* Itinerarium. Recneil de Voyages et de Mém. Paris, 1835.
- Dexippi, Eunapii, Petri Patricii, Prisci, Malchi, Menandri*. Ed. Bekkeri I., Niebuhrii B.G. // *Corpus scriptorum historiae Byzantinae*. Pars I. Bonnae, MDCCCXXIX.
- Fontes Trapezuntini*. Ed. A.Papadopulos-Kerameus. Repr. Amsterdam, 1965. I.
- Etymologicon Magnum*. Ed. Gaistford Th. Oxonii 1848. Reprint. Amsterdam, 1967.
- Gelzer H.* Ungedruckte und ungenügend veröffentlichte Texte der Notitiae episcopatum // *Abhandlungen der philos.-philol. Classe der k. Bayer. Akademie der Wiss., I. Cl. XXI. Bd.III. Abth. München, 1900.*
- Georgius Cedrinus, Ioannis Scylitzae*. Compendium Historiarum. Ed. Bekkeri I., Niebuhrii B.G. // *Corpus Scriptorum Historiae Byzantinae*. Bonnae, 1838.
- Georgius Syncellus*. Chronographia // *Corpus Scriptorum Historiae Byzantinae*. Tomus I. Bonn, MDCCCXXIX.
- Golb N., Pritsak O.* Khazarian Hebrew Documents of the Tenth Century. Ithaca, London, 1982.
- Gregorii Thaumaturgi* Epistola canonika. // PG. Tomus X.

- Hamilton F.J., Brooks E.W.* The Syriac chronicle known as that of Zachariah of Mitylene. London, 1899.
- Hermiae Sozomeni*. Historia ecclesiastica. Ed. J.-P. Migne // PG. Paris, 1859. Tomus LXVII. Reprint by Brepols, Turnholt, 1983.
- Hewsen R.H.* The Geography of Ananias of Širak. The Long and the Short Recensions. Wiesbaden, 1992.
- Histoire Auguste*. Les empereurs romains des IIe et IIIe siècles. Ed. et tr. par A.Chastagnol. Paris, 1994.
- Ioannis Malalae*. Chronographia. Ex recensione L.Dindorfd. Bonnae, MDCCCXXXI. Liber XIV.
- Iordanis*. Romana et Getica. Recensuit T.Mommsen // Monumenta germaniae historika. Tomi V. Berlini, MDCCCLXXXII.
- Joannis Chrysostomi*. Epistola XIV Olimpiadi diaconissae // PG. Tomus LII, col. 618.
- John Malalas*. The chronicle. Melbourne, 1986.
- Jus Graeco-Romanum*. Pars III. Novellae constitutiones. Edidit C.E.Zachariae von Lingenthal. Lipsae, MDCCCLVII.
- La passion de S. Athénogène de Pédachthoé en Cappadoce*. Ed. et tr. par P.Maraval (BHG 197b) // Subsidia hagiographica. Bruxelles, 1990. N 75.
- La Vie de Nicéphore par Ignace le diacre* // Nicephorus. Opuscula Historica. Ed. C. de Boor. Leipzig, 1880.
- Le Quien M.* Oriens Christianus. Vol. I. Paris, 1740.
- Marcellini Comitis*. Cronikon // Monumenta Germaniae Historica. Auctores Antiquissimi. Vol. 11. Berlini, 1894.
- Michel le Syrien*. Chronique. Éd. J.-B.Chabot. Paris, 1901. Tom 2.
- Migne J.P.* Patrologie Coursus Completus. Series Graeca. T. 99. Paris, 1860.
- Migne J.P.* Patrologie Coursus Completus. Series Latina. CXXIX. Paris, 1864.
- Nikephoros patriarch of Constantinople short history*. Text, tr. and com. by Mango C. Washington, 1990.
- Ohme H.* Das Concilium Quinisextum und seine Bischofsliste. Berlin-New York, 1990.
- Orosius*. Historiarum adversus paganos. Ed. C.Zangemeister // Bibliotheca scriptorum graecorum et Romanorum Teubneriana. 1889.
- Panegyrici Latini*. Ed. W.Baehrens. 1911.
- Philostorgius*. Historia Ecclesiastica. J.Bidez // Gr. Scbr. Vol. 21.
- Photii Patriarchae Constantinopolitani*. Epistulae et amphilogia. Vol. I. // Bibliotheca scriptorum graecorum et Romanorum Teubneriana, 1983.
- Prisciani Grammatici*. Caesariensis Institutionum Grammaticarum. Ed. M. Hertzii. Leipzig, 1855. Libri XVIII.
- Procopius*. De Aedificiis. Opera Omnia. Libri VI. // Bibliotheca scriptorum graecorum et romanorum Teubneriana. Vol. IV. Lipsiae, MCMLXIV.
- Procopius*. History of the wars. With an english translation by H.B.Dewing. Vol. I. Cambridge, Massachusetts, MCMXIV.
- Procopius*. History of the wars. With an english translation by H.B.Dewing. Vol. V. Book VII and VIII. Cambridge, Massachusetts, MCMXXVIII.
- Psevd-Kodinos*. Traté des Offices. Paris, 1966.
- Ravennatis anonymi cosmographia et Gvidonis geographika*. Berolini, 1860.
- The History of Theophilact Simocatta*. An english translation with Introduction and Notes M. and M. Whitby. Oxford, 1986.
- Theodon Studitae*. Epistulae. I-II. // Corpus Fontium Historiae Byzantinae. Berolini, MCMXCII.
- Theophanes*. Chronographia. Ed. De Boor C. Vol. II. Lipsiae, MDCCCLXXXV.
- Theophanes Byzantius*. Fragmenta. Historici graeci minores. Lipsiae, 1870. Vol.1.
- Theophanes Continuatus*. Ed. Bekker I. Bonn, 1838.
- Theophylacti Simocattae*. Historiarum. Ed. I.Bekkerus // Corpus Scriptorum Historiae Byzantinae. Vol. XXXIX. Bonne, MDCCCXXIV.
- Trois éigmes Kyrillo-Methodiennes de la "Légende Italique" résolues grâce à un document inédit*. Ed. Meyvaert P., Devos P. // Analecta Bollandiana. T. LXXIII. Bruxelles, 1955.
- Zonaras Ioannes*. Annales // Corpus Scriptorum Historiae Byzantinae. Tomus II. Bonn, MDCCCXLIV.
- Zosime*. Histoire nouvelle. Tome I. Texte établi et traduit par F.Paschoud. Paris, 1971.
- Zosime*. Histoire nouvelle. Tome II, partie 2. Texte établi et traduit par F.Paschoud. Paris, 1979.
- Zosimus*. New history. A translation with commentary by R.T.Ridley. Canberra, 1982.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

- Абрамов А.П.* Античные амфоры. Периодизация и хронология // Боспорский сборник. М., 1993. Вып.3.
- Абрамова М.П.* Сарматская культура II в. до н.э. - I в.н.э. // СА. 1959. №1.
- Абрамова М.П.* Сарматские погребения Дона и Украины II в. до н.э. - I в.н.э. // СА. 1961. №1.
- Абрамова М.П.* Раннесредневековые погребения Нижне-Джугатского могильника // Уч. зап. Кабардино-Балкарского научно-исследовательского института. Пальчик, 1967. XXV.
- Абрамова М.П.* Исследования Нижне-Джугатского могильника в 1967 г. // КСИА. 1970. Вып.124.
- Абрамова М.П.* Нижне-Джугатский могильник. Пальчик, 1972.
- Абрамова М.П.* Катакомбные погребения IV-V вв.н.э. из Северной Осетии // СА. 1975. №1.
- Абрамова М.П.* К вопросу о раннеаланских катакомбных погребениях Центрального Предкавказья // Вопросы древней и средневековой археологии Восточной Европы. М., 1978.
- Абрамова М.П.* Катакомбные и склеповые сооружения юга Восточной Европы // Археологические исследования на юге Восточной Европы. М., 1982.
- Абрамова М.П.* Подкумский могильник. М., 1987.
- Абрамова М.П.* Центральный Кавказ в сарматскую эпоху // Археология СССР. Степи европейской части СССР в скифо-сарматское время. М., 1989.
- Абрамова М.П.* Центральное Предкавказье в сарматское время (III в.до н.э. - IV в.н.э.). М., 1993.
- Абрамова М.П.* Катакомбные могильники III-IV вв.н.э. центральных районов Северного Кавказа // Аланы: история и культура. Аланика. III. Владикавказ, 1995.
- Абрамова М.П., Магомедов М.Г.* О происхождении культуры Андрей-Аульского городища // Северный Кавказ в древности и в средние века. М., 1980.
- Аоаксина С.Б.* Крепость Алустон в ранневизантийский период (вторая половина VI - первая половина VII вв.) // Тез. докл. междунар. конф. "Византия и народы Причерноморья и Средиземноморья в раннее средневековье". Симферополь, 1994.
- Айбабин А.И.* К вопросу о происхождении серезек пастырского типа // СА. 1973. №3.
- Айбабин А.И.* Стекланные рюмки из раннесредневековых могильников Крыма // СГЭ. Л., 1976. XLI.
- Айбабин А.И.* Салтовские поясные наборы из Крыма // СА. 1977. №1.
- Айбабин А.И.* Погребения второй половины V - первой половины VI в. в Крыму // КСИА. 1979. Вып.158.
- Айбабин А.И.* Погребения конца VII - первой половины VIII вв. в Крыму // Древности эпохи Великого переселения народов (V-VIII вв.). М., 1982.
- Айбабин А.И.* О производстве поясных наборов в раннесредневековом Херсоне // СА. 1982а. №3.
- Айбабин А.И.* Проблемы хронологии могильников Крыма позднеримского периода // СА. 1984. №1.
- Айбабин А.И.* Погребение хазарского воина // СА. 1985. №3.
- Айбабин А.И.* Этническая принадлежность могильников Крыма IV - первой половины VII вв. н.э. // Материалы к этнической истории Крыма. Киев, 1987.
- Айбабин А.И.* Хронология могильников Крыма позднеримского и раннесредневекового времени // МАИЭТ. Симферополь, 1990. Вып.1.
- Айбабин А.И.* Основные этапы истории городища Эски-Кермен // МАИЭТ. Симферополь, 1991. Вып.11.
- Айбабин А.* Келегейское погребение военого вождя // Проблеми на прабългарската история и култура. 2. София, 1991.
- Айбабин А.И.* Погребения кочевнической знати в Крыму конца IV-VI вв. // МАИЭТ. Симферополь, 1993. Вып.111.
- Айбабин А.И.* Могильники VIII - начала X вв. в Крыму // МАИЭТ. Симферополь, 1993а. Вып.111.
- Айбабин А.И.* Комплексы с большими двухпластинчатыми фибулами из Лучистого // МАИЭТ. Симферополь, 1994/1995. Вып.114.

- Айбабин А.И.* Раскопки могильника близ села Дружное в 1984 году // МАИЭТ. Симферополь, 1994/1995а. Вып. IV.
- Айбабин А.И.* Население Крыма в середине III-IV вв. // МАИЭТ. Симферополь, 1996. Вып. V.
- Айбабин А.И., Веймарн Е.В.* Склеп 406 Скалистинского могильника // СА. 1983. №4.
- Айбабин А.И., Герцен А.Г., Храпунов И.Н.* Основные проблемы этнической истории Крыма // МАИЭТ. Симферополь, 1993. Вып. III.
- Айбабин А.И., Хайредитова Э.А.* Новый комплекс с пальчатými фибулами с некрополя у с. Лучистое // МАИЭТ. Симферополь, 1996. Вып. V.
- Айбабин А.И., Хайредитова Э.А.* Ранние комплексы могильника у села Кучистое в Крыму // МАИЭТ. Симферополь, 1998. Вып. VI.
- Айналов И.В.* Развалины храмов // Памятники христианского Херсонеса. М., 1905. Вып. I.
- Алексеев В.П.* Антропологические данные к происхождению осетинского народа // Происхождение осетинского народа. Орджоникидзе, 1967.
- Алексеевко И.А.* Новые находки печатей представителей городского управления Херсона // МАИЭТ. Симферополь, 1996. Вып. V.
- Алексеевко И.А.* Стратиги Херсона по данным новых памятников сфрагистики IX-XI вв. // МАИЭТ. Симферополь, 1998. Вып. VI.
- Амброз А.К.* Фибулы юга Европейской части СССР // САИ. М., 1966. Вып. Д1-30.
- Амброз А.К.* Рецензия на кн.: Werner J. Katalog der Sammlug Diergardt. Die Fibeln. Berlin. 1961 // СА. 1966а. №4.
- Амброз А.К.* Дунайские элементы в раннесредневековой культуре Крыма (VI-VII вв.) // КСИА. 1968. Вып. 113.
- Амброз А.К.* Проблемы раннесредневековой хронологии Восточной Европы. Часть I. // СА. 1971. №2.
- Амброз А.К.* Проблемы раннесредневековой хронологии Восточной Европы. Часть II. // СА. 1971а. №3.
- Амброз А.К.* Стремена и седла раннего средневековья как хронологический показатель // СА. 1973. №4.
- Амброз А.К.* Рецензия на кн.: Erdélyi, Ojtozi E., Gening W. Das Gräberfeld von Nevolino. Budapest, 1963. // СА. 1973а. №2.
- Амброз А.К.* Хронология раннесредневековых древностей Восточной Европы V-IX вв. Дис. ... докт. ист. наук. 1974. // Научный архив ИА РАН. P.2. №2441.
- Амброз А.К.* Рецензия на кн.: Bierbrauer V. Die ostgotischen Grab- und Schatzfund in Italien. Biblioteca degli "Studi Medievali". VII. Spoleto, 1975. // СА. 1980. №1.
- Амброз А.К.* Восточноевропейские и среднеазиатские степи V - первой половины VIII вв. // Археология СССР. Степи Евразии в эпоху средневековья. М., 1981.
- Амброз А.К.* О двухпластинчатых фибулах с накладками. Аналогии к статье А.В. Дмитриева // Древности эпохи Великого переселения народов (V-VIII вв.). М., 1982.
- Амброз А.К.* К итогам дискуссии по археологии гуннской эпохи в степях Восточной Европы // СА. 1985. №3.
- Амброз А.К.* Кинжалы VI-VIII вв. с двумя выступами на ножнах // СА. 1986. №4.
- Амброз А.К.* Основы периодизации южнокрымских могильников типа Суук-Су // Древности славян и Руси. М., 1988.
- Амброз А.К.* Хронология древностей Северного Кавказа. М., 1989.
- Амброз А.К.* Боспор. Хронология раннесредневековых древностей // Боспорский сборник. М., 1992. Вып. I.
- Амброз А.К.* Юго-Западный Крым. Могильники IV-VII вв. // МАИЭТ. Симферополь, 1994/1995. Вып. IV.
- Анисимов А.И.* О продвижении племен готского союза в Северо-Восточное Причерноморье в середине III в.н.э. (по нумизматическим данным) // Скифия и Боспор. Новочеркасск, 1989.
- Анохин В.А.* Монетное дело Херсонеса. Киев, 1977.
- Анохин В.А.* Монетное дело Боспора. Киев, 1986.

- Антонова И.А.* Западный фланг обороны Херсонеса // СХМ. Симферополь, 1963. Вып.3.
- Антонова И.А.* Оборонительные сооружения Херсонесского порта в средневековую эпоху // АДСВ. Свердловск, 1971. №7.
- Антонова И.А.* К вопросу о хронологии оборонительного строительства в средневековом Херсонесе // АДСВ. Свердловск, 1976. №13.
- Антонова И.А.* Рост территории Херсонеса // Византия и сопредельный мир. Свердловск, 1990.
- Антонова И.А.* Юго-Восточный участок оборонительных стен Херсонеса // ХСб. Севастополь, 1996. Вып.VII.
- Антонова И.А.* Административные здания Херсонесской вексилляции и фемы Херсона // ХСб. Севастополь, 1997. Вып.VIII.
- Антонова И.А. и др.* Средневековые амфоры Херсонеса // АДСВ. Свердловск, 1971. №7.
- Антонова И.А., Рижов С.Г.* Оборонний рів та могильник поблизу першої куртини стін Херсонеса // Археологічні дослідження на Україні в 1969 р. Київ, 1972. Вип.4.
- Апфимов П.В.* Зихские памятники Черноморского побережья Кавказа // Северный Кавказ в древности и в средние века. М., 1980.
- Арсеньева Т.М.* Могильник у дер. Ново-Отрадное // МПА. 1970. №155.
- Арсеньева Т.М.* Некрополь Танаиса. М., 1977.
- Артамонов М.И.* Средневековые поселения на Нижнем Дону // ИГАИМК. Л., 1935. Вып.131.
- Артамонов М.И.* История хазар. Л., 1962.
- Артамонов М.И.* Болгарские культуры Северного Причерноморья // Доклады Географического общества. Этнография. Л., 1970. Вып.15.
- Атавин А.Г.* Погребения VII - начала VIII вв. из Восточного Приазовья // Культура Евразийских степей второй половины I тыс. н.э. Самара, 1996.
- Ахмеров Р.Б.* Уфимские погребения VI-VIII вв. н.э. // КСНИМК. 1951. XL.
- Ачкинази И.В.* Фрагмент гуннского котла из Пепополя скифского // Материалы к этнической истории Крыма. Киев, 1987.
- Ашик А.* Боспорское царство. Ч.III. Одесса, 1849.
- Бабенчиков В.П.* Итоги исследования средневекового поселения на холме Тепсень // История и археология средневекового Крыма. М., 1958.
- Бабенчиков В.П.* Чорноріченський могильник // АП. Київ, 1963. Т.XIII.
- Бабенчиков В.П.* Раннесредневековая гончарная печь в Мисхоре // Записки Одесского археологического общества. Одесса, 1980. №1(34).
- Баранов И.А.* Раннесредневековая гончарная печь в урочище Суат близ Ялты // Социальное развитие Византии. Свердловск, 1979.
- Баранов И.А.* Периодизация оборонительных сооружений Судакской крепости // Северное Причерноморье и Поволжье во взаимоотношениях Востока и Запада в XII-XVI вв. Ростов-на-Дону, 1989.
- Баранов И.А.* Таврика в эпоху раннего средневековья. Киев, 1990.
- Баранов И.А.* Болгаро-хазарский горизонт средневековой Сугдеи // Проблемы на прабългарската история и култура. 2. София, 1991.
- Баранов И.А.* Торгово-ремесленные кварталы византийской Сугдеи // Byzantinorussika. М., 1994. №1.
- Баранов И.А., Майко В.В.* Пастирсько-пенковската култура и проблемът за разселването на прабългарските племена от средното Поднепровие и Таврика // Българите в Северного Причерноморие изследвания и материали. Т.4. Велико Търново, 1995.
- Батикиров А.С.* Историко-археологические изыскания на Таманском полуострове в 1949-1951 гг. // Уч. зап. Ярославского пединститута. Ярославль, 1957. Вып.XXII(XXXII).

- Безуглов С.И. Аланы-танаиты: экскурс Аммиана Марцеллина и археологические реалии // Историко-археологические исследования в г. Азове и на Нижнем Дону в 1989 г. Азов, 1990. Вып.9.
- Безуглов С.И. О погребениях V в. в Танаисе (по раскопкам В.В.Чалого 1975 года) // Историко-археологические исследования в г. Азове и на Нижнем Дону в 1991 г. Азов, 1993. Вып.11.
- Безуглов С., Захаров А. Могильник Журавка и финал позднесарматской эпохи в Правобережном Подонье // ИРОМК. Ростов-на-Дону, 1988. Вып.5.
- Безуглов С., Захаров А. Богатое погребение позднеримского времени близ Танаиса // ИРОМК. Ростов-на-Дону, 1989. Вып.6.
- Безуглов С.И., Копылов В.П. Катакомбные погребения III-IV вв. на Нижнем Дону // С.А. 1989. №3.
- Белинский И.В., Бойко А.Л. Тайник позднесарматского времени кургана 2 могильника "Аэродром-1" // Историко-археологические исследования в г.Азове на Нижнем Дону в 1990 г. Азов, 1991. Вып.10.
- Белов Г.Д. Римские приставные склепы № 1013 и 1014 // ХСб. Севастополь, 1927. Т.II.
- Белов Г.Д. Раскопки Херсонеса в 1934 г. Симферополь, 1936.
- Белов Г.Д. Отчет о раскопках в Херсонесе за 1935-1936 гг. Севастополь, 1938.
- Белов Г.Д. Раскопки в северной части Херсонеса в 1931-1933 гг. // МПА. 1941. №4.
- Белов Г.Д. Западная оборонительная стена и некрополь возле нее // МПА. 1953. №34.
- Белов Г.Д. Северный прибрежный район Херсонеса // МПА. 1953а. №34.
- Белов Г.Д. Стеклоделательная мастерская в Херсонесе // КСНА. 1969. Вып.116.
- Белов Г.Д., Стржелецкий С.Ф. Кварталы XV и XVI // МПА. 1953. №34.
- Белов Г.Д., Стржелецкий С.Ф., Якобсон А.Л. Квартал XVIII // МПА. 1953. №34.
- Белов Г.Д., Якобсон А.Л. Квартал XVII // МПА. 1953. №34.
- Белова-Кузь Л.Н. Монеты из раскопок Херсонеса в 1934 г. // В кн.: Белов Г.Д. Раскопки Херсонеса в 1934 г. Симферополь, 1936.
- Белова-Кузь Л.Н. Описание монет из раскопок Херсонеса в 1935 г. // В кн.: Белов Г.Д. Отчет о раскопках в Херсонесе за 1935-1936 гг. Севастополь, 1938.
- Белова Л.Н. Монеты из раскопок кварталов XV-XVIII // МПА. 1953. №34.
- Белый А.В. Раскопки усадьбы на городище Кыз-Кермен. Постройка №2. // История и археология Юго-Западного Крыма. Симферополь, 1993.
- Белый А.В., Назаров В.В. Раскопки усадьбы на городище Кыз-Кермен. Постройка №2 // Проблемы истории "пещерных городов" в Крыму. Симферополь, 1992.
- Белый О.Б., Неневоля И.И. Охранные работы на территории Бахчисарайского района // Проблемы истории и археологии Крыма. Симферополь, 1994.
- Беляев С.А. Позднеантичные надписи на амфорах из раскопок Херсонеса // НЭ. 1968. Т.VII.
- Беляев С.А. Вновь найденная раннесредневековая мозаика из Херсонеса (по материалам раскопок 1973-1977 гг.) // ВВ. 1979. Том 40.
- Беляев С.А. Новые памятники ранневизантийской пластики из Херсонеса // ВВ. 1987. Том 48.
- Бенешевич В. Синайский список отцов Никейского первого вселенского собора // Известия Академии Наук. СПб., 1908.
- Бердизов П.И., Каминский В.П. Аланы, кангюй и давань // ПАВ. 1993. №7.
- Бертье-Делагард А.Л. Остатки древних сооружений в окрестностях Севастополя и пещерные города Крыма // ЗООИД. 1886. Т.XIV.
- Бертье-Делагард А.Л. Надпись времени императора Зенона в связи с отрывками из истории Херсонеса // ЗООИД. 1893. Т.XVI.
- Бертье-Делагард А.Л. Раскопки Херсонеса // МАР. СПб., 1893. Вып.12.
- Бертье-Делагард А.Л. О Херсонесе // ИАК. СПб., 1907. Вып.21.
- Бертье-Делагард А.Л. Каламита и Феодоро // ИТУАК. Симферополь, 1918. №55.

- Бертье-Делагард А.Л.* Исследование некоторых недоумённых вопросов средневековья в Тавриде // ИТУАК. Симферополь, 1920. №57.
- Бетров Р.Ж.* Курганы гунского времени у селения Кишпек // Археологические исследования на новостройках Кабардино-Балкарии в 1972-1979 гг. Т.3. Пальчик, 1987.
- Бичурин П.Я.* Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. Т.1. М., 1950.
- Блаватский В.Д.* Раскопки некрополя Тиритаки // МПА. 1941. №4.
- Блаватский В.Д.* Харакс // МПА. 1951. №19.
- Блаватский В.Д.* Раскопки Пантикапея в 1954-1958 гг. // СА. 1960. №2.
- Блаватский В.Д.* Отчет о раскопках Пантикапея в 1945-1949, 1952 и 1953 гг. // МПА. 1962. №103.
- Блаватский В.Д.* Античная археология и история. М., 1985.
- Бобринский А.А.* Отчет об исследовании курганов в Черкасском и Чигиринском уездах Киевской губернии в 1909 году // ИАК. СПб., 1911. Вып.40.
- Бобринский А.А.* Перещепинский клад // МАР. СПб., 1914. 34.
- Бобчев С.П.* Крепостные кули с изданием острого рёбра и значением им за укрепляването на античные градове // ИАН. София, 1961. XXIV.
- Богданова Н.А.* Погребальный обряд сельского населения позднекифского государства в Крыму // Археологические исследования на юге Восточной Европы. М., 1982. Ч.2.
- Богданова Н.А.* Могильник первых веков нашей эры у с.Заветное // Археологические исследования на юге Восточной Европы. М., 1989.
- Богданова Н.А., Гуцита И.И.* Новые могильники II-III вв. н.э. у с.Скалистое в Крыму // КСИА. 1967. Вып.112.
- Богданова Н.А., Гуцита И.И., Лобода И.И.* Могильник Скалистое III в Юго-Западном Крыму (I-III вв.) // СА. 1976. №4.
- Борисова В.В.* Могильник у высоты "Сахарная Головка" // ХСб. Симферополь, 1959. Вып.V.
- Бородин О.Р.* Римский папа Мартин I и его письма из Крыма // Причерноморье в средние века. М., 1991.
- Брун Ф.К.* Черноморье. Часть II. Одесса, 1880.
- Вайнштейн С.И.* Памятники второй половины I тысячелетия в Западной Туве // Труды Тувинской комплексной археолого-этнографической экспедиции. Т.1. Л., 1966.
- Вайнштейн С.И.* Некоторые вопросы истории древнетюркской культуры // СЭ. 1966а. №3.
- Васильевский В.Г.* Труды. Том II. Вып.1. СПб., 1909.
- Васильевский В.Г.* Житие Иоанна Готского // Труды. Том II. Вып.2. СПб., 1912.
- Васильевский В.Г.* Труды. Том III. Петроград, 1915.
- Васильев А.А.* Готы в Крыму. Ч.2. // ИРАИМК. Л., 1927. Т.V.
- Вдовиченко И.И., Колтухов С.Г.* Могильник римского времени у с. Танковое // Проблемы истории и археологии Крыма. Симферополь, 1994.
- Веймарн Е.В.* Раскопки Инкерманского могильника в 1948 г. // ИАДК. Киев, 1957.
- Веймарн Е.В.* "Пещерные города" Крыма в свете археологических исследований 1954-1955 гг. // СА. 1958. №1.
- Веймарн Е.В.* Оборонительные сооружения Эски-Кермена // История и археология средневекового Крыма. М., 1958а.
- Веймарн Е.В.* О времени возникновения средневековой крепости Каламита // История и археология средневекового Крыма. М., 1958б.
- Веймарн С.В.* Археологічні роботи в районі Інкермана // АП. Київ, 1963. Т.XIII.
- Веймарн Е.В.* О двух неясных вопросах средневековья Юго-Западного Крыма // Археологические исследования средневекового Крыма. Киев, 1968.
- Веймарн Е.В.* От кого могли защищать готов в Крыму "длинные стены" // Античные традиции и византийские реалии. Свердловск, 1980.

- Веймарн Е.В., Айбабин А.И. Скалистинский могильник. Киев, 1993.
- Веймарн Е.В., Амброз А.К. Большая пряжка из Скалистинского могильника (склеп 288) // СА. 1980. №3.
- Веймарн Е.В., Решников Н.И. Сюйренское укрепление // ИГАИМК. 1935. Т.117.
- Виноградов Ю.Г. Позднеантичный Боспор и ранняя Византия // ВДИ. 1998. №1.
- Вишнякова А.Ф. Свинцовые печати византийского Херсонеса // ВДИ. 1939. №1.
- Владимирцов Б.Я. Общественный строй монголов. Монгольский кочевой феодализм. Л., 1934.
- Ворошич Ю.С., Даниленко В.Н. Обстоятельства и время возникновения пещерных монастырей Крыма // Проблемы истории "пещерных городов" в Крыму. Симферополь, 1992.
- Воронов Ю.П., Бъжсбаба О.Х. Крепость Цибилеум - один из узлов кавказского лимеса Юстиниановской эпохи // ВВ. 1987. Том 48.
- Воронов Ю.П., Юшин В.А. Новые памятники Цebelьдинской культуры в Абхазии // СА. 1973. №1.
- Высотская Т.Н. Поздние скифы в Юго-Западном Крыму. Киев, 1972.
- Высотская Т.Н. Неаполь - столица государства поздних скифов. Киев, 1979.
- Высотская Т.Н. Этнический состав населения Крымской Скифии // Материалы к этнической истории Крыма. Киев, 1987.
- Высотская Т.Н. Усть-Альминское городище и некрополь. Киев, 1994.
- Высотская Т.Н., Махлюба О.А. Новые позднескифские могильники в Центральном Крыму // Паселение и культура Крыма в первые века нашей эры. Киев, 1983.
- Высотская Т.Н., Черепанова Е.Н. Находки из погребений IV-V вв. в Крыму // СА. 1966. №3.
- Гаврилов А.В. Погребение кочевника на античном поселении в Восточном Крыму // МАИЭГ. Симферополь, 1996. Вып. V.
- Гаврилова А.А. Могильник Кудыргэ как источник по истории алтайских племен. М.-Л., 1965.
- Гаврилухин И.О., Обломский А.М. Гапоновский клад и его культурно-исторический контекст. М., 1996.
- Гадо А.В. Проблема Приазовской Руси и современные археологические данные о Южном Приазовье. VIII-X вв. // Вестник ЛГУ. 1968. Т14. Вып. 3.
- Гадо А.В. Раннесредневековое селище на берегу Керченского пролива // КСИА. 1968а. Вып. 113.
- Гадо А.В. Раскопки раннесредневекового селища у деревни Героевки в 1964 г. // СА. 1969. №1.
- Гадо А.В. Этнографическая характеристика перехода кочевников к оседлости (по материалам Восточно-Крымской степи и предгорий VIII-X вв.) // Этнография народов СССР. Л., 1971.
- Гадо А.В. Этническая история Северного Кавказа IV-X вв. Л., 1979.
- Гадо А.В. К истории Восточной Таврики VIII-IX вв. // Античные традиции и средние века. Свердловск, 1980.
- Гадо А.В. Византийские свидетельства о Зихской епархии как источник по истории Северо-Восточного Причерноморья // Из истории Византии и византиноведения. Л., 1991.
- Гайдукевич В.Ф. Боспорское царство. М.; Л., 1949.
- Гайдукевич В.Ф. Раскопки Мирмекия в 1935-1938 гг. // МИА. 1952. №25.
- Гайдукевич В.Ф. Раскопки Тиритаки в 1935-1940 гг. // МИА. 1952а. №25.
- Гайдукевич В.Ф. Раскопки Илурата, Тиритаки и Мирмекия // КСИИМК. 1952б. Вып. XLV.
- Гайдукевич В.Ф. Раскопки Тиритаки и Мирмекия в 1946-1952 гг. // МИА. 1958. №85.
- Гайдукевич В.Ф. Илурат // МИА. 1958а. №85.
- Гайдукевич В.Ф. Некрополи некоторых боспорских городов // МИА. 1959. №69.
- Гаркави А.Я. О происхождении некоторых географических названий местностей на Таврическом полуострове // Известия Российского географического общества. СПб., 1875. Том 2.
- Гаркави А.Я. По вопросу о иудейских древностях, найденных Фирковичем в Крыму // ЖМНП. СПб., 1877. Июль. №СХСII.
- Генинг В.Ф. Хронология поясной гарнитуры I тыс. н.э. (по материалам могильников Прикамья) // КСИА. 1979. Вып. 158.

- Геншиг В.Ф., Халиков А.Х. Ранние болгары на Волге. М., 1964.
- Геншиг В.В., Корпусова В.Н. Археологические памятники Крымского Присивашья. Курганы у с. Богачевка. Киев, 1989.
- Герасимова М.М. К вопросу об этническом составе населения древнего Танаиса // С⁷. 1971. №4.
- Герцен А.Г. Крепостной ансамбль Мангупа // МАИГЭТ. Симферополь, 1990. Вып. I.
- Герцен А.Г. К проблеме типологии средневековых городищ Юго-Западной Таврики // Византия и средневековый Крым. Симферополь, 1995.
- Герцен А.Г., Могаричев Ю.М. Еще раз о дате появления крепости на плато Чуфут-Кале // Проблемы истории "пещерных городов" в Крыму. Симферополь, 1992.
- Герцен А.Г., Могаричев Ю.М. Крепость драгоценностей. Симферополь, 1993.
- Герцен А.Г., Сидоренко В.А. Чамнубурунский клад монет-имитаций. К датировке западного участка оборонительных сооружений Мангупа // АДСВ. Вопросы социального и политического развития. Свердловск, 1988.
- Гилевич А.М. Монеты из раскопок в Херсонесе в 1950 году // ХСб. Севастополь, 1959. Вып. V.
- Гилевич А.М. Античные иногородние монеты из раскопок Херсонеса // НС. Киев, 1968. Вып. 3.
- Гмыря Л.Б. Прикаспийский Дагестан в эпоху Великого переселения народов. Махачкала, 1993.
- Голодина Р.Д. Могильники VII-IX вв. на Верхней Каме // Вопросы археологии Урала. Свердловск, 1970. Вып. 9.
- Голенко К.В. Монеты, найденные при раскопках в Керчи в 1964 г. // ВДП. 1970. №2.
- Голофаст Л.А. Штампы V-VII вв. на посуде группы "африканской краснолаковой" из раскопок Херсонесского городища // МАИГЭТ. Симферополь, 1996. Вып. V.
- Голофаст Л.А. К вопросу о стеклоделии в ранневизантийском Херсоне // МАИГЭТ. Симферополь, 1998. Вып. VI.
- Голофаст Л.А. и др. Византийский Херсон. М., 1991.
- Горюнов Е.А., Казанский М.М. К изучению раннесредневековых древностей Нижнего Подунавья // Славяне на Днестре и Дунае. Киев, 1983.
- Гречанова Л. Раннесредневековое погребение из Танаиса // ПРОМК. Ростов-на-Дону, 1988. Вып. 5.
- Гринченко В.А. Нам'ятка VIII ст. коло Вознесенки на Запоріжжі // Археологія. 1950. III.
- Гудименко И.В. Погребение эпохи раннего средневековья из дельты Дона // Историко-археологические исследования в г. Азове на Нижнем Дону в 1989 г. Азов, 1990. Вып. 9.
- Гумилев Л.Н. Хунну. М., 1960.
- Гумилев Л.Н. Древние тюрки. М., 1967.
- Гуцина И.И. Памятник позднесарматской культуры в Поднепровье // Труды ГИМ. М., 1966. Вып. 40.
- Гуцина И.И. О сарматах в Юго-Западном Крыму // СА. 1967. №1.
- Гуцина И.И. Раскопки могильника Бельбек III в Крыму // КСИА. М., 1970. Вып. 124.
- Гуцина И.И. Население сарматского времени в долине реки Бельбек в Крыму (по материалам могильников) // Археологические исследования на юге Восточной Европы. М., 1974.
- Гуцина И.И., Засецкая И.П. Погребения зубовско-воздвиженского типа из раскопок Н.П. Веселовского в Прикубанье (I в. до н.э. - начало II в. н.э.) // Археологические исследования на юге Восточной Европы. М., 1989.
- Гуцина И.И., Засецкая И.П. "Золотое кладбище" римской эпохи в Прикубанье. СПб., 1994.
- Даниленко В.Н. Монастырь Чилтер-Коба: архитектурный аспект // История и археология Юго-Западного Крыма. Симферополь, 1993.
- Даньшин Д.И. Танаиты и Танаисцы во II-III вв. н.э. // КСИА. 1990. Вып. 197.
- Даньшин Д.И. Фанагорийская община иудеев // ВДП. 1993. №1.
- Дашевская О.Д. Погребение гуннского времени в Черноморском районе Крыма // МПА. 1969. №169.
- Дашевская О.Д. Погребение гуннского времени на городище Беляус // Памятники Евразии скифо-сарматской эпохи. М., 1995.

- Дебец Г.Ф.* Палеоантропология СССР. М.-Л., 1948.
- Деоник Д.В., Круг О.Ю.* Эволюция узкогорлых светлоглиняных амфор с профилированными ручками // С.А. 1972. №3.
- Деревянко Е.И.* Тюркские элементы в погребальном обряде амурских племен I тыс. н.э. // Древние культуры Алтая и Западной Сибири. Новосибирск, 1978.
- Дерфер Г.* О языке гуннов // Зарубежная тюркология. Вып. I. Древние тюркские языки и литературы. М., 1986.
- Дзюпс-Литовская Н.Н.* Флористический очерк Тарханкутского полуострова в Крыму // Уч. зап. ЛГУ. Серия география. Л., 1950.
- Дзюговский А.Н., Субботин Л.В.* О верхней дате сарматских памятников понизовья Дуная // Исследования по археологии Северо-Западного Причерноморья. Киев, 1986.
- Дмитриев А.В.* Погребения всадников и боевых коней в могильнике эпохи переселения народов на р. Дюрсо близ Новороссийска // С.А. 1979. №4.
- Дмитриев А.В.* Раннесредневековые фибулы из Дюрсо // Древности эпохи Великого переселения народов V-VIII вв. М., 1982.
- Долгоруков В.С.* Исследования береговой части Фанагории в 1971-1972 гг. // КСИА. 1975. №143.
- Домбровский О.И.* Фрески южного нефа херсонесской базилики 1935 г. // ХСБ. Севастополь, 1955. Вып. V.
- Домбровский О.И.* Средневековые поселения и "исары" Крымского Южного бережья // Феодальная Таврика. Киев, 1974.
- Домбровский О.И.* Средневековый Херсонес // Археология Украинской ССР. Т.3. Киев, 1986.
- Домбровский О.И.* Архитектурно-археологическое исследование загородного крестообразного храма // МАИЭТ. Симферополь, 1993. Вып. III.
- Домбровский О.И., Паришва Е.А.* О раннесредневековой застройке территории античного театра // СХМ. Симферополь, 1960. Вып. I.
- Домбровский О.И., Соломошук Э.И.* О локализации страны Дори // Археологические исследования средневекового Крыма. Киев, 1968.
- Древние тюркские языки и литературы.* М., 1986.
- Дьячков С.В.* Римские граждане на Боспоре // МАИЭТ. Симферополь, 1993. Вып. III.
- Ждановский А.М., Марченко И.И.* Сарматы в Прикубанье // Тез. докл. конф. "Проблемы сарматской археологии и истории". Азов, 1988.
- Жеребцов Е.Н.* К изучению раннесредневековых памятников Херсонеса // ВВ. М., 1963. Т. XXIII.
- Завадская И.А.* Проблемы стратиграфии и хронологии архитектурного комплекса "Базилика 1935 г." в Херсонесе // МАИЭТ. Симферополь, 1996. Вып. V.
- Завадская И.А.* Некоторые проблемы датировки комплекса Уваровской базилики Херсонеса // Бахчисарайский историко-археологический сборник. Симферополь, 1997. Вып. I.
- Завадская И.А.* Раннесредневековые храмы Западной части Херсонеса // МАИЭТ. Симферополь, 1997. Вып. VI.
- Зайбт П., Зайбт В.* Печати стратиггов фемы Херсон // Византия и средневековый Крым. Симферополь, 1995.
- Зайцев Ю.П.* Охранные исследования в Симферопольском, Белогорском и Бахчисарайском районах // Археологические исследования в Крыму в 1994 г. Симферополь, 1997.
- Залесская В.Н., Львова З.А. и др.* Малая Перещепина. Ськровище хан Кубрат // Култура на български, хазари, славяни. София, 1975.
- Залесская В.Н., Львова З.А., Маршак Б.И., Соколова И.В., Фоякова Н.А.* Сокровища хана Кубрата. Перещепинский клад. СПб., 1997.
- Зарецкий И.А.* Клад, найденный при селе Малая Перещепина Константиноградского уезда Полтавской губернии // Труды Полтавской ученой архивной комиссии. Полтава, 1912. Вып. 9.

- Засецкая И.П.* О хронологии погребений эпохи переселения народов Нижнего Поволжья // С.А. 1968. №2.
- Засецкая И.П.* О хронологии и культурной принадлежности памятников южнорусских степей и Казахстана // С.А. 1978. №1.
- Засецкая И.П.* Классификация полихромных изделий гуннской эпохи // Древности эпохи великого переселения народов V-VIII вв. М., 1982.
- Засецкая И.П.* Материалы боспорского некрополя второй половины IV - первой половины V вв. н.э. // МАИЭТ. Симферополь, 1993. Вып. III.
- Засецкая И.П.* Культура кочевников южнорусских степей в гуннскую эпоху (конец IV-V вв.). СПб., 1994.
- Зеест И.Б.* Керамическая тара Боспора // МИА. 1961. №83.
- Зенкович В.П.* Берега Черного и Азовского морей. М., 1958.
- Зубарь В.М.* Погребальные сооружения и погребальный обряд участка некрополя у Загородного храма в Херсонесе // Новые исследования археологических памятников на Украине. Киев, 1977.
- Зубарь В.М.* Некрополь Херсонеса Таврического I-IV вв. н.э. Киев, 1982.
- Зубарь В.М.* Этнический состав населения Херсонеса Таврического первых веков нашей эры // Материалы к этнической истории Крыма. Киев, 1987.
- Зубарь В.М.* Проникновение и утверждение христианства в Херсонесе Таврическом // Византийская Таврика. Киев, 1991.
- Зубарь В.М.* Херсонес Таврический и Римская империя. Киев, 1994.
- Зубарь В.М., Ивлев С.М., Чепак В.Н.* Западный некрополь Херсонеса Таврического. Киев, 1990.
- Зубарь В.М., Магомедов Б.В.* Нові дослідження середньовічних поховань Херсонеса // Археологія. 1981. 36.
- Зубарь В.М., Рыжов С.Г., Шевченко А.В.* Новый погребальный комплекс западного некрополя Херсонеса // Античные древности Северного Причерноморья. Киев, 1988.
- Зубарь В.М., Савели О.Я., Сарновский Т.* Новые эпиграфические памятники из окрестностей Херсонеса Таврического // Тез. докл. междунар. конф. "Херсонес в античном мире". Севастополь, 1997.
- Зубарь В.Н., Сон Н.О.* З приводу інтерпретації латинського напису з Херсонесу // Археологія. 1997. №1.
- Зубарь В.М., Сорочан С.Б.* Новый погребальный комплекс II-IV вв. н.э. и экономическое развитие Херсонеса // Античная культура Северного Причерноморья в первые века нашей эры. Киев, 1986.
- Зубарь В.М., Шевченко А.В., Литавский С.А.* Некрополь Херсонеса Таврического. Киев, 1990.
- Зубарь В.М., Шевченко А.В., Литавский С.А.* Западный некрополь Херсонеса Таврического. 2. Киев, 1990а.
- Иванов П.П.* Крюковско-Кужновский могильник. Морошанск, 1952.
- Иванов С.А.* Понятия "союза" и "подчинения" у Прокопия Кессарийского // Этносоциальная и политическая структура раннефеодальных славянских государств и народностей. М., 1987.
- Иессен А.А.* Раскопки большого кургана в урочище Уч-Тепе // МИА. 1965. №125.
- Кадеев В.И.* Некоторые результаты спектрального исследования цветных металлов из позднеантичного Херсонеса // СХМ. Симферополь, 1963. Вып. III.
- Каосев В.И., Рыжов С.Г.* Нова рибозасоловальна цистерна у Херсонесі // Археологія. 1973. Вип. 12.
- Казаков Е.П., Халикова Е.А.* Раннеболгарские погребения Тетюшского могильника // Из истории ранних булгар. Казань, 1981.
- Казанский М.М.* О германских древностях позднеимперского времени в Крыму и Приазовье // Тез. докл. междунар. конф. "Византия и Крым". Симферополь, 1997.

- Калашиник Ю.П. Свинцовые рамки стеклянных зеркал в собрании Эрмитажа // Из истории Северного Причерноморья в античную эпоху. Л., 1979.
- Каменецкий И.С., Кропоткин В.В. Погребение гуннского времени близ Танаиса // СА. 1962. №4.
- Каминский В.И. Сарматские погребения из Тимашевского кургана в степном Прикубанье // Древние памятники Кубани. Краснодар, 1990.
- Каминский В.И., Берлизов Н.Е. Катакомбы сарматского времени из Восточного Закубанья // Древности Кубани и Черноморья. Краснодар, 1993.
- Кастанаян Е.Г. Лепная керамика Боспорских городов. Л., 1981.
- Кеттен П.И. О древностях Южного Берега и гор Таврических. СПб., 1837.
- Кеферов Б.М. Памятники сарматского времени Кабардино-Балкарии. Нальчик, 1988.
- Клюкин А., Корженевский В., Щепинский А. Эчки-Даг. Симферополь, 1990.
- Кляшторный С.Г. Гуннская держава на Востоке (III в. до н.э. - IV в.н.э.) // История древнего мира. Т.3. М., 1983.
- Книпович Т.Н. Танаис. М.-Л., 1949.
- Книпович Т.Н. Краснолаковая керамика первых веков н.э. из раскопок Боспорской экспедиции 1935-1940 гг. // МПА. 1952. №25.
- Книпович Т.Н., Славин Л.М. Раскопки Юго-Западной части Тиритаки // МПА. 1941. №4.
- Кобылина М.М. Раскопки некрополя Тиритаки в 1934 г. // МПА. 1941. №4.
- Ковалевская В.Б. Северокавказские древности // Археология СССР. Степи Евразии в эпоху средневековья. М., 1981.
- Ковалевская В.Б. Антропоморфные амулеты VI-IX вв. на Северном Кавказе // КСИА. 1983. Вып.176.
- Ковнурко Г.М. Петрографический анализ средневековых амфор из Крыма и Приазовья // КСИА. 1968. Вып.113.
- Ковриг И. Погребение гуннского времени в Венгрии // Древности эпохи великого переселения народов V-VIII вв. М., 1982.
- Колесникова Л.Г. Раннехристианская скульптура Херсонеса // Херсонес Таврический. Ремесло и культура. Киев, 1974.
- Колотухин В.А. Горный Крым в эпоху поздней бронзы - начале железного века. Киев, 1996.
- Кондаков Н.И. Русские клады. Том. I. СПб., 1896.
- Корзухина Г.Ф. Русские клады IX-XIII вв. М.-Л., 1954.
- Корпусова В.М. Сільске населення пізньантичного Боспору // Археологія. 1973. №8.
- Косцюшко-Валюжич К.К. Отчет о раскопках в Херсонесе Таврическом в 1891 г. // Архив ШПМК. Фонд 1. Д. 20.
- Косцюшко-Валюжич К.К. Извлечение о раскопках в Херсонесе Таврическом в 1899 г. // ИАК. СПб., 1901. Вып.1.
- Косцюшко-Валюжич К.К. Отчет о раскопках в Херсонесе в 1901 г. // ИАК. СПб., 1902. Вып.4.
- Котович В.Г., Котович В.М., Магомедов С.М. Утамышские курганы // Северный Кавказ в древности и в средние века. М., 1980.
- Кравченко Н.М. К изучению памятников черняховского типа в степях Северо-Западного Причерноморья // МАСП. Одесса, 1971. Вып. 7.
- Кравченко Н.М., Корпусова В.М. Деякі риси матеріальної культури пізньоримської Тіри // Археологія. 1975. Вип.18.
- Красильников К.И. О некоторых вопросах погребального обряда праболгар Среднеречья // Ранние болгары и финно-угры в Восточной Европе. Казань, 1990.
- Красильников К. Могильник древних болгар у с.Желтое на Северском Донце // Проблемы на Прабългарската история и култура. 2. София, 1991.
- Кропоткин В.В. Население Юго-Западного Крыма в эпоху раннего средневековья. Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. М., 1953.

- Кропоткин В.В.* Из истории средневекового Крыма // СА. 1958. XXVIII.
- Кропоткин В.В.* Клады византийских монет на территории СССР // САИ. М., 1962. Вып.Е4-4.
- Кропоткин В.В.* Могильник Чуфут-Кале в Крыму // КСИА. 1965. Вып.100.
- Кропоткин В.В.* Новые находки византийских монет на территории СССР // ВВ. 1965. Т. XXVI.
- Кропоткин В.В.* Римские импортные изделия в Восточной Европе (II в. до н.э. - V в.н.э.) // САИ. М., 1970. Вып. Д1-27.
- Кругликова И.Т.* О местной керамике Пантикапея и ее значении для изучения этнического состава населения этого города // МИА. 1954. №33.
- Кругликова И.Т.* Погребение IV-V вв.н.э. в деревне Айвазовское // СА. 1957. №2.
- Кругликова И.Т.* Боспор в позднеантичное время. М., 1966.
- Кругликова И.Т.* Раскопки поселения у дер. Семёновка // МИА. 1970. №155.
- Крушиов Е.И.* Из итогов археологических работ // Известия Североосетинского научного исследовательского института. 1940. Т. IX.
- Кубарев В.Д.* Конь в сакральной атрибуции ранних кочевников Горного Алтая // Проблемы западносибирской археологии: эпоха железа. Новосибирск, 1981.
- Кубланов М.М.* Раскопки некрополя Илурата. Итоги и проблемы. // Научно-атеистические исследования в музеях. Л., 1983.
- Кузманов Г.* Ранновизантийская керамика от Тракия и Дакия (IV - начало VII в.) // Раскопки и проучвания. Кн. XIII. София, 1985.
- Кузнецов В.А.* Аланская культура Центрального Кавказа и ее локальные варианты в V-XIII вв. // СА. 1973. №3.
- Кузнецов В.А.* Очерки истории алан. Владикавказ, 1992.
- Кузнецов В.А.* Алано-осетинские этюды. Владикавказ, 1993.
- Кулаковский Ю.А.* Керченская христианская катакомба 491 г. // МАР. СПб., 1891. №6.
- Кулаковский Ю.А.* К истории Боспора Киммерийского в конце VI в. // ВВ. СПб., 1896. Том III.
- Кулаковский Ю.А.* К истории Готской епархии в Крыму в VIII в. // ЖМНП. СПб., 1898. 2.
- Кулаковский Ю.А.* Епископа Фёдора "Аланское послание" // ЗООНД. 1898. Том XXI.
- Кулаковский Ю.А.* Аланы по сведениям классических и византийских писателей. Киев, 1899.
- Кулаковский Ю.А.* Прошлое Тавриды. Киев, 1914.
- Кулаковский Ю.А.* История Византии. Том I-III. СПб., 1996.
- Куник А.* О Записке Готского Топарха // ЗИАН. СПб., 1874. Т.XXIV.
- Кутайсов В.А.* Четырехапсидный храм Херсонеса // СА. 1982. №1.
- Кутайсов В.А.* Городище первых веков н.э. на горе Тас-Тепе в Крыму // Население и культура Крыма на первые века н.э. Киев, 1983.
- Кухаренко Ю.В.* Могильник Брест-Тришин. М., 1980.
- Кухаренко Ю.В.* О качинской находке // Древности эпохи Великого переселения народов V-VIII вв. М., 1982.
- Кызласов Л.Р.* Древняя Тува. М., 1979.
- Латышев В.В.* Этюды по византийской эпиграфике // ВВ. СПб., 1894. Том I.
- Латышев В.В.* Сборник греческих надписей христианских времен из Южной России. СПб., 1896.
- Латышев В.В.* Греческие и латинские надписи, найденные в Южной России в 1895-1898 гг. // МАР. СПб., 1899. Вып.23.
- Латышев В.В.* Надпись о постройке Херсонесской стены // ИАК. СПб., 1901. Вып.1.
- Латышев В.В.* Жития св. епископов херсонесских // Записки Академии Наук. Серия VIII. Том VIII. СПб., 1906. №3.
- Латышев В.В.* Жития св. епископов херсонесских. Исследования и тексты. СПб., 1906.
- Латышев В.В.* Повтѣха. СПб., 1909.
- Латышев В.В.* Житие св. епископов Херсонских в грузинской минее // ИАК. СПб., 1913. Вып.49.

- Латышев В.В.* Эпиграфические новости из Южной России // ИАК. Петроград, 1918. Вып.65.
- Латышев В.В.* Известия древних писателей греческих и латинских о Скифии и Кавказе. Т.2. 1. Демосфен. СПб., 1993.
- Лебедев В.В.* К историко-ведческой оценке некоторых рукописей собрания А.С.Фирковича // ИС. Л., 1987. Вып.29.
- Лебединский В.И.* С геологическим молотком по Крыму. М., 1974.
- Левинская И.А.* Эпиграфические памятники культа theos hypsistos как источник по этнокультурной истории Боспора. Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Л., 1988.
- Левинская И.А.* Рец. на кн.: Reynolds J., Tannenbaum R. Jews and God-fearers at Aphrodisias. Greek Inscriptions with commentary. Cambridge, 1987 (Cambridge Philological Society. Suppl.V.12) // ВДП. 1992. №2.
- Левинская И.А.* Чтущие Бога Высочайшего // Этюды по античной истории и культуре Северного Причерноморья. СПб., 1992а.
- Левинская И.А., Тохтасьев С.Р.* Древнееврейские имена на Боспоре // Acta associationis internationalis antiqua Balcanica. Serdicae, 1991. Vol.VI.
- Левштадзе В.А.* О постройках Юстиниана в Западной Грузии // ВВ. 1973. Том 34.
- Левковская Г.М.* Реконструкция палеогеографических условий городища Чайка по данным споропыльцевого анализа // КСИА. 1970. Вып.124.
- Лобода И.И.* Раскопки могильника Озёрное III в 1963-1965 гг. // СА. 1977. №4.
- Лобода И.И.* Исследование могильника IV-V вв. в с. Красный Мак // Проблемы истории "пещерных городов" в Крыму. Симферополь, 1992.
- Львова Е.В.* Равнины Крыма. Симферополь, 1982.
- Львова З.А.* Облицовка погребального сооружения из Перещепинского комплекса // МАИЭТ. Симферополь, 1993. Вып.III.
- Львова З.А.* Варварская группа вещей из Перещепинского комплекса // МАИЭТ. Симферополь, 1994/1995. Вып.IV.
- Ляпушкин И.И.* Городище Новотроицкое // МПА. 1958. №74.
- Магомедов Б.В.* Черняховская культура Северо-Западного Причерноморья. Киев, 1987.
- Магомедов Б.В., Левада М.Е.* Оружие черняховской культуры // МАИЭТ. Симферополь, 1996. Вып.V.
- Магомедов М.Г.* Образование хазарского каганата. М., 1983.
- Макаренко П.Е.* Археологические исследования 1907-1909 гг. // ИАК. СПб., 1911. Вып.43.
- Макаренко П.Е.* Перещепинский клад // ИАК. СПб., 1912. Вып.46, прибавление.
- Макарова Т.И.* Средневековый Корчев (по раскопкам 1963 г. в Керчи) // КСИА. 1965. №104.
- Макарова Т.И.* Археологические данные для датировки церкви Иоанна Предтечи в Керчи // СА. 1982. №4.
- Макарова Т.И.* Боспор-Корчев по археологическим данным // Византийская Таврика. Киев, 1991.
- Макарова Т.И.* Археологические раскопки в Керчи около церкви Иоанна Предтечи // МАИЭТ. Симферополь, 1998. Вып.VI.
- Максимов Е.К.* Позднейшие сармато-аланские погребения V-VIII вв. на территории Нижнего Поволжья // Труды Саратовского областного музея краеведения. Археологический сборник. Саратов, 1956. Вып.1.
- Маршак Б.И., Скалон К.М.* Перещепинский клад. Л., 1972.
- Масленников А.А.* Население Боспорского государства в первых веках н.э. М., 1990.
- Масленников А.А.* Зенонов Херсонес - городок на Меотиде // Очерки археологии и истории Боспора. М., 1992.
- Мацулевич Л.А.* Серебряная чаша из Керчи. Л., 1926.
- Мацулевич Л.А.* Византийский антик в Прикамье // МПА. 1940. №1.
- Мацулевич Л.А.* Войсковой знак V в. // ВВ. 1959. Том XVI.

- Мещерская Е.И.* Ленинградское отделение Российского Палестинского общества в 1985-1988 гг. // ПС. Л., 1987. Вып.29.
- Мещеряков В.Ф.* О времени появления христианства в Херсонесе Таврическом // Актуальные проблемы изучения истории религии и атеизма. Л., 1978.
- Мещеряков В.Ф.* Религия и культуры Херсонеса Таврического в I-IV вв.н.э. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1980.
- Миллер А.А.* Раскопки на Черноморском побережье Кавказа в 1907 г. // ИАК. СПб., 1909. Вып.33.
- Миллер В.Ф.* Археологические разведки в Алуште и ее окрестностях в 1886 г. // Труды императорского Московского археологического общества. М., 1888. 12.
- Минаева Т.А.* Погребение с сожжением близ г.Покровска // Уч. зап. Саратовского гос. ун-та. Саратов, 1927. Т.IV. Вып.3.
- Минаева Т.М.* Кераміка балки Канцерки в світлі археологічних досліджень на Північному Кавказі // Археологія. 1961. XIII.
- Минаева Т.М.* К истории алан Верхнего Прикубанья по археологическим данным. Ставрополь, 1971.
- Миторский В.Ф.* История Ширвана и Дербента X-XI веков. М., 1963.
- Михайлов Б.Д.* Погребение гуннского времени в Северной Таврии // МАИЭТ. Симферополь, 1993. Вып.III.
- Міхлін Б.Ю.* Гунський амулет з Ждановського музею // Археологія. 1972. № 5.
- Могаричев Ю.М.* Ранние пещерные сооружения Чуфут-Кале // МАИЭТ. Симферополь, 1991. Вып.II.
- Могаричев Ю.М.* Пещерные сооружения средневековых городищ Юго-Западного Крыма // Проблемы истории "пещерных городов" в Крыму. Симферополь, 1992.
- Могильников В.А.* Тюрки // Археология СССР. Степи Евразии в эпоху средневековья. М., 1981.
- Мосберг Г.И.* К изучению могильников римского времени Юго-Западного Крыма // СА. 1948. VIII.
- Мошкова В.Г.* Памятники прохоровской культуры // САИ. М., 1963. Вып.Д1-10-54.
- Мошкова В.Г., Максименко В.Г.* Работы Богаевской экспедиции в 1971 г. // Археологические памятники Нижнего Подонья. М., 1974. Вып.II.
- Мульо С.А.* Могильники варварского населения Крыма I-V вв. // МАИЭТ. Симферополь, 1996. Вып.V.
- Мыц В.Л.* Могильник III-V вв. н.э. на склоне Чатырдага // Материалы к этнической истории Крыма. Киев, 1987.
- Мыц В.Л.* Алустон в VI-VII вв. // Византия и средневековый Крым. Барнаул, 1992.
- Мыц В.Л. и др.* Исследования Чатырдагского некрополя // Археологические исследования в Крыму. 1997 год. Симферополь, 1997.
- Навоэль Б.И.* Об экономическом смысле оговорки *χωρίς εἰς τὴν προσευχὴν θωπείας τε καὶ προσχαρτέρησέως* боспорских монумисий // ВДП. 1949. №1.
- Назарова Т.Л., Потехина И.Д.* Антропологические материалы из могильников Юго-Западного Крыма. Киев, 1990.
- Никитина Г.Ф.* Погребальный обряд культур полей погребения Средней Европы в I тыс.до н.э. - первой половине I тыс.н.э. // Погребальный обряд племен Северной и Средней Европы в I тыс.до н.э. - I тыс.н.э. М., 1974.
- Никитина Г.Ф.* Систематика погребального обряда племен черняховской культуры. М., 1985.
- Никитина Г.Ф.* Могильник у села Оселивка Кельменецкого района Черновицкой области // Могильники черняховской культуры. М., 1988.
- Никитина Г.Ф.* Анализ археологических источников могильника черняховской культуры у села Оселивка. М., 1995.
- Николаева Э.Я.* Поселение у д. Ильич // КСИА. 1981. Вып.168.
- Николаева Э.Я.* Боспор после гуннского нашествия. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1984.
- Николаева Э.Я.* Находки оружия на Ильичевском городище // Проблемы античной культуры. М., 1986.
- Николаева Э.Я.* Стеклоделие на Боспоре // КСИА. 1991. Вып.204.

- Новосельцев А.П.* Хазарское государство и его роль в истории Восточной Европы и Кавказа. М., 1990.
- Оверман Э., Макленнаи М., Золотарев М.* К изучению иудейских древностей Херсонеса Таврического // *Археология*. 1997. №1.
- Овчаров Д.* Протейхизмат в системата на ранновизантийската укрепления по нашете земли // *Археология*. София, 1973. №4.
- Овчаров Д.* Византийски и Български крепости V-X век. София, 1982.
- Овчаров Д., Овчаров Н.* Мраморная колонна III в. с надписью на латинском языке из Преслава // *Thracia*. 1988. Т.8.
- Ольховский В.С., Храпунов И.Н.* Крымская Скифия. Симферополь, 1990.
- Омелькова Л.А.* Раннесредневековый могильник в Бельбекской долине // *АДСВ. Византия и сопредельный мир*. Свердловск, 1990.
- О находке золотых и серебряных вещей в селе Малое Перецетино* // *Архив ИИМК РАН*. 1912. Фонд I. Дело 174.
- Орлов К.К.* Ай-Тодорский некрополь // *Материалы к этнической истории Крыма*. Киев, 1987.
- Отчет Императорской археологической комиссии за 1890 г.*
- Пащенко Б.А.* Каталог молибдовулов // *ИРАИК*. София, 1903. Вып.13.
- Паромов Я.М.* Археолого-топографический план Патрея // *Боспорский сборник*. М., 1993. Вып.3.
- Паршина Е.А.* Торжище в Партенитах // *Византийская Таврика*. Киев, 1991.
- Патканов К.* Из нового списка географии, приписываемой Моисею Хоренскому // *ЖМНП*. СПб., 1883. Март.
- Пиоро И.С.* Крымская Готия. Киев, 1990.
- Плетнёва С.А.* Керамика Саркела-Белой Вежи // *МИА*. 1959. №75.
- Плетнёва С.А.* Средневековая керамика Таманского городища // *Керамика и стекло древней Тмутаракани*. М., 1963.
- Плетнёва С.А.* От кочевий к городам // *МИА*. 1967. №142.
- Плетнёва С.А.* Хазары. М., 1976.
- Плетнёва С.А.* Салтово-маяцкая культура // *Археология СССР. Степи Евразии в эпоху средневековья*. М., 1981.
- Плетнёва С.А.* Кочевники средневековья. М., 1982.
- Плетнёва С.А.* На славяно-хазарском пограничье. М., 1989.
- Плетнёва С.А.* Хазарские проблемы в археологии // *СА*. 1990. №2.
- Плетнёва С.А.* Отношение восточноевропейских кочевников с Византией и археологические источники // *СА*. 1991. №3.
- Плетнёва С.А.* Правобережное Цимлянское городище. Раскопки 1958-1959 гг. // *МАИЭТ. Симферополь, 1994/1995*. Вып.IV.
- Плетнёва С.А.* Саркел и шелковый путь. Воронеж, 1996.
- Приходнюк О.М.* Археологічні пам'ятки Середнього Придніпров'я VI-IX ст.н.е. Київ, 1980.
- Приходнюк О.М.* О единстве и различиях в пеньковской культуре // *МАИЭТ. Симферополь, 1998*. Вып.VI.
- Пудовин В.К.* Датировка нижнего слоя могильника Суук-Су (550-650 гг.) // *СА*. 1961. №1.
- Пузоровский А.Е.* Могильник III-IV вв. н.э. у с.Перевальное в Крыму // *Тез. докл. междунар. конф. "Византия и народы Причерноморья и Средиземноморья в раннее средневековье"*. Симферополь, 1994.
- Пузоровский А.Е.* О погребальных сооружениях Юго-Западного и Центрального Крыма в первые века н.э. // *Проблемы истории и археологии Крыма*. Симферополь, 1994а.
- Пузоровский А., Зайцев Ю., Неневоля Н.* Новые памятники III-IV вв. в Юго-Западном Крыму // *Тез. докл. междунар. конф. "Византия и Крым"*. Симферополь, 1997.
- Распопова В.И.* Металлические изделия раннесредневекового Согда. Л., 1980.

- Рашев Р. Старобългарски укрепления на долиния Дунав (VII-XI в.). Варна, 1982.
- Рашев Р. К вопросу о происхождении праболгар // МАПГОТ. Симферополь, 1993. Вып. III.
- Репников Н.И. Некоторые могильники области крымских готов // ИАК. СПб., 1906. Вып. 19.
- Репников Н.И. Раскопки в окрестностях Гурзуфа // ИТУАК. 1906а. №39.
- Репников Н.И. Некоторые могильники области крымских готов // ЗООИД. Одесса, 1907. XXVII.
- Репников Н.И. Партенитская базилика // ИАК. СПб., 1909. Вып. 32.
- Репников Н.И. Эски-Кермен в свете археологических разведок 1928-1929 гг. // ИГАНМК. Л., 1932. Том XII.
- Репников Н.И. Остатки укреплений Эски-Кермена // ИГАНМК. Л., 1932. Том XII.
- Репников Н.И. Подъемная дорога Эски-Кермена // ИГАНМК. Л., 1935. Том 117.
- Репников Н.И. О характере римской оккупации Южного берега Крыма // С.А. 1941. VII.
- Рикман Э.А. Этническая история населения Поднепровья и прилегающего Подунавья в первых веках нашей эры. М., 1975.
- Романовская М.А. Аланское погребение из Ставрополя // КСИА. 1986. Вып. 186.
- Романчук А.И. К вопросу о положении Херсонеса в "тёмные века" // АДСВ. Свердловск, 1972. №8.
- Романчук А.И. Слои VII-VIII вв. в портовом районе Херсонеса // АДСВ. Свердловск, 1975. №11.
- Романчук А.И. Херсонес VI - первой половины IX в. Свердловск, 1976.
- Романчук А.И. Раскопки сельского поселения в низовьях реки Бельбек // АДСВ. Свердловск, 1976. №13.
- Романчук А.И. План рыбозасолочных цистерн Херсонеса // АДСВ. Свердловск, 1977. №14.
- Романчук А.И. Некоторые итоги научной работы Крымской экспедиции // Античные традиции и византийские реалии. Свердловск, 1980.
- Романчук А.И. Раннесредневековые комплексы Херсонеса // From Late Antiquity to Early Byzantium. Proceedings of the Byzantinological symposium in the 16h international EIRENE conference. Praha, 1985.
- Романчук А.И., Белова О.Р. К проблеме городской культуры раннесредневекового Херсонеса // Проблемы идеологии и культуры. Свердловск, 1987.
- Романчук А.И., Омелькова Л.А. Средневековое поселение на левом берегу реки Бельбек // Социальное развитие Византии. Свердловск, 1979.
- Романчук А.И., Сазанов А.В. Средневековый Херсон. Свердловск, 1991.
- Романчук А.И., Сазанов А.В., Седикова Л.В. Амфоры из комплексов Византийского Херсона. Екатеринбург, 1995.
- Ростовцев М.И. Римские гарнизоны на Таврическом полуострове // ЖМНП. СПб., 1900.
- Ростовцев М.И. Новые латинские надписи из Херсонеса // ИАК. СПб., 1907. Вып. 23.
- Ростовцев М.И. Святылище фракийских богов и надпись бенефициариев в Ай-Тодоре // ИАК. СПб., 1911. Вып. 40.
- Ростовцев М.И. Представление о монархической власти в Скифии и на Боспоре // ИАК. СПб., 1913. Вып. 49.
- Ростовцев М.И. Античная декоративная живопись на Юге России. СПб., 1914.
- Ростовцев М.И. К истории Херсонеса в эпоху ранней Римской Империи // Сборник статей в честь графини П.С. Уваровой. М., 1916.
- Ростовцев М.И. Эллинизация и иранство на Юге России. Петроград, 1918.
- Ростовцев М.И. Римские гарнизоны на Таврическом полуострове // ЖМНП. Петроград, 1920.
- Ростовцев М.И. Скифия и Боспор. Л., 1925.
- Ростовцев М.И. Завоевание побережья Черного моря // ПАВ. 1993. №5.
- Рубцов Н.И. Растительный мир Крыма. Симферополь, 1978.
- Рудаков В.Е. Исследование Баглинского городища в 1971-1972 гг. // АДСВ. Свердловск, 1975. №11.

- Рудаков В.Е.* Элементы салтово-маяцкой культуры // Социальное развитие Византии. Свердловск, 1979.
- Рудаков В.Е.* Баклинский средневековый склеп с граффити // Античные традиции и византийские реалии. Свердловск, 1980.
- Рудаков В.Е.* Бакла - малый городской центр Юго-Западного Крыма // Античный и средневековый город. Свердловск, 1981.
- Рудаков В.Е.* Христианские памятники Баклы. Храмовый комплекс X-XIII вв. // Античная и средневековая идеология. Свердловск, 1984.
- Рыбаков Б.А.* Древние Русы // С.А. 1953. XVII.
- Рыжов С.Г.* Керамический комплекс III-IV вв. н.э. из северо-восточного района Херсонеса // Античная культура Северного Причерноморья в первые века нашей эры. Киев, 1986.
- Рыжова Л.А.* Гончарная печь VIII-IX вв. вблизи Херсона (в районе Радиогорки) // Византия и ее провинции. Свердловск, 1982.
- Савеля О.Я.* Средневековое Загайтанское поселение в нижнем течении реки Чёрная в Крыму // Тез. докл. междунар. конф. "Византия и народы Причерноморья и Средиземноморья в раннее средневековье". Симферополь, 1994.
- Савеля О.Я., Савеля Д.Ю.* Могильники позднеантичной - раннесредневековой поры на Гераклейском полуострове // Тез. докл. междунар. конф. "Византия и народы Причерноморья и Средиземноморья в раннее средневековье". Симферополь, 1994.
- Савенко С.П.* Количественный состав погребенных в раннесредневековых катакомбах Центрального Предкавказья как социальный показатель // Археология и вопросы социальной истории Северного Кавказа. Грозный, 1984.
- Савовський І.П.* Пові сарматські поховання на Запоріжжі // Археологія. 1977. Вип. 23.
- Савостина Е.А.* Римские имена в ономастике Северного Причерноморья // С.А. 1977. №4.
- Сазанов А.В.* Топография Пантикапея I-IV вв.н.э. // С.А. 1985. №3.
- Сазанов А.В.* О хронологии Боспора ранневизантийского времени // С.А. 1989. №4.
- Сазанов А.В.* Амфорный комплекс первой четверти VII в.н.э. из северо-восточного района Херсонеса // МАИЭТ. Симферополь, 1991. Вып. II.
- Сазанов А.В.* Тонкостенные красноглиняные амфоры типа 95 по Н.Б.Зеест: типология и хронология // НАВ. СПб., 1992. Вып.2.
- Сазанов А.В.* Поздние типы узкогорлых светлоглиняных амфор // МАИЭТ. Симферополь, 1993. Вып. III.
- Сазанов А.В.* К хронологии первой оборонительной линии Баклинского городища // История и археология Юго-Западного Крыма. Симферополь, 1993а.
- Сазанов А.В.* К хронологии цитадели Баклинского городища IX-XI в. // Проблемы истории и археологии Крыма. Симферополь, 1994.
- Сазанов А.В., Иващенко Ю.Ф.* К вопросу о датировках позднеантичных слоев городов Боспора // С.А. 1989. №4.
- Седикова Л.В.* Керамические печи IX в. в Херсонесе // МАИЭТ. Симферополь, 1994/1995. Вып. IV.
- Седикова Л.В.* Керамический комплекс первой половины IX в. из раскопок водохранилища в Херсонесе // РА. 1995. №1.
- Седикова Л.В.* Керамическое производство и импорт в Херсонесе в IX в. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1997.
- Седикова Л.В.* К вопросу о времени появления византийской поливной посуды в Херсонесе // МАИЭТ. Симферополь, 1998. Вып. VI.
- Сидоренко В.А.* К вопросу этнической атрибуции Ай-Годорского клада монет IV - начала V вв. с подражаниями "лучистого типа" // Материалы к этнической истории Крыма. Киев, 1987.

- Сидоренко В.А.* “Готы” области Дори Прокопия Кесарийского и “длинные стены” в Крыму // МАИЭТ. Симферополь, 1991. Вып. I.
- Сидоренко В.А.* К вопросу о Фуллах и Доросе // МАИЭТ. Симферополь, 1994/1995. Вып. IV.
- Сидоренко В.А.* Средневековая надпись с именем Τζῶλ. из баклинского склепа // МАИЭТ. Симферополь, 1998. Вып. VI.
- Силантьева Л.Ф.* Краснолаковая керамика из раскопок Илурата // МИА. 1958. №85.
- Симоненко А.В.* Сарматы Таврии. Киев, 1993.
- Симонович Е.О.* Про кераміку черняхівського типу з Криму // Археологія. 1975. Вып. 18.
- Синицын И.В.* Археологические раскопки на территории Нижнего Поволжья // Уч. зап. Саратовского гос. ун-та. Саратов, 1947. Вып. XVII.
- Синицын И.В.* Археологические исследования Заволжского отряда // МИА. 1959. №60.
- Скалон К.М.* О культурных связях Восточного Прикаспия в позднесарматское время // АСГО. 1960. Вып. 2.
- Скржинская М.В.* Перипл Понта Евксинского анонимного автора // Исследования по античной археологии Северного Причерноморья. Киев, 1980.
- Скрипкин А.С.* Фибулы Нижнего Поволжья // СА. 1977. №2.
- Скрипкин А.С.* Азиатская Сарматия. Саратов, 1990.
- Скубетов М.И.* Римский фамильный склеп II-IV века по Р.Х., открытый в Херсонесе в 1907 году // ИТУАК. 1911. Вып. 45.
- Скубетов М.* Древне-христианский фамильный склеп IV века с фресковой декоративной росписью близ Херсонеса (на земле Н.П.Тура), окончательно исследованный в ноябре 1912 г. // ИТУАК. 1916. Вып. 53.
- Сміленко А.Т.* Гладоські скарби. Київ, 1965.
- Сміленко А.Т.* Находка 1928 г. у г. Новые Сенжары // Славяне и Русь. М., 1968.
- Сміленко А.Т.* Слов'яни та їх сусіди в степовому Подніпров'ї (II-XIII ст.). Київ, 1975.
- Смирнов В.Д.* Крымское ханство под верховенством Османской Порты до начала XVIII века. СПб., 1887.
- Смирнов К.Ф.* Быковские курганы // МИА. 1960. №78.
- Смирнов К.Ф.* Савроматы. М., 1964.
- Смирнов К.Ф.* Сарматы на Илеке. М., 1975.
- Соколова И.В.* Находки византийских монет VI-XII вв. в Крыму // ВВ. 1968. Том 29.
- Соколова И.В.* Монеты и печати византийского Херсона. Л., 1983.
- Соколова И.В.* Византийские печати VI - первой половины IX в. из Херсонеса // ВВ. 1991. Том 52.
- Соколова И.В.* Византийские печати из Херсонеса // Византия и средневековый Крым. Барнаул, 1992.
- Соколова И.В.* Монеты Перещепинского клада // ВВ. 1993. Том 54.
- Сокольский Н.И.* Боспорские мечи // МИА. 1954. №33.
- Сокольский Н.И.* Раскопки в Кехах в 1962 г. // КСИА. 1965. Вып. 103.
- Сокольский Н.И.* Ильичевское городище // СА. 1966. №4.
- Соломоник Э.И.* Сарматские знаки Северного Причерноморья. Киев, 1959.
- Соломоник Э.И.* Про значення терміну “тавроскіфи” // АП. Київ, 1962. Том II.
- Соломоник Э.И.* Новые эпиграфические памятники Херсонеса. Киев, 1973.
- Соломоник Э.И.* Из истории религиозной жизни в северопонтийских городах позднеантичного времени // ВДИ. 1973а. №3.
- Соломоник Э.И.* К вопросу о населении Херсонеса Таврического // Социальное развитие Византии. Свердловск, 1979.
- Соломоник Э.И.* Латинские надписи Херсонеса Таврического. М., 1983.
- Соломоник Э.И.* Несколько новых греческих надписей средневекового Крыма // ВВ. 1986. Том 47.

- Соломонок Э.И.* Свинцовые урны с надписями из Херсонеса // Материалы к этнической истории Крыма. Киев, 1987.
- Соломонок Э.И.* Новые греческие лапидарные надписи средневекового Крыма // Византийская Таврика. Киев, 1991.
- Соломонок Э.И.* Древнейшие еврейские поселения и общины в Крыму // Евреи Крыма. Очерки истории. Симферополь-Иерусалим, 1997.
- Соломонок Э.И., Домбровский О.И.* О локализации страны Дори // Археологические исследования средневекового Крыма. Киев, 1968.
- Сорокина Н.П.* Тузлинский некрополь. М., 1957.
- Сорокина Н.П.* Три стеклянных сосуда IV в.н.э. с рельефными изображениями из Северного Причерноморья // МАПШ. Одесса, 1960. №3.
- Сорокина Н.П.* О стеклянных сосудах с каплями синего стекла из Причерноморья // СА. 1971. №4.
- Сорокина Н.П.* Стеклянные сосуды из могильника Харакс // Кавказ и Восточная Европа в древности. М., 1973.
- Спицын А.А.* Аварские древности. Рукопись // Архив ИИМК РАН. Фонд 5. Дело 31а.
- Спришевский В.И.* Погребение с конём середины I тысячелетия н.э., обнаруженное около обсерватории Улугбека // Труды музея истории народов Узбекистана. Ташкент, 1951. Вып.1.
- Степанова Е.В.* Судакский архив печатей // Археология Крыма. Симферополь, 1997. Вып.П. (в печати)
- Стржелецкий С.Ф.* Позднеантичный могильник в Инкерманской долине // КСИА АН УССР. Киев, 1959. Вып.8.
- Стржелецкий С.Ф.* XVII башня оборонительных стен Херсонеса (башня Зенона) // СХМ. Симферополь, 1969. Вып.4.
- Субботин Л.В., Дзиговский А.Н.* Сарматские древности Днестровско-Дунайского междуречья. Ч.1-III. Киев, 1990.
- Суров Е.Г.* Херсонес Таврический. Свердловск, 1961.
- Талис Д.Л.* Раскопки Баклинского городища в 1961-1965 гг. // КСИА. 1969. Вып.120.
- Талис Д.Л.* Оборонительные сооружения Юго-Западной Таврики как исторический источник // Археологические исследования на юге Восточной Европы. М., 1974.
- Талис Д.Л.* Городище Тепе-Кермен // КСИА. 1976. Вып.148.
- Талис Д.Л.* Поливная керамика Баклинского городища // СА. 1976а. №4.
- Талис Д.Л.* Керамический комплекс Баклинского городища как источник по этнической истории Горного Крыма в IV-IX вв. // Археологические исследования на юге Восточной Европы. М., 1982.
- Татиш-Буриш М.* Готски гроб из Остружнице // Сборник Радова народного музея 1956/57. Београд, 1958.
- Тахтай А.К.* Раскопки Херсонесского некрополя в 1937 г. // ХСб., Севастополь, 1948. Вып.4.
- Тиханова М.А.* Дорос-Феодоро в истории средневекового Крыма // МИА. 1953. №34.
- Тиханова М.А.* Базилика // МИА. 1953а. №34.
- Труды I Археологического съезда в Москве.* М., 1871.
- Уварова П.С.* Могильники Северного Кавказа // МАК. СПб., 1900. VIII.
- Фёдоров Я.А., Фёдоров Г.С.* К вопросу о южной границе Хазарии // Вестник МГУ. Серия история. М., 1970. №3.
- Филитенко А.* Раннесредневековый могильник у источника Манто-фонтан // Тез. докл. междунар. конф. "Византия и Крым". Симферополь, 1997.
- Фирсов Л.В.* Известковый вяжущий раствор в оборонительных стенах Харакса (Крым) // СА. 1975. №1.

- Фирсов Л.В. О положении страны Дори в Таврике // ВВ. 1979. Том 40.
- Флёров В.С. Раннесредневековые обряды на севере Хазарского каганата. Волгоград, 1993.
- Флёров В.С. Раннесредневековые юртообразные жилища Восточной Европы. М., 1996.
- Франко І. Святий Клімент у Корсуні // Записки наукового товариства ім. Т.Г.Шевченка. Кн. VI. Том 56. Львів, 1903.
- Фролова Н.А. О времени правления боспорских царей Радамсада и Рескупорида VI // СА. 1975. №4.
- Фролова Н.А. История правления Рескупорида V (242-276 гг.н.э.) по нумизматическим данным // СА. 1980. №3.
- Фролова Н.А. Монетное дело Фофорса (285-308 гг.) // СА. 1984. №4.
- Фролова Н.А. Монетное дело Гейрана (266, 275-278 гг.н.э.) // КСИА. 1991. Вып.204.
- Фронджудо М.А. Раскопки средневекового поселения на окраине с.Планерское в 1957-1959 гг. // Археологические исследования средневекового Крыма. Киев, 1968.
- Фронджудо М.А. О раннесредневековом ремесленном производстве в Юго-Восточном Крыму // Археологические исследования средневекового Крыма. Киев, 1968а.
- Хазанов А.М. Очерки военного дела сарматов. М., 1971.
- Хайрединова Э.А. Боспор и морские походы варваров второй половины III в.н.э. // МАИЭТ. Симферополь, 1994/1995. Вып. IV.
- Хайрединова Э.А. Женский костюм с орлиноголовыми пряжками второй половины VI-VII в. по материалам могильника Лучистое // Тез. докл. междунар. конф. "Византия и Крым". Симферополь, 1997.
- Ханенко Б.И., Ханенко В.И. Древности Приднепровья. Вып. IV. Киев, 1901.
- Харматта Я. К истории Херсонеса Таврического и Боспора // Античное общество. М., 1967.
- Харузин Н. История развития жилища у кочевых и полукочевых тюркских и монгольских народностей России. М., 1896.
- Хвольсон Д.А. Сборник еврейских надписей. СПб., 1884.
- Храпунов И.Н. Об этнической принадлежности кизил-кобинской культуры // История и археология Юго-Западного Крыма. Симферополь, 1993.
- Храпунов И.Н. Погребение середины III в.н.э. из могильника Дружное // МАИЭТ. Симферополь, 1994/1995. Вып. IV.
- Храпунов И.Н. Очерки этнической истории Крыма в раннем железном веке. Тавры. Скифы. Сарматы. Симферополь, 1995.
- Храпунов И.Н. Две грунтовые могилы из некрополя Нейзац в Крыму // МАИЭТ. Симферополь, 1998. Вып. VI.
- Храпунов И.Н., Власов В.П. Подбойная могила с многократными погребениями из могильника Дружное в Крыму // МАИЭТ. Симферополь, 1998. Вып. VI.
- Храпунов И.Н., Мульд С.А. Завершение исследований могильника Дружное // Археологические исследования в Крыму в 1994 году. Симферополь, 1997.
- Хрищановский В.А. Позднеантичные погребения на некрополе Плулата // Научно-атеистические исследования в музеях. Л., 1988.
- Худяков Ю.С. Типология погребений VI-XII вв. в Минусинской котловине // Археологический поиск. Новосибирск, 1980.
- Цветашева Г.А. Грунтовый некрополь Пантикапея, его история, этнический и социальный состав // МИА. 1951. №19.
- Цветашева Г.А. Грунтовый некрополь Пантикапея // МИА. 1959. №69.
- Цветашева Г.А. Боспор и Рим. М., 1979.
- Цукерман К. Епископы и гарнизоны Херсонеса в IV в. // МАИЭТ. Симферополь, 1994/1995. Вып. IV.
- Цукерман К. К вопросу о ранней истории фемы Херсона // Бахчисарайский историко-археологический сборник. Симферополь, 1997. Вып. I.

- Цукерман К. Венгры в стране Леведия: новая держава на границах Византии и Хазарии ок. 836-889 гг. // МАИЭТ. Симферополь, 1998. Вып. VI.
- Чуистова Л.И. Новые находки из некрополей Керченского полуострова // МИА. 1959. №69.
- Шаламон А., Баркоци Л. Археологические данные периодизации познеримской Паннонии (376-476 гг.) // Древности эпохи Великого переселения народов V-VIII вв. М., 1982.
- Шангин М. Новый географический текст // ВДИ. 1938. №4.
- Шандорская В.С. Таможенная служба в Сугдее VII-X вв. // Византия и средневековый Крым. Симферополь, 1995.
- Шелов Д.Б. Раскопки средневекового поселения в Восточном Крыму // КСННМК. 1957. Вып.68.
- Шелов Д.Б. Некрополь Танаиса // МИА. 1961. №98.
- Шелов Д.Б. Танаис и Нижний Дон в первые века нашей эры. М., 1972.
- Шелов Д.Б. Некоторые вопросы этнической истории Приазовья II-III вв.н.э. по данным ономастики // ВДИ. 1974. №1.
- Шелов Д.Б. Узкогорные светлоглиняные амфоры первых веков нашей эры // КСИА. 1978. Вып.156.
- Шелов Д.Б. Волго-Донские степи в гуннское время // Вопросы древней и средневековой археологии Восточной Европы. М., 1978а.
- Шестаков С.И. Очерки по истории Херсонеса в VI-X веках по Р. Хр. // Памятники христианского Херсонеса. М., 1908.
- Шилов В.И. Очерки по истории древних племен Нижнего Поволжья. Л., 1975.
- Шильтбергер И. Путешествие по Европе, Азии и Африке с 1394 по 1427 год. Баку, 1984.
- Шкорпиц В.В. Отчет о раскопках в г. Керчи и в его окрестностях в 1902 г. // ИАК. СПб., 1904. Вып.9.
- Шкорпиц В.В. Отчет о раскопках в г. Керчи в 1904 г. // ИАК. СПб., 1907. Вып.25.
- Шкорпиц В.В. Заметка о рельефе на памятнике с надписью Евпатерия // ИАК. СПб., 1910. Вып.37.
- Шкорпиц В.В. Отчет о раскопках в г. Керчи и на Таманском полуострове в 1907 г. // ИАК. СПб., 1910а. Вып.35.
- Шрамко Б.А. Раннеосередньовічне поселення в Більську // Археологія. 1980. Вип.35.
- Штерн Э.Р. К вопросу о происхождении "готского стиля" предметов ювелирного искусства // ЗОИИД. 1897. Т. XX.
- Щеглов А.Н. Раннесредневековые поселения на Тарханкутском полуострове Крыма // СА. 1970. №1.
- Щербакова В.С. раскопки хозяйственных комплексов у поселка Заря Свободы на трассе строительства шоссе Симферополь-Севастополь. Свердловск, 1976.
- Щукин М.Б. К вопросу о верхней хронологической границе черняховской культуры // КСИА. 1979. Вып.158.
- Этнокультурная карта территории Украинской ССР в I тыс. н.э. Киев, 1985.
- Ягич И.В. Новое свидетельство о деятельности Константина Философа // ЗИАН. СПб., 1893. Т. LXXII.
- Яйленко В.И. О "Корпусе византийских надписей в СССР" // ВВ. 1987. Вып.48.
- Якобсон А.Л. Разведочные раскопки средневекового поселения Горзувиты // КСННМК. 1954. Вып.53.
- Якобсон А.Л. Раннесредневековые поселения Восточного Крыма // МИА. 1958. №85.
- Якобсон А.Л. Раннесредневековый Херсонес // МИА. 1959. №63.
- Якобсон А.Л. К вопросу о локализации средневекового города Фуллы // СА. 1959. XXIX-XXX.
- Якобсон А.Л. Средневековый Крым. М.; Л., 1964.
- Якобсон А.Л. Раннесредневековые сельские поселения Юго-Западной Таврики // МИА. 1970. №168.
- Якобсон А.Л. О раннесредневековых крепостных стенах Чуфут-Кале // КСИА. 1974. Вып.140.
- Якобсон А.Л. Керамика и керамическое производство средневековой Таврики. Л., 1979.
- Янушевич Е.В. Культурные растения Юго-Запада СССР по палеоботаническим исследованиям. Кишинев, 1976.
- Яшаева Т.Ю. Средневековое поселение ближней округи Херсонеса на Гераклеяском полуострове // Тез. докл. междунар. конф. "Византия и народы Причерноморья и Средиземноморья в раннее средневековье". Симферополь, 1994.

- Janković B. Подунавски део области Аквиса у IV и почетком VII века. Београд, 1981.
- Abadie-Reynal C., Sodini J.P. La céramique paléochrétienne de Thasos // Études Thasiennes. Paris, 1992. XIII.
- Åberg N. Ostpreußen in der Völkerwanderungszeit. Upsala-Leipzig, 1919.
- Adelson H.L. Light weight solidi and Byzantine trade during the sixth and seventh centuries // Numismatic Notes and Monographs. New York, 1957. N 138.
- Adan-Bayewitz D. The pottery from the Late Byzantine building (stratum 4) and its implications. // Qedem. Jerusalem, 1986. 21.
- Ahrweiler H. Les relations entre les Byzantins et les Russes au IXe siècle // Bulletin d'Information et de Coordination de l'Association Internationale des Études Byzantines. Athènes-Paris, 1971. 5.
- Aibabin A. La fabrication des garnitures de ceintures et des fibules à Chersonèse, au Bosphore Cimmérien et dans la Gothie de Crimée aux VIe-VIIIe siècles // Outils et ateliers d'orfèvres des temps anciens. Antiquités nationales. Saint-Germain-en-Laye, 1993. Mémoire 2.
- Aibabin A. I Goti in Crimea (secoli V-VII) // I Goti. Milano: Elekta, 1994.
- Aibabin A.I. Gli Alani, i Goti e gli Unni // Dal Mille al Mille. Tezore e popoli dal Mar Nero. Milano: Electa, 1995.
- Aibabin A. Peceneghi e Polovcy in Crimea // Dal Mille al Mille. Tezore e popoli dal Mar Nero. Milano: Electa, 1995a.
- Aibabin A. Population de Crimée au milieu du IIIe et au IVe siècle // L'identité des populations archéologiques. XVIIe rencontres internationales d'archéologie et d'histoire d'Antibes. Valbonne, 1996.
- Alekséenko N.A. Un tourmarque de Gothie sur un sceau inédit de Cherson // Revue des études Byzantines. Paris, 1996. T. 54.
- Alfen P.G. New light on the 7th-c. Yassi Ada shipwreck: capacities and standard sizes of LRA1 amphoras // Journal of Roman archaeology. Michigan, 1996. 9.
- Alföldi A. Funde aus der Hunnenzeit und ihre ethnische Sonderung // AN. Budapest, 1932. T. IX.
- Alföldi A. Рец.: Соломоник'Э.Н. Латинские надписи Херсонеса Таврического. М., 1983 // Gnomon. 1984. N 56.
- Altheim F. Geschichte der Hunnen. Bd. I-II. Berlin, 1959-1960.
- Altheim F., Stiehl R. Michael der Syrer über das erste Auftreten der Bulgaren und Chazaren // Byzantion. Bruxelles, 1959. T. XXVIII.
- Annibaldi G., Werner J. Ostgotische Grabfund aus Acquisanta // Germania. Berlin, 1963. Band 88. Hb. 2.
- Arthur P. Naples: notes on the economy of a dark age city // Papers in Italian Archaeology. London, 1985. IV.
- Arthur P. Aspects of Byzantine economy: an evaluation of amphora evidence from Italy // BCH. Paris, 1989. XVIII.
- Auzépy M.-F. La vie d'Etienne le Jeune et le premier iconoclasme. Paris, 1994.
- Avraméa A. Le Péloponnèse du IVe au VIIIe siècle. Changements et persistances. Paris, 1997.
- Bachrach B.S. A history of the Alans in the West. Minneapolis, 1973.
- Ballance M., Boardman J., Corbett S., Hood S. Excavations in Chios. 1952-1955. Byzantine Emporio. Oxford, 1989.
- Bank A.V. Byzantine art in the collections of Soviet museums. Leningrad, 1977.
- Barkóczi L., Salamon A. Glasfunde von dem ende IV und Anfang des V Jhs. in Ungarn // AE. Budapest, 1968. 95.
- Barkóczi L. Plastisch verzierte spätrömische Glasfunde aus Pannonien // FA. Budapest, 1971. XXII.
- Barnwell P.S. Emperor, Prefects and Kings. The Roman West, 395-565. London, 1992.
- Bass G. The pottery // Yassi Ada. 1982. Vol. I.
- Bavant B. Note annexe sur les fragments de casques no. 257 à 260 // Čaricin Grad. Belgrad-Rome, 1990. II.
- Bayé de J. Les tombeaux des Goths en Crimée // MSNAF. Paris, 1908. LXVII.
- Beck F., Kazanski M., Vallet F. La riche tombe de Kertch du Musée des Antiquités Nationales // Antiquités Nationales. Paris, 1988. N 20.
- Bellinger A.R., Grierson P.H. Catalogue of the Bizantine coins in the Dumbarton Oaks collection and the Whittemore collection. Vol. 2. Washington, 1973.
- Bichir G. Geto-Dakci din Muntenia in epoca romana. Bucurest, 1984.
- Bierbrauer V. Die ostgotischen Grab- und Schatzfund in Italien // Biblioteca degli "Studi Medievali". Spolèto, 1975. VII.
- Bierbrauer V. L'insediamento del periodo tardoantico e altomedievale in Trentino-Alto Adige (V-VII secolo). Fondamenti caratteristiche archeologiche e noazione per una carta sulla diffusione degli insediamenti // Italia Longobarda. Venezia, 1991.

- Bierbrauer V.* Historische Überlieferung und archäologischer Befund. Ostgermanische Einwanderung unter Odoaker und Theoderich nach Italien // Aussagemöglichkeiten der Archäologie. Probleme der relativen und absoluten Chronologie ab Latènezeit bis zum Frühmittelalter. Krakow, 1992.
- Bierbrauer V.* Archäologie und Geschichte der Goten vom 1.-7. Jahrhundert // Frühmittelalterliche Studien. Jahrbuch des Instituts für Frühmittelalterforschung der Universität Münster. 1994. Band 28.
- Bjelajac L.* Amfore gornjo mezijskog Podunavija. Beograd, 1996.
- Blockley R.C.* East Roman foreign policy. Leeds, 1992.
- Böhme H.W.* Germanische Grabfunde des 4. bis 5. Jahrhunderts. München, 1974.
- Bohme H.W.* Les Thuringiens dans le nord du Royaume Franc // Revue Archeologique de Picardie. Amiens, 1988. N 3-4.
- Bóna I.* The dawn of the dark ages // The Gepids and the Lombards in the Carpatian Basin. Budapest, 1976.
- Bóna I.* Das Hunnenreich. Budapest, 1991.
- Bonifay M.* Eléments d'évolution de céramiques de l'Antiquité tardive à Marseilles d'après les fouilles de la Bours // Revue Archéologique de Narbonnaise. 1983. T. 16.
- Bonifay M., Villedieu F.* Importations d'amphores orientales en Gaule (Ve-VIle siècle) // BCH. Supplément. Paris, 1989. XVIII.
- Böttger B.* Die Gefäßkeramik aus dem Kastel Iatrus // Iatrus-Krivina. Berlin, 1982. II.
- Braun K.* The breast chain from early Byzantine in the Römisch Germanisches Zentralmuseum. Mainz, 1984.
- Brooks E.W.* Introduction // The Syriac chronicle known as that of Zachariah of Mitylene. London, 1899.
- Brukner O.* Rimska keramika u Jugoslavenskom Delu provincije Donje Panonije. Beograd, 1981.
- Cameron A.* The Later Roman Empire. London, 1993.
- Cameron A.* The Mediterranean world in late antiquity (AD 395-600). London; New-York, 1996.
- Cavada E.* Trento in età gota // I Goli. Milano: Elekta, 1994.
- Chavane M.-J.* Salamine de Chypre // Les petits objets. Paris, 1975. VI.
- Chrapunov I.N.* Necropoli di Druznoc, distretto di Simferopol // Dal Mille al Mille. Tezore e popoli dal Mar Nero. Milano: Electa. 1995.
- Courtois C.* Les Vandales et l'Afrique. Paris, 1955.
- Cruikshank-Dodd E.* Byzantine silver stamps. Washington, 1961.
- Csallány D.* Archäologische Denkmäler der Gepiden im Mitteldonaubecken (454-568 n.Z.) // AH. Budapest, 1961. XXXVIII.
- Cumont F.* Les religions orientales dans le paganisme romain. Paris, 1907.
- Dagron G.* L'Empire Roman d'orient au IVe siècle et les traditions politiques de l'hellénisme // TM. Paris, 1968. 3.
- Dagron G.* Naissance d'une capitale. Paris, 1974.
- Dagron G., Feissel D.* Inscriptions de Cilicie. Paris, 1987.
- Damm I.G.* Goldschmiedearbeiten der Völkerwanderungszeit aus dem Nördlichen Schwarzmeergebiet. Katalog der Sammlung Diergardt 2 // Kölner Jahrbuch für Vor- und Frühgeschichte. Berlin, 1988. 21.
- Demangel R., Mambory E.* Le quartier des Manganes et la première région de Constantinople. Paris, 1939.
- Delehaye H.* Synaxarium Ecclesiae Constantinopolitanae: Propylaeum ad Acta Sanctorum Novembris. Bruxelles, 1992.
- Diaconu G.* Über die Fibeln mit umgeschlagenem Fuss in Dacien // Dacia. Bucarest, 1971. Tom XV.
- Dunlop D.M.* The history of the Jewish Khazar. Princeton, 1954.
- Exner K.* Die provinzialrömischen Emailfibeln der Rheinländer // Bericht der Römisch-Germanischen Kommission. Berlin, 1941. 39.
- Fagerlie J.M.* The coin // Yassi Ada. 1982. Vol. 1.
- Feissel D.* Nouvelles données sur l'institution du $\kappa\alpha\tau\epsilon\iota\tau\eta\varsigma\ \tau\eta\varsigma\ \pi\acute{o\lambda\epsilon\omega\varsigma$ // Dagron G. et Feissel D. Inscriptions de Cilicie. Paris, 1987.
- Ferrara A.* The unknown catacomb. New Larnak, 1991.
- Fettich N.* Der 2. Schatz von Szilagy-Somlyó. Budapest, 1932.
- Feugère M.* Les Fibules en Gaule Méridionale de la conquête à la fin du Ve siècle après J.-C. Paris, 1985.
- Friesinger H., Vacha B.* Die vielen Däter Österreichs. Wien, 1988.
- Foss C., Winfield D.* Byzantine fortifications. An introduction. Pretoria, 1986.
- Foy D.* Le verre de la fin du IVe au VIIIe siècle en France Méditerranéenne. Premier essai de typo-chronologie // La verre de l'antiquité tardive et du haut moyen age. Guiry-en-Vexin, 1995.
- Fulford M.G.* The red-slipped wares // Excavations at Carthage. Sheffield, 1984. Vol. I, p. 2.
- Gajdukevic V.F.* Das Bosporianische Reich. Berlin, 1971.
- Garam E.* Das awarenzeitliche Gräberfeld von Kisköre. Budapest, 1979.
- Garam E.* Das awarenzeitliche Gräberfeld von Tiszafüred. Budapest, 1995.
- Genalski E.* Ostrogi kablukowe kultury przeworskiej. Klasyfikacja typologiczna // Przegląd Arch. 1991. 38.

- Germanen, Hunnen und Awaren.* Schätze der Völkerwanderungszeit: Germanisches Nationalmuseum. Nürnberg, 1988.
- Godlowsky K.* The chronology of the Late Roman and Early Migration Period in Central Europe // Probleme der relativen und absoluten Chronologie ab Laténezeit bis zum Frühmittelalter. Krakow, 1992.
- Golden P.* Khazar studies. Vol. 1. Budapest, 1980.
- Gomolka-Fuchs G.* Ostgermanische Foederaten im spätromischen Heer. Hinweise in der materiellen Kultur auf die ethnische Zusammensetzung der Bevölkerung vom 4.-6. Jahrhundert in Nordbulgarien // L'armée romaine et les barbares du IIIe au VIIe siècle. Paris, 1993.
- Götze A.* Gotische Schnallen. Berlin, 1907.
- Grant M.* The climax of Rome. The final achievements of the Ancient World. 161-337 A. D. Boston, Toronto, 1968.
- Grégoire H.* Le nom de la ville de Tmutarakan // Nouv. Cléo. 1952. 4.
- Grierson Ph.* Coinage and money in the Byzantine empire, 498-c. 1090 // Moneta e scambi nell'alto medioevo. Spoleto, 1961.
- Grierson Ph.* Catalog of the Byzantine coins in the Dumbarton Oaks Collection and the Whittemore Collection. Vol. 2. Washington, 1968.
- Grumel V., Darrouzès J.* Les Regestes des actes du patriarcat de Constantinople. Vol. I, fasc. II-III. Paris, 1989.
- Günzenin N.* Recherches sur les amphores Byzantines dans les musées Turcs // BCH. Paris, 1989. Sup. XVIII.
- Hahn W.* Moneta imperii Byzantini. Teil 3. Wien, 1981.
- Halkin F.* La passion des sept évêques de Cherson (Crimée) // Analecta Bollandiana. 1984. 102.
- Hahn W.* The numismatic history of Cherson in early byzantine time—a survey // Sprink's Numismatic Circular. September, 1978.
- Hahn W.* Moneta imperii Byzantini. Teil 3. Wien, 1981.
- Harper R.P.* Upper Zohar an early Byzantine fort in Palaestina tertia. Final report of excavations in 1985-1986. Oxford, 1995.
- Hayes J.W.* Late Roman pottery. London, 1972.
- Hayes J.W.* The Villa Dionysos excavations Knossos: the pottery // BSA. London, 1983. N 78.
- Hayes J.W.* The pottery. Excavations at Saraçhane in Istanbul. Vol. 2. Princeton, 1992.
- Heather P.J.* Goths and Romans. 332-489. Oxford, 1991.
- Heinrich A.* Ein völkerwanderungszeitliches Gräberfeld bei Mitterhof, GB Ldd an der Thaya, Niederösterreich // AA. Wien, 1990. 74.
- Hendy M.F.* Light weight solidi, tetrartera, and the book of the prefect // BZ. München, 1972. Band 65.
- Hercen A.G.* Il tesoro di Dolinnoe // Dal Mille al Mille. Tezore e popoli dal Mar Nero. Milano: Electa. 1995.
- Hessen O.* Byzantinische Schnallen aus Sardinien im museo archeologico zu Turin // Studien zur Vor- und Frühgeschichtlichen Archäologie. Festschrift für Joachim Werner zum 65. München, 1974. Bd. II.
- Hill P.V., Carson R.A.G., Kent J.P.C.* Late Roman bronze coinage. London, 1972.
- Horedt K.* Siebenbürgen in spätromischer Zeit. Bucurest, 1982.
- Huxley G.* On the of St. John of Gotthia // Greek-Roman and Byzantine studies. Durham, 1978. V. 19, N 2.
- Isaac B.* The limits of empire. Oxford, 1992.
- Jenkins R.* Byzantium: The imperial centuries. A.D. 610-1071. Toronto, Buffalo, London, 1987.
- Jišl L.* Vyzkum Kulteĝinova památniku v Mongolske Lidove Republice // Archeol. rozhi. Praga, 1960. R.XII. 1.
- Johnson B.L.* The pottery. Excavations at Jalame. Columbia, 1988.
- Jones A.H.M.* The Late Roman Empire 284-602. Vol I-II. Oxford, 1973.
- Jonson B.* Pottery from Karanis // Studies the University of Michigan, Kelsey museum of archaeology. Michigan, 1981. 7.
- Kazanski M.* Deux riches tombes de époque des grandes invasions au Nord de la Gaule (Airan et Pouan) // AM. Caen, 1982. 12.
- Kazanski M.* La tombe "princièrè" d'Airan // Les influences dannubiennes dans l'ouest de l'Europe au Ve s. Publication du Musée de Normandie. 1990. N 9.
- Kazanski M.* Contribution à l'histoire de la défense de la frontière Pontique au bas-empire // TM. Paris, 1991. 11.
- Kazanski M.* Les Goths (Ier-VIIe s. après J.-C.). Paris, 1991a.
- Kazanski M.* Les épérons, les umbo, les manipules de boucliers et les haches de l'époque romaine tardive dans la région pontique: origine et diffusion // Beiträge zu römischer und barbarischer Bewaffnung in den ersten vier nachchristlichen Jahrhunderten. Lublin/Marburg, 1994.
- Kazanski M.* Les plaques-boucles méditerranéennes des Ve-VIe siècles // AM. Caen, 1994. Tom XXIV.
- Kazanski M.* Les tombes des chefs alano-sarmates au IVe siècle dans les steppes pontiques // La noblesse Romaine et les chefs barbares du IIIe au VIIe siècle. Condé-sur-Noireau, 1995.

- Kazanski M.* Les tombes "princières" de l'horizon Untersiebenbrunn, le problème de l'identification ethnique // L'identité des populations archéologiques. XVIe rencontres Internationales d'archéologie et d'histoire d'Antibes. Valbonne, 1996.
- Kazanski M.* Les germains orientaux au nord de la Mer Noire pendant la seconde moitié du Ve s. et au VIe s. // МАИГЭТ. Симферополь, 1996а. Вып. V.
- Kazanski M., Legoux R.* Contribution à l'étude des témoignages archéologiques des Goths en Europe orientale à l'époque des Grandes Migrations: La chronologie de culture de Černjahov récente // AM. Paris, 1988. 18.
- Kazanski M., Périn P.* Le mobilier funéraire de la tombe de Childéric Ier. Etat de la question et perspectives // Revue Archéologique de Picardie. Ruan, 1988. 3-4.
- Kazanski M., Sodini J.-P.* Byzance et l'art "nomade": remarques à propos de l'essai de J. Werner sur le dépôt de Malaja Persepina (Perescepino) // Revue Archéologique. 1987. 1.
- Keay S.J.* Late Roman amphorae in the Western Mediterranean. Part I. // BAR. International Series (i). London, 1984.
- Kelemen M.H.* Roman amphorae in Pannonia IV // Acta Arch. Acad. Sien. Hungaricae. 1993. XLV.
- Keller. E.* Das spätrömische Grabfund in Südbayern. München, 1971.
- Khrapounov I.N.* Population des montagnes et piémonts de Crimée à l'époque romaine tardive (d'après le matériel de la nécropole de Droujnoe) // L'identité des populations archéologiques. XVIe rencontres Internationales d'archéologie et d'histoire d'Antibes. Valbonne, 1996.
- King N.Q.* The 150 Holy Fathers of the Council of Constantinople 381 // Studia Patristica. Berlin, 1957. Vol.I.
- Kiss A.* Das Gräberfeld von Szekszárd-Palánk aus der zweiten Hälfte des 5. Jh. und der ostgotische Fundstoff in Pannonien // Chronologische Fragen der Völkerwanderungszeit. Archäologische Konferenz des Komitates Zala und Niederösterreichs IV. Zalai Múzeum 6. 1996.
- Kiss A.* Das awarenzeitlich gepidische Gräberfeld von Kölked-Feketekapu A. Innsbruck, 1996.
- Klumbach H.* Spätromische Gardehelme. München, 1973.
- Kokowski A.* L'art militaire des Goths à l'époque romaine tardive (d'après les données archéologiques) // L'armée romaine et les barbares du IIIe au VIIe siècle. Paris, 1993.
- Kollautz A., Miyakawa H.* Geschichte und Kultur eines völkerwanderungszeitlichen Nomadenvolkes. Die Jou-Jan der Mongolei und die Awaren in Mitteleuropa. Klagenfurt, 1970. I. Teil. Die Geschichte.
- Kovacevic J.* Varvarska kolonizacija juznoslovenskih oblasti. Novi Sad, 1960.
- Kubitschek W.* Grabfunde in Untersiebenbrunn // Jahrbuch für Altertumskunde. Wien, 1911. Bd. 5.
- Kühn H.* Die germanischen Bügelfibeln der Völkerwanderungszeit in der Rheinprovinz. Bonn, 1940.
- Kühn H.* Die germanischen Bügelfibeln der Völkerwanderungszeit in der Rheinprovinz. Tom I. Graz, 1965.
- Kühn H.* Die germanischen Bügelfibeln der Völkerwanderungszeit. Teil II, Band 1. Graz, 1974.
- Kühn H.* Die germanischen Bügelfibeln der Völkerwanderungszeit. Tom III. Graz, 1981.
- Kuzmanov G.* Die Lampen // Uenze S. Die Spätantiken Befestigungen von Sadovec. München, 1992.
- Lassus J.* Forteresse Byzantine de Thamugadi // Fouilles à Timgad 1938-1956. Paris, 1981. I.
- Laszlo G.* Études archéologiques sur l'histoire de la société des Avars // Archeologia Hungarica. Budapest, 1955. XXXIV.
- Latyscev B.* IOSPE. Vol. II. Petersburg, 1890.
- Latyscev B.* IOSPE. Vol. I. Petersburg, 1916.
- Lawrence A.W.* A skeletal history of Byzantine fortification // BSA. London, 1983. 78.
- Lauffray J.* Halabiyya-Zenobia place forte du limes oriental et la Haute-Mésopotamie au VIe siècle. Paris, 1983.
- Levine L.I., Netzer E.* Excavations at Caesaria Maritima 1975, 1976, 1979 - final report // Qedem. Jerusalem, 1986. 21.
- Liu-Mau-Tsai.* Die chinesischen Nachrichten zur Geschichte der Ost-Türken (T'u-küe). Bd. I-II. Wiesbaden, 1958.
- Lund-Hansen U.* Römischer Import im Norden // Nordiske Fortidsminder. Serie B. 1987. Bd. 10.
- Luttwak E.* La grande strategie de l'Empire Romain. Paris, 1987.
- Mackensen M.* Die spätantiken Sigillata und Lampentöpfereien von el Mahrine (Nordtunesien). München, 1993.
- Maenchen-Helfen O.* The world of the Huns // Studies in their history and culture. Berkeley; Los-Angeles; London, 1973.
- Maioli M.G.* Ravenna e la Romagna in epoca gota // I Goti. Milano, 1994.
- Mango C.* Historical introduction // Iconoclazm. Birmingham, 1977.
- Mansi J.D.* Sacrorum Conciliorum nova et amplissima collectio. 1758-1798. Vol. XII, XIII.
- Marschak B.* Silberschätze des Orients. Metallkunst des 3-13. Jahrhunderts und ihre Kontinuität. Leipzig, 1986.
- Marquart J.* Osteuropäische und ostasiatische Streifzüge. Leipzig, 1903.
- Marqvart J.* Die altbulgarische Ausdrücke in Inschrift von Čatalar und der altbulgarischen Fürstenliste // ИПАИК. 1911. Т. XV.

- Martin G.* Terra sigillata Clara de Pollentia // Pollentia. Palma de Mallorca, 1983. 3.
- Martin F.R.* Fibulor och Söjlor fran Kertsch // Konigl. Vitterhets historie och antiquitets Akademiens Manadsblad. 1894. Stockholm, 1897.
- Martin M.* Zur Frühmittelalterlichen Gürteltracht der Frau in der Burgundia, Francia und Aquitania. Del'Art des invasions en Hongrie et en Wallonie // Actes du colloque tenu au Musée royal de Mariemont du 9 au 11 avril 1979. 1991.
- Martin W., Steckner C.* Das Gymnasium von Samos // Samos. Bonn, 1993. Band XVII.
- Matthews J.* The Roman Empire of Ammianus. London, 1989.
- Megaw A.H.S.* Supplementary excavations on a castle site at Paphos, Cyprus, 1970-1971 // DOP. Washington, 1972. N 26.
- Minorsky V.* Balgitzî-"Lord of the Fishes" // Wiener Zeitschrift für die Kunde des Morgenlandes. Vienna, 1960. 56.
- Minorsky V.* A new book on the Khazar. The Turks, Iran and the Caucasus in the Middle ages. London, 1978.
- Molinero A.P.* La nekropolis visigoda de Duratón (Segovia) // Acta Arqueológica Hispanica. Madrid, 1948. IV.
- Moravcsik Gy.* Byzantinoturcica. II. Berlin, 1958.
- Moravcsik Gy.* Byzantium and the Magyars. Budapest, 1970.
- Morrison C.* Du Solidus à l'Hyperpère: dévaluations et déclin de la monnaie d'or byzantine // Cercle d'études numismatiques. Bulletin. 1977. Vol. 14.
- Mosin V.* Les Khazares et les Byzantins // Byzantion. Bruxelles, 1931. Tom. VI.
- Nadel B.* Literary tradition and epigraphical evidens: Constantine Parphirogenetus' information on the Bosporan Kingdom in the time of emperor Diocletian reconsidered // Centre de Recherches d'Histoire Ancenne. Paris, 1977. Vol. 25.
- Nardini B.* Introduction // Ferrera A. The unknown catacomb. New Larnak, 1991.
- Nesbitt J., Oikonomides N.* Catalogue of Byzantine seals at Dumbarton Oaks and in the Fogg Museum of Art. Vol 1. Washington, 1991.
- Nock A.D.* Essays on religion and Ancient World. Vol. II. Cambridge, Massachusetts, 1972.
- Nöldeke Th.* Geschichte der Perser und Araber zur Zeit der Sassaniden. Leyden, 1879.
- Obolensky D.* The principles and methods of Byzantine Diplomacy // Actes du XIIe congrès International d'Etudes byzantines. Belgrade, 1964. I.
- Obolensky D.* The Crimea and the North before 1204. // Archeion Pontu. 1979. 35.
- Oikonomides N.* Les listes préséance Byzantines des IXe et Xe siècles. Paris, 1972.
- Opait A.* Einige Betrachtungen zur spätromischen Keramik mit rotem Überzug // Dacia. Bucarest, 1985. N.S. XXIX, 1-2.
- Orssaud D.* Le passage de la céramique byzantine à la céramique islamique // La Syrie de Byzance à l'islam. VIIe-VIIIe siècles. Damas, 1992.
- Pallas D.* Données nouvelles sur quelques boucles et fibules considérées comme avars et slaves sur Corinthe entre le VIe et le IXe s. // Byzantino Bulgarica. Sofia, 1981. VII.
- Patek E.* Verbreitung und Herkunft der römischen Fibeltypen von Pannonien. Budapest, 1942.
- Peacock D.P.S.* The amphorae and chronology // Excavations at Carthage. Sheffield, 1984. Vol. I, p. 2.
- Peacock D.P.S., Williams D.F.* Amphorae and the Roman economy. London; New York, 1986.
- Petru S., Petru P.* Noviodunum (Drnovo pri Krskem). Ljubljana, 1972.
- Pilet C.* Un centre de pouvoir: le domaine d'Airan, Calvados (IVe-IXe siècles) // La noblesse romaine et les chefs barbares du IIIe au VIIe siècle. Paris, 1995.
- Preda C.* Callatis. Bucuresti, 1980.
- Pritsak O.* Review. Studies on the Khazar Problem, published by the Polish Academy // Der Islam. Cracow, 1949. Band 29.
- Pröttel P.M.* Zur Chronologie der Zwiebelknopffibeln. Jahrbuch des Römisch-Germanischen Zentralmuseums Mainz. Jahrgang 35, 1988, 1. Mainz, 1991.
- Rau H.G.* Zur Provenienzenfrage spätantiker Gläser // Archäologisches Korrespondenzblatt. Jahrgang 4. Mainz am Rhein, 1974. 4.
- Reinach S.* Antiquités du Bosphore Cimmérien. Paris, 1892.
- Riley J.A.* The coarse pottery from Berenice // Excavations at Sidi Khrebish Bengazi (Berenice). Tripoli, 1979. Vol. II.
- Riley J.A.* New light on relations between the Eastern Mediterranean and Carthage in the vanda and byzantine periods: the evidence from the University of Michigan excavations // Actes colloque sur la céramique antique Carthage 1980. Carthage, 1982.
- Ripoll López G.* Materiales funerarios de la Hispania visigoda: problemas de cronologia y tipologia // Gallo-Romains, wisigoths et francs en Aquitaine, septimanie et Espagne. Rouen, 1991.
- Robinson H.S.* Pottery of the Roman period // The Athenian Agora. Princeton, 1959. Vol. V.
- Ross M.C.* A small Byzantine treasure found at Antioch-on-the-Orontes // Archaeology. 1952. n.1.
- Ross M.C.* Catalogue of the Byzantine and early medieval Antiquities in the Dumbarton Oaks Collection. II. Washington, 1965.

- Rostovtzeff M.I.* Iraniens and greek in South Russia. Oxford, 1922.
- Rostovtzeff M.* Une trouvaille de l'époque gréco-sarmate de Kertch au Louvre et au musée de Saint-Germain // Monuments et Mémoires Fondation Eugène Piot. Paris, 1923. 26.
- Rostowtzeff M.* Skythien und der Bosphorus. Berlin, 1931.
- Rostovtzeff M.I.* The Sarmatae and Parthians. Cambridge, 1936.
- Rozenthal-Heginbottom R.* The pottery. Excavations at Rehovot-in-the Negev. I // Qedem. Jerusalem, 1988. 25.
- Rousseau A.* Esquisse d'une histoire du gotique de Crimée. Le rôle de Busbecq // Sur les traces de Busbecq et du Gotique. Lille, 1991.
- Rusu M.* Pontische Gürtelschnallien mit Adlerkopf // Dacia. Bucuresti, 1959. III.
- Salamon A., Barkóczi L.* Bestattungen von Csakvar aus dem ende 4 und dem Anfang des 5 Jahrhunderts // Alba Regia. XI-1970. Szekesfehervar, 1971.
- Saldern A.* Ancient Byzantine glass from Sardis // Archaeological exploration of Sardis. London, 1980. 6.
- Salin B.* Die altgermanische Tierornamentik. Stockholm, 1904.
- Sandrovskaja V.* Die Funde der byzantinischen Bleisiegel in Sudak // Studies in Byzantine Sigilography. Washington, 1993. 3.
- Samovski T.* Wojsko rzymskie w mezji dolnej i na północnym wybrzeżu morza Czarnego // Novaensia. Lodz, 1988. 3.
- Sarov O.V.* Ein reiches Pferdegeschirr aus Kerc // Beiträge zu römischer und barbarischer Bewaffnung in den ersten vier nachchristlichen Jahrhunderten. Lublin-Marburg, 1994.
- Schürer E.* Die Juden im bosporanischen Reiche und die Genossenschaften der *σεβόμενοι θεῶν ὑψίστων* ebendasselbst // Sitzungsberichte der Preuss. Akademie der Wissenschaften zu Berlin. 1897. T. XII-XIII, 4.
- Schwarz A.* Die gotischen Seezüge des 3. Jahrhunderts. Die Schwarzmeerküste in der Spätantike und im frühen Mittelalter. Wien, 1992.
- Scorpan C.* Contribution à la connaissance de certains types céramiques romano-byzantins dans l'espace Istro-Pontique // Dacia. Bucarest, 1977. Tom XXI.
- Šćukin M.B.* A propos des contacts militaires entre les Sarmates et les Germains à l'époque romaine (d'après l'armement et spécialement les umbo de boucliers et les lances) // L'armée romaine et les barbares du IIIe au VIe siècle. Paris, 1993.
- Seibt W., Zarnitz M.L.* Das byzantinische Bleisiegel als Kunstwerk. Wien, 1997.
- Ševcenko I.* The date and author of the so-called fragments of toparcha Gothicus // DOP. Washington, 1971. 25.
- Ševcenko I.* Hagiography of the Iconoclast period // Iconoclasm. Birmingham, 1977.
- Sodini J.-P.* La contribution de l'archéologie à la connaissance du monde byzantin (IVe-VIe siècles) // DOP. Washington, 1993. N 47.
- Sodini J.-P., Villeneuve E.* La passage de la céramique byzantine à la céramique omeyyade // La Syrie de Byzance à l'Islam VIIe-VIIIe siècles. Damas, 1992.
- Sophocles E.A.* Greek lexicon of the Roman and Byzantine periods. Vol. II. New-York, 1887.
- Souppault V.* A propos de l'origine et de la diffusion des poignards et épées à encoches (IVe-VIe s.) // МАИЭТ. Симферополь, 1996. Вып. V.
- Sternini M.* Il vetro in Italia tra V e IX secoli // La verre de l'antiquité tardive et du haut moyen age. Guiry-en-Vexin, 1995.
- Stevenson R.* The Great Palace of the Byzantine Emperors. Oxford, 1947.
- Stratos A.N.* Byzantium in the seventh century. II. 634-641. Amsterdam, 1972.
- Tejral J.* Mähren im 5. Jahrhundert. Praha, 1973.
- Tejral J.* Zur Chronologie und Deutung der südöstlichen Kulturelemente in der frühen Völkerwanderungszeit Mitteleuropas // Die Völkerwanderungszeit im Karpatenbecken. Anzeiger des Germanischen Nationalmuseums. Nürnberg, 1987.
- Tejral J.* Zur Chronologie der frühen Völkerwanderungszeit im mittleren Donauraum // AA. Wien, 1988. 72.
- Tejral J.* Einige Bemerkungen zur Chronologie der späten römischen Kaiserzeit in Mitteleuropa // Probleme der relativen und absoluten Chronologie ab Latènezeit bis zum Frühmittelalter. Krakow, 1992.
- Tejral J.* Neue Aspekte der frühvölkerwanderungszeitlichen Chronologie im Mitteldonauraum. Neue Beiträge zur Erforschung der Spätantike im mittleren Donauraum. Brno, 1997.
- Teodor D.G.* Fibule "Digitate" din secolele VI-VII in spatiul Carpato-Dunareano-Pontic // Arheologia Moldovei. Iasi, 1992. XV.
- Thompson E.A.* A history of Attila and the Huns. Oxford, 1948.
- Toll N.* The necropolis. The Exavation of Dura-Europos: Preliminary report of the ninth season of work 1935-1936. Part 2. New Haven, 1946.
- Tomaschek W.* Die Goten in Taurien. Wien, 1881.

- Tomka P.* Der hunnische Fürstenfund von Pannonhalma // *Acta Archaeologica Hungaricae*. Budapest, 1986. 38.
- Toth E.H.* Preliminary account of the Avar princely find an Kunbaborony // *Cumania*. I. Archeologia. Kecskeket, 1972.
- Treadgold W.* The Byzantine Revival 780-842. Standford, 1988.
- Uenze S.* Die spätantiken Befestigungen von Sadovec. München, 1992.
- Vágó E.B., Bóna I.* Die Gräberfelder von Intercisa I. Der spätromische Südostfriedhof. Budapest, 1976.
- Vasiliev A.A.* The Goth in the Crimea. Cambridge, Massachusetts, 1936.
- Vinski Z.* Zikadenschmuk aus Jugoslawien // *Jahrbuch des Romisch-Germanischen Zentralmuseum*. Mainz, 1957. 4.
- Vinski Z.* Adlerschnallenfunde in Jugoslawien. Lieber Josepho Kostrzewski ostgenario ets. Warszawa, 1968.
- Vinski Z.* Orovasenim fibulama Ostrogota i Tirinzana povodom rijetkog tiriskog nalaza u Saloni // *Vjesnik arheoloskog muzeja u Zagrebu*. Zagreb, 1972-73. VI-VII.
- Vinski Z.* Archäologische Spuren ostgotischer Anwesenheit im heutigen Bereich Jugoslawiens // *Problemi seobe naroda u Karpatskoj kotlini*. Novi Sad, 1978.
- Waage F.* The Roman and Byzantine pottery // *Hesperia*. 1933. II.
- Walbaum J.C.* Metalwork from Sardis: the finds through 1974 // *Archaeological exploration of Sardis*. London, 1983. 8.
- Werner J.* Slawische Bügelfibeln des VII. Jahrhunderts. Reinecke Festschrift. Mainz, 1950.
- Werner J.* Beiträge zur Archäologie des Attila-Reiches. München, 1956.
- Werner J.* Studien zu Grabfunden des V. Jahrhunderts aus der Slowakai und der Karpatenukraine // *SLA*. Bratislava, 1959. VII.
- Werner J.* Die frühgeschichtlichen Grabfunde vom Spielberg und von Fürst // *Bayerische Vorgeschichtsb. Lätter*. München, 1960. Heft. 25.
- Werner J.* Katalog der Sammlung Diergardt. Die Fibeln. Berlin, 1961.
- Werner J.* Der Grabfund von Malaia Persčepina und Kuvrat, Kagan der Bulgaren. München, 1984.
- Werner J.* Der Schatzfund von Vrap in Albanien. Wien, 1989.
- Werner J.* Neues zu Kuvrat und Malaia Peresčepina // *Germania*. 1992. 70. H.2.
- Williams C.* Anemurium. The Roman and Early Byzantine pottery. Wetteren, 1989.
- Wolfram H.* Histoire des Goths. Paris, 1990.
- Zahariade M.* Legio II Herculia // *Revue des études Sud-Est Europeennes*. 1983. 21.
- Zahariade M.* Moesia Secunda, Scythia si Notitia Dignitatum. Bucuresti, 1988.
- Zaseckaja I.P.* To the dating of the dagger from Borovoe-Lake find in Kazakhstan // *L'armée romaine et les barbares du IIIe au VIIe siècle*. Paris, 1993.
- Zieling N.* Studien zu germanischen Schilden der Spätlatène und der römischen Kaiserzeit im freien Germanien I. Oxford, 1989.
- Zuckerman C.* The early byzantine strongholds in Eastern Pontus // *TM*. Paris, 1991. 11.
- Zuckerman C.* On the date of the Khazars' conversion to judaizm and the chronology of the Rus Oleg and Igor // *Revue des études Byzantines*. Paris, 1995. Tom 53.
- Zuckerman C.* Short notes. Two notes on the early history of the thema of Cherson // *Byzantine and modern Greek studies*. 1997. 21.
- Zuckerman C.* Les Hongrois au pays de Lébédia. Une nouvelle puissance aux confins de Byzance et de la Khazarie ca 836-889 // *Byzantium at War (9th-12th C.)* Athens, 1997.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АДСВ	- Античная древность и средние века
АП	- Археологічні пам'ятки УРСР
АСГЭ	- Археологический сборник Государственного Эрмитажа
ВВ	- Византийский временник
ВДИ	- Вестник древней истории
ГИМ	- Государственный Исторический Музей
ЖМНП	- Журнал Министерства народного просвещения
ЗИАН	- Записки Императорской Академии Наук
ЗООИД	- Записки Одесского общества истории и древностей
ИАДК	- История и археология древнего Крыма
ИАИ	- Известия на Археологический институт, София
ИАК	- Известия Императорской археологической комиссии
ИА РАН	- Институт археологии Российской Академии Наук
ИГАИМК	- Известия Государственной Академии истории материальной культуры
ИИМК РАН	- Институт истории материальной культуры Российской Академии Наук
ИРАИК	- Известия Русского археологического института в Константинополе
ИРАИМК	- Известия Российской Академии истории материальной культуры
ИРОМК	- Известия Ростовского областного музея краеведения
ИТУАК	- Известия Таврической ученой архивной комиссии
КБН	- Корпус Боспорских надписей. Москва-Ленинград, 1965.
КСИА	- Краткие сообщения Института археологии Академии Наук СССР
КСИИМК	- Краткие сообщения Института истории материальной культуры АН СССР
ЛГУ	- Ленинградский государственный университет
МАИЭТ	- Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии
МАК	- Материалы по археологии Кавказа
МАР	- Материалы по археологии России
МАПП	- Материали з археологі Північного Причорномор'я
МАСП	- Материалы по археологии Северного Причерноморья
МГУ	- Московский государственный университет
МИА	- Материалы и исследования по археологии СССР
НС	- Нумизматика и сфрагистика
НЭ	- Нумизматика и эпиграфика
ПАВ	- Петербургский археологический вестник
ПС	- Палестинский сборник
РАИК	- Русский археологический институт в Константинополе
СА	- Советская археология
САИ	- Свод археологических источников
СГЭ	- Сообщения Государственного Эрмитажа
СХМ	- Сообщения Херсонесского музея
СЭ	- Советская этнография
ХСБ	- Херсонесский сборник
AA	- <i>Archaeologia Austriaca</i>
AE	- <i>Arhaeologiai Ertesitö</i>
AH	- <i>Archeologica Hungaricae</i>
AM	- <i>Archéologie Médiévale</i>
BCH	- <i>Bulletin de correspondance hellénique</i>
BHG	- <i>Bibliotheca Hagiographica Graeca</i>
BSA	- <i>The Annual of the British School at Athens</i>
BZ	- <i>Byzantinische Zeitschrift</i>
DOP	- <i>Dumbarton Oaks Papers</i>
HA	- <i>Histoire Auguste. Les empereurs romains des IIe et IIIe siècles. Ed. et tr. par A.Chastagnol. Paris, 1994.</i>
FA	- <i>Folia archaeologica</i>
IOSPE	- <i>Inscriptiones orae septentrionalis Ponti Euxini. Ed. B.Latyshhev.</i>
MSNAF	- <i>Memoires de la Societe nationale des Antiquaires de France</i>
PG	- <i>J.P.Migne. Patrologiae Graecae.</i>
SLA	- <i>Slovenska Archeologia</i>
TM	- <i>Travaux et Mémoires</i>

Научное издание

Айбабин Александр Ильич

ЭТНИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ РАННЕВИЗАНТИЙСКОГО КРЫМА

Редактор В.А.Сидоренко
Художник Д.А.Прохоров
Корректор С.И.Власова
Компьютерная верстка В.А.Сидоренко, С.И.Власова

*Подготовка издания осуществлена при финансовой поддержке
Государственного комитета по охране и использованию
памятников истории и культуры Республики Крым*

Подписано в печать с готового оригинал-макета
15.04.99. Формат 70х100^{1/16}. Бумага офсетная.
Уч.-изд. л. 22,0. Усл. печ. л. 28,38. Тираж 1000.
Заказ № 274.

Издательство «Дар»
333619, г. Симферополь,
ул. Менделеева, 5.

Отпечатано с готовых диапозитивов в типографии издательства «Таврида»
333700, г. Симферополь, ул. Ген. Васильева, 44.